ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ФГБОУ ВО «СЕВЕРО – ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КОСТА ЛЕВАНОВИЧА ХЕТАГУРОВА»
МИНИСТЕРСТВО ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИИ РСО-АЛАНИЯ
АГЕНТСТВО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ
ФГАОУ ВО «КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО»
ГБОУ ВО «КРЫМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВ И ТУРИЗМА»
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО» В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ
ФГБОУ ВО «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ»
ФГБУН ЦЕНТР ГЕОФИЗИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВНЦ РАН И РСО-А
СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПРИРОДЫ»
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ АВТОРОВ НОВЫХ ОТКРЫТИЙ И ИЗОБРЕТЕНИЙ
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ «РОССИЙСКАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «ЗЕЛЕНЫЕ»
ООО «АГРО-ХОЛДИНГ»

РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В XXI ВЕКЕ

Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной

Году экологии в России

45-летию образования регионального отделения всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» в РСО-Алания

6–7 октября 2017 года

Владикавказ
2017

ББК 26.82
Р 17

Р 17 **Развитие регионов в XXI веке**: Материалы II Международной научно-практической конференции, г. Владикавказ 6–7 октября 2017 г. / под общ. редакцией докт. экон. наук, проф. **А. У. Огоева.** Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2017. – 540 с.

ISBN 978-5-8336-0948-4

Редакционная коллегия:

канд. геогр. наук, доцент **Хацаева Ф. М.**, канд. геогр. наук, доцент **Тебиева Д. И.**, канд. геогр. наук, доцент **Дряев М. Р.**, канд. пед. наук, доцент **Кебалова Л. А.**

В сборнике материалов II международной научно-практической конференции «Развитие регионов в XXI веке» представлены результаты научных исследований более 200 известных и молодых российских и зарубежных ученых по научным направлениям: рациональное использование природных ресурсов регионов, территориальное и ландшафтное планирование, социально-экономические проблемы и перспективы развития регионов, перспективы рекреационного развития регионов, экологическая безопасность регионов, природные и техногенные риски, геополитические факторы развития регионов, этнокультурные проблемы регионов, образование и инновации в развитии регионов, международное сотрудничество в развитии горных регионов.

Обсуждение различных аспектов развития регионов показало идентичность проблем, их причин и последствий. Это дает возможность консолидации Российского и мирового научного сообщества в поисках универсальных путей прогрессивного развития регионов в условиях глобализации.

Региональный отклик на вызовы мира должен быть направлен на обеспечение стабильности в регионах путем развития собственного природно-ресурсного и человеческого потенциала посредством инновационных разработок. В развитии регионов приоритетными должны оставаться сохранение естественной природы, культуры, национальной идентичности и здоровье населения.

Выработанные на конференции прогрессивные идеи и рациональные предложения будут полезны в планировании стратегического развития региона.

Материалы конференции представляют научный и практический интерес для широкого круга специалистов в области экономики, геополитики, природопользования, экологической безопасности, образования, культуры и этнографии в контексте устойчивого развития.

Авторские позиции, стилистические особенности и иллюстративный материал публикаций полностью сохранены.

Оргкомитет II Международной научно-практической конференции «Развитие регионов в XXI веке» выражает глубокую признательность:

• Министру природных ресурсов и экологии РСО-А Мамиеву Чермену Михайловичу за оказанную помощь в организации конференции и фотовыставки «Особо охраняемые природные территории Республики Северная Осетия-Алания»;

• Директору ООО «АГРО-ХОЛДИНГ» Хугаеву Хазби Черменовичу за материальную поддержку в организации конференции.

ББК 26.82

ISBN 978-5-8336-0948-4

© Издательско-полиграфический центр Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

II международная научно-практическая конференция «Развитие регионов в XXI веке» посвящается объявленному в России «Году экологии –2017» и 45-летию создания регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» в РСО-Алания на базе ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова».

Актуальность проблематики. Развитие регионов – это ответ на вызовы 21 столетия: климатические катаклизмы, природные и техногенные катастрофы, социально-экономические потрясения, рост населения мира и потребления на фоне снижения природно-ресурсного потенциала, процессы глобализации, экологические проблемы. С другой стороны, 21 столетие предлагает инновационные передовые технологии, способные решать современные проблемы истощения природных ресурсов, бедности, голода, заболеваемости населения мира. Глобальные проблемы человечества – лишь совокупность проблем регионального уровня, охвативших мир, решение которых требует действий на местах в регионах.

Совершенно очевидно, что в депрессивных регионах проблемы упадка создавались десятилетиями, и, казалось бы, нет быстрых решений подъема, однако кардинально новые управленческие подходы и внедрение инновационных технологий в различные сферы экономики, социальной сферы, науки и образования позволят дать новый импульс развития внутреннего потенциала регионов. При этом главным приоритетом остается обеспечение закрепленного конституцией права граждан на качественную окружающую и среду и экологическую безопасность.

Несмотря на различный природно-ресурсный потенциал, социально-экономический уровень, этнокультурные и исторические особенности, регионы испытывают похожие проблемы, связанные с общими мировыми процессами и тенденциями. Задача регионов в современном нестабильном мире – создание независимой экономики, достижение социальной справедливости и экологической безопасности, сохранение национальной и культурной идентичности.

Общие проблемы требуют поиска универсальных путей развития с учетом особенностей и специфики регионов. Сформировалась целая научная отрасль – регионалистика. Региональные проблемы все больше находят свое отражение в различных областях научных исследований и внедряются в образовательные программы.

Необходимо выносить широкий круг вопросов развития регионов на обсуждение научного сообщества. Научно-образовательные центры регионов должны стать площадкой не только научных дискуссий, но и принятия стратегически важных решений в прогрессивном развитии регионов.

В решении многих проблем большую роль играют региональные общественные организации, в частности Северо-Осетинское отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы», регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество».

Основная цель. Создание концептуальной научно-информационной базы развития регионов и выработка механизмов реализации основных идей и предложений прикладного характера.

Ожидаемые результаты. Основные идеи, теоретические выводы и практические рекомендации конференции могут послужить научной основой стратегического развития регионов России и зарубежных стран на прогнозный период. Проведение периодической международной научной конференции «Развитие регионов в XXI веке» укрепит теоретическую

базу концепции устойчивого развития регионов в условиях современных глобальных преобразований мира. Ученые заявят о себе, как о дееспособной силе, направленной на совершенствование механизмов управления и прогрессивное развитие регионов.

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова заявит о себе как о центре региональных исследований и упрочит статус лидера консолидации научной мысли на Северном Кавказе.

ГОД ЭКОЛОГИИ В РОССИИ – 2017

Год экологии в РФ — 5 января 2016 года Президент России Владимир Путин подписал указ, в соответствии с которым 2017 год в России объявлен годом экологии. Цель этого решения — привлечь внимание к проблемным вопросам, существующим в экологической сфере, и улучшить состояние экологической безопасности страны.

Главные задачи, которые предстоит решить в 2017 году

1. Улучшение общих экологических показателей России
2. Обеспечение экологической безопасности Российской Федерации
3. Привлечение граждан к сохранению природных богатств страны
4. Развитие экологической ответственности всех слоёв общества

Основные направления деятельности

Мероприятия Года экологии будут проводиться в следующих главных областях:

Совершенствование законодательства

В 2017 году будет осуществляться практическая реализация изменений законодательства в сфере экологии, которые разрабатывались в предшествующие годы. Изменения затронут водный, лесной, земельный кодексы России и многие федеральные законы, регламентирующие данную сферу. По этой причине 2017 станет годом экологических реформ. Произойдёт совершенствование нормативно-правовых основ, регулирующих сферу экологии, и практическое применение уже разработанных норм.

Переход на наилучшие доступные технологии

В план Года экологии включено 64 природоохранных мероприятия, реализуемых 21 крупным предприятием в 22 субъектах Российской Федерации. Планируемое снижение выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду составит свыше 70 тыс. тонн в год. Минприроды России и Росприроднадзором уже подписано 25 соглашений о реализации экологических программ с предприятиями на сумму 24 млрд руб. и планируется заключить еще 13 соглашений.

Совершенствование управления отходами

2017 году в России будет рекультивировано более 20 полигонов бытовых отходов. В десятках регионов будут открыты новые мусоросортировочные, мусороперерабатывающие комплексы и центры обращения с отходами. Во всех регионах страны будет продолжено внедрение системы сбора ртутьсодержащих и опасных отходов. В Московской области и Казани планируется запуск инновационного пилотного проекта «Нулевое захоронение отходов». Будет продолжено формирование рыночных условий для активного введения раздельного сбора отходов.

Особо охраняемые природные территории

В 2017 году будет создано 7 национальных парков 2 государственных природных заповедника и 2 федеральных заказника. Произойдет расширение территории двух существующих ООПТ федерального значения: Национального парка «Русская Арктика» и Кавказского природного биосферного заповедника. В течение ближайших 8 лет площадь федеральных ООПТ России увеличится на 18 %.

Охрана водных ресурсов

В план Года экологии включено более 70 мероприятий, касающихся охраны водных объектов. Запланировано строительство 26 объектов, снижающих негативное влияние на водные объекты. Большое внимание уделено программе защиты озера Байкал, которая включает 33 мероприятия.

Охрана лесных ресурсов и лесовосстановление

В 2017 году планируется восстановить 800 тыс. га лесов на территории страны. В том числе будет продолжено лесовосстановление на Байкальской природной территории, пострадавшей от природных пожаров 2015 года.

Охрана животного мира

В 2017 году продолжится выполнение программы реинтродукции в естественную среду таких редких видов, как европейский зубр, переднеазиатский леопард и лошадь Пржевальского. Запланировано издание нового тома Красной книги России «Животные».

Экологическое просвещение и региональные программы

В соответствии с планом мероприятий, в 2017 году будет проведен цикл всероссийских и региональных совещаний по обсуждению наиболее актуальных вопросов в сфере развития экологии. Планируются к проведению циклы конференций, форумов и круглых столов. Пройдут экологические конкурсы среди школьников, фестивали и слёты, будут организованы фотовыставки, проведены волонтерские акции, организована работа детских и подростковых лагерей. Особое внимание будет уделено освещению всех мероприятий в средствах массовой информации.

45 лет создания регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» в РСО-Алания

Региональное отделение всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» в Республике Северная Осетия – Алания образовано 24 марта 1972 года на базе географического факультета (ныне факультет географии и геоэкологии) Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. Первым руководителем отделения был кандидат географических наук, профессор Будун Анатолий Семенович, в 1973 его сменил доктор географических наук, профессор Бероев Борис Мацкоевич, который руководил отделением до 2010 года. С 2010 года отделение возглавляет кандидат географических наук, доцент Хацаева Фатима Мусаевна, секретарем Ученого совета Отделения является кандидат педагогических наук, доцент Кебалова Любовь Александровна.

Основными направлениями деятельности Северо-Осетинского отделения являются проведение достоверных научных исследований по всем направлениям, связанным с развитием регионов Северного Кавказа, подготовка и повышение квалификации кадров в области эколого-географического образования и воспитания населения. Отделение проводит научно-практические конференции, семинары, лекции, беседы, выставки и другие мероприятия

в области географии, геоэкологии и туризма. Организует научно-исследовательские работы и полевые экспедиции, разрабатывает и осуществляет экологические и географические проекты с целью сохранения объектов природного и историко-культурного наследия, издает сборник научных трудов «Вестник отделения Русского географического общества в Республике Северная Осетия – Алания» под редакцией доктора географических наук, профессора Бадова Александра Даурбековича (издано 14 номеров).

Северо-Осетинское отделение ежегодно участвует в конкурсе грантов, проводимым Русским географическим обществом. В 2015 году при грантовой поддержке Общества было издано учебно-методическое пособие «Атлас. Рекреационная Осетия: путешествие в прекрасное», авторы А.Д. Бадов, Л.А. Кебалова, О.А. Бадов, А.А. Кучмасова.

Фатима Хацаева

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНОВ. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И ЛАНДШАФТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

УДК 636.084 (075.8)

РОЛЬ МОЛОЧНОКИСЛОГО БРОЖЕНИЯ В УСПЕХЕ СИЛОСОВАНИЯ

Ш. А. АМИРХАНОВ, И. Ю. КУЗНЕЦОВ

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан
Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Башкортостан

THE ROLE OF LACTIC ACID FERMENTATION IN THE SUCCESS OF THE PRODUCTION OF SILAGE

SH. A. AMIRKHANOV, I. Y. KUZNETSOV

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
Bashkir state agrarian university, Ufa, Bashkortostan

Рассмотрена сущность процесса силосования, биологическая активность микроорганизмов, присутствующих в силосе и их влияние на качество заготовки силоса. Изучена деятельность молочнокислых бактерий, которые обеспечивая молочнокислое брожение, способствуют получению качественного корма.

Ключевые слова: процесс силосования, микроорганизмы, корм, молочнокислое брожение.

The essence of the silage process, the biological activity of microorganisms present in the silo and their influence on the quality production of silage. Investigated the activity of lactic acid bacteria providing lactic acid fermentation, contribute to the production of quality silage.

Keywords: silage process, microorganisms, lactic fermentation.

Силосование является биологическим способом консервирования кормов, при котором используют процессы превращения растительных веществ. При условии достаточного обогащения кормов молочной кислотой, которая образуется в результате жизнедеятельности молочнокислых бактерий (МКБ) из легко растворимых углеводов и протеинов (молочнокислым брожением) и герметизации при силосовании достигается консервирующий эффект [1: 213].

В растениях, закладываемых на силос, содержание воды доходит до 80%. Также оптимальное содержание сахара увеличивает интенсивность молочнокислого брожения, что приводит к образованию достаточного количества органических кислот (в основном молочной). В процессе силосования молочная кислота способна нейтрализовать деятельность гнилостных и других микроорганизмов отрицательно влияющих на качество силоса. Расход органических кислот зависит от буферных свойств растений. Буферность, в свою очередь, определяется содержанием сырого протеина, минеральных веществ с щелочными свойствами. Чем выше буферная емкость, тем хуже силосуются растения. Буферная емкость определяется как количество молочной кислоты, которое необходимо для подкисления силосуемой зеленой массы до pH 4,2 [2: 158].

В процессе силосования наиболее желаемым является гомоферментативное молочнокислое брожение по формуле:

$C_6H_{12}O_6 \rightarrow 2\ CH_3\text{-}CHOH\text{-}COOH$

Глюкоза Молочная кислота

Для развития молочнокислого брожения, наряду с оптимальным содержанием сахара, протеина и сухого вещества в силосуемой массе, необходимо выдерживать оптимальные сроки закладки зеленной массы и ее хорошую герметизацию. При неблагоприятных условиях силосования начинают развиваться масляно-кислые бактерии, которые в процессе жизнедеятельности используют сахар, молочную кислоту, отдельные аминокислоты. Это сопровождается гнилостным распадом белка, накоплением масляной кислоты и, других вредных для организма животных побочных продуктов [2:. 160].

На молочнокислое брожение и на успех силосования отрицательно влияет ряд групп микроорганизмов. К таким организмам относятся аэробные спорообразующие виды, в основном рода *Bacillus*. Они представляют основной состав эпифитной микробной флоры. Отрицательное действие их состоит в том, что они конкурируют с молочнокислыми бактериями за источники углеводов. Споры их могут с силосом через пищеварительный тракт попадать в кал, загрязнять молоко и вызывать порчу продуктов. При правильном силосовании их жизнедеятельность подавляется уже в первые дни [4: 213].

Нежелательными микроорганизмами при силосовании являются факультативно анаэробные бактерии группы *Coli-Aerogenes* (колиформные бактерии семейства *Enterobacteriaceae*), прежде всего родов *Aerobacter* и *Escherichia*. Сбраживание сахара бактериями происходит по типу уксуснокислого брожения [1: 213].

$C_6H_{12}O_6 \rightarrow 2CH_3\text{-}COOH + CO_2$

Глюкоза Уксусная кислота Диоксид углерода

Очень вредной группой микроорганизмов при силосовании являются облигатно анаэробные спорообразующие маслянокислые бактерии рода клостридий (Clostridium), которые обычно попадают в силосуемый материал в виде спор. Основным продуктом масляно-кислого брожения является масляная кислота.

$C_6H_{12}O_6 \rightarrow CH_3\text{-}CH_2\text{-}CH_3\text{-}COOH + 2CO_2 + 2H_2$

Глюкоза Масляная кислота Диоксид углерода Водород

Маслянокислое брожение приводит к потерям энергии до 20%. Особая опасность этих бактерий состоит в том, что они могут разлагать уже образовавшуюся молочную кислоту по такой схеме.

$2\ CH_3 - CHOH - COOH \rightarrow CH_3 – CH_2 - CH_2 - COOH$

Молочная кислота Масляная кислота

$2\ CO_2 + 2H_2$

Диоксид углерода Водород

В результате этого процесса снова повышается pH и начинается порча силоса. Поедаемость животными такого силоса значительно снижается [1: 214].

Для приготовления силоса хорошего качества необходимо выполнять требования принятых технологий. Технологический процесс заготовки силоса из свежескошенных растений включает в себя следующие операции: скашивание с измельчением и погрузкой, транспортировку и разгрузку, разравнивание, уплотнение и герметизацию силосной массы в траншеях. Важно соблюдать исходную влажность силосной массы. Лучше иметь влажность в пределах 62–67%. Несоблюдение этого требования приводит к низким показателям качества корма [3: 8].

После заполнения траншеи силосную массу укрывают полиэтиленовой пленкой, посыпают, если есть зерно в корме известью – пушонкой, затем прижимают пленку по всей поверхности тюками соломы или опилками [3: 9]

Перспективный способ заготовки и хранения корма из зерна кукурузы – это закладка его в полиэтиленовые мешки. Зерно закладывается влажное (до 40%) в плющенном виде с использованием установки «Мурска» с добавлением консервантов. Рукава хранят как на открытых площадях, так и в складах. Через месяц готовый корм используется для кормления животных. Срок хранения обработанного зерна – до одного года [5: 8]

Растения, используемые на силос, уже на стадии скашивания и измельчения содержат в себе достаточное количество микроорганизмов, в том числе участвующих в маслянокислом брожении, вызывая этим порчу силоса. Поэтому на этапах укладки, уплотнения и изоляции силосуемой массы нужно создать анаэробные условия для подавления вредных микроорганизмов. Это в свою очередь создаст условия для протекания молочнокислого брожения.

Таким образом, процесс молочнокислого брожения обеспечит стабильное хранение силоса, не давая начала другим, нежелательным процессам. Всего этого можно добиться лишь, соблюдая принятую технологию для заготовки силоса. При нарушении технологических требований заготовки силоса наблюдается сбраживание сажара до уксусной кислоты и потери энергии корма до 15%, а при маслянокислом брожении до 24%. В таком случае оптимальным решением является применение заквасок на основе молочнокислых бактерий.

Литература

1. *Шпаар Д., Гинапп К., Дрегер Д., Захаренко А., Каленская С. и др.* Кукуруза (Выращивание, уборка, консервирование и использование) / под ред. Д. Шпаара. М.: ИД ООО «DLV АГРОДЕЛО», 2010. 390 с.

2. *Макарцев Н. Г.* Кормление сельскохозяйственных животных: учебник для вузов. 2-е издание переработанное и дополненное. Калуга: Изд-во научной литературы Н. Ф. Бочкаревой, 2007. 608 с.

3. *Надежкин С. Н., Кузнецов И. Ю.* Прогрессивные способы заготовки кормов (рекомендации). Уфа, 2007. 14 с.

4. *Фаритов Т. А.* Корма и кормовые добавки для животныъх: учебное пособие. СПб.: Изд-во «Лань», 2010. 304 с.

5. *Насыров И. С., Сотченко В. С., Ахияров Б. Г., Кузнецов И. Ю. и др.* Технология возделывания кукурузы на зерно в Республике Башкортостан: рекомендации / под ред. Сотченко. Уфа: Башкирский ГАУ, 2016. 28 с.

УДК 581.54: 582.734.3

АДАПТАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТРОДУКЦИИ ИРГИ (AMELANCHIER SPP.) В ПРАВОБЕРЕЖНОЙ ЛЕСОСТЕПИ УКРАИНЫ

Е. Д. АНДРИЕНКО[1], А. И. ОПАЛКО[2], О. А. ОПАЛКО[2]

[1]Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины, г. Умань, Украина
[2]Национальный дендрологический парк «Софиевка», Национальной академии наук Украины, г. Умань, Украина

Представленные результаты интродукции ирги (*Amelanchier* spp.), в частности полной акклиматизации *A. alnifolia*, *A. florida* и *A. spicata* (A=86) и хорошей – *A. asiatica*, *A. canadensis*, *A. laevis*, *A. ovalis* и *A. stolonifera* (A=76) в условиях Правобережной Лесостепи Украины и высокие показатели интродукционной емкости региона дают основания прогнозировать возможность значительного расширения сортимента этих растений в культуре.

Ключевые слова: акклиматизация, *Amelanchier* Medik., вегетативное размножение, генеративное развитие, зимостойкость, засухоустойчивость.

JUNEBERRY (AMELANCHIER SPP.) ADAPTATION AND INTRODUCTION PERSPECTIVES TO THE RIGHT-BANK FOREST-STEPPE OF UKRAINE

O. D. ANDRIIENKO[1], A. I. OPALKO[2], O. A. OPALKO[2]

[1]Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University, Uman, Cherkassy region, Ukraine
[2]National dendrological park «Sofiyivka» of NAS of Ukraine, Uman, Cherkassy region, Ukraine, Uman, Cherkassy region, Ukraine

Presented results of Juneberry (*Amelanchier* spp.) introduction, in particular a complete acclimatization of *A. alnifolia*, *A. florida* and *A. spicata* (A=86) and a good acclimatization of *A. asiatica*, *A. canadensis*, *A. laevis*, *A. ovalis* and *A. stolonifera* (A=76) under the conditions of right Bank Forest-Steppe of Ukraine and high rates of introduction of the capacity of the region give grounds to expect a considerable assortment expansion of these plants in culture.

Keywords: acclimatization, *Amelanchier* Medik., vegetative reproduction, generative development, winter hardiness, drought tolerance.

Первые сообщения об ирге *на территории Европы* датируются еще второй половиной XVI столетия [15], однако распространение североамериканских видов ирги на территории отдельных европейских стран связывают с началом XVII века, когда Веспасиан Робин, создавая ботанический сад, привез в Париж из французского поселения канадской провинции Квебек иргу канадскую *A. canadensis* (L.) Medik. [3]. Цитируя Альфреда Редера (1949), А. Г. Куклина [8] отмечает, что несколько ранее (в 1596 г.) в культуру был введен единственный европейский абориген *A. ovalis* Medik. Сначала его выращивали в Англии, позже в Голландии.

В Украине ирга впервые была выращена из семян, завезенных с ее родины – Северной Америки в первой четверти XIX века, в Казаринском дендропарке Харьковской области [4], ныне известном как парк-памятник садово-паркового искусства государственного значения «Краснокутский». Это был *A. spicata* (Lam.) K. Koch, вид рода *Amelanchier* Medik., принадлежащего к семейству Rosaceae Juss.

Доступные литературные источники, касающиеся адаптации ирги (*Amelanchier* spp.) в условиях разных регионов интродукции, содержат лишь фрагментарные данные об особенностях ее роста и развития, зимо- и засухоустойчивости [1, 5, 7, 11–14]. Вместе с тем, работы по вопросам доместикации отдельных представителей рода, наличие большого количества сортов, использование ирги в качестве плодовой культуры в первичном и вторичных ареалах [2, 10, 16–18], по нашему мнению, косвенно свидетельствуют об успехе интродукции и ее позитивном прогнозе.

Обобщение результатов интродукции представителей рода *Amelanchier* в условиях Правобережной Лесостепи Украины ранее не проводилось. Поэтому, целью наших исследований было определение степени акклиматизации, оценка успешности и прогноз интродукции отдельных видов ирги в условиях региона исследований для обоснования целесообразности и более широкого их использования в культуре.

Успешность интродукции представителей рода *Amelanchier*, а именно: *A. alnifolia* (Nutt.) Nutt. ex M.Roem., *A. asiatica* (Siebold & Zucc.) Endl. ex Walp., *A. canadensis* (L.) Medik., *A. florida* Lindl., *A. laevis* Wiegand, *A. ovalis* Medik., *A. spicata* (Lam.) K.Koch и *A. stolonifera* Wiegand. в условиях НДП «Софиевка» НАН Украины оценивали в течение 2012–2014 гг. путем расчета акклиматизационного числа (А) каждого вида. Акклиматизационное число вычисляли как сумму показателей роста, генеративного развития, зимостойкости и засухоустойчивости растений [6] видов ирги по формуле:

$$А = Р \times в + Гр \times в + Зм \times в + Пз \times в,$$

где показатели: Р – роста, Гр – генеративного развития, Зм – зимостойкости, Пз – засухоустойчивости, в балах; в – коэффициент весомости признака.

Отдельные показатели оценивали по 5-балльной шкале, с умножением полученных баллов на показатели степени значимости признака – коэффициента весомости. Для зимостойкости, как главного лимитирующего фактора выживания, значимость признака установлена в 10 баллов; генеративного развития – 5; засухоустойчивости – 3; а роста – 2 балла, что при максимальных проявлениях указанных признаков в сумме обеспечивало показатель акклиматизационного числа в 100 баллов. Градацию успешности интродукции выполняли по следующей шкале: 100–80 баллов – полная адаптация, 79–60 – средняя, 59–40 – удовлетворительная, 39–20 – слабая, менее 20 баллов – очень слабая [6].

Результаты проведенных расчетов для *A. alnifolia*, *A. asiatica*, *A. canadensis*, *A. florida*, *A. laevis*, *A. ovalis*, *A. spicata* и *A. stolonifera* констатируют высокие значения, как отдельных показателей этих видов, так и их акклиматизационных чисел. В частности, рост и жизненная форма исследуемых видов в условиях интродукции не отличались от таковых в природном ареале, и были оценены для всех исследованных видов высшим баллом – 5. Их генеративное развитие характеризовалось регулярным и обильным плодоношением, зафиксированы отдельные случаи образования самосева, но в целом исследуемые виды активно размножались вегетативно, поэтому этот показатель оценен в 4 балла. Среди исследуемых видов высокую зимостойкость, проявили три, а именно: *A. alnifolia*, *A. florida* и *A. spicata*, на которых в течение всех лет исследования не зафиксировано повреждения растений морозами. Эти виды были оценены наивысшим баллом – 5. На растениях остальных видов в отдельные годы наблюдали незначительное подмерзание годичных приростов, поэтому их зимостойкость была оценена в 4 балла. Засушливые периоды в условиях интродукции растения всех изученных видов ирги переносили относительно хорошо, их листья частично снижали, но вскоре (после возобновления влажности почвы и воздуха) восстанавливали тургор, что позволило оценить их засухоустойчивость в 2 балла. С учетом коэффициентов весомости изученных признаков комплексные акклиматизационные числа для *A. alnifolia*, *A. florida* и *A. spicata* составили 86, а для *A. asiatica*, *A. canadensis*, *A. laevis*, *A. ovalis* и *A. stolonifera* – 76. Такие высокие показатели, свидетельствующие, соответственно, о полной и средней акклиматизации указанных интродуцентов, дают основания констатировать успех интродукции видов рода *Amelanchier* в условия региона исследований.

Метод П. И. Лапина и С. В. Сидневой [9] предусматривает интегральную числовую оценку жизнеспособности и перспективности интродукции деревьев и кустарников с учетом расширенного спектра признаков. По таким показателям как степень ежегодного вызревания побегов, сохранение габитуса, способность образовывать побеги, регулярность прироста побегов и способность к генеративному развитию, все исследуемые виды рода *Amelanchier*

получили самые высокие баллы. В годы исследований их побеги вызревали полностью, на 100% длины (20 баллов), растения сохраняли присущую им в природе жизненную форму (10), характеризовались высокой способностью образовывать побеги (5) и ежегодным приростом побегов (5), а семена полностью созревали (25). По показателям зимостойкости *A. alnifolia*, *A. florida* и *A. spicata* получили наивысший балл – 25; а *A. asiatica*, *A. canadensis*, *A. laevis*, *A. ovalis* и *A. stolonifera*, на растениях которых в отдельные годы наблюдали частичное подмерзание однолетних побегов – 20 баллов. Среди способов размножения в районе интродукции для видов ирги доминирующим было естественное вегетативное размножение, хотя возможны как самосев, так и искусственный посев и искусственное вегетативное размножение, поэтому все изучаемые виды по этому показателю получили 5 баллов, согласно предложенной градации шкалы [9].

По сумме показателей жизнеспособности *A. alnifolia*, *A. florida* и *A. spicata* отнесены к вполне перспективным растениям (I группа перспективности); *A. asiatica*, *A. canadensis*, *A. laevis*, *A. ovalis* и *A. stolonifera* – к перспективным растениям (II группа перспективности), что свидетельствует об успехе и перспективности интродукции видов рода *Amelanchier* в условиях региона исследований.

В соответствии со схемой интродукционного районирования Украины [6] Правобережная Лесостепь относится к Северо-Восточному интродукционному району, Правобережного интродукционного подрайона. Здесь возможны интродукция и широкая культура большинства видов древесных растений из крайних северных районов Средиземноморья, Кавказа, Средней Азии, северных районов Центрального Китая, из Северо-Восточного Китая, Кореи и Приморья, северной части Японии, северных и центральных частей Атлантического и Тихоокеанского регионов Северной Америки.

Учитывая, что названные зоны охватывают все районы естественного распространения ирги, интродукционная емкость региона исследований для рода *Amelanchier* высокая, равна 1, что позволяет давать положительный прогноз интродукции и для других представителей этого рода.

Следовательно, оценка успешности и прогноз интродукции видов рода *Amelanchier* в условиях Правобережной Лесостепи Украины свидетельствуют о полной акклиматизации *A. alnifolia*, *A. florida* и *A. spicata* (А=86) и хорошей – *A. asiatica*, *A. canadensis*, *A. laevis*, *A. ovalis* и *A. stolonifera* (А=76). Первая группа объединяет вполне перспективные виды, вторая – перспективные (виды несколько менее зимостойкие). Интродукционная емкость района интродукции для ирги высокая, что позволяет предполагать возможность расширения сортимента растений *Amelanchier* spp.

Литература

1. *Артюшенко З. Т.* Род 22. Ирга – Amelanchier Medik. Деревья и кустарники СССР: Дикорастущие, культивируемые и перспективные для интродукции. Т 3: Покрытосеменные семейства Троходендровые-Розоцветные; под ред. С. Я. Соколова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 495–507.

2. *Бурмистров Л., Юшев А.* Ирга стучится в калитку сада. Сад и огород. 2007. № 8 (97).

3. *Головкин Б. Н., Кузьмин З. Е.* Интродукция растений в датах, событиях и лицах: очерки по истории интродукции растений; отв. ред. А. С. Демидов. М.: МСХА, 2005. 91 с.

4. *Ивченко С. И., Стрела Т. Е., Петрова В. П.* Ценные в хозяйственном отношении виды ирги на Украине. Растительные ресурсы. М.; Л.: Наука, 1966. Т. 2, вып. 3. С. 19–30.

5. *Корунчикова В. В.* Биология развития и продуктивность интродуцированных видов рода Amelanchier Medik. в условиях Кубани: автореф. дис. ... канд. биол. наук: 03.00.05 «Ботаника». Краснодар, 1997. 18 с.

6. *Кохно Н. А., Курдюк А. М.* Теоретические основы и опыт интродукции древесных растений в Украине. Киев: Наукова думка, 1994. 188 с.

7. *Куклина А. Г.* Натурализация североамериканских видов ирги (*Amelanchier* Medik.) во вторичном ареале. Российский журнал биологических инвазий. 2011. № 1. С. 52–59.

8. *Куклина А. Г.* Ирга. Жимолость, ирга. М.: Ниола-Пресс, 2007. С. 163–225.

9. *Лапин П. И., Сиднева С. В.* Оценка перспективности интродукции древесных растений по данным визуальных наблюдений. Опыт интродукции древесных растений. М.: Изд-во ГБС АН СССР, 1973. С. 7–67.

10. Марковський В.С., Бахмат М.І. Ірга. Ягідні культури в Україні. Кам'янець-Подільський: ПП «Медобори–2006», 2008. С. 166–168.

11. *Степанова А. В.* Эколого-биологическая оценка генофонда ирги (Amelanchier Medik.) при интродукции в условиях юго-запада ЦЧР: автореф. дис. ... канд. биол. наук: 06.01.05 «Селекция и семеноводство сельскохозяйственных растений». Рамонь, 2015. 24 с.

12. *Стрела Т. Е.* Биологические особенности видов рода ирга (Amelanchier Medic.) и перспективы их использования: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук: 06.536 «Плодоводство». Киев, 1970. 23 с.

13. *Хромов Н. В.* Оценка генофонда ирги по хозяйственно-биологическим признакам и технология размножения в условиях Тамбовской области: автореф. дис. ... канд. с.-х. наук: 06.01.05 «Селекция и семеноводство». Мичуринск, 2007. 22 с.

14. *Kabuce N., Priede N. Amelanchier spicata* – Invasive alien species fact sheet. *Online database of the European network on invasive alien species, NOBANIS*. 9 p. URL: www.nobanis.org/globalassets/speciesinfo/a/amelanchier-spicata-/amelanchier-spicata.pdf. (Accessed 19 January 2017).

15. L Obel de Matthias *Amelanchier*. Kruydtboeck oft beschrÿuinghe van allerleye ghewassen, kruyderen, hesteren, ende gheboomten. T'Antwerpen: By Christoffel Plantyn, 1581. P. 223.

16. Opalko A. I., Andrienko O. D., Opalko O. A. Phylogenetic connections between representatives of the genus *Amelanchier* Medik. *Temperate Crop Science and Breeding: Ecological and Genetic Study*; eds.: Sarra A. Bekuzarova et al. Oakville; Waretown: Apple Academic Press, 2016. Part 2, Horticultural Crop Science, Ch. 11. P. 201–232.

17. St-Pierre R. G. Growing saskatoons – A manual for orchardists. Saskatoon: Department of Horticulture Sciences, University of Saskatchewan. 1991. 338 p.

18. Zatylny A. M., St-Pierre R.G. Revised international registry of cultivars and germplasm of the genus *Amelanchier*. *Small Fruits Review*. 2003. Vol. 2(1). C. 51–80.

УДК 633.17:631.524.82:581.54:631.432.2

ПРОДУКТИВНОСТЬ ЗЕРНОВОГО СОРГО В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВЕСЕННИХ ПОЧВЕННЫХ ВЛАГОЗАПАСОВ И ПОГОДНЫХ УСЛОВИЙ В ПЕРИОД ВЕГЕТАЦИИ

А. В. БАРАНОВСКИЙ, О. И. КЛИМЕНКО, Т. А. КОЧЕТКОВА

Луганский национальный аграрный университет, г. Луганск, Украина

В статье приводятся результаты девятилетнего полевого опыта по изучению влияния погодных условий и почвенной влагообеспеченности посевов на уровень урожайности зернового сорго при оптимальных параметрах возделывания. Установлены корреляционные зависимости запасов продуктивной влаги весной и в критический летний период водопотребления сорго, а также суммы осадков и ГТК по месяцам с урожайностью культуры.

Ключевые слова: зерновое сорго, продуктивная влага, осадки, ГТК, период вегетации, урожайность.

PRODUCTIVITY OF GRAIN SORGHUM DEPENDING ON SPRING MOISTURE RESERVES IN THE SOIL AND WEATHER CONDITIONS DURING THE GROWING SEASON

A. V. BARANOVSKY, O. I. KLIMENKO, T. A. KOCHETKOVA

Lugansk National Agrarian University, Lugansk, Ukraine

The article presents the results of a nine-year field experiment on studying the influence of weather conditions and soil moisture availability of crops on the yield level of grain sorghum at optimal cultivation parameters. Correlation dependencies of productive moisture reserves in spring and in the critical summer period of water consumption of sorghum, as well as sums of precipitation and GTK for months with crop yields were established.

Keywords: grain sorghum, productive moisture, precipitation, GTK, vegetative period, yield.

Начиная с 70–80-х годов XX века на планете происходит значительное потепление климата, усиление засушливых и суховейных явлений, особенно в степных регионах. Глобальное изменение климата в сторону потепления обусловило снижение продуктивности основных сельскохозяйственных культур, которое в стрессовых ситуациях достигает 50–60%, а в отдельные годы и более. Продолжительные засухи – одна из наиболее серьезных проблем сельского хозяйства. Поэтому аграрии ведут поиск и внедрение в производство наиболее жаро- и засухоустойчивых, высокоурожайных культур [6].

В Донбассе за последние 8–10 лет стали заметно расширяться площади выращивания сверх засухоустойчивой и высокоурожайной зерновой культуры – сорго. Благодаря исключительной жаростойкости, засухоустойчивости, солевыносливости, теплолюбивости и универсальности использования, сорго – перспективная зерновая культура для степных засушливых районов Донбасса. Практически ежегодно по урожайности зерна она в 1,5–2 раза превышает традиционные зернофуражные культуры – ячмень, овес, кукурузу [6].

Сорго – наиболее засухоустойчивая среди полевых культур. Коэффициент водопотребления – 160...240, что в 2–2,5 раза меньше, чем у зерновых колосовых культур. Сорго формирует относительно высокие урожаи при естественной влагообеспеченности у самых границ полупустынной зоны. Если в почве есть хоть незначительные запасы влаги, то сорго продолжает расти. При полном пересыхании почвы растения впадают в анабиоз, а после дождей снова продолжают расти и развиваться [1]. Оно хорошо использует дожди второй половины лета и начала осени. Растения сорго используют влагу неравномерно. Большую ее часть они используют в относительно короткий промежуток времени – 10 дней до начала выбрасывания метелки и 10 дней после цветения, что в целом составляет 25–30 дней, то есть 25% всего вегетационного периода, а расход влаги достигает 45–50% от общего водопотребления [7].

За последнее столетие среднегодовая температура воздуха в Сибири и на востоке Китая повысилась на 2–4ºС при общем потеплении в Северном полушарии Земли в границах 0,6–1,0ºС. Прогнозируется, что к концу 2050 года глобальная температура повысится на 2–5ºС, что приведет к смещению границ природных зон на север на 150–550 км и сокращению площади вечной мерзлоты, ледников, на 40–50% уменьшатся территории тайги и тундры [3].

По данным Луганского центра по гидрометеорологии в среднем за последние 173 года среднегодовая температура воздуха составила 8,12^{0}С, за последние 51 год (1960–2010 гг.) – 8,77^{0}С, за последние 41 год (1970–2010 гг.) – 8,82^{0}С, за последние 31 год (1980–2010 гг.) – 8,92^{0}С, за 21 год (1990–2010 гг.) – 9,22^{0}С, за 11 последних лет (2000–2010 гг.) – 9,57^{0}С [4]. А за последние 10 лет (2007–2016 гг.) средняя сумма активных температур ($t^0 \geq 10$ºС) за вегетационные периоды составила (3401,7+3413,6+3455,0+3560,3+3287,2+4008,0+3868,0+ 3253,0 + 3407,7 +3546,0 = 35200,7 : 10 = 3520,1ºС). По данным профессора Шепеля Н. А. [7] доказано, что в условиях Луганщины можно гарантированно выращивать сверхранние и раннеспелые ($\sum t^o \geq 10^0$С – 2000–2400°С), и средне- и позднеспелые ($\sum t^o \geq 10^0$С – 2800–3500°С) сорта и гибриды зернового сорго.

Исследования по совершенствованию основных элементов технологии выращивания зернового сорго в виде полевых опытов проводили в условиях опытного поля Луганского НАУ в течение 2008–2016 годов. Почва опытного участка – чернозем обыкновенный маломощный слабосмытый на лессовидном суглинке с содержанием в пахотном слое 3,3–3,4% гумуса (по Тюрину), легкогидролизуемого азота – 126–149 мг (по Корнфилду), подвижных форм фосфора – 64–97 мг, калия – 160–165 мг/кг (по Чирикову); реакция почвенной среды (рН водное) – 8,0; сумма поглощенных оснований (по Каппену-Гильковицу) – 32,77 мг.-экв./100 г почвы. Агротехника – общепринятая для условий республики. Все необходимые наблюдения, учеты, отборы, анализы проводились по общепринятой методике полевого опыта [2].

В связи с достаточной теплообеспеченностью территории Луганской области, на фоне среднего содержания подвижных форм основных элементов минерального питания [5], главным критерием дальнейшего роста урожаев сорго является оптимизация влагообеспеченности его посевов. Анализу влияния весенних и июльских запасов продуктивной влаги в почве, а также суммы осадков и гидротермических коэффициентов Селянинова Г. Т. за летние месяцы на урожайность сорго и посвящена данная статья.

Результаты и обсуждение. В связи с различными весенними и июльскими запасами продуктивной влаги и погодными условиями в период вегетации, зерновое сорго в годы опыта формировало разную урожайность. Это определяло и различные коэффициенты водопотребления культуры, которые были от 82,8 м^3/ц (в сухом 2010 году) до 32,2 м^3/ц (во влажном 2016 году).

Весенние предпосевные (срок сева сорго – I декада мая) и июльские запасы продуктивной влаги в метровом слое почвы имели слабую обратную корреляционную связь с урожайностью сорго (табл. 1).

Майские и июньские осадки, а также гидротермические коэффициенты Селянинова за эти же месяцы практически не коррелировали с урожайностью.

Однако корреляционная связь между урожайностью сорго и осадками в июле и августе была уже средней положительной (более 0,33). Наиболее тесная прямая положительная корреляционная связь (0,62±0,30) была получена между урожайностью культуры и суммой атмосферных осадков за июль-август, а также между урожайностью и ГТК Селянинова за июль-август (r = 0,61±0,30).

Таблица 1

Влияние условий влагообеспеченности посевов на длину периода вегетации и урожайность зернового сорго среднераннего гибрида Спринт W («Syngenta»)

Годы опыта	Продуктивная влага в слое почвы 1 м, мм		Атмосферные осадки, мм / ГТК за месяцы					Период вегетации, суток	Урожайность зерна, ц/га
	посев	выметывание	май	июнь	июль	август	июль-август		
2008	118,1	107,8						119	70,6
2009	140,4	50,2						126	53,3
2010	179,4	104,9						94	41,5
2011	99,6	113,2						113	64,3
2012	135,1	78,6						99	42,2
2013	165,0	76,2						109	68,7
2014	127,7	86,5						118	58,5
2015	186,9	79,5						106	70,7
2016	114,5	41,7						112	87,1
Среднее значение	140,7	82,1						110,7	61,9
r	-0,27	-0,32						0,40	-

Таким образом, наиболее действенное прямое влияние на повышение урожайности зерна сорго зернового оказывала сумма осадков за июль-август, а также средний ГТК Селянинова за июль-август. Установлена закономерность повышения урожайности сорго при увеличении продолжительности периода вегетации сорго зернового (r = 0,40 – средняя теснота связи). Корреляционная связь урожайности с весенними запасами продуктивной влаги (I декада мая) и в июле (перед выметыванием) была слабой отрицательной и недостоверной.

Литература

1. *Алабушев А. В.* Рекомендации по возделыванию сорго зернового / А. В. Алабушев, С. И. Горпиниченко, Г. В. Метлина, В. В. Ковтунов, С. А. Васильченко, О. А. Лушпина, О. Д. Шарова. Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2013. 32 с.

2. *Доспехов Б. А.* Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований). 5-е изд., доп. и перераб. М.: Агропромиздат, 1985. 351 с.

3. Екологічні проблеми землеробства / І. Д. Примак, Ю. П. Манько, Н. М. Рідей, В. А. Мазур, В. І. Горщар, О. В. Конопльов, С. П. Паламарчук, О. І. Примак; за ред. І. Д. Примака. К.: Центр учбової літератури, 2010. 456 с.

4. *Соколов И. Д., Долгих Е. Д., Соколова Е. И.* Изменение климата востока Украины и его прогнозирование. Оптимистическое руководство. Луганск: ИПЦ «Элтон-2», 2010. 133 с.

5. Справочник по удобрениям / руководитель авт. коллектива В. Ф. Малыхина. Донецк: Донбас, 1980. 207 с.

6. *Черенков А. В., Шевченко М. С., Дзюбецький Б. В. та ін.* Соргові культури: технологія, використання, гібриди та сорти / рекомендації. Дніпропетровськ: ТОВ „Роял Принт”, 2011. 63 с.

7. *Шепель Н. А.* Сорго. Волгоград: Комитет по печати, 1994. 448 с.

УДК 631.552:633.3

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ГОРНЫХ ФИТОЦЕНОЗОВ

С. А. БЕКУЗАРОВА, А. Д. БЕКМУРЗОВ, М. И. ЦАРИКАЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

Приводится оценка горных фитоценозов по видам растений, имеющих высокую приживаемость и разветвленную корневую систему с обязательным участием бобовых компонентов, по наличию которых более 10% заключают о качественных показателях травостоя и за счет разветвленных корней, сдерживающих эрозионные процессы с одновременным сохранением плодородия почв.

Ключевые слова: травостой, бобовые травы, эрозия, экотипы, фитоценоз, популяция, пастбища , снижение твердости семян.

ASSESSMENT OF THE ECOLOGICAL STATUS OF MOUNTAIN PLANT COMMUNITIES

S. A. BEKUZAROVA, A. D. BEKMURZOV, M. I. TSARIKAEVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

Provides an assessment of mountain plant communities by plant species with a high survival rate and an extensive root system with mandatory participation legume components, the presence of which more than 10% conclude on the performance and herbage due to extensive roots, limiting erosion while maintaining soil fertility.

Keywords: grass, legumes, erosion, ecotypes, phytocenosis, population, grassland, reducing the hardness of seeds.

Для сохранения биоразнообразия горных фитоценозов обычно проводят геоботанические исследования, где определяют различные экотипы, различающиеся между собой морфологическими и экологическими особенностями, эдафические экотипы – группы родственных естественных ценопопуляций, формирующиеся под преимущественным влиянием почвенно-грунтовых условий и особенностей микроклимата. Среди биотических экотипов различают ценотические, сенокосные, пастбищные и другие фитоценозы. Одна эдафическая популяция может состоять из нескольких ценотических. Сенокосные экотипы анализируются под влиянием систематического сенокошения Пастбищные экотипы отбираются под действием продолжительной пастьбы скота, иногда под воздействием стад диких животных. Они включают популяции, отличающиеся от популяций участков, не подвергшихся выпасу. При этом учет биотипов усложнен, и составить их перечень для горного фитоценоза весьма затруднительно [1, 2].

Ряд ученых считают, что благоприятные условия фитоценозов можно определить по наличию определенных видов растений, преимущественно злаковых компонентов [3, 4]. Некоторые исследователи считают, что оценку травостоя сенокосов и пастбищ следует оценивать по наличия бобовых компонентов и при наличии 5–10% пастбище оценивают как удовлетворительные [5]. Имеющиеся в травостое бобовые, обеспечивают высокобелковым с сбалансированным по качеству кормом. Растительность бобовых компонентов весьма чувствительна к нарушению окружающее среды в результате антропогенного воздействия (неправильного выпаса скота, частое стравливание и др.). Некоторые особи быстро выпадают из травостоя. Благодаря биологическому азоту, который накапливают бобовые травы, существуют в благоприятных условиях и другие компоненты фитоценоза. Следовательно, при оценке растительности горных фитоценозов следует учитывать наличие бобовых компонентов. Развивая мощную корневую систему, этот вид трав образует плотную дернину, что способствует снижению эрозионных процессов.

С целью совершенствования оценки горных фитоценозов изучали биоразнообразие бобовых трав горных фитоценозов, оценку травостоя проводили трехкратно: весной по плотности дернины, в период цветения бобовых трав по их количеству не менее 10–15% и в конце вегетации по сохранившимся бобовым травам с корнеотпрысковой системой. Оценку проводят по пяти бальной системе и в конце выводят средний показатель по трем измерениям. При средней оценке удовлетворительно заключают о среднем благополучии травостоя. При нарушении дернины и количестве бобовых менее 10% и полным отсутствием бобовых трав с корнеотпрысковой системой заключают об экологической нестабильности территории.

К корнеотпрысковым растения семейства бобовых трав относятся клевер ползучий (Trifolium repens L.), клевер непостоянный (Trifolium ambiguum), астрагал угловатый (astragalus waldstetk.it), астрагал солодколистный (astragalus glycyphylios), вязель пестрый (Carolina varia), которые развивают мощную корневую систему до 2,5 м. Размножаются как семенами, так и корневыми отпрысками, укрепляя склоновые земли, предотвращая водные и ветровые эрозии. Благодаря азотфиксирующей способности клубеньковых бактерий накапливать биологический азот, подпитываются и злаковые травы, произрастающие на сенокосах и пастбищах и имеющие рыхлокустовую систему (ежа сборная, тимофеевка. фестулолиум, виды овсяницы и райграса и другие ценные кормовые культуры). Бобовые травы имеют высокую облиственность, за счет чего обладают сорбционной способностью улавливать радионуклиды и тяжелые металлы из почвы и воздуха и дальнейшей их минерализации. Следовательно такие виды трав обеспечивают не только благоприятную обстановку на горных пастбищах, но и являются ценным кормом для пасущихся животных.

Экспериментальные исследования показали, что на участке площадью 25 га на высоте 1600 м над уровнем моря с уклоном 10–12^0 существуют бобовые травы с корнеотпрысковой системой (клевер ползучий, вязель пестрый, астрагал солодколистный; злаковые травы : ежа сборная овсяница луговая, райграс пастбищный и другие). Наблюдения, проведенные в течение вегетации, позволили заключить о благоприятном состоянии участка.

При учете на высоте 1400 м над уровнем моря в травостое отмечены менее 8% бобовых с преобладанием значительного количества разнотравья и малопоедаемых растений, сделан вывод о необходимости подсева бобовых трав: клевера, люцерны, эспарцета, астрагала, вязеля.

Следовательно. предлагаемые варианты оценки горных сенокосов и пастбищ, позволяют выделить участки с неблагоприятными условиями и наметить мероприятия по их улучшению

Однако в сохранении биоразнообразия важное значение имеет не только подсев трав, но и ряд приемов, обеспечивающих интенсивный рост и развитие [6]. Наиболее эффективным и малозатратным является способ использования природных источников сырья: цеолитсодержащих глин, минеральных вод местного происхождения.

В наших опытах перед посевом бобовых трав использовали борсодержащие минеральные воды типа Кармадон. Как обычно, семена бобовых трав имеют твердую оболочку. Для снижения твердости проводят скарификацию семян. В наших исследованиях в борсодержащую воду добавляли 0,1% пасоки растений чемерицы Лобеля и при экспозиции 8–10 часов оболочка размягчалась, повышалась всхожесть подсеваемых на пастбищах корнеотпрысковых бобовых трав [7].

Чемерица Лобеля (veratum icbelianu Pernt) из семейства лилейных содержит алкалоиды, гликозиды, дубильные вещества, смолы, аминокислоты, жирные масла, витамины. Извлеченный сок чемерицы из растущих растений (многолетнее растение, произрастающее в Европейской части планеты и на Кавказе) растворяют в минеральной борсодержащей воде в концентрации 0,1%, то есть на 10 литров воды добавляют 10 г сока чемерицы. В таком растворе замачивали гектарную норму семян бобовых трав (20–25 кг) и после подсушивания высевали на деградированном участке. Насыщенные семена быстро прорастали, значитель-

но повышая всхожесть и продуктивность. Содержащиеся в чемерице гликозиды и алкалоиды в смеси с элементами минеральной воды, способствовали не только снижению твердости семян ,но и более интенсивному развитию и продуктивности подсеваемых бобовых трав. Из приведенных в таблице данных следует, что предлагаемая композиция из малозатратных элементов сырья позволяет значительно снизить твердую оболочку семян (табл. 1).

Таблица 1

Влияние предпосевной обработке на энергию прорастания, всхожесть и снижение твердости оболочки семян

Варианты опыта	Появление всходов, дни	Энергия прорастания, %	Всхожесть,%	Выживаемость к фазе стеблевания,%	Количество твердых семян,%
Замачивание семян в обычной воде – контроль	8	60	67	42,	15
Замачивание семян в минеральной воде Кармадон 5–6 часов	7	64	75	56	10
Замачивание семян в соке чемерицы	7	64	72	53	9
Замачивание семян в минеральной воде + сок чемерицы – 5–6 часов	6	72	78	62	8
Замачивание семян в минеральной воде + сок чемерицы 8–10 часов	5	80	89	75	5
Замачивание семян в смеси при экспозиции 10–12 часов	5	76	82	71	6

В оптимальном варианте, где минеральную воду «Кармадон» и сок чемерицы Лобеля смешивают и выдерживают 8–10 часов, всхожесть повысилась с 67 на контроле до 89% на оптимальном варианте. При этом снизилась твердость семян с 15 до 6%.

Таким образом, использование природных источников естественного происхождения горных территорий, без дополнительных затрат обеспечивает возможность повышение продуктивности сенокосов и пастбищ, в том числе и лучших высокобелковых компонентов и тем самым сохранить биоразнообразие горных лугов, снизить процессы эрозии.

Литература

1. *Белюченко И. С., Смагина А. В.* Основы экологического мониторинга. Краснодар, 2012. 251 с.

2. *Бекузарова С. А., Макоев Х. Х., Бекмурзов и др.* Патент на изобретение «Способ фитоиндикации с обеспечением благоприятной обстановки на склоновых землях» № 2519716, опубликован 20.06.2011. МПК A01G7/00.

3. *Бероев Б. М., Саутиева Т. Б.* Кормовые богатства горных территорий Северного Кавказа и пути их рационального использования // Природно-ресурсный потенциал Центрального Кавказа (географические и социально-экономические проблемы): межвузовский сборник научных трудов. Владикавказ, 1993. С. 4–16.

4. *Газданов А. У., Бекузарова С. А., Ефимова В. А.* Деструктивные процессы горных лугов и методы их улучшения. Владикавказ, 2004. 95 с.

5. *Газданов А. У., Солдатов Э. Д., Бекузарова С. А.* Экологически безопасные приемы восстановления деградированных сенокосов и пастбищ в горной зоне Северного Кавказа. Владикавказ, 2005. 70 с.

6. *Зотов А. А.* Состояние и пути улучшения горных сенокосов и пастбищ // Кормопроизводство, 1997. № 5–6. С. 14–18.

7. Изобретение «Способ фитостимуляции прорастания твердых семян бобовых трав», патент № 2579765, опубликован 10.04.2016 (авторы Бекузарова С. А., Дзобелова З. Т.).

УДК 911

ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РСО-АЛАНИЯ

С. Б. БЕРОЕВ, Ф. М. ХАЦАЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

Географические особенности Северной Осетии, требуют особого внимания к горной зоне, нерациональное использование природных ресурсов которой, ведет к невосполнимым утратам биологического разнообразия. Поэтому, сохранение экологического равновесия должно быть ключевым моментом, при разработке программ природопользования горных территорий РСРО-А.

Ключевые слова: Северная Осетия, природопользование, горные территории.

OPPORTUNITIES FOR ENVIRONMENTAL MANAGEMENT MOUNTAINOUS TERRITORIES OF NORTH OSSETIA-ALANIA

S. B. BEROEV, F. M. KHATSAEVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

Geographical features of North Ossetia require special attention to the mountainous zone, irrational use of its natural resources leads to irreparable loss of biological diversity. Therefore, the preservation of ecological balance should be a key issue when developing nature management programs for the mountainous territories of the RSRO-A.

Keywords: North Ossetia, nature management, mountain areas.

Республика Северная Осетия-Алания характеризуется многообразием природных и культурных ландшафтов, различных форм хозяйственной деятельности, диспропорциями в освоении и развитии горных и равнинных территорий и важностью своего геополитического положения.

Географическое положение и природные особенности Северной Осетии, так или иначе, сказываются на социальном, экономическом и геополитическом развитии республики. Северная Осетия характеризуется, в том числе, горным климатом, расчлененностью рельефа, высоким риском проявления стихийно-разрушительных процессов – и все эти особенности горных территорий необходимо учитывать при оценке современных тенденций развития ландшафтов [2].

В то же время, нерациональное хозяйственно-рекреационное использование ресурсного потенциала приведет к невосполнимым утратам биологического разнообразия горной части РСО-А. Горные районы являются территориями с особой уязвимостью к антропогенному воздействию и с высоким риском экологических и техногенных катастроф. И поэтому, сохранение экологического равновесия в окружающей среде является основополагающим фактором экологического природопользования горных территорий, требующее больших усилий.

Горные территории РСО-А испытали довольно сильное антропогенное воздействие в прошлом. Так, здесь добывались различные металлы рудного происхождения: свинец, цинк, кадмий, висмут, кобальт, медь, золото, серебро, индий [3: 43]. В результате горных разработок накопились сотни тонн отходов горно-добывающей промышленности, которые представляют серьезную угрозу, как окружающей среде, так и жизни и здоровью населения – Унальское и Фиагдонское хвостохранилища, горы отвалов пустой породы, а также многочисленные заброшенные шахты и разработки.

За последние десятилетия динамика развития РСО-Алания имеет следующие отличия:

– падение промышленного освоения;

– увеличение доли аграрного сектора;

– понижение уровня эффективности сельского хозяйства;

– увеличение доли федеральных субсидий в региональном бюджете;

– уменьшение доли природоохранных территорий [2].

Вместе с тем республика обладает неоспоримыми конкурентными преимуществами, главными из которых являются:

– удобное географическое положение, которое позволяет развивать внешнеторговую деятельность как приоритетную;

– богатый природный ландшафт, наличие уникальных лечебных источников;

– значительные запасы природных ресурсов, в том числе энергетического характера;

– многовековые традиции развития сельского хозяйства, и прежде всего животноводства.

В связи с этим стоит задача разработки новой модели развития, которая бы учитывала достоинства и недостатки социально-экономического развития региона и способствовала росту его конкурентных преимуществ, при этом не усугубляя экологическую обстановку – это модель экологического природопользования.

Экологическое или рациональное природопользование – система природопользования, при которой:

– достаточно полно используются добываемые природные ресурсы и соответственно уменьшается количество потребляемых ресурсов;

– обеспечивается восстановление возобновляемых природных ресурсов;

– полно и многократно используются отходы производства.

Система рационального природопользования позволяет значительно уменьшить загрязнение окружающей среды. Рациональное природопользование характерно для интенсивного хозяйства [4].

Такими направлениями в горной части РСО-А являются, например, пастбищное животноводство, возрождение мелкоконтурного и террасированного земледелия. Рекреационный и активный туризм, включающий как посещение объектов исторического и культурного значения, так и уникальных природных ландшафтов. Благодаря чему на одной и той же территории смогут одновременно сосуществовать и современный туризм, и мелкое семейное сельское хозяйство, ориентированное на рынок.

Такое направление развития, позволит улучшить демографическую и экономическую ситуацию в горной зоне РСО-А, где сегодня проживает всего 1% населения республики, а горные луга, составляющие примерно четверть территории республики, используются в минимальной степени: забрасывание террас, зарастание кустарниками субальпийских пастбищ – характерная картина для горных районов Северной Осетии [2].

Современные технологии управления территориальным развитием позволяют одновременно развивать несколько направлений и сочетать этапы развития, что, безусловно, лишь ускорит создание особой зоны социоэкологического режима природопользования.

Для более полного понимания возможностей природопользования в горной зоне РСО-А, можно обратиться к примерам успешного экологического использования ресурсов горных территорий и создания зон особого социоэкологического режима природопользования (ЗОСЭРП – это новый порядок организации и ведения хозяйственной деятельности на определенной территории, основанный на сохранении ее экологического, исторического и культурного потенциалов и росте экономического и социального развития [1: 39]):

1) зону ускоренного промышленного и сельскохозяйственного развития, включающую предприятия и производства с высокой добавленной стоимостью на базе широкого использования передовых инновационных технологий;

2) зону активного освоения перспективных месторождений природных ресурсов, обеспечивающих развитие индустриального потенциала республики;

3) зону рекреации, туризма и развития промыслов коренного населения на основе бережного отношения к дикой природе и сохранения естественной природной среды.

Создание ЗОСЭРП будет способствовать достижению следующих целей:

– устойчивое социально-экономическое развитие территории за счет рационального использования природных ресурсов на основе передовых инновационных технологий;

– обеспечение высокого уровня жизни для населения на основе гарантированности и доступности общественных благ, формирующих высокий уровень развития человеческого капитала;

– сохранение благоприятной экологической среды путем рационального сочетания экологических, экономических и социальных интересов развития территории;

– ускоренное развитие производств, обеспечивающих жизненную основу существования коренного населения республики.

Адаптация подобных проектов к горным территориям РСО-А и реализация программ экологического природопользования всецело зависит от привлечения к разработке и управлению соответствующими программам и ученого сообщества. Только какой подход и способствует качественной реализации экономической политики экологической направлености в странах Запада. Так, например, свободный университет Боцене – Bolzano (unibz, Северная Италия) и Университет Инсбрука (Австрия), расположенные в Альпах, разработали международную программу, которая фокусируется на устойчивом развитие ландшафта, а также экосистем и землепользования управление в горных районах [5].

Разработка и реализация экологической программы региона должны так же включать в себя особые условия экономического развития, вплоть до жесткого ограничения и регламентации создаваемых производств. Необходимым условием реализации экологической программы является социально ориентированная экономика, учитывающая не только интересы жителей, но и условия жизни населения.

Литература

1. *Балакина Г. Ф., Поподько Г. И., Нагаева О. С.* Модель организации зоны особого социоэкологического режима природопользования для развития депрессивных регионов. № 12. Декабрь.

2. *Котляков В. М., Гуня А. Н., Грачева Р. Г.* Материалы I Кавказского экологического форума. 15–16 октября 2013 г. ЧГУ Грозный.

3. Природные ресурсы РСО-А Промышленный Потенциал. Владикавказ: Проект-Пресс, 2005.

4. http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/28331

5. https://www.masterstudies.com/Master-in-Environmental-Management-of-Mountain-Areas-(Double-degree-with-Universität-Innsbruck)/Italy/Free-University-of-Bozen-Bolzano/

УДК 911.9

ОЦЕНКА ЭКОЛОГО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО БАЛАНСА ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ И ДАННЫХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ

В. Н. БОДРОВА

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

ASSESSMENT OF EKOLOGO-ECONOMIC BALANCE OF THE TERRITORY ON THE BASIS OF COMPLEX USE OF DATA OF REMOTE SENSING OF EARTH AND DATA OF THE STATE STATISTICAL ACCOUNTING OF LAND USE

V. N. BODROVA

Volgograd State University, Volgograd, Russia

В статье представлены результаты оценки эколого-хозяйственного баланса Среднеахтубинского муниципального района Волгоградской области на основе различных источников информации, с использованием средств автоматизированного дешифрирования космических снимков среднего разрешения и инструментов геоинформационного картографирования.

Ключевые слова: эколого-хозяйственный баланс территории, геоинформационная система, данные дистанционного зондирования Земли, статистические данные.

In article it presents the results of assessment of environmental and economic balance of the administrative district of Volgograd region on the basis of various sources of information, with the use of automated interpretation of satellite images of medium resolution and GIS – cartography tools.

Keywords: ecological-economic balance of the territory, geographic information system, remote sensing, statistical data.

В соответствии с концепцией эколого-хозяйственного баланса территории, одним из важнейших показателей является распределение земель по их видам и категориям [7]. Категории земель, как правило, соответствуют классификации установленной органами государственного земельного контроля. В Российской Федерации над учетом и контролем земель уполномочена Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

По целевому назначению, земли в Российской Федерации подразделяются на следующие категории [3]:

– Земли сельскохозяйственного назначения.

– Земли поселений.

– Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения.

– Земли особо охраняемых территорий и объектов.

– Земли лесного фонда.

– Земли водного фонда.

– Земли запаса.

Представленная государственная классификация земельных угодий ориентирована на оптимизацию регулярного количественного учета площадей этих земель, осуществляемого по средствам контроля их владельцев. На наш взгляд количественные результаты учета не всегда соответствуют действительности, так как основным критерием отнесения того или иного вида земель к определенной категории является статус собственника, т. е. вид его хо-

зяйственной деятельности, которая зачастую может отсутствовать или быть приостановлена на неопределенный срок (от недели до нескольких лет). Данный факт обусловил необходимость поиска дополнительных источников данных о текущем использовании земель и соответственно об их состоянии.

Оперативным источником данных для реализации мониторинга землепользования являются данные дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), которые постоянно обновляются, что дает широкие возможности в управлении территориями и построении систем принятия решений [4: 10]. Применяя технологии автоматизированного дешифрирования космических снимков среднего разрешения возможно получение достоверной текущей информации о площади антропогеннонарушенных земель, земель под многолетними насаждениями, сельскохозяйственных угодий, под водными объектами и др.

Т. к. оценку эколого-хозяйственного баланса территории целесообразно проводить в пределах границ административно-территориально деления, то в качестве модельного района была выбрана территория Среднеахтубинского муниципального района Волгоградской области [8].

Выбор данного района обусловлен наличием в его границах обширных массивов всех категорий землепользования: крупной особо охраняемой территории (Природный парк «Волго-Ахтубинская пойма» и входящий в его территории Лещевский заказник), наличием крупных водных объектов, обширной сети населенных пунктов, рекреационной инфраструктуры, а также земель сельскохозяйственного назначения. Анализ территориального баланса Среднеахтубинского района позволяет разработать методику для дальнейшей оценки остальных административных единиц Волгоградской области.

Оценка эколого-хозяйственного баланса территории района проводилась на основе данных ДЗЗ с помощью метода автоматизированного дешифрирования, основанном на неуправляемой компьютерной классификации изображения (по алгоритму ISODATA). Подробно о принципах и алгоритмах классификации цифровых изображений изложено в работах А. М. Чандры и С. К. Гош [11], О. С. Токаревой [9], Ю. Ф. Книжникова [6] и др.

Для исследования структуры землепользования был использован гиперспектральный снимок среднего разрешения с космического аппарата Landsat-5, выполненный прибором TM (Thematic Mapper), за 21 июня 2010 года, полученный через U.S. Geological Survey (Геологическая служба США).[2] Классификация изображения и анализ полученных результатов осуществлялся в программной среде Scanex Image Processor и ArcGIS.

Наиболее важными при оценке эколого-хозяйственного баланса являются площади земель с низкой антропогенной нагрузкой, к которым относятся территории, занятые растительными сообществами, водными объектами и землями особо охраняемых природных территорий. Для анализа степени покрытия территории растительностью необходимо использовать результаты съемки в период пика вегетационной активности. Для Волгоградской области этот период приходится на июнь-июль, поэтому именно этот временной диапазон использовался как параметр отбора космических снимков подходящих для дешифрирования зеленых насаждений. Благодаря оптимально подобранной комбинации каналов для детектирования искомых объектов (7,4,2 – G/NIR/SWIR)[5], подходящей для анализа типичной для Волгоградской области степной зоны, где территория подвержена процессам деградации в результате интенсивного сельского хозяйства, а также имеются обширные массивы водно-болотных угодий на территории анализируемого Среднеахтубинского административного района, с помощью автоматизированных методов дешифрирования, достоверно удалось установить площади трех категорий землепользования:

– площади антропогенных объектов и прилегающих к ним нарушенных земель (земли населенных пунктов; территории, нарушенные строительством и развитием дорожно-транспортной сети; селитебные участки в пределах Волго-Ахтубинской поймы, связанные с развитием рекреационной деятельности);

– деградированные территории (участки открытой почвы, лишенные растительного покрова в следствие антропогенной деятельности, как правило локализованные в районах сельскохозяйственной деятельности и в направлении от населенных пунктов вдоль дорожно-транспортной сети);

– территории под зелеными насаждениями площадью более 100 м^2 (площадь растительного покрова может варьировать для различных лет, в зависимости от сезонно-годовых гидроклиматических условий территории, что особенно актуально для территории Волго-Ахтубинской поймы, находящейся в условиях зарегулированного стока Волжской ГЭС).

Дополнительным источником данных о площадях земель под водными объектами, сельскохозяйственными угодьями и особо охраняемыми территориями стали данные государственного статистического учета землепользования Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, которые опубликованы и находятся в свободном доступе.

По результатам оценки территории была получена векторная карта, послужившая источником данных для расчета показателей эколого-хозяйственного баланса территории (рис. 1).

В результате проведенных исследований по вычислению показателей эколого-хозяйственного состояния территории ($К_а$/$К_о$/$К_{ез}$) Среднеахтубинского административного района на основе комплексного использования данных ДЗЗ и статистических данных, было установлено, что полученные значения показателей сходны с показателями, полученными исключительно на основе статистических материалов [1]. Из этого следует, что данные ДЗЗ могут являться дополнительным источником данных для геоэкологического мониторинга антропогеннонарушенных земель и площадей земель, занятых зелеными насаждениями, являющихся индикаторами интенсивности антропогенной нагрузки.

В целом, эколого-хозяйственное состояние административного района находится в пределах показаний, близких к нормам сбалансированности территории. Коэффициенты абсолютной, относительной напряженности и естественной защищенности ($К_а$/$К_о$/$К_{ез}$) по значениям близки к норме. Однако, по результатам расчетов на основе данных ДЗЗ, сбалансированность территории находится на более высоком уровне (в среднем на 0,1–0,2 единиц). (таблица 1) Важно отметить, что выбранная для анализа территория является одним из наиболее территориально сбалансированных административных районов, так как в ее пределах сосредоточены крупные массивы охраняемых природных земельных угодий, что соответственно увеличивает устойчивость административной единицы.

Рис. 1. Оценка землепользования на территории Среднеахтубинского муниципального района по данным ДЗЗ (Landsat-5, TM), 21 июня – 2010 г.

Таблица 1

Распределение площади типов землепользования на территории Среднеахтубинского административного района Волгоградской области по данным ДЗЗ и данным гос. статистического учета землепользования

Категория земель	Индекс АН	Площадь, км.кв.	% от общ. площади района
ООПТ	АН1	679,3	33,32
Водные объекты	АН2	369,816	18,14
Крупные растительные сообщества	АН3	203,1	9,96
С/х угодья	АН4	1436	70,43
Деградированные территории	АН5	74,341	3,65
Антропогенные объекты/земли	АН6	30,44	1,49
Общая площадь, км.кв.	2039		
Ка (АН6/АН1)	0,04		
Ко (АН6+АН5+АН4/АН1+АН2+АН3)	1,23		
Кез ((0,8*АН1)+(0,6*АН2)+(0,4*АН3)/общ.площадь)	0,42		

Преимуществом использования методов автоматизированного дешифрирования космических снимков по сравнения с данными статистического земельного учета является их оперативность для контроля наиболее нестабильных видов земельных угодий, постоянно изменяющих свои места локализации и площадные характеристики – территории, занятые зелеными насаждениями, деградированные территории и земли, нарушенные строительством и развитием городской инфраструктуры (таблица 2).

В перспективе, проведение аналогичных исследований динамики изменения выделенных видов земельных угодий на территории остальных 38 административных районов региона, с использованием более актуальных космических снимков, позволит получить более детальную информацию об эколого-хозяйственном состоянии каждой из анализируемых территориальных единиц и спрогнозировать дальнейшее развитие сложившейся геоэкологической ситуации.

Таблица 2

Сравнение результатов вычисления показателей эколого-хозяйственного состояния территории на основе различных источников данных о землепользовании

Показатель	Оценка ЭХБ по данным статистической отчетности	Оценка ЭХБ по данным ДЗЗ и статистической отчетности	Норма (по Б. И. Кочурову)
$К_а$	0,14	0,04	Ка ↑ – рост напряженности
$К_о$	1,42	1,23	Ко→1 - напряженность ЭХС территории сбалансирована Ко ↑ – рост напряженности
$К_{ез}$	0,55	0,42	Кез ↑– рост естественной защищенности территории Кез < 0,5 – критический уровень защищенности территории
Используемые классификационные единицы землепользования			

1. Земли особо охраняемых природных территорий; 2. Земли лесного и водного фондов, земли запасов; 3. Сенокосы, древесно-кустарниковые насаждения; 4. Земли с/х назначения; 5. Земли поселений; 6. Земли промышленности, транспорта, связи, радиовещания.	1. Земли особо охраняемых природных территорий; 2. Земли водного фонда; 3. Крупные устойчивые растительные сообщества; 4. С/х угодья 5. Деградированные территории; 6. Антропогенные объекты/земли.	

Литература

1. *Бодрова В. Н.* Расчет и оценка эколого-хозяйственного баланса Волгоградской области в геоинформационной системе // Проблемы региональной экологии. 2013. № 2. С. 43–50.

2. Геологическая службы США. [Электронный ресурс]. URL: http://eros.usgs.gov

3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2010 году. Росреестр, 2011.

4. *Ерискина Т. О., Кащенко Н. А., Семенычева Е. М.* Мониторинг особо охраняемых природных территорий на основе кадастровой информации, данных дистанционного зондирования и ГИС-технологий // Земля из космоса. Наиболее эффективные решения. Весна 2010. Вып. 5. С. 77–82.

5. Интерпретация комбинаций каналов данных Landsat TM / ETM+. [Электронный ресурс] // Интернет-ресурс GIS-Lab («ГИС-лаборатория»). URL: http://gis-lab.info/qa/landsat-bandcomb.html.

6. *Книжников Ю. Ф.* Аэрокосмические методы географических исследований: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Ю. Ф. Книжников, В. И. Кравцова, О. В. Тутубалина. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 336 с.

7. *Кочуров Б. И.* Геоэкология: экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территорий. Смоленск: СГУ, 1999. 154 с.

8. Официальный сайт Среднеахтубинского муниципального района Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: www.среднеахтубинскийрайон.рф.

9. *Токарева О. С.* Обработка и интерпретация данных дистанционного зондирования Земли: учебное пособие; Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. 148 с.

10. *Черосов М. М., Аммосова Е. В., Саввина Т. И., Винокуров Е. Н., Тарасов И. М.* Опыт применения ГИС технологий и ДДЗЗ для оценки влияния антропогенного фактора на растительность отдельных территорий Якутии // Успехи современного естествознания. 2012. № 11-1. С. 63–65.

11. *Чандра А. М., Гош С. К.* Дистанционное зондирование и географические информационные системы. Теохносфера, 2008. 312 с.

УДК 338,48

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВОГО ТУРИЗМА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Л. А. ГАЛАЧИЕВА[1], Э. В. БЕСЛАНЕЕВ,[1]
И. В. КРАВЧЕНКО[2]

[1]Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет, г. Нальчик, Россия
[2]Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик, Россия

RESOURCE POTENTIAL OF HUNTING AND FISHING TOURISM IN KABARDINO-BALKARIA

L. A. GALACHIEVA,[1] E. V. BESLANEEV,[1]
I. V. KRAVCHENKO[2]

[1]Kabardino-Balkarian State Agrarian University, Nalchik, Russia
[2]Kabardino-Balkaria State University, Nalchik, Russia

В статье рассматривается ресурсный потенциал охотничье-промыслового туризма в Кабардино-Балкарии. Особый интерес представляют растительный и животный мир, а также ихтиофауна рек и прудов. Растительный и животный мир Кабардино-Балкарии отличается большим разнообразием видового состава и наличием большого количества эндемиков, что позволяет рассматривать их как ресурс для познавательных и ботанических экскурсий, промыслового туризма, лицензионной и фотоохоты. Рыбные ресурсы представляют интерес для любительской и спортивной рыбалки.

Ключевые слова: охотничье-промысловый туризм, растительный и животный мир, сбор ягод и плодов, лицензионная охота, рыбалка, спортивное рыболовство.

The resource potential of hunting and fishing tourism in Kabardino-Balkaria is considered in the article. Of particular interest are the flora and fauna, as well as ichthyofauna of rivers and ponds. The plant and animal life of Kabardino-Balkaria is characterized by a great variety of species composition and the presence of a large number of endemics, which allows us to consider them as a resource for cognitive and botanical excursions, fishing tourism, licensing and photo hunting. Fish resources are of interest for amateur and sport fishing.

Keywords: hunting and fishing tourism, flora and fauna, harvesting of berries and fruits, licensed hunting, fishing, sport fishing.

Кабардино-Балкария, расположенная в центральной части Большого Кавказа, располагает богатыми ресурсами для организации охотничье-промыслового туризма. Здесь выражены наиболее ярко и полно все черты собственно кавказской флоры и фауны. Для большинства любителей охотничье-промыслового туризма он заключается в стрелковой охоте на всевозможную дичь, между тем, в понятие охотничий туризм входят и такие его виды, как фото- и видеоохота, прогулки по лесу и в горах с целью наблюдения за дикими зверями, охотничье собаководство, таксидермия (изготовление чучел животных) и др. В зависимости от вида, охотничье-промысловый туризм может быть познавательным, спортивно-оздоровительным или экстремальным.

Одним из главных компонентов природы, оказывающим значительное влияние на степень аттрактивности территории для туристов, является ее растительный мир, поскольку с ним связано оздоровительное влияние ландшафта, благодаря ионизационным и фитонцидным свойствам растений, прежде всего, древесной растительности. Растительность Кабардино-Балкарии отличается большим разнообразием видового состава (более 2800 видов высших растений, что составляет 45% флоры Кавказа, 15% флоры СНГ и 1% мировой флоры) [4] и наличием большого количества эндемиков, что позволяет рассматривать флору как ресурс для таких видов рекреационной деятельности, как познавательные и ботанические экскурсии, фотоохота и промысловый туризм (сбор дикорастущих растений, ягод, грибов и др.) [1, 2].

Горная флора республики уникальна и неповторима, отличается высоким разнообразием видового состава, среди которого есть эндемичные, редкие, исчезающие и широко распространенные виды. Многообразию растительности, в том числе формированию очага эндемиков и сохранению реликтовых видов, способствуют центральное положение Кабардино-Балкарии на Большом Кавказе, горный рельеф с множеством изолированных ущелий, котловин, склонов разной ориентировки, особенности климата, большая пестрота почв. Горные леса являются неисчерпаемым источником ценных пищевых, лекарственных, технических и других полезных растений. Растения также являются фабрикой биологически активных веществ: эфирных масел, кумаринов, фенольных соединений, витаминов, фитонцидов, на основе которых разрабатываются и используются различные методы фитотерапии.

Около 150 видов флоры Кабардино-Балкарии относятся к растениям очень ценным для организации промыслового туризма. Это дикоплодные деревья и кустарники: груша кавказская, яблоня восточная, боярышник кроваво-красный, мушмула германская, алыча, облепиха крушиновидная, терн, кизил обыкновенный, рябина обыкновенная, земляника лесная, малина обыкновенная, ежевика сизая, брусника обыкновенная, виноград лесной, смородина Биберштейна, калина обыкновенная, барбарис, лещина обыкновенная и др. [4, 5].

Особый интерес представляют лекарственные растения (валериана лекарственная, ландыш кавказский, омела белая, горец почечуйный, крапива двудомная, тысячелистник, земляника лесная, можжевельник продолговатый, пижма обыкновенная, девясил высокий, зверобой продырявленный и др.), которые успешно используются для организации фитотерапии в санаториях курорта Нальчик.

Кабардино-Балкария обладает не менее богатыми и разнообразными ресурсами и для охоты, т. к. животный мир также отличается богатством и разнообразием, что связано с высотно-поясной структурой ландшафтов. Как ресурс, фауна республики является условием для развития фотоохоты, познавательного, научного, промыслового и охотничье-спортивного туризма. На территории республики обитают 54 вида млекопитающих, гнездятся 173 видов птиц, 43 вида позвоночных животных занесены в Красную книгу России (леопард, кавказская лесная кошка, бородач и др.) [3]. Большой интерес для организации научно-познавательного туризма и фотоохоты представляют эндемики Кавказа (кавказский тур, кавказский крот, кавказская бурозубка, горный суслик, кавказский улар, кавказский тетерев и др.).

Основными видами охотничьих животных являются: тур, кабан, косуля, медведь, пятнистый олень, заяц, лисица и различные виды пернатой дичи (улар и кавказский тетерев). Например, кабан в республике обитает повсеместно (прослежен от приречных лесов равнины до субальпийского пояса высокогорий). Благородный олень – очень ценный и перспективный охотничье-промысловый вид. В республике восстановлен кавказский зубр – очень ценное животное, представляющее научный, эстетический и практический интерес. Зубры обитают в Нальчикском лесоохотничьем хозяйстве.

Фауна спортивно-охотничьих и промысловых птиц включает 16 видов оседлых, перелетных и зимующих птиц: шесть видов куриных (кавказский тетерев, перепел, кавакзский кеклик, северокавазский фазан, серая куропатка и кавказский улар), два вида куликов (вальдшнеп и бекас), два вида пастушков (лысуха, камышница), один вид дроф (дрофа) и пять видов речных уток (кряква, чирок-свистунок, чирок-трескунок, шилохвость и серая утка), для которых на территории республики почти нет удобных водоемов.

Общая площадь территории республики, пригодная для использования в качестве охотничьих угодий, составляет около 900 тыс. га. Из них более 700 тыс. га уже предоставлено для ведения охотничьих хозяйств: ФГУ «Нальчикское государственное опытное лесоохотничье хозяйство» (НГОЛОХ) (площадью 400,9 тыс. га) и республиканское общество охотников и рыболовов (302,5 тыс. га) [3].

НГОЛОХ организованно в 1957 г. на базе бывшего Нальчикского лесхоза (площадь 36 тыс. га) для комплексного ведения лесного и охотничьего хозяйства на научной основе. В настоящее время хозяйство продолжает работу по воспроизводству поголовья охотничьей фауны леса. Охота на его территории производится ограниченно, что способствует значительному увеличению численности охотничьих зверей. На высокогорном участке в альпийском поясе охраняются эндемики Кавказа (туры, серны, улары, кеклики, кавказские тетерева), охота на которых запрещена. Кроме этого, в угодьях НГОЛОХ обитают медведи, лисицы, зайцы, рыси, дикие коты, барсуки, куницы и волки.

Сроки охоты на территории хозяйства регламентируются действующими законами и Правилами производства охоты, утвержденными Правительством республики. Охота на тура начинается с 1 августа и длится до 25 ноября, на кабана – с 1 июля по 15 января, оленя – с 15 июля по 15 января (на взрослых самцов), медведя – с 1 августа по 28 февраля.

Кабардино-Балкарское республиканское общество охотников и рыболовов имеет в своем составе девять охотничьих хозяйств [45]: Верхне-Балкарское, Кенделенское, Дженальское, Куркужинское, Чегемское, Карагачское, Степное и два рыболовных хозяйства (Сарское и Терское), расположенные в различных географических зонах республики (от степной до высокогорной). На копытных животных и медведей охота проводится, в основном, в Кенделенском, Куркужинском, Верхне-Балкарском и Чегемском хозяйствах, на водоплавающую дичь – в Терском и Майском хозяйствах, на степную пернатую дичь – во всех хозяйствах, за исключением Верхне-Балкарского охотучастка. Отстрел диких копытных животных, медведя, строго лимитирован и осуществляется только по лицензиям. Лимит отстрела ежегодно согласуется с Министерством природных ресурсов и утверждается Охотдепартаментом России. Из-за сильного истребления в последние годы, охота на многие виды птиц (фазан, кавказский улар, серая куропатка) запрещена, а некоторые из них (кавказский тетерев) внесены в Красную книгу и подлежат особой охране. Из зверей предметом регламентированной охоты могут служить только кабан, лесной кот, рысь, лисица, волк и енотовидная собака. На остальных животных охота запрещена. Но они представляют большой интерес для фотоохоты.

Для сохранения биологического разнообразия, в том числе и животного, созданы также особо охраняемые природные территории: Кабардино-Балкарский государственный высокогорный заповедник, национальный парк «Приэльбрусье», заказники. Благодаря мероприятиям по охране животного населения, в Кабардино-Балкарии достигнуты заметные положительные результаты по воспроизводству ценных животных. Реакклиматизированы зубр и благородный олень, увеличена численность кабанов, туров и других ценных видов [4].

Территория Кабардино-Балкарии располагает ресурсами и для рыбной ловли, ихтиофауна водных объектов (рек, озер, прудов) достаточно разнообразна. В реках республики (а их более 100) обитает 32 вида рыб, 14 из них, наиболее значимых для любительского лова, занесено в Красную книгу КБР. Для спортивного и любительского рыболовства интерес представляют форель, усач, линь, подуст, сазан, сом, голавль и др. Промышленного рыболовства в республике почти нет, если не считать прудового разведения рыбы. В озерах и прудах разводятся зеркальные карпы, сазаны, лещи, белые амуры, толстолобики. Пруды также играют важную роль в украшении ландшафтного дизайна и являются привлекательными объектами для пляжно-купального, пикникового отдыха, сопровождающегося рыбалкой. Рыбная ловля, как и охота, на территории охотничьих хозяйств и заказников разрешена только по лицензиям и в ограниченные сроки.

Как видим, в Кабардино-Балкарии имеются все условия для организации охотничье-промыслового туризма. Перспективы развития охотничьих и рыболовных туров в Кабардино-Балкарии колоссальны. Инфраструктуру данного вида туризма представляют базы охотников и рыбаков. В живописных горных ущельях: Хазнидонском, Суканском, Безенгийском,

Эльбрусском, Верхе-Малкинском имеются комфортабельные охотничьи домики, где охотники могут остановиться на время нахождения в охотничьих угодьях. Для занятия любительским рыболовством Республиканское общество охотников и рыболовов располагает комплексом озер (площадью 300 га) в Майском, Терском и Чегемском районах. Ежегодно на одном из озер проводятся соревнования по спортивному рыболовству.

Промыслового лова в республике нет, но широко развито любительские виды рыболовства и охоты, которые пользуются традиционной популярностью у местного населения. Любительский промысел включает собирательство (ягод, грибов, лекарственных растений), охоту и рыбную ловлю, которые содержат элементы спортивной рекреации.

Спортивные же виды охоты и рыболовства являются самым дорогостоящим видом рекреационных занятий, т. к. для них требуется дорогое, иногда уникальное снаряжение и экипировка; наиболее привлекательные районы находятся в труднодоступных местах, что предполагает высокие транспортные затраты; их объектами обычно выступают редкие виды фауны, что определяет высокую стоимость лицензии на добычу. В контингент входят обычно люди, предъявляющие высокие требования к условиям пребывания, несмотря на экстремальные природные условия. В связи с этим, организаторы охотничье-рыболовных туров имеют значительные текущие затраты, которые в результате окупаются высокой стоимостью путевок [2].

Таким образом, можно отметить, что, в Кабардино-Балкарии возможностями осуществления охотничье-промыслового туризма, в той или иной степени располагают все районы. Думаем, что эффективно контролируемый и организованный охотничий или рыболовный туризм сможет стать дополнительным инструментом борьбы с браконьерством и источником финансирования природоохранной деятельности в республике. Местным властям необходимо позаботиться о том, чтобы средства, выручаемые за выдачу лицензий на отстрел (улов) животных (рыбы), разрешений на вывоз за пределы республики охотничьих трофеев (рогов, шкур, черепов) расходовались на поддержание численности популяции редких и особенно «краснокнижных» животных птиц.

Литература

1. *Галачиева Л. А., Керимов А. М.* Рекреационный комплекс Кабардино-Балкарии: становление, перспективы и пути развития. Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 2008. 172 с.

2. *Галачиева Л. А.* Рекреационная оценка биологических ресурсов Кабардино-Балкарии: материалы XIII Международной научной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа». Грозный, 2011. С. 250–252.

3. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды в Кабардино-Балкарской республике в 2007 году». Нальчик, 2008.

4. *Темботов А. К., Шхашамишев Х. Х.* Животный мир Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1984. 192 с.

5. *Шхагапсоев С. Х., Волкович В. Б.* Растительный покров Кабардино-Балкарии и его охрана. Нальчик: Эльбрус, 2002. 96 с.

6. *Шхагапсоев С. Х.* Редкие и исчезающие растения Кабардино-Балкарии, 1986.

УДК 574.22;574.51

ПЕРСПЕКТИВЫ РЫБОВОДСТВА В ПРУДАХ НОВОАЛЕКСАНДРОВСКОГО РАЙОНА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

И. Н. ДМИТРИЕВА

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Считается, что Центральное Предкавказье относится по своему рыбоводно-биологического районирования к VI зоне рыбоводства. В действительности такие территории не превышают 25% региона. Остальные территории или более теплые, или, чаще всего, более холодные. Возможно именно с этим связаны не удачные результаты выращивания прудовой рыбы. В этой связи актуальным является выработка индивидуальных поправочных коэффициентов для каждой прудовой группы в зависимости от температуры, площади, глубины и других их показателей.

Ключевые слова: Центральное Предкавказье, пруды, поправочные коэффициенты, температура, площадь, глубина, грунт.

PROSPECTS OF FISH CULTURE IN PONDS NOVOALEXANDROVSKY DISTRICT IN STAVROPOL KRAI

I. N. DMITRIEVA

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

It is believed that the Central Ciscaucasia is in its fish-biological zonation for VI area of fish farming. In fact, such areas do not exceed 25% of the region. The rest of the territory, or warmer, or, more often, more cold. Perhaps this is related to a growing pond fish. In this regard, relevant is the development of individual correction factors for each pond group, depending on the temperature, area, depth, and other metrics.

Keywords: Central Ciscaucasia, ponds, correction factors, temperature, area, depth, soil.

Центральное Предкавказье исторически не имело традиций по выращиванию рыбы из-за маловодности региона. Однако с конца XX века в результате ирригационных работ эти территории были обводнены, появилось более 30 государственных рыбоводных хозяйств, множество местных подсобных рыбоводных участков [1]. К концу восьмидесятых годов [2] производство прудовой рыбы в регионе приблизилось к 20 тыс. тонн (рост за десятилетие практически в 10 раз). К сожалению, с начала девяностых годов прошлого века производство рыбы в прудах практически прекратилось. Вместо рыбоводства стало превалировать рыболовство на основе только естественного воспроизводства без использования кормления, удобрений, зарыбления и т. д. При этом результаты рыболовства даже в соседних прудах могут различаться в разы. В этой связи актуальным является рассмотрение проблем естественной рыбопродуктивности прудов, в частности на примере Ставропольского края. Тем более это имеет прямое отношение к рыбоводной деятельности моей семьи.

С точки зрения рыбоводно-биологического районирования Центральное Предкавказье по естественной продуктивности относится отнесен по теплообеспеченности к VI зоне рыбоводства (по количеству дней с температурой воздуха более 15°С) [3]. На самом деле этот показатель характерен не больше чем 25% территории изучаемого региона. Расчеты по климатическим показателям показали, что в действительности здесь встречаются все рыбоводно-биологические зоны, признанные ране в СССР [4]. Уже с этих позиций естественная рыбопродуктивность, например, по карпу может различаться от 85 кг/га до 320 кг/га (плюс еще 50–60% растительноядных рыб). Учитывая рельефные особенности, наличие многочисленных микроклиматических аномалий это в некоторой степени может объяснить различия в рыбопродуктивности прудов [5, 6].

Не меньшее значение имеет также качество подстилающих почв, служащих основой донных отложений, имеющих существенное значение для формирования естественной ры-

бопродуктивности. Для учета этого показателя предлагается [7] вводить поправочный почвенный коэффициент на рыбопродуктивность. В региональном отношении [8] этот коэффициент может отличаться от 0,24 до 1,55.

Как с хозяйственной, так и рыбоводно-биологической точек зрения оказался важным и размер прудов [9]. В целом, отмечено, что чем меньше пруд тем большую продукцию рыб можно с него получить. Поправочный коэффициент в этом случае различается от 0,85 (более 300га) до 1,25 (10 га).

Также очень большое значение имеет глубина прудов. Наименее продуктивны мелкие пруды – менее одного метра (поправочный коэффициент 0,5). Наибольшие результаты по естественной продуктивности имеют пруды около 4,5 метров глубины (поправочный коэффициент 1,75). Большая глубина особого значения не имеет.

Необходимо также учитывать длительность и силу ветра, величину испаряемости и водообмена, возможности облова прудов, видовой состав рыб [10], доступность для браконьеров и многое другое, что обеспечивает рыбоводные результаты в каждом конкретном случае.

Для оценки возможностей прудового рыбоводства на основе естественных ресурсов водоеме нами был проанализирован потенциал типичного для региона степного Новоалександровского района, где в последнее десятилетие производство рыбы снизилось до минимума.

Район расположен в северо-западной части Ставропольского края, в третьей агроклиматической зоне, зоне неустойчивого увлажнения, за год в среднем выпадает 450–550 мм осадков.

Рельеф окружающей местности представляет собой степную пересеченную равнину, с повышением в южной и понижением в северо-западной частях. Почвы района довольно разнообразны, с преобладанием (94,6%) карбонатного чернозема, имеющего высокое плодородие.

Водный фонд района представлен реками Камышеваха, Расшеватка, Ладовская Балка, Горькая Балка. В поймах этих рек находятся 30 прудов общей площадью 270 га. Еще 55 прудов построено на прилегающих балках [1]. Преобладают в районе пруды небольших размеров – менее 20 га. Наибольшее количество прудов имеет площадь около 8–11 га. Средняя площадь прудов Новоалександровского района составляет около 11 га. Другие пруды не пригодны для эффективного выращивания рыбы.

Было рассчитано, что в пойменных прудах плотность посадки рыбы в нагул следует довести до 8–10 тыс. шт/га, в русловых до 5–6 тыс. шт/га. В этих условиях с учетом выбранных коэффициентов в целом естественная рыбопродуктивность (без кормления и удобрений) прудов Новоалександровского района может составить 241 кг/га. Это означает, что в современных экономических условиях в пределах района можно производить 226 тонн рыбной продукции. Это около 3,3 кг на одного жителя района, что более, чем 5 раз меньше пищевых норм [11].

Таким образом учет конкретных почвенных, климатических, гидрологических и других особенностей прудов позволяет уточнить ожидаемый результат выращивания рыбы, заранее рассчитать затраты на производство, добиться оптимальной навески продукции. Самое главное, что можно исключить из рыбоводных мероприятий прудов не подходящих для эффективного рыбоводства, поднять престиж профессии рыбовода. К тому же надо учесть, что прудовое рыбоводство является обязательным с точки зрения биологической очистки поверхностных вод стекающих в пруды с прилегающих территорий [12].

Литература

1. *Блохин Н. Ф., Блохина Т. И.* Водные ресурсы Ставрополья. Ставрополь: Ставрополькрайводхоз, 2001. 288 с.

2. *Ермолина Л. П., Дементьев М. С.* Особенности нормирования рыбопродуктивности в водоемах Ставропольского края // Фауна Ставрополья. 2000. В. IX. С. 42–44.

3. Климатический справочник городов России: [сайт]. URL: http://www.atlas-yakutia.ru/weather/spravochnik/spravochnik.html. (дата обращения: 10.04.2017).

4. Сборник нормативно-технологической документации по товарному рыбоводству. М.: Агропромиздат, 1986. 260 с.

5. *Штефко Ю. Ю., Дементьев М. С.* Экологическое районирование прудов Ставропольского края // Инновационные разработки молодых ученых – развитию агропромышленного комплекса: 4-ая Международная конференция. Ставрополь 20 сентября 2015 г. Ставрополь, 2015. С. 360–363.

6. *Ковшов А. А., Дементьев М. С.* Перспективы существования Новотроицкого водохранилища // Сборник материалов V Международной заочной научно-практической конференции: Экология регионов. Владимир, 12 нояб. 2014. Владимир, 2014. С. 10–13.

7. *Штефко Ю. Ю., Дементьев М. С.* Перспективы использования степных прудов Центрального Предкавказья // Сборник материалов V Международной заочной научно-практической конференции: Экология регионов. Владимир, 12 нояб. 2014. Владимир, 2014. С. 59–61.

8. *Штефко Ю. Ю., Дементьев М. С.* Поправочные коэффициенты на естественную продуктивность прудов водного тракта Кубань-Маныч // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-5. С. 1094–1097.

9. *Штефко Ю. Ю., Дементьев М. С.* Перспективы рыбоводного использования водоемов ирригационного тракта р. Кубань – р. Западный Маныч // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. URL: www.science-education.ru/119-15245 (дата обращения: 18.01.2016).

10. *Штефко Ю. Ю., Дементьев М. С.* Типизация водоемов кубанской ирригационной системы по доминирующим промысловым рыбам // Материалы XI научно-технической конференции Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону, г. Ставрополь 11 апр. 2007 г. Ставрополь, 2007. С. 234.

11. *Дементьев М. С.* Региональный подход к рыбоводно-биологическому нормированию // Материалы научной конференции: проблемы развития биологии на Северном Кавказе. Ставрополь 23–25 апр. 1998 г. Ставрополь, 1998. С. 51–52.

12. *Штефко Ю. Ю., Дементьев М. С.* Об экологическом значении прудового рыбоводства // Материалы X научно-технической конференции Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону. Ставрополь 11 апр. 2006 г. Ставрополь, 2006. С. 233–234.

УДК 595.78(470.65)

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ MELANARGIA LARISSA (GEYER, 1828) НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В. В. ДОБРОНОСОВ

ФГБУ «Национальный парк «Алания», г. Владикавказ, Россия

TO A QUESTION OF MELANARGIA LARISSA (GEYER, 1828) DISTRIBUTION IN THE NORTH CAUCASUS

V. V. DOBRONOSOV

National Park "Alania", Vladikavkaz, Russia

Нами отмечены и отловлены для коллекции экземпляры Melanargia larissa Geyer. Это первая находка на Северном Кавказе и вообще в России. Имели место неточности, которые исправлены в настоящей работе. Найденные бабочки являются индикаторами состояния окружающей среды и могут быть объектом туристического показа.

Ключевые слова: Melanargia larissa Geyer, Северный Кавказ, первая находка, бабочки, индикатор, состояние окружающей среды, объекты туристического показа.

We recorded and caught for a collection specimens of Melanargia larissa Geyer. It is the first find in the North Caucasus and in general in Russia. Inaccuracies which are corrected in the article took place. Recorded butterflies are indicators of environmental condition and can be subject to tourist display.

Keywords: Melanargia larissa Geyer, the North Caucasus, first record, butterflies, indicator, state of environment, subjects to tourist display.

Изученность фаунистического состава, особенностей географического распространения, экологии и биологии булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera: Papilionoformes) Кавказа с каждым годом становится все лучше. В социум пришло понимание того, что насекомые вообще и булавоусые чешуекрылые в частности являются, как важным природным ресурсом (напр. для развития экологического туризма), так и индикатором состояния биотопов (напр. для оценки степени антропогенного воздействия). Благодаря проводимым исследованиям выявляются таксоны, ранее в Северо-Кавказском регионе не известные, уточняется их ландшафтно-биотопическое распространение.

К сожалению, имеют место и неточности. Так в работе Д. В. Моргуна и В. В. Тихонова «Новые находки булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera: Hesperioidaea, Papilionoidaea) в фауне России из Дагестана» [2] указывается на первые находки Melanargia larissa Geyer во Внутреннем Дагестане в 2006 году: «The species was initially found in the Inner Daghestan by V. V. Dobronosov (Vladikavkaz) in 2006». В реальности же, в 2006 году автором были переданы Д.В. Моргуну фотографии и сведения о находке бабочек этого вида во Внутреннем Дагестане. Сами находки были осуществлены гораздо раньше.

Наши полевые исследования проводились с 19.06.1995 г. по 11.07.1995 г. в рамках Комплексной экспедиции Северо-Осетинского государственного заповедника и Северо-Осетинского государственного объединенного музея истории, архитектуры и литературы.

Целью исследований являлось уточнение таксономического состава фауны булавоусых чешуекрылых Республики Дагестан (от полупустынь – до среднегорий).

Для достижения поставленной цели нами были решены следующие задачи:

1) проведены полевые наблюдения и сборы биоматериала;

2) проведена камеральная обработка и фото фиксация собранного биоматериала.

При проведении исследований нами применялись общепринятые методики сбора и фиксации энтомологического материала: ручной сбор при помощи воздушного сачка, визуальные наблюдения, фотосъемка [1].

Определение проводилось по внешним диагностическим признакам с помощью определителя Ю. П. Некрутенко «Дневные бабочки Кавказа» [3].

Весь собранный материал хранится в энтомологической коллекции Национального музея Республики Северная Осетия-Алания (НМ РСО-А), некоторые фотоматериалы (снимок верха и обратной стороны бабочки) размещены на сайте http://insecta.pro/ru/taxonomy/8722.

Географические координаты представлены в системе WGS-84.

Материал. НМ РСО-А: Республика Дагестан, окр. с. Хиндах, Доброносов, 30.06.1995 – 2♂, 2♀.

В ходе проведения наших исследований 29-30 июня 1995 года в окр. с. Хиндах, Тляратинского района, на левом берегу реки Чарах – левого притока реки Аварское Койсу (рис. 1), нами было визуально отмечено около 50 экземпляров бабочек Melanargia larissa Geyer, 4 экземпляра (2 самца, 2 самки) были отловлены для коллекции (рис. 2 a-d). Как позднее выяснилось из литературных источников [2], это была первая находка бабочек этого вида на северном макросклоне Большого Кавказа и вообще в России.

Рис. 1. Схема расположения участка наблюдений

Абсолютные высоты участка наблюдений составили 1300-1400 м над ур. м., окружающая растительность представлена трагакантовыми астрагалами, зарослями барбариса и держидерева (координаты центральной точки: 42°17’14.53” СШ; 46°23’57.87” ВД; 1336 м над ур. м.), выше по склону – ксерофитизированный сосняк.

В период с 2006 по 2009 год, по данным этих же авторов, бабочки были найдены на Богосском хребте, в Рутульском районе и некоторых других местах республики.

Рис. 2. Коллекционные экземпляры *Melanargia larissa* Geyer:
a – самец (верх), b – самка (верх), c – самец (испод), d – самка (испод)

Таким образом, по данным наших наблюдений и литературы особи *Melanargia larissa* Geyer фиксируются во Внутреннем Дагестане с 1995 по 2009 годы включительно, что свидетельствует об их оседлом распространении здесь.

Нельзя, также, не согласиться с А. Д. Моргуном и В. В. Тихоновым, что бабочки этого вида являются индикатором состояния окружающей природной среды, широта их распространения и плотность популяций отражает степень антропогенной нагрузки на биогеоценозы, в которых находятся их местообитания.

Также не вызывает сомнения, высказанное пожелание о занесении данного таксона в региональную красную книгу и проведении дальнейших исследований по выяснению распространения и изучению его биологических и экологических особенностей.

Помимо этого, нам представляется весьма интересным направлением организация посещений некоторых из этих местообитаний туристами, для ознакомления с особенностями экологии и биологии вида, что позволит повысить уровень экологической образованности и культуры посетителей, частично удовлетворить потребность в познании окружающего мира и простимулировать интерес для дальнейшего развития этой потребности.

Литература

1. *Дунаев Е. А.* Методы эколого-энтомологических исследований. М.: МосгорСЮН, 1997. 44 с., 24 илл.

2. *Моргун Д. В., Тихонов В. В.* Новые находки булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera: Hesperioidaea, Papilionoidaea) в фауне России из Дагестана // Кавказский энтомол. бюллетень. 2009. № 5(2). С. 273–274.

3. *Некрутенко Ю. П.* Дневные бабочки Кавказа: определитель. Киев: Наукова Думка, 1990. Т. 1. С. 124–125.

УДК 635.21.631.52

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ НОВЫХ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СОРТОВ КАРТОФЕЛЯ СЕЛЕКЦИИ СКНИИГПСХ

Л. Ю. ДОЕВА, С. В. ЛИХНЕНКО,
Ф. Т. ЗАНГИЕВА

Северо-Кавказский научно-исследовательский институт горного и предгорного сельского хозяйства Владикавказский научный центр Российской академии наук, г. Владикавказ, Россия

ECONOMIC AND ENERGY EFFICIENCY EMBRACTIONS OF NEW PERSPECTIVE VARIETIES POTATOES OF SELECTION SKNIIGPSH

L.YU. DOEVA, S. V. LICHNENKO,
F. T. ZANGIEVA

North-Caucasian scientific research Institute of mountain and piedmont agriculture, Vladikavkaz scientific center of the Russian academy of sciences, Vladikavkaz, Russia

В статье представлены результаты оценки эффективности выращивания сортов картофеля Щербининский, Сорокинский, созданных в Северо-Кавказском НИИ горного и предгорного сельского хозяйства. Новые перспективные сорта выведены и испытаны в горной и предгорной зонах РСО-Алания, адаптированы к местным экологическим условиям.

Ключевые слова: картофель, сорт, Щербининский, Сорокинский, себестоимость, урожайность, прибыль, рентабельность, коэффициент энергетической эффективности, чистый энергетический доход, биоэнергетический коэффициент, эффективность.

The article presents the results of calculations of the efficiency of growing the varieties of potato Shcherbininsky and Sorokinsky, created in the North-Caucasian research Institute of mountain and piedmont agriculture. New promising varieties are harvested and tested in the mountain and piedmont zones of North Ossetia-Alania, adapted to local environmental conditions.

Keywords: potatoes, variety, Shcherbininsky, Sorokinsky, production costs, yield, profitability, energy efficiency coefficient, net energy income, bioenergetic coefficient, efficiency.

В отличие от других сельскохозяйственных культур картофель (Solanum tuberosum L.) имеет некоторые особенности, связанные с тем, что на его воспроизводство расходуется значительная часть урожая, а также с тем, что урожай клубней формируется в почве, поэтому возникает множество проблем, связанных с уборкой [1, 2]. При транспортировке, а также хранении картофеля необходимы особые условия и затраты, чего не нужно для семян и продукции многих культур. Все это определяет большую трудоемкость культуры и высокие издержки в производстве картофеля по сравнению, например, с зерновым хозяйством [9, 5, 10].

Для повышения эффективности картофелеводства необходимо не только правильное размещение, углубление специализации и концентрации производства, но и увеличение рентабельности за счет повышения урожайности и снижения себестоимости. Для повышения продуктивности клубней картофеля одним из главных условий является создание и использование высокоурожайных сортов, устойчивых к фитопатогенам, абиотическим стрессорам, адаптированных к экологической среде выращивания [4, 6, 8, 9, 12].

Для определения экономической эффективности возделывания в условиях предгорной зоны РСО-Алания были использованы сорта Волжанин (районированный в Северо-Кавказском регионе), Щербининский (рис. 1) и Сорокинский (рис. 2) (находятся в Государственном сортоиспытании).

Рис. 1. Сорт картофеля Щербининский

Рис. 2. Сорт картофеля Сорокинский

Сравнительный анализ экономической эффективности выращивания сортов Щербининский и Сорокинский показал, что при небольшой разнице затрат себестоимость единицы продукции значительно меньше (2,92 и 2,68 тыс.руб.), чем у стандарта (4,07 тыс.руб.).

Прибыль сорта Щербининский составляет 170,8 тыс.руб., сорта Сорокинский – 194,7 тыс.руб. Выше показателей рентабельности стандарта (121.1%) оказались результаты сортов: Щербининский – 208% и Сорокинский – 236% (табл. 1).

Таблица 1

Экономическая эффективность возделывания сортов картофеля

Показатели	Сорт		
	Волжанин (st)	Щербининский	Сорокинский
Урожайность, т/га	20,1	28,1	30,8
Прибавка, т/га	-	8,0	10,7
Стоимость затрат на 1 га, тыс. руб.	81,8	82,1	82,5
Себестоимость 1 т, тыс. руб.	4,07	2,92	2,68
Стоимость в ценах реализации, тыс. руб.	180,9	252,9	277,2
Себестоимость реализованной продукции, тыс. руб.	81,8	82,1	82,5
Прибыль от реализации, тыс. руб.	99,1	170,8	194,7
Рентабельность, %	121,1	208,0	236,0

Примечание: цена 1 кг картофеля – 9 руб.

Следовательно, использование в производстве новых перспективных сортов с высокими показателями продуктивности, адаптированных к конкретным экологическим условиям среды, рентабельно и экономически выгодно.

Метод энергетической оценки производства сельскохозяйственной продукции получил широкое распространение в условиях рыночной экономики. Вышеуказанный метод позволяет оценить потоки антропогенной энергии в агроэкосистемах, структуру затрат для выявления наиболее энергоемких процессов и провести обоснованный выбор технологий, агроприемов, сортов и т. д. независимо от политики ценообразования. За основной критерий оценки принят коэффициент энергетической эффективности, учитывающий затраты энергии как прямой, так и косвенной, необходимой для производства продукции, а также энергию, которая содержится в конечном продукте. При этом обращается внимание на энергоемкость машин и оборудования, теплосодержание ГСМ, затраты на средства защиты растений, удобрения и энергосодержание выращенной сельскохозяйственной продукции [7, 11]. Поэтому, наряду с экономической, была проведена и энергетическая оценка эффективности выращивания новых перспективных сортов картофеля селекции СКНИИГПСХ ВНЦ РАН (табл. 2).

Чтобы определить затраты была составлена технологическая карта для базовой технологии возделывания картофеля, примененная к изучаемым сортам. Для определения энергетической эффективности по всем сортам был сделан учет затрат на все виды работ.

Наиболее эффективным способом оценки производительности в сельском хозяйстве является анализ всех технологических процессов в одной единице измерения – джоуль.

Установлено, что при сравнении эффективности возделывания картофеля различных сортов основное значение имеет показатель количества энергии, накопленной в урожае, и энергоемкости продукции, по которым рассчитывается энергосодержание в урожае.

Таблица 2

Энергетическая оценка эффективности выращивания сортов картофеля

Показатели	Сорта		
	Волжанин (st)	Щербининский	Сорокинский
Урожай, т/га	20,1	28,1	30,8
Затраты энергии на урожай, ГДж	45,3	46,2	47,4
Энергия накопления с рожаем, ГДж	160,8	224,8	246,4
Чистый энергетический доход, ГДж	115,5	178,6	199,0

Рис. 3. Энергетическая оценка эффективности выращивания сортов картофеля

Расчеты показывают, что больше энергии накоплено с урожаем у сорта Сорокинский – 246,4 ГДж, немного уступал сорт Щербининский – 224,8 ГДж. Та же тенденция наблюдалась по показателю чистого энергетического дохода (табл. 2).

Как видно из рис. 3, высокие значения коэффициентов у новых сортов Щербининский (3,9 и 4,9) и Сорокинский (4,2 и 5,2) по сравнению со стандартом (2,5 и 3,6). В результате энергетическая себестоимость продукции составила по сортам: Волжанин – 2,6 ГДж/т, Щербининский – 1,6 ГДж/т, Сорокинский – 1,5 ГДж/т.

Таким образом, выведенные новые сорта картофеля Щербининский и Сорокинский по критериям экономической и энергетической оценки превысили стандарт и могут быть в перспективе рекомендованы для Северо-Кавказского региона.

Литература

1. *Басиев С. С.* Особенности селекции картофеля в горной и предгорной зонах РСО-Алания / С. С. Басиев, З. А. Болиева, Ц. Г. Джиоева, Ф. Т. Гериева // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 55. С. 10–14.

2. *Болиева З. А.* Оценка качества клубней отечественных и зарубежных сортов картофеля в условиях предгорной зоны РСО-Алания / З. А. Болиева, Л. Ю. Доева С. В. Лихненко // Научная жизнь. 2015. № 1. С. 70–73.

3. *Гасиев В. И.* Сравнительная оценка продуктивности яровых зерновых культур // Научная жизнь. 2016. № 2. С. 102–109.

4. *Зангиева Ф. Т.* Оценка урожайности и устойчивости к вирусным и грибным болезням клубней гибридных популяций картофеля / Ф. Т. Зангиева, С. В. Лихненко // Вестник Владикавказского научного центра. 2015. Т. 15, № 2. С. 44–46.

5. *Зангиева Ф. Т.* Фазы роста и развития зернового сорго при разных сроках посева в лесостепной зоне РСО-Алания // Вестник Владикавказского научного центра. 2016. Т. 16, № 3. С. 52–55.

6. *Кокаева Л. Ю.* Молекулярно-генетические подходы к исследованию фитопатогенного оомицета PHYTOPHTHORA INFESTANS / Л. Ю. Кокаева, З. Г. Кокаева, Ю. И. Березов, С. Н. Еланский // Защита картофеля. 2011. № 2. С. 2–8.

7. *Коринец В. В.* Энергетическая эффективность возделывания сельскохозяйственных культур (методические рекомендации) // Волгоград. 1985. 31 с.

8. *Лихненко С. В.* Оценка форм картофеля на жаро-, засухоустойчивость / С. В. Лихненко, Л. Ю. Доева // Научная жизнь. 2014. № 5. С. 42–47.

9. *Лихненко С. В.* Новые сорта картофеля для Северо-Кавказского региона / С. В. Лихненко, Л. Ю. Доева, Ф. Т. Зангиева // Вестник Владикавказского научного центра. 2016. Т. 16, № 4. С. 62–69.

10. *Манукян И. Р.* Особенности возделывания озимой пшеницы в Северо-Кавказском регионе и смежных территориях // Перспективы и особенности интеграционных процессов Северной и Южной Осетии: материалы V Международной научно-практической конференции. 2015. С. 205–212.

11. *Посыпанов Г. С.* Энергетическая оценка технологий возделывания полевых культур / Г. С. Посыпанов, В. Е. Долгодворов // М.: МСХА, 1996. 22 с.

12. *Сердеров В. К.* Продуктивность и хозяйственно ценные качества новых перспективных сортов картофеля / В. К. Сердеров, Б. К. Атамов, Д. В. Сердерова // Инновационные технологии в адаптивно-ландшафтном земледелии: сборник докладов Международной научно-практической конференции. ФГБНУ «Владимирский НИИСХ». 2015. С. 83–86.

УДК 502.62

ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (на примере Унальского сельского поселения РСО-Алания)

А. Т. КАНТЕМИРОВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

LANDSCAPE-ECOLOGICAL APPROACH FOR THE PURPOSES OF TERRITORIAL PLANNING (un the Example Uralskogo Selskogo Poseleniya RSO-Alaniya)

A. T. KANTEMIROVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

В статье рассмотрена роль экологической компоненты в системе территориального планирования. Представлены результаты ландшафтно-экологических оценок территории Унальского сельского поселения РСО-Алания, выполненных в рамках разработки схемы территориального планирования МО.

Ключевые слова: территориальное планирование, ландшафтный подход, ландшафтно-экологическая оценка территории, территориальное развитие, мероприятия по охране окружающей среды, оптимизация природопользования, особо охраняемые природные территории.

The role of the ecological component in the system of territorial planning is shown. The work presents the results of ecological evaluation of Unal rural settlement of the Republic South Ossetia-Alania, carried out within the framework of territorial land-using scheme.

Keywords: territorial land-use planning, landscape approach, landscape-ecological assessment, territorial development, environmental measures, optimization of nature management, specially protected natural territories.

Согласно Градостроительному кодексу РФ территориальное планирование – планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, зон планируемого размещения объектов капитального строительства для государственных или муниципальных нужд, зон с особыми условиями использования территорий.

Территориальное планирование направлено на определение назначения территорий исходя из социальных, экономических, экологических и иных факторов. Документы территориального планирования являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления при принятии и реализации решений [1].

В настоящее время особое внимание при разработке градостроительной документации уделяется требованиям в области охраны окружающей среды. Закон «Об охране окружающей природной среды», принятый 10 января 2002 г., обязывает при планировании развития территорий соблюдать «требования в области охраны окружающей среды, … принимать меры по восстановлению природной среды… в соответствии с законодательством» (ст. 44, п. 2).

На современном этапе развития общественных и экологических систем особую значимость приобретает концепция стратегического взаимосвязанного экологического (ландшафтного) и социально-экономического территориального планирования, которая направлена на регулирование конфликта экономических и социальных интересов и экологических ограничений территории.

Выбор путей устойчивого территориального развития невозможен без корректной оценки природно-ресурсного потенциала и экологических условий территории с последующим определением возможных вариантов оптимизации землепользования и комплекса мероприятий по их реализации [2].

Использование ландшафтного подхода для целей территориального планирования имеет ряд преимуществ, так как является комплексным по своей сути:

а) комплексный взгляд на проблему (возможность совместного рассмотрения биоклиматических и геолого-геоморфологических особенностей территории);

б) использование единой базовой картографической основы для различных аспектов предполагаемого анализа (общенаучная ландшафтная карта – основа для проектирования любых мероприятий, рационального природопользования и пространственного развития);

в) рассмотрение лишь тех свойств ландшафтов, которые являются информативными для решения поставленных задач, в данном случае для задач территориального планирования;

г) возможность иерархического рассмотрения территории в виде совокупности мелких ландшафтных выделов, слагающих более крупные [3].

Ландшафтный подход имеет приоритетное значение для территориального планирования за счет использования в различных направлениях охраны природы: землеустройстве, водоохранном зонировании, градостроительном проектировании, географической экспертизе и оценке воздействия создаваемых хозяйственных объектов на окружающую среду.

Согласно генеральному плану муниципального образования Унальского сельского поселения Алагирского района Республики Северная Осетия–Алания (далее Унальское СП, МО, поселение), утвержденному Собранием представителей Унальского СП в 2015 г. и направленному на создание оптимальных условий устойчивого территориального и социально-экономического развития МО до 2033 г., охрана культурного наследия, окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов являются приоритетными направлениями градостроительного развития поселения.

На территории муниципального образования располагается десять сельских населенный пунктов: селения Нижний Унал – административный центр муниципального образования, Верхний Унал, Биз, Дагом, Донисар, Зинцар, Урсдон, Цамад, поселок Холст.

Ландшафтно-экологическая оценка Унальского СП, выполненная в рамках комплексной градостроительной оценки территории, осуществлялась в несколько этапов:

а) анализ природных условий и факторов, ограничивающих развитие территории;

б) анализ экологического и санитарного состояния территорий муниципальных образований (состояние атмосферного воздуха, водных ресурсов, почв и ландшафтов);

в) определение основных источников и факторов пагубного влияния на состояние окружающей природной среды и здоровья населения.

г) выявление взаимосвязей между основными направлениями развития муниципального образования и экологическими факторами природной среды для учета их при разработке стратегии развития территории.

Среди важнейших ландшафтно-экологических особенностей территории Унальского СП можно назвать следующие:

– высокое ландшафтное разнообразие, обусловленное значительными амплитудами высот и расположением в равнинной, предгорной и горной ландшафтных зонах;

– сильно пересеченный рельеф, обуславливающий разнообразие климата;

– разнородность инженерно-геологических условий;

– деградация растительного покрова горных ландшафтов (пастбищная нагрузка, неблагоприятная экологическая обстановка);

– недостаточное увлажнение (годовое количество осадков не превышает 380–520 мм);

– загрязнение почвенного покрова на заселенных территориях и в прилежащих ландшафтах;

– проявление экзогенных геологических процессов на территории поселения.

Территория Унальского СП расположена в пределах Северо-Осетинского государственного природного заповедника и Цейского федерального заказника. Также на территории МО

расположены 10 ООПТ регионального уровня. ООПТ представляют собой природные комплексы, имеющие природоохранное, культурное, эстетическое и рекреационное значение и особый режим охраны.

Карта Природные и экологические условия градостроительного развития является одной из синтетических карт, представленных в схеме территориального планирования Унальского СП, и устанавливает градостроительные ограничения и контроль за их соблюдением, необходимые для:

– предотвращения возникновения чрезвычайных ситуаций в процессе строительства и в период эксплуатации зданий и сооружений;

– обеспечения оптимальных режимов использования территории в соответствии с природно-ресурсным и экологическим потенциалом;

– ресурсной обеспеченности осуществляемых на территории видов деятельности;

– обеспечения защиты природной и историко-культурной среды.

Для оптимального природопользования и территориального развития в современных социально-экономических условиях и реалиях необходима интегральная оценка всех факторов. Ландшафтный подход, основным методом которого служит территориальное (ландшафтное) планирование, осуществленный по представленной методике, позволит выявить и решить проблемы природопользования Унальского СП.

Литература

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г.: одобрен Советом Федерации 29 дек. 2004 г.]. М., 2005.

2. *Лазарева Н. Н.* Современные проблемы природопользования и территориального развития // Евразийский союз ученых. Современные концепции научных исследований. 2014. № 8, ч. 5. С. 79–81.

3. *Миллер Г. П.* Ландшафтные исследования горных и предгорных территорий. Львов, 1974.

УДК 631:4

РАЗВИТИЕ И ИНТЕНСИВНОСТЬ ЭРОЗИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

М. В. КАТАЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

DEVELOPMENT AND INTENSITY OF EROSION PROCESSES IN MOUNTAIN AREAS

M. V. KATAEVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

В данной статье рассмотрены вопросы развития и интенсивность эрозионных процессов горных территорий. Проанализированы характерные эрозионных процессов разрушающие наиболее биологически активные горизонты Выявлена и обоснована необходимость применения противоэрозионных севооборотов и паровой обработки почв.

Ключевые слова: эрозия, поглотительная способность, пропашные культуры, осадки, склоны, обработка почвы.

In this article, issues of development and intensity of erosion processes in mountain areas are considered. Characteristic erosion processes that destroy the most biologically active horizons are analyzed. The necessity of applying anti-erosion crop rotations and steam treatment of soils is revealed and justified.

Keywords: Erosion, absorptivity, tilled crops, sediments, slopes, tillage.

Почва является местом обитания всех живых существ суши земли. Живые организмы в процессе исторического развития адаптируются к определенным почвенным условиям. Через процессы, происходящие между почвой и живыми организмами, почва оказывает общепланетарное влияние на биосферу. Она регулирует состав атмосферы и гидросферы, определяет интенсивность жизни на суше, трансформирует и накапливает в составе органического вещества солнечную энергию. Почва является основным источником элементов минерального питания растений, выполняет важнейшие санитарные функции в окружающей природной среде.

Однако в результате эрозионных процессов разрушаются наиболее биологически активные горизонты (А и В), что ведет к нарушению исторически сложившейся функции почв. Поэтому ингибирующая роль почвы снижается, что приводит к развитию патогенных микроорганизмов. В результате эрозионных процессов в эродированных почвах снижается поглотительная способность. Это приводит к потере химических элементов минерального питания растений, в частности NPK и накоплению их в реках, грунтовых водах и озерах.

В эродированных почвах увеличивается подвижность тяжелых металлов – ртути, свинца, калия и др., увеличивается поступление в урожай сельскохозяйственных культур радионуклидов ($^{60CO,\ 65}Zn$, $^{90Sr\ 137}Sr$).

На Северном Кавказе наиболее эрозионно опасным периодом по водной эрозии бывают май и июнь, когда выпадает 3–5 ливней, часто с градом и ветром (рис. 1) В этот период массивы, отведенные под посев пропашных сельскохозяйственных культур, бывают незащищенными, и почвы подвергаются сильным эрозионным процессам. Поэтому в период май – июнь необходимо, в первую очередь, защищать почву от эрозии.

Кроме того, важным фактором водной эрозии является размер капли и скорость ее падения. Установлено, что капли размером в 4 мм в диаметре имеют наибольшую конечную скорость и обладают большей разрушительной силой. Капли диаметром 4 мм характерны ливням интенсивностью 4,3 мм/мин, а капли диаметром 2–3 мм имеют дожди интенсивностью

1–2 мм/мин. Капли диаметром 0,6 мм характерны для дождей малой интенсивности – 0,2 мм/мин (моросящие дожди), и они достигают порогового значения, поэтому не вызывают эрозию почв. Однако ливни обладают наибольшей разрушительной энергией, когда выпадают с градом и ветром.

Рис. 1. Среднее месячное количество осадков по зонам Северного Кавказа

Интенсивность эродированных процессов в течение года не одинаковая. Она зависит от активности и продолжительности ветрового режима, наличия снега на поверхности почвы, интенсивности и количества выпадающих осадков. На склонах интенсивность эрозионных процессов также зависит от количества снега и интенсивности водоотдачи. Каждое из этих проявлений природы имеет свой пороговый уровень, после которого начинается смыв или выдувание почвы [2].

В горах, нижние части южных склонов подвергаются эрозии не только водами ливневых осадков, но и талыми водами. Зимой снег часто оттаивает при мерзлой почве. В этих условиях талые воды не впитываются в почву, а стекают со склона, увлекая за собой оттаявшую часть почвы. Поэтому в горах почвы нижних частей южных склонов, так называемой зоны дождевой «тени» сильноэродированы.

Интенсивность эрозионных процессов находится в прямой зависимости от принятых противоэрозионных мероприятий. Так опытным путем определено, что потеря почвы при контурном земледелии составляет 57% от потери почвы при обработке вдоль склона, а при полосном земледелии – 25%, при террасировании – всего 3% [1: 19].

Для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в засушливых районах в противоэрозионных севооборотах допустима так же паровая обработка почв, однако при этом должны быть приняты меры по предупреждению эрозии: полосное размещение культур, посевы сидераторов, применение мульчирования, противоэрозионных приемов обработки почвы при подземе и содержании пара.

Почвозащитная роль культур в разные периоды их развития неодинаковы. В одни фазы растения могут защищать почву от эрозии слабо, а в другие очень хорошо, в зависимости от состояния надземной массы и корневой системы во время стока осадков. Чем больше зеленая масса, чем полнее проективное покрытие, чем лучше развита корневая система в периоды выпадения ливней, тем лучше те или иные культуры защищают почву от эрозии.

Литература

1. *Бясов К. Х.* Эрозия почв в Северной Осетии и меры борьбы с ней. Владикавказ: Ир, 1986.

2. *Ванин Д. Е. и др.* Эрозия почв и борьба с ней в районах с преобладанием стока ливневых вод. М.: Колос, 1980.

3. *Кузнецов М. С., Глазунов Г. П.* Эрозия и охрана почв. М.: МГУ, 1996. 333 с.

УДК 911.52

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БИОЦЕНОЗОВ ГОРОДА СТАВРОПОЛЯ

А. А. КУРБАНОВА

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

FEATURES OF THE FORMATION OF BIOCENOSES OF THE CITY OF STAVROPOL

A. A. KURBANOVA

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Город Ставрополь специфичен в процессе формирования городской флоры и фауны. Это связано с наличием резерватов в виде внутригородских лесов, степных пространств и различных строений. На формирование ставропольских биоценозов также влияют озеленительная деятельность человека, наличие в городской черте дачных массивов, массовое применение декоративного растениеводства. В этой связи часть видов растений и животных получают преимущество и увеличивают свою численность. В других случаях, наоборот, часть видов исчезают или находятся в угнетенном состоянии.

Ключевые слова: Ставрополь, флора, фауна, специфика формирования, доминирующие виды.

The city of Stavropol specific in the formation of the urban flora and fauna. This is due to the presence of reserves in the form of local forests, steppe areas, and various buildings. On the formation of Stavropol communities also influence the vegetation by human activities, the presence in the city country of arrays, the massive use of ornamental gardening. In this regard, some species of plants and animals benefit and increase their number. In other cases, on the contrary, some species disappear or are depressed.

Keywords: Stavropol, flora, fauna, specifics of formation, the dominant species.

Город Ставрополь расположен в лесостепном регионе. Основные лесные массивы, которые входят в черту города: Круглый, Члинский, Мамайский леса, частично Русская Лесная Дача, урочище Таманской Лесной Дачи. Степь, как зональное образование, свойственна примерно 1/3 территории города [2]. Уникальное смешение биоценозов, существенный перепад высот в городе (425 метров н. у. м.), разность температур приблизительно в 2–3°С, определяет особое положение города [3, 5, 6].

Ставрополь – неравновесная экосистема, поскольку его развитие во многом определяется деятельностью человека, а именно одновременно созидательной и разрушительной деятельности людей в течение многих лет. В отличие от естественных экосистем биомасса живых организмов в городе не сбалансирована, например, отношение фитомассы к зоомассе иное, чем в естественных экосистемах. Метаболизм города (процессы потребления воды, пищевых продуктов, выделение отходов жизнедеятельности) сильно отличается от круговорота веществ в природе. В городе изменяется световой, тепловой, водный режим, почвенные факторы, а также состав воздуха, воды.

Неблагоприятные особенности городской среды заметно изменяют состояние флоры. Так продолжительность жизни деревьев в городе меньше чем в лесу – они начинают отмирать в 40-50 лет, оказываясь своеобразными фитоиндикаторами изменения среды при урбанизации. Однако есть немало примеров большого долголетия городских деревьев. Например, группа великовозрастных деревьев от 100 до 350 лет и более наблюдается в центральном парке: каштан конский (Aesculus hippocastanum L), тополь серебристый (Populus alba L), тополь пирамидальный (Populus pyramidalis Rozier) и др. [8, 9, 10, 11].

В Ставрополе главными породами лесообразователями являются: дуб черешчатый (Quercus robur L), дуб скальный (Quercus petraea), граб обыкновенный (Carpinus betulus), ясень обыкновенный (Fraxinus excelsior), клен полевой (Acer campestre L). В состав подлеска вхо-

дят несколько видов боярышников (Crataegus sp.), бересклетов (Euonymus sp.), бузина черная (Sambucus nigra), бирючина обыкновенная (Ligustrum vulgare) и др. В Члинском и Мамайском лесах зафиксировано наибольшее разнообразие древесно-кустарниковых пород [1].

Травяной ярус неравномерен, его покров колеблется от 10 до 90%. Остатки степной растительности можно встретить на непригодных к пашне склонах балок и оврагов, на опушках и полянах, по краю лесов. Небольшие по площади участки лугово-степной растительности сохранились в виде островков (газоны, околодомные территории) и включаются в огромные массивы антропогенных ландшафтов [4].

Особую и весьма своеобразную группу представляет собой сорная растительность. Основные места обитания сорных растений – пустующие и резервные земли под строительство, обочины дорог, выведенные из оборота сельскохозяйственные угодья, лесополосы, свалки, газоны. В городе и его окрестностях произрастает более 110 видов сорных растений.

Под прямым или косвенным воздействием человека многие виды растений стали редкими или исчезающими. В настоящее время на территории г. Ставрополя и его окрестностях находится более 50 редких и охраняемых растений.

В Ставрополе встречается много декоративных растений, которые играют не только санитарную и защитную роль, но и имеют также громадное эстетическое значение. Цветочные, декоративно-лиственные растения и красиво цветущие кустарники широко распространены в городских парках, садах, скверах, на бульварах, в уличных и внутриквартальных посадках. Система озеленения города определяется природными условиями, уже сложившейся планировкой, общим композиционным замыслом генерального плана развития и его реконструкции.

Своеобразные природные комплексы складываются в районах дачных участков. Их зооценозы составлены фоновыми для каждого ландшафта видами [7]. Также дачные агроценозы притягивают к себе фитофагов и синантропов, которые изменяют структуру естественных зооценозов.

В целом фауна г. Ставрополя представлена преимущественно видами, проникающими из прилежащих к городу естественных лесных и степных ландшафтов. Животное население города представлено 20 классами животных, в число которых входят виды лесной, степной, лесостепной фауны, синантропы и представители водной фауны. 1/4 часть от общего числа видов животных составляют редкие для фауны города, в том числе занесенные в Красную книгу России (1,2%).

Большинство животных привлекает в городе неисчерпаемый источник разнообразного корма (отходы и запасы). Преобладают среди таких животных грызуны (лесная мышь – Apodemus sylvaticus, полевая мышь – Apodemus agrarius, обыкновенная полевка – Microtus arvalis и др.). Серая крыса (Rattus norvegicus) встречается в г. Ставрополе в постройках или вблизи них. Домовая мышь (Mus musculus) обитает в г. Ставрополе повсеместно, заселяя все места обитания как в природных и антропогенно преобразованных биотопах, так и в постройках различных типов.

Вертикальные фасады зданий, крыши и чердаки домов удобны для сооружения гнезд. Поэтому птицы, предпочитающие подобные гнездовья, без особого труда перешли к городскому существованию. Часть видов птиц связана с городскими свалками, концентрируются в местах сбора мусора (чайки, голуби, вороны, грачи и т. д.). Часть птиц гнездятся в городских лесах, а охотятся на территории построек.

Животные подвергаются в городе химическим воздействиям – пестициды, инсектициды, гербициды, фунгициды и др. В результате чего многие из них погибают, снижается потенциал их воспроизводства (истончение скорлупы яиц, гибель зародышей и т. д.). К прямым антропогенным проявлениям относится гибель животных от транспортных средств на дорогах, а также на полях и лугах (во время уборки и химической обработки).

Рубки леса могут отрицательно сказываться на одних и положительно на других живых организмах. Сплошные концентрированные рубки ухудшают условия жизни большинства

лесных обитателей. Узко лесосечные рубки, увеличивая экологическую мозаику, напротив, улучшают условия. При распашке земель под сельскохозяйственные угодья увеличивается запас кормов для полевой дичи. Сплошное освоение угодий под пашню, развитие монокультур лишает полезных животных мест для укрытий и убежищ.

Не всегда формирование городских фаун благоприятно для человека. Некоторые птицы повреждают деревья, многие из них, поселяясь вблизи аэропортов, создают ощутимые помехи работе авиации. Иногда животные могут быть источником разного рода инфекций (грызуны, бродячие кошки и собаки). Зимой в город проникают даже кабаны (для еды из мусорных контейнеров). Поэтому стихийному формированию фауны города необходимо противопоставить направленное ее создание на основе знания экологии отдельных видов. То же относится к формированию сложных и устойчивых растительных сообществ.

В целом, наличие внутригородских лесов (лесные дачи) способствует формированию специфической городской флоры и фауны, которая базируется на специализированных городских видах совместно с типично лесными и степными представителями. При этом часть видов получает преимущество и успешно осваивают городские пространства. Другие виды, наоборот, угнетаются и постепенно исчезают.

Литература

1. *Беседин Р. И., Дементьев М. С.* Оценка состояния древесного фонда Мамайской лесной дачи // Сборник материалов V Международной заочной научно-практической конференции: Экология регионов. Владимир, 12 нояб. 2014. Владимир, 2014. С. 31–34.

2. *Беседин Р. И., Дементьев М. С.* Урбаноценозы г. Ставрополя: материалы XI научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону», г. Ставрополь 11 апр. 2007 г. Ставрополь, 2007. С. 233.

3. *Беседин Р. И., Дементьев М. С.* Физико-географические особенности города Ставрополя в связи с антропогенным воздействием: материалы XIII научно-технической конференции: «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону», г. Ставрополь 20–22 апр. 2009. Ставрополь, 2009. С. 119–120.

4. *Беседин Р. И., Дементьев М. С.* Характеристика почв рекреационных парков Ставрополя: материалы X научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону», Ставрополь 11 апр. 2006 г. Ставрополь, 2006. С. 234.

5. *Витохин В. Н., Дементьев М. С.* Особенности рекреационного использования парков города Ставрополя: материалы XIII научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону», г. Ставрополь 20–22 апр. 2009. Ставрополь, 2009. С. 122–123.

6. *Витохин В. Н., Дементьев М. С.* Особенности туристического воздействия на экосистемы // Проблемы экологической безопасности и сохранение природно-ресурсного потенциала: сборник материалов VII научно-практической конференции с международным участием. Ставрополь 31 дек. 2011. Ставрополь, 2011. С. 111–112.

7. *Витохин В. Н., Дементьев М. С.* Рекреационное использование парков г. Ставрополя // Проблемы экологической безопасности и сохранения природно-ресурсного потенциала: материалы международной конференции. Ставрополь 26 нояб. 2010 г. Ставрополь, 2010. С. 162.

8. *Галушко А. И.* Флора Северного Кавказа. Определитель: в 3 т. Ростов-на Дону: Изд-во Ростовского университета, 1978–1980. 319+352+328 с.

9. *Иванов А. А.* Флора Ставропольских высот и ее анализ // Вестник Ставропольского государственного университета. 2002. Вып. 31. С. 68–72.

10. *Савельева В. В.* Природа города Ставрополя: учебное пособие. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. 192 с.

11. *Чухлебова Н. С.* Летняя учебная практика и самостоятельная работа студентов по ботанике: учеб.-метод. пособие. Ставрополь: АГРУС, 2006. 68 с.

УДК 911.34.674

ПРИРОДНЫЙ И ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ДАГЕСТАНЕ

У. Н. НАБИЕВА, А. А. АББАСОВА

Институт экологии и устойчивого развития ФГОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала Россия
ФГОУ ВО Дагестанский ГАУ им. М. М. Джамбулатова, г. Махачкала, Россия

NATURAL AND POTENTIAL AS THE BASIS OF FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE IN DAGESTAN

U. N. NABIEVA, A. A. ABBASOVA

Institute of ecology and sustainable development of fgcu DURING the "Dagestan state University", Makhachkala, Russia
FGOU IN the Dagestan state agricultural UNIVERSITY M. M. Dzhambulatova, Makhachkala, Russia

В статье обобщены имеющиеся научные подходы определения категорий «культурный и природный потенциал», изложен авторский подход к ее формированию как категории экономической и прописаны некоторые аспекты концепции природного и культурного потенциала и его воспроизводства в современной экономике как ресурса национального хозяйства.

Ключевые слова: природный потенциал территории, географические образы, туризм, рекреация, историко-культурный потенциал региона.

The paper summarizes the available scientific approaches to the definition of the categories of "cultural and natural potential," outlines the author's approach to its formation as a category of economic and spelled out some aspects of the concept of natural and cultural potential and its reproduction in the modern economy as a resource of the national economy.

Keywords: the natural potential of the territory, geographical images, tourism, recreation, historical and cultural potential of the region.

В целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности на федеральном уровне 2017 год указом Президента России объявлен Годом Экологии, и все события будут посвящены этому важному вопросу. Экология – достаточно молодая отрасль научного знания человека о мире. Но можно утверждать, что эта дисциплина сегодня приобретает все большее значение для современного человека, так как «планета стала чрезвычайно зависимой от нас». К такому заключению приходишь после прочтения Д. С. Лихачева.

По мнению Дмитрия Сергеевича «культура тоже дом для человека, причем дом, создаваемый самим человеком». А культурная экология – это все, что создано трудом человечества: архитектура, произведения искусства, язык. Если разрушить это культурное наследие, то человечество вымрет и физически, и что не менее страшно – духовно. «Погибнуть человечество и природа... могут... и духовно, вследствие гибели культуры», – пишет автор. Нельзя, по его мнению, допустить, чтобы восторжествовало «право неразумного сильного», не ценящего культуру, считающего ее ненужным развлечением образованных людей.

Таким образом, проблема экологии культуры через сохранение нравственности человека не решена до сих пор.

Природа и культура образуют жизненную среду обитания человека, они являются главными и непременными условиями его существования. Природа составляет фундамент, а культура – само здание бытия человека.

Природа обеспечивает существование человека как физического существа. Культура, будучи «второй природой», делает это существование собственно человеческим. Она позволяет человеку становиться интеллектуально-духовной, нравственной, творческой личностью. Поэтому сохранение культуры столь же естественно и необходимо, как сохранение природы.

Экология природы неотделима от экологии культуры. Если природа накапливает, сохраняет и передает генетическую память человека, то культура делает тоже самое с его социальной памятью. Нарушение экологии природы несет угрозу генетическому коду человека, ведет к его вырождению. Нарушение экологии культуры разрушающе воздействует на личность человека, ведет к его деградации.

В последнее десятилетие Каспийский регион стал одним из ведущих геополитических регионов мира. Это произошло вследствие, во-первых распада Советского Союза и образования на берегах Каспийского моря новых независимых государств – Республики Казахстан, Туркменистан и Азербайджан; во-вторых, обнаружения на шельфе Каспия значительных запасов углеводородного сырья, что явилось базой для развития экономики этих республик; в-третьих, привлечения иностранных инвесторов и ведущих западных нефтегазовых компаний.

К началу 70-х гг. охрана культурного и природного наследия уже в полной мере осознается мировым сообществом как одна из глобальных проблем современности. По инициативе Комитета всемирного культурного и природного наследия при ЮНЕСКО была принята Конвенция по охране культурного и природного наследия человечества (1972) и Рекомендация по сохранению исторических ансамблей (1976).

В настоящее время наследие любого региона в социокультурном плане «предстает как общественный феномен, вызываемый к жизни общественным сознанием, служащий не только общему, но индивидуальным интересам, оказывающий большое воздействие на жизнь общества и подлежащий передаче последующим поколениям» заложенных в принципах традиционного природопользования.

Все это вселяет надежду на то, что в ближайшем будущем антропогенное воздействие на экосистему Каспийского моря удастся сократить, и таким образом, сохранить уникальный бессточный водоем, дающий до 90% мировых уловов осетровых рыб. В этой связи и в наши дни актуальна древняя индийская сентенция: «Природа – это не то, что мы получили в наследство от предков, а то, что мы взяли взаймы у потомков».

Возможность восстановления экосистем Каспия во многом зависит от согласованных научно-исследовательских разработок Прикаспийских государств. До сих пор, при большом количестве принимаемых «экологических» решений и планов, отсутствуют системы и критерии контроля за их результативностью. Такая система выгодна всем действующим на Каспии хозяйственным субъектам, включая госструктуры, национальные и транснациональные корпорации.

Приоритетной задачей деятельности по обеспечению экологической безопасности региона является сохранение его биоразнообразия и генетического фонда животного и растительного мира, поддержание устойчивости и естественной эволюции биосферы. В связи с этим необходима разработка межнациональной стратегии создания особо охраняемых природных территорий в регионе.

Разработка комплексных программ и методических материалов охраны и использования природного наследия на современном этапе – в период политических кризисов - приобретает особое значение.

Национальная стратегия развития экологического образования в России предполагает широкую ориентацию на экогуманитарную парадигму. Главной ее целью является создание единой системы непрерывного экологического образования в стране. Она определяет основные уровни и направления экологического образования учащейся молодежи, а также роль различных учреждений в экологическом образовании и формировании на его основе экологической культуры личности.

Народная экологическая культура, как определенный комплекс знаний, умений и навыков, накапливалась по крупицам, веками тщательно отбиралась, систематизировалась и

надежно закреплялась в обычаях, традициях, обрядах, стереотипе поведения, в неписаных законах взаимоотношениях с природой. Народный экологический опыт представляет собой огромный педагогический интерес, так как без него трудно выжить не только среди дикой, суровой, но и окультуренной природы.

Воспитание экологически культурной личности невозможно вне исторически сложившихся народных ценностей. Поэтому народная педагогика занимает существенную роль в решении этой задачи. «Еще на ранних стадиях своего развития народ, накапливая знания в повседневной жизни, наставлял, воспитывал и обучал своих детей из поколения в поколение передавая свой общественно-исторический опыт, свое духовное богатство. Нормы морали, правила общежития, рациональные способы и методы организации трудовой деятельности, отношения к природе, земле, оформляются в стабильные традиции, обычаи (слово «традиция» по-латыни означает «передача», «предание»). Правило поведения, которое носит общий характер и на основании которого оценивается человеческий поступок у дагестанцев, называется адат, т. е. норма поведения. Адат-это правило, требование, определяющее, как человек должен поступить в той или иной конкретной ситуации.

Следует отметить, что на протяжении тысячелетий взаимодействия человека с природой накапливался богатейший арсенал «эмпирических знаний, которые по своему характеру существенно приблизились к научным. Этому содействовало наличие системы накопления знаний и передачи их подрастающему поколению. Совместная производственная деятельность и общение между старшим и младшим поколениями, помимо решения конкретных трудовых и нравственных вопросов и задач, служила такой стратегической жизненной цели, как социализация последнего, подготовка его к умению успешно трудиться, умело строить добрые отношения с окружающими в семье и обществе, беречь природу, разумно пользоваться ее дарами, защищать родную землю от тех, кто посягает на ее свободу и др.

Традиции, обычаи народа, которые молодым поколением усваивались, главным образом, в совместной деятельности и общении со старшим поколением, и является ведущими средствами воспитания в народной педагогике. Вот почему воспитание в дагестанской семье и обществе называется традиционным, т. е. основанным на народных традициях.

Дагестан представляет собой самобытное социокультурное пространство, в пределах которого сформировались специфические связи между человеком и природой, составляющие основу мировоззренческой картины горца-дагестанца. Эти особенности связаны, прежде всего, с исторически сложившимся отношением дагестанских этносов к окружающей природе, земле, другим людям, пониманием добра и зла, свободы и справедливости. Дагестанский «образ жизни» имел свою специфику: почитаемое отношение к земле и привязанность к ней, ко всему живому, которое следовало свято оберегать, о чем свидетельствует многочисленный эмпирический материал. Ценности, завещанные предками, традиционно занимают высшую иерархическую ступень в системе ценностных приоритетов кавказцев, определяют диалог человека и природы.

Несмотря на то, что Дагестан является одним из наиболее изученных регионов как в геолого-географическом, геоботаническом, зоогеографическом, климатологическом, так в историко-этнографическом отношении, в современном гуманитарном знании существует необходимость исследования этноэкологических особенностей народов Дагестана. Эта необходимость обуславливается рядом причин, важнейшими из которых, на наш взгляд, являются потребность в комплексном культурфилософском анализе этноэкологических традиций этнических групп Дагестана; необходимость сравнительной характеристики особенностей традиционного природопользования горских и равнинных этносов северокавказского региона. Экологическая обстановка в Дагестане во многом определяется уровнем экологической культуры населения, что, в свою очередь, будет способствовать улучшению общей экологической обстановки на Северном Кавказе.

Дагестан, пожалуй, самый богатый по разнообразию ландшафтов регион России. От побережья Каспийского моря за несколько часов можно добраться до снежных вершин Большого Кавказа и увидеть чуть ли не все природные комплексы умеренных широт: пески и полупустыни, равнинные и горные луга, степи, уникальные ландшафты, лиственные и хвойные леса, снежники и ледники.

Соответственно, велико и многообразие животных и растений, населяющих эти ландшафты. Это около 4 тыс. видов растений, несколько десятков тысяч беспозвоночных, почти 100 видов млекопитающих, более 350 видов птиц, до полусотни видов пресмыкающихся и земноводных и около 80 форм пресноводных и морских рыб. Более десятка видов наземных позвоночных животных, таких как сирийская чесночница, кошачья змея, гюрза, толстоклювый зуек, красноголовый сорокопут, тугайный соловей, подковонос Мегели и др. встречаются только в Дагестане.

На сегодняшний день в Дагестане официально существует 46 особо охраняемых природных территорий (ООПТ), в том числе 6 федеральных и 38 республиканских.

В горных районах республики – богатый растительный мир. Растущие на крутых склонах и кручах деревья, леса, кустарники берегут и саму землю, предотвращая эрозию. Где леса, там и чистые, прозрачные родники, богатый животный и растительный мир, необычная свежесть воздуха, а всему тому причиной – могучие лесные массивы. И вот этим лесам высокогорья за последние годы нанесен невосполнимый ущерб. Падают под напором цивилизации лесные великаны в этих и других районах, и в наших любимых городах, что способствует снижению травостоя, влагозадержания, эрозия склонов, оползневые явления, а так мелеют реки, исчезают отдельные ручейки и родники.

А ведь потребовались столетия, чтобы терпеливая природа из крошечного семени возвела зеленый храм. Об этом надо напоминать молодежи, учить ее бережному отношению к зеленому другу. В этой связи становится очевидной - чрезвычайная важность научного обеспечения деятельности в сфере историко-культурного и природного наследия с учетом всех процессов, которые определяют сегодня функционирование и развитие общества, хозяйства, культуры и окружающей их природной среды.

Экологическое образование представляет собой непрерывный процесс воспитания, обучения, самообразования и развития личности, направленный на формирование норм нравственного поведения людей, обязанностей и ответственности, формирование экологической культуры и экологического сознания граждан.

Наиболее эффективная реализация экологического образования возможна только в рамках непрерывного образовательного процесса с последовательной реализацией эколого-образовательных программ и достигается на основе внедрения в этот процесс концепции коэволюции человека и природы. Приоритетной педагогической задачей современной образовательной системы является внедрение в систему современного образования этноэкологического компонента, способствующего формированию экологической культуры на основе традиционного экологического знания этнических общностей, возрождению его культурных традиций и исторической памяти. Этноэкологическое изучение культур различных этносов способствует формированию толерантности, межэтнической и межкультурной коммуникации, взаимообогащению культур, а также их взаимоадаптации.

Введение этноэкологического компонента в образовательный процесс имеет большое социальное значение, поскольку вносит гуманистической компоненту в систему экологического образования.

Сегодня, в условиях истощения природных ресурсов и распада духовной культуры, включая духовные основы культуры природопользования, востребованным становится бесценный опыт традиционного природопользования аборигенного населения Дагестана.

Литература

1. *Верещака Т. В., Лютый А. А.* Природное и культурное наследие: возможности исследования и картографирование наследия России. М.: Институт Наследия, 2003. 155 с.

2. *Гринфельдт Е. С., Тельнова Н. О.* Оценка историко-культурного потенциала муниципальных районов субъекта Российской Федерации (на примере Вологодской области) // Вестник науки и образования. 2007. № 4. С. 12–23.

3. *Замятин Д. Н.* Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003. 331 с.

4. *Климанова О. А., Шабалина Н. В.* Географические аспекты туристского страноведения // География туризма. М.: Кнорус, 2008. 592 с. С. 306–311.

5. *Меллума А. Ж.* Особо охраняемые природные объекты на староосвоенных территориях. Рига: Зинанте, 1988. 224 с.

6. *Эрингис К. И., Будрюнас А. Р.* Сущность и методика детального эколого-эстетического исследования пейзажей // Экология и эстетика ландшафта. Вильнюс: Минтис, 1975. С. 107–170.

УДК 553.7 (470.321)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ КАЧЕСТВЕННОЙ ПИТЬЕВОЙ ВОДОЙ – ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ РЕГИОНА

А. Н. ПЕТИН, М. А. ПЕТИНА,
Е. И. ПОГОРЕЛЬЦЕВА

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет («НИУ БЕЛГУ»), Белгород, Россия

SUPPLYING YHE POPULATION OF THE BELGOROD REGION WITH QUALITY DRINKING WATER – PRIORITY TASK OF GEOLOGICAL SCIENCE AND PRACTICE IN THE REGION

A. N. PETIN, M. A. PETINA,
E. I. POGORELTSEVA

Federal state budgetary educational institution of higher education «Belgorod state national research university» («NRU BelSU@), Belgorod, Russia

В публикации рассмотрена проблема обеспечения населения Белгородской области качественной водой питьевого назначения. Для решения этой проблемы рассмотрен комплекс поисково-разведочных и организационных мер, направленных на широкое использование запасов подземных экологически чистых вод баткелловейского водоносного комплекса.

Ключевые слова: пресные воды, оценка эксплуатационных запасов, прогнозные ресурсы, водопотребление и водоснабжение, качество воды, химический состав, санитарно-гигиенические показатели воды.

In the article the problem of providing the population of the Belgorod region by the high-quality water for drinking purposes is observed. For solving this problem, the set of exploration and institutional measures aimed at widespread use of groundwater reserves of clean water of the bath-callovian aquifer is determined.

Keywords: fresh water, evaluation of groundwater supply, predictive resources, water consumption and water supply, water quality, chemical composition, sanitary-hygienic indicators of water.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-07-00451.

В современных условиях проблема обеспечения населения доброкачественной водой становится все более актуальной. Это вызвано не только дефицитом питьевой воды, но и интенсивным химическим и микробиологическим загрязнением источников питьевого водоснабжения. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) до 80% заболеваний населения планеты обусловлено использованием недоброкачественной питьевой воды. Врачи в различных регионах РФ оценивают этот показатель в пределах 50%. С качеством воды, в первую очередь, связано состояние здоровья детей. Существенно поправить положение можно только путем использования для питьевых целей экологически чистых подземных вод, как наиболее защищенных от источников химического и бактериологического загрязнения.

Белгородская область принадлежит к числу регионов России с ограниченными ресурсами местного поверхностного и подземного стока при крайне высоком уровне сельскохозяйственного, промышленного и коммунально-бытового водопотребления. Подземные воды являются единственным источником питьевого, бытового и большей частью промышленного водоснабжения рассматриваемого региона.

По состоянию на 01.01.2015 г. на территории области для хозяйственно-питьевого, производственно-технического и сельскохозяйственного водоснабжения разведано 250 месторождения пресных подземных вод с общими запасами 1575,905 тыс. м^3/сут., в том числе по категории А – 693,241 тыс. м^3/сут, по категории В – 605,88 тыс. м^3/сут, по категории C_1 – 273,814 тыс. м^3/сут и по категории C_2 – 2,97 тыс. м^3/сут. Из этих 58 месторождений 31 месторождение с общими разведанными запасами подземных вод 6,882 тыс. м^3/сут. разведаны на мело-мергельный турон-маастрихтский водоносный горизонт, 19 месторождений с общими разведанными запасами подземных вод 5,505 тыс. м^3/сут. – на альб-сеноманский водоносный горизонт, 3 месторождения с общими разведанными запасами подземных вод 4,754 тыс. м^3/сут. разведаны на девонский водоносный комплекс, 3 месторождения с общими разведанными запасами подземных вод 0,9 тыс. м^3/сут. – на бат-келловейский водоносный горизонт, 2 месторождения с оцененными запасами 16,11 м^3/сут. разведано на архей-протерозойский водоносный комплекс.

Эксплуатируются для водоснабжения, в основном, первые от поверхности водоносные горизонты: турон-маастрихтский и альб-сеноманский [1: 245; 5: 166; 7: 23, 9: 556; 11: 245]. По природным показателям они характеризуются повышенной жесткостью, превышением допустимых норм по содержанию железа и некоторым органическим веществам. Кроме того, эти воды в связи с возрастающей техногенной нагрузкой на геологическую среду в селитебных и промышленных районах испытывают мощное негативное воздействие и, как следствие этого, качество вод значительно ухудшается. В этих случаях необходима предварительная обработка воды – очистка и обеззараживание. Основные характеристики физико-химических свойств этих вод подробно приведены в ряде научных публикаций.

В целях защиты здоровья населения, улучшения экологической обстановки в Белгородской области, для комплексного решения проблем полного удовлетворения потребностей населения в высококачественной питьевой воде, обеспечения охраны подземных вод от загрязнения были приняты специальные Поставления правительств как на региональном, так и федеральном уровнях: Постановление Правительства Белгородской области от 21 декабря 2006 г. № 263-пп «Об областной целевой программе модернизации объектов водопроводно-канализационного комплекса Белгородской области для улучшения обеспечения населения качественной питьевой водой и организации водоотведения на 2007–2010 годы» и Постано вление Правительства Российской Федерации № 502 от 14 июня 2013 г. «Об утверждении требований к программам комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры поселений, городских округов». На основании принятых Постановлений Правительства Белгородской области были разработаны специальные программы по эффективному обеспечению населения качественной питьевой водой. В них предусмотрено решение целого комплекса задач по :активизация поисково-разведочных работ, выявление и уточнение запасов подземных хозяйственно-питьевых и минеральных вод, предотвращение загрязнения и совершенствование технологий их очистки, обеспечение бутилированными питьевыми и минеральными водами, сокращение объемов расхода питьевой воды на промышленные цели.

В последнее десятилетие бутилированные экологически чистые подземные питьевые воды, добываемые и разливаемые в Белгородской области, успешно потеснили зарубежные аналоги и воды из других регионов России. Однако, масштабы их розлива в специализированных бюветах и промышленное производство бутилированной воды в Белгородской области, по сравнению с потребностью в них, пока еще малы. Между тем в Белгородской области имеются практически неограниченные возможности и перспективы для организации добычи, промышленного розлива и реализации питьевых вод высокого качества.

Учитывая, что основная часть эксплуатируемых в настоящее время подземных вод в Белгородской области приходится на первые от поверхности водоносные горизонты для хозяйственно-питьевых и промышленных целей, которые не в полной мере соответствует

экологическим показателям, то возникла необходимость в широком использовании межпластовых вод. Такие воды в большинстве случаев соответствуют требованиям

В этом отношении наиболее перспективным на территории Белгородской области является воды бат-келловейского горизонта. Они отличаются небольшой минерализацией (0,4–0,6 г/дм^3), весьма низкой жесткостью (от 3–4 мг-экв/л в северной части Белгородской области до 0,3–0,4 мг-экв/л в пределах города Белгорода), содержанием в допустимых для питья пределах железа, отсутствием азотсодержащих соединений (нитратов, нитритов, солей аммония) и других вредных компонентов [10: 3].

Проведенное исследование 12 видов расфасованных минеральных вод, производимых в Белгородской области позволяет сделать следующую оценку [3: 66; 4: 127]:

– исследованные минеральные воды относятся к группе слабощелочных, мягких гидрокарбонатных вод;

– более половины минеральных вод характеризуется недостаточным содержанием ионов кальция и магния, соотношение концентраций не является оптимальным для здоровья человека;

– концентрация сульфат- и хлорид-ионов соответствуют нормативам качества вод для вод высшей категории и нормативам физиологической полноценности питьевой воды;

– для всех исследованных минеральных вод установлена слабая степень йодной недостаточности, а концентрация общего железа не превышает предельно допустим ого значения.

Бат-келловейский водоносный горизонт имеет повсеместное распространение на территории Белгородской области за исключением крайней восточной части области. В связи с низкой продуктивностью горизонта в восточных районах области, практическое значение он имеет только в районах юго-западнее линии Прохоровка-Валуйки. Водовмещающими породами являются пески, песчаники. На востоке области их мощность составляет от первых метров до 5–6 метров, увеличиваясь в юго-западном направлении в сторону Днепрово-Донецкой впадины до 25–30 и более метров. Водообильность горизонта неравномерна и зависит от мощности и зернистости водосодержащих песков. Производительность скважин не превышает 10–15 м^3/час. Глубина залегания кровли водоносного горизонта изменяется от 150–200 метров на северо-востоке области до 550–630 метров на юго-западе. Горизонт напорный, максимальный напор над кровлей достигает 628 м (санаторий Красиво).

В кровле горизонта преимущественно залегают глины верхнеюрской толщи, мощностью 15–30 метров, нижним водоупором являются глины байос-бата, мощностью 30–60 и более метров. Их наличие препятствует проникновению в бат-келловейский горизонт загрязненных поверхностных и грунтовых вод, а также минерализованных подземных вод глубоких водоносных горизонтов, благодаря чему этот горизонт содержит экологически чистые воды питьевого качества. По составу это воды гидрокарбонатные, сульфатно-карбонатные, натриевые, натриево-кальциевые.

Согласно данным ГП «Белгородгеомониторинг» [10: 3] подсчитанный прогнозный водоотбор подземных вод бат-келловейского водоносного горизонта на территории Белгородской области составляет 114,4 тыс. м^3/сут. Учитывая то обстоятельство, что в настоящее время на территории области оцены 11 месторождений подземных вод бат-келловейского водоносного горизонта с общим количеством оцененных запасов 2,84 м^3/сут , величина прогнозных ресурсов, доступных для освоения составляет 111,6 тыс. м^3/сут по категории P_1.

На территории Белгородской области в настоящее время сооружено более 70 водозаборных скважин на бат-келловейский водоносный горизонт, более половины из которых эксплуатируются для целей хозяйственно-питьевого водоснабжения, а также для промышленного розлива в качестве минеральных природных столовых вод. Учитывая достаточно небольшую водообильность бат-келловейского водоносного горизонта, невысокие удельные дебиты этого горизонта, обычный дебит скважин на этот горизонт составляет не более 100

м^3/сут, в отдельных скважинах он может достигать 150–200 м^3/сут. В связи с этим, а также с достаточно ограниченными ресурсами бат-келловейского водоносного горизонта на территории Белгородской области, этот горизонт рекомендуется использовать исключительно для целей розлива воды и лишь в исключительных случаях (в районах, где вода этого горизонта соответствует по качеству питьевой воде и где этот горизонт мало эксплуатируется) подземные воды бат-келловейского водоносного горизонта можно использовать для иных целей.

Литература

1. Атлас «Природные ресурсы и экологическое состояние Белгородской области»: учебно-справочное картографическое пособие / под ред. Ф. Н. Лисецкого, В. А. Пересадько, С. В. Лукина, А. Н. Петина. Белгород: Изд.-во БелГУ, 2000. 245 с.

2. *Бочаров В. Л., Бугреева М. Н., Смирнова А. Я., Плешакова О. Н.* Экологически чистые условно минеральные воды Белгородского Рудного района КМА // Вестн. Воронеж. ун-та. Сер. Геология, 2002. С. 243–248.

3. *Голдовская-Перистая Л. Ф., Перистый В. А., Шапошников А. А., Денисов Е. А.* Оценка качества питьевой воды Белгородской области по химическому составу и свойствам // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2008. Т. 7, вып. 7 (47). С. 66–70.

4. *Голдовская Л. Ф., Индина И. В., Пеистый В. А., Япрынцев М. Н.* Химический состав минеральных вод Белгородской области // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2013. Вып. 22, № 3 (146). С. 127–133.

5. *Крамчанинов Н. Н., Петин А. Н., Погорельцев И. А.* Анализ состояния подземных вод горнопромышленного района КМА на территории Белгородской области // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2011. Т. 15, вып. № 9 (104). С. 166–172.

6. *Петин А. Н., Новых Л. Л.* Родники Белогорья: монография. Белгород: Константа, 2009. 320 с.

7. *Петина М. А.* Анализ и оценка Водных ресурсов с использованием ГИС-технологий: дис. … канд. геогр. наук. Белгород, 2012. 23 с.

8. *Петриченко В. П., Петин А. Н.* Водоснабжение, качество хозпитьевой воды и охрана подземных вод в Центральном Черноземье // Освоение месторождений минеральных ресурсов и подземное строительство в сложных гидрогеологических условиях. Вопросы осушения, геологии и геоинформатики, горных работ, геомеханики, промышленной гидротехники и обогащения: матер. 11 междунар. симп. Белгород, 2011. С. 49–54.

9. Природные ресурсы и окружающая среда Белгородской области / под ред. С. В. Лукина. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 556 с.

10. *Спиридонов А. И., Трубников Ю. А., Егоров Ф. Г.* Отчет «Оценка прогнозных ресурсов экологически чистых подземных вод бат-келловейского водоносного горизонта на территории Белгородской области»: в 3 кн. Москва-Белгород, 2013 (рукопись).

11. *Хрисанов В. А., Петин А. Н., Яковчук М. М.* Геологическое строение и полезные ископаемые Белгородской области: учебное пособие. Белгород: Изд-во БелГУ, 2000. 245 с.

УДК 615.838 (470.6)

ПЕРСПЕКТИВЫ ОСВОЕНИЯ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Э. Т. ЦАХОЕВА, Ф. М. ХАЦАЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF MINERAL WATER RESOURCES OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

E. T. TSAKHOEVA, F. M. HATSAEVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

Республика Северная Осетия-Алания обладает богатым природно-ресурсным потенциалом. Более ста различных по химическому составу типов минеральных вод создают благоприятную ресурсную базу для развития в регионе санаторно-курортной отрасли. Рациональное использование минеральных вод позволит не только пополнить бюджет республики, но и снять экологическую напряженность.

Ключевые слова: природные ресурсы, минеральные воды, химический состав, минеральные источники, освоение, бальнеология, оздоровление населения.

Republic of North Ossetia-Alania has a rich natural potential. More 100 different chemical composition types of mineral water gives us a good base for development in the region sanatorium-resort industry. Allow us not only replenish the budget of Republic, but to remove environmental tension.

Keyword: natural resources, mineral water, chemical composition, mineral springs, developing, balneology, improvement of the population.

Республика Северная Осетия-Алания обладает богатым природно-ресурсным потенциалом. К ресурсным богатствам относятся так же многочисленные минеральные воды, различные по ионно-солевому, газовому и микрокомпонентному составу. Однако даже в этом, хорошо обеспеченном минеральными водами регионе, современное использование их пока еще далеко не соответствует потенциальным возможностям подземной гидросферы. Это относится как к количеству базирующихся на минеральных водах здравниц, так и к числу применяемых в них для лечения геохимических типов минеральных вод.

Пространственное распределение минеральных вод, их дебит и температуры тесно связаны и неплохо согласуются со структурно-тектоническим районированием Северной Осетии.

В силу разнообразия геолого-структурных и литолого-геохимических условий, геоморфологических и метеорологических особенностей, Республика Северная Осетия-Алания характеризуется широким развитием различных по составу минеральных источников.

Принадлежность минеральных вод к той или иной группе определяется их химическим составом и общей минерализацией.

В зависимости от химического состава, минеральные воды Северной Осетии образуют шесть гидрохимических поясов, и представлены они всеми известными типами – хлоридными, гидрокарбонатными, сульфатными, углекислыми, азотно-метановыми и сероводородными по газовому составу [1: 248].

Наличие минеральных вод значительного дебита с разнообразным химическим составом и большим содержанием углекислого газа, благоприятное географическое расположение региона являются предпосылкой для широкого освоения их в лечебных целях и в различных отраслях народного хозяйства.

В республике определено 9 инвестиционных площадок туристско-рекреационного комплекса республики: Мамисонская; Владикавказская; Цейская; Тамиск-Бирагзангская; Кора-Урсдонская; Дигорская; Куртатинская; Казбекская; Наро-Заккинская.

Так, инвестиционные площадки Кора-Урсдон и Тамиск-Бирагзанг, а также Тибское месторождение минеральной воды, являющееся частью Мамисонской инвестиционной площадки, могут выступать в качестве мощной базы санаторно-курортной составляющей рекреационного комплекса республики [2: 46]. Так же возможно восстановление бальнеологического курорта на базе Кармадонских источников.

Тамискское месторождение минеральных вод, является лечебной базой действующего курорта Тамиск. Минеральные воды Тамискского месторождения (сульфидные, маломинерализованные сульфатного магниево-кальциевого состава) близки по составу Сергиевским минеральным водам, а по лечебному воздействию ни в чем не уступают всемирно известным водам Мацесты. Запасы их настолько велики (9628 м^3/сутки), что на базе Тамискского месторождения могут одновременно лечиться свыше 40 тыс. человек.

Для отпуска бальнеологических процедур на курорте Тамиск имеется лечебно-диагностический корпус с ванным отделением. Лечебный профиль – заболевания органов опоры и движения, неспецифические болезни мочеполовой системы и кожи, детский энурез.

Среди Тамискских источников есть такие, которые благотворно влияют на работу печени, пищеварительного тракта, желудка. Однако возможность их применения требует дополнительных клинических исследований.

Бирагзангское месторождение термальных источников представлено лечебно-столовыми водами. По заключению Пятигорского НИИ курортологии и физиотерапии от 13.08.1992 г., минеральная вода скважины 1БТ участка «Бирагзанг» характеризуется как маломинерализованная гидрокарбонатно-хлоридного натриевого состава, щелочной реакции среды, термальная. Согласно медицинскому заключению, показаниями для внутреннего применения являются хронические заболевания органов пищеварения; показаниями для наружного применения являются заболевания опорно-двигательного аппарата, некоторые нарушения и болезни обмена веществ, некоторые заболевания кожи, нарушения деятельности почек и мочевыводящих путей. Прогнозные (категория C_2) запасы составляют 500 м^3/сутки.

На основе Бирагзангского месторождения термальной минеральной воды возможно строительство лечебного центра Северо-Кавказского уровня.

На базе Коринского месторождения Кора-Урсдонской инвестиционной площадки функционируют пансионат «Урсдон» и турбаза «Урсдон». Основным лечебным фактором являются разнообразные по составу и свойствам минеральные воды Коринского месторождения. На незначительной по площади территории на дневную поверхность выходят четыре типа вод:

1. маломинерализованные гидрокарбонатно-хлоридные натриевые, борные, питьевые лечебные (Кармадонский тип);

2. высокоминерализованные хлоридные натриевые, йодо-бромные, борные для бальнеологических процедур и лечебного питья;

3. высокоминерализованные хлоридно-натриевые, борные для бальнеологических процедур;

4. среднеминерализованные сульфатно-хлоридные, кальциево-натриевые, крепкие сероводородные, высокотермальные для бальнеологических процедур.

Минеральные воды Коринского месторождения применяются при лечении заболеваний центральной и периферической нервной системы, опорно-двигательного аппарата, кожных, гинекологических болезней, заболеваний органов пищеварительного тракта.

Тибское месторождение минеральных вод представлено двумя типами целебных вод:

Воды «Тиб-1» – характеризуются как среднеминерализованные углекислые, борные, гидрокарбонатного кальциево-натриевого состава. Могут применяться для лечения хронических заболеваний пищеварительных органов, почек и мочевыводящих путей, некоторых нарушениях обмена веществ

Воды «Тиб-2» – относятся к маломинерализованным слабоуглекислым гидрокарбонатным магниево-кальциевым водам и используются для лечения больных с нефроурологической патологией, заболеваниях органов пищеварения и обмена веществ (хронический холецистит, гастрит, панкреатит, сахарный диабет).

В результате проведения поисково-разведочных работ, на Мамисонском месторождении выявлено два типа ценных углекислых вод

1 тип – лечебно-столовые углекислые и слабоуглекислые маломинерализованные воды гидрокарбонатного кальциевого (или натриево-кальциевого) состава – в количестве 273,4 $м^3$/сутки;

2 тип – лечебные (лечебно-столовые) слабоуглекислые, борные, маломинерализованные воды гидрокарбонатного кальциево-натриевого состава, в количестве 66,3 $м^3$/сутки.

Рекомендованы как для внутреннего применения, при лечении ряда хронических заболеваний желудочного тракта, желчевыводящих путей, так и для наружного применения (болезни сердечнососудистой, нервной системы, гинекологические заболевания, болезни органов дыхания).

В настоящее время степень практического освоения гидроминеральных ресурсов региона не соответствует еще тем реальным возможностям, которыми они располагают. Некоторые стихийно созданные местные бальнеологические курорты имеют все предпосылки для того, чтобы стать благоустроенными здравницами Государственного значения. Наряду с вышеуказанным, необходимо отметить, что вся исследуемая территория одновременно является резервом для строительства новых климатических, климато-бальнеологических, бальнеологических и горно-климатических курортов.

Освоение всех перспективных лечебно-оздоровительных местностей на территории Северной Осетии, и имеющийся природно-ресурсный потенциал, позволит осуществлять рекреационную деятельность в республике на более высоком уровне.

Наличие мощного природного ресурсного потенциала свидетельствует о перспективах стабильного конкурентоспособного присутствия на общероссийском рынке санаторно-оздоровительных услуг.

Однако необходимость проведения дополнительных поисково-разведочных работ целого ряда месторождений с подсчетом запасов по промышленным категориям и отсутствие соответствующей инженерной инфраструктуры не позволяют развиваться данной отрасли на соответствующем уровне.

Рациональное использование минеральных вод при развитии санаторно-курортного комплекса сможет привлечь дополнительные инвестиции в национальный бюджет; создаст рабочие места для местного населения, что немаловажно при нынешнем высоком уровне безработицы.

Литература

1. *Донцов В. И., Цогоев В. Б.* Водные ресурсы // Природные ресурсы Республики Северная Осетия-Алания. Владикавказ: Проек-Пресс, 2001. Т. 10. 367 с.

2. Стратегия социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2025 года. 408 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

УДК 314.17

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В XX ВЕКЕ

А. В. АТАЕВ[1], З. В. ГАБИЕВА[2]

[1]Российский институт стратегических исследований, г. Москва, РФ
[2]Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова

В статье рассматриваются особенности социально-экономического развития Северного Кавказа в XX веке. Проводится сравнительный анализ экономического, социального и демографического развития Республики Северная Осетия-Алания с субъектами Российской Федерации вообще и Северо-Кавказского федерального округа в частности.

Ключевые слова: экономическое развитие, сравнительный анализ, административно-территориальные образования, территориальная дифференциация, городское население, численность населения, занятость населения.

SOCIAL-ECONOMIC PECULIARITIES OF THE NORTH CAUCASUS DEVELOPMENT IN THE XX CENTURY

A. V. ATAEV [1], Z. V. GABIEVA[2]

[1]Russian Institute for Strategic Studies, Moscow, Russian Federation
[2]North Osetian State Universitet, Vladikavkaz, Russia

In the article are analyzed social-economic peculiarities of the North Caucasus development in the XX century. We made a comparative study of economic, social and demographic evolution of the Republic of North Osetia-Alania, Russia territorial units and North Caucasus federal district.

Keywords: economic development, comparative study, administrative-territorial unit, territorial differentiation, urban population, population base, employment of population.

Практически на протяжении всего XX в. Северный Кавказ рассматривается, прежде всего, как поставщик сельскохозяйственной продукции. Это в значительной мере повлияло на характер и темпы урбанизации, на скорость и завершенность ее процессов.

В 1926 г. в городских поселениях Северного Кавказа проживало 1,7 млн чел. (19,1% всех жителей региона), в сельской местности – 7,4 млн чел. В последующем рост численности городского населения ускорился. За 1926–1938 гг. численность городского населения увеличилась на 76,8%, а численность сельского – сократилась на 1,9%. Удельный вес городского населения поднялся с 19,1% до 29,9%.

За 1939–1958 гг. численность городского населения увеличилась на 61,2%, а численность сельского – уменьшилась на 9,2%. В результате удельный вес городских жителей поднялся до 42,8%. Однако и к 1959 г. Северный Кавказ являлся одним из слабоурбанизированных районов Российской Федерации. Только Волго-Вятский и Центрально-Черноземный районы (27%) уступали Северо-Кавказскому по доле городских жителей.

С 1959 г. численность городского населения Северного Кавказа стала расти быстрее, чем в целом по Российской Федерации. Повсеместный рост числа городских жителей со-

провождался ростом числа городских поселений. На Северном Кавказе темпы роста числа городских поселений в 1959–1988 гг. были выше, чем в среднем по Российской Федерации. Особенно быстро росло число городов, которые возникали чаще всего путем преобразования крупных сельских поселений в городские. Иными словами, если на Северном Кавказе одним из главных источников роста численности городского населения были административные преобразования, то в целом по России рост численности городского населения происходил в основном за счет роста численности населения крупных городов. Если средняя людность городских поселений Российской Федерации росла, то на Северном Кавказе она снижалась [3].

Таким образом, Северный Кавказ выделяется на фоне средних показателей в целом по Российской Федерации низким удельным весом городского населения, при высокой средней людности городских поселений и высокой их густоте (при повышенной доле городов). Кажущаяся противоречивость объясняется весьма просто: при удельном весе территории в 2,1%, Северный Кавказ концентрировал 9,1% городского населения Российской Федерации. Относительно Северной Осетии можно отметить, что на фоне Северного Кавказа она выделяется высоким удельным весом и высокой густотой городских поселений. При удельном весе территории республики в общей площади СКЭР в 2,25%, Северная Осетия концентрирует 4,67% всего городского населения экономического района [4].

К 1959 г. Северный Кавказ концентрировал 11,9% сельского населения России, а к 1989 г. – уже 18,3%[16]. Таким образом, налицо все большая концентрация сельского населения России на Северном Кавказе [2].

Потеряв всякую надежду на государство и работу от него, население из других регионов России (Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока) прибывало на «теплый» и «сытый» Северный Кавказ в надежде прокормиться от земли.

За 1959–1988 гг. городское население Северо-Кавказского экономического района (СКЭР) увеличилось на 91,1%, в то время как в целом по Российской Федерации – на 75,2%. Особенно быстро росло городское население в 1959–1969 гг., когда оно выросло в Российской Федерации на 31,4%, а на Северном Кавказе – на 43,2%. В среднем за год городское население Российской Федерации росло на 2,85%, а Северного Кавказа – на 3,93%. В 1970–1978 гг. темпы прироста численности городского населения на Северном Кавказе снизились почти вдвое и стали чуть ниже, чем в целом по России. В 1979-1988 гг. темпы прироста численности городского населения стали еще более низкими. Однако северокавказские темпы прироста вновь стали несколько выше общероссийских [1].

Численность сельского населения в Российской Федерации сокращалась на протяжении всего периода 1926–1988 гг. На Северном Кавказе сокращение численности сельского населения наблюдалось не всегда. Так, в 1959–1969 и 1979–1988 гг. наблюдалось увеличение численности сельского населения. Да и в другие периоды темпы сокращения были значительно ниже, чем в целом по Российской Федерации.

Литература

1. *Атаев А. В., Тавасиев Г. В.* Социально-экономические особенности РСО-А в середине XX века // Тенденции науки и образования в современном мире. – 2016. – № 21-2. – С. 24–25.

2. *Тавасиев В. Х., Тавасиев Г. В.* Экономические и социально-экологические проблемы городских поселений Республики Северная Осетия-Алания // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-7. – С. 1489–1492.

3. *Тавасиев В. Х., Тавасиев Г. В.* Социально-экологические проблемы в Республике Северная Осетия-Алания // Вестник университета (Государственный университет управления). – Москва, 2015. – № 8. – С. 233–238.

4. *Тавасиев В. Х.* Экологические проблемы и здоровье населения в поселках городского типа Республики Северная Осетия-Алания // Наука сегодня: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – 2016. – С. 118–119.

УДК 63.5995

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ СТОЛОВОГО ВИНОМАТЕРИАЛА МЕМБРАННЫМИ МЕТОДАМИ

З. С. БАГИРОВ

Азербайджанский технологический университет, г. Гянджа, Азербайджанская Республика

STUDY OF THE DEVELOPMENT OF TABLE WINE MATERIALS MEMBRANE METHODS

Z. S. BAGIROV

Azerbaijan technological University, Ganja, Azerbaijan Republic

Целью данных исследований является проведение работ при подборе сортов винограда (Ркацтели и Совиньон) и обработка полученных виноматериалов от белковых помутнений мембранным методом. Для осветления виноматериалов были использованы мембраны марки YAM 600 и YAM 500.

Ключевые слова: сорта винограда, мембрана, белковые помутнения, ультрафильтрация, прозрачность.

The purpose of these researches is work at selection of grades of grapes (Rkatsteli and Sauvignon) and processing of the received wine materials from proteinaceous turbidity by a membrane method. For clarification of wine materials membranes of the YAM 600 and YAM 500 brand have been used.

Keywords: grapes grades, membrane, proteinaceous turbidity, ultrafiltration, transparency.

Виноградарство и виноделие один из традиционных и прибыльных областей Азербайджанской агропромышленности. В настоящее время уделяется особое внимание, развитию этой промышленности. В последние 5 лет наблюдается стабильный рост производства винограда и особенно его технических сортов. В источниках министерства сельского хозяйства указывается, что в республике продолжается интенсивный рост расширения виноградных садов. Все это обеспечивает высококачественное производство вина. В ближайшие года, в Азербайджане ожидается увеличение объема винного производства в несколько раз. Вместе с этим, одна из важнейших обязанностей винодельства состоит в разработке технологических методов, которые обеспечивают долгосрочную стабильность вина. Для реализации эффективности работ, ведущихся именно для улучшения качества продукта, а так же для повышения конкурентоспособности местных вин с их иностранными аналогами, зависит от правильного выбора этих методов. Стабильное производство вина, считается одним из сложнейших задач современного виноделия.

В этом научном исследовании для обеспечения стабильной прозрачности столового вина был использован мембранный метод. Из нескольких исследований известно, что мембранный метод очистки, не только эффективно обеспечивает кристаллическую прозрачность, а так же пробуждает мысль о том, что этот метод может быть полезен для очищения белкового помутнения и других примесей. Но в исследовании не было уделено достаточного внимания задачам стабильности вина. Исходя из вышесказанного, мы провели специальные исследования, которые раскроют потенциалы того, что на сколько мембранный метод фильтрации (ультрафильтрации) обеспечивает стабильность вина.

При исследовании были использованы белые кислые виноматериалы, полученные из виноградных сортов Ркасители и Совиньон. Исследование было проведено в лаборатории на модельном устройстве. Здесь, на присоединенном к линии ультрафильтре расположены четыре пористых титановых досок, на которых помещена мембрана площадью 0,06 м^2.

Образцы виноматериала проходят ступенчатую ультрафильтрацию, т. е. материал сначала процеживается через мембрану YAM600, затем YAM500, а после YAM300. В начальном виноматериале и в фильтратах были установлены: химический состав, количество

белка и его фракционный состав, а так же скорость фильтрации в мембране за первый час. Отфильтрованные вины были проверены на стойкость, а так же был проведен органолептический анализ [1: 3].

Скорость фильтрации в каждой мембране был вычислен следующей формулой:

$$\upsilon = \frac{V}{Ft_{фильтр}},$$

где υ – скорость фильтрации, ℓ/m²·час

V – объем фильтрата, ℓ;

F – рабочая поверхность мембраны, m²;

$t_{фильт}$ – время фильтрации, час.

Опыт был проведен под давлением 0,15 МПа (150кПа). В качестве начальных показателей были взяты, скорость фильтрации и мембрана YAM 600. С уменьшением диаметра пор, уменьшалась и эта оценка. В этом случае можно сказать, что при переходе из одного диаметра в другой изменение скорости фильтрации в начальной стадии остается постоянным, не зависимо от сорта виноматериала (таблица 1).

В начальном виноматериале и фильтрах белок был определен, количественными методами.

Таблица 1

Характеристика фильтрации виноматериала в мембранах с различными порами

Показатели фильтрации	Диаметр пор мембраны, А⁰							
	600	500	300	200	600	500	300	200
	Виноматериал сорта Ркасители				Виноматериал сорта Совиньон			
Количество фильтрата,ℓ	5,0	3,5	2,0	0,8	5,0	3,5	2,0	0,8
Время фильтрации, в минутах	16	16	34	22	16	15	29	19
Скорость фильтрации, ℓ/m²·час	305	220	60	37	316	232	70	41
Изменение скорости фильтрации, %	-	28	80	88	-	27	78	87

Было определенно, что при фильтрации виноматериала из сорта Ркасители через мембраны YAM500, YAM300 и YAM200, способность выведения белка одинаковая. А при материале сорта Совиньон, способность выведения белка стало одинаковым в мембранах YAM300 и YAM200 (таблица 2).

Таблица 2

Белковый состав отфильтрованных и не отфильтрованных виноматериалов

Показатели фильтрации	Диаметр пор мембраны, А⁰									
	600	500	300	200	Контроль	600	500	300	200	Контроль
	Виноматериал сорта Ркацители					Виноматериал сортаСовиньон				
Количество белка, mq/ℓ	24	16	16	16	32	25	23	15	15	29,5
Изменение белковых веществ, %	25	50	50	50	-	15	22	49	49	-

На основе полученных данных, можно отметить, что для того что бы отделить основную часть белка от начального виноматериала достаточно воспользоваться мембранной YAM500. При вторичной фильтрации будет более целесообразно, использовать мембрану YAM300.

С целью изучения, изменения фракционного состава белка при ступенчатом процессе фильтрации, виноматериалы были анализированы методом электрофореза. Полученные данные были представлены в таблице 3,4. Проведенные нами опыты показывают, что из 10% белка виноматериала сорта Совиьон, 6% составляет кислотные и 4% щелочные фракции. Во время ультрафильтрации кислотные фракции белка являются основным источником коллоидного загрязнения. После фильтрации виноматериала через мембрану YAM600 кислотные фракции I, V, VI исчезают. Интенсивность окраски слабеет, и белковая концентрация III фракции уменьшается. Одинаковый случай происходит при использовании мембраны YAM500. При использовании мембраны YAM300, YAM200 интенсивность окраски снижается и в II, III, IV фракциях концентрация белка слегка уменьшается.

Фильтрация щелочных белков на отдельные фракции не делятся, но уменьшение диаметра пор мембраны приводит к постепенному уменьшению концентрации белка, при каждой фракции.

Таблица 3

Состав белковой фракции и интенсивность окраски отфильтрованного и не отфильтрованного виноматериала, полученного из сорта Ркасители

Относительное число электро-форетической подвижности белка	Диаметр пор мембраны, A^0									
	600		500		300		200		Контроль	
	Количество и характеристика фракций									
	Кисл., 1	Щел., 1	Кисл., 1	Щел., 1	Кисл., 1	Щел., 1	Кисл., –	Щел., –	Кисл., 3	Щел., 2
1	–	–	–	–	–	–	–	–	0,39 след	0,23 след
2	0,39 слабо	0,36 слабо	0,39 слабо	0,34 слабо	0,41 слабо	0,35 слабо	–	–	0,41 слабо	0,36 интенс
3	–	–	–	–	–	–	–	–	0.47 слабо	–
4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 4

Состав белковой фракции и интенсивность окраски отфильтрованного и не отфильтрованного виноматериала, полученного из сорта Совиньон

Относительное число электро-форетической подвижности белка	Диаметр пор мембраны, A^0									
	600		500		300		200		Контроль	
	Количество и характеристика фракций									
	Кисл., 3	Щел., 4	Кисл., 3	Щел., 4	Кисл., 3	Щел., 4	Кисл., 3	Щел., 4	Кисл., 6	Щел., 4
1	–	0,26 след	–	0,25 след	–	0,25 след	–	0,31 слабо	0,28 След	0,24 слабо
2	0,30 Интенс	0,39 Интенс	0,31 Интенс	0,41 Интенс	0,28 слабо	0,42 Интенс	0,29 слабо	0,43 след	0,30 Интенс	0,39 Интенс

3	0,39 слабо	0,47 слабо	0,40 слабо	0,48 слабо	0,40 след	0,49 слабо	0,41 след	0,49 слабо	0,39 Интенс	0,46 Интенс
4	0,45 интенс	0,81 след	0,45 интенс	0,83 след	0,46 слабо	0,80 след	0,46 слабо	0,82 след	0,45 интен	0,82 слабо
5	–	–	–	–	–	–	–	–	0,48 слабо	–
6	–	–	–	–	–	–	–	–	0,52 слабо	–

При начальном образце виноматериала сорта Ркасители мы наблюдаем 5 фракций (3 кислотные и 2 щелочных). После фильтрации через мембраны YAM600, YAM500 и YAM300, I и II кислотные, I щелочные фракции полностью исчезают. После фильтрацию через мембрану YAM200, исчезают все фракции белка. Все это дает нам возможность прийти к выводу, что виноматериал сорта Ркасители имеет более высокую молекулярность, по сравнению сорта виноматериала Совиньон.

Во время испытания стойкости виноматериала было определенно, что в виноматериале сорта Ркасители, основной причиной помутнения является II фракция. Эта фракция, пройдя через мембрану YAM600, осталась в продукции и помутнела. После того, как данный продукт прошел через мембрану YAM500, концентрация этой же фракции уменьшилась, и осталось стабильной. Фракции, создающие белковые помутнения в виноматериале сорта Совиньон фракции – это I, V, VI и частично III фракции кислотных белков.

После прохождения, через мембраны YAM500, YAM300, YAM200 в обоих виноматериалах при выдержке, наблюдалось выпадение кристаллов, которые называются винным камнем. Это объясняется тем, что после фильтрации в мембранном устройстве из виноматериала удаляется часть высокомолекулярных соединений. В связи с тем, что эти соединения играют роль защиты коллоидов они препятствуют кристаллизации труднорастворимых тартратов [2: 7].

Органолептическое оценивание отфильтрованных и не отфильтрованных виноматериалов показало, что фильтрация через мембранное устройство, оказывает положительное влияние на вкусовые качества вина. Все отфильтрованные образцы виноматериала сорта Совиньон были оценены на 0,1…0,25 баллов больше по сравнением с начальным виноматериалом. Фильтрат виноматериала Ркасители был оценен выше на 0,1 балл по сравнению его образцом, который был отфильтрован в крупнопористой мембране YAM600.

Литература

1. http://www.365 az/content/view/2716/15/2008

2. *Багиров З. С., Фаталиев Х. К.* Исследование некоторых факторов действующих на стабильность вина //Азербайджанская аграрная наука. 2009. № 3-4. С. 82–83.

УДК 911.3:313

ОЖИДАЕМАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

А. Д. БАДОВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

EXPECTED DURATION OF LIFE OF THE NORTHERN CAUCASUS POPULATION

A. D. BADOV

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

Выявлено существенное повышение ожидаемой продолжительности жизни при рождении как в России в целом, так и в регионах Северного Кавказа. Определена высокая степень территориальной дифференциации в показателях ОПЖ на Северном Кавказе и существенные различия в продолжительности жизни мужчин и женщин.

Ключевые слова: *продолжительность жизни населения, мужчины, женщины, регионы, Северный Кавказ.*

A significant increase in life expectancy at birth, both in Russia as a whole and in the regions of the North Caucasus has been revealed. A high degree of territorial differentiation in terms of EDL in the North Caucasus and significant differences in the life expectancy of men and women are determined.

Keywords: *life expectancy of the population, men, women, regions, the North Caucasus.*

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) не зависит от особенностей структуры населения и поэтому является важнейшей величиной более точно характеризующей состояние здоровья населения, образ жизни людей, уровень и условия их жизни [2]. Принято, что чем выше эти показатели, тем выше ожидаемая продолжительность жизни. Так, наиболее высокая продолжительность жизни (более 80 лет), наблюдается в благополучных Японии, Швеции, Великобритании, Ирландии и др. [11].

В России за последнее время существенно увеличились показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении (с 65 до 70 леи). Этот показатель соответствует рекордному 1970-му году. Таким образом, 45 лет Россия фактически протопталась на месте! Тем не менее, успехи последних лет налицо. Всю статистику испортили провальные 1990-е гг. Яма, из которой страна так долго выбиралась.

Россия (как и СССР) практически постоянно выделялась среди стран мира самым большим разрывом в продолжительности жизни мужчин и женщин. Так, в 2005 г. разрыв между мужчинами и женщинами составлял 13,55 лет в пользу последних. Среднестатистический мужчина не доживал даже до пенсионного возраста [2, 8, 9, 10]. За 2005–2014 гг. разрыв несколько сократился (до 13,18 лет), тем не менее, выглядел довольно существенным, а мужчины стали жить на 6,37 лет дольше. Женщины прибавили несколько меньше (табл. 1).

Вопреки сложившимся мировым тенденциям, в продолжительности жизни лидирует далеко не самый благополучный Северо–Кавказский экономический район, а в самом районе – лидер – Ингушетия – один из самых бедных регионов. Заметим, что показатели Ингушетии вполне сопоставимы с лучшими мировыми показателями. Это не совсем согласуется с очень высокой младенческой смертностью в регионе. Разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин в Ингушетии, а также в Дагестане и Чечне несколько более пяти лет. Впрочем, данное обстоятельство всегда отличало эти северокавказские республики от других регионов страны. Это обстоятельство весьма часто отмечалось в Монографиях и статьях А. Д. Бадова [2, 3, 4, 5, 6, 7].

В целом по СКЭР разрыв между мужчинами и женщинами в 2005 г. составлял 11,41 лет, а в 2014 г. – 8,65 лет – более оптимальный показатель, чем в целом по РФ. При этом, ОПЖ женщин в России в целом в 2014 г. был выше, чем в СКЭР (табл. 1).

Регионы СКЭР по показателям ОПЖ в 2014 г. можно подразделить на 1) территории с высоким ОПЖ (более 75 лет, Ингушетия, Дагестан); 2) территории со средним ОПЖ (73–74 года, КБР, КЧР, РСО-А, ЧР); 3) территории с низким ОПЖ (менее 73 лет, Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область, Адыгея).

Продолжительность жизни мужчин в СКЭР на четыре года больше, чем среднероссийский показатель (табл. 1). Самая высокая ОПЖ мужчин (более 70 лет) наблюдалась в Ингушетии, Дагестане и Чечне, а самые низкие (меньше 68 лет) – в Ростовской области, Адыгее, Краснодарском и Ставропольском краях.

ОПЖ северокавказских женщин несколько меньше, чем среднероссийский показатель. Самые низкие ОПЖ женщин (менене 78 лет) наблюдались в Чечне, Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области и Адыгее, а самый высокий (более 81 года) – в Ингушетии (табл. 1).

Таблица 1

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в регионах Северного Кавказа в 2005–2014 г., лет

	2005 г.			2010 г.			2014 г.			
	все	муж.	жен.	все	муж.	жен.	все	муж.	жен.	разность
РФ	65,37	58,92	72,47	68,94	63,89	74,88	70,93	65,29	78,47	13,18
СКЭР	69,72	64,28	75,69	72,20	67,32	76,12	73,85	69,41	78,06	8,59
Краснодарский край	67,55	61,59	73,91	70,95	65,83	76,22	72,28	67,20	77,23	10,03
Ставропольский край	67,78	61,94	73,87	71,01	65,83	76,30	72,75	67,85	77,42	9,57
Ростовская область	66,99	61,06	73,26	69,72	64,28	75,19	71,30	66,13	76,37	10,24
РА	68,07	61,93	74,59	69,95	64,28	75,74	72,01	66,85	77,06	10,21
РД	73,13	69,05	77,07	73,87	69,97	77,68	75,83	72,56	78,95	6,39
РИ	73,45	69,91	76,75	74,71	70,88	78,03	79,42	76,35	81,99	5,64
КБР	68,90	62,78	75,19	72,11	67,13	76,94	74,16	69,36	78,69	9,33
КЧР	69,61	63,65	75,69	72,44	67,29	73,34	73,91	69,04	78,47	9,43
РСО-А	69,60	63,33	78,01	72,65	68,85	78,16	73,82	68,76	78,48	9,72
ЧР	72,07	67,52	78,55	71,55	68,91	74,30	73,06	70,01	75,99	5,98

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

Как уже отмечалось выше, в России наблюдается существенный разрыв в ОПЖ мужчин и женщин. На Северном Кавказе этот разрыв существенно меньше 5. Тем не менее, и в самом районе наблюдается существенная территориальная дифференциация в различиях ОПЖ. По этим показателям регионы СКЭР можно подразделить на территории: 1) с высокой разностью (более 9 лет, Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область, РА, КБР, КЧР, РСО-А): 2) со средней разностью (6–9 лет, Дагестан); 3) с низкой разностью (менее 6 лет, Ингушетия, Чечня).

Таким образом, были выявлены существенный рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении и значительная территориальная дифференциация показателей в пре-

делах СКЭР. Главнейшая задача на ближайшую перспективу – преодоление существенных различий в ОПЖ мужчин и женщин, увеличение ОПЖ мужчин.

Литература

1. *Алексеев А. И.* Изменения в функциях сельской местности России в постсоветский период // Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время. Барнаул, 2014. С. 68–70.

2. *Бадов А. Д.* Геодемография Северной Осетии: монография. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. 432 с.

3. *Бадов А. Д.* Формирование, развитие и функционирование расселения в Северной Осетии. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1993. 174 с.

4. *Бадов А. Д.* Система образования Северо-Кавказского экономического района // Эффективное развитие горных территорий России. Горный форум – 2016: материалы международной научно-практической конференции. Махачкала, 2016. С. 403–413.

5. *Бадов А. Д.* Социально-демографические проблемы регионов Северного Кавказа: общее и особенное // Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации: теория и практика общественно-географических исследований: материалы Международной научной конференции (Шестая Ежегодная научная ассамблея АРГО). Симферополь, 2015. С. 21–35.

6. *Бадов А. Д.* Некоторые демографические проблемы Северной Осетии // Горные территории: вопросы сохранения самобытности и обеспечения устойчивого развития: материалы 1-ой Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2015. С. 59–62.

7. *Бадов А. Д.* Социально-экономические аспекты смертности и продолжительности жизни населения Северного Кавказа // География и регион. Материалы международной научно-практической конференции: в 6 т. Пермь: ПГНИУ. 2015. С. 9–18.

8. *Бадов А. Д.* Особенности естественного движения населения Северной Осетии в постсоветский период Особенности естественного движения населения Северной Осетии в постсоветский период // Наука. Инновации. Технологии. Ставрополь. СКФУ. 2015. № 4. С. 49–64.

9. *Бадов А. Д.* Особенности миграционного движения населения Северной Осетии на современном этапе Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С. 44–45.

10. *Бадов А. Д.* Половозрастная структура населения Северной Осетии в 1897 и 2010 гг.: сравнительный анализ // Вестник Владикавказского научного центра. Владикавказ: ВНЦ, 2014. Т. 14, № 3. С. 43–46.

11. Демографический ежегодник России. 2015. Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.

12. Народонаселение. Энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия. М.: Наука, 1994. 640 с.

13. *Полян П. М., Белозеров В. С., Чихичин В. В., Глущенко И. В.* Этнические миграции в горных регионах (на примере республик Северного Кавказа) // Эффективное развитие горных территорий России. Горный форум – 2016: материалы международной научно-практической конференции. Махачкала, 2016. С. 153–163.

14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.

УДК 911.3:313

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: РЕАЛИЗАЦИЯ «МАТЕРИНСКОГО КАПИТАЛА»

А. Д. БАДОВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

NATURAL MOVEMENT OF THE NORTHERN CAUCASUS POPULATION: IMPLEMENTATION OF “MATERNITY CAPITAL”

A. D. BADOV

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

Выявлены особенности естественного движения населения в Северо-Кавказском экономическом районе. Показано влияние «Материнского капитала» на рост рождаемости. Изучены данные о территориальной дифференциации естественного движения в пределах СКЭР и причины снижения рождаемости в регионе. Определены направления увеличения темпов воспроизводства населения.

Ключевые слова: *рождаемость, смертность, естественное движение, Северный Кавказ, регионы.*

The peculiarities of the natural movement of the population in the North Caucasian economic region are revealed. The influence of “Maternity Capital” on the birth rate growth is shown. Data on the territoriall differentiation of natural movement within the NCER and the causes of the decline in fertility in the region were studied. Directions for increasing the rate of reproduction of the population have been determined.

Keywords: *fertility, mortality, natural movement, North Caucasus, regions.*

Естественное движение населения, или воспроизводство населения, или возобновление поколений людей и т. д. – важнейший показатель, оказывающий влияние на динамику численности населения в регионе. Его основные составляющие – рождаемость, смертность, младенческая смертность [2: 10].

Северный Кавказ – практически единственный регион РФ со сравнительно благоприятными демографическими показателями. Так, если в России в целом коэффициент естественного прироста стал положительным только в 2011 г., то в СКЭР – уже в 2005 г. [3, 4, 5]. Существенное улучшение демографических показателей произошло благодаря реализации известного Закона о материнском капитале (№ 256-ФЗ от 29 декабря 2006 года «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»). До принятия и, главное, реализации этого закона почти все регионы России столкнулись с феноменом отрицательных показателей естественного движения. Из регионов СКЭР только Дагестан, Ингушетия, Чечня и Карачаево-Черкесия в 2005 г. имели положительные показатели ОКЕП. кроме них положительные показатели имели также Калмыкия, ХМАО, ЯНАО, Алтай, Якутия и Чукотка [5, 6, 7]. Заметим, что все 11 регионов – «этнические» – с преобладание коренного населения. В 2009 г. таких регионов было уже 20. Количество регионов с положительным ОКЕП постепенно увеличивалось [2, 7, 8, 9].

За 2005-2014 гг. рождаемость росла. Как ни странно, после 2010 г. ОКР начал снижаться в наиболее плодовитых регионах – Чечне и Ингушетии. В связи с этим снижением, на первое место в 2014 г. вышла Тыва.

Однако резервы дальнейшего увеличения рождаемости в стране практически исчерпаны. В детородный возраст вступает крайне малочисленная когорта рожденных в 1990-х гг.

В 2014 г. внутри СКЭР по уровню рождаемости регионы можно подразделить на следующие группы: 1) с высоким уровнем ОКР (выше 19‰, Дагестан, Ингушетия, Чечня); 2) со

средним ОКР (15–19‰, КБР, РСО-А); 3) с низким ОКР (менее 14,9‰, Краснодарский и Ставропольский края, Адыгея, Ростовская область, КЧР, табл. 1).

Постепенно стала снижаться смертность. Однако темпы снижения были не такими высокими. В связи с этим, начали предприниматься меры по снижению смертности населения. Резервы есть, но они не так существенны. Главные причины низких темпов снижения смертности: в возрастной структуре населения преобладают лица старых возрастов; низкий уровень условий жизни населения; низкий уровень здравоохранения.

По уровню смертности регионы СКЭР можно подразделить на: 1) с низким ОКС (менее 6,0‰, Дагестан, Ингушетия, Чечня); 2) со средним ОКС (6–11‰, Ставропольский край, КБР, КЧР, РСО-А); с высоким ОКС (11,1‰ и более, Краснодарский край, Ростовская область, Адыгея, табл. 1).

Таблица 1

Воспроизводство населения Северного Кавказа в 2005–2014 гг.

	ОКР, ‰			ОКС, ‰			ОКЕП, ‰			ОКМС, ‰		
	2005	2010	2014	2005	2010	2014	2005	2010	2014	2005	2010	2014
РФ	10,2	12,5	13,3	14,2	13,5	13,1	-5,9	-1,7	0,2	11,0	7,5	7,4
СКЭР	12,9	16,5	16,1	10,9	10,1	9,5	2,0	6,4	6,5	12,7	9,5	10,1
Краснодарский край	10,2	12,2	13,5	15,6	13,5	12,9	-5,4	-1,3	0,6	8,6	5,2	5,6
Ставропольский край	9,9	11,9	13,0	14,2	12,4	11,7	-4,3	-0,5	1,3	11,2	8,3	10,4
Ростовская область	9,1	10,9	12,1	15,8	14,7	14,1	-8,7	-3,8	-2,0	14,9	7,6	7,9
РА	10,3	12,9	12,7	15,2	14,1	13,3	-4,9	-1,2	-0,6	7,6	9,5	9,5
РД	15,3	18,0	19,1	5,8	5,9	5,5	9,5	12,1	13,6	13,6	14,3	12,3
РИ	15,9	27,1	21,5	4,3	4,5	3,5	11,6	22,6	18,0	25,7	11,2	14,7
КБР	10,3	14,8	15,8	10,4	9,4	8,8	-0,1	5,2	6,8	14,5	6,0	6,7
КЧР	11,5	12,9	13,5	11,3	10,0	9,7	0,2	2,9	3,8	9,8	10,4	8,5
РСО-А	11,2	14,5	15,3	12,2	10,9	10,7	-1,0	3,6	4,6	8,9	7,5	10,7
ЧР	25,1	29,9	24,3	5,1	5,8	5,1	20,0	24,3	19,2	12,4	15,1	15,0

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.

Другой важнейший ресурс для увеличения темпов воспроизводства населения – снижение младенческой смертности. Здесь действительно можно добиться многого, поскольку показатели общего коэффициента младенческой смертности (ОКМС) в России намного превышают показатели высокоразвитых стран. Например, российский показатель ОКМС в 2014 г. достиг 7,4‰, а в Сингапуре – 2,30‰, Швеции, Японии и Гонконге – 2,94‰ [12]. Еще хуже положение на Северном Кавказе (10,1‰) (табл. 1). Так ОКМС Чеченской и Ингушской Республик в два раза превышал среднероссийский показатель. Весьма высокий ОКМС отмечался также в Дагестане, Северной Осетии, Ставропольском крае и Адыгее.

Таким образом, в пределах СКЭР можно выделить три региона с весьма благоприятными демографическими показателями (Дагестан, Ингушетия, Чечня). Более того, смертность в этих регионах на уровне лучших мировых показателей. Исключение составляют показатели ОКМС в этих регионах.

Литература

1. *Алексеев А. И.* Изменения в функциях сельской местности России в постсоветский период // Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время. Барнаул, 2014. С. 68–70.

2. *Бадов А. Д.* Геодемография Северной Осетии: монография. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. 432 с.

3. *Бадов А. Д.* Формирование, развитие и функционирование расселения в Северной Осетии. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1993. 174 с.

4. Бадов А.Д. Система образования Северо-Кавказского экономического района // Эффективное развитие горных территорий России. Горный форум – 2016: материалы Международной научно-практической конференции. 2016. Махачкала, С. 403–413.

5. *Бадов А. Д.* Социально-демографические проблемы регионов Северного Кавказа: общее и особенное // Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации: теория и практика общественно-географических исследований: материалы Международной научной конференции (Шестая Ежегодная научная ассамблея АРГО). Симферополь, 2015. С. 21–35.

6. *Бадов А. Д.* Некоторые демографические проблемы Северной Осетии // Горные территории: вопросы сохранения самобытности и обеспечения устойчивого развития: материалы 1-ой Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2015. С. 59–62.

7. *Бадов А. Д.* Социально-экономические аспекты смертности и продолжительности жизни населения Северного Кавказа // География и регион: материалы Международной научно-практической конференции: в 6 т. Пермь: ПГНИУ. 2015. С. 9–18.

8. *Бадов А. Д.* Особенности естественного движения населения Северной Осетии в постсоветский период // Наука. Инновации. Технологии. Ставрополь. СКФУ. 2015. № 4. С. 49–64.

9. *Бадов А. Д.* Особенности миграционного движения населения Северной Осетии на современном этапе Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С. 44–45.

10. *Бадов А. Д.* Половозрастная структура населения Северной Осетии в 1897 и 2010 гг.: сравнительный анализ // Вестник Владикавказского научного центра. Владикавказ: ВНЦ, 2014. Т. 14, № 3. С. 43–46.

11. *Полян П. М., Белозеров В. С., Чихичин В. В., Глущенко И. В.* Этнические миграции в горных регионах (на примере республик Северного Кавказа) // Эффективное развитие горных территорий России. Горный форум – 2016: материалы международной научно-практической конференции. Махачкала, 2016. С. 153–163.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.

УДК 911.3:313

НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

А. Д. БАДОВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

Выявлены особенности динамики численности населения Северного Кавказа в современный период. Показаны особенности динамики по отдельным регионам СКЭР. Выявлены основные факторы динамики. Выявлена существенная территориальная и временная дифференциация динамики. Рассчитаны коэффициенты ежегодного прироста (убыли) населения.

Ключевые слова: Северный Кавказ, регионы, динамика численности, население, естественный прирост, миграция, экономика, условия жизни.

THE POPULATION OF THE NORTH CAUCASUS IN THE MODERN PERIOD

A. D. BADOV

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

The peculiarities of population dynamics of the North Caucasus in the modern period are revealed. The features of the dynamics for individual regions of the NCER are shown. The main factors of dynamics are revealed. The essential territorial and time differentiation of dynamics is revealed. The coefficients of the annual increase (decrease) in the population are calculated.

Keywords: the North Caucasus, regions, population dynamics, population, natural increase, migration, economics, living conditions.

Северный Кавказ – практически единственный экономический район России с демографически устойчивым ростом населения. За 1989-2014 гг. численность населения СКЭР выросла почти на 20%, тогда как в других районах она сократилась (так же как и в целом в России). Заметим, что темпы снижения численности населения России были бы еще выше, если бы не двухмиллионная «прибавка» в виде Крыма. Есть отдельные, экономически успешные регионы, вроде Москвы, Белгородской области и Ханты-Мансийского АО, которые оказались состоятельными и демографически. Однако таких регионов лишь единицы. Подавляющее большинство демографически благополучных регионов расположено на Северном Кавказе.

Из всех регионов СКЭР только Ростовская область за 1990-2014 гг. имела отрицательную динамику. Остальные регионы оказались в плюсе. Самые большие плюсы показали Дагестан и Чечня (прирост 52–66%, табл. 1). В регионах исключительно высокий естественный прирост, который перекрывает все остальные минусы. В Дагестане главные минусы – существенный отток населения в другие регионы (особенно в Ставропольский край) и ускоренная урбанизация. Проблемы Чечни известны давно. Регион пережил две войны, отток–приток населения, период восстановления хозяйства [11]. Весьма существенно выросла численность населения Ингушетии (прирост 22%, табл. 1).Однако динамика численности была рваной. Резкий прирост в 1989–2002 гг. сменился падением в 2003–2010 гг. и последующим ростом в 2011–2014 гг. Напомним, что Ингушетия принимала значительную часть беженцев из Чечни во время Первой и Второй Чеченских войн. В республике наблюдается самый высокий уровень безработицы в стране. Регион глубоко дотационен. Все эти проблемы накладываясь друг на друга оказывают усиленное давление на социально-демографическую ситуацию в регионе.

Тем не менее, в демографическом плане (естественный прирост, ожидаемая продолжительность жизни) Ингушетия – один из самых благоприятных регионов в России. Если бы не существенный отток населения, Ингушетия по темпам роста населения была бы лидером в стране [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

Другая обособленная группа регионов – Краснодарский и Ставропольский края (прирост 16–18%, табл. 1). В обоих краях стабильно росла численность населения но не за счет естественного, а миграционного прироста. При этом Кубань предпочитают жители Севера, а Ставрополье – южане.

Таблица 1

Численность населения Северного Кавказа в 1989–2014 гг.

	Численность населения, тыс. чел.					Динамика численности, %				
	1989 г.	2002 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.	2002 г. к 2989 г.	2005 г. к 2002 г.	2010 г. к 2005 г.	2014 г. к 2010 г.	2014 г. к 1989 г.
РФ	147022	145167	143236	142865	146267	98,7	98,7	99,7	102,4	99,3
СКЭР	16629	18911	18937	19344	19814	113,7	100,1	102,4	102,2	119,2
Краснодарский край	4621	5125	5127	5230	5464	110,9	100,1	107,7	104,5	118,2
Ставропольский край	2410	2735	2747	2786	2799	113,5	100,4	101,4	100,5	116,1
Ростовская область	4292	4404	4332	4275	4242	102,6	98,4	98,7	99,2	98,8
РА	432	447	441	440	449	103,5	98,7	99,8	102,0	103,9
РД	1807	2577	2693	2914	2990	143,0	104,5	108,2	102,6	166,9
РИ	381	467	417	415	464	122,5	89,3	99,5	111,8	121,8
КБР	754	803	866	860	861	119,6	96,0	99,3	100,1	114,2
КЧР	415	440	455	477	469	106,0	103,4	104,8	98,3	113,0
РСО-А	633	710	707	712	706	112,2	99,5	100,7	99,1	111,5
ЧР	889	1104	1152	1275	1370	124,6	104,4	110,7	107,5	152,6

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.

Еще одна компактная группа – Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Северная Осетия (прирост 11–14%, табл. 1). Эта тройка, несмотря на всю ее «кавказскость», показала далеко не кавказские результаты. Среднегодовой прирост населения 0,45–0,55. Проблема в оттоке населения в последние годы, отрицательных показателях естественного воспроизводства во второй половине 1990-х – первой половине 2000-х гг. Проблемы с безработицей помягче, чем в Дагестане, Чечне и Ингушетии, но и они есть. Особенно пострадала Северная Осетия. Передовой индустриальный регион пережил в 1990-х гг. закрытие многих производств на фоне значительного притока беженцев и вынужденных переселенцев. Прибыло около 150 тыс. (при 600 тыс. местных жителей). Как подчеркивает А. Д. Бадов, республика из индустриальной стала аграрной при высокой доле скрытой безработицы [2: 90].

Особняком стоят Адыгея с мизерным приростом численности населения за 26 лет и Ростовская область – с сокращением численности. Отрицательные показатели естественного движения с неустойчивой миграцией наложили отпечаток на общую демографическую ситуацию в этих регионах [1, 2, 3,4].

Таблица 2

Коэффициенты ежегодного прироста (убыли) численности населения регионов СКЭР по периодам

	1989–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	2011–2014 гг.	1989–2014 гг.
РФ	-0,16	-0,77	-0,06	0,60	0,03
СКЭР	0,98	0,03	0,48	0,55	0,74
Краснодарский край	0,78	0,03	1,54	1,12	0,70
Ставропольский край	0,56	0,13	0,28	0,12	0,62
Ростовская область	0,18	-0,53	-0,26	-0,20	-0,05
РА	0,25	-0,77	-0,04	0,5	0,15
РД	3,07	1,50	1,64	0,65	2,53
РИ	1,61	-0,23	-0,10	2,95	0,84
КБР	1,40	-1,33	-0,14	0,03	0,55
КЧР	0,43	1,13	0,96	-0,42	0,50
РСО-А	0,87	-0,17	0,14	-0,23	0,44
ЧР	1,73	1,47	2,14	1,88	2,02

Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.

Для уточнения «вклада» каждого из временных отрезков нами были рассчитаны коэффициенты ежегодного прироста (убыли) численности населения. Так, если для России в целом наиболее удачным был период 2011–2014 гг., то для Северного Кавказа – 1989–2002 гг. Для регионов Северного Кавказа вариативность периодов довольно высока. Представлены все периоды, но чаще всего – 1989–2002 гг. (5 раз; далее – 2006–2010 гг. и 2011–2014 гг. (по 2 раза); 2003–2005 гг. (1 раз).

В перспективе нас ожидает ухудшение демографической ситуации. Это связано с падением уровня рождаемости населения, так называемой «демографической ямой», которая состоится в связи с вхождением в фертильный возраст крайне малочисленного поколения 1990-х гг. Потенциал рождаемости в стране уже исчерпан. Рождаемость начала падать уже в 2016 г. В 2017 г. проблема еще более усугубилась. Необходимо искать возможности увеличения продолжительности жизни людей. По этому показателю наша страна существенно отстает от развитых стран. Рождаемся по-европейски – мало, умираем по-африкански – рано. Особенно высока смертность мужского населения в возрасте 20–35 лет. Этому способствует высокая аварийность на автодорогах и распространение наркомании. Профилактические меры по этим направлениям малоэффективны и часто дают сбои. Необходимо полностью изменить отношение общества к наркомании и объявить этому явлению настоящую войну.

Литература

1. *Алексеев А. И.* Изменения в функциях сельской местности России в постсоветский период // Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время. Барнаул, 2014. С. 68–70.

2. *Бадов А. Д.* Геодемография Северной Осетии: монография. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. – 432 с.

3. *Бадов А. Д.* Формирование, развитие и функционирование расселения в Северной Осетии. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1993. 174 с.

4. *Бадов А. Д.* Система образования Северо-Кавказского экономического района // Эффективное развитие горных территорий России. Горный форум – 2016: материалы Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2016. С. 403–413.

5. *Бадов А. Д.* Социально-демографические проблемы регионов Северного Кавказа: общее и особенное // Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации: теория и практика общественно-географических исследований: материалы Международной научной конференции (Шестая Ежегодная научная ассамблея АРГО). Симферополь, 2015. С. 21–35.

6. *Бадов А. Д.* Некоторые демографические проблемы Северной Осетии // Горные территории: вопросы сохранения самобытности и обеспечения устойчивого развития: материалы 1-ой Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2015. С. 59–62.

7. *Бадов А. Д.* Социально-экономические аспекты смертности и продолжительности жизни населения Северного Кавказа // География и регион: материалы Международной научно-практической конференции: в 6 т. Пермь: ПГНИУ. 2015. С. 9–18.

8. *Бадов А. Д.* Особенности естественного движения населения Северной Осетии в постсоветский период // Наука. Инновации. Технологии. Ставрополь. СКФУ. 2015. № 4. С. 49–64.

9. *Бадов А. Д.* Особенности миграционного движения населения Северной Осетии на современном этапе // Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С. 44–45.

10. *Бадов А. Д.* Половозрастная структура населения Северной Осетии в 1897 и 2010 гг.: сравнительный анализ // Вестник Владикавказского научного центра. Владикавказ: ВНЦ, 2014. Т. 14, № 3. С. 43–46.

11. *Полян П. М., Белозеров В. С., Чихичин В. В., Глущенко И. В.* Этнические миграции в горных регионах (на примере республик Северного Кавказа) // Эффективное развитие горных территорий России. Горный форум – 2016: материалы Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2016. С. 153–163.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.

УДК 911.3:313

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ БРАЧНОСТИ И РАЗВОДИМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

О. А. БАДОВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

MODERN TRENDS OF MARRIAGE AND DIVORCE RATES OF THE NORTH CAUCASUS POPULATION

O. A. BADOV

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

Выявлены особенности динамики брачности и разводимости на Северном Кавказе. Исследованы особенности территориальной дифференциации брачности и разводимости населения на Северном Кавказе. Определены причины динамики индекса разводимости. Исследованы основные факторы динамики индекса разводимости.

Ключевые слова: *брачность, разводимость, коэффициент, семья, Северный Кавказ, население.*

The peculiarities of marriage and divorce rates dynamics in the North Caucasus are revealed. The peculiarities of territorial differentiation of marriage and divorce rates in the North Caucasus are investigated. The causes of the divorce index dynamics are determined. The main factors of divorce index dynamics were investigated.

Keywords: *nuptiality, divorce, coefficient, family, North Caucasus, population.*

Брачность и разводимость – важнейшие социально-демографические показатели, указывающие на состояние семейных отношений, крепость семейных устоев [2:194].

Переориентация на западные социальные модели, пересмотр многих семейных ценностей привели к существенному увеличению разводимости в нашей стране, формированию консенсуальных семей (свободных, незарегистрированных брачных союзов) [7, 8, 9, 10].

Так, за 2005–2014 гг. разводимость в России в целом возросла в 1,1 раза, но при этом число разводов на 100 браков осталось практически на том же уровне (табл.).

Вышеуказанные тенденции весьма существенно отразились и на статистике браков и разводов населения Северного Кавказа, всегда считавшегося оплотом семейных устоев. Так, за обозреваемый период, коэффициент разводимости (общий коэффициент на 1000 человек населения на Северном Кавказе вырос а 1,2 раза, а число разводов на 100 браков – также в 1,2 раза (табл. 1).

В 2014 г. лидером по коэффициенту разводимости был Краснодарский край. Недалеко от него ушла Ростовская область. На другом полюсе разводимости находились Чеченская и Ингушская республики. Тем не менее и в последних наблюдалось существенное увеличение коэффициента разводимости (табл. 1).

По итогам 2014 г. в части брачности регионы Северного Кавказа можно подразделить на следующие группы: 1) с высоким уровнем брачности (более 8‰, Краснодарский край, Ростовская область, Адыгея); 2) со средним уровнем брачности (7-8‰, Ставропольский край); 3) с низким уровнем брачности (6,9–5,9‰, Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия, Чечня); 4) с очень низким уровнем брачности (менее 5‰, Ингушетия).

Таблица 1

Брачность и разводимость населения Северного Кавказа в 2005–2014 гг.

	Брачность			Разводимость			Индекс разводимости		
	2005	2010	2014	2005	2010	2014	2005	2010	2014
РФ	7,4	8,5	8,4	4,2	4,5	4,7	57	53	56
СКЭР	6,7	8,1	7,0	2,5	2,9	3,1	37	36	44
Краснодарский край	7,5	8,6	8,9	4,3	4,5	5,0	57	52	56
Ставропольский край	6,7	7,6	7,1	3,8	4,4	4,3	57	58	60
Ростовская область	7,1	8,0	8,1	4,2	4,7	4,8	59	59	59
РА	6,9	7,9	8,8	3,5	3,9	4,1	51	49	47
РД	6,6	8,1	6,8	1,1	1,5	1,7	17	19	25
РИ	4,8	8,0	4,8	0,5	0,9	0,9	10	11	18
КБР	6,2	8,2	6,7	2,4	2,7	2,5	39	33	37
КЧР	6,6	7,5	6,2	2,4	3,1	3,5	36	41	56
СО	6,5	7,1	6,1	2,2	2,8	2,8	34	39	46
ЧР	8,3	10,3	6,1	0,3	1,0	0,9	4	10	15

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.

По уровню разводимости регионы Северного Кавказа можно подразделить на 1) с высоким уровнем разводимости (более 4‰, Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область, Адыгея); 2) со средним уровнем разводимости 1–4‰, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия, Дагестан); 3) с низким уровнем разводимости (менее 1 ‰, Чечня, Ингушетия). Здесь явно прослеживается тренд увеличения разводимости при продвижении с юга на север. Юг, представленный республиками, отличается низким или средним уровнем разводимости, а север (в основном края и область) высоким уровнем. В данном случае сказывается не только этнический состав населения, но и соотношение городского и сельского населения. Юг – в основном сельский, а север – более городской. Играют роль и другие факторы. Например, в Северной Осетии по итогам переписей 1979 и 1989 гг. разводимость была сравнительно высокой (соответственно, 3,1 и 3,7), высокими были и индексы разводимости (ИР, соответственно, 0,31 и 0,44). В 1990-х гг. разводимость повсеместно упала [2, 3, 4, 5, 6], но начала постепенно повышаться с середины 2000-х гг. Получается, что снижение уровня жизни населения ведет и к снижению коэффициента разводимости, укреплению семейных устоев. С улучшением условий жизни населения коэффициент разводимости начал увеличиваться. Тенденция требующей дальнейшей перепроверки.

В 2014 г. сложилась значительная территориальная дифференциация в уровнях индексов разводимости. Регионы СКЭР можно подразделить на следующие группы: 1) с высоким ИР (более 0,50, Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область, Карачаево-Черкесия); 2) со средним ИР (0,30–0,50, Адыгея, Кабардино-Балкария, Северная Осетия); 3) с низким ИР (менее 0,30, Дагестан, Ингушетия, Чечня).

В целом можно констатировать, что к середине 2010-х гг. Россия и ее регионы вернулись к показателям 1980-х гг., а существенная территориальная дифференциация обусловлена, прежде всего, этническим и религиозным факторами.

Литература

1. *Алексеев А. И.* Изменения в функциях сельской местности России в постсоветский период // Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время. Барнаул, 2014. С. 68–70.

2. *Бадов А. Д.* Геодемография Северной Осетии: монография. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. 432 с.

3. *Бадов А. Д.* Формирование, развитие и функционирование расселения в Северной Осетии. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1993. 174 с.

4. *Бадов А. Д.* Система образования Северо-Кавказского экономического района // Эффективное развитие горных территорий России. Горный форум – 2016: материалы Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2016. С. 403–413.

5. *Бадов А. Д.* Социально-демографические проблемы регионов Северного Кавказа: общее и особенное // Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации: теория и практика общественно-географических исследований: материалы Международной научной конференции (Шестая Ежегодная научная ассамблея АРГО). Симферополь, 2015. С. 21–35.

6. *Бадов А. Д.* Некоторые демографические проблемы Северной Осетии // Горные территории: вопросы сохранения самобытности и обеспечения устойчивого развития: материалы 1-ой Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2015. С. 59–62.

7. *Бадов А. Д.* Социально-экономические аспекты смертности и продолжительности жизни населения Северного Кавказа // География и регион: материалы Международной научно-практической конференции: в 6 т. Пермь: ПГНИУ. 2015. С. 9–18.

8. *Бадов А. Д.* Особенности естественного движения населения Северной Осетии в постсоветский период // Наука. Инновации. Технологии. Ставрополь. СКФУ. 2015. № 4. С. 49–64.

9. *Бадов А. Д.* Особенности миграционного движения населения Северной Осетии на современном этапе // Миграционные процессы в России: проблемы адаптации и интеграции мигрантов. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. С. 44–45.

10. *Бадов А. Д.* Половозрастная структура населения Северной Осетии в 1897 и 2010 гг.: сравнительный анализ // Вестник Владикавказского научного центра. Владикавказ: ВНЦ, 2014. Т. 14, № 3. С. 43–46.

11. *Полян П. М., Белозеров В. С., Чихичин В. В., Глущенко И. В.* Этнические миграции в горных регионах (на примере республик Северного Кавказа) // Эффективное развитие горных территорий России. Горный форум – 2016: материалы Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2016. С. 153–163.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.

УДК 911

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА И ПРОБЛЕМЫ РЕГЕНЕРАЦИИ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ АЛАГИРСКОГО И КУРТАТИНСКОГО УЩЕЛИЙ КАК СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ, ЦЕЛЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ АРЕАЛОВ ГОРНОЙ ОСЕТИИ

В. Б. БЕСОЛОВ

Северо-Кавказский академический центр Международной Академии архитектуры, г. Владикавказ, Россия

CURRENT ECOLOGICAL SITUATION AND THE PROBLEMS OF REGENERATION OF THE VITAL NATURAL TERRITORIES OF ALAGIRSKY AND KURTATINSKY GORGES AS SOCIALLY IMPORTANT NATURAL-GEOGRAPHIC, HEALING-RECREATIONAL, HISTORICAL AND CULTURAL AREALER OF THE MOUNTAINOUS OSSETIA

V. B. BESOLOV

North-Caucasus Academic Centre of International Academy of Architecture, Vladikavkaz, Russia

Весьма примечательно, что оротерапия – оздоровление горным климатом – была известна на Кавказе еще в XIX веке, с ее помощью лечились люди, страдающие болезнью дыхательной системы.

В 1970-х годах, согласно разысканиям комплексной экспедиции АМН СССР, выполненным под руководством всемирно известного ученого, основоположника аллергологии как науки, академика Андрея Дмитриевича Адо (1909–1997), по совокупности целебных показателей был выделен Кисловодско-Чмийский горный пояс Среднего Предкавказья и Северного Кавказа. В этом протяженном горном поясе, отличающийся целебным климатом, оказалась и территория Северной Осетии-Алании, в частности такие солнечные горные котловины, как Унальская, Фиагдонская, Даргавсская и Чмийский простор! Фиагдонская долина была признана наиболее благоприятной по климатическим условиям для лечения бронхиальной астмы.

Если ныне Даргавс и Чми находятся в резерве, то, как ни досадно, Унал гибнет от ядовитых отходов хвостохранилища давно не работающей Мизурской обогатительной фабрики.

Ключевые слова: Северная Осетия, Алагирское ущелье, Унал, Куртатинское ущелье, Верхний Фиагдон, природа, экология, целебный климат, горные поселения, памятники истории и культуры, регенерация.

Interestingly, orotherapy (recovery using mountainous climate) was known in the Caucasus back in the XIX century, when people suffering from respiratory system illness used it as treatment.

In 1973 as a result of the studies undertook by a complex expedition by USSR Academy of Medical Sciences, that were led by world-known scientist and a founder of allergology as a science academician Andrey Dmitrievich Ado (1909-1997), on the basis of healing indicators Kislovodsk-Chmiysky mountain belt of the Middle Ante and Northern Caucasus was distinguished. The territory of North Ossetia-Alania was situated in this lengthy mountain belt, distinguished by its healing climate, in particular such sunny mountain hollows as Unalskaya, Fiagdonskaya and Dargavsskaya, and also Chmiysky expanse! The climatic conditions of the Fiagdonskaya hollow were recognized to be the most favorable for healing bronchial asthma.

If now Dargavs and Chmi are being kept in reserve, Unal, sadly, is perishing because of poisonous waste from the tailing dump of Mizurskaya enrichment factory, that is no longer operational.

Keywords: North Ossetia, Alagirsky gorge, Unal, Kurtatinsky ravine, Upper Fiagdon, nature, ecology, healing climate, mountain settlements, monuments of history and culture, regeneration.

В горах Северной Осетии-Алании экологическая обстановка стала заметно ухудшаться с середины XIX века, после строительства и ввода в эксплуатацию Садонского свинцово-цинкового комбината в 1853 году. Богатейшие месторождения полиметаллических руд активизировали их добычу и обогащение на Мизурской обогатительной фабрике, тем самым, оказывая мощное негативное воздействие на природу местности. Разумеется, экономиче-

ски выгодно и очень прибыльно получение концентрата свинца и цинка и попутная добыча золота, серебра, меди и других драгоценных и цветных металлов. Мощности предприятий непрерывно увеличивались во времени из-за обнаружения новых месторождений свинцово-цинковых минералов в окрестностях Садона, и на территории Архона и Холста.

Периодическая реконструкция и расширение Садонского рудника с годовой производительностью в 200 тыс. тонн руды, не могло не оказывать пагубного влияния на изумительный по красоте ландшафт и горный климат с необычайно прозрачной воздушной массой. Столь интенсивное развитие горно-металлургического предприятия, а также непрерывное увеличение производственных мощностей, всего промышленного объема продукции, крайне отрицательно влияло на окружающую географическую среду, ботаническую и зоологическую сферу, и даже радикально воздействовало на антропогенные реалии.

Почти идентичная ситуация наблюдалась и в Куртатинском ущелье, где в середине XX века открылся Верхнее-Фиагдонский рудник и началась разработка месторождений рудных жил с целью добычи свинца и цинка. Обнаружение и разработка новых месторождений полиметаллических руд активизировало строительство и функционирование Фиагдонской обогатительной фабрики, что незамедлительно отразилось на ухудшении ландшафтно-климатической сферы Фиагдонской котловины, губительно сказывалось на вегетационном покрове почвы.

Отнюдь непонятны инициативы, мотивы, уровень знаний и реальный представлений создателей Унальского и Фиагдонского хвостохранилищ, содержащих цинк, кадмий, мышьяк и другие ядовитые элементы. Почему с 1968 года хвосты трубопроводным гидротранспортом переправлялись на полигон Унальского хвостохранилища, площадью около 20 га, а, чуть позже, с 1971 года и на полигон Фиагдонского хвостохранилища, площадью около 5,6 га, – созданные для длительного хранения огромного количества отходов обогащения полиметаллических руд?

Как можно было допустить такое в Алагирском ущелье, являющемся уникальной курортно-рекреационной зоной федеральной значимости? Разве можно было создать для жителей поселений Унальской и Фиагдонской котловин такие невыносимые, крайне жуткие условия жизни, в каких существует население вот уже несколько десятков лет, почти полвека? Неужели были и такие чиновники-вредители, которые Унальское и Фиагдонское хвостохранилища от обогатительных фабрик почему-то разместили в русле рек соответственно Ардон и Фиагдон?

Весьма странно, что раньше были и ныне есть такие чиновники, которые не имеют представлений о том, что Унальская и Фиагдонская котловины находятся в живописных Алагирском и Куртатинском ущельях, в зонах, где количество солнечных дней в году превышает известные курортно-оздоровительные здравницы Северного Кавказа и Среднего Предкавказья. Фиагдонская солнечная долина является известным бальнеологическим центром республиканского и федерального значения, где лечатся болезни дыхательной системы человека. Кроме того, является любимой зоной отдыха наиболее активной и состоятельной части населения республики, а также привлекающим внимание экскурсантов и туристов.

Ведь над населением окружающих горных поселений нависла реальная угроза жизни от вредных и опасных ядовитых веществ. Кроме того, при атмосферных осадках вода смывает их в ближайшие реки и доносит даже до Каспийского моря. Поэтому велика вероятность загрязнения подземных вод и источников водоснабжения города Алагир и равнинных селений Цpау, Ход, Рамоново и других. Весь объем отходов Урнальского хвостохранилища Мизурской обогатительной фабрики – это токсичные и радиоактивные вещества. Видные специалисты утверждают, что в нем содержится вся таблица Д. И. Менделеева.

Нетрудно понять, что открытые поверхности территорий с отходами переработки руд, – это опаснейший источник загрязнения окружающей среды. Поэтому освобождение этих

локальных территорий от ядовитых веществ – вот где предельно обнажена актуальная и довольно трудоемкая проблема современности, для решения которой требуются компетентные специалисты, самый оптимальный методологический подход и, разумеется, большие финансовые затраты. К тому же, без реальной государственной поддержки, т. е. без помощи федерального центра силами республики невозможно ликвидировать эту грандиозную массу объемом в 3, 2 млн тонн – Унальское и 3,3 млн тонн – Фиагдонское хвостохранилища.

Вполне закономерно, что жители горных поселений Унал, Зинцар, Верхний Фиагдон и других вблизи находящихся сел неустанно бьют тревогу о жутком состоянии воздушного бассейна в Унальской и Фиагдонской котловинах. Уже несколько десятилетий социальное требование непрерывно выражается населением Алагирского района и всей республики в целом. Ныне уже очевидно то, что назревшее недовольство народа является социально значимой проблемой, которую следует решать на уровне Правительства России и соответствующих федеральных министерств, комитетов и департаментов. Более того, крайне важно составить веские социально-экономические обоснования и выбрать основательные научные методы по ликвидации хвостохранилищ [1].

Изначально необходимо определить степень накопленного, почти за полвека, совокупного ущерба от прошлой хозяйственной деятельности рудников и обогатительных фабрик, некогда успешно функционировавших на территории Республики Северная Осетия-Алания и на основе тщательного многофакторного анализа оптимизировать стратегию их ликвидации [2].

По мнению автора этих строк, категорически недопустим предлагаемый ныне некоторыми учеными метод, суть которого сводится к следующему: поверхность хвостохранилищ засыпать слоем земли, а сверху посадить деревья. Автор этих строк всецело убежден, и, более того, ясно понимает, если поступить именно так, то получится еще более опасная бомба замедленного действия, от периодических взрывов и постоянных радиационных излучений которого всегда будут погибать и становиться инвалидами все последующие поколения малочисленного осетинского этноса [3].

По нашему мнению, гораздо предпочтительней вариант вывоза лежалых отходов хвостохранилища с целью их повторного обогащения и получения дополнительной дозы цветных металлов. Конечно, отгрузка массы не совсем безопасна, поскольку колоссальный объем полиметаллических отходов является законсервированным (спящим) и разрыхление его с целью погрузки в большегрузные самосвалы требует учесть мероприятия по обеспечению экологической безопасности, как при погрузочных работах, так и по предотвращению имманентного перемещения газообразных токсичных компонентов в атмосферный бассейн Алагирского и Куртатинского ущелий через разрушенную поверхность.

Нарушение экологического равновесия стало совершенно очевидным фактом и критически воспринимается гражданами районов, а также и населением всей Республики Северная Осетия-Алания. К тому же людям уже известно о том, что Унальское и Фиагдонское хвостохранилища включены в Федеральный список «Особо опасных объектов».

Автор этих строк с детства помнит очаровательную красоту Унальской котловины, изумительный яблоневый сад, об аромате, вкусе и красоте унальских яблок тогда слагались легенды! Каждую осень их аккуратно собирали и осторожно укладывали в особые деревянные ящики, которые сразу же отправлялись в Московский Кремль для подачи на стол во время приема особенных гостей. Как ни печально, ныне от этого чарующего взор яблоневого сада остались только стволы некоторых деревьев, вот с такой губительной силой хвостохранилище воздействует на окружающую флору и фауну, на проживающих людей.

Ныне плачевно выглядит естественно-географическая среда Унальской котловины, поныне являющейся потенциальной целебно-оздоровительной зоной с особыми, чудодейственными лечебными свойствами. Реальные природные условия сильно изменились, жи-

вописный и зелено-сочный ландшафт потускнел и гибнет на глазах населения и гостей, проезжающих по Транскавказской автомогистрали.

По западной кромке Унальского хвостохранилища проходит федеральная автомобильная магистраль «Транскам», ранее именуемая «Военно-Осетинская дорога». На некоторых участках автомагистрали расстояние между телом хвостохранилища и асфальтированной дорогой составляет не более 10–20 метров.

Унальское хвостохранилище имеет пляжную зону (около 40% от ее площади) и залитую водой (60% от ее площади) за счет непрерывного опрыскивания с помощью водяных оросителей. В сухую жаркую погоду с пляжной зоны силикозоопасная пыль попадает в воздушный бассейн местности, концентрация которой многократно превышает допустимые нормы. При порывах ветра более 15-ти м/с видимость на межгосударственной автомагистрали уменьшается до 5-ти метров и ниже, что создает недопустимо высокий риск при эксплуатации дорог данной категории.

Вынос твердых и газообразных загрязняющих компонентов в атмосферный бассейн из тела лежалых отходов хвостохранилища и миграция тяжелых и вредных составляющих в виде растворов в литосферу непрерывно возрастает. Впоследствии выпадающие в Унальской котловине атмосферные осадки содержат вредные примеси, которые разрушительно влияют на памятники архитектуры и строительной техники, уничтожают флору и фауну. Вероятно, поэтому материальные и зримые свидетели минувших эпох и ушедших поколений, находящиеся в окрестности, стали неотвратимо разрушаться. На многих старинных сооружениях появились трещины, с их верхних частей стали крошиться и выпадать камни.

Кроме того, невозможно получить конкретные данные по изменениям состава грунтовых и подземных вод, что, несомненно, представляет значительный научный и социальный интерес. Такая ситуация мотивируется полным отсутствием мониторинговых наблюдений по реальному влиянию хвостохранилища на качество грунтовых и подземных вод.

Также не вызывает никакого сомнения в негативном воздействии Унальского и Фиагдонского хвостохранилищ на здоровье населения, особенно на здоровье детей дошкольного и школьного возраста. Невозможно избежать и негативного влияния хвостохранилищ на окружающую биосферу, как источников пылегазового загрязнения местности.

Далее уже невозможно мириться с таким плачевным состоянием и ухудшением ускоренными темпами биосферы, изумительной прежде естественно-географической среды и самобытного историко-культурного наследия. Еще более тревожной стала ситуация сохранения целебно-оздоровительных свойств действительно уникальной и удивительно целебной курортно-рекреационной зоны.

Согласно разысканиям комплексной научной экспедиции АМН СССР, выполненным в 1970-х годах под руководством всемирно известного ученого, основоположника аллергологии как науки, академика Андрея Дмитриевича Адо (1909–1997), по совокупности целебных показателей был выделен Кисловодско-Чмийский горный пояс Среднего Предкавказья и Северного Кавказа. Весьма приятно, что в этом протяженном горном поясе, отличающийся целебным климатом, оказалась и территория Северной Осетии-Алании, в частности такие солнечные горные котловины, как Унальская, Фиагдонская, Даргавсская и Чмийский простор!

Вскоре, участниками академической научно-медицинской экспедиции, Фиагдонская долина была признана наиболее благоприятной по климатическим условиям для лечения бронхиальной астмы и всей дыхательной системы [4].

О роли и значении академической научно-медицинской экспедиции в предгорья Среднего Предкавказья и горы Северного Кавказа, руководимой академиком А. Д. Адо, рассказывает его дочь, профессор М. А. Адо: «В 1961г. по его (отца. – В. Б.) инициативе была организована Научно-исследовательская аллергологическая лаборатория АМН СССР. Развернута работа

по изучению аллергических заболеваний во многих регионах страны в различных климатогеографических зонах (высокогорье, морское побережье, центральные регионы СССР и др.). Организованы специальные экспедиции сотрудников лаборатории, появились первые медико-географические описания заболеваемости поллинозами, бронхиальной астмой и другими болезнями. Благодаря этим работам было создано новое научное направление – эпидемиология аллергических заболеваний. Результатом систематических эпидемиологических исследований явились долгосрочные прогнозы и предсказание катастрофического роста заболеваемости аллергическими болезнями, чему сегодня все мы являемся свидетелями. Эпидемиологические исследования в области аллергологии, выполненные Адо, остаются и по настоящее время «золотым стандартом», так как они проводились методом «подворного» обхода и потому представляют истинные данные распространенности и заболеваемости аллергическими болезнями» [5].

В контексте цитируемой мысли становится ясно, почему из скромной поселковой клиники врач Б. А. Хаматов создал пульмонологический центр колоссальной национальной важности и социальной значимости. Немеркнущая слава о новой и необычной больнице, на обоих этажах которой царит полный порядок и трудятся прекрасные, отличающиеся гуманностью и профессионализмом врачи и медицинские сестры, откуда рождаются легендарные рассказы о случаях полного выздоровления, как в мире волшебства, быстро разнеслись по всему Северному Кавказу и Югу России, даже достигли Москвы, Петербурга, Екатеринбурга и многих других городов России.

Особый подход врачей и сестер к своим пациентам, счастливое сочетание целебно-оздоровительного климата и медикаментозного лечения, являются показателем Фиагдонского феномена! Возможно, что именно здесь состоялся симбиоз природных факторов и врачебного мастерства подлинных энтузиастов и подвижников в медицине, специалистов, сердцем и душой верных клятве Гиппократа…

В этой единственной жемчужине медицины и здравоохранения – Республиканском центре пульмонологической помощи Минздрава РСО-Алания по настоящее время все бесплатно: дорогостоящие импортные лекарства, качественное трехразовое питание и всевозможные процедуры. Более того, здесь не вымогают и не намекают, а ненавязчиво напоминают пациентам: в нашей больнице не принято в знак благодарения преподносить медперсоналу какие-либо подарки…

Основатель и главный врач Батрбек Адтоевич Хаматов со своими единомышленниками смог достигнуть небывалых высот медицинского профессионализма и выдвинуть Республиканский центр пульмонологической помощи на передовые позиции лечения и оздоровления людей, независимо от их этнической принадлежности, социального положения и реальностей вероисповедания. У этой необычайно скромной личности с трудом удалось добиться вымолвленной им единственной фразы: «Да, Вы правильно заметили, мы все, врачи и сестры, работаем слаженно и согласованно и, причем, только в одном, наиболее передовом направлении во имя сохранения здоровья и продления жизни наших пациентов. Без ложной скромности и предельно ответственно могу Вам сказать о том, что результаты нашего лечения превосходят по всем показателям результаты аналогичного лечения во всех клиниках России» [6].

Для подтверждения веских слов главного врача, вполне достаточно раскрыть любую из трех «Книги жалоб, предложений и пожеланий» и приступить к чтению благодарственных отзывов, написанных пациентами этого лечебного учреждения истинного гуманизма, врачебного мастерства и высокого профессионализма!

Такова истинная суть и имманентная сила успешного проведения курсов лечения и оздоровления пациентов, такова мотивация повода и оправдание наблюдаемых жизненных реалий: подобно наблюдаемому факту на прославленных морских побережьях, с ранней вес-

ны и до поздней осени многочисленные заболевшие люди, проходящие поликлиническое лечение и сравнительно богатые отдыхающие снимают квартиры в многоэтажных жилых домах возрожденного шахтерского поселка Верхний Фиагдон. А наиболее состоятельные люди и известные олигархи возводят особняки и строят дачи во всех возможных местах Фиагдонской котловины.

Если ныне Даргавсская котловина и Чмийский простор все еще находятся в рекреационном резерве, а, как ни досадно, некогда изумительная и солнечная Унальская котловина неумолимо гибнет от ядовитых отходов хвостохранилища давно не работающей Мизурской обогатительной фабрики.

Резюмируя изложенное выше, следует принять во внимание трагичность экологического состояния территории Республики Северная Осетия-Алания. В связи с этим отрадно и неимоверно важно отметить наметившиеся инициативы в отношении восприятия этой судьбоносной проблемы.

1. В последнее время по инициативе руководства республики стало уделяться целенаправленное внимание ликвидации хвостохранилищ, как опасных очагов их крайне негативного воздействия на биосферу курортно-рекреационных зон Алагирского и Куртатинского ущелий. Ныне с этой целью проводились специальные инженерные изыскания в надежде установления глубины поражения почвенного горизонта и уровня загрязнения техногенными ингредиентами.

2. Оценивая современное состояние экологии территории республики, следует отметить, что восстановление природного равновесия в каждом из очагов загрязнения – Унальского и Фиагдонского, требует значительных капитальных затрат и является весьма трудоемким. В то же время национальная, социальная и государственная значимость освобождения этих территорий от хвостохранилищ неимоверно высока, за много десятилетий накопленные ущербы необозримы. Уже общепризнанно многофакторное негативное влияние на всю окружающую среду и крайне вредоносное воздействие на биосферу человека и общества.

3. Самые отважные и энергичные представители национальной научной интеллигенции неустанно твердят о необходимости ликвидации Унальского и Фиагдонского хвостохранилищ, ибо они, как ни печально, оказывают губительное воздействие на здоровье людей, на сохранение национального генофонда, тем самым участились онкологические и легочные заболевания, возрастает статистика заболевших с диагнозом: гепатит, лейкоз и другими крайне опасными для здоровья человека.

Надо полагать, что представители Общественного Народного фонта России ознакомятся с представленными руководством республики документальными, научно и социально обоснованными материалами о трагическом состоянием экологии Унальской котловины Алагирского ущелья и Фиагдонской котловины Куртатинского ущелья Республики Северная Осетия-Алания. Надеюсь, что руководству ОНФ удастся выдвинуть перед Правительством России всесторонне обоснованный вопрос о включении в специальную Правительственную Программу актуальнейшую проблему по ликвидации указанных очагов техногенного загрязнения природной среды и нарушения экологического баланса.

Более того, следует принять во внимание: 2017 год на официальном уровне в России объявлен Годом экологии.

Примечания

1. Жители Унала, Зинцара и Верхнего Фиагдона не раз обращались в Общероссийский народный фронт с просьбой помочь в обезвреживании объектов. Эксперты ОНФ говорят, что проблема уже давно вышла за границы республики и начала негативно влиять на экологию других северокавказских регионов.

Асланбек Бекоев, эксперт Общероссийского народного фронта: «Зона данного негативного воздействия распространяется уже и до Каспийского моря. Были затронуты такие ре-

гионы, как Кабардино-Балкарская республика, Республика Чечня и Республика Дагестан. Помимо данной проблемы, существует еще другая угроза – это угроза загрязнения подземных вод и источников водоснабжения города Алагира и селений, которые находятся на равнинной части Северной Осетии».

Ликвидировать ущерб от хвостохранилищ в республике пытались не раз. На восстановительные работы нужны сотни миллионов. Статью расходов включали в различные федеральные целевые программы.

Сталбек Абаев, государственный инспектор управления Росприроднадзора по РСО-Алания: «Попытки по локализации этих источников принимались, мы хотели включить и управление Росприроднадзора, и министерство природных ресурсов. Хотели их включить в федеральную целевую программу, но, почему-то, как-то они по сегодняшний день не включены».

Активисты ОНФ в ближайшее время направят обращение в МЧС и Минприроды России. Главная задача – как можно скорее приступить к практическому решению многолетней проблемы.

2. Наконец-то голос народа услышан руководством Республики Северная Осетия-Алания и ныне проводятся совещания и принимаются стратегические мероприятия по ликвидации хвостохранилищ, см.: Документы по ликвидации Фиагдонского и Унальского хвостохранилищ направлены на экологическую экспертизу.

Томирис Алборова Новости 08:59 12/04/2017 679 00 Печатная версия

Сотрудники министерства природных ресурсов и экологии РСО-Алания разрбатывают масштабный проект по ликвидации Фиагдонского и Унальского хвостохранилищ. Проектно-сметная документация практически готова. Соответствующие документы направлены на экологическую экспертизу в Росприроднадзор и Западно-Каспийское территориальное управление Росрыболовства.

Об этом министр природных ресурсов и экологии Чермен Мамиев сообщил главе РСО-Алания Вячеславу Битарову. По его словам, как только будут получены результаты, документы будут направлены в Главное управление государственной экспертизы для внесения хвостохранилищ в реестр объектов по накопленному экологическому ущербу прошлых лет.

Напомним, что тема ликвидации хвостохранилищ поднималась на совещании под председательством вице-премьера РФ Александр Хлопонина во время его рабочего визита в Северную Осетию.

Как сообщает пресс-служба главы и правительства региона, на совещании обсуждался также вопрос эксплуатации песчано-гравийных карьеров. Среди недропользователей по-прежнему есть те, кто не платит налог в республиканскую казну. Как отметил министр, таким предпринимателям приостанавливают лицензии либо вовсе лишают.

Источник: http://kavtoday.ru/32074

© www.kavtoday.ru

В Северной Осетии начата работа по ликвидации хвостохранилищ.

Четверг, 13 апреля 2017 / Опубликовано в разделе

Проблема захоронений Фиагдонского и Унальского хвостохранилищ Алагирского района Республики Северная Осетия-Алания стала главным вопросом повестки дня рабочей встречи главы Республики Вячеслава Битарова и министра природных ресурсов и экологии Чермена Мамиева. В обсуждении вопроса приняли участие и другие члены Правительства Республики.

Унальское хвостохранилище – результат работы Мизурской обогатительной фабрики, а Фиагдонское – Фиагдонской обогатительной фабрики. Как утверждают экологи, общий объем токсичных отходов двух сооружений – более 7 миллионов тонн. А главная опасность в выбросе отходов в Каспий и соседние регионы.

Для республики обезвреживание этих объектов является одной из основных задач в Год экологии. Тема ликвидации накопленного экологического вреда поднималась для данных двух хвостохранилищ уже не один раз. Так, в середине декабря прошлого года, в рамках рабочего визита Александра Хлопонина, вице-премьера правительства РФ, этому вопросу уделили большое внимание. Тогда федеральными специалистами Минприроды и Росприроднадзора была проведена экспертиза, в результате которой оба объекта попали в категорию «особо опасные».

«В настоящее время сотрудники министерства в рабочем режиме разрабатывают масштабный проект по ликвидации хвостохранилищ. Проектно-сметная документация практически готова. Соответствующие документы направлены на экологическую экспертизу в Росприроднадзор и Западно-Каспийское территориальное управление Росрыболовства. Как только мы получим результаты, отправим документы в Главное управление государственной экспертизы для внесения хвостохранилищ в реестр объектов по накопленному экологическому ущербу прошлых лет», – сообщил Чермен Мамиев, министр природных ресурсов и экологии республики.

3. Специалисты разных профессий заверяют о том, что технические возможности для решения проблемы ликвидации хвостохранилищ есть. Сейчас вопрос решается на самом высоком уровне. В Правительстве республике создана специальная рабочая группа и проводятся совещания в городах Владикавказ и Пятигорск, см. две информации:

Унальское и Фиагдонское хвостохранилища готовы к рекультивации

Опубликовано: 27 апреля 2017 года

Решение вопросов экологической безопасности, устранение накопленного за много лет ущерба экологии Северной Осетии и регионам Северно-Кавказского федерального округа стали основными темами совещания, которое провел в Пятигорске Полномочный представитель Президента РФ в СКФО Олег Белавенцев.

Внимание участников совещания, в котором принял участие Председатель Правительства Северной Осетии Таймураз Тускаев, было обращено на два хвостохранилища – Унальское и Фиагдонское, где в значительных объемах сосредоточены вредные отходы горно-добывающего и обогатительного производства.

Проектно-сметная документация готова, направлена на государственную экспертизу, заложены средства в республиканском бюджете, и после того, как будет получено заключение, работы на объектах.

Таймураз Тускаев отметил, что в Северной Осетии целенаправленно и поэтапно решается проблема накопленного экологического ущерба. С территории завода «Электроцинк» в прошлом году вывезены 21 тыс. тонн отвального клинкера, который находился здесь с 1934 года. В этом году планируется вывезти на переработку 31 тыс. тонн. Вопросы ликвидации накопленного экологического ущерба находятся на личном контроле Главырегиона Вячеслава Битарова.

Напомним, что 2017 год объявлен в России Годом экологии.

4. Адо Андрей Дмитриевич (12.01.1909 – 29.11.1997) – выдающийся патофизиолог, иммунолог и биолог, академик РАМН, профессор, доктор медицинских наук. Лауреат Государственной премии СССР (1984), Заслуженный деятель науки РФ (1964). Награжден правительственными наградами, медалями научных обществ.

Окончил Казанский ГУ, работал там под руководством профессора Н. Н. Сироткина, заведовал кафедрой патофизиологии Казанского университета (с 1938 года) и 2-го МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова (с 1952 года), а затем – РГМУ.

А. Д. Адо был крупнейшим советским ученым в области патологической физиологии, иммунологии и аллергологии, создателем экспериментальной и клинической аллергологии в России и странах СНГ, возглавлял крупнейшую отечественную школу патофизиологов

Комплексный подход к изучению медицины был осуществлен Научно-исследовательской аллергологической лаборатории АМН СССР, организованной 18 сентября 1961 года по инициативе и под руководством А. Д. Адо.

А. Д. Адо является автором фундаментальных научных трудов. Он написал более 800 научных работ, 12 монографий, научных руководств, учебников, многие из которых переведены за рубежом на немецкий, чешский, румынский, вьетнамский, французский, английский языки. За свою долгую творческую жизнь А. Д. Адо возглавлял редколлегии научных журналов, был членом редколлегий многих отечественных и зарубежных научных изданий. Он был почетным членом Международного общества «Интерастма», аллергологического общества Франции, Чехословацкого научного общества им. Я. Пуркинье и др.

А. Д. Адо – автор нескольких учебников по патофизиологии (1953, 1973, 1980, 1994), руководств по практической аллергологии.

5. См.: Игорь ГУЩИН, член-корреспондент РАМН, Марианна АДО, профессор. Смыслом его жизни был научный поиск // Медицинская газета. М., 2009. № 17, 11 марта.

6. Поскольку по истории основания и периода успешного функционирования Республиканского центра пульмонологической помощи Министерства здравоохранения Республики Северная Осетия-Алания поныне нет ни журнальной статьи, ни брошюры, поэтому необходимую информацию можно извлечь из этих публикаций, см.: 1) «Жителям Владикавказа уже давно пора ходить в респираторных масках». Интервью журналиста А.А. Гагулаева с главным врачом Республиканского центра организации пульмонологической помощи – Б. А. Хаматовым // Здоровье Осетии: Популярный информационно-рекламный журнал по медицине. Владикавказ, 2008. № 1, март-апрель. С. 6–10: ил.; портр.; 2) «Профессия – врач: Б. А. Хаматов». Интервью с главным врачом Республиканского центра организации пульмонологической помощи, Заслуженным врачом Российской Федерации, Отличником здравоохранения СССР // “Gorod”/ Владикавказ, 2013. № 9, декабрь. С. 137–138.

УДК 331.5

ВОЗДЕЙСТВИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

В. Н. БЛОХИН

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Беларусь

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF COUNTRYSIDE OF THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDERLAND

V. N. BLOKHIN

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

Статья рассматривает влияние глобализации на сельские территории российско-белорусского приграничья. Влияние глобализации на сельские территории изучено слабо, оно является противоречивым и должно учитываться при разработке стратегий территориального развития.

Ключевые слова: глобализация, сельские территории, российско-белорусское приграничье, влияние, проблемы, возможности.

The article examines the impact of globalization on countryside of the Russian-Belarusian border area. Impact of globalization on countryside is poorly known, it is controversial and should be considered when creating territorial development strategies.

Keywords: globalization, countryside, Russian-Belarusian border area, impact, challenges, opportunities.

Глобализацию часто понимают как дополнительный аспект общества, характерный для национального государства. Однако глобализация меняет не только отношения между национальными государствами и обществами, но и за их пределами. В настоящее время национальное нужно рассматривать как интернализированное глобальное [1: 31].

Можно с уверенностью заявить, что глобализации не избежать в будущем, данный процесс не обойдет и сельские территории. Сельские территории и местная экономика подвергаются структурным изменениям, что влияет на политико-экономические и социокультурные условия функционирования села.

До настоящего времени влияние глобализации на сельские территории изучено очень слабо. Однако недооценка воздействия глобализационных процессов на сельские территории не дает возможности найти решения многих локальных социально-экономических и социокультурных проблем [6: 100].

Л. В. Никифоров утверждает, что глобализация противоречиво влияет на процессы и перспективы развития сельских территорий. Ученый выделяет несколько аспектов такого влияния:

– глобализация делает доступными аграрные рынки, возрастает конкуренция местных и иностранных производителей, что может играть как положительную роль, так и отрицательную, ослабляя продовольственную безопасность отдельных стран;

– глобализация дает новые возможности технологического обновления, развивается производственная интеграция и социальные преобразования на селе, в то же время, возможно появление зависимости от промышленных монополистов и ухудшение положения сельских жителей;

– наднациональные монопольные структуры используют природные, земельные, трудовые и иные ресурсы, что может разрушить устоявшуюся систему сельских и региональных взаимосвязей, снизить роль сельских территорий как особой общественной системы [3: 161].

Таким образом, глобализацию можно рассматривать как общий контекст развития территорий, как источник социальных проблем, угроз, так и возможностей преодоления этих вызовов [6: 102].

В России и Беларуси ответы на вызовы глобализации предполагают решение комплекса сложнейших социально-экономических, структурных, технологических и иных стратегических задач. Важнейшей задачей является реализация национальных интересов двух государств, обеспечение высокого уровня жизни широких слоев населения. В этом отношении особую роль играют приграничные территории, как зона непосредственного взаимодействия.

Анализируя влияние глобализации на сельские территории российско-белорусского приграничья, уместно учесть позицию А. В. Петрова, в соответствии с которой, в начале XXI в. происходит избавление от иллюзии на счет возможности скорого перехода к модели глобального единства, распространения унифицированной системы социально-экономических институтов и повсеместного утверждения стандартов цивилизованного мира в обмен на государственный суверенитет [4: 81]. Автор соглашается с мнением А. В. Петрова, так как, в настоящее время наблюдаются серьезные различия в социально-экономической и политической моделях, используемых в России и Беларуси, не говоря о глобальном масштабе. В то же время, государства и регионы проявляют тенденцию к большей интеграции и взаимодействию, создаются зоны свободной торговли, блоки и союзы. Данную точку зрения также поддерживает известный польский социолог П. Штомпка. Еще в 1990-х гг. в своей книге «Социология социальных изменений» П. Штомпка отмечал, что в экономической сфере усиливается значение наднациональной координации и интеграции, региональных и мировых экономических соглашений. Наблюдается глобальное разделение труда, увеличивается роль многонациональных и транснациональных корпораций, причем некоторые из них обладают доходом, превышающим доход среднего национального государства [7: 87].

Для улучшения динамики сельских территорий российско-белорусского приграничья необходима разработка комплексной стратегии освоения и организации пространства всех приграничных регионов, учет производственных, инфраструктурных, социально-бытовых аспектов, включающих дифференцированную сельскую политику в зависимости от региона. Такая стратегия могла бы стать базой эффективного включения сельских территорий российско-белорусского приграничья в мировые процессы глобализации.

Стратегия развития сельских территорий российско-белорусского приграничья должна заключаться в ослаблении обособленности от города, в углублении их взаимодействия, в создании единой социально-экономической системы «город–село».

Концепция интеграции города и села базируется на усложнении всех производственных и социальных отношений, на необходимости развития и использования возможностей разных типов хозяйств, форм собственности и общественных укладов. Такая интеграция может стать одним из важных направлений обновления современной российской и белорусской общественной системы, базой комплексного решения производственных проблем, обеспечения рационального использования потенциала села и города, улучшения экологии и социальной активности населения [3: 172–173].

Положительными последствиями глобализации являются возможности заимствования зарубежного опыта, импорт передовых технологий, сельскохозяйственной техники, пород скота, возможность получения поддержки из зарубежных фондов, привлечение инвестиций.

На сегодняшний день объем иностранных инвестиций в сельские территории восточных областей Беларуси остается относительно невысоким. К наиболее успешным примерам развития многопрофильного иностранного агробизнеса можно отнести проект «Штотц Агросервис» (Германия) в Оршанском районе Витебской области, а также «Арника» (Франция) и «Наши овощи» (Нидерланды) – производство яблок и овощей в Могилевской области [5: 19]. В 2009 г. в Шклове (Могилевская область) начало работу предприятие по переработке молока СООО «ЮНИМИЛК Шклов» (инвестор – французская компания Danon).

В Смоленской области с 2016 г. начала работать португальская фирма «IGUARIVARIUS». Данная компания занимает лидирующие позиции в Европе по переработке мясной продукции.

В российско-белорусском приграничье функционируют международные логистические центры (в 2016 г. введен в эксплуатацию крупный логистический центр в Оршанском районе, также строятся подобные центры в Могилевской и Гомельской области). Логистические центры располагаются, как правило, вблизи основных автомагистралей. Так, в Смоленской области (Ярцевский район) осуществляется совместный российско-белорусский проект по созданию торгово-логистического кластера около трассы М1.

Приход иностранных инвесторов важен для сельских территорий российско-белорусского приграничья, т. к. эти компании приносят передовые технологии, опыт и высокие стандарты работы, обеспечивают высокооплачиваемые рабочие места, покупают местное сырье, имеют высокий экспортный потенциал.

Глобализация оказывает неодинаковое влияние на развитие приграничных сельских территорий России и Беларуси. Нахождение Российской Федерации в ВТО приводит к значительным либеральным преобразованиям в сфере агробизнеса, оказания услуг, что сказывается на российском приграничье, где обостряется конкуренция. Представители агробизнеса в российском приграничье часто высказывают недовольство белорусскими конкурентами (обвиняют их в демпинге цен на сельскохозяйственную продукцию), особенно работающими возле границы и поставляющими свои товары в Псковскую, Смоленскую и Брянскую области. Это связано с наличием больших протекционистских мер, высоких государственных субсидий применяемых в Беларуси.

Беларусь не является членом ВТО и, казалось бы, имеет в этой ситуации больше свободы действий. В то же время, Россия и Беларусь связаны союзническими отношениями, договорами в рамках ЕЭП, в соответствии с которыми устанавливаются четкие правила торговых отношений (эти правила приводятся в соответствие с требованиями ВТО).

Глобализация предоставляет возможность снижения транспортных и коммуникационных издержек, в условиях географической и социокультурной близости населения российско-белорусского приграничья, этот фактор способствует еще более тесной интеграции в рассматриваемом регионе. На развитие коммуникации (как между бизнесом, властью, так и населением приграничья) оказывает влияние распространение мобильной связи, доступа в Интернет, что сегодня уже возможно даже в самых отдаленных сельских населенных пунктах приграничного региона. Так, в соответствии с данными социологов Института аграрных проблем РАН, в 2015 г. около 72% сельчан указали, что имеют собственный компьютер, а Интернет является важнейшим источником информации почти для 35% сельских жителей. В настоящее время по обе стороны границы проводится модернизация телекоммуникационных сетей, сельские АТС стали цифровыми и напрямую связаны с областными телефонными сетями, что позволяет использовать технологии ADSL (высокоскоростной Интернет с выделенной линией). Сельские жители уже живут в едином информационном поле с городом, им доступна разнообразная информация. Однако проблемой является то, что многие сельчане не обладают достаточными навыками, которые позволяли бы эту информацию использовать. Для решения данной проблемы в сфере коммуникаций необходима серьезная информационно-просветительская работа, которую могут выполнять местные учреждения образования путем организации курсов и специальных занятий [2: 84].

Таким образом, в условиях значительных социальных трансформаций российского и белорусского села, обусловленных во многом процессами глобализации, встает вопрос о роли села и его дальнейших перспективах. В сложившихся условиях представляется сомнительной возможность развития сельских территорий российско-белорусского приграничья только на сельскохозяйственном производстве. Для динамичного развития сельским территориям российско-белорусского приграничья необходимо многофункциональное развитие хозяйства, предполагающее развитие, как сельского хозяйства, так и других сфер (сельский и экологический туризм, охота и рыболовство, бытовое и социально-культурное обслужива-

ние местного и сезонного городского населения, производство строительных материалов и прочее). Все это представляет собой необходимые условия для перехода к устойчивому социально-экономическому развитию в условиях глобализации.

Литература

1. *Бек У.* Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Том VI, № 1. С. 24–53.

2. *Бильчак В. С.* Теоретические аспекты приграничного экономического сотрудничества на основе интеграционных процессов // Балтийский регион. 2014. № 3 (21). С. 83–94.

3. *Никифоров Л. В.* Состояние и развитие российского села в условиях вызовов глобализации // Труды вольного экономического общества России. 2010. Т. 99. С. 161–173.

4. *Петров А. В.* Глобализация и социальные основы экономического суверенитета России // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 1. С. 81–99.

5. *Томчак Ф.* Село и сельские территории и современные вызовы глобализации // Труды вольного экономического общества России. 2008. Т. 99. С. 14–47.

6. *Шкерин А. В.* Современная модель глобализации и проблемы развития сельских территорий России // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2010. № 3 (19). С. 100–108.

7. *Штомпка П.* Социология социальных изменений / пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.

УДК 316.42

УЛУЧШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: РОЛЬ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В. Н. БЛОХИН

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Беларусь

IMPROVEMENT OF THE SITUATION OF RURAL AREAS: THE ROLE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT STRATEGY

V. N. BLOKHIN

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

Статья рассматривает значение управления в переходе сельских территорий к устойчивому развитию. Особую роль в этом играет разработка стратегии устойчивого развития, которая учитывает особенности конкретных сельских территорий. Создание стратегии устойчивого развития позволяет выбрать наилучший путь социальной модернизации села.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, управление, стратегия, сельские территории, возможности, проблемы.*

The article examines the value of management in transition of countryside to sustainable development. A special role in this is elaboration a sustainable development strategy which takes into account specific characteristics of countryside. The creation of a sustainable development strategy allows choosing the best way of social modernization of the countryside.

Keywords: *sustainable development, management, strategy, countryside, opportunities, problems.*

В настоящее время постсоветские страны вынуждены решать важную социально-экономическую задачу. Во-первых, это потребность в системной модернизации и переход к инновационному общественному устройству. Во-вторых, это защита социума от потрясений. Быстрое развитие глобализации, а также внутренняя перестройка всех сфер социальной жизни ведет к радикальному преобразованию сущности и характера социальных изменений, требует новых управленческих подходов.

Состояние многих сельских территорий можно охарактеризовать как сочетание современного и патриархального укладов, новых и отсталых технологий, исчезающие сельские населенные пункты и низкоэффективное общественное производство соседствуют с внедрением инноваций.

Сельские территории отличаются консерватизмом и медленными темпами развития, кардинально отстают от уровня и качества городской жизни, имеют специфические социально-экономические и экологические проблемы территориального развития, местные органы власти отличаются крайне ограниченными финансовыми и административными полномочиями. Обозначенные проблемы типичны для многих государств и являются глобальной проблемой, которую должна решить система управления устойчивым развитием [2: 15–18].

Под устойчивым развитием можно понимать процесс изменений, суть которого заключается в научно-техническом развитии, снижении использования ограниченных ресурсов, личностные и институциональные изменения направлены на улучшение современного и будущего потенциала для удовлетворения потребностей и устремлений человека [3: 403–405].

Устойчивость – это постоянный рост и инновационное социально-экономическое развитие, которое приводит к формированию разумной системы хозяйства и прекращению нерационального использования ресурсов [6: 143].

При разработке стратегии развития сельских территорий необходимо учитывать различия не только в уровне социально-экономического, но и культурного и экологического состояния регионов. Недоучет социокультурной дифференциации сельских регионов приводит, как правило, к преобладанию упрощенных, стандартизированных подходов к решению про-

блем регионального развития. Тем более что государство сталкивается с проблемой, когда, с одной стороны, необходимо выравнивание стандартов жизни населения различных регионов, с другой, сохранение социокультурной дифференциации, разнообразие стилей жизни. Все это говорит о необходимости адресной региональной политики государственной власти на основе научных данных о сельском регионе как территориальном сообществе во взаимосвязи его культурных и социальных параметров. В первую очередь это касается проблем стратегического планирования [4: 291–293].

Во время разработки стратегии необходимо непосредственное посещение сельских территорий, встреча с местными жителями – представителями власти, бизнеса, общественными активистами и т.д. Для каждой сельской территории составляется SWOT-анализ – это стратегическое планирование, отражающее факторы внешней и внутренней среды (описываются сильные и слабые стороны территории, возможности и угрозы развития) [5: 122].

В 2016 году автор лично разрабатывал стратегию устойчивого развития для Ходосовского сельского совета (Мстиславский район, Могилевская область). Исследование проводилось в рамках проекта международной технической помощи «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси», реализуемого при финансовой поддержке Европейского Союза и Фонда «Евразия» (за счет средств Агентства США по международному развитию USAID). Проект зарегистрирован Министерством экономики Республики Беларусь за № 2/14/000737 от 24 декабря 2014 года. В рамках проекта было отобрано 12 пилотных территорий в различных областях Беларуси, для которых разрабатывались стратегии устойчивого развития. Стратегии основывались на результатах исследований социально-экономического, природного и человеческого потенциала, учитывалось мнение местных жителей, представителей власти и бизнеса.

Для изучения реальной социально-экономической ситуации в апреле 2016 года была организована выездная сессия в населенном пункте Ходосы, где состоялось общение автора с местными жителями, которые сделали критические замечания, внесли конструктивные предложения и озвучили образ желаемого будущего для своих сельских населенных пунктов.

Участники сессии сформулировали образ желаемого будущего так: «Сельские территории должны стать привлекательны для жизни. Для этого нужно создать рабочие места с достойной заработной платой и условиями труда. После этих преобразований можно развивать или улучшать социальную сферу».

Проект «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси» продолжается, в его рамках жители пилотных сельских территорий, представители местной власти и бизнеса, имеют возможность представить бизнес-план или концепцию развития. На конкурсной основе будут отобраны лучшие предложения, которые получат финансовую и консультативную поддержку. Так, на территории Ходосовского сельского совета перспективным проектом является развитие агроэкотуризма (есть агроусадьбы и важные исторические объекты различных эпох), пищевой промышленности (мало объектов общественного питания и торговли), альтернативной энергетики (использование энергии ветра, т.к. существуют благоприятные природные условия).

К важнейшим индикаторам устойчивого развития сельских территорий можно отнести:

– уровень занятости трудоспособного населения (%);

– среднемесячная заработная плата;

– среднедушевые располагаемые ресурсы сельского населения;

– доля населения с располагаемыми ресурсами ниже величины прожиточного минимума в общей численности малоимущего населения (%);

– обеспеченность населения общей площадью жилья, уровень газификации домов сетевым газом (%);

– обеспеченность населения питьевой водой (качественной питьевой водой);

– обеспеченность населенных пунктов (хотя бы наиболее крупных) подъездами по дорогам с качественным твердым покрытием;

– индекс производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий;

– численность населения.

Целевые индикаторы являются критерием оценки выполнения задач по обеспечению устойчивого развития сельских территорий. В связи с этим список ключевых индикаторов может быть расширен. Так, должны отражаться качественные и количественные оценки результатов реализации:

– демографической политики и создания условий для переселения в сельскую местность;

– диверсификации сельской экономики и результаты политики занятости;

– развитие социальной инфраструктуры (показатели обеспеченности объектами социальной инфраструктуры);

– политики сельского расселения;

– экологической политики;

– политики по отношению к отдельным проблемным группам сельского населения;

– региональная дифференциация политики развития сельских территорий [1: 120–124].

Локальные индикаторы сельских территорий разрабатываются на основе детализации направлений устойчивого развития. Такие индикаторы предоставляют возможность оценки не только уровня достижения целей и выполнения задач в конкретных социально-экономических условиях, но и выявить, в какой степени развитие сельских территорий в целом соответствует заданным параметрам устойчивого развития на региональном и государственном уровне, какова эффективность и результативность применяемых мер по достижению целевых индикаторов.

Таким образом, стратегия устойчивого развития является важным управленческим инструментом, который создается на основе всесторонних научных исследований конкретного региона. Сельские территории находятся в транзитивном состоянии, отличаются, как правило, низким уровнем социально-экономического развития, сложной демографической ситуацией и снижением человеческого потенциала, что представляет собой угрозу для будущего сельских сообществ. Разработка стратегий устойчивого развития должна внести вклад в улучшение ситуации в сельских территориях, расширить полномочия местной власти, реализовать на практике инновационные концепции территориального развития.

Литература

1. *Волошенко Е. В., Волошенко К. Ю.* Индикаторы устойчивого развития сельских территорий: региональное измерение // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2011. Вып. 1. С. 117–124.

2. *Миренкова Г. В.* Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика. Горки: БГСХА, 2011. 200 с.

3. *Новикова И. И., Медков А. Л.* Комплексное исследование устойчивого развития сельских территорий // Труды вольного экономического общества России. 2011. Т. 151. С. 403–427.

4. *Смирнова Р. А.* Сельские регионы как объект социологического исследования // Социологический альманах 2012. № 3. С. 290–302.

5 *Струк Е. Н.* Особенности проявления социальных пределов инновационного общества // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 1. С. 122–126.

6. *Шерстобитова Г. И.* Концептуальные основы устойчивого развития сельских территорий региона // Вестник СамГу. 2012. №7 (98). С. 143–146.

УДК 314.17

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

В. В. БРАТКОВ[1], Г. В. ТАВАСИЕВ[2]

[1]Московский государственный университет геодезии и картографии, г. Москва, Россия
[2]ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

Статья посвящена изучению эколого-экономических проблем в Республике Северная Осетия-Алания. Экономические и экологические факторы в городских населенных пунктах республики во многом определяют его привлекательность, влияют на создание облика городской среды, на ее территориальную дифференциацию.

Ключевые слова: *экономическое развитие, экономические, экологические и социально-демографические проблемы, городские поселения, уровень жизни, природопользование.*

SOCIAL-ECONOMIC PROBLEMS OF TOWN SETTLEMENTS IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

V. V. BRATKOV[1], G. V. TAVASIEV[2]

[1]Moscow State University of Geodesy and Cartography, Moscow, Russia
[2]North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

In the article are analyzed ecological-economic problems in the Republic of North Osetia-Alania. Economic and ecological factors in population centers of the republic identify its attraction, influence on the creation of town environment's face and on its territorial differentiation.

Keywords: *economic development, economic, ecological and social-demographic problems, town settlements, living standards, natural resources use.*

Взаимодействие человека и природы в городских поселениях характеризуется определенной двойственностью. С одной стороны, плотнозаселенные, развитые в промышленном отношении городские населенные пункты обладают разрушительным действием на природу [6].

С другой стороны – высокий социально-культурный и промышленный потенциал крупных городов может явиться необходимой предпосылкой для охраны окружающей среды. Поэтому поиски путей оптимизации природопользования и наиболее рациональной планировкою структуры городских поселений неизбежно пересекаются и во многом обуславливают друг друга [1].

Города и поселки городского типа Республики Северная Осетия-Алания представляют из себя целостную систему взаимосвязанных городских поселений различных типов. Во Владикавказской агломерации сконцентрировано свыше 90% производственных мощностей промышленности и материальных ресурсов. Агломерация хорошо обеспечена транспортными коммуникациями.

В составе городских поселений республики один крупный город – Владикавказ, в котором в 2014 г. проживало 68,2% всех городских жителей; пять малых городов (Беслан, Моздок, Алагир, Ардон, Дигора – 27,3%) и 7 поселков городского типа (Мизур, Верхний Фиагдон, Бурон, Садон, Верхний Згид, Холст, Заводской – 4,6%). Средняя людность городских поселений составляла 35,0 тыс.чел., городов – 72,4 тыс.чел., ПГТ – 2,9 тыс.чел. Плотность городских поселений – 16,2/10 тыс.км^2.

Города, поселки городского типа и сосредоточенные на их территории предприятия оказывают значительное влияние на окружающую среду. Особенно заметно это влияние в горных поселках городского типа. Это связано с тем, что здесь сосредоточенны наиболее вредные производства. Кроме того, эти производства сосредоточенны в горах – наиболее уязвимых природных комплексах [2].

Следует отметить, что не все горные поселки городского типа (ПГТ) отвечают своему статусу. Только численность населения поселка Мизур превышает 3000 человек. В других поселках численность населения колеблется от 200 до 2000 чел. Назрела необходимость преобразования ПГТ в сельские поселения. Это несколько улучшит социально-экономическое положение жителей поселков (снизятся налоги на землю, плата за электроэнергию, газ, телефонную связь и т. д.) и упорядочит сеть горных поселений [5].

Анализ уровня и условий жизни населения горных поселков городского типа позволяет сделать вывод о том, что он (этот уровень) крайне низкий. Значительная часть населения без работы, а занятые на производстве получают небольшую заработную плату [4].

Сокращение численности населения горных ПГТ сопровождается снижением удельного веса занятых в промышленности. Уже сейчас большинство трудоспособного населения ряда поселков не занято в промышленности. Кроме того, жители большинства сел, включенных в состав рабочих поселков, практически никогда не были заняты в промышленности, они жили и живут за счет сельскохозяйственного производства. Уклад жизни у жителей этих сел был и остается сельским. Однако они считались горожанами. Всего в горах таких поселений 19.

Наиболее важную роль в оздоровлении городской среды играет система общегосударственных мер, направленных на дальнейшее улучшение размещения производительных сил, а также на решение вопросов охраны атмосферного воздуха, водоемов, почв, которые предусматривают обязательное проведение министерствами, ведомствами, отдельными предприятиями эффективных мер, нацеленных на оздоровление окружающей среды в городских поселениях республики [3].

Для полного решения экономических и социально-экологических проблем в городских поселениях Северной Осетии необходима интеграция как общеметодологических подходов (территориального, комплексного, системного, информационного и др.), так и основ функциональных и прикладных наук и научных направлений.

Литература

1. *Атаев А. В., Тавасиев Г. В.* Социально-экономические особенности РСО-А в середине XX века // Тенденции науки и образования в современном мире. 2016. № 21-2. С. 24–25.

2. *Тавасиев В. Х.* Рациональное использование подземных пресных вод в Республике Северная Осетия-Алания // Успехи современного естествознания. 2015. № 12-0. С. 169–172.

3. *Тавасиев Г. В., Тавасиев В. Х.* Проблемы рационального использования поверхностных вод в Республике Северная Осетия-Алания // Успехи современного естествознания. 2015. № 11-2. С. 218–221.

4. *Тавасиев В. Х.* Экологические проблемы и здоровье населения в поселках городского типа Республики Северная Осетия-Алания // Наука сегодня: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2016. С. 118–119.

5. *Безматенный А. В., Тавасиев В. Х.* Отходы производства и потребления в городе Владикавказ // Новые направления и концепции в современной науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 33–35.

6. *Тавасиев В. Х.* Перспективы развития курортно-рекреационного комплекса в Республике Северная Осетия-Алания // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2016. № 1. С. 383–385.

УДК 332.133.4

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ (АВТОРСКИЙ КОНЦЕПТ)

В. Н. ВАСИЛЕНКО

Государственное Учреждение «Институт экономических исследований», г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Изложен авторский концепт (смысловое содержание) решения региональных проблем, основанный на системном подходе к видению и оценке взаимодействия между собой экономических процессов и явлений в границах отдельного региона. Для их измерения предлагается использовать методы экономической диагностики.

Ключевые слова: параметры, территория, экономическая система, экономическое пространство, экономическая диагностика, регион.

ECONOMIC DIAGNOSTICS OF DEVELOPMENT OF REGIONS (AUTHOR'S CONCEPT)

V. N. VASILENKO

State Institution "Institute of economic research", Donetsk city, Donetsk People's Republic

The author's concept (meaning content) of solution of regional problems based on a systematic approach to the vision and evaluation of the interaction between an economic processes and phenomena within the boundaries of a one region is recited. For their measurement economic methods of diagnosis is proposed.

Keywords: parameters, territory, economic system, economic space, economic diagnostics, region.

Последние годы можно охарактеризовать как период усиления противоречий как по вертикали управления (властных полномочий) между государством и регионами [2], между регионами и отдельными административно-территориальными образованиями [1], так и по горизонтали общественных отношений между территориальными сообществами одного уровня [8]. Эти противоречия обостряются из-за отсутствия в необходимых объемах экономических ресурсов (природных, трудовых, материальных, финансовых и пр.), потребность в которых постоянно возрастает. При этом для некоторых регионов такая проблема могла бы не стоять, но через вмешательство государства (с целью выравнивания экономических условий жизнедеятельности) посредством изъятия некоторого «излишка» таких ресурсов, она появляется на горизонте и борьба с нею превращается в поединок с «ветряными мельницами». Особенно это характерно для промышленно развитых регионов, что делает их с каждым годом все слабее и слабее в экономическом отношении.

Представляется, что многие проблемы регионального развития могли бы получить иную содержательную оценку, если бы регион как экономический феномен рассматривался не так упрощенно, как это имеет место сейчас (достаточно ознакомиться с нормами законов относительно развития регионов). В этой связи актуализируется необходимость формирования знания о современном регионе как об экономическом феномене, что сопряжено с дальнейшим усилением переплетения экономических связей и общественных отношений как между властными структурами, так и между хозяйствующими субъектами, как между общественными институтами, так и между группами и отдельными представителями населения и т.п.

Регион как экономический феномен должен рассматриваться через призму основных его составляющих, а именно: территории, экономической системы и экономического пространства [6]. Основным посылом, вызвавшим потребность рассматривать в таком ракурсе регион и установление возможных оценок его развития, стала безотлагательная необходимость системного подхода к выработке и решению любых мер (управленческих, производственных, социальных, экологических), направленных на улучшение условий жизнедеятельности как хозяйствующих структур, так и населения в целом на той или иной территории.

Понимание наличия тех или иных региональных проблем вынуждает заниматься поиском возможных истоков их зарождения. Если попытаться укрупнено рассмотреть истоки возникновения таких проблем через призму многомерности параметров региона, в первую очередь, как территории, то можно выделить нерациональное использование имеющихся в наличии ресурсов (природных, трудовых, материальных, финансовых, информационных и пр.) и, как следствие, низкую эффективность (результативность и экономичность) экономического потенциала регионов. Это не результат (если это можно называть результатом) возможной бесхозяйственности, а скорее желание во что бы то ни стало получить все и сразу, когда отсутствуют сдержки в удовлетворении аппетита того или иного хозяйствующего субъекта. К сожалению, капиталистический способ производства не предполагает каких либо ограничений в этом случае.

Относительно возникновения проблем в функционировании региональных экономических систем, здесь следует указать на наличие разночтений в понимании формирования их архитектурных форм и структуры [7]. Несогласованность в архитектурных формах различной сложности региональных экономических систем приводит к появлению разобщения в выполняемых ими функциях, что вызвано нежеланием их создателей учитывать какие-либо рекомендации специалистов (как говорится, мы сами с усами) при их формировании. В итоге очень часто региональная экономическая система (даже самая простая по своей структуре) сталкивается с непреодолимыми обстоятельствами, которые ей создают другие региональные системы как такого же уровня, так и более высокого и только из-за того, что не были учтены при ее создании ранее хорошо зарекомендовавшие себя требования.

Что же касается истоков экономических или социальных проблем в региональном экономическом пространстве [3], то они, как правило, сопряжены с пространственной неоднородностью как государства в целом, так и отдельных регионов. Причем, к сожалению, пространственная неоднородность и страны и ее крупных территориальных образований, куда можно относить регионы или группу регионов, в последние годы лишь увеличивается. При этом она может носить объективный характер, но в определенных границах. Однако, вместо создания единых экономических условий жизни, на деле все попытки их стандартизации приводят к усилению межтерриториальных экономических различий. На практике происходит усиление концентрации и ресурсов, и экономической деятельности, и ее результатов в достаточно ограниченном пространстве (как правило, это центр). Для остальных регионов становится обыденностью усиление дифференциации (локализации), дезинтеграции и дивергенции экономических пространств, что ведет к усилению центробежных тенденций в экономической жизни.

Многомерность параметров региона как территории, как экономической системы и как экономического пространства предполагает наличие некоторого научного инструментария, позволяющего с достаточно высокой точностью получать объективную оценку как нынешнего состояния региона, так и сложившихся тенденций в его развитии в прошлом.

Основным прикладным инструментарием измерения основных параметров региона как территории, как экономической системы и как экономического пространства могут использоваться методы экономической диагностики развития региона. Под экономической диагностикой развития регионов предложено понимать комплекс научно-методологических и научно-прикладных исследований, направленных на выявление, описание и отождествление проблем, связанных с изменениями условий развития отдельных элементов производительных сил на данной территории. При этом для каждого из видов регионов (территории, экономической системы и экономического пространства) должны быть детализированы набор конкретных методов и способов обработки и интерпретации соответствующих показателей, при помощи которых может характеризоваться тот или иной их параметр (свойство).

Выполненные автором исследования позволили получить ряд научных результатов, которые могут быть сгруппированы по трем блокам. Первый блок – это теоретическое и методологическое обеспечение инструментов познания свойств соответствующего вида региона [5], второй блок – это практическая адаптация предлагаемых инструментов познания свойств того или иного вида региона [4], и третий блок – это методические положения по совершенствованию некоторых инструментов улучшения отдельных свойств соответствующего вида региона [9].

В методологическом отношении установлено, что экономическая диагностика развития региона как территории может пониматься в широком и узком значении. В широком смысле слова под экономической диагностикой может считаться комплекс мер, направленных на познание и установление связей и зависимостей, возникающих между элементами производительных сил на метауровне (включающем в себя экономическую, социальную и природную среду). В узком смысле слова экономическая диагностика развития регионов может пониматься как инструментарий научного познания условий организации общественного воспроизводства на конкретной территории.

Под экономической диагностикой развития региональной экономической системы предложено понимать идентификацию выделенных параметров процессов рационального размещения и территориальной организации (форм и способов) производительных сил, отдельных элементов (подсистем), а также возможных экстремалей во взаимодействии подсистем и выяснение причин их отклонения от заданных величин (нормативных, эталонных или средних) развития.

Под экономической диагностикой развития регионального экономического пространства предложено понимать выявление тенденций в отклонении уровней и условий экономического развития регионов для идентификации неоднородности или однородности экономического пространства, что предполагает выяснение его генетики, определение факторов экзогенного и эндогенного характера, которые обуславливают у элементов объекта конфигурацию траектории экономического развития.

В прикладном отношении практическая адаптация предлагаемого инструментария экономической диагностики регионального развития может быть обеспечена посредством обобщения и анализа динамики основных показателей, характеризующих изменяемость выбранных в качестве предмета исследования параметров (свойств) региона как территории, как экономической системы и как экономического пространства. Прикладные результаты этих исследований находят свое воплощение в конкретных эмпирических зависимостях, которые могут быть представлены как разновидность результатов экономической диагностики регионального развития.

Таким образом, предлагаемый автором подход к решению региональных проблем, основан на системном подходе к видению и оценке взаимодействия между собой всех экономических процессов и явлений, что наблюдаются в границах отдельного региона. Сущность такого подхода заключается в том, что регион как экономический феномен должен рассматриваться в нескольких ракурсах (как территория, как экономическая система и как экономическое пространство), каждый из которых отличается от другого особым набором основных свойств. Собственно эти свойства могут быть квалифицированы как параметры, оценка которых возможна с использованием особого состава измерителей, что и делает их многомерными. В качестве основного инструментария, призванного измерять параметры (свойства) региона, предлагается использовать методы экономической диагностики развития регионов (как территории, как экономической системы и как экономического пространства).

Литература

1. *Баклаева Н. М.* Некоторые проблемы реализации экономических интересов регионов в системе межбюджетных отношений // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 33. С. 57–63.

2. *Баранов С. В.* Территориальная политика Российской Федерации и неравномерность пространственного развития / С. В. Баранов, В. П. Самарина, Т. А. Шаталова // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал. 2015. № 2 (часть 1). Электронный ресурс – https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20408

3. *Василенко В. Н.* Архитектура регионального экономического пространства: монография; НАН Украины. Ин-т экономико-правовых исследований. Донецк: «Юго-Восток, Лтд», 2006. 311 с.

4. *Василенко В. Н.* Диагностика развития регионов: виды, подходы, приемы / В. Н. Василенко, А. И. Благодарный, Э. Б. Бойченко и др.; под науч. ред. В. Н. Василенко. Донецк: Юго-Восток, 2012. 558 с.

5. *Василенко В. Н.* Диагностика развития регионов: структура, границы, методы: монография / В. Н. Василенко, П. В. Гудзь, О. А. Кратт и др.; под науч. ред. В. Н. Василенко. Донецк: Юго-Восток, 2009. 286 с.

6. *Василенко В. Н.* Многомерность параметров региона: территории, системы, пространства: монография; науч. ред. В. В. Дружинина. Дружковка: Юго-Восток, 2016. 408 с.

7. *Василенко В. Н.* Территориальные системы: роблемы трансформации и перспективы развития: монография / В. Н. Василенко, В. И. Дубницкий, О. А. Кратт и др. Донецк: ИЭПИ НАН Украины, ООО «Юго-Восток, Лтд», 2003. 306 с.

8. *Трофимова И. Н.* Имиджевые аспекты муниципальной власти // NB: Экономика, тренды и управление. 2014. № 4. С.86-98. DOI: 10.7256/2306-4595.2014.4.13395. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_13395.html

9. Экономическая диагностика развития регионов: сборник методических рекомендаций / НАН Украины, Ин-т экономико-правовых исследований. Донецк: Юго-Восток, 2013. 299 с.

УДК 332.13

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Д. В. ВАСИЛЕНКО

Государственное Учреждение «Институт экономических исследований», г. Донецк, Донецкая Народная Республика

TO THE QUESTION ABOUT THE SIGNS OF THE UNEVEN SPATIAL ECONOMIC DEVELOPMENT

D. V. VASYLENKO

State Institution "Institute of economic research", Donetsk city, Donetsk People's Republic

В статье показаны особенности пространственного экономического развития. Отображены наиболее веские причины появления неравномерности пространственного экономического развития. Выделены основные признаки неравномерности пространственного экономического развития.

Ключевые слова: экономическое пространство, неравномерность, пространственное развитие, неравномерность пространственного развития, пространство.

The article shows the features of spatial economic development. Displayed the most compelling causes of uneven spatial economic development. The basic features of the uneven spatial economic development.

Keywords: economic space, uneven development, spatial development, uneven spatial development, space.

Продолжающееся углубление дифференциации регионов, которая проявилась также и через неравномерность пространственного экономического развития, лишь усиливает необходимость в создании новых путей решения сложившихся проблем и обеспечения устойчивого социально-экономического развития в регионе. Для этого следует сделать акцент на рассмотрении именно пространственного подхода, поскольку он позволяет выделять не только элементный состав хозяйствующих субъектов и участников общественных отношений, но и связь между ними.

В региональной экономике устойчиво закрепилась тенденция к исследованиям в области пространственного экономического развития государств, регионов. Под пространственным экономическим развитием следует понимать «комплекс мер по обеспечению гармонизации на территории разнонаправленных процессов и оптимизации происходящих изменений» [1]. Если под развитием территории может подразумеваться ее изменение, то под пространственным изменением экономики следует «понимать, во-первых, объективный процесс, включающий в себя реструктуризацию и интеграцию предприятий» [2] и, во-вторых, «процесс изменения долговременно устойчивых показателей развития многогранной экономики территории (государства, региона)» [3]. Т. е., иными словами пространственное экономическое развитие можно рассматривать в двух плоскостях. Первая – в качестве насыщения экономического пространства новыми (другими) формами пространственной организации населения и хозяйства. Вторая – в качестве изменения структуры и содержания отношений или связей в пространственной организации населения и хозяйства, а также обеспечение связей как внутри этих форм, так и между ними.

К основным свойствам пространственного экономического развития можно отнести его равномерность и неравномерность. Равномерность пространственного развития практически невозможна, поскольку каждая отдельно взятая территория отличается от другой по целому ряду критериев: начиная, с природно-климатических условий и географического расположения, и, заканчивая, например, ее специализацией. Разная степень связей между отдельными элементами экономического пространства, использование различных форм ор-

ганизации хозяйства и населения на том или ином уровне пространственной организации экономики – это всего лишь незначительная доказательная часть того, что равномерность пространственного экономического развития регионов на практике практически невозможна. Хотя и является основной целью развития государства в целом, поскольку та дифференциация территорий (регионов), которая не только наблюдается, но и усиливается в последние десятилетия, должна быть сведена к минимуму.

Что же касается неравномерности пространственного экономического развития отдельных территорий (регионов), то в этом случае следует утверждать, что «главный результат неравенства – это существование доминирующих и подчиненных единиц, неравенство которых имеет своим следствием деформацию экономического пространства» [4]. В качестве особенностей неравномерности пространственного экономического развития «можно выделить:

– высокую диспропорциональность производственной структуры регионов, что является следствием разных скоростей протекания инновационных процессов, дифференциацией инновационных потенциалов регионов;

– сильную разреженность – следствие слабой освоенности территорий, низкой плотности населения, направленности миграционных потоков в промышленные агломерации, сложившейся поляризованной территориально–отраслевой структуры территорий, индустриально–аграрной направленности производительных сил с низкой способностью к восприятию к продуктовым, а в особенности к процессным инновациям;

– пикообразность – следствие значительной концентрации экономического пространства исключительно вокруг крупных городов, формирования пока на уровне лишь промышленных узлов, промышленных кластеров или крупных корпоративных объединений точек инновационного и инвестиционного роста» [4].

В пространственном экономическом развитии можно выделить значительное количество факторов, которые непосредственно влияют на его неравномерность. К ним, например, относятся неравномерное распределение природных ресурсов, различия в природно-климатических условиях, плотность заселения территории и многие другие.

К основным причинам появления неравномерности пространственного экономического развития можно отнести: во-первых, различную степень экономической активности той или иной территории. В результате наблюдается появление экономической ренты (сверхдохода). Во-вторых, маятниковую миграцию населения, которая является довольно веской причиной появления неравномерности пространственного экономического развития. Ее существование связано с сезонным перемещением населения внутри территории. Результат маятниковой миграции отражается в появлении асимметрии в уровне и качестве жизни населения. Третьей причиной появления неравномерности пространственного экономического развития выступает разрушение экономических связей между субъектами хозяйствования, в результате чего наблюдается поляризация пространственного развития. Четвертой причиной и при этом не менее важной выступает появление противоречий между центром и периферией, что приводит к выбытию значительных территорий (зачастую сельских) из земельного оборота. Рассмотрев основные причины появления неравномерности пространственного экономического развития, необходимо выделить ее первостепенные признаки, позволяющие классифицировать те или иные изменения как неравномерность.

Основные признаки неравномерности пространственного экономического развития заключаются в пространственной изменчивости региона, которая является следствием реакции социально-экономического развития региона на внешние и внутренние факторы влияния. Первым признаком является концентрация/дифференциация.

На отраслевом и территориальном уровнях экономического пространства постоянно происходят процессы дифференциации и концентрации производства. Если первое выражa-

ется в росте числа производственных объединений в кластеры, то второе – в сосредоточении производства на крупных предприятиях.

«Концентрация и дифференциация производства бывают абсолютными и относительными. Первые предполагают отражение организации производства без сравнительных с прочими производствами характеристик. Относительный подход основан на сравнении параметров конкретного производства со средними в каждой конкретной отрасли или в определенном регионе размерами предприятий. Концентрация производства осуществляется в 3-х формах: 1. Увеличение размеров универсального предприятия. 2. Концентрация комбинированного производства. 3. Концентрация специализированного производства. С точки зрения эффективности производства хуже всех выглядит первая форма, лучше всех – последняя» [5].

Вторым признаком неравномерности пространственного экономического развития выступает интеграция/дезинтеграция. «Характерными признаками интеграции экономического пространства являются:

– взаимопроникновение и переплетение производственных процессов;

– развитие специализации и кооперации в производстве, научных и опытно-конструкторских разработок на основе наиболее прогрессивных форм;

– структурные изменения в экономике, подчиненные стратегическим целям интеграции;

– целенаправленное регулирование интеграционного процесса координацией экономической стратегии и политики государства.

Характерные признаки экономической интеграции стран позволяют обозначить результаты и преимущества экономической интеграции: это расширение доступа к ресурсам и новейшим технологиям; создание благоприятной внешнеполитической среды и возможности взаимодействия на более широком международном рыночном пространстве; совместное решение социально-экономических проблем, в том числе задач торговой политики; повышение уровня экономического развития интегрирующихся стран за счет поступления прямых иностранных инвестиций, сокращения трансакционных издержек и т. д.» [6]. При этом дезинтеграция представляет собой обратный интеграции процесс, характеризующийся разрушением экономической структуры экономического пространства, либо выходом той или иной территории из глобализационных процессов, наблюдающихся в мировом экономическом пространстве.

Третьим признаком неравномерности пространственного экономического развития выступает конвергенция/дивергенция. Под конвергенцией обозначают «сближение, схождение подобных, но не одинаковых объектов» [7: 35]. В настоящее время этот термин активно используется в «исследованиях неравномерности социально-экономического развития территорий, территориальной дифференциации и интеграции регионов, в интересах их сплочения и укрепления (консолидации)» [8].

Конвергенция – это процесс «сближения экономических параметров регионов до определенного уровня» [7: 50]. Конвергенция с точки зрения темпов роста определяется как сведение различных тенденций к единой траектории темпов роста.

Противоположный процесс называется дивергенцией, т. е. «процессом расхождения, разрыва между уровнями развития отдельных стран, усиления различий между национальными моделями экономики, их отдельными структурами и механизмами» [9]. Чем интенсивнее проходят процессы дивергенции, тем более неоднородными становятся характеристики пространственного экономического развития территорий.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, неравномерность пространственного экономического развития является результатом как объективных причин (наличие природных ресурсов, географическое положение территории), так и субъективных причин (маятниковая миграция населения). Во-вторых, к основным причинам появления неравномерности пространственного экономического развития

можно отнести различную степень экономической активности той или иной территории маятниковую миграцию населения, разрушение экономических связей, а также появление противоречий между центром и периферией. В-третьих, основными признаками неравномерности пространственного экономического развития являются количественные и качественные изменения в пространственной структуре той или иной территории, которые выражаются через призму таких характеристик, как концентрация/дифференциация, интеграция/дезинтеграция, конвергенция/дивергенция.

Литература

1. *Княгин В., Перелыгин Ю.* Пространственное развитие России в долгосрочной перспективе // Российское экспертное обозрение. 2007. № 1-2. С. 6–10.

2. *Насретдинов И. Т.* Повышение конкурентоспособности региональной системы потребительской кооперации на основе пространственно-экономической трансформации: автореф. дис. // М-во образов. РФ, Рос. ун-т кооперации. М., 2010. 43 с.

3. *Суспицын А. С.* Развитие методов измерения пространственных трансформаций экономики // Регион: экономика и социология. 2007. № 4. С. 3–18.

4. *Шевченко И. К., Развадовская Ю. В.* Инновационные детерминанты неравномерности экономического пространства // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 16. С. 21–25.

5. Концентрация и дифференциация: Электронный ресурс URL: http://lektsia.com/4x604e.html.

6. *Акерман Е. Н.* Актуальные проблемы интеграции России в мировое экономического пространство // Вестник Томского гос.ун-та. 2008. № 313. С. 130–134.

7. *Воронов В. В.* Оценка динамики межрегиональных различий (Европейский лпыт) / В. В. Воронов, О. Я. Лавриненко, Я. В. Сташане // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 29–39.

8. *Амирова Н. А.* Региональная конвергенция и дивергенция в России // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 8. С. 6–13.

9. *Бельский Ю. Л.* Конвергенция экономик стран ЕврАзЭС: основные макроэкономические показатели // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2009. № 4. С. 33–42.

УДК 316

ПРЕИМУЩЕСТВА МЕТОДА ИНТЕРВЬЮ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ

В. И. ГАСИЕВ[1], А. Н. ГУНЯ[2], Ю. И. КАРАЕВ[3]

[1] Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) (СКГМИ (ГТУ), г. Владикавказ, Россия
[2]Институт географии Российской академии наук, г. Москва, Россия
[3]Международный инновационный научно-технологический центр «Устойчивое развитие горных территорий» (МИНТЦ «Горы») СКГМИ (ГТУ), г. Владикавказ, Россия

THE ADVANTAGES OF INTERVIEWS IN RESEARCH

V. I. GASIEV[1], A. N. GUNYA[2], Yu. I. KARAEV[3]

[1] North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University) (NCIMM (STU), Vladikavkaz, Russia
[2]Institute of Geography, Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russia
[3]International Innovation Scientific-Technological Centre "Sustainable Development of Mountain Territories" NCIMM (STU), Vladikavkaz, Russia

В настоящей работе авторы показали преимущества метода интервью выявленные при припроведении социологических исследований на территории РСО-Алания. Исследования проводятся для оценки стабильности и потенциала населенных пунктов и разработки предложений по переходу их к устойчивому развитию.

Ключевые слова: опрос, анкетирование, интервью, респондент**,** сельское поселение, устойчивое развитие, показатели.

This work shows the advantages of interview method identified during the sociological researches on the territory of the Republic of North Ossetia-Alania. The research was conducted to assess the stability and potential of human settlements and to formulate proposals for their transition to sustainable development.

Keywords: survey, questionnaire, interview, respondent, rural settlement, sustainable development, indicators.

Для оценки современной ситуации и разработки предложений по переходу сельских поселений к устойчивому развитию группой ученых и специалистов разработана методика и произведен отбор показателей, характеризующих различные сферы жизни людей в заданных ресурсных, социально-экономических, культурных и институционально-правовых условиях.

Анализ полученных в ходе реализации проекта материалов исследований позволит определить способность местного сообщества сохранять стабильность и уточнить потенциал развития. Все это тесно связано с социальной структурой общества, активностью и эффективностью гражданского общества побуждать региональные органы управления и граждан на поддержку и обеспечение достойного уровня жизни, предоставление качественных сервисных услуг, продуктов и товаров, динамичную адаптацию к новым условиям, рациональное использование имеющихся ресурсов, реализацию инвестиционных проектов непосредственно в муниципальном образовании и преимущественно в производственной сфере и сфере услуг, создание совместными усилиями оптимальной структуры производства, реализацию интересов долговременного экономического роста, создание дополнительных рабочих мест и условий для развития мелкого и среднего бизнеса и т. д.

Проводимые нами эмпирические исследования проводятся методом интервью, с дальнейшим детальным анализом собранного материала для определения реального потенциала этих территорий с составлением прогноза их дальнейшего развития.

Метод интервьюирования выбран для получения более достоверной информации. Если при анкетном опросе анкетер пассивен, респондент сам интерпретирует вопросы в соответствии со своими убеждениями; то при использовании метода интервью особая роль принадлежит интервьюеру – он ведет и направляет беседу, фиксирует полученный результат.

Интервьюер может пояснять смысл терминов, уточнять точку зрения респондента, указывать на противоречия в ответах.

Этот метод опроса требует больших затрат времени и средств, чем анкетирование, т. к. техника его проведения сложнее, но вместе с тем повышается надежность собираемых данных за счет уменьшения числа неответивших и ошибок при заполнении вопросников. Кроме того, с помощью анкеты исследователь получает, прежде всего, «поверхностный» слой мнений, в то время как интервью дает возможность исследовать глубинные мотивы и мнения. Одно из преимуществ интервью над анкетами заключается в том, что интервью маневренно и легко приспособляемо. Если одна группа вопросов не дает необходимых данных, можно зайти с другой стороны, используя более понятные для интервьюируемого вопросы. Таким образом, глубинные интервью оказываются весьма полезными в ситуациях, когда атмосфера групповой дискуссии нежелательна, что бывает необходимым при изучении отдельных ситуаций.

Специфика метода интервью состоит в:

а) непосредственном контакте интервьюера с опрашиваемым;

б) целенаправленность контакта, состоящего в том, что содержание этого общения определяется не личными интересами, а задается извне – программой социологического исследования;

в) строгой дифференциации ролей между интервьюером и респондентом, характеризующейся определенного рода необратимостью;

г) получении информации от респондента в ее «чистом виде». Но, учитывая, что в рамках нормированного процесса общения в интервью происходит социально-психологическое взаимодействие интервьюера и респондента, эта «чистота» информации может быть нарушена либо ошибками интервьюера, либо неготовностью к беседе опрашиваемого;

д) сочетании функций получения информации непосредственно от респондента и наблюдения за его поведением.

Преимущества интервью: личный контакт интервьюера и респондента, который обеспечивает:

– максимальную полноту реализации познавательных задач вопросника через приспособление бланков-интервью к возможностям отвечающих;

– снижение количества пропусков в ответах;

– лучшую реализацию функции контрольных вопросов;

– возможность получения достаточно полной информации о мнениях, оценках, мотивах респондентов;

– непосредственное общение, способствующее созданию благоприятной обстановки, повышающей искренность ответов;

– возможность получить дополнительные сведения, важные для оценки объекта исследования;

– возможность оценить ситуацию опроса;

– возможность наблюдать реакцию респондента на вопрос;

– возможность проверить, понятны ли индикаторы респонденту.

Трудности при проведении интервью:

а) требуются значительно большие временные и материальные затраты, чем при анкетировании, и подготовленные интервьюеры, владеющие необходимыми приемами;

б) неумелое поведение интервьюера приводит как к отказу от интервью, так и (в случае согласия) к неточным (осознанно или неосознанно), искаженным ответам;

в) интервьюеры оказываются источником сильного воздействия на респондента.

Методы отбора респондентов различаются в зависимости от степени структурированности исследуемого объекта. При обследовании однородной, не образующей социальной

структуры, совокупности индивидов могут использоваться принципы отбора, аналогичные методам при проведении количественных опросов:

– простой случайный отбор (используется, когда необходимо зафиксировать естественный разброс мнений в данной группе);

– метод формирования равных по численности квот (используется, когда есть значимые характеристики объектов);

– метод «снежного кома»;

– метод фильтрующего опроса (используется, когда объект исследования более или менее однороден).

Для оценки качества инструментария проводится пилотажное исследование. В ходе его осуществляется проверка содержания анкеты, формулировок и последовательности вопросов, вариантов ответов и т. д. Пилотаж проводится на микровыборке (до 100 человек) опытным социологом в форме интервью с фиксацией ответов респондента, его реакций на содержание вопросов, их понимание и восприятие, а также с обязательной фиксацией времени, затраченного на опрос. Все это позволяет выявить недостатки инструментария, откорректировать их и адаптировать анкету к массовой работе. Если в ходе пилотажного исследования устанавливается, что многие из опрашиваемых отвечают, что не знают или вообще оставляют вопрос без ответа, то это означает, что вопрос непонятен респонденту, если же большинство опрашиваемых дают однотипный ответ, это означает, что вопрос имеет трафаретную форму, не нацеливает на выявление специфической информации. Когда вопрос вызывает у респондентов разнообразные комментарии и замечания, значит, он разработан недостаточно глубоко и ясно, упущены существенные моменты о спрашиваемом предмете. Отказ заполнять анкету свидетельствует о том, что она либо непонятна, либо поставлены слишком «лобовые» вопросы, либо респондент не получил соответствующей подготовки, и здесь необходимо что-то поменять.

Пилотажное исследование, таким образом, способствует обеспечению валидности анкеты (ее способности обеспечить получение необходимой информации), повышению ее надежности в качестве инструментария исследования.

При этом необходимо помнить, что в любом случае количество вопросов в анкете лимитировано. Практика показывает, что анкета, требующая для заполнения более 45 минут, несет в себе больше случайной или недостаточной информации (что связано с эмоционально-психологической усталостью респондента). Поэтому оптимальным считается время заполнения анкеты в течение 30–40 минут (чему соответствует 30-40 вопросов по теме исследования).

Использование каких-либо видов вопросов в анкете определяется целями и задачами исследования, спецификой выборки и уровнем культурной и образовательной подготовки респондентов. При этом каждый вопрос должен быть задан нейтрально со стороны исследователя, не должен быть двусмысленным. Каждый поставленный вопрос должен предполагать точный ответ. Эти общие требования к постановке и формулировке самого вопроса учитываются при составлении разделов анкеты.

Литература

1. *Гасиев В. И., Гулярова А. А., Гуня А. Н., Караев Ю. И., Каргиева Д. Т., Касаев Х. К., Нугзарова М. Р.* О стабильности и потенциале развития местных сообществ горных поселений // Грозненский естественнонаучный бюллетень. 2016. № 4 (4). С. 7–10.

2. *Гуня А. Н., Гайрабеков У. Т., Караев Ю. И., Чеченов А. М.* Модернизация на Северном Кавказе: как современные социально-экономические и политические изменения влияют на жизнь местного населения // Устойчивое развитие горных территорий. 2016. Т. 8, № 4. С. 312–322.

3. *Караев Ю. И.* Некоторые особенности горных территорий // Вопросы и проблемы устойчивого развития и их решение: материалы I Международной научной конференции «Развитие регионов в XXI веке». Владикавказ: ИПЦ СОГУ. 2013. Часть I. С. 251–255.

4. *Матвеев А. В.* Качественные и количественные исследования процесса межкультурной коммуникации (на примере изучения межкультурной компетенции российских и американских менеджеров // Теория коммуникации & прикладная коммуникация: сборник научных трудов. Вестник Российской коммуникативной ассоциации / под общ. ред. И. Н. Розиной. Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. Вып. 1. 200 с.

5. *Семенова В. В.* Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: учеб. пособие для студентов вузов / Институт социологии РАН. М.: Добросвет, 1998. 289 с. ISBN 5-7913-0021-2.

6. *Ядов В. А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007. 567 с. (Университетский учебник). - ISBN 5-365-00446-9, ISBN 978-5-365-00446-7.

7. *Хузмиев И. К., Караев Ю. И.* Вариант регионального развития по типу Североамериканской «Кремниевой долины» (научно-производственно-образовательный центр «Тагаурия») // Материалы I Международной научной конференции «Развитие регионов в XXI веке» Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2013. Часть I. С. 466–470.

УДК 159.9

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ РЕГИОНА

О. У. ГОГИЦАЕВА, Д. В. ГИГОЛАЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF YOUTH AS A FACTOR IN IMPROVING THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REGION

O. U. GOGITSAEVA, D. V. GIGOLAEVA

North Ossetian State University. named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

Прогресс и модернизация ценностей, значимость материального благосостояния, повышение уровня образованности общества изменяют репродуктивное поведение семьи, снижают уровень рождаемости, что позволяет охарактеризовать рождаемость современной семьи как интегрирующий показатель сотрудничества и соперничества ценностей семьи, индивидов и общества.

Ключевые слова: молодежь; репродуктивное поведение молодых людей; детерминация; социально-психологические детерминанты репродуктивного поведения.

The progress and modernization of values, the importance of material wealth, raising the level of education of society change the reproductive behavior of the family, reduce the level of fertility that allows to characterize the fertility of the modern family as an integrative indicator of cooperation and competition values of family, individuals and society as a whole.

Keywords: youth; reproductive behavior of young people; determination; socio-psychological determinants of reproductive behavior.

Репродуктивное поведение молодежи непосредственно связано с системным кризисом воспроизводства населения страны. Каждый год умирало больше людей, чем рождалось, и уже более 15 лет наблюдалась естественная убыль населения.

Характер рождаемости в Российской Федерации определяется массовым распространением малодетности (1–2 ребенка), сближением параметров рождаемости сельского и городского населения, ростом внебрачной рождаемости, откладыванием рождения первого ребенка.

Одной из причин снижения прироста населения стала репродуктивная ориентация членов российского общества, в первую очередь молодежи, на однодетную и бездетную семью. Начиная с 90-х для подавляющего большинства российских семей стала характерной малодетная форма репродуктивного поведения. Число детей в семьях составляет 1,3–1,4 ребенка на семью с детьми, 0,8–0,9 ребенка на семью в целом. В обозримом будущем распространение в стране однодетной, двухдетной модели семьи продолжится.

Необходимо отметить, что Россия находится на одном из первых мест по количеству абортов: на 100 родов приходится 130 абортов.

Брачный статус молодежи оказывает существенное влияние на другие демографические показатели, и прежде всего на рождаемость. В настоящее время снижение показателя брачности среди молодежи приводит к распространению незарегистрированных брачных союзов (около 10 % от общего числа состоящих в браке молодых людей), невысокому уровню рождаемости при одновременном увеличении внебрачной рождаемости (20%).

Для современной молодежи типичными проблемами являются: материальные и жилищные проблемы, проблемы трудоустройства, экономическая и психологическая несамостоятельность, слабая подготовка к супружеству и семейной жизни (недостаток опыта регулирования межличностных взаимоотношений, сознательного планирования рождаемости). Широкое распространение приобретают социальные девиации среди молодежи, к которым,

в первую очередь, относятся проблемы алкоголизма, наркомании, распространение больных СПИДом и ВИЧ-инфицированных.

Для современного репродуктивного поведения молодежи характерно многократное превышение социального контроля над контролем биологическим, а именно применение контрацепции и искусственное прерывание беременности.

Резкое снижение физического и психического здоровья молодых людей приводит к низкому уровню репродуктивного здоровья женщин и, как следствие, к общему снижению рождаемости. Этому во многом способствует уклад жизни современной молодежи, который характеризуется принижением значимости материнства и отцовства сравнительно с успехами в профессиональной сфере, приводящий к тому, что дети начинают восприниматься как ненужная обуза, а определяющей является ориентация на материальную обеспеченность, максимальную самореализацию (как правило, вне семьи) и построение успешной карьеры.

На сегодняшний день у молодежи сложилось устойчивое представление, что однодетная семья отвечает современной действительности. А сниженная мотивация к деторождению грозит опасностью утраты у современного поколения молодых людей социального смысла и значимости не только отцовского (материнского) поведения, но и других социально значимых ценностей и установок.

Демографическая политика является системой приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для преодоления демографического кризиса. Поэтому одной из главных целей демографической политики в области стимулирования рождаемости является повышение значимости родительства среди других жизненных ценностей молодого поколения. Демографическая политика, направленная на повышение рождаемости, должна предполагать исследование закономерностей репродуктивного поведения.

Объектом проведенного нами исследования были репродуктивные установки студенческой семьи. Студенческая семья является социально-уязвимой, комплекс социальных проблем представляется более обширным, нежели у других типов молодой семьи. К числу таких проблем традиционно относят: жилищные; финансовые; психологические; проблемы, связанные с учебой, трудоустройством, рождением и воспитанием детей.

Мы выявили, что в среднем по совокупности опрошенных идеальное число детей в современной российской семье составило 2,25, что соответствует современной идеальной модели двухдетной семьи.

Говоря об условиях рождения двоих и более детей в семьях, респонденты указывают на обеспеченность жильем и устойчивое материальное положение семьи, уверенность в завтрашнем дне.

Анализ проведенного нами исследования доказывает, что современная молодежь нуждается во всесторонней квалифицированной помощи, которая направлена на подготовку молодого поколения к семейной жизни, сохранению репродуктивного здоровья и на поддержку молодой семьи в современном обществе.

Литература

1. *Гогицаева О. У.* Индивидуальная работа со студентами // Педагогическая деятельность в режиме инноваций. Концепции, подходы, технологии: научно-методический сборник. Факультет управления ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева». Чебоксары, 2015. С. 107–109.

2. *Гогицаева О. У.* Формирование этнической идентичности: теоретический аспект // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 7. С. 215–219.

3. *Гогицаева О. У.* Этническая идентичность личности студентов // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество»: материалы

участников съезда. Общероссийская общественная организация «Российское психологическое общество». 2012. С. 343–344.

4. *Гуриева С. Д.* Межэтнические отношения: модели этнической идентичности и трансформационные процессы современности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2015. № 1. С. 101–107.

5. *Гуриева С. Д.* Проблемы межэтнических отношений в молодежной среде // Казанский педагогический журнал. 2008. № 10. С. 88–96.

6. *Кочисов В. К., Гогицаева О. У.* Стереотипность восприятия этнических групп в процессе этнокультурного взаимодействия // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: материалы Четвертой Международной научной конференции. 2014. С. 33–37.

7. *Малиева З. К.* Роль современных образовательных технологий в решении проблемы морального отчуждения личности // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 769.

8. *Солдатова Г. У.* Типы этнической идентичности. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.

9. *Темирова М. М., Гогицаева О.* Проблемы возрастных отношений в семье // Международный студенческий научный вестник. 2014. № 4. С. 2.

10. *Хадикова И. М.* Психологические компоненты формирования позитивной этнической идентичности личности // Современное научное знание: теория, методология, практика: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3 ч. ООО «НОВАЛЕНСО». 2016. С. 95–96.

УДК 314.8.062.2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРИРОСТА НАСЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО И ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ РФ ЗА 2016 г.

Л. В. ДЕТОЧЕНКО

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия

COMPARATIVE ANALYSIS OF INDICATORS OF NATURAL POPULATION GROWTH IN THE SUBJECTS OF THE NORTH CAUCASUS AND SOUTHERN FEDERAL DISTRICTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2016

L. V. DETOCHENKO

Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

Рассматриваются показатели абсолютного естественного прироста населения и коэффициента естественного прироста за 2016 г. в двух федеральных округах Российской Федерации – Северо-Кавказском и Южном. Объясняются причины существующих значений естественного прироста по отдельным субъектам изучаемых федеральных округов.

Ключевые слова: естественный прирост, коэффициент естественного прироста, субъект федерации, численность населения.

The indicators of absolute natural population growth and the natural growth rate in 2016 in two federal districts of the Russian Federation – the North Caucasus and the South are considered. The reasons for the existing values of natural increase in individual subjects of the studied federal districts are explained.

Keywords: natural increase, coefficient of natural increase, subject of federation, population.

Статистические показатели, касающиеся численности и воспроизводства населения территорий, относятся к категории быстроизменяющихся и зачастую претерпевают значительные изменения даже в течение одного года. Исходя из вышеизложенного, ввод в научный оборот, конкретизация и сравнение новейших изменений демографических показателей является важной и актуальной задачей.

В соответствие с географией проведения научной конференции и места проживания автора статьи представляется интересным рассмотреть новые данные, касающиеся естественного прироста населения субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов РФ. Тем более что два рассматриваемых округа почти диаметрально противоположны по количественным показателям изучаемых вопросов. При численности населения Южного ФО в 1,7 раза превышающей численность населения Северо-Кавказского ФО (16,428 млн чел. и 9,8 млн чел., соответственно, на 01.01. 2017 г.), в СК ФО наблюдались самые большие в России значения и абсолютного естественного прироста населения (79,6 тыс. чел.), и коэффициента естественного прироста (8,14‰). В Южном ФО наблюдаются отрицательные значения рассматриваемых показателей (-17,1 тыс. чел. или -1,04‰). Более значительную убыль населения демонстрировали только Центральный и Приволжский ФО, а меньшие значения коэффициента естественного прироста – только Центральный ФО (-1,78 ‰) [4].

Можно сказать, что СК ФО является своеобразным «локомотивом» роста численности и повышения коэффициента естественного прироста в России в целом. В 2013 г. впервые за последние 20 лет коэффициент естественного прироста населения РФ впервые стал положительным и составил 0,17‰. В 2014 г. величина показателя выросла до 0,23‰, в 2015 г. оставалась примерно на том же уровне 0,22‰, а в 2016 г. снизилась до 0,04‰ [3]. «Уйдя» от суженого типа воспроизводства четыре года назад, Россия «остановилась» на данных простого типа воспроизводства, но в последний год появился риск возврата вновь к суженому типу. Рост числа жителей почти 147-миллионной страны (146,804 млн. чел. на 01.01.2017 г.)

всего на 5343 чел. за 2016 г. это крайне незначительный показатель. Продолжающийся экономический кризис, геополитические проблемы России сводят на нет усилия и демографической политики государства, в частности, наличие материнского капитала, и то, что ныне в детородном возрасте находится многочисленная группа населения – очередная волна потомков послевоенного «бэби-бума».

В 2016 г. по сравнению с 2015 г. стало меньше субъектов РФ, которые имели положительные значения естественного прироста населения – 39 из 85-ти, тогда как в 2015 г. таких субъектов было 44.

В Северо-Кавказском ФО в 2016 г. все субъекты демонстрировали положительный естественный прирост населения (табл. 1). Это единственный федеральный округ России, где ни в одной территориальной единице нет естественной убыли населения. На первом месте, обойдя Республики Дагестан и Ингушетию, и в СК ФО и в России продолжает оставаться Чеченская республика, демонстрируя коэффициент естественного прироста 16,44‰ или прирост на 23263 жителей. Для России это самый значительный коэффициент естественного прироста населения, но не самый большой абсолютный естественный прирост. Большие величины в Республике Дагестан и в Тюменской области с ХМАО и ЯНАО (37282 и 27560 чел., соответственно), но в данных субъектах и численность жителей существенно больше – 3,04 млн. и 3,7 млн чел. по сравнению с 1,41 млн чел. в Чеченской республике [4].

Далее в СК ФО по показателям коэффициента естественного прироста населения в порядке убывания располагаются национальные республики, население титульных наций в которых мусульманского вероисповедания с традиционной моделью многодетной семьи – Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская.

Таблица 1

Показатели абсолютного естественного прироста и коэффициента естественного прироста населения в Северо-Кавказском и Южном ФО на 01.01.2017 г.

№	Федеральный округ, субъект ФО	Коэффициент естественного прироста (убыли) населения, ‰	Абсолютный естественный прирост (убыль) населения, чел.
	Северо-Кавказский ФО	**8,14**	**79572**
1.	Чеченская Республика	16,44	23263
2.	Республика Ингушетия	13,71	6588
3.	Республика Дагестан	12,26	37282
4.	Кабардино-Балкарская Республика	5,56	4805
5.	Республика Северная Осетия-Алания	3,73	2620
6.	Карачаево-Черкесская республика	2,53	1182
7.	Ставропольский край	1,37	3832
	Южный ФО	**-1,04**	**-17087**
1.	Республика Калмыкия	2,82	783
2.	Астраханская область	2,04	2077
3.	Краснодарский край	0,44	2466
4.	Республика Адыгея	-0,81	-367
5.	Г. Севастополь	- 1,05	-450
6.	Ростовская область	-2,23	-9421

7.	Волгоградская область	- 2,46	-6238
8.	Республика Крым	-3,10	-5937

Источник: составлено автором по данным [3, 4].

При анализе таблицы, обращают на себя внимание более высокие значения коэффициента естественного прироста, превышающие 12‰, в Ингушетии и Дагестане и значительно более низкие в Кабардино-Балкарии (5,56‰), Карачаево-Черкессии (2,53‰). Это объясняется очень высоким уровнем национального самосознания, повсеместного распространения исламских ценностей, низкой долей людей других наций и вероисповеданий в населении двух первых представленных республик. В Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии при наличии мусульманских общекультурных ценностей исламские традиции выражены не так заметно, играют меньшую роль в жизни населения. Выше доля людей других наций и вероисповеданий в населении этих территорий, можно сказать, что население республик гораздо более «обрусевшее».

По показателям коэффициента естественного прироста населения Карачаево-Черкессию превзошла даже Республика Северная Осетия-Алания с населением православного вероисповедания. Ставропольский край с преимущественно русским православным населением вполне объективно занимает последнее место по рассматриваемому показателю в ранге территорий СК ФО.

Субъекты мозаичного, крайне неоднородного по составу Южного ФО демонстрируют совсем другие картины естественного прироста населения. С общими отрицательными значениями в целом по федеральному округу, в трех субъектах наблюдаются положительные значения и коэффициента естественного прироста населения, и соответственно, абсолютного естественного прироста. Максимальные для Южного ФО, но совсем незначительные для Северо-Кавказского ФО показатели демонстрирует буддистская Республика Калмыкия, а также достаточно полиэтнические и поликонфессиональные Астраханская область и Краснодарский край. Можно предположить, что более высокую рождаемость и прирост населения обеспечивают в данных субъектах выходцы из мусульманских республик Северного Кавказа, выбравшие для постоянного места жительства эти территории, в Астраханской области также татарское население, доля которого в населении области значительна. Быстро экономически развивающийся г. Краснодар и благоприятные природные условия в Краснодарском крае сделали этот субъект федерации в последние годы центром притяжения мигрантов не только из республик Северного Кавказа, но и из других регионов России. Среди иммигрантов высока доля лиц фертильного детородного возраста, что также влияет на показатели рождаемости и естественного прироста территории.

Отрицательный показатель коэффициента естественного прироста населения в мусульманской Адыгее объясняется причинами уже приведенными ранее для Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии, но усугубляется, на взгляд автора, экономическими трудностями региона, отсутствием крупных предприятий и проблемами с созданием рабочих мест, а также анклавным, в какой-то мере, тупиковым географическим положением.

Довольно значительные отрицательные показатели естественного прироста, которые так и не стали на современном этапе положительными, Ростовской и Волгоградской областей объяснимы одинаковыми причинами для почти всех областей Европейской части России с преимущественно русским православным населением. Тут и общие для развитых стран и территорий тенденции занятости женщин в общественном производстве, и наличие у женщин приоритетов, идущих в разрез с рождением ребенка, и ориентации на малодетные семьи [1: 216]. Но важнейшими причинами являются экономические проблемы областей. Особенно это касается Волгоградской области, потерявшей на современном этапе мощ-

нейшие промышленные предприятия, ранее определявшие хозяйственное лицо области в географическом разделении труда [2: 195–196], но почти не создавшей адекватной замены в виде более современных промышленных производств или предприятий непроизводственной сферы. Снижение уровня зарплат, понижение благосостояния жителей не создает предпосылок для роста деторождений.

В отдельную группу можно выделите субъекты, введенные в состав Южного ФО три года назад – г. Севастополь и Республика Крым. Отрицательные показатели естественного прироста для обеих территорий и особенно самый низкий для Южного ФО показатель коэффициента естественного прироста населения в Республике Крым четко отражают политические, социальные и экономические трудности переходного периода вхождения в состав Российской Федерации этих субъектов.

Сравнивая перспективы двух федеральных округов по рассматриваемым показателям, можно предположить, что в субъектах Северо-Кавказского ФО можно ожидать и дальнейшего повышения показателей естественного прироста населения. В Южном ФО перспектив для такой тенденции нет. Субъекты округа будут демонстрировать либо уровень простого воспроизводства населения, либо усилится естественная убыль населения. Возможно, только в крымских субъектах с более глубокой ассимиляцией полуострова в экономику РФ, с введением в эксплуатацию моста, который уменьшит изолированность территории, могут усилиться миграционные процессы на полуостров населения молодого детородного возраста, и показатели естественного прироста вырастут.

Литература

1. *Деточенко Л. В.* Современные данные по демографической ситуации в России // Теория и практика изучения географии. Преемственность школьного и вузовского географического образования на основе требований ФГОС: матер. III Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 11–12 марта 2010. М.: Глобус, 2010. С. 215–217.

2. *Деточенко Л. В., Ширшов А. Ф.* Историко-экономический обзор развития промышленности Царицына – Сталинграда – Волгограда // Стрежень: Научный ежегодник. Волгоград: Издатель, 2000. Вып. 1. С. 190–197.

3. Естественный прирост населения субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Естественный_прирост_населения_субъектов_Российской_Федерации (дата обращения: 19.03.2017).

4. Коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста, браков, разводов за январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2016/demo/edn12-16.htm (дата обращения: 24.03.2017).

УДК 314.7

РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Г. А. ДУДАЕВ

Дипломатическая академия МИД РФ, г. Москва, Россия, e-mail: george-dudaev@mail.ru

RUSSIA IN INTERNATIONAL MIGRATION MOVEMENTS

G. A. DUDAYEV

Diplomatic Academy of the MFA of the Russian Federation, Moscow, Russia

Современность отличается бурными демографическими процессами, которые не миновали Россию. Россия по численности мигрантов занимает второе место в мире после США. Миграция имеет значительные последствия для социально-экономической обстановки в стране и рассмотрению этих вопросов посвящена данная статья.

Ключевые слова: миграция, международная миграция, иммиграция, эмиграция, численность населения, беженцы, вынужденные переселенцы, сальдо миграции.

The Contemporary world comprises intensive demographic processes that Russia has not avoided. Russia occupies the second rank on the population of foreign backround in the world after the United States of America. The migration has significant consequences for the socio-economic situation in the country and this article is devoted to the consideration of these issues.

Keywords: migration, international migration, immigration, emigration, number of inhabitants, refugees, internally displaced persons, the migration balance.

До распада Советского Союза Россия не была глубоко вовлечена в международные миграционные процессы. Только еврейскому населению под давлением США в 70-е годы был разрешен выезд из страны.

В настоящее время Россия стала новым крупным центром миграции после США. В начале перестройки за 1991–2002 гг. российское гражданство получили 4,9 млн. человек. Основную массу мигрантов составляли русские, которые в советское время выехали в республики Средней Азии и Казахстан, для работы в квалифицированных отраслях промышленности, в образование и здравоохранение. В 90-е годы и по настоящее время русскоязычное население под давлением растущего коренного населения и роста безработицы было вынуждено вернуться в Россию. Кроме того, на переломе 80-90-х гг. в Россию устремились беженцы и вынужденные переселенцы из нестабильных и конфликтных районов бывшего СССР. По данным ФМС России, в 2013 г. на территории страны проживало 33,0 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев. Из них более 25% выходцы из Казахстана, 23% из Грузии, 11% из Узбекистана, 4% из Таджикистана. Большинство переселенцев разместились в республиках Северная Осетия-Алания и Ингушетия, в Ставропольском, Краснодарском и Алтайском краях, Белгородской, Самарской и Новосибирской областях, в гг. Москва и Санкт-Петербург.

В отличии от 90-х годов в настоящее время основная часть иммигрантов составляет трудовая миграция. По данным Федеральной миграционной службы (ФМС, 2015 г.) на территории России находится 10,9 млн. человек (в 2013 г. – 11,3 млн. иностранных граждан). По отношению к населению страны доля мигрантов составляет всего 8%. Подавляющая их часть, а это примерно 93–96%, выходцы из стран СНГ, Балтии и Грузии (рис. 1). Количество мигрантов в Россию неуклонно растет. По количеству мигрантов на первое место выходит Украина, обусловленное конфликтом на востоке страны и преследованием русского населения. К 2016 г. в Россию из Украины въехало более 2,6 млн. человек, на втором месте остается Узбекистан – более 2,3 млн, затем Таджикистан – 1,1 млн человек. Из дальнего зарубежья на первом месте находится Китай – более 273 тыс. человек, на втором месте Германия – 244,4; США 142,4; Турция 111,7; Великобритания 111,3; Финляндия 77,7 тыс. человек и др.

Примечательно то, что увеличился въезд из тех стран дальнего зарубежья, куда раньше выезжали граждане России. Это Германия, Израиль и Греция. Однако, здесь наблюдается тенденция снижения иммиграции и только три страны в настоящее время имеют небольшое положительное сальдо миграционного обмена – это США, Канада и Финляндия. При этом в них участвуют люди, ранее выехавшие из СССР и России.

Рис. 1. Иммиграция в России (человек) [3]

Количество иммигрантов могло бы быть еще больше, но в 2015 г. был принят закон о запрете въезда злостных нарушителей миграционного режима. В результате, въезд в Россию был отменен для 1350000 иностранным гражданам, нарушившим миграционный режим. Начиная с 2014 г. из России выехало более 3 млн. человек [3]. Изменения в законодательстве не коснулись граждан стран Таможенного Союза ЕАЭС, а именно Казахстана, Белоруссии, Армении и Киргизии. Для занятия трудовой деятельностью в России им разрешительных документов не требуется.

Наиболее высокие показатели эмиграции в России наблюдались до 2000 годов, когда из страны выехало более 4,2 млн человек. Около 80% составляли переселенцы на Украину, в Казахстан и Белоруссию. В страны дальнего зарубежья выезд сократился с 114 тыс. человек в 1993 г. до 75 тыс. чел в 2001 г. Преобладает выезд в Германию, Израиль и в США – 90% всех эмигрантов в дальнее зарубежье. В структуре выезжающих из России по половозрастному признаку преобладают люди трудоспособного возраста, доля которых составляет 74%, а доля мужчин и женщин соответственно 50,3% и 49,7% от общей масс убывающих. В этническом отношении среди всех убывших доля русских достигает 48%, на другие этнические группы страны приходится 52%. По уровню образования почти 31,6% всех убывающих имеет высшее и неполное высшее профессиональное образование, среднее и начальное профессиональное образование – более 24%, среднее полное и неполное общее образование – 14%. Из каждых 10000 убывших имеют степень докторов 11 и 59 человек кандидатов наук. При этом среди прибывших эти показатели соответственно 5 и 25, а в структуре иммиграции доля людей с высшим и неполным высшим образованием составляет чуть более 27%. Наблюдается неравноценный обмен по уровню образования в международной миграции России. Из России продолжается утечка «умов» [1].

С 2001 года происходил постепенно спад и составил в 2011 г. 860,7 тыс. человек за 10 лет. Рост эмиграции наблюдается с 2012 г. и в 2015 г. из страны уехало 353,2 тыс. человек, в 10

раз больше, чем в 2010 г. – 33578 человек. При этом доля выехавших в страны СНГ составила 84,6%, в страны дальнего зарубежья – 15,4%. Из них на Германию приходится 8,3%; Израиль 1,9% и США почти 3,0%. В то же время в 2015 г. сальдо миграции равнялся 245,3 тыс. человек. Рост эмиграции из страны объясняется социальной напряженностью. Иностранцам стало невыгодно работать в России из-за подешевевшего рубля.

Миграционные процессы оказывают существенное влияние на численность населения страны. За 2000-е годы естественная убыль населения компенсировалась за счет иммигрантов и с 1994 г. население РФ увеличилось почти на 200 тыс. человек.

Не только на численность населения оказывает влияния миграция, но и на ее экономику. По данным Росстата мигранты обеспечивали 7-8% ВВП России в 2013 году [4]. Но и вывоз денег из России значителен. Больше всего денег поступает в страны СНГ – около 90%, в том числе в Узбекистан – 26%, на Украину – 13,5% (4,1 млрд долл.). ВВП Молдавии на 20% обеспечен вывозом денег из России, в Таджикистане 48% ВВП. Ежегодно из России вывозится до 10 млрд. долларов США.

Краткий анализ миграционных процессов в России показал, что наряду с положительными эффектами имеются и отрицательные последствия миграции в стране. Но в любом случае необходимость регулирования процесса безусловна. Помимо запретительных мер важно повысить экономическую и социальную привлекательность стран исхода за счет развития экономики, инвестирования в социальную сферу. Эти меры будут способствовать росту материального благополучия населения, повышению качества и привлекательности жизни в этих странах и как следствие, снижение эмиграции из них.

Литература

1. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения / Н. Д. Эпштейн, Е. А. Егорова, М. В. Карманов, П. А. Смелов, А. М. Карманов. М.: Финансы и статистика, 2013. 168 с.

2. *Щербакова Е. М.* Денежные переводы международных мигрантов: 2014 год /Демоскоп Weekly. 2015. № 641-642. [Электронный ресурс] URL: http://demoscope.ru/weekly/2015/0641/barometer641.pdf (дата обращения 5.05.2017).

3. *Щербакова Е. М.* Россия: демографические итоги 2013 года (часть III) [Электронный ресурс] http://www/perspektivy.info/rus/demo/htm/ (Дата обращения 5.05.2017).

4. Иммиграция в Россию [Электронный ресурс] https://ru.wikipedia.org/wiki/Иммиграция #cite note-26 Russia (Дата обращения 5.05.2017).

УДК 379.85

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Э. Э. ИБРАГИМОВ

Крымский университет культуры, искусств и туризма, Симферополь, Россия

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

E. E. IBRAGIMOV

Crimean University of culture, arts and tourism, Simferopol, Russia

В настоящее время туризм в России имеет большие перспективы для развития, но существует множество ограничивающих факторов, которые тормозят этот процесс. Так как центральные регионы страны хорошо развиты и туристы посещают их постоянно, то в других регионах существует множество проблем, которые мешают для становления этих территорий, как туристских. В статье рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются эти регионы. Также рассмотрены варианты путей решения проблем развития территорий в сфере туризма.

Ключевые слова: туризм в Российской Федерации, проблемы развития, регионы, рынок туризма, комплексный подход, имидж территории, сдерживание развития, пути решения проблем.

Currently, tourism in Russia has great prospects for development, but there are many limiting factors that inhibit this process. Since the Central regions of the country are well developed and tourists visit them all the time, in other regions there are many problems that prevent to formation of these territories as a tourist. The article describes the main problems faced by these regions. Also reviewed ways of solving problems of territorial development in the tourism sector.

Keywords: tourism in the Russian Federation, problems of development, regions, tourism market, an integrated approach, the image of the territory, control of development, ways of solving problems.

Несмотря на то, что индустрии туризма уделяется все большее внимание как со стороны правительства на федеральном и региональном уровнях, так и со стороны бизнеса, потенциальных инвесторов и все большего количества россиян, показатели внутреннего туризма России остаются относительно низкими [2: 25].

В сфере туризма в России существует множество проблем, перечислим основные, которые сдерживают туристские потоки в регионы и являются достаточно значимыми. Необходимо выявить ряд общих и до сих пор, не решенных проблем.

Основными проблемами, сдерживающими развитие туризма в регионах, являются:

1. Дороговизна авиаперелетов между городами России. Так как многие города в стране находятся далеко друг от друга, проезд на автобусе, поезде или машине не всегда является актуальным, в связи с этим на дорогу затрачивается много времени. Поэтому остро стоит проблема большой стоимости авиаперелетов по России так, как цены крайне завышены и не позволяют совершать перелеты между городами с туристскими целями большинству людей. Данная проблема влияет на дальнейший спрос внутреннего туризма, так как намного проще и дешевле совершить поездку за пределы страны, чем посетить несколько городов внутри нашего государства.

2. Неудовлетворительное качество дорожных коммуникаций. Это одна из главных проблем автотуристов, мототуристов и автобусных туров. Уже многие годы остро стоит данная проблема, пути решения которой пытаются найти последние десятилетия, в активно развивающихся туристских регионах РФ. Необходимо отметить, что ведутся достаточно активные работы по ремонту и укладке новых дорог. Но главной проблемой здесь является то, что в мало развитых с точки зрения туризма регионах этот процесс идет очень медленно и у туристов не возникает желания посещать те места, в которые сложно добраться.

3. Дороговизна проживания в гостиницах при несоответствующем качестве оказываемых услуг. Можно привести пример отзывов туристов, отдыхавших летом в Крыму и Сочи. В основном всех не устраивает то, что гостиницы – это либо бывшие пансионаты, либо лагеря, которые не отвечают современным требованиям. Недостаточно меняется ситуация и в качестве оказания услуг размещения. Складывается впечатление, что владельцы гостиниц не сомневаются в большом количестве клиентов, которые будут поселяться в их средства размещения. Конечно, речь не идет о всех гостиницах и отелях, в настоящее время гостиничный бизнес в РФ начинает набирать обороты, однако, осталось огромное количество старых, неуютных корпусов, в которые до сих пор приезжают туристы, потому что других вариантов либо нет, либо цена их конкурентов слишком завышена.

В РФ существует тенденция несоответствия гостиничных услуг ценам, которые оплачивают туристы за проживание.

4. Непрофессионализм работников сферы туризма и гостеприимства. В данной проблеме главным фактором является нежелание или недостаточное взаимодействие работодателей с учебными заведениями. Так как работодатели изначально мало заинтересованы в передаче опыта обучающимся, соответственно, многие из выпускников выходят на работу с недостаточным объемом практических навыков работы. В данном случае, необходимо налаживать систему обмена опытом и поддержкой связей между работодателями и учебными заведениями для развития взаимопонимания и обучения практическим навыкам на ранних стадиях становления специалиста.

5. Малоразвитая система придорожного сервиса (мотели, кафе). В последнее время в России в данной области появляются положительные сдвиги, но все же, их недостаточно для обслуживания того количества туристов, которое готово ездить к местам отдыха на машинах и автобусах. В результате этого многие туристы боятся подобного вида передвижения, так как все мотели заняты уже по договоренности. В виду того, что данная инфраструктура не достаточно развита, путешествующие на машинах достаточно часто вынуждены ночевать в транспортном средстве, что портит впечатления от отдыха.

6. Высокая стоимость пакетных туров по России и относительно низкая стоимость пакетных туров за рубежом при более высоком качестве.

7. Недостаточная поддержка от государства, направленная на развитие и улучшение туристской сферы в стране.

8. Неэффективный брэндинг территории или его отсутствие. Имидж территории очень важен в том, на сколько она будет популярна у туристов. Но многие регионы проводят малоэффективную или не проводят вообще политику по продвижению территории как туристской. В связи с чем, многие потенциальные туристы не знают, какие места они могли бы посетить, хотя, при более подробной и интересной информации результат был бы противоположенным. Необходимо подчеркнуть, что главным двигателем мотивами туристов является интерес в познании нового, уникального и интересного.

Все вышеперечисленные проблемы в той или иной мере приводят к тому, что во многих регионах России туризм до сих пор слабо развит или почти отсутствует. Наличие богатого потенциала страны, множества ресурсов культурного – познавательного, экологического, этнографического, экстремального и многих других видов туризма наталкивает специалистов и заинтересованных людей в туризме на мысль, что эти проблемы необходимо преодолевать.

Решение вышеперечисленных задач является актуальным, так как рынок туризма будет расти только при комплексном подходе к решению проблем. Соответственно бюджет государства будет пополняться за счет притока финансовых средств от отрасли туризма. [1].

Проблемы туризма изначально связаны не только с развитием самой сферы. Главными нерешенными задачами являются медленное развитие инфраструктуры и некачественные услуги. Во многом, инфраструктура связана с такими важными элементами, как: связь, бы-

товые коммуникации, привлекательный инвестиционный климат и т. д. В данном случае необходима комплексная поддержка государства. Но как уже было отмечено ранее, поддержка является точечной и неполноценной, так как уделяется внимание только уже развитым или активно развивающимся регионам.

Также существует проблема дальнейшего развития бизнеса и предпринимательства в сфере туризма. Многие юридические и физические лица не рискуют работать в сфере туризма на внутреннем направлении, так как этот сегмент туристского рынка еще не устойчив и, например, открывать новые гостиницы достаточно дорого для предпринимателей.

Решение проблем с авиаперевозками тоже зависит от политики государства, так как в основном крупные компании занимают большую часть авиаперевозок в стране. Однако, появились сдвиги в связи с увеличением «лоукостеров» (от англ. low – низкий, cost – цена, lowcost – бюджетный). Эти перевозчики являются представителями крупных авиакомпаний, которые в свою очередь заинтересованы в все большим освоением рынка авиа перевозок.

Необходимо также обратить внимание на еще одну немало важную проблему в сфере подготовки качественных специалистов отрасли туризма. Работодатели редко и неохотно сотрудничают с учебными заведениями, так как считают это бесполезной тратой времени. Но на самом деле, для обучающихся важно взаимодействие с профессионалами и квалифицированными работниками, так как они уже будут заранее знать, что их ждет при поступлении на работу в конкретной должности.

О проблемах туризма говорится достаточно много, и решений предлагается большое количество, но на данном этапе развития отрасли туризма большинство из них остаются нереализованными, и в связи с этим необходимо продолжать активную работу как со стороны федеральных, так и региональных органов власти.

Литература

1. *Кулачинская А. Ю.* Основные проблемы развития туризма в России и за рубежом // Экономическая наука и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2012 г.). Чита: Изд-во Молодой ученый, 2012. С. 187–189.

2. *Сладких Л. С.* Основные проблемы развития внутреннего туризма в России // Проблемы современной экономики. 2012. № 4(44). С. 368–371.

УДК 711.7

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО КАВКАЗА, КАК БАЗОВЫЙ КАРКАС ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ГОРНЫХ И ПРЕДГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СКФО (на примере транспортной логистической зоны РСО-А)

Р. Р. КОЗЫРЕВ, М. Р. КОЗЫРЕВ,
О. Р. КОЗЫРЕВ

*ООО «Градостроительный центр РСО-А»,
ООО «Мастерская архитектора Козырева»,
г. Владикавказ, Россия*

GOLDEN RING OF THE CAUCASUS, AS A BASIC SKELETON SPATIAL DEVELOPMENT OF THE MOUNTAINOUS AND FOOTHILL AREAS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT (by the example of the transport logistics zone of the republic of North Ossetia-A)

R. R. KOZYREV, M. R. KOZYREV,
O. R. KOZYREV

LLC "Urban Planning Center of the Republic of North Ossetia-A", LLC "Workshop of the architect Kozyrev", Vladikavkaz, Russia

В целях укрепления сотрудничества между гуманитарной, культурной и промышленной частью сообщества для создания средств к существованию, особое внимание следует обратить на следующие вопросы: а) изучить имеющуюся информацию о базе ресурсов (понимание безопасности транспорта), б) рассматривать состояние окружающей среды и климата, в) изучать состояние флоры и фауны (пашня, пастбища, горы, в соответствии с земельным реестром), г) получить достоверную информацию о инфраструктуре промышленного и сельскохозяйственного производства, образования, здравоохранения , культуры, спорта и туризма.

Ключевые слова: глобальные проблемы, основа регулирующего воздействия, Кавказский национальный парк, транспортно-коммуникационные структуры, Золотое Кольцо Кавказа.

To strengthen cooperation between the humanitarian, cultural and industrial community to build livelihoods, special attention should be paid to the following questions:a) examine the information available on the resource baseb) an understanding of the security of transport linksc) examine the state of the environment and climateg) examine the state of flora and fauna (arable land, grassland uncomfortable, mountains) in accordance with the Land Registry.d) to obtain reliable information on the infrastructure of the industrial and agricultural production, education, health care and culture, sport and tourism.

Keywords: global problems, society, security, Caucasus, national nature park, transport and communication structures, the Golden Ring of the Caucasus.

Природно-климатические особенности уникальных территории могут позволить наиболее рационально решить проблему развития всего региона, вплоть до разгрузки побережья Черного и Каспийского морей. Основные направления совместных действий по устойчивому пространственному планированию и градостроительному развитию территорий сопредельных республик это прежде всего: транспортно-коммуникационные инфраструктуры; согласованное обустройство таможенных служб; совместная реализации инвестиционных проектов; предотвратить необратимые экологические разрушения в этом регионе, представляющем уникальный сплав природных и культурно-исторических ценностей; обеспечение уровня рекреационного обслуживания (ассортимент и качество услуг активного отдыха), соответствующий международным требованиям рынка туристских услуг; разработка соответствующего проектного предложения обеспечивающего безопасность населенных пунктов и рекреаций горных территорий.

Главный Кавказский хребет делит понятие Кавказ (в этническом и географическом плане) на Закавказье и Предкавказье, которое в XIX веке было переименовано в Северный Кавказ. Все северокавказские народы в основном сформировались, как горские, между Скалистым и

Боковым хребтами, где располагались их поселения. Через Главный Кавказский хребет проходили древние перевальные дороги, связавшие южнорусские и северокавказские регионы с Закавказьем и Передней Азией. Из них - Военно-Грузинская, Военно-Осетинская пролегают по территории Северной Осетии. Сложное сообщество живой и неживой природы требует устойчивого равновесия. Есть возможность, используя художественно-эстетические качества природных ландшафтов, превратить территории каждого субъекта, особенно их горных и предгорных районов, в гармоничную пространственную систему всего региона. Коренные преобразования произошли и в социальной структуре общества. Изменилась совокупность социальных условий жизни в республике. Начинает утверждаться система коллективно-договорных отношений между экономическими и социальными партнерами. Сегодняшняя сложившаяся ситуация диктует устойчивое единовременное развитие населенных пунктов и только при этом можно обеспечить успех развитию творческого потенциала общества. Это тот процесс, в рамках которого необходимо действовать, преобразовывая среду обитания…

Для обеспечения экобезопасности, а также содействия переходу к устойчивому развитию горных территорий, предлагается создание Кавказского Золотого Кольца, заключающего в себе основополагающие ценностные ориентиры. а также значительное повышение качества жизни населения за счет развития инфраструктуры, которой могут пользоваться не только гости региона. Необходимо разработать соответствующее проектное предложение по созданию Транспортной логистической зоны в составе: географическое и социально-экономическое описание зон отдыха и туризма. Система ценностей этого описания – совокупность действий в построении нового безопасного Мира. Создания социальной инфраструктуры с учетом обслуживающего персонала из расчета на 1-ю очередь строительства 1:1 и на вторую очередь строительства 1:1,5 и на перспективу 1:2 с учетом инженерной и транспортной инфраструктуры.

Транспортная логистика и ее влияние на безопасность

Республика Северная Осетия-Алания – стратегический регион, «южные ворота» России. Это регион с развитыми транспортно-логистическими функциями, благоприятный для туризма и отдыха и комфортный для проживания. Но критическая масса энергии и разрушительная сила бизнеса огромны. Необходима предварительная проработка вопросов по решению проблем регионального и местного значения, а именно: проблемы регионального сотрудничества в организации транспорта (транзитный, местный воздушный, железнодорожный, автомобильный, струнный канатно-кресельный). Тенденция функционального и архитектурного объединения общественных пространств, проявляется очень вяло. В городах республики: Алагире, Беслане, Ардоне – сохранились небольшие пространства общего пользования, но публичная социокультурная суть их исчезла, либо так и не смогла проявиться. Есть прорывные учения, но этого мало. Скачок и выход из кризиса – в объединении фундаментальных наук. Критическая масса огромна – нужен вектор выхода:

На территории РСО-А необходимо наладить скоростной транспорт вдоль Кавказского хребта, объединив все шесть поперечных ущелий. Вдоль хребта можно установить на мощных опорах через каждые 500 м – струнный транспорт (СТС) с промежуточными остановками в районе научных, спортивных, бальнеологических, туристических центров. Откорректировать организацию транспорта и систему транспортной инфраструктуры (транзитный, местный, логистика), канатный, конный, воздушный, струнный, железнодорожный, а именно:

– при устройстве обводной железной дороги в г. Беслан (рис. 6) появится возможность выноса карьеров и устройство на их месте городского парка с укрепленной городской набережной.

– при устройстве железной дороги Алагир – Цхинвал (рис. 7) появится возможность создания безопасной железной дороги вдоль Куртатинского ущелья.

– при устройстве транзитной (обводной) автодороги для г. Алагир (рис. 8) – появится возможность создания городского парка и набережной.

– при устройстве транспортного кольца вокруг г. Владикавказ (рис. 4) – появится возможность для обеспечения безопасности в приграничной буферной зоне (территория г. Владикавказ тянется до государственной границы).

В Чехословакии интенсивность нагрузки районов, рекреации принята в пределах от 50 до 250 чел/км^2, в Литве ~ от 50 до 200 чел/км^2 .

Выводы:

На уровне СКФО Нужна единая градо-экологическая политика в области влияния транспортной логистики на безопасность развития курортов, зон отдыха и туризма в предгорной и горной части территории Северного Кавказа, переходящее в Большое Золотое Кавказское Кольцо, в основе которой предполагается, как приоритетное направление – создание Государственного Северо-Кавказского Национального Парка с сохранением особо ценных территорий и научной организацией всего комплекса зон отдыха, бальнеологии и туризма. В дальнейшем он может стать Кавказским Национальным Парком, затрагивая интересы соседних государств: Грузии, Абхазии, Южной Осетии, Азербайджана, Армении и иметь с ними общее функциональное содержание.

На уровне РСО-А прежде всего необходимо определить границы проектируемых горных территорий еще на стадии эскизного решения, начиная от транспортной инфраструктуры (развязки эстакады) до точек урбанистического роста на новом уровне путей сохранения

Сегодняшние законы не решают проблем. Надо сбалансированно смотреть на точки роста в соответствии со схемой территориального планирования СКФО. Рациональная организация территории региона на основе геологического отчета, как большой девелоперский проект – соглашение в целях устойчивого развития горных и предгорных территорий, чтобы послужить регламентами использования территорий СКФО. Основной акцент – это основные направления модернизации с построением экономического диалога, чтобы узнать, где это пространство продавлено. Время ресурсов–получать, хранить и использовать. Отразить в проектах землепользования планы предупреждения опасности: природных и технологических. Нужен закон о статусе всей Кавказской градосистемы и в том числе о модернизации мер обеспечения безопасности населения на случай чрезвычайных ситуаций. Высокий уровень культурного и природного наследия, а также принятие Военной доктрины и разработки комплексного плана усиления охраны государственной границы Российской Федерации на участке Северо-Кавказского регионального управления ФПС, могут быть предпосылкой, чтобы горная территория Северного Кавказа в ближайшее время была определена зоной особого регулирования градостроительной деятельности.

Рис. 1. Модель последовательности разработок градостроительной документации

Рис. 2. Великий шелковый путь по Кавказу

Рис. 3. Транспортная схема Золотое Кольцо Кавказа

Рис. 4. Схема транспортных узлов Владикавказ-Алагир

Рис. 5. Схема обводной дороги трассы Владикавказ–Алагир

Рис. 6. Схема обводной железной дороги г. Беслан

Рис. 7. Схема железной дороги Алагир-Цхинвал

Рис. 8. Рис. 9. Схемы обводной автодороги г. Владикавказ

Литература

1. Атлас РСО-Алания / под ред. В. С. Вагина. Владикавказ: Проект-Пресс, 2010.

2. *Вагин В. С.* Проблемы использования природных ресурсов Южного федерального округа. Владикавказ: Проект-Пресс, 2005.

3. Вестник Академии архитектуры. М., 2004.

4. *Крохмаль А. Г.* Особо охраняемые природные территории и формирование экологического каркаса в условиях интенсивно освоенного региона (на примере Северного Кавказа). Ставрополь, 2003.

5. *Лежава И. Г.* Ресурс // Вестник Академии архитектуры. М., 1990.

6. Природные ресурсы РСО-Алания. Владикавказ: Проек-Пресс.

7. *Хузмиев И. К., Козырев Р. Р. и др.* Инновационная зона в горном районе РСО-А «Кремниевая долина «Тагаурия».

8. *Эпштейн А. С.* Продажа земли – путь России в пропасть // Вестник Академии архитектуры. М., 2004.

УДК 332.012.2(470.6)

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

А. В. КОНОВАЛОВА, Д. В. СИДОРОВА

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

THE STATE AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

A. V. KONOVALOVA, D. V. SIDOROVA

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Состояние социальной инфраструктуры и перспективы ее развития являются важным аспектом оценки уровня социально-экономического развития региона. В статье рассматриваются такие показатели уровня развития социальной инфраструктуры как уровень развития образования и здравоохранения.

Ключевые слова: инфраструктура, социальная инфраструктура, социальная сфера, образование, здравоохранение, социальная обеспеченность, Северо-Кавказский федеральный округ.

The condition of a social infrastructure and the prospect of its development are important aspect of an assessment of level of social and economic development of the region. In article such indicators of the level of development of a social infrastructure as the level of development of education and health care are considered.

Keywords: infrastructure, social infrastructure, social sphere, education, health care, social security, North Caucasian Federal District.

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) принадлежит к числу наименее экономически развитых округов Российской Федерации в силу крайне низкого уровня развития социальной сферы, характеризующейся высокой степенью безработицы, сложной криминогенной обстановкой и напряженной этнополитической ситуацией. В связи с этим изучение состояния социальной инфраструктуры исследуемогоокруга представляется важным и актуальным.

Оценка состояния социальной инфраструктуры субъекта является одним из элементов комплексной оценки социально-экономического положения и развития субъектов Российской Федерации (РФ). Согласно разработанной Министерством экономического развития РФ методики, уровень развития отраслей социальной инфраструктуры рассчитывается как сводный показатель, рассчитываемый на основе четырех первичных индикаторов: обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями; выпуск специалистов высшими и государственными средними учебными заведениями; обеспеченность населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями; обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом [4].

По показателю обеспеченности дошкольными образовательными учреждениями регионы СКФО сильно дифференцированы. Так, уровень развития образования в округе остается низким. По обеспеченности детей местами в детских дошкольных учреждениях СКФО занимает среди прочих округов РФ последнее место.

Численность воспитанников на 100 мест в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, в регионах СКФО превышает норму. Особо остро данная проблема стоит в Чеченской Республике, где на 100 мест претендует 146 человек, т. е. 1/3 воспитанников является необеспеченной дошкольными образовательными учреждениями. В Ставропольском крае ситуация противоположная (край обеспечивает себя на 95%) [3].

В системе дошкольного образования особого внимания заслуживает проблема повышения уровня профессиональной подготовки педагогов и воспитателей детских дошкольных учреждений. Среди наиболее актуальных проблем средних общеобразовательных школ выделяется острая нехватка педагогических кадров и устаревшая материально-техническая база.

Для оценки выпуска специалистов высшими и государственными средними учебными заведениями в субъектах СКФО был рассмотрен количественный показатель образовательных организаций высшего и среднего образования.

Среди многообразия уровней образования в субъектах СКФО главная роль отведена высшим учебным заведениям. По количеству организаций высшего (ВО) и среднего (СПО) образования субъекты СКФО дифференцированы. Наибольшее количество образовательных учреждений в СКФО приходится на Ставропольский край и Республику Дагестан. Низкая обеспеченность образовательными учреждениями характерна для Карачаево-Черкесской Республики и Республики Ингушетия.

При рассмотрении динамики изменения количества образовательных организаций в период с 2010 по 2015 гг. была выявлена тенденция к их уменьшению. Данный процесс обусловлен проведением образовательной реформы в РФ, одним из пунктов которой является сокращение числа образовательных организаций.

Общий образовательный уровень экономически активного населения в СКФО несколько ниже средних показателей по РФ. Так, занятое население, имеющее высшее образование, составляет 26,2% от общей численности населения (в РФ – 27,1%), среднее профессиональное – 22,2% общей численности населения (в РФ – 26,7%) [3].

Полностью обеспеченных амбулаторно-поликлиническими учреждениями регионов в СКФО нет. В каждом субъекте имеется нехватка больничных коек. В среднем по регионам СКФО на 1 больничную койку претендует 135 человек. Наиболее остро проблема обеспеченности больничными койками стоит в Республиках Ингушетия, Чечня и Дагестан. Стоит отметить, что несмотря на проводимую Министерством здравоохранения политику, за последнее пятилетие ситуация с обеспечением больничными койками не меняется, а в отдельных регионах даже усугубляется.

При рассмотрении нагрузки на работников сферы здравоохранения была выявлена имеющаяся в регионах СКФО проблема нехватки врачей. Так, в среднем по СКФО на 1 врача приходится 240 человек, что превышает среднее значение по стране. Ситуация со средним медицинским персоналом лучше – его не хватает в отдельных регионах в СКФО это – Республики Дагестан, Ингушетия, Чечня и Ставропольский край [3].

За последние годы ситуация с обеспеченностью регионов работниками сферы здравоохранения практически не изменилась: в отдельных регионах нехватка медицинских работников усугубилась, в других – происходит медленное устранение нехватки работников.

Обеспечение жилыми помещениями и культурными объектами также является важным показателем состояния социальной инфраструктуры.

Основной социальной проблемой, присущей всем субъектам СКФО в равной степени, является низкий уровень обеспеченности жильем. Наиболее благоприятная ситуация наблюдается в Республике Северная Осетия-Алания, где в 2015 году обеспеченность жильем составляла 26,1 кв. метра на человека (в РФ – 22 кв. метра на человека). В Ставропольском крае и Карачаево-Черкесской Республике этот показатель в 2015 году составил 21,2 и 20,1 кв. метра на человека соответственно. Более сложная ситуация с жилым фондом наблюдается в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Дагестан, где в 2015 году на одного человека приходилось 16,9 и 16,5 кв. метра соответственно. В Республике Ингушетия и Чеченской Республике значения показателя обеспеченности жильем одни из самых низких в РФ – 10,9 кв. метра 13,4 кв. метра на человека соответственно [2].

Несмотря на низкие значения показателя обеспеченности жильем, доля ветхого и аварийного жилья в субъектах СКФО ниже, чем в среднем по РФ. Лишь в Республике Дагестан и Республике Ингушетия доля ветхого и аварийного жилья крайне высока – 20,6% и 20,4% соответственно.

Инфраструктурная обеспеченность жилого фонда в субъектах СКФО весьма неоднородна. Доля жилья, оснащенного водопроводом, в среднем по РФ в 2015 году составляла 76%. В большинстве субъектов СКФО доля такого жилья довольно высокая – около 90%, однако в Республике Дагестан – 54%, в Чеченской Республике – 57% [2].

Наиболее благоприятная ситуация, связанная с обеспеченностью услугами по водоотведению, сложилась в Республике Северная Осетия-Алания – 96%. В Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике и Ставропольском крае обеспеченность услугами по водоотведению находится на среднероссийском уровне – около 70%, а в Республике Дагестан и Чеченской Республике существенно ниже среднероссийского уровня – 42% и 34% соответственно.

Обеспеченность услугами по газоснабжению и отоплению по данным 2015 года составляла более 80%.

Темпы жилищного строительства в СКФО существенно ниже, чем в среднем по РФ. В 2015 году на одну тысячу человек было введено 302 кв. метра жилья – это почти вдвое меньше, чем в Центральном федеральном округе.

Невысокие темпы жилищного строительства объясняются рядом факторов. Во-первых, низкая платежеспособность населения, во-вторых, неразвитый рынок кредитования, в том числе ипотечного, и, в-третьих, высокая стоимость жилья.

По объему кредитования в расчете на одного человека СКФО занимает одно из последних мест в РФ. В среднем объем выдаваемых кредитов в расчете на одного человека составляет 6,1 тыс. рублей по данным за 2015 год, что втрое ниже, чем в среднем по РФ. При этом доля ипотечных кредитов в общем объеме выдаваемых кредитов в СКФО в 2015 году составила всего 12%.

Существенным фактором, тормозящим развитие жилищного строительства, является относительно высокая стоимость возведения жилья, которая объясняется дороговизной строительных материалов и низкой обеспеченностью строительных компаний специализированной техникой. В Кабардино-Балкарской Республике, например, стоимость строительства 1 кв. метра жилья составляет 34,5 тыс. рублей (в среднем по РФ – 30,3 тыс. рублей за кв. метр) [2].

Однако, согласно прогнозам экспертов, спрос на жилье в ближайшие годы будет расти. Значительную роль в этом процессе сыграют невысокая обеспеченность жильем и рост населения (предполагаемый прирост населения в Северо-Кавказском федеральном округе в 2010–2020 годах составит около 800 тыс. человек) [4].

Для достижения к 2020 году обеспеченности жильем в 22 кв. метра на душу населения необходимо дополнительно построить около 60 млн кв. метров жилья. При сохранении нынешних темпов строительства к 2020 году будет построено не более 7 млн кв. метров жилья [4].

При оценке жилищных условий рассматривался показатель общей площади жилых домов. Лидерами по показателю строительства жилых домов в СКФО являются Республика Дагестан, Ставропольский край и Чеченская Республика. Минимальные показатели характерны для республик Карачаево-Черкессия и Ингушетия.

Наблюдается также резкая и неуменьшающаяся поляризация урбанизированных и сельских районов по уровню развития культуры. Социальная и территориальная доступность в социокультурной сфере снизилась, что в первую очередь обусловлено изменением структуры расселения, сокращением количества малых и средних городов, а также поселков го-

родского типа наряду с демографическими трендами и проблемами расселения (растущая дисперсность, мелкоселенность), что привело к существенному несоответствию сетей социального обслуживания и системы расселения.

Плотность автомобильных дорог является показателем, характеризующим состояние экономической инфраструктуры, так как дает оценку степени освоенности территории региона, на которую могут повлиять региональные власти.

Анализ представленной таблицы говорит о хорошей освоенности регионов СКФО в сравнении со средним показателем по стране. Следует отметить положительную динамику данного показателя.

Таким образом, анализ социальной и экономической инфраструктуры показал, что в регионах СКФО имеется ряд проблем, нуждающихся в оперативных решениях:

– нехватка мест в дошкольных образовательных учреждениях;

– сокращение количества высших и средних учебных заведений, и как следствие сокращение выпуска специалистов;

– нехватка амбулаторно-поликлинических учреждений;

– острая нехватка врачей и среднего медицинского персонала.

Литература

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 07.04.2017).

2. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. 672 с.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.

4. Стратегии социально-экономического развития федеральных округов до 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/StrategTerPlanning/komplSTPlanning/strategSTPlanning/ (дата обращения: 07.06.2016).

УДК 332.01

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА СБАЛАНСИРОВАННОГО УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ

Г. Е. КОНЦЕВИЧ

Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал ГБОУ ВПО «ВолгГМУ» Минздрава России, г. Пятигорск, Россия

STATE REGIONAL SYSTEM OF BALANCED SUSTAINABLE SOCIALLY-ORIENTED DEVELOPMENT

G. E. KONTSEVICH

Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute – branch of the VolgGMU of the Ministry of Health of the Russian Federation, Pyatigorsk, Russia

Государство должно регулировать составные части, принадлежащие ему по территориальному признаку. У каждой территориальной единицы страны различные между собой показатели, складываются и различия в интересах. Достижение целей государственного регулирования устремлено на ограничение многообразия социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: государство, территории, регулирование, регион, страна, показатели, институциональные единицы, развитие.

The state should regulate the constituent parts that belong to it on a territorial basis. Each territorial unit of the country has different indicators, and there are differences in interests. The achievement of the goals of state regulation is aimed at limiting the diversity of social and economic development of the regions.

Keywords: state, territories, regulation, region, country, indicators, institutional units, development.

Всякое государство функционирует на определенной территории, состоящей из некоторого числа территориальных образований. В связи с этим, государство должно несомненно регулировать составные части, принадлежащие ему по территориальному признаку [1: 1]. Так как, у каждой территориальной единицы страны различные между собой показатели, например, демографические или же географические, складываются соответственно и различия в политических, экономических, социальных и иных интересах [2: 2]. Другим же основание регулирования развития регионов служит несовершенство рынка.

В целом, экономика региона – это сложная экономически-хозяйственная система, состоящая из предприятий различных отраслей, хозяйств, социальных, культурно-бытовых подразделений, организаций и учреждений [3: 5].

Неполное обеспечение региональной системой сбалансированного устойчивого социально ориентированного развития, является одной из ключевых проблем развития регионов. Следует заметить, что функционирование на определенных территориях страны транспортных коммуникаций, нефтегазовых комплексов или же единой энергосистемы государства, не может быть достаточным условием для устойчивого самоуправляемого регионального развития [4: 1]. Технологическое единство должно быть дополнено институциональным единством регионов, то есть основой не только экономического, но и правового и психолого-нравственного характера. С помощью регулирующих функций государства, может быть достигнуто такое единство [5: 3].

Чрезмерная специализация является одной из самых сложно разрешаемых проблем совершенствование регионов. Поскольку в реальности, специализация и сформулированная на ней концентрация производства способствует снижению предельных издержек из-за эффекта масштаба [6: 1]. Приостановка общества на решении проблемы размещения сельскохозяйственного и промышленного производства в традиционном стилеобращает государство и регионы в периферию цивилизации [7: 2].

Федеральное устройство России, либерализация внутренней и внешнеэкономической жизни общества создают условия регионализации экономического развития. Являясь составной частью народного хозяйства, экономика регионов, становится особым объектом ее государственного регулирования [8: 2].

Структура объекта регулирования – это совокупность проблем, без решения которых объект регулирования распадается [9: 1].Главной задачей государственного регулирования региональной экономики является регламентирование множества возможных положений региона так, что одни положения более соответствуют цели регулирования, чем другие. Формулировка целей регионального развития является функцией средств, располагаемых как федерацией, так и конкретным регионом [10: 4].

Перечисленные цели государственного регулирования региональной экономики выливаются из диагностики социально-экономических вопросов развития регионов, а также свойств федерации как единой целостности [11: 3]. Достижение целей государственного регулирования в общем виде устремлено на ограничение многообразия социально-экономического развития регионов [12: 1]. Сформулированные цели регулирования могут быть достигнуты в координатах справедливости и эффективности.

Литература

1. *Концевич Г. Е.* Проблемы и перспективы самообучающихся организаций в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. социолог. наук. Пятигорск, 2005. 143 с.

2. *Концевич Г. Е., Афанасенко А. С.* Логистика в деятельности предприятий // Образование в XXI веке: путь к новым кризисам?: материалы II Международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. С. 99–100.

3. *Концевич Г. Е., Шевцова О. Н., Проскурнина Н. Н.* Оценка структуры внешней среды организации. (102) // Бизнес в законе: Международный экономико-юридический журнал. Москва: Юр-ВАК, 2014. № 2. С. 22–25.

4. *Концевич Г. Е., Выскребенцева М. А.* Особенности информационных процессов на предприятиях // Экономика и социум. 2014. № 2-1 (11). С. 972–975.

5. *Концевич Г. Е., Чистова М. В.* Оценка эффективности рекламной деятельности предприятия // Экономика и управление: практические аспекты: материалы научно-практической конференции / под редакцией Н. В. Данченко, Е. В. Сердюковой. 2013. С. 148–155.

6. *Концевич Г. Е., Чистова М. В.* Возможности внедрения информационных технологий для реформирования жилищно-коммунального хозяйства РФ. (734) // Гуманизация образования. Сочи: Изд-во ФГНУ «Институт образовательных технологий», 2014. № 6. С. 95–101.

7. *Концевич Г. Е., Чистова М. В.* Перспективное территориальное планирование – залог успешного социально-экономического развития курортной территории. (734) // Гуманизация образования. Сочи: Изд-во ФГНУ «Институт образовательных технологий», 2014. № 3. С. 56–62.

8. *Концевич Г. Е.* Стратегия инновационного народнохозяйственного развития в зеркале теории долгосрочной мегатехнологической динамики // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 214–215.

9. *Концевич Г. Е.* Необходимость оценки инвестиционной привлекательности предприятия // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 5-1 (83). С. 71–73.

10. *Чистова М. В.* Совершенствование муниципальной системы управления городом-курортом Железноводском на основе информационных технологий // Материалы VI Международной научно-практической конференции для студентов, аспирантов, препо-

давателей, ученых «Инновационное развитие общества в условиях кросс-культурных взаимодействий (IDS3CI)» 29–31 мая 2013 г. Сумы, Украина. С. 119–123.

11. *Концевич Г. Е.* Стратегия инновационного народнохозяйственного развития в зеркале теории долгосрочной мегатехнологической динамики // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 214–215.

12. *Концевич Г. Е.* Трансформация ресурсного потенциала региона в процессе его системных преобразований: образование Северокавказского федерального округа // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2014. Спецвыпуск. С. 100–103.

УДК 3911.3:33

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Н. Р. МОЛОЧНИКОВ, Е. Е. ЗАЙЦЕВА

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

INDUSTRIAL PARKS AS ELEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

N. R. MOLOCHNIKOV, E. E. ZAYTSEVA

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Показана роль индустриальных парков в увеличении инвестиционного потенциала региона как элемента устойчивого развития территорий с учетом ограничения негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду.

Ключевые слова: технопарки, индустриальные парки, устойчивое развитие территорий, умные города, федеральная целевая программа, стратегия устойчивого роста, реиндустриализация.

The role of industrial parks in increase in investment potential of the region as element of sustainable development of territories taking into account restriction of an adverse effect of economic activity for the environment is shown.

Keywords: science and technology parks, industrial parks, sustainable development of territories, clever cities, federal target program, strategy of steady growth, reindustrialization.

Как нам представляется, термин «устойчивое развитие территорий», нуждается в тщательном рассмотрении и в постоянном уточнении из-за масштабной человеческий деятельности, ограниченности природных ресурсов и загрязнения природной среды. В докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» отмечается, что в свою очередь понятие «устойчивое развитие» определяется как развитие, при котором нынешние поколения удовлетворяют свои потребности, не лишая будущие поколения удовлетворять собственные нужды и потребности [1б: 180–181].

Другое понятие «экономика устойчивого состояния» предполагает, что ее физические компоненты ограничены и не изменяются с течением времени. При этом данный термин в специальной литературе обычно относится к национальной экономике, но может также применяться для экономики города, региона.

Концепция устойчивого развития территорий (и ее положения) зафиксирована в Градостроительном комплексе России 2004 года и реализуется в области градостроительства и территориального планирования и подразумевает при обеспечении градостроительной деятельности безопасность и благоприятные условия жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов.

Согласно другой концепции «Умного устойчивого развития России (УУРР)» умные территории будущего – это устойчивые территории и умные города (наукограды, академгородки). В России практически единственным городом по уровню инновационности, создания интеллектуальных решений и инвестиционных стратегий для территорий устойчивого развития является «Сколково». Много и точек роста умных российских городов с развивающейся экономикой и ожидаемым высоким качеством жизни.

Также отметим, что на уровне промышленных предприятий действует множество стратегий: стратегии дифференциации и диверсификации, инновационная стратегия, консервативная стратегия, стратегия устойчивого роста и другие. При этом стратегия устойчивого роста не самая лучшая: превосходит консервативную стратегию и уступает инновационной стратегии. Достоинствами стратегии устойчивого роста служат: устойчивое развитие предприятия, оптимальное соотношение риска и результатов деятельности, умеренный конку-

рентный статус. Недостатком стратегии устойчивого роста становится проблемное наращивание лидерства на рынке [2: 20].

Безусловно развитие новой для РФ сервисной отрасли – индустриальных парков – выступает, на наш взгляд, неотъемлемым элементом устойчивого развития территорий с успешно функционирующей интеллектуальной экосистемой. В свою очередь предшественниками индустриальных парков служат технопарки, т.е. такие комплексы, которые способствуют ускоренному развитию наукоемких отраслей промышленности с развитием инкубационных процессов и продвижением инновационной культуры. Программа Министерства экономики «Технопарки России» появилась в 1990 г. в канун изменения системы общественных отношений и рассчитывалась на пять лет. Особо заметных результатов не произошло: научно-исследовательские институты и учебные заведения в целях рыночного выживания больше внимания придавали коммерческим вопросам. Технопарки действуют и в настоящее время. Однако в 2010 г. уже была образована Ассоциация индустриальных парков, которая в настоящее время объединяет порядка ста юридических лиц, представляющих совокупно около шестидесяти пяти индустриальных парков, а также ряд специализированных компаний в сфере промышленного проектирования и строительства. Одной из задач ассоциации служит формирование спроса на услуги индустриальных парков. Тем не менее качество многих заявленных в стране проектов индустриальных парков не соответствуют требованиям инвесторов – потенциальных резидентов. В свою очередь недофинансированность индустриальных парков, а также стремление инициаторов проектов зачастую переложить большую часть инфраструктурных затрат на будущих резидентов, снижают привлекательность данной сервисной отрасли для иностранных инвесторов.

Можно выделить следующие типы индустриальных парков: индустриальные парки типа «гринфилд», индустриальные (промышленные) парки и индустриальные парки типа «браунфилд».

Индустриальный парк типа «гринфилд» (greenfield) – индустриальный (промышленный) парк, созданный на ранее незастроенном земельном участке, как правило, не обеспеченном инженерной и транспортной инфраструктурой на момент начала реализации проекта.

Индустриальный (промышленный) парк – это управляемый специализированной управляющей компанией комплекс объектов недвижимого имущества, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими и иными зданиями, строениями и сооружениями, обеспеченный инженерной и транспортной инфраструктурой, необходимой для создания нового промышленного производства, а также обладающий необходимым правовым режимом для осуществления производственной деятельности.

Индустриальный парк типа «браунфилд» (brownfield) – индустриальный парк, созданный на основе ранее существующих предприятий или производственных объектов, обеспеченных инженерной и транспортной инфраструктурой, в отношении которых, как правило, проводилась реконструкция или капитальный ремонт.

Индустриальные парки существуют в разных областях РФ. В настоящее время создание новых индустриальных парков предусматривается в федеральных целевых программах. Так, например, в правительственной программе развития Республики Крым предполагается создание четырех индустриальных парков, специально организованных для размещения новых производств на территориях, обеспеченных энергоносителями и инфраструктурой.

Федеральные целевые программы не полностью могут финансироваться из федерального бюджета. Поэтому возникает необходимость привлечения иных сил и средств, а также инвестиций из-за рубежа и развития частного и частно-государственного партнерства с разными регионами и странами.

В целом индустриальные парки позволяют увеличить инвестиционный потенциал региона, а после привлечения инвесторов создать производственную цепочку уже существующих

предприятий и новые рабочие места. В любом случае при проектировании индустриальных парков концепция устойчивого развития территорий должна учитываться в плане ограничения негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов. Остается открытым для дискуссии вопрос: могут ли индустриальные парки возместить идею реиндустриализации в новой Стратегии роста. В решении обозначенной проблемы, как нам представляется, эти процессы должны «каскадироваться» по инициативе каждого региона страны.

Литература

1. *Молочников Н. Р., Зайцева Е. Е.* Проблемы бережливого производства как одно из условий устойчивого развития территорий и нового вида туризма. Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017.

2. *Молочников А. Н.* Повышение конкурентоспособности человеческих ресурсов на промышленных предприятиях: монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010.

УДК 334.1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

З. Х. МУХАМЕДОВА

ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», г. Симферополь, Россия

MAIN GROWTH TRENDS IN INNOVATION ACTIVITY IN SMALL SIZED ENTERPRISES OF TOURIST INDUSTRY IN THE CRIMEA

Z. H. MUKHAMEDOVA

Crimean State University of Culture, Art and Tourism. Simferopol, Russia

Обоснована необходимость повышения внимания к развитию инновационной деятельности малого бизнеса в туристической деятельности Республики Крым. Очерчены основные институциональные преобразования в системе поддержки инноваций и малого предпринимательства в сфере туризма, а также основные направления повышения их эффективности.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, малый бизнес, регион, туристическая деятельность, государственная поддержка инновационной деятельности.

Rising attention to the development of innovative activity in small-sized enterprises in Crimean tourist industry has been proved. Main institutional changes in support system of innovations and small-sized enterprises, also main trends of increasing the effectiveness of work have been shown.

Keywords: innovation, innovation activity, small-sized enterprises, region, tourist industry, state support of innovation activity.

Постановка проблемы. На современном этапе туризм стал одним из наиболее развивающихся секторов мировой экономики. Это сопровождается рядом тенденций, прежде всего, ужесточением конкуренции и повышением качества туристического продукта. Закономерно возникла необходимость повышения уровня инновационной активности в деятельности малого бизнеса в сфере туризма. Достаточное количество стран мира наделены туристическим потенциалом, особенно если учитывать разнообразие видов туризма. Использование этого потенциала в современных условиях зависит от инновационности и опережающего характера усовершенствований в предприятиях малого бизнеса.

Учитывая специфику туризма и инновационной деятельности, важной научно-практической проблемой является обеспечение устойчивого инновационного развития регионального туристического комплекса. Это создает ряд преимуществ, однако требует разработки новых подходов.

В Российской Федерации на высшем уровне поставлена цель перевести, национальную экономику на инновационный путь развития. Достижение этой цели, а также установленных в принятой Стратегии инновационного развития РФ целевых индикаторов, требует солидарного и синхронного прогресса всех субъектов Федерации. Этим определяется общность задач развития инновационной деятельности для всех регионов страны.

Особенно актуальны эти задачи для Республики Крым. Регион в короткие сроки осуществил основные – институциональные преобразования, направленные на интеграцию в экономическое пространство Российской Федерации, присоединился к реализации принятых стратегий и программ. Одним из основных направлений подъема региональной экономики является развитие инновационной деятельности во всех ее формах и проявлениях. Мощным «локомотивом» этого, как показывает мировая практика, является малый бизнес. Благодаря своим естественным преимуществам он способом в короткие сроки стать источником

большого количества инноваций и способствовать дальнейшим преобразованиям и росту экономики [1].

Цель исследования: обобщить основы и разработать рекомендации по обеспечению эффективной поддержки малого предпринимательства в туристической деятельности Крымского региона.

В тоже время развитие инновационной деятельности малого бизнеса в туризме осложняется рядом трудностей и проблем, нерешенных на предыдущих исторических этапах. Их преодоление связано с построением эффективных систем поддержки инновационной деятельности и предпринимательства, используя передовой российский опыт и созданные в стране условия. В Республике Крым необходимо выстроить полноценную региональную инновационную политику, что требует новых подходов, позволяющих реализовать большой комплекс мер и обеспечить прорывные сдвиги инноваций в туристической сфере.

За последние полтора десятилетия в Российской Федерации накоплен достаточно обширный объем разработок по развитию инновационной деятельности, стимулированию малого бизнеса, созданию различных институтов и структур в сфере инноваций. Это способствовало качественному изменению содержания государственной политики, ее обогащению новыми инструментами. В последние годы закономерно увеличилось внимание к роли регионов в управлении экономическим развитием, к региональным аспектам поддержки инновационной деятельности и малых предприятий в сфере туризма. В тоже время эти задачи по-прежнему решаются как частные. Вопросы обновления концептуальных и практических подходов развития инновационной деятельности малых предприятий в сфере туризма проработаны фрагментарно.

Рассматривая малый бизнес в туризме как совокупность небольших самостоятельных частных предприятий, необходимо учитывать:

во-первых, разные аспекты его понимания (нормативно-правовой; экономический; институциональный; структурный; социальный; ресурсный; функциональный);

во-вторых, большое разнообразие видов малых предприятий (по источникам финансирования, стратегии развития, ориентациям, стадиям развития и др.);

в-третьих, различные функции малого бизнеса в экономике (ресурсная, производственная, рыночная, социальная и др.).

Отдельно следует рассматривать инновационную функцию, которая включает инициирование, разработку, внедрение и коммерциализацию инноваций. Кроме самостоятельного осуществления, возможно участие малых предприятий в проектах крупных предприятий и университетов. Инновационная активность преобразует малый бизнес, вытесняет консервативные паттерны, закрепляет новый путь максимизации прибыли, способствует росту продуктивности.

Исследование инновационной деятельности малых предприятий (выбор инновационной ориентации, специфика формирования ресурсной базы, организация инновационных процессов и взаимодействий, пути коммерциализации инноваций) позволило определить их специфические потребности, связанные с: привлечение стартового и дополнительного капитала, преодолением административных барьеров, организацией цепочек создания стоимости, налаживанием отношений сотрудничества, получением информации и новых знаний, освоением технологий, привлечением специалистов. Это задает виды и содержание государственной поддержки.

Критерием ее эффективности является расширение поля деятельности малого бизнеса и стабилизация его инновационной функции. Ввиду постоянства и значительного влияния государственной поддержки она становиться неотъемлемой основой для инновационной деятельности предприятий малого бизнеса.

Учитывая особе значение предприятий малого бизнеса в экономике региона, его активизация должна быть, сфокусирована на экономической, социальной, трансформационной и

модернизационной целевых функциях, делая его ведущим «агентом» перехода к инновационной экономике туризма.

В РФ на национальном уровне создана многокомпонентная система поддержки инновационной деятельности (охватывая науку и образование) и малого предпринимательства в туризме. Региональный аспект, так или иначе, просматривается во всех направлениях поддержки и составляющих этой системы. Программно-целевая основа дает возможность параллельно реализовывать общенациональные и региональные меры. Субъекты РФ активно формируют законодательную базу и принимают собственные программы в сфере развития инновационной деятельности, усиливая внимание к МБ [2].

В 2016 г. принята Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года, в которой подчеркивается наличие в регионе значительного научно-технического и промышленного потенциала, но в тоже время низкий уровень инновационной активности. В РК идет процесс формирования законодательно-правовой базы, а различных сферах. В регионе выполняется государственная программа РК «Экономическое развитие и инновационная экономика» на 2015–2017 годы, охватывая, в том числе подпрограммы по развитию инновационной деятельности и малого и среднего предпринимательства, втом числе и в туристической деятельности [3]. Поддержкой малых предприятий в сфере туризма активно занимается Торгово-промышленная палата Республики Крым. В регионы созданы фонды финансовой поддержки предпринимательства такие как: Крымский государственный фонд поддержки предпринимательства, Фонд микрофинансирования предпринимательства РК, Крымский гарантийный фонд поддержки предпринимательства. Таким образом, в Республике Крым сформированы основные элементы системы поддержки инновационного малого предпринимательства и в туризме в том числе.

Дальнейшие институциональные преобразования должны быть направлены на:

1) формирование отраслевых систем поддержки малого бизнеса;

2) диверсификацию инновационном и рыночной инфраструктуры;

3) развитие инновационных кластеров с участием предприятий малого бизнеса, активизацию его сотрудничества с наукой;

4) совершенствование информационно-коммуникационной среды.

Важными предпосылками эффективной поддержки малого предпринимательства в туристической деятельности, которые включены в рассмотренные выше подходы, являются: повышение качества государственных услуг, ориентированных на сферу инноваций (проектирование, экспериментирование, экспертиза, сертификация, оценка, страхование и т. п.); непрерывный мониторинг инновационной деятельности и развития сектора малого предприниматеблства, прогнозные исследования.

Развивая инновационную деятельность малых предприятий туризма важно поддерживать сбалансированность, диверсификации самого сектора, что делает его более устойчивым в условиях постоянных изменений.

Литература

1. *Глушенков А. В.* Проблемы инновационного развития курортов Азово-Черноморского побережья // Российское предпринимательство. 2006. №9 (81). С. 151–154.

2. Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://govemment.nj.

3. Правительство Республики Крым [Электронный ресурс]. URL: http://rk.gov.ru.

УДК 332.14

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

М. В. НАЙДЕНОВА

Саратовский государственный политехнический университет им. Гагарина Ю. А., г. Саратов, Россия

THE USE OF METHODS OF PROJECT MANAGEMENT IN THE FIELD OF REGIONAL DEVELOPMENT

M. V. NAYDENOVA

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia

Рассматриваются вопросы разработки и реализации целевых программ социально-экономического развития регионов России. Анализируются проблемы внедрения методологии управления проектами в сфере регионального развития. Предложено использование единой методологии управления проектами для обеспечения системной интеграции и повышение эффективности стратегического управления развитием регионов.

Ключевые слова: регион, региональное развитие, стратегия регионального развития, государственная целевая программа, проект, управление проектами, проектный цикл.

Discusses the development and implementation of targeted programs of socio-economic development of regions of Russia. Examines the challenges of implementing project management methodology in the sphere of regional development. The proposed use of a single methodology of project management to ensure system integration and improving the efficiency of strategic management of development regions.

Keywords: region, regional development, strategy of regional development, state target program, project, project management, project cycle.

Повышение конкурентоспособности за счет развития производственного фактора и улучшение показателей общественного развития регионов как основы функционирования государства с рыночной экономикой является важнейшей целью современных изменений в экономическом развитии России. В связи с этим, обеспечить конкурентоспособность государства возможно только благодаря целенаправленным действиям, которые помогут сбалансировать развитие регионального бизнеса путем создания привлекательных условий для его функционирования.

В основном развитие определяют, планируют и осуществляют на национальном уровне с использованием государственных инвестиций, которыми, как правило, распоряжаются соответствующие министерства и ведомства. Сегодня, как никогда ранее, каждый регион нуждается в разработке собственной стратегии развития, которая бы способствовала повышению их конкурентоспособности. Такая стратегия должна базироваться на новом подходе к системе управления промышленной политикой региона.

Исследование теоретических и практических трудов по проблематике проектного менеджмента позволяет утверждать, что региональный аспект почти всегда связан с оптимизацией структуры региональных проектов. Однако полной, научно обоснованной методологии, а также системы методов и инструментов управления проектами регионального развития авторами не предлагается. Есть только общие подходы по решению этих актуальных проблем, а система методов и инструментов в каждом конкретном случае выбирается отдельно. Это не позволяет с максимальной эффективностью использовать потенциал проектов регионального развития и определяет необходимость научного обоснование управления региональными проектами в современных условиях. Таким образом, остаются открытыми ряд проблем, вызванных отсутствием системной интеграции между уровнями стратегического, программного и проектного управления региональным развитием в России, что обуславливает актуальность научных исследований по вопросам внедрения методологии управления проектами в

сфере регионального развития и требует активизации теоретических и практических поисков решения данной проблемы.

Целью статьи является теоретическое обоснование и разработка практических рекомендации по повышению эффективности внедрения и использования методологии управления проектами в сфере регионального развития в России.

Сегодня в нашей стране почти все органы местного самоуправления и местные органы исполнительной власти участвуют в разработке и последующей реализации стратегий и целевых программ социально-экономического развития регионов и отдельных территорий. Это происходит при активном участии территориальной общины. Однако, при этом не пользуются единой методологией и подходами в администрировании, что негативно влияет на эффективность и общие результаты [3].

Стратегия регионального развития определяет задачи и инструменты, которые должны решать социальные проблемы, повышать экономический потенциал регионов, эффективность их экономики, прибыльность бизнеса и уровень доходов населения, а также направлена на создание условий для развития деловой среды, повышение социальных стандартов и качества жизни. Вместе с тем, для решения данных задач необходимо четко определить и внедрить действенный фискальный механизм и механизм перераспределения валового внутреннего продукта, потому что существует опасность роста диспропорций между отдельными регионами, имеющими разный уровень социально-экономического развития.

Главные проблемы, которые проявляются во время выполнения государственных целевых программ, следующие: несоответствие полученных результатов поставленным целям; отсутствие четких отлаженных механизмов реализации результатов управления программами, которые выполнялись в предыдущих годах (организационные проблемы, которые часто возникают в процессе реализации программ); непрозрачность процесса принятия решений, отсутствие взаимного доверия к решениям, принимаемым участниками программы, отсутствие взаимной ответственности.

В условиях, когда в результате проведения административных реформ широко внедряется публичное администрирование, значительно возрастает важность успешной реализации государственных программ. Согласно концепции публичного администрирования, объектом контроля выступает не соблюдения государственными служащими правил, а результаты их деятельности. При этом необходимо обеспечить взаимосвязь между использованием стимулирующих мероприятий и результатами деятельности государственных служащих.

С целью повышения качества результатов государственной программы, уровня удовлетворенности заинтересованных лиц в бизнесе широко применяют методологию управления проектами. Проект в сфере регионального развития понимается как целостный комплекс логически структурированных взаимосвязанных мероприятий и задач, упорядоченных по масштабу времени, и направленных на решение главных проблем развития территориальных сообществ или административно-территориальных единиц, осуществляемых в условиях ограничения материальных, финансовых и других ресурсов в точно определенные сроки [2].

Программа является целостной совокупностью взаимосвязанных мероприятий по ресурсам, исполнителям и срокам реализации проектов, требующих координации и управления выполнением для достижения общей цели [1].

В основе любой программы лежит несколько проектов, программа реализуется как серия взаимосвязанных проектов. Стратегия, в свою очередь, является цепочкой взаимосвязанных программ. Таким образом, можно сделать вывод, что современная методология проектно-ориентированного управления может применяться как для разработки и выполнения целевых программ, так и стратегий регионального и территориального развития.

Современная методология управления проектами дает возможность точно определить качественные и количественные результаты выполнения соответствующих проектов и про-

грамм, сроки их реализации, исполнителей, объемы и источники финансирования, механизм реализации, а также не допустить превышения расходов бюджетных средств благодаря систематизации и структуризации проектного процесса. Все этапы проекта объединяются в единый цикл так, что цели проекта и проблемы его устойчивости остаются на протяжении всей жизни проекта в центре внимания. В самом начале проектного цикла должны быть определены общественные приоритеты, главные задачи программы или стратегии, на решение которых она направлена, что делает возможным обеспечение соответствия результатов определенным стратегическим целям.

Управление проектами в сфере регионального развития следует рассматривать как процесс институализации в программно-целевой формат вмешательства органов местного самоуправления или государственных органов власти в общественную жизнь для эффективного решения проблем, связанных с региональным развитием.

Главными характеристиками проектов в сфере регионального развития являются следующие: существование публичной проблемы, для решения которой необходимо разрабатывать проект; определение участников, в том числе основной целевой группы и конечных потребителей; целенаправленность и системность; взаимосвязь главной цели, целей, задач, мероприятий, необходимых ресурсов и ожидаемых результатов от реализации проекта; ограниченность ресурсов; составление плана выполнения проекта, основываясь на зависимости между стоимостью, качеством и продолжительностью проектных мероприятий; определение потенциальных рисков и путей их предотвращения; обособления и взаимосвязь процесса разработки проектного продукта и процесса управления проектом; существование обратной связи между целями, задачами, мероприятиями, результатами, продуктами и ресурсами проекта; создание системы мониторинга и оценки процесса управления проектом; обоснование экономической эффективности проекта, что предполагает превышение пользы от проекта над расходами, связанными с его реализацией.

Применения модели проектно-ориентированного управления в сфере регионального развития обусловлено тем, что для современной деятельности по созданию и реализации проектов и программ характерно существование ряда негативных проблемных аспектов, которые делают невозможным эффективное использование лучших идей в сфере социально-экономического развития регионов. Среди таких негативных аспектов следует выделить следующие: не ясные стратегические рамки проекта; анализ ситуации по большей части поверхностный, не устанавливает причинно-следственных связей; наличие планирования, ориентированного не на цели и результаты, а на проектные мероприятия; невозможность проверить эффект от исполнения проекта; особое внимание уделяется финансовым ресурсам; краткосрочное видение; неточная проектная документация.

Данные негативы подкрепляются также наличием типичных ошибок, которые допускают разработчики программ и проектов: недостаточно аргументированные проблемы, которые определяются в общем виде, отсутствует четкое разграничение между проблемой, причинами и симптомами проблемы; не существует четкого определения и описания целевой группы проекта; не исследуется, существует ли предыдущий опыт решения аналогичной проблемы в других городах, регионах или за рубежом; отсутствует прогноз последствий решения проблемы; недостаточно структурирована цель проекта; отсутствие логической связи между проблемой, целью, целями и задачами программы или проекта (очень часто имеет место описание проблемы, формулировка цели, целей и задач осуществляется так, что не позволяет решить данную проблему, а имеет отношение к другой проблеме, которая в этом программно-целевом документе не рассматривается); недостаточно конкретизированы цели и задачи программы или проекта, поэтому их невозможно измерить и оценить, насколько реально их достижение; цели не отражают выгоду, получаемую от реализации проекта; не запланирован мониторинг и оценка программ и проектов, отсутствие индикаторов оценки;

отсутствует анализ возможных угроз и рисков невыполнения проекта; результаты проекта, которые ожидается получить после его выполнения описаны общо и непонятно.

Методология управления проектным циклом дает возможность четко определить миссию, цели, задачи, результаты проекта, одновременно минимизируя риски, и предусматривает следующее: соответствие местных, региональных, секторальных и национальных стратегических приоритетов стратегии международной интеграции; углубленный анализ проблем, решаемых с помощью проекта или программы; планирование проектной деятельности, ориентированой на главную цель; формулировка результата, который можно легко измерить; постоянное внимание к качеству проекта; сосредоточение на длительном эффекте от проекта; стандартизацию формата проектной документации.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать вывод, что использование единой методологии управления проектами в сфере регионального развития обеспечит системную интеграцию и повышение результативности и эффективности стратегического управления развитием регионов России. Перспективой дальнейших исследований в данном направлении может быть совершенствование информационного и организационного обеспечения процесса внедрения методологии управления проектами в сфере регионального развития.

Литература

1. *Плотников А. Н.* Актуальные проблемы управления проектами [Текст] // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, № 1-2. С. 152–158.

2. *Термелева А. Е.* Использование методологии управления проектами в системе инновационного развития региона основы экономики, управления и права [Текст] // Основы экономики, управления и права. 2013. № 6. С. 79–81.

3. *Филимонова Н. М.* Управление проектами как механизм повышения эффективности планирования и реализации программ регионального развития [Текст] // Инновации. 2010. № 9. С. 42–44.

УДК 63.5995

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК МОЩНЫЙ ТЕМП РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

В. М. ОРУДЖЕВ, А. Т. КАЗИЕВ

Азербайджанский государственный аграрный университет, г. Гянджа, Азербайджанская Республика

THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE AS A POWERFUL GROWTH RATE OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF AZERBAIJAN

V. M. ORUJOV, A. T. KAZIEV

Azerbaijan state agrarian University, Ganja, Azerbaijan Republic

Азербайджан – индустриально-аграрная страна с развитым добывающим сектором. За последние 10 лет, в экономике Азербайджана предвидится значительный прогресс. Сельское хозяйство – будучи во все времена основной отраслью экономики Азербайджана, играло важную роль в развитии страны и обеспечении населения необходимыми потребительскими товарами.

Ключевые слова: сельское хозяйство, земельная реформа, агрокомплекс, хранение и транспортировка сельхоз продуктов, фруктоводство, овощеводство, хлопководство, зерноводство.

Azerbaijan is an industrial-agrarian country with a developed mining sector. Over the past 10 years, significant progress has been foreseen in Azerbaijan's economy. Agriculture – being at all times the main branch of the economy of Azerbaijan, played an important role in the development of the country and providing the population with the necessary consumer goods.

Keywords: agriculture, land reform, agro-complex, storage and transportation of agricultural products, fruit growing, fruit growing, vegetable growing, cotton growing, grain growing.

В результате дальновидной политики и напряженного труда общенационального лидера азербайджанского народа Гейдара Алиева, несмотря на тяжелый исходный рубеж, за короткий исторический период после восстановления государственной независимости удалось добиться больших успехов в социально-экономическом развитии страны и интеграции в мировую хозяйственную систему [1: 3]. Из-за достигнутых достаточно колоссальных экономических успехов, в 2006 году рост ВВП поставил мировой рекорд – 36,6%, а всего с 1995 года экономика Азербайджана выросла в 8,4 раза, Азербайджан – лидирующее государство на пространстве СНГ по экономическому развитию. Начиная с 2003 года, были достигнуты следующие показатели: реальный экономический рост государства возрос в 4 раза; уровень бедности, в государстве, с 2003 года снизился с 45 до 9%, размер средней зарплаты вырос в 3,5 раза, пенсии – в 3,8, государственный бюджет страны вырос более чем в 15 раз, объем экспорта – в 15 раз, инвестиционные затраты – 96 раза, стратегические валютные резервы увеличились в 31 раз. В 2008-2010-года стратегические валютные резервы увеличились на $23 миллиард.

Знаменателен факт, что официальной основой реализации вышеупомянутой модели во втором этапе экономического развития стали принятые в Азербайджанской Республике политические документы: концепции, стратегии и программы: («Программа Государственной помощи малому и среднему предпринимательству в АР (1997–2000 гг.)», «Государственная Программа развития малого и среднего предпринимательства в АР (2002–2005 гг.)», «Государственная Программа развития машиностроительной промышленности в АР (2002–2005 гг.)», «Государственная Программа развития аграрного сектора в АР (2002–2006 гг.)», «Концепция демографического развития Азербайджанской Республики», «Государственная Программа по развитию в 2002–2005 годах туризма в АР», «Государственная Программа по сокращению бедности и экономическому развитию (2003–2005 гг.)», «Государственная Программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики

(2004–2008 гг.)» и др.), а также ряд находящихся на стадии разработок («Стратегия занятости Азербайджанской Республики», «Интегрированная стратегия торговли и инвестирования по не нефтяному сектору» и др.).

Принятие в 1995–1996 годах Законов «Об основах аграрных реформ», «О реформировании совхозов и колхозов», «О земельной реформе» и других важнейших правовых актов, позволили осуществить кардинальные изменения в агропромышленном комплексе. Так впервые в пространстве Содружества Независимых Государств, в Законе «О земельной реформе» нашла отражение передача земли в частную собственность, ее купля-продажа [3: 5]. В результате серьезных структурных преобразований, в сельском хозяйстве были ликвидировано все, включая совхозы и колхозы, сельскохозяйственные предприятия, а их собственность была разделена между членами хозяйств. В государственной собственности было оставлено небольшое количество племенных, растениеводческих и других отраслей этого хозяйства. Ускорение формирования в селе нового вида собственности – крестьянско-фермерской – создали благоприятные условия для лучшей организации сельскохозяйственных работ и развития аграрного сектора.

Осуществленные в аграрном секторе Азербайджана реформы по своему радикализму и темпу коренным образом отличались не только от реформ в иных областях экономики страны, но существенно разнились и от реформ, которые были проведены в странах Содружества Независимых Государств. Кроме того, они сыграли особую роль в формировании в стране частной собственности и развитии предпринимательства. Была создана Азербайджанская инвестиционная компания по распоряжению Президента.

Общеизвестно, что нефть – исчерпаемый природный ресурс. Для обеспечения устойчивого экономического роста Азербайджан должен инвестировать нефтяную прибыль в другие области экономики. Одна из пяти приоритетных областей экономики, намеченный Президентом Ильхамом Алиевым в государственной программе «Социально-экономическое развитие регионов в 2009–2013 годах» – это сельское хозяйство. Сельское хозяйство не только снабжает производственные области ресурсами, но также обеспечивает спрос населения на потребительские товары [2: 9].

В последние дни спрос на пищевые продукты на мировых рынках увеличился, в результате чего повысились цены на продукты. Это так же отразилось и на рынках Азербайджана. Например, на данный момент на отечественных рынках 1 кг зарубежного картофеля или лука стоит 1 AZN, а местные 1.20. Азербайджан импортирует многие стратегически важные сельскохозяйственные продукты из других стран, но развитие сельскохозяйственного Агрокомплекса, увеличение производства пищевых продуктов будет способствовать не только обеспечению внутреннего спроса, но и поможет сельскохозяйственным продуктам в будущем занять важное место в нашем экспорте.

Спрос на сельскохозяйственные продукты всегда существует, так как нет другой альтернативы этим продуктам. Технология с каждым днем развивается, меняется. Сельскохозяйственные продукты остаются неизменными, меняются только способы их производства.

Развитие Агрокомплексов в регионах также уменьшит уровень безработицы, повысится интерес населения к заработке денег, уменьшится их поток в другие страны. А мы думаем в более развитом формате – создание агрокомплексов в Азербайджане [5: 12] Агрокомплекс – это производство сельскохозяйственных продуктов, хранение и транспортировка потребителям. Самая превалирующая характеристика производства – это использование остатков одной области в других областях производства. Необходимо использовать эту технологию в научноподтвержденных правилах. Для развития этой области в первую очередь требуется изменить содержание закона Азербайджанской Республики об основах агрономической реформы, изменить цель реформ – не выводить аграрную область из кризиса, а определить стратегические продукты сельского хозяйства и провести специализацию в этой области.

В США, например, большинство субсидий выдаются производителям стратегических продуктов, таких как хлопок и зерно. Так как в республике солнечных дней больше, земля больше нуждается в воде. Это означает, что требуется создать ирригационную систему в регионах. В этой сфере необходимо большое количество сельскохозяйственных техники: машины для производства комбикормов, технологии, работающие в горах и равнинах регионов, технологии для развития производства.

Сельское хозяйство составляет 10–13% ВВП, 49% населения живет в селах. Требуется создание фермерских и семейных хозяйств. Это также снизит поток молодежи в столицу, куда они ездят на поиски работ.

В Губа-Хачмазе, в Южных регионах и в Абшероне необходимо развивать отрасли такие как фруктоводство и овощеводство, в Миль-Мугане, в Западных регионах нужно развивать стратегические отрасли, такие как зерноводство и хлопководство. В стране также существует потенциал развития таких областей как табаководство, виноделие, рыболовство, чаеводство, производство фруктовых и овощных консервов, молочной, мясной и макаронной продукции [4: 7].

В последние годы в Азербайджане были предприняты важные экономические шаги в сельском хозяйстве. Например, создана АИК по распоряжению Президента страны от 30 марта 2006 года. Единственным учредителем компании выступает Министерство экономического развития Азербайджана. Уставный капитал АИК составляет 160 млн манат.

18 Декабря 2009 АИК и немецкие компании подписали меморандум о взаимопонимании по строительству Акстафинского молочного комплекса и Акстафинского агросервиса. Согласно проекту, мощность молочного комплекса составит 50 тонн молока в день. В первые два года на предприятии будут производиться пять сортов стерилизованного молока, йогурт, сметана. В целом, в течение года ожидается производство более 18 млн литров молочных продуктов, а также развитие животноводства и разведение породистых животных. На третий год в ассортимент производимой на предприятии продукции будет добавлен выпуск сливочного масла и других животноводческих продукций. По первичным расчетам общая стоимость строительства комплекса оценивается в €30 млн. Первичный уставной капитал предприятия составит €5 млн, из них €4 млн приходится на долю зарубежных инвесторов, 20% – АИК.

Азербайджанская инвестиционная компания (АИК) приобрела 15% участия в капитале компании «Азертохум» (Азер), которые к 2011 году будут повышены до 20%. Это значимый проект для развития сельскохозяйственного сектора страны. В финансировании проекта участвуют три структуры – АИК, «Азертохум» и турецкая компания.

Конкурсная комиссия Национального фонда поддержки предпринимательства (НФПП) при Министерстве экономического развития Азербайджана выбрала четыре из восьми предложений для финансирования инвестиционных проектов в сфере создания малых и средних предприятий по переработке фруктов, а также реконструкции в этой отрасли с целью внедрения современных технологий. Общая стоимость предложенных проектов составляет 9 миллионов при потребности в кредитах на общую сумму в 5,2 млн манат. Развитие в сельском хозяйстве будет выгодно для государства так же в сфере снижения безработицы в регионах. Например, развитие производства хлопка в Сабирабадском районе может обеспечить долгосрочное место работы для сотни тысяч жителей этого региона. Это лишь один показатель в этой сфере.

Страна стремительно проводит социальные реформы. Если строить аграрные комплексы за счет государства и этим обеспечить жителей регионов постоянным рабочим местом, то государство значительно снизит социальные затраты на безработицу, будет развивать экономику. По нашему мнению, необходимо отменить субсидии, ввозить из других стран сельскохозяйственные технологии, учиться у других стран культуре производства сельскохозяйствен-

ной продукции, давать долгосрочные кредиты по низким процентам, создать в этом секторе специальную структуру, которая будет контролировать, привлекать и оценивать зарубежные инвестиционные программы по сельскому хозяйству, развивая производство, стать лидером в регионе и главным экспортером сельского хозяйственных продуктов для стран СНГ.

Литература

1. *Халилов Т. Т.* Особенности экономики Азербайджана на современном этапе: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2012. С. 3.

2. Концепции развития «Азербайджан-2020: взгляд в будущее».

3. Государственный статистический сборник Азербайджанской Республики. Баку, 2014.

4. Указ Президента Азербайджанской Республики от 16 марта 2016 года «Главные направления стратегических дорожных карт по национальной экономике и основным секторам экономики».

5. Газета «Халг». 18.01.2015. № 13 (27816).

УДК 911.5/9

СУБУРБАНИЗАЦИЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ПРИГОРОДНЫХ ЗОН КУРОРТНЫХ ЦЕНТРОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

К. В. ПИВЕНЬ, А. А. ФИЛОБОК

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

SUBURBANIZATION AND AGRICULTURAL DEVELOPMENT OF RESIDENTIAL SUBURBS OF THE RESORT CENTERS OF KRASNODAR TERRITORY

K. V. PIVEN, A. A. FILOBOK

Kuban state university, Krasnodar, Russia

Пригородная зона – это географическая местность, на которую существенно влияет центральное поселение – город. Сельское хозяйство оказывает огромное влияние на освоение пригородных зон курортов Краснодарского края. Субурбанизация способствует сельскохозяйственному освоению и, как следствие, устойчивому развитию пригородов курортов края.

Ключевые слова: урбанизация, субурбанизация, пригородная зона, расселение населения, город-курорт, агропромышленный комплекс, миграционный приток.

The suburban zone is the geographical area, which is significantly influenced by the central settlement – the city. Agriculture has a huge impact on the development of suburban areas of resorts in the Krasnodar Territory. Suburbanization promotes agricultural development and, as a result, sustainable development of the suburbs of the resorts of the region.

Keywords: urbanization, suburbanization, suburban area, population resettlement, resort town, agro-industrial complex, migration inflow.

Урбанизация является важнейшим фактором научно-технического прогресса. Сначала она развивалась за счет количественного роста городов, а затем за счет интенсивного нарастания рыночных отношений и особенно развития промышленности. Город стал играть особую роль в социально-экономических процессах среди своего пространственного окружения.

Объектом исследования является пригородная зона курортных центров Краснодарского края. Пригородная зона города – это территориальное образование, связанное с формированием уникальной сельско-городской непрерывности расселения населения, движущееся от центра к периферии. На территории курортных центров Кубани пригородом можно назватьпереходную зону между плотной застройкой города и сельской окраиной города, практически полностью лишенной городской деятельности и основной деятельностью которой является сельское хозяйство. Главными факторами, оказывающими влияние на расселение населения в пригородах, помимо развития сельскохозяйственного комплекса, является миграционный приток в период сезонного отдыха на Азово-Черноморском побережье, а также в городе Горячий Ключ.

В Краснодарском крае огромное влияние на темпы субурбанизации оказывает исторически сложившаяся агропромышленная специализация данного региона. В результате чего здесь зарегистрирован один из низших показателей урбанизированности (53,5%), при общем показателе по России (73,8%). Стоит отметить, что высочайший показатель урбанизации отмечается на территории Азово-Черноморского побережья (77%), поэтому для дальнейшего развития агропромышленного комплекса этой зоны необходимо привлечение специалистов данной отрасли и в сельскую местность в том числе.

Город-курорт – специализированный комплекс по предоставлению лечебно-профилактических и туристских услуг, располагающий природными ресурсами и необходимыми для их эксплуатации зданиями и сооружениями, включая объекты инфраструктуры, ведущая

функция которого стимулирует появление дополняющих ее отраслей и видов деятельности, полностью на нее ориентированных. В городе-курорте наряду с основными функциями – лечение, отдых, туризм, получает развитие наука (курортологическая), подготовка кадров (медиков и экскурсоводов), транспорт (экскурсионный), стройиндустрия, пищевая промышленность [1: 27–28].

Уровень урбанизации курортной зоны городов Краснодарского края постоянно растет. Это может быть связано с наличием рабочих мест (особенно в летний сезон) на территории побережья, экономической и социальной устойчивостью положения данного региона, а также благоприятным климатом.

Большинство населения городов-курортов Кубани проживает в городской местности (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения городов-курортов Краснодарского края [2: 1]

	Все население, человек	**В том числе**	
		городское	**сельское**
Городской округ – город-курорт Анапа	182198	73410	108788
Городской округ – город-курорт Геленджик	112399	72030	40369
Городской округ – город Горячий Ключ	63615	35805	27810
Городской округ – город Новороссийск	325304	266977	58327
Городской округ – город-курорт Сочи	480215	406003	74212
Ейский муниципальный район	136687	85192	51495
Приморско-Ахтарский муниципальный район	59510	31987	27523
Славянский муниципальный район	132183	65812	66371
Темрюкский муниципальный район	122916	39646	83270
Туапсинский муниципальный район	130173	79414	50759
ВСЕГО	**1745200**	**1156276**	**588924**

Рассмотрев таблицу 1, можно сделать вывод, что большее количество жителей городов-курортов проживает именно на Черноморском побережье. Наибольшие показатели численности населения зарегистрированы в городских округах Сочи (480215 чел.), Новороссийск (325304 чел.), Анапа (182198 чел.), наименьшие – в городском округе города Горячий Ключ (63615 чел.) и Приморско-Ахтарском муниципальном районе (59510 чел.). Это связано с более развитой экономической составляющей городов-курортов побережья Черного моря (наличие вакантных рабочих мест на предприятияхтуристско-рекреационного комплекса).

Стоит отметить, что в 7 районах из 10 городское население преобладает над сельским. Основными причинами такой диспропорции является отсутствие достаточного количества квалифицированных рабочих мест, невысокая заработная плата и плохо развитая инфраструктура в сельской местности.

Исключение составляют городской округ город-курорт Анапа, Славянский и Темрюкский муниципальные районы. В первую очередь, это объясняется соседним положением данных районов (западная часть края), что проявляет однородность появления причин преобладания сельского населения над городским:

1) проживание большинства населения в частных домах;

2) занятость жителей в сельском хозяйстве из-за малого количества промышленных предприятий, так как благодаря теплому климату целесообразнее заниматься растениеводством;

3) исторически сложившийся на Кубани «станичный» образ жизни.

Для устойчивого развития процесса субурбанизациии социально-экономического потенциала пригородной зоны курортов необходима заинтересованность государства в субсидировании хозяйственных отраслей и привлечении частных предпринимателей, что повлечет за собой развитие агропромышленной сферы, и, как следствие, рост квалифицированной рабочей силы, устойчивость и конкурентоспособность местной продукции на внутреннем рынке, наличие рабочих мест, достойную оплату труда, четко налаженную инфраструктуру. Что, в свою очередь, косвенно привлечет большее количество туристов на курорты края, благоприятно сказываясь на рекреационном потенциале территории и развитии крупных и мелкогрупповых товарных производств (предприятия, холдинги, консорциумы). Осуществление этих мероприятий поспособствует, как расселению населения в пригородной зоне курорта, так и сглаживанию экономических проблем, связанных с сезонностью работы. Примечательно то, чтопривлекаемое население на работы в АПК может быть выбрано из молодых специалистов «выходцев из села», так как из опыта ясно, что именно династии проживающих в сельской местности имеют свои выгоды (наличие жилья, семейное дело, престижность и перспективность работы), что плодотворно скажется как на социально-экономических условиях отдельного села или района, так и края в целом.

Переселение населения в пригородную зону зависит от уровня развития общества и его производительных сил, от его численности и уровня урбанизации, от направления промышленного комплекса региона и уровня развития транспорта; – это необходимый процесс для развития экономики региона. Учитывая тот факт, что большая часть прибыли с пригородных рекреационных зон края идет практически за счет функционирования объектов культуры и отдыха, то для качественного развития этой территории необходим особый подход к совершенствованию агропромышленной сферы (как основного вида деятельности пригородной зоны), с целью сельскохозяйственного освоения и экономического становления пригородных зон курортных центров Краснодарского края.

Литература

1. *Лаппо Г. М.* География городов. М.: Владос, 1997. С. 27–28.

2. Сайт Краснодарстат [электронный ресурс] URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/ru/news/rss/917411004c32493d8436e7b4bce00d9 (дата обращения: 12.03.2017).

УДК 911.5:711.136

ЛАНДШАФТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ПЛОТНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. А. СИВАКОВА, А. С. СОКОЛОВ

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Белоруссия

LANDSCAPE FEATURES AND MAPPING OF THE BREST REGION RURAL POPULATION DENSITY

T. A. SIVAKOVA, A. S. SOKOLOV

F. Skorina Gomel State University, Gomel, Belarusa

В работе рассматриваются особенности плотности сельского населения Брестской области, как показателя, позволяющего оценить степень антропогенной преобразованности ландшафтов. Составлены карты данного показателя по ландшафтам и с помощью способа псевдоизолиний.

Ключевые слова: сельское население. Брестская область. ландшафты. способ изолиний. картографирование населения. OpenStreetMap, плотность населения.

The features of the density of the rural population of the Brest region, as the indicator to assess the degree of anthropogenic transformation of landscapes are shown in the paper. The maps of this indicator were created.

Keywords: rural population. Brest region, landscapes, contours method, population mapping, OpenStreetMap, population density.

Целью настоящей работы является анализ ландшафтных закономерностей распространения сельского населения на территории Брестской области. Его показатели (плотность, доля селитебных ландшафтов и другие) часто используются в качестве интегрального показателя антропогенного воздействия [3, 5 и др.].

Для каждого ландшафтного контура была определена плотность сельского населения и составлена карта (рисунок 1), затем значение плотности сельского населения и доли площади населенных пунктов в ландшафтах были определены для родов и подродов ландшафтов Брестской области.

Рис. 1. Плотность сельского населения по ландшафтам

Региональные различия в показателях экологического состояния ландшафтов и степени их селитебной освоенности представлены на рисунке 1.

Источником информации о местоположении и площади населенных пунктов являлся слой «Полигоны населенных пунктов» (settlement-polygon) в формате shape-файла из набора слоев проекта OpenStreetMap для Беларуси [1], о численности населения – справочник «Гарады і вескі Беларусі» [2]

В среднем по области плотность сельского населения составляет 17,0 чел./км^2, плотность населенных пунктов – 7,5 на 100 км^2, доля селитебных ландшафтов 7,22%, средняя людность сельского населенного пункта 225 человек, средний размер 0,96 км^2. Среднее ближайшее расстояние между населенными пунктами составляет 0,94 км.

К родам ландшафтов с максимальной, плотностью сельского населения (выше 20 чел./км^2) можно отнести моренно-зандровые, вторично-моренные и аллювиально-террасированные ландшафты. Минимальные значения плотности характерны для болотных и ландшафтов речных долин. Так же низкое значение (в 1,3 раза ниже среднеобластного) плотности имеет род вторичных водно-ледниковых ландшафтов. Остальные роды отличаются по плотности сельского населения от среднеобластного значения не более чем на 1 пункт. В пределах родов показатель плотности может существенно различаться в зависимости от характера подстилающих пород. Так, в пределах озерно-аллювиального ландшафта для подрода с поверхностным залеганием аллювиальных песков он в 1,5 раз ниже, чем для подрода с прерывистым покровом водно-ледниковых супесей, а в пределах вторично-моренных и холмисто-моренно-эрозионных ландшафтов плотность для подрода с покровом водно-ледниковых суглинков на 8,9–10,2 чел./км^2 выше, чем для подрода с покровом водно-ледниковых супесей.

Рис. 2. Поле плотности сельского населения, чел./км^2

Кроме картографирования плотности сельского населения с использованием ландшафтных операционных территориальных единиц, нами было проведено картографирование плотности сельского населения в виде непрерывного поля способом псевдоизолиний. При этом применятся метод «скользящего кружка» [4]. На карте области было равномерно размещено 145 точек, вокруг которых проведены окружности диаметром. Подсчитана плотность населения в пределах окружностей, полученные значения присваивались точкам в центре окружностей, по которым затем были проведены изолинии (рисунок 2).

Исследование выявило субширотный характер изменения плотности сельского населения – его повышенные значения характерны для северной части области (17–20 чел./км^2), затем к центральной части этот показатель падает до 11–13 чел./км^2 и вновь повышается в южной части до 19–21 чел./км^2. На самых южных участках – крайние юго-запад и юго-восток – также наблюдается снижение плотности данного показателя (14–16 чел./км^2).

Литература

1. Беларусь (BY) [Электронный ресурс] // Данные OSM в формате shape-файлов. Слои. Режим доступа: http://beryllium.gis-lab.info/project/ osmshp/region/BY. Дата доступа: 10.04.2017.

2. Гарады і вескі Беларусі : энцыклапедыя : у 15 т. Брэсцкая вобласць : у 2 кн. Кн. 1. Мн.: Беларус. энцыкл., 2006. 528 с.; Кн.2. Мн.: Беларус. энцыкл., 2007. 608 с.

3. *Исаченко А. Г.* Введение в экологическую географию. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 192 с.

4. *Червяков В. А.* Количественные методы в географии. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1998. 259 с.

5. *Элизбарашвили Н. К.* Ландшафтный анализ размещения населения Грузии / Н. К. Элизбарашвили, Д. А. Николаишвили // География и природные ресурсы. № 4. 2006. С. 150–155.

УДК 332.143

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СТЕПНОЙ ЗОНЕ РОССИИ

А. А. СОКОЛОВ, О. С. РУДНЕВА

Институт степи Уральского отделения РАН, г. Оренбург, Россия

ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF DEVELOPMENT OF LARGE URBAN AREAS IN THE STEPPE ZONE OF RUSSIA

A. A. SOKOLOV, O. S. RUDNEVA

Institute of steppe of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia

Составлен рейтинг крупных городов степной зоны России. Анализ проведен по 15 городам с численностью более 500 тыс. человек на основе 25 показателей, разбитых на 11 групп, характеризующих основные критерии привлекательности города – вовлеченность в мировую экономику, развитие культурной, социальной сфер и транспорта, безопасность, демография.

Ключевые слова: урбанизация, крупные города, рейтинг городов, агломерация, городское население, территориальное развитие, степная зона России.

The study compiled a rating of large cities in the steppe zone of Russia. The analysis was carried out for 15 cities with population over 500 thousand person on the basis of 25 indicators, divided into 11 groups, describing the basic criteria of attractiveness of the city for the populations – involvement in state and global economy, development, cultural, and social spheres of transport, security, demographic.

Keywords: urbanization, large cities, the rating cities, agglomeration, urban population, concentration of population, territorial development, population distribution.

Всего в рейтинге представлено 15 крупных и крупнейших города степной зоны России с населением от 500 тыс. чел. В них сосредоточены основанные промышленные предприятия, научные и образовательные центры, культурно-развлекательные учреждения, проводятся крупные международные спортивные, экономические и политические мероприятия.

Учитывая опыт отечественных и зарубежных исследований, было использовано 25 различных показателей, которые объединены в 11 блоков: Коммерческая привлекательность; Инфраструктура; Международные мероприятия; Демографические процессы; Образование; Культурная среда; Туристический потенциал; Финансовый сектор; Социальная сфера; Комфортность климата; Безопасность [5].

Использовались данные, представленные в подушевом выражении и в абсолютных значениях. Для построения рейтинга была применена методика нормировки данных относительно наилучшего показателя. При суммировании индексов 11 блоков был получен общий индекс развития городов степной зоны России (единый интегральный показатель). Затем были определены места, занимаемые городами по общему индексу и по каждой группе показателей, проведено ранжирование. Первое место присваивалось городу, имеющему наилучшее значение.

Ведущие позиции в рейтинге заняли крупнейшие города: 1. Уфа, 2. Краснодар, 3. Волгоград, 4. Ростов-на-Дону, 5. Омск.

Эти города занимают высокие места по большинству показателей, составляющих рейтинг. Замыкает рейтинг последняя пятерка крупных городов: 11. Новосибирск, 12. Саратов, 13. Липецк, 14. Тольятти, 15. Барнаул.

В группе лидеров наблюдается небольшой разрыв в показателях между городами – от 5,4 в Уфе до 5,2 в Омске. В замыкающей пятерки городов разрыв в показателях более широкий и составляет – от 4,4 в Новосибирске до 3,2 в Барнауле. При этом снижение общего индекса

идет плавно, без резких колебаний, разрыв между первым и последним городом составляет 2,2 балла (рис. 1).

Рис. 1. Рейтинг комфортности проживания
в крупнейших и крупных городах степной зоны России

Особенности использованных показателей оценки. Согласно рейтингу, Краснодар лидирует по таким критериям как туристический потенциал и комфортность климата, среди слабых сторон - инфраструктура. Уфа является лидером по демографии, а по комфортности климата и инфраструктуре занимает одно из последних мест. Самая лучшая образовательная среда в Омске, социальная сфера лучше развита в Оренбурге. В Новосибирске более развит банковский сектор, а наиболее безопасным городом для проживания является Пенза.

В каждом рейтинге есть свои лидеры и аутсайдеры, но при анализе по отдельным значениям фавориты оказываются отстающими, в то время как аутсайдеры могут претендовать на лидерство (рис. 2):

Место	Город	Коммерческая привлекательность	Инфраструктура	Международные мероприятия	Демография	Образование	Культура	Туристический потенциал	Банковский сектор	Социальная сфера	Комфортность климата	Безопасность
1	Уфа	6	9	2	1	7	7	6	4	6	9	4
2	Краснодар	4	15	4	3	3	8	1	5	7	1	9
3	Волгоград	8	3	3	2	10	5	5	8	4	6	5
4	Ростов-на-Дону	1	13	1	4	8	4	2	2	15	2	11
5	Омск	5	1	4	8	1	3	10	7	8	14	7
6	Самара	3	5	3	12	6	2	4	3	9	8	12
7	Воронеж	7	4	4	15	2	8	8	10	5	3	8
8	Пенза	10	2	4	7	12	11	14	15	10	5	1
9	Оренбург	10	6	4	5	9	10	12	14	1	11	10
10	Челябинск	9	10	3	6	5	5	9	6	2	10	14
11	Новосибирск	2	14	4	9	4	1	3	1	11	12	15
12	Саратов	9	11	4	14	11	6	7	12	3	7	6
13	Липецк	11	7	4	11	15	11	15	11	13	4	2
14	Тольятти	9	8	4	13	14	11	13	13	12	8	3
15	Барнаул	11	12	4	10	13	9	11	9	14	13	13

Рис. 2. Ранжирование крупнейших и крупных городов степной зоны России по комфортности проживания

– Коммерческая привлекательность – важный экономический показатель развития городской среды, показывающий насколько привлекательным является тот или иной город для открытия и ведения бизнеса для крупных международных ритейлеров. Лидерами в данной категории является Ростов-на-Дону, Новосибирск и Самара, а замыкают список Липецк, Барнаул и Пенза.

– Инфраструктура – это системно-образующий показатель, без развития которого город не может раскрыть весь свой потенциал. Наличие метро, отсутствие пробок и хорошо налаженное авиасообщение без сомнения является важными преимуществами для развития городской среды [2]. Наилучшими показателями в области развития транспортной инфраструктуры обладают Омск, Пенза и Волгоград. Наименее развита транспортная сеть в Краснодаре, Новосибирске и Ростове-на-Дону.

– Международные мероприятия. В последние годы крупные города зарекомендовали себя как международные площадки для проведения спортивных, экономических и политических мероприятий. Для каждого города подобные события – экономический форум, международный саммит или чемпионат мира футболу – уникальный шанс решить многие инфраструктурные и социальные проблемы, включающие в себе сооружение современных спортивных объектов, модернизацию транспортной инфраструктуры, повышение привлекательности для туристов и бизнеса. К сожалению, не во всех крупных городах проводятся международные мероприятия, несомненным лидером является Ростов-на-Дону, на втором месте Уфа, третью позицию занимает Волгоград.

– Демографическая ситуация является своеобразной витриной качества жизни в городе. Процессы движения населения очень чутко реагируют на различные внешние и внутренние изменения в обществе [6]. В целом наиболее благоприятная демографическая ситуация сложилась в Уфе, Волгограде и Краснодаре. В аутсайдерах Воронеж – здесь балл совокупного показателя оказался самым низким.

– Образование. Наличие широкого образовательного поля обеспечивает горожанам высокий уровень возможностей развития человеческого потенциала. В исследовании были использованы показатели числа вузов, колледжей и средних образовательных учреждений, подведомственных Минобороны России (суворовские училища, кадетские корпуса и пр.). Лучше всего ситуация с выбором учебных заведений обстоит в Омске, Воронеже, Краснодаре.

– Культурная среда. Наличие учреждений культуры – театров, филармоний, консерваторий и пр. определяет городской образ жизни. Крупные города в отличие от сельских поселений и малонаселенных городов обладают разносторонне сформированной культурной средой [1]. Она необходима человеку для развития его духовной, нравственной жизни и социализации. Наиболее широко представлены учреждения культуры в Новосибирске, Самаре и Омске. Слабее всего с объектами культурной жизни ситуация складывается в Тольятти, Липецке и Пензе.

– Туристический потенциал. При оценки туристского потенциала городов выделяются базовые компоненты – историко-культурные объекты и гостиничная инфраструктура [3]. Лидерами рейтинга по наличию компонентов туристического потенциала являются Краснодар, Ростов-на-Дону и Новосибирск, в них располагается большинство объектов культурного наследия федерального значения и имеется развитая гостиничная сеть. Наиболее скромный туристический потенциал имеют замыкающие список Липецк, Пенза и Тольятти.

– Финансовый сектор. Этот показатель представляет собой доступность широкого спектра банковских услуг для населения города. Лидерами по предоставлению банковских услуг являются Новосибирск, Ростов-на-Дону и Самара, замыкают рейтинг Пенза, Оренбург и Тольятти.

– Социальная сфера. Во многом это бюджетная сфера, здесь во всех красках проявляется российский принцип федерализма. Зачастую обеспеченность социальными объектами в менее благополучных городах намного выше, чем в крупных городах. Государство таким образом способствует нивелированию различий и сохранению приемлемого уровня жизни населения на большей части территории страны. Состояние данной сферы во многом определяется доступностью детских садов и врачей, создание условий для организации медицинской помощи населению [4]. Первые места в рейтинге занимают Оренбург, Челябинск и Саратов. Замыкают группировку социальной оснащенности Ростов-на-Дону, Барнаул и Липецк.

– Климатические особенности крупных и крупнейших городов России меняется очень выразительно, основные различия проявляются по градиенту континентальности. Как следствие, основные климатические различия проявляются по линии запад-восток, между Европейской и Азиатский областями континентальности. Мягче всего среднегодовой перепад температуры в Краснодаре, Ростове-на-Дону и Воронеже. Наибольшая разнице перепада температур в Омске, Барнауле и Новосибирске – в них континентальность максимальна среди прочих городов степной зоны.

– Безопасность. Низкий уровень преступности формирует безопасную среду для жизнедеятельности населения. В качестве критерия для ранжирования безопасности городов использовано количество совершенных преступлений в расчете на 100 тыс. человек. Наиболее безопасным городами являются Пенза, Липецк и Тольятти. Самая напряженная обстановка сложилась в Новосибирске, Челябинске и Барнауле.

Литература

1. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2015 году. М.: Министерство культуры российской Федерации, 2016. 279 с.

2. Доклад о результатах деятельности министерства транспорта Российской Федерации за 2015 год, целях и задачах на 2016 год и плановый период до 2018 года. М.: Министерство транспорта Российской Федерации, 2016. 196 с.

3. Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2014 году. М.: Министерство культуры российской Федерации, 2015. 220 с.

4. Об итогах работы министерства здравоохранения Российской Федерации в 2015 году и задачах на 2016 год. М.: Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения Федеральное медико-биологическое агентство, 2016. 104 с.

5. *Руднева О. С., Соколов А. А.* Благосостояние населения России и Казахстана: потенциал и современное состояние // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 4. С. 155–157.

6. *Соколов А. А.* Пространственные изменения численности населения степной зоны России // Народонаселение. 2016. № 3(73). С. 57–63.

УДК 911.3

АДАПТАЦИОННО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНОСТРАННЫМ МИГРАНТАМ

И. А. СОЛОВЬЕВ

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

ADAPTATION AND INTEGRATION POLICY OF THE GOVERMENTU IN THE NORTH CAUCASUS AGAINST FOREIGN MIGRANTS

I. A. SOLOVIEV

North-Caucasian Federal University, Stavropol, Russia

В исследовании, основанном на актовых материалах и научной литературе, рассматривается государственная адаптационно-интеграционная политика на Северном Кавказе в контексте иностранной миграции, а также ее территориальные аспекты. В работе определены иерархические уровни государственной миграционной политики на Северном Кавказе, приоритетные территории вселения иммигрантов, а также ключевые правовые, экономические и культурные меры государственной поддержки направленной на решение адаптационно-интеграционных проблем мигрантов.

Ключевые слова: миграционная политика, адаптационно-интеграционная политика, региональные особенности, Северный Кавказ, иностранные мигранты.

The study, based on official documents and scientific literature, is considered a state of adaptation and integration policy in the North Caucasus in the context of foreign migration, as well as its territorial aspects. The paper defines the hierarchical levels of the state migration policy in the North Caucasus, the priority areas of introduction of immigrants, as well as key legal, economic and cultural measures of state support to address adaptation and integration problems of migrants.

Keywords: migration policy, adaptation and integration policy, regional features, the North Caucasus, the foreign migrants.

Статья подготовлена при государственной поддержке ведущих научных школ по гранту Президента Российской Федерации в рамках научно-исследовательского проекта «Иностранные мигранты в России: стратегии и практики интеграции и адаптации в региональные сообщества» (проект № НШ-9300.2016.6).

В государственной миграционной политике на Северном Кавказе начиная с первых десятилетий массовой его колонизации, в советские годы и в постсоветский период приоритетность имели различные категории иностранных мигрантов. Стремление правительства использовать мигрантов для заселения Северного Кавказа в дореформенный период, было обусловлено его приграничным положением, и соседством с ареалами проживания северокавказских и закавказских народов. Государство было заинтересовано в скорейшем включении кавказских народов в сферу своего влияния с последующей их интеграцией. Необходимость этого диктовалась и экономическими факторами, по мнению властей для развития первых городских центров на Северном Кавказе следовало использовать мигрантов из среды ремесленников и торговцев, в т. ч. лояльных России армян и грузин. Таким образом, привлекая иностранцев к освоению района, государство несло наименьшие издержки, т. к. представители кавказских народов были лучше приспособлены к местным природно-хозяйственным условиям.

В советские послевоенные годы в условиях обозначившихся проблем с трудовыми ресурсами правительство также привлекало для увеличения населения Северного Кавказа иммигрантов, из среды соотечественников.

На современном этапе в связи с демографическим кризисом и экономической целесообразности в России с 2006 г. возобновилась государственная поддержка миграции соотечественников.

Накоплен достаточно большой опыт исследования данного вопроса на Северном Кавказе. Среди основных трудов, отметим работы следующих авторов: В. М. Кабузана [3], С. А. Чекменева [4], П. А. Щацкого [15], В. С. Белозерова [1], Т. Н. Плохотнюк [5]. Тем не менее, несмотря на пристальное внимание к этой проблематике, еще остается актуальность в выявлении территориальных адаптационно-интеграционных аспектов миграционной политики на Северном Кавказе.

Цель данного исследования – выявить особенности государственной адаптационно-интеграционной политики на Северном Кавказе в контексте миграции иностранцев.

Информационную основу статьи, главным образом составили законы Российской империи, а также постановления правительства СССР и государственные подпрограммы Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев по привлечению соотечественников в Россию.

В государственной миграционной политике на Северном Кавказе выделяется два иерархических уровня – страновой и региональный. На первом уровне Северный Кавказ являлся приоритетной территорией вселения иммигрантов в контексте общегосударственного миграционного регулирования международной миграции. Последний уровень состоит из государственных законодательных актов территориальными рамками, не выходящих за пределы Северного Кавказа. В дореволюционный период преобладали акты местного регионального значения, а в последующие этапы напротив – государственного уровня.

Главными элементами государственной адаптационно-интеграционной политики по отношению к иностранным мигрантам являлись правовые, экономические и культурные меры поддержки новоселов.

К правовым механизмам интеграции иностранных мигрантов на всех исследуемых этапах относилась поддержка процесса их натурализации, заключающаяся в содействии получения российского гражданства (подданства).

Политика социокультурной адаптации имела селективный характер в зависимости от категории иностранных мигрантов. При этом преобладало стремление решения проблемы языковой интеграции при сохранении культурной идентичности, с правом создавать свои этнические сообщества. Реже власти стремились ассимилировать иноэтничных мигрантов.

Из экономических стимулов в дореформенный период иностранным мигрантам предоставлялись большие земельные участки, денежные пособия, возможность заниматься торговлей и ремеслами, льготы от налогов и различных повинностей. В советский и постсоветский периоды основу экономической государственной поддержки новоселов составляли содействие в проезде и провозе имущества иммигрантов, в их трудоустройстве и обеспечении жилищем.

Интеграционная политика в отношении этнических мигрантов преимущественно заключалась в не препятствии им сохранять свою культурную самобытность. В частности, ногайцам, переселившимся на Северный Кавказ в 1771 г. и занявших земли будущего Черноморского войска по рекам Кубани, Еи, Есени, Кириплею, Бейсугу, Екатерина дала грамоту, в которой прописано было свободное управление по древним своим законам и обычаям [15].

Начало иностранной колонизации сел и городов Северного Кавказа было положено манифестом Екатерины II 14 июля 1785 г. («о дозволении иностранцам селиться по городам и селениям Кавказской губернии, и отправлять беспрепятственно торги, промыслы и ремесла свои»). Колонистам предоставлялось пособие, 6-летняя льгота от всякой государственной подати и беспрепятственная возможность вернуться обратно на Родину оплатив 3-летнюю подать. Интеграционная политика к иностранным колонистам не была направленная на их

культурную ассимиляцию. В манифесте указывалось следующее: «…При совершенной свободе исповедания веры праотцов его, защиту законов и правления...» [6].

Одной из первых категорий иноэтничных мигрантов на Северном Кавказе являлись армяне. Их организованное переселение сюда началось по указам конца XVIII в. Первый указ от 1 мая 1797 г. дозволял дербентским армянам и других окрестных мест переселиться в Астрахань или Кизляр. В том же году последовало распоряжение «о принятии выехавших из Персии меликов с подвластным им армянским народом в российское подданство, и о поселении их на Кавказской линии» [7].

Через год вышел закон, по которому выделена была армянам земля севернее г. Кизляра в размере 10447 десятин и 5100 десятин рядом с урочищем Можар, «между рек Буйволы и Тумузлова» [8].

В апреле 1799 г. переселившимся из Дербента дозволено было, для развития ремесла и торговли основать город Св. Креста на том, месте, где был золотоордынский город Маджар. Кроме того им позволили брать в оброк землю, и освободили от постойной повинности те двора которые разводили шелковичные деревья и выделывали щелк. Помимо этого им выдали на строительство необходимое количество леса, и предоставили 10-ти летнюю льготу от налогов и повинностей [9].

Вскоре вышла высочайшая грамота обществам армян астраханских, кизлярских и моздокских согласно которой им разрешалось сохранять свою веру и строить культовые сооружения [10]. Схожие меры поддержки оказывались государством по отношению к немецким и шотландским колонистам.

Другую стратегию, направленную на ассимиляцию, власти использовали по отношению к пленным горцам и добровольным выходцам из гор. Для этих категорий мигрантов издали особое положение 6 июля 1841 г. Было разрешено женщин взятых в плен отдавать на попечение женатым офицерам и чиновникам, выдавать их замуж, обращать в православную веру (по личному желанию). В случае заключения браков с нижними чинами им при этом от казны полагалось пособие на первоначальное обзаведение в размере 45 рублей. Детей можно было отдавать для обучения ремеслам [14].

В советские послевоенные годы вся территория Северного Кавказа могла использоваться под заселение иммигрантами-соотечественниками. Самой повышенной поддержкой в государстве пользовались бывшие белые эмигранты, возвращающиеся в СССР.

В 1947 г. при переселении белых эмигрантов в Краснодарский край прибывших из Франции их обязаны были устроить на работу (с учетом квалификации), подготовить для них жилые дома, оказать им помощь в хозяйственном обзаведении, предоставить необходимое количество транспортных средств, для перевозки их имущества от железнодорожных станций до мест вселения [11].

Схожие меры государственной поддержки получили иммигранты, из Румынии расселенные на территории Краснодарского края в 1947 г., а также молокане и казаки-некрасовцы прибывшие в 1961–1962 гг. из Турции в Ставропольский край. При этом процесс натурализации последней категории иностранных мигрантов был насильственный, у них отобрали турецкие паспорта, а желающим лицам сдать советские паспорта и вернуться в Турцию в этом отказывали [2].

Принятая в 2006 г. государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, имеет бессрочный характер и предусматривает для мигрантов выплаты различных денежных компенсаций, подъемные пособия и другие льготы: компенсацию расходов на переезд; компенсацию расходов на уплату государственной пошлины; пособие на обустройство (размер зависит от территории приоритетного вселения); ежемесячное пособие (при отсутствии ис-

точников дохода); компенсацию на ввоз имущества; разрешение на временное проживание, и на приобретение гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке [12].

По-прежнему, как и в советские годы к территориям вселения приоритетного значения относятся районы Сибири и Дальнего Востока. На Северном Кавказе реализуются эта программа только в трех субъектах – Ростовской области (срок реализации 2014–2020 гг.), Ставропольском (2016–2018 гг.) и Краснодарском краях (2016–2021 гг.). В рамках этих программ на Северном Кавказе планируется принять 12 тыс. соотечественников. С учетом членов семей соотечественников ожидается прием около 40 тыс. человек.

В Ростовской области необходимость ее введения обусловлена продолжающимся снижением численности населения. Поэтому здесь программа стала реализовываться раньше других регионов Северного Кавказа, и рассчитана она на большее число соотечественников, чем в соседних регионах.

В Ставропольском крае ее введение связано, прежде всего, с быстрой сменой этнического состава, происходящей из-за национальных различий в процессе воспроизводства и полиэтничного миграционного потока. Поэтому привлечение соотечественников должно способствовать притоку русскоязычного населения, тем самым снижая угрозы этнокультурной и демографической безопасности региона. Схожие причины обусловили подключение к реализации данной программы в Краснодарском крае.

Подведем итог, иностранную колонизацию Северного Кавказа государство поддерживало наибольшими экономическими и другими стимулами, и особенно немцев. Вероятно, это связано со стратегией на развитие экономики в сельской местности колонистами из модернизированной Европы. С этой целью создавались образцовые хозяйства, использовались более совершенные орудия труда, выращивались новые культуры, в свою очередь в городской местности за счет немецких, армянских и грузинских переселенцев получало развитие ремесло и торговля.

Главную роль в процессе закрепления на местах этнических мигрантов играла мягкая интеграционная политика, направленная не на их ассимиляцию, а на сохранение свободы вероисповедания, традиций исполнения обрядов и обучения детей. За исключением пленных горцев и единичных случаев добровольной их миграции в Россию.

Территориальный приоритет адаптационной политики заметно выражен в отношении армянских и немецких колонистов, которых правительство старалось расселять в городах (Кизляр, Св. Крест, Моздок) или вблизи городов для обеспечения продуктами питания местных рынков, тем самым дополнительно стимулируя экономическое развитие колоний за счет торговли. Первые городские центры на Северном Кавказе, такие как Моздок, Екатериноград, Кизляр преимущественно возникли благодаря привлечению сюда торговцев и ремесленников из кавказских народов армян и грузин. В свою очередь первые немецкие колонии концентрировались вблизи городов Пятигорска, Ставрополя, Ейска и др. Для остальных категорий (ногайцы, горцы, греки) сельскохозяйственных иноэтничных мигрантов власти выделяли наименьшие экономические льготы.

Значительной материальной поддержкой характеризовалась миграция соотечественников в Советском Союзе. В послевоенные годы во всех субъектах Северного Кавказа могли селиться соотечественники из числа бывших белых эмигрантов, а также русские из Румынии и Турции. Большую часть соотечественников, в этот период принял Краснодарский и Ставропольский края.

На современном этапе региональные аспекты имеет только государственная программа по привлечению соотечественников из зарубежных стран. При этом с 2006 по 2014 гг. среди субъектов Российской Федерации не было ни одного региона Северного Кавказа. Однако в силу внутренней специфики этнодемографических, экономических, политических особен-

ностей на Северном Кавказе, Ростовская область, Ставропольский и Краснодарский края подключились к реализации этой программы. Причем с учетом более значимых демографических проблем в Ростовской области вся ее территория вошла в число приоритетных для вселения соотечественников, тогда как на Ставрополье и в Краснодарском крае для этого были определены, только сельские районы. Причем в последнем регионе большинство сельских районов еще не приняли участие в привлечении соотечественников.

Литература

1. *Белозеров В. С.* Этническая карта Северного Кавказа. Ставрополь, 2005.

2. ГАРФ. Ф. А-518. Оп. 2. Д. 20. Лл. 2–4.

3. *Кабузан В. М.* Население Северного Кавказа в XIX–XX веках. СПб., 1996.

4. Некоторые вопросы социально-экономического развития Юго-Восточной России / ред. коллегия С. А. Чекменев (ответ. ред.), В. А. Романовский, В. П. Невская. Ставрополь, 1970.

5. *Плохотнюк Т. Н.* Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.). Ставрополь, 2002. С. 3–10.

6. ПСЗ-I, т.22, № 16226 от 14 июля 1785 г., с.428–429.

7. ПСЗ-I, т.24, № 18189 от 7 октября 1797 г., с.761

8. ПСЗ-I, т.25, № 18611 от 4 августа 1798 г., с.330–331

9. ПСЗ-I, т.25, № 18935 от 15 апреля 1799 г., с.619–620

10. ПСЗ-I, т.25, № 19169 от 28 октября 1799 г., с.840–842

11. РГАЭ, ф. 5675, оп. 1, д. 141, л. 148.

12. *Соловьев И. А.* Географические особенности плановых миграций на Северном Кавказе и проблемы адаптации // Наука. Инновации. Технологии. 2016. № 3. С. 205–207.

13. *Фарфоровский С. В.* Ногайцы Ставропольской губернии Историко-этнографический очерк. Тифлис, 1909.

14. *Шамрай В.* Историческая справка об иногородних в Кубанской области по документам, извлеченным из дел Кубанского войскового архива // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1901. Т. 7. С. 83.

15. *Щацкий П. А.* Сельское хозяйство Предкавказья в 1861–1905 гг. Ставрополь, 1970.

УДК 502.171(06)(571.54)

ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

В. Х. ТАВАСИЕВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

ETHNO-ECOLOGICAL PROBLEMS IN THE REPUBLIC OF NORTH OSETIA-ALANIA

V. Ch. TAVASIEV

North Ossetian State University named K. L.Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

В статье рассматриваются этноэкологические и социальные проблемы в Северной Осетии. Изучается влияние экологического кризиса на демографические процессы, выявляются принципа равновесия между человеческой популяцией и окружающей природной средой.

Ключевые слова: этнос, этноэкология, экологический кризис, исторический прогресс, жизнедеятельность, окружающая среда.

In the article ethnoecological and social issues in North Ossetia. The influence of ecological crisis on the demographic processes is studied, the principles of balance between the human population and the environment are being found out.

Keywords: ethnos, ethnoecology, ecological crisis, historical progress, life activity, environment.

В условиях модернизации резко усиливаются кризисные явления в среде обитания этносов, ведущих преимущественно традиционный образ жизни. Этноэкологические кризисы, вызванные современной модернизацией, общепланетарны и охватывают все сферы традиционного жизнеобеспечения, жизнедеятельности и природопользования [1].

Если раньше промышленная цивилизация проникала только в отдельный сферы экономики традиционных этносов (в XIX в., например, европейцы принесли на Северный Кавказ коммерческие методы освоения природных богатств и полезных ископаемых), то со второй половины XX в. традиционные этносы испытывают все усиливающееся социальное и экологическое давление уже не только на отдельные виды ресурсов, но и на все занимаемые ими земли. Современное промышленное и транспортное освоение этих земель ведется без всякого учета допустимых нагрузок на местные экосистемы. В результате многие из них уже разрушены под влиянием техногенного загрязнения. Постоянно отчуждаются промысловые и пастбищные угодья коренного населения под промышленные и транспортные нужды. Прежние хозяева уходят с родной земли. Новые хозяева строят многоэтажные города и поселки, трубопроводы и перерабатывающие заводы и оставляют после себя экологическую пустыню.

Особенно остро проблемы этноэкологии проявляются на территории горных регионов Северного Кавказа, где природная среда наиболее ранима, а жизнеобеспечение и жизнедеятельность коренного населения в большей степени, чем в других регионах, зависит от экологической среды.

Можно перечислить ряд конкретных негативных последствий для жителей Северной Осетии в результате промышленного освоения мест их проживания.

Строительство ЗарамагГЭС. В результате запуска ЗарамагГЭС были затоплены не только исторические памятники, но и была деформирована вся экологическая система района. Чем серьезнее нарушение экосистемы, тем больше репрезентативная площадь его влияния. В качестве последствий от запуска ГЭС прогнозируется увеличение сейсмичности данного района.

Дегрессия горных пастбищ и ухудшение качества сенокосов. В настоящее время наиболее легкодоступные пастбища перегружены, дерн на них выбит, отмечены случаи эрозии. При столь интенсивном использовании без последующего ухода за такими пастбищами теряется много фосфора, азота, калия, которые сами не восстанавливаются, если их периодически не вносить для поддержания травостоя. Со временем эти угодья вовсе могут исчезнуть из-за резкого падения их эффективности.

В настоящее время наиболее легкодоступные пастбища перегружены, дерн на них выбит, отмечены случаи эрозии. При столь интенсивном использовании без последующего ухода за такими пастбищами теряется много фосфора, азота, калия, которые сами не восстанавливаются, если их периодически не вносить для поддержания травостоя. Со временем эти угодья вовсе могут исчезнуть из-за резкого падения их эффективности.

Сокращение площади горных лесов и обеднение их видового состава**.** Пойменные экосистемы значительно изменены, природные ландшафты сохранились фрагментально, степные же практически уничтожены, трансформированы в агроценозы. В лесной зоне продолжается вырубка основной лесообразующей породы – бука восточного и раскорчевка предлесной зоны, что способствует снижению численности многих видов диких животных. Сведение лесов представляет наибольшую угрозу для экологии горных территорий Северной Осетии, так как от состояния лесных насаждений в первую очередь зависит «качество» основных элементов окружающей природной среды: воздушного и пресноводного бассейнов, почвы. Даже при выборочных рубках ухудшаются водно-физические свойства почв, а при сплошных рубках происходит иссушение почвы до глубины 20-30 см.

Садонский свинцово-цинковый комбинат. В районах горнодобывающей и горнорудной промышленности, а также в зонах влияния крупных промышленных предприятий, происходит значительное техногенное нарушение естественного состояния земель, их химическое загрязнение.

Деятельностью горнодобывающих предприятий нанесен прямой вред. Объем отходов горно-добывающей промышленности составляет сотни миллионов кубических метров. Очагами экологически неблагоприятных районов на Северном Кавказе являются участки по добыче угля, по добыче ртути, сурьмы, золота и другие месторождения. В этих местах расположены отвалы, хвостохранилища, насыпи пустых горных пород и огромные карьеры с которыми связаны ареалы особоопасных токсичных, ядовитых и других видов загрязнений.

Ослабление внимания к традиционным отраслям – горное земледелие и горное плодоводство. На Северном Кавказе около 2 млн га склоновых земель, которые могут быть вовлечены в интенсивное сельскохозяйственное производство, в том числе под плодовые культуры. Значительная площадь таких земель имеется и в Северной Осетии: из 800 тыс. га общей площади на долю горных земель приходится 450 тыс. га, большая часть которых может быть использована под многолетние насаждения.

Однако освоение горных склонов под многолетние насаждения имеет ряд специфических особенностей, обусловленных природными условиями, высотой над уровнем моря, крутизной и экспозицией, почвенным покровом, климатическими условиями и другими экологическими факторами.

Рост социальных проблем горных жителей. Рост социальной незащищенности горных жителей как правило ведет к социальной пассивности населения. Сегодняшняя экономическая отсталость горных районов ведет к массовой миграции населения на равнины. Проблемы, присущие и равнинным районам – рациональное использование природных и трудовых ресурсов, рациональное размещение социальной инфраструктуры, выравнивание уровня жизни, охрана окружающей среды и т. д. – стоят здесь еще острее.

В недавнем прошлом значительная часть жителей Северной Осетии обитала в горах, где ценой колоссального труда многих поколений были созданы жилые, хозяйственные и боевые сооружения, упорным и многолетним трудом были освоены склоны гор для выращива-

ния здесь зерновых и овощных культур, картофеля и даже плодовых. Характерно, что в горной зоне в прошлом выращивался довольно серьезный объем земледельческой продукции.

Но ради более успешного развития производительных сил в равнинной части республики с начала XX века несколько раз предпринимались меры по переселению горцев на плоскостные земли Осетинской наклонной равнины, в результате чего появилось несколько довольно крупных сел [2].

Часть переселенцев обосновалась в уже существовавших селах, в городах, что, безусловно, дало серьезный толчок развитию промышленности и сельского хозяйства нашей республики.

Но нельзя забывать и об отрицательных последствиях такого миграционного процесса. Опустели ранее многолюдные горные аулы, заросли террасные посадки картофеля, ржи, овса и других культур. Гораздо меньше стало на горных склонах овец, коз, коров, лошадей. Все это сопровождается высокими ценам на сельхозпродукцию. Понятно, что продукцией равнинной территории, где сосредоточены основные населенные пункты, мы не можем создать продовольственное изобилие. Именно поэтому у нас значительный объем потребляемой продовольственной продукции приходится на долю ввозимой из других регионов России и даже из-за рубежа.

На горных территориях Осетии, которая составляет 56,9% от общей площади республики, численность постоянного населения в настоящее время 10700 человек, что составляет 1,5% от всего населения. Плотность населения в горах 2,3 чел./км^2. Проживает население в 82 сельских поселениях. За 1989–2010 гг. было покинуто 6 сел [3].

К середине 90-х гг. XX века в Северной Осетии были созданы объективные предпосылки для приостановления процесса депопуляции гор. Новые взгляды на экономические возможности горных регионов, наплыв беженцев, разработки различных проектов («Горы Осетии») приостановили отток населения в ряде горных ущелий.

Резко обострились застаревшие проблемы горного населения и, прежде всего, значительная территориальная дифференциация уровня и условий жизни населения гор и равнин. Отставание уровня жизни горцев обусловлено несколькими причинами, среди которых выделяются, прежде всего:

– крайне ограниченный рынок труда, безработица;

– проблемы со сбытом продукции;

– проблемы со строительством (в условиях Северной Осетии затраты на строительство дома в горах примерно в 2,5 раза выше, чем на равнине);

– низкий уровень социальной инфраструктуры;

– ухудшение экологической обстановки.

Задержать население в горах в таких условиях практически невозможно, а для решения всего комплекса проблем необходимы значительные финансовые и материальные ресурсы.

Задача сегодняшнего дня требует научно-обоснованных путей решения дальнейшего развития и рационального размещения народно-хозяйственного комплекса нашей республики с учетом горных территорий, поскольку равнинная часть перегружена как производством и инженерными коммуникациями, так и людскими ресурсами.

Литература

1. *Авербух М. С.* Этноэкология в России. М., 2000.

2. *Атаев А. В., Тавасиев Г. В.* Социально-экономические особенности РСО-А в середине XX века // Тенденции науки и образования в современном мире. 2016. №21-2. С. 24–25.

3. *Тавасиев В. Х., Тавасиев Г. В.* Экономические и социально-экологические проблемы городских поселений Республики Северная Осетия-Алания // Фундаментальные исследования. 2015. №11-7. С. 1489–1492.

УДК 502.171(06)(571.54)

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РСО-АЛАНИЯ

М. Т. ЧЕЛЬДИЕВА, Д. И. ТЕБИЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

Рассматривается современное состояние экономики РСО-Алания. Анализируются внешние и внутренние причины, препятствующие положительной динамике развития экономики. В качестве «локомотива» экономического роста предлагается рекреация – направление, способное привести к сбалансированному развитию и равнинной и горной частей республики.

Ключевые слова: депрессивный регион, дотационная экономика, дефицита бюджета, рекреационное природопользование, устойчивое развитие.

PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RNO-ALANIA

M. T. CHELDIEV, D. I. TEBIEVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

The current situation with RSO-Alania's economy is considered. The external and internal reasons interfering positive dynamics of economy's development are analyzed. As "engine" of economic body height the recreation is offered – the direction capable to lead to the balanced development both flat and mountain partsof the republic.

Keywords: depressive region, subsidized economy, budget deficit, recreation, sustainable development.

Северная Осетия, в соответствии с классификацией регионов современной России по уровню и темпам развития отнесена к «новым» депрессивным регионам, которые только в последние годы попали в кризисную ситуацию и не имеют необходимых условий для выхода из нее [2]. Основной причиной «депрессивности» считается сокращение военных заказов и либерализация внешнеэкономических связей. В прошлом РСО-Алания имела, так сказать, «лицо» региона, представленное производством цветных металлов, гардинного полотна, переработкой кукурузы (Бесланский маисовый комбинат), производством стройматериалов и некоторыми другими производствами. В республике и сейчас имеется достаточно высокий уровень накопленного экономического потенциала, сохранилась значительная доля промышленного производства в структуре хозяйства.

Северная Осетия не попала в перечень высоко дотационных субъектов, каковыми являются Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республики и Чеченская Республика. Но за последние 10 лет объем дотаций из федерального бюджета, для оказания финансовой поддержки РСО-Алания, существенно увеличился.

Согласно официальной статистике регион занимает 73-е место среди субъектов РФ по объему ВРП. В сравнении с 1996-м годом его рост, благодаря эффекту «низкой базы» и федеральным трансфертам составил 228%.

Небольшие размеры легальной экономики региона обусловили здесь высокий уровень безработицы – 9,8% в 2010-м году (68-е место среди субъектов РФ). Тем не менее, это самое низкое значение среди республик СКФО [4]. Его формирует как реальная нехватка рабочих мест, так и высокая доля теневой занятости, кроме этого, статистические данные могут не отражать реальной картины безработицы.

Малый масштаб экономики остается одной из причин роста бюджетной зависимости населения РСО-Алания. В структуре ВРП закономерно лидируют оптовая и розничная торговля и сельское хозяйство (21,2% и 18,5% соответственно), но абсолютный объем продукции не поднимается выше 50 позиции среди субъектов РФ. Это означает, что их доминирование

в экономике обусловлено не реально высоким уровнем развития торговли и агросектора, а общей отсталостью остальных секторов. Третье место приходится на государственное управление (11,9%), что также свидетельствует о низком уровне развития прочих секторов в Республике. Четвертое место благодаря сохранившейся цветной металлургии занимает обрабатывающая промышленность (заводы «Электроцинк» и «Победит»).

На долю Северной Осетии приходится 7,2% от общероссийского производства игристых вин и 1,4% водки (данные устарели, так как в настоящее время крупнейшие производители «Исток» и «Фаюр-Союз» закрыты).

В 2010 году объем инвестиций в основные фонды в Северной Осетии составил 14 млрд рублей (74-е место в РФ). Большая их часть была направлена на поддержание и развитие инфраструктуры региона – в такие секторы экономики, как транспорт и связь, а также в производство и перераспределение электроэнергии, газа и воды [4].

За 1998–2002 годы ВРП Северной Осетии повысился на 61,2%, что превысило рост всех остальных субъектов федерации.

Действительно, социально-экономические показатели за период с 1995 по 2012 год имеют тенденцию роста от года к году с незначительными колебаниями, но при этом сальдированный финансовый результат деятельности организаций только четыре раза был положительным (табл. 1) [6].

Потенциал экономического пространства в определенной степени характеризуется объемами инвестиций, вкладываемых в экономику региона, а также в основной капитал на душу населения (к сожалению, данный показатель в статистике отсутствует). Инвестиционную привлекательность региона также отражает объем иностранных инвестиций в его экономику.

Ранжирование показателей, характеризующих потенциал экономического пространства, выявляет логическую связь, определяющую степень эффективности функционирования экономики региона:

– если финансовые результаты экономики региона растут быстрее, чем валовая производительность труда, то это свидетельствует не только о росте эффективности производства, но и о том, что выпускаемая продукция конкурентоспособна и произведена при минимальных затратах;

– объем инвестиций не должен расти быстрее, чем производительность труда, иначе можно говорить о неэффективном инвестиционном процессе в регионе [6].

Исходя из данных таблицы, рост инвестиций в основной капитал за период с 1995 по 2012 годы вырос в 53,8 раза, и хотя данные о производительности труда отсутствуют, о неэффективности экономики говорит отрицательное сальдо.

Динамика исполнения доходной части консолидированного бюджета Республики Северная Осетия-Алания за 2007–2011 финансовые годы свидетельствует о росте налоговых и неналоговых доходов с докризисных 5,4 млрд рублей (за 2007 год) до 8,2 млрд рублей за 2011 год, с ростом в сумме 2,8 млрд рублей. Тем не менее, доля безвозмездных поступлений (трансфертов), выделяемых из федерального бюджета за анализируемый период преобладает, несмотря на снижение их удельного веса на 3,2 процентных пункта, выросла на 2,9 млрд рублей [5].

За вышеуказанный период доходная часть консолидированного бюджета Республики Северная Осетия-Алания в номинальном денежном выражении имела тенденцию к увеличению, что же касается реальных доходов, то они скорее имеют тенденцию к снижению, что, в конечном итоге, привело к увеличению дефицита бюджета республики.

Несмотря на то, что общая сумма доходов консолидированного бюджета РСО-Алания выросла с 2007 по 2011 годы на 5,7 млрд рублей и достигла уровня 19,9 млрд рублей, в то же время сумма расходов за тот же период выросла на 6,2 млрд. рублей, составив за 2011 год практически 21,2 млрд рублей, с темпом роста расходов за 5 лет 141,3 процента. Дефицит бюджета составил более 1,36 млрд рублей в 2011 году (6,4 процента), хотя в 2007 году он составил по факту 0,8 млрд рублей, или 5,5 процента [5].

Таблица 1

Динамика показателей социально-экономического развития РСО-Алания (1995–2012 г. г.) [4]

№	Регион \ годы РСО-А \	1995	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
1	Сальдированный финансовый результат в экономике, млн р.	35,9	-187,4	218,6	244,0	283,3	-119,1	-369,4	1681,2	-743,8	1274,8	-911,0	-1280,9	-996,9	-3229,6	-2498,6
2	Инвестиции в осн. капитал, млн р.	405,3	683,3	994,0	1655,8	2265,6	2891,9	3600,8	3883,0	5958,5	14644,4	17032,4	13926,6	16203,9	19926,6	21824,9
3	Численность населения, тыс. чел.	677,2	684,13	693,6	704,4	709,6	709,7	706,9	704,4	706,9	711,5	711,7	711,7	712,5	709,0	706,1
4	Среднегодовая численность занятых в экон., тыс. чел.	229,1	235,3	230,1	242,2	258,1	272,0	280,3	283,6	295,8	294,5	296,0	298,1	299,3	299,2	298,5
5	Инвестиции в основной капитал на душу насел., млн руб.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
6	ВРП, млн руб.	2280,9	4126,4	7631,3	8363,2	14635,9	17740,3	20598,8	25324,0	32293,3	52804,7	57707,4	64081,4	75327,4	85192,1	97024,5
7	ВРП на душу населения, руб.	3384	6216	11407	11965	21549	25562	29082	35885	44127	74357	81097	90041	105782	119861	137122
8	Оборот розничной торговли млн р.	1157,4 (млрд р.)	3631,5	5425,3	6492, 8	8019,3	9182,0	10537,7	12666,2	17104,8	28836,1	38611,1	44690,5	54371,5	67363,4	76490,0
9	Платные услуги населению, млн р.	332,4	900,5	1981,8	2622,6	3385,3	3687,2	4851,5	5832,8	6868,9	10672,5	12517,3	14549,4	16358,5	19129,4	20459,2
10	Заболеваемость нас-я	311634	330365	349353	380152	-	-	-	-	423163	475897	486738	504068	460364	482733	479024
11	Число больничных коек – всего, тыс.	8,3	7,9	7,2	7,1	7,0	7,0	6,9	8,1	7,2	7,2	6,9	7,1	7,1	7,4	7,5
12	Численность безработных, тыс. чел.	-	-	-	96,0	-	-	-	-	29,0	31,1	35,3	38,5	36,8	29,5	28,0
13	Численность зарегистрированных безработных, тыс. ч.	-	8,1	6,2	5,7	3,2	4,3	4,5	13,7	18,7	18,8	11,0	13,0	12,8	10,1	9,3

Рост объема расходов происходил опережающими темпами, в том числе и с учетом инфляционных процессов, в связи с этим, дефицит бюджета в сравнении с 2007 годом не только не снизился, но и вырос более чем в 1,5 раза. Кроме того, важно обратить внимание и на остающуюся достаточно высокой (около 60%) долю трансфертов из федерального бюджета.

Динамика государственного долга РСО-Алания за 2007–2011 годы показывает, что в течение пяти лет республика целенаправленно избавлялась от старых долгов, некоторые из которых тянулись с начала 1990-х годов [5].

В то же время, хронический дефицит республиканского бюджета РСО-Алания требовал дополнительных финансовых вливаний, которые решались с помощью активного привлечения кредитов коммерческих банков и бюджетных кредитов из федерального бюджета. В итоге на начало 2012 года долг вырос до 6436,1 млн рублей.

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ предельный объем государственного долга субъекта Российской Федерации не должен превышать утвержденный общий годовой объем доходов бюджета субъекта Российской Федерации без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений. То есть объем долга не должен быть выше собственных доходов регионального бюджета.

Государственный долг РСО-Алания превышает объем собственных доходов бюджета (118,4 процента). При этом объем долга с учетом долга муниципальных образований РСО-Алания составляет 86,3 процента. Это самый худший показатель среди 83 субъектов РФ. За первое полугодие 2012 года государственный долг снизился на 76,0 млн рублей, до уровня 6 360,1млн. рублей, но это не улучшило ситуацию.

Среди причин депрессивного состояния экономического пространства РСО-Алания следует выделить две группы: общероссийские и региональные.

Известный экономист Д. С. Львов, анализируя состояние Российской экономики, указывает на ряд ее специфических особенностей, которые отражаются и на региональном уровне [3].

1. В нормальной рыночной экономике эффективность основного производственного капитала, как правило, превышает эффективность торгового или финансового капитала, поэтому инвестиции идут в производство. В России деньги в реальном секторе не задерживаются, а аккумулируются в постоянно нарастающих масштабах в финансовом секторе, идут на построение авантюрных финансовых пирамид и т. д.

2. В нормальной рыночной экономике снижение инфляции ниже определенного порогового значения (20–30% в год) сопровождается оживлением производства, ростом инвестиционной активности. В российской экономике инфляцию удалось в 4–5 раз снизить по сравнению с этим пороговым значением, а спад производства продолжается, инвестиции в производство не идут, кредитные ресурсы оседают вне производственной сферы и т. д.

3. В нормальной рыночной экономике предприятие, не оплачивающее по своим обязательствам, становится банкротом со всеми вытекающими отсюда последствиями, а в России предприятия-банкроты продолжают отгружать продукцию друг другу и государству.

4. В нормальной рыночной экономике снижение государственных расходов является эффективным средством сокращения дефицита бюджета. В России дефицит бюджета сокращается, и одновременно сокращаются объемы производства, растут неплатежи, уменьшается налогооблагаемая база, а вместе с ней и объемы налоговых поступлений. За этим неизбежно следует увеличение дефицита бюджета. Таким образом, круг замыкается [3].

Региональными причинами, сдерживающими социально-экономическое развитие, являются нижеперечисленные.

1. Консолидированный бюджет республики недополучает значительную часть собираемых на территории налогов и сборов (табл. 2);

2. Производители сознательно скрывают полученную прибыль;

3. Практически все предприятия государственного сектора являются убыточными и находятся в состоянии банкротства (зачастую умышленного);

Таблица 2

Задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему РСО-Алания (на 1 января, млн руб.) [6]

Годы	Задолженность	В том числе			
		недоимка	отсроченные (рассроченные) платежи	реструктурированная задолженность	приостановленные к взысканию платежи
2001	870,0	766,1	84,3	–	–
2002	950,9	518,7	201,2	–	–
2003	863,2	413,2	149,5	–	–
2004	925,1	445,1	104,0	–	–
2005	994,1	544,0	191,3	–	–
2006	983,5	485,6	–	159,0	338,9
2007	1458,0	871,5	–	117,0	469,5
2008	1843,9	775,9	–	101,8	966,2
2009	2016,2	945,8	–	50,5	1019,9
2010	2569,1	1107,5	–	26,3	1435,3
2011	4026,0	1302,1	–	32,1	2691,9
2012	3930,4	2949,3	–	18,1	963,1
2013	6277,9	1745,2	–	16,2	4516,5

4. Государственное имущество, в том числе и земли, продается по «бросовым» ценам, аукцион проводится формально;

5. Покупателями, как правило, являются «управленцы» государственного сектора экономики и представители власти.

Все эти негативные факторы характерные для российской действительности интерпретируются как сращивание бизнеса и власти, вследствие которого в стране наращивается административный капитал «особый тип паразитического капитала, возникшего в результате слияния государственных чиновников всех уровней и частного бизнеса». По словам Олега Дерипаски, «на практике этот альянс чиновничества с частью бизнеса занимается перекачкой финансов и с рынка, и из государственной казны в карманы административных капиталистов».

Нестабильность доходной части бюджета РСО-Алания, усиливает экономическую зависимость республики от федерального центра, тем самым поощряется безответственное отношение региональных и муниципальных властей к собственной доходной базе, влечет за собой снижение платежной дисциплины налогоплательщиков, безнаказанность искусственного банкротства предприятий, списание долгов, а в целом – ухудшение социально-экономической ситуации в республике.

Управление социально-экономическим развитием РСО-Алания – сложная комплексная задача, для решения которой необходимо выполнение трех условий:

1. Формирование нового типа социального и экономического мышления, исключающего утилитарный подход к национальному богатству, природно-ресурсному и экономическому потенциалу.

2. Неукоснительное следование букве закона во всех его проявлениях и на всех уровнях.

3. Построение такого механизма природопользования, который обеспечивал бы наиболее полное согласование хозяйственной деятельности на индивидуальном, коллективном и государственном уровнях.

Оценка возможностей использования ландшафтов РСО-Алания, на наш взгляд, выявила наиболее перспективное локомотивное направление развития территории – рекреацию, которая открывают большие возможности для разработки детальных моделей природопользования в горных и равнинных ландшафтах и позволяют связать в единую систему различные направления хозяйственной деятельности [7]. Создание на территории РСО-Алания каркаса многоступенчатой рекреационный системы, вокруг которого будут формироваться сопутствующие и вспомогательные отрасли хозяйства, будет способствовать переорганизации экономического и социального пространства территории в наиболее оптимальном и эффективном направлении.

Решение обозначенной проблемы будет соответствовать подлинно устойчивой модели развития общества, способной обеспечить достойную жизнь как ныне живущим, так и будущим поколениям.

Литература

1. *Бияков О. А.* Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2004. 152 с.

2. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики: учебник для вузов. 3-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 418

3. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / под ред. Львова. М.: Экономика, 1999. 793 с.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.

5. *Сланов А. Э.* Аналитическая оценка доходной базы консолидированного бюджета Республики Северная Осетия-Алания за 2007–2011 годы // Управление экономическими системами (электронный журнал), 2012, № 12(48).

6. Статистический ежегодник РСО-Алания. 2013: Статистический сборник / Северная Осетиястат. Владикавказ, 2014. 501 с.

7. *Тебиева Д. И.* Ландшафты восточной части Центрального Кавказа и их хозяйственная оценка: монография / Сев.-Осет. Гос.ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. 200 с.

УДК 33

ПРОБЛЕМЫ ТРУДА И ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Н. И. ХОСРОЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

PROBLEMS OF LABOR AND HUMAN CAPITAL IN SOCIO-ECONOMIC LITERATURE

N. I. KHOSROEVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

Статья рассматривает предпосылки возникновения теории человеческого капитала, проблемы труда и человеческого капитала в современном социально-экономической контексте. Для определения роли и сущности человеческого капитала необходимо определить социально-экономическое содержание данного понятия.

Ключевые слова: теория труда, труд, человеческий капитал, теория человеческого капитала, социально-экономическое содержание, научно-технические разработки, программно-целевые методы, трудовой потенциал.

The article deals with the backgrounds for the emergence of the theory of human capital, the problems of labor and human capital in the contemporary socio-economic context. To determine the role and essence of human capital, it is necessary to determine the socio-economic content of this concept.

Keywords: labor theory, labor, human capital, human capital theory, socio-economic content, scientific and technical developments, program-target methods, labor potential.

Проблемам труда и человеческого капитала в новейшей российской экономической мысли уделяется серьезное внимание. Советские экономисты в 60–70–80-х годах XX столетия углубленно изучали вопросы труда, его общественного характера, противоречий. Многочисленные исследования способствовали формированию ряда научных дисциплин о труде, таких, как: «Экономика труда», «Научная организация труда», «Основы физиологии и психологии труда», «Статистика труда», «Охрана труда» и др. Был налажен систематический учет труда органами ЦСУ, разрабатывались трудовые балансы, и на их основе плановыми органами осуществляется планирование труда, публиковалось большое количество работ.

Этот же период ознаменовался появлением в западной научной литературе понятия «человеческий капитал» (Human Capital). В частности, в работах американских ученых экономистов Т. Шульца: Schultz T. W. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research, Schultz T. W. Human Resources (Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities) и Г. Беккера: Беккер Г. С. Экономический анализ и человеческое поведение, Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis и другие. Их идеи получили широкое признание западных и отечественных ученых экономистов и социологов. Сегодня, проводится большая работа по изучению вопросов связанных с проблемами формирования человеческого капитала, управления человеческим капиталом, оценки и использования человеческого капитала, его наращивания, которые лежат в основе теории человеческого капитала. По сути дела, теория человеческого капитала стала вымещать теорию труда

Современные экономические концепции предопределили возникновения теории человеческого капитала, то есть она базируется на выводах неоклассической теории (У. С. Джевонс, Л. Вальрас (математическая школа), Дж. Б. Кларк (американская школа), И. Фишер, А. Маршалл, А. Пигу (кембриджская школа), неокейнсианства (Ф. Модильяни, Д. Хикс, П. Самуэльсон), институционалистов (Т. Веблен. Дж. Коммонс, У. К. Митчелл,

Д. К. Гэлбрейт), неоинституционалистов (Р. Коуз Д. Норт, К. Дж. Бьюкенен. К. Поланьи, Г. Саймон, О. Уильямсон, Э. Г. Фуруботн., Р. Рихтер, А. А. Аузан, К. И. Сонин, А. Е. Шаститко, С. М.) теории индустриализма (Д. Белл, Э. Тоффлер)

Критика немарксистских теорий, в частности теории человеческого капитала сделала невозможным адекватное восприятие достижений западной общественной науки, противопоставив их марксовой теории труда и объявила теорию человеческого капитала буржуазной. Следовательно, советские ученые не могли определить свою позицию, относительно данной теории, выработать принципы и закономерности. В российской литературе категория «человеческий капитал» в качестве интенсивного фактора социального и экономического развития появилась с переходом к рыночной экономике.

Экономические и социальные реалии, сингулярность среды и многие другие факторы явились предпосылками появление теории человеческого капитала ее актуальности в контексте экономической и смежных с ней наук. Однако существуют исследователи, которые считают, что относить возникновение теории человеческого капитала к середине 20 века «самообман». В. А. Каменецкий считает, что по сути, это теория имущественного капитала сформированная в XVIII–XIX в.в., вытеснив собой человека. А в конце 50-х – начале 60-х годов XX столетия, экономическая наука вспомнила о роли человека (точнее – вспомнить об этом заставила жизнь) и облекла это в научную форму, введя в обиход понятие «человеческий капитал [3: 295].

Е.И. Лазаоева пишет о том, что возрастание значимости качества человеческого развития для нормального протекания воспроизводственных процессов, генерирования экономического роста и поддержания конкурентоспособности инициировало в 1960-е годы резкое возрастание интереса экономистов к роли субъективного фактора производства, человеческого капитала [4: 48]. А. М. Брюхов проводя научный анализ понятий «человеческий капитал» и «управление человеческим капиталом», в частности считает, что концепция человеческого капитала возникла вследствие усиления внимания к качеству человеческого труда [2: 23].

Г. Х. Шингаров в статье «Человеческий капитал, человеческий потенциал и социальный капитал» говорит о том, что в науке пока нет четких определений и общепринятых разграничений этих понятий. Он, в том числе считает, что когда речь идет о человеческом капитале, чаще всего подразумевают (наряду с другими ресурсами) исчисляемый ресурс, ориентированный на поддержку функционирования устоявшихся экономических структур. Такое понимание человеческого капитала соотносимо с марксистским представлением человека как определяющей производительной силы общества [10: 49].

При этом необходимо понимать, что анализ труда, осуществленный Марксом, и, в частности, определение характера, содержания и формы труда исследователи трактуют поразному. Для уяснения характера труда необходимо определить социально-экономическое содержание и форму труда [8: 171]. Для определения роли и сущности человеческого капитала необходимо определить социально-экономическое содержание данного понятия.

Цели формирования здоровой экономической системы могут быть достигнуты в том случае, если в основе целенаправленных экономических изменений будет лежать научно обоснованное решение проблем труда и человеческого капитала [8: 171]. Труд, человеческий капитал как экономические и социальные категории явления сложные и многогранные, требующие особого внимания. Задача науки XXI века заключается в том, чтобы исследовать эти факторы во всей полноте их развития [9: 378]. Определение степени соотношения данных понятий в современном социально-экономическом контексте поможет решить многие задачи. Теории труда и человеческого капитала – базовые для разработки концепций, стратегий и программ развития на государственном и региональном уровнях.

Литература

1. *Бегиева А. Ш.* Формирование и развитие территориально-производственных комплексов в регионе. Владикавказ, 2014.

2. *Брюхов А. М.* Научный анализ понятий «человеческий капитал» и «управление человеческим капиталом». Челябинский гуманитарий. Челябинск: ООО Центр интеллектуальных услуг «Энциклопедия». Т. 1, № 18. 2012.

3. *Каменецкий В. А.* Главное в вопросе о человеческом капитале // Известия МГТУ «МАМИ». 2013. Т. 1, № 4(18). С. 295–299.

4. *Лазарева Е. И.* Национальное благосостояние как интегрированныйресурс инновационно-ориентированного развития экономики: теоретико-методологический аспект: монография. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. 352 с.

5. *Пашаева З. С.* Основные подходы к оценке трудового потенциала региона // Стратегические направления современных социально-экономических преобразований: теория и практика. Владикавказ, 2015. С. 69–80.

6. *Пашаева З. С.* Современные условия и факторы воспроизводства трудового потенциала региона // Стратегические направления современных социально-экономических преобразований: теория и практика. Владикавказ, 2015. С. 157–168.

7. *Фидарова Л. М., Бегиева А. Ш.* Региональная система управления проектами и программами в условиях формирования инновационной экономики // Бюллетень Владикавказского института управления. Владикавказ, 2014. № 42. С. 64–80.

8. *Хосроева Н. И.* Общественный характер труда в условиях смешанной экономики // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79-1). С. 170–172.

9. *Хосроева Н. И., Блиева Ж. М.* Труд и собственность как факторы формирования системы отношений производства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5, № 4 (17). С. 376–378.

10. *Шингаров Г. Х.* Человеческий капитал, человеческий потенциал и социальный капитал // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. 2012. № 4 (16). С. 49–58.

УДК 332, 338.26

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ В ГОРНОЙ ЗОНЕ

И. К. ХУЗМИЕВ

ПАО МРСК Северный Кавказ, г. Владикавказ, Россия

SOME SUGGESTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY IN THE MOUNTAIN AREA

I. K. HUSMIEV

Of JSC IDGC of the North Caucasus, Vladikavkaz, Russia

В статье говорится о необходимости изменения стратегии развития Северо-Кавказского Федерального округа. Основным направлением в развития должно стать эффективное использование природных и энергетических ресурсов с помощью безотходных, малозатратных и малообъемных экологически чистых технологий и технических средств с целью обеспечения устойчивого развития региона.

Ключевые слова: устойчивое развитие горных территорий, «зеленая» экономика, децентрализованная энергетика, «зеленые» поселения, возобновляемые источники энергии.

This articlerefers to theneed to change thestrategyof the North Caucasus Federal District. The main focusin the development ofthe North Caucasus regionshould be theefficient use of naturaland energyresources throughwaste-free, low-cost andlow-volumecleanertechnologies and technical meansin order to ensuresustainabledevelopment of the region.

Keywords: sustainable development of mountain areas, “green” economy, decentralized energy, “green” settlements, renewable energy.

Учитывая ситуацию в СКФО, когда практически во всех сферах экономики инновационные технологии 6 уклада нужно начинать с чистого листа, можно в регионе создать демонстрационную научно-образовательную зону типа кремниевой долины «Тагаурия», как пилотного проекта инновационного развития «зеленой экономики». Необходимо не восстанавливать старую, а построить новую постиндустриальную экономику с использованием лучших достижений мировой и российской науки и техники. Это должна быть зона с технологиями и уровнем ресурсов и энергоемкости ВВП, сравнимыми с японским. Япония после второй мировой войны имела практически разрушенную экономику и полное отсутствие всех ресурсов (сегодня для функционирования экономики завозится около 90% сырья). Используя опыт и знания всего мира (они даже использовали предложения раздела «сделай сам» из советского журнала «Наука и жизнь») им удалось создать одну из самых эффективных экономик мира и это стало японским экономическим чудом. Нужно приучить всех экономить и считать затраты, уйдя от иждивенческого подхода. Относительно небольшая территория горной зон, немногочисленное население создают условия для развития современных малообъемных инновационных производств, с высокой добавленной стоимостью, с учетом процесса перехода мировой экономики от индустриальной цивилизации к информационной цивилизации знания. Начать можно с небольших, относительно дешевых решений. Такие производства могут стать, например, основой кремниевой долины «ТАГАУРИЯ», основой которой будет получение полупроводникового кремния и изделий из него, разработка программных продуктов и алгоритмов, оказание информационных и консалтинговых услуг. Сегодня есть все условия, чтоб развить подобные проекты. При решении всех проблем важнейшей является подготовка кадров. Нужно принимать амбициозные решения и реализовывать их, не смотря на то, что это требует колоссального напряжения сил от всех участников этого начинания. Лозунг «Мы это сможем», должен стать главным. Программа реализации всех проектов должна исходить из такого подхода. В связи с этим можно предложить некоторые первоочередные меры:

Институциональные:

1. Создание привлекательных, льготных условий для всех инвесторов, в том числе российских, путем создания особой экономической зоны, по примеру КНР и Индии. Налоговые каникулы для реальных инвесторов сроком от трех до пяти лет.

2. Создание совместных предприятий на базе местных ресурсов и отверточных производств.

3. Провести ресурсо и энергоаудит и разработать программу ресурсо и энергосбережения.

4. Инвентаризация и мониторинг всех ресурсов.

5. Заявительный принцип для открытия малого и среднего бизнеса по примеру некоторых стран. Регистрация в налоговой службе и по месту деятельности с соблюдением условий экологической и общественной безопасности по «принципу одного окна». Минимизация бюрократических процедур и исключения коррупционных схем.

6. Упрощенная схема налогообложения для малого и среднего бизнеса.

7. Определить, что такое малый и средний бизнес по количеству занятых и объему годового производства (оборота)..

8. Во всех сферах экономии использовать только самые современные технологии мирового уровня.

9. Создать реальные условия для подготовки кадров всех уровней с привлечением для чтения лекций и проведения занятий ведущих ученых и специалистов.

10. Рассмотреть проект создания инновационных зон типа кремниевой долины «ТАГАУРИЯ».

11. Массовое использование информационных технологий во всех отраслях деятельности с целью сокращения аппарата управления, объективного контроля за движением всех ресурсов, повышения прозрачности принимаемых решений и усиления ответственности чиновников перед народом республики и ее руководством.

12. Принять меры по восстановлению курортно-санаторной сети, успешно функционирующей в прошлые годы.

13. В горной зоне организовать круглогодичные лагеря и оздоровительные школы, на подобие существовавшей до начала 90-ых годов оздоровительных лагерей, лесных школ и интернатов.

14. Создать сеть лабораторий по мониторингу опасных явлений в горах.

Производственные:

1. Строительство в демонстрационных систем децентрализованного энерго- и теплоснабжения в виде когенерационных установок на базе: газопоршневых двигателей, малых ГЭС, возобновляемых источников энергии, детандер генераторных установок и других нетрадиционных решений.

2. Создание системы АСКУЭ во всех системах снабжения потребителей энергетическими ресурсами (холодная и горячая вода, газ, теплоснабжение, электроэнергия).

3. Перевод транспорта на природный газ и электропривод с питанием от солнечных электростанций и других нетрадиционных источников.

4. Создание производства термоаккумулирующих солнечных водонагревателей для их массового использования во всех отраслях экономики, в особенности в коммунальной сфере, и для экспорта.

5. Использовать нетрадиционные экологически чистые инновационные методы утилизации отходов промышленности, сельского хозяйства и жилищно-коммунальной сферы.

6. Информационное обслуживание и консалтинговые услуги, бухгалтерия, секретарские услуги и др. через Интернет в мировых масштабах.

7. Открытие международного инвестиционного банка.

8. Разлив экологически чистых питьевых и лечебных вод.

9. Организация производства органических продуктов питания и их переработки.

10. Создание рекреационных и курортных зон.

11. Организация современных учебных заведений с приглашением специалистов мирового уровня.

В сфере аграрного производства:

1. Возрождение гор нужно начать с малозатратных мероприятий.

2. Это может быть создание аграрных кооперативов различной специализации для производства органических продуктов питания.

3. Для дачников создавать зоны, которые с советское время назывались «сады-огороды». Они должны иметь площадь шесть соток и располагаться компактно.

4. Остальные земли должны закрепляться на определенный срок только под производство аграрной продукции с разрешением строить жилые помещения только для постоянного проживания. Если земля не используется по прямому назначению она должна изыматься. Иначе все территория будет застроена загородными коттеджами состоятельных людей с высокими заборами и станет недоступна для хозяйственного использования. Нужно провести ревизию переданных в частные руки территорий и если они не используются они должны быть изъяты и переданы тем, кто хочет жить и работать в горах.

5. Должна быть организована финансовая поддержка специалистам различных профилей, переехавшим в горную зону на постоянное жительство, что будет способствовать возврату в горы на новом уровне. Можно построить жилье и передать его во временное пользование молодым семьям. Если они проживут в горах более десяти лет и будут там работать жилье безвозмездно переходит им в собственность вместе с приусадебным участком площадью десять соток.

6. Восстановить опытное хозяйство единственного в России НИИ горного и предгорного земледелия в с Даргавс. Выяснить причины распада успешного экспериментального хозяйства и принять адекватные меры к людям допустившим это.

Реальная сложность сегодняшнего окружения привела к потере жизненных ориентиров и породила беспорядок во многих сферах. Необходимо понять то, что в стране закончилась эпоха экспоненциального развития и нет способа плавного перехода к новому устойчивому состоянию без определенных потерь. Нет конкретных злодеев, а есть воздействие огромного количества разрозненных фактов и явлений, создавших чрезвычайно сложную, трудно понимаемую многими гражданами ситуацию, которая требует новых подходов. Принятая сегодня линия на реформирование и либерализацию экономики, по сути верная, не реализуется в полной мере, так как она увязла в трясине старых норм и представлений. Очевидно, что для новых подходов необходимо творческое сочетание разнообразных компактных мобильных структур управления экономикой в целом и ее базовой энергетической отраслью, чтоб не нарастал хаос и развивались тенденции согласия в обществе.

Литература

1. Автономные «зеленые» поселения Нехаев С. А., Лаговский А. И., Муравьев В. Е. http://poselenie.ucoz.ru/publ/avtonomnye_quot_zelenye_quot_poselenija/4-1-0-315.

2. *Хузмиев И. К.* Концепция развития электроэнергетики республики Северная Осетия-Алания. Владикавказ: ОАО «Осетия–Полиграфсервис», 2008.

3. *Адиньяев Э. Д., Джериев Т. У.* Пути развития сельского хозяйства горных территорий // Устойчивое развитие горных территорий. Международный журнал. Владикавказ, 2009. № 1.

4. *Хузмиев И. К., Караев Ю. И., Козырев Р. Р. и др.* Инновационная зона в горном районе РСО-А «Кремниевая долина «Тагаурия». Владикавказ, 2009.

5. *Хузмиев И. К.* Концепция создания инновационной зоны «кремниевая долина «Тагаурия» – зеленое решение проблем устойчивого развития горных территорий Северного Кавказа // Современные производительные силы. СОПС. М., 2012. № 1.

УДК 621.311 (470.65)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДЛЯ ГОРНОЙ ЗОНЫ «ТАГАУРИЯ» РСО-А

Ю. В. ЗАЙЦЕВ, И. К. ХУЗМИЕВ

ПАО МРСК Северный Кавказ, г. Владикавказ, Россия, zaycev-uv@mrsk-sk.ru, izmailh@mail.ru

THE INTELLIGENT ENERGY SYSTEM FOR MOUNTAINOUS AREAS «TAGAURIA» RSO-A

I. K. HUSMIEV

Of JSC IDGC of the North Caucasus, Vladikavkaz, Russia

Для развития системэнергообеспечения горной зоны Северного Кавказа с целью достижения устойчивого развития региона в качестве пилотного проекта Министерством энергетики России в настоящее время рассматривается проект «Интеллектуальная энергетическая система Республики Северная Осетия-Алания, на примере инновационной зоны «Тагаурия», включающая централизованные и собственные источники генерации, в том числе возобновляемые. Сформулированы цели и задачи интеллектуальной энергосистеме для успешной реализации технологий ИЭС в горной зоне. Представлен состав предлагаемой локальной ИЭС и приведены некоторые ее характеристики.

Ключевые слова: интеллектуальные активно – адаптивные электрические сети, возобновляемые источники энергии (ВИЭ), интеллектуальная энергетическая система (ИЭС), система управления ИЭС, активный потребитель, децентрализованное и автономное энергоснабжение.

For the development of energy systems of a mountain zone of the North Caucasus with the aim of achieving sustainable development of the region as a pilot project by the Ministry of energy presently considers the project “Intelligent energy system of the Republic of North Ossetia-Alania, for example, the innovation zone “Tagauria”, which includes centralized and own generation sources, including renewable. The goals and objectives of the intelligent energy system for the successful implementation of technologies of IES in the mountain area. The composition of the proposed local IES and given some of its characteristics.

Keywords: intelligent active – adaptive electric networks, renewable energy sources (RES), the intelligent energy system (IES), the control system of IES, the active consumer, decentralized and autonomous energy supply.

Введение

Как известно, жизнь в горной зоне гораздо сложнее, чем на равнине. Если посмотреть на горную зону РСО-А, которая занимает половину территории республики. В горах часто случаются чрезвычайным ситуациям в виде наводнений, оползней, селей, обвалов. Результатом подобных явлений, как правило, является выход из строя систем централизованного электроснабжения потребителей в горной зоне. Отметим, что существующая электроэнергетика – это вертикально интегрированная система, соответствующая основным концепциям развития экономики в XX веке, перестала соответствовать вызовам технологий нового столетия и нуждается в коренной модернизации, как новая интеллектуальная активно-адаптивная энергосистема, которую иногда называют «Умная сеть (Smartgrid)». Активно-адаптивная энергосистема – интеллектуальная энергетическая система (ИЭС) –Умная сеть (SmartGird) – это сложная энергообеспечивающая народное хозяйство отрасль, построенная на базе сетевых технологий с вертикальными и горизонтальными связями между элементами системы. Этот комплексный проект для электроэнергетики северокавказского региона имеет большое социально-экономическое значение. Это позволит: увеличить надежность электроснабжения потребителей и сократить число аварийных отключений не менее чем в 2 раза; повысить уровень платежей до 98%; снизить потери в электрических сетях до 8–10%; создать несколько десятков тысяч рабочих мест в регионе, требующих высоко квалифицированных

работников, для чего будет необходимо организация соответствующей профессиональной подготовки местных кадров в учебных заведения СКФО, что будет способствовать сокращению оттока креатавной молодежи. Помимо этого, появится возможность организовать в регионе производство высокотехнологического оборудования и материалов для интеллектуальной энергетики,начиная от нетрадиционных источников энергии до электроавтомобилей, что существенно повысит качество жизни на равнине и в горной зоне Северного Кавказа.

При этом понятно, что одним из направлений трансформации экономики Северного Кавказа должно стать разработка современных инновационных децентрализованных локальных систем обеспечения населения горных сел и производственных объектов экологически чистыми технологиями энергоснабжения на базе активно – адаптивных электрических сетей (Умные сети) с возобновляемыми децентрализованными источниками энергии. В рамках предложения предлагается в качестве первого пилотного проекта было предложено создание Активно-адаптивная энергосистема – интеллектуальная энергетическая система (ИЭС) –Умная сеть (SmartGird)в инновационной зоне «Тагаурия» в горной зоне Республики Северная Осетия –Алания в с. Кобан [1, 2, 3]. Такой проект может стать приоритетным «якорным проектом» в развитии систем энергообеспечения горной зоны Северного Кавказа с целью достижения устойчивого развития региона [4].

Общие положения

В Российской Федерации работы по созданию и развитию SmartGrid активно развивает ПАО «Россети», однако для горной зоны Северного Кавказа подобные проекты не рассматривались.

Для успешной реализации технологий ИЭС в горной зоне необходимо провести следующее:

– разработать типовые технологические и технические решения, которые должны быть положены в основу при создании локальной распределенной ИЭС инновационной зоны в том числе: типовые решения, включающие объекты генерации и аккумуляции электрической энергии; сетевую интеллектуальную инфраструктуру с возможностью работы как на прием, так и на передачу энергии; алгоритмы и программы систем управления, обеспечивающие работу ИЭС в номинальных и аварийных режимах; единый центр мониторинга, управления и биржевой торговли ИЭС;

– разработать методы и средства управления процессами передачи и распределения электрической энергии в условиях горной зоны.

– разработать математические модели и алгоритмы функционирования ИЭС в условиях нормальной и аварийной работы с целью обеспечения надежного бесперебойного энергоснабжения потребителей в горах и предотвращения выхода из строя технологического оборудования;

– разработать модель тарифообразования и единой тарифной зоны с целью снижения тарифов на электрическую энергию для потребителей ИЭС горной территории;

– технико-экономическая оценка рыночного потенциала полученных результатов.

– создать центр исследований и обучения в области ИЭС для горных территорий, включающего программно-аппаратные комплексы и демонстрационно-обучающие стенды;

Цели проекта [5]:

– Создание эффективной системы поддержки и продвижения наукоемких, инновационных проектов и их коммерциализация, а также разработка современных технологий активно-адаптивного управления сложными многоуровневыми системами для их тиражирования на другие территории.

– В соответствии с целями энергетической политики РФ разработка технологий проектирования и строительства локальных интеллектуальных энергетических систем (ИЭС) (SmartGrid), с распределенной генерацией, ВИЭ, устройствами аккумуляции и биржевой

тарификацией в режиме on-line позволит снизить загрязнение окружающей среды путем использования экологически чистых источников энергии, выравнивания нагрузок и использования IT технологий в системе управления энергетических потоков для последующего внедрения и тиражирования в рамках проекта ИЭС России.

– Создание локальной ИЭС для применения в горной зоне Северного Кавказа, предназначенная для надежной, безопасной и эффективной работы разнообразных объектов распределенной генерации (установок генерации с использованием традиционных видов топлива, энергоустановок на основе ВИЭ и другого оборудования), сетевой инфраструктуры, включая накопители энергии, и потребителей с регулируемой и нерегулируемой нагрузкой.

– Разработка типового проекта ИЭС децентрализованной генерации с использованием ВИЭ для горной зоны, в составе Национального проекта «Интеллектуальная электроэнергетическая система России», для отработки и дальнейшего тиражирования решений в масштабах электроэнергетической системы для горных территорий России.

Результаты реализации проекта будут использоваться при разработке новой редакции Энергетической стратегии РФ, других документов по развитию отечественной электроэнергетики, энергетического машиностроения и силовой электроники, а также при формировании инвестиционных проектов развития региональных и муниципальных территориальных энергетических систем, в частности для регионов СКФО.

Состав локальной ИЭС «Тагаурия» с.Кобан

Предлагается распределенная локальная энергетическая система, соединенная с центральными электрическими сетями РСО-А инновационная зона «Тагаурия» с. Кобан состоит из:

– Мини-ТЭЦ мощностью 180 кВт, работающая в режиме тригенерации;

– Каскад микро ГЭС мощностью 235 кВт.;

– Гидроаккумулирующая ГЭС, мощностью 200 кВт.;

– Бинарная геотермальная ТЭС мощностью 2 МВт;

– Солнечная фотоэлектрическая станция мощностью 100 кВт.;

– Ветроэнергетические установки общей мощностью 200 кВт.,

– Солнечные гелиоустановки (распределенные по отдельным объектам территории);

– Системы аккумуляции электрической энергии на основе литий ионных аккумуляторов и суперконденсаторов мощностью 100 кВт, водородной аккумуляции мощностью 50 кВт с электролизером и топливными элементами;

– Цифровая трансформаторная подстанция и комплектное распределительное устройство;

– Система автоматизированного контроля и учета за выработкой и потреблением электрической и тепловой энергии, с функцией биржевой торговли и расчетов с потребителями энергии;

– Системы автоматического контроля, диагностики и защиты энергетического оборудования и сетей;

– Центр диспетчеризации, связи и управления системой энергоснабжения.

Заключение

Применение технологий энергоснабжения на базе интеллектуальных электрических сетей (smartgrid) с использованием ВИЭ и современных IT технологий для организации конкурентного электроэнергетического рынка представляет большой интерес для развития новой электроэнергетики России, как приоритетного Национального проекта, в особенности для отдаленных горных территорий Северного Кавказа.

Проект позволит отработать технологии «умных сетей» для обеспечения надежного энергоснабжения горных территорий Республик Северного Кавказа для их тиражирования. Будет создан класс «активного потребителя. Он сам будет определять: когда и у кого он получит энергию, какого качества, по какой цене. При наличии собственной генерации, он

сможет продавать излишки энергии в сеть. При этом реальная экономика страны получит мощный импульс развития.

В противном случае мы вновь окажемся потребителем зарубежных проектов, оборудования и программных продуктов, как это произошло в автомобилестроении, самолетостроении, компьютерных технологиях, бытовой техники и т. д., а роль сырьевого придатка сохраниться за страной в обозримом будущем.

Литература

1. Автономные «зеленые» поселения. Нехаев С. А., Лаговский А. И., Муравьев В. Е. http://poselenie.ucoz.ru/publ/avtonomnye_quot_zelenye_quot_poselenija/4-1-0-315.

2. *Хузмиев И. К.* Концепция создания инновационной зоны «кремниевая долина «Тагаурия» – зеленое решение проблем устойчивого развития горных территорий Северного Кавказа // Современные производительные силы. М.: СОПС, 2012. № 1. С. 84–95.

3. *Кобец Б. Б., Волкова И. О.* SMART GRID как концепция инновационного развития электроэнергетики за рубежом // Энерго Эксперт. 2010. № 2. Материал размещен на www.transform.ru: 8.09.2010 г.

4. *Хузмиев И. К.* Умные сети и биржевая торговля электрической энергией // Энергия: экономика, техника, экология. М.: РАН, 2014. № 9. С. 28–34.

5. *Хузмиев И. К., Лолаев А. Б., Кумаритов А. М., Гассиева О. И. Паршуков В. И.* Интеллектуальная энергетическая система селения Кобан кремниевая Долина «Тагаурия» в горной зоне РСО-Алании // Автоматизация и IT в энергетике. 2016. № 2. С. 5–12.

УДК 314.17

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДА ВЛАДИКАВКАЗ

И. В. ЦУЛАЯ, А. Г. БУГУЛОВ

Абхазский государственный университет, г. Сухум, Абхазия
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

Статья посвящена изучению экономических и социально-экологических проблем в городе Владикавказ. Экономические, социально-демографические и экологические факторы в городских населенных пунктах во многом определяют его привлекательность, влияют на создание облика городской среды, на ее территориальную дифференциацию. В статье дается краткая характеристика Владикавказа, а также рекомендации по улучшению экономического, экологического и социально-демографического положения населения в республике.

Ключевые слова: экономическое развитие, окружающая среда, экономические, экологические и социально-демографические проблемы, экологический кризис, городские поселения.

ECONOMIC AND SOCIAL-ECOLOGICAL PROBLEMS IN VLADIKAVKAZ

I. V. ZULAIA, A. G. BUGULOV

Associate professor of Abkhazia State University, Suhum, Abkhazia
North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

The article is devoted to the study of economic and social-ecological problems in Vladikavkaz. Economic, social-demographic and ecological factors in towns to great extent define their appeal, influence the creation of the image of urban environment, its territorial differentiation. The article gives a short characteristic of Vladikavkaz and also recommendations on the improvement of economic, ecological and social-demographic situation of the population in the Republic of North Osetia.

Keywords: development, life activity, economic, ecological and social-demographic problems, ecological crisis, town settlements.

Столица Северной Осетии – Владикавказ – крупный промышленный, транспортный, научный и культурный центр Северного Кавказа. Владикавказ один из немногих городов России, имеющих т.н. «категоричное положение», то есть город расположен именно там, где он и должен находиться. В городе сосредоточена почти половина населения республики – такого не наблюдается ни в одном из субъектов России. Город имеет широкие производственные, трудовые, образовательные и рекреационные связи с окружающей территорией.

Владикавказ характеризуется рядом особенностей, предоставляет определенные преимущества перед малыми городами. Он обладает центральными функциями высокого ранга и играет большую роль в жизни республики. Столица концентрирует ведущие отрасли производственно- территориального комплекса республики и является ее зеркалом, управляет развитием ее хозяйства, организует исследование и освоение природных и трудовых ресурсов.

Вместе с тем чрезмерный рост города вызывает ряд существенных градостроительных недостатков, препятствующих созданию нормальных условий городской жизни. Из них, прежде всего, необходимо отметить уплотнение застройки, большое скопление транспортных средств общественного и личного пользования, в результате чего затрудняется движение, усиливается шум и воздух загрязняется отработанными газами.

Чрезмерный территориальный рост города и удаление коммуникаций увеличивает разрыв между местами работы и проживания, люди теряют все времени на поездки; вследствие возникновения нескольких промышленных районов город плотнее охватывается кольцом, воздействующих на него вредные выбросы. Это загрязнение и атмосферного воздуха, и почв, и водных объектов [3, 5].

Селитебные и промышленные районы «упираются» друг в друга; санитарно-защитные зоны, рассчитанные на первоначальные, более скромные размеры производства, оказываются недостаточными; в связи с растущей концентрацией промышленности и дивным движением транспорта в городе ухудшается среда обитания; изнашивается и дорожает коммунальное обслуживание. Снижается численность и естественный прирост населения: сказывается более высокая численность женщин, становятся меньшими размеры семьи [4].

Потенциальные возможности развития Владикавказа, как крупного города далеко не исчерпаны. Выгодное географическое положение города, созданная в нем промышленность и сеть учреждений обслуживания, наличие богатых сырьевых и экономических ресурсов, рабочей силы являются базой для дальнейшего размещения в нем производств.

Исходя из этого, нельзя считать целесообразным высокие темпы интеграции промышленности и населения во Владикавказе при относительно слабом развитии небольших городов. Продолжающаяся интеграция промышленного производства в столице республики в связи с ростом доли капитальных вложений, направляемых на реконструкцию и кое перевооружение расположенных в нем предприятий, размещение промышленного строительств преимущественно во Владикавказе к тому, что численность его населения (328 тыс.чел.) растет не только за счет притока из сельской местности, но и за счет малых городов республики, где возможности трудоустройства ограниченные. Преимущественный рост столицы на первом этапе развития Северной Осетии не оправдан – создавался мощный фактор подъема экономики в пределах республики. Однако с течением времени появилась необходимость планомерного развития и укрепления всей республиканской системы городов [2].

Поэтому развитие Владикавказа в настоящее время должно идти не по линии расширения производства, а по линии его реконструкции. При этом реконструкция должна касаться как промышленности, так и других областей жизни города: реконструирования основных частей городской застройки, коммунального хозяйства, внутригородского транспорта, предприятий обслуживания [6].

Реконструкция и расширение существующих промышленных предприятий на базе новейшей техники и технологии должны проводиться без существенного увеличения численности занятых. Новые промышленные предприятия в городе могут быть размещены с целью совершенствования структуры существующего индустриального комплекса, а также обслуживания населения и городского хозяйства. Иначе говоря, развитие Владикавказа должно быть направленно, в том числе и на развитие сферы услуг [7].

Владикавказ имеет разнообразные и обширные экономические связи почти со всеми экономическими районами СНГ.

Первое место по объему вывоза занимают цветные металлы (цинк, свинец), которые потребляются большим количеством предприятий России. Эта продукция пользуется большим спросом и за рубежом.

В сложный многоотраслевой производственный комплекс Владикавказа органично входит внешний транспорт; дорожный, автомобильный, воздушный и трубопроводный. Существенной особенностью можно считать то, что провозится большое количество грузов в Закавказье и обратно, в районы СНГ. Основные грузопотоки направляются по Военно-грузинской дороге, по Транскавказской автомагистрали.

В пределах города постоянно проявляется активность многих токсичных агентов. Химическое загрязнение, запыленность, воздействие ультразвука и инфразвука, активность электромагнитных и акустических полей, уплотнение, переуплотнение и вибрация грунтов и погруженность их под асфальтовый покров, локальное попеременное повышение и понижение температуры, освещения и влажности. Это основные нарушения городской природы [1].

Литература

1. *Безматенный А. В., Тавасиев В. Х.* Отходы производства и потребления в городе Владикавказ // Новые направления и концепции в современной науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 33–35.

2. *Тавасиев В. Х., Тавасиев Г. В.* Социально-экологические проблемы в Республике Северная Осетия-Алания // Вестник университета (Государственный университет управления). Москва, 2015. № 8. С. 233–238.

3. *Тавасиев Г. В., Тавасиев В. Х.* Проблемы рационального использования поверхностных вод в Республике Северная Осетия-Алания // Успехи современного естествознания. 2015. № 11-2. С. 218–221.

4. *Тавасиев В. Х., Тавасиев Г. В*. Экономические и социально-экологические проблемы городских поселений Республики Северная Осетия-Алания // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-7. С. 1489–1492.

5. *Тавасиев В. Х.* Рациональное использование подземных пресных вод в Республике Северная Осетия-Алания // Успехи современного естествознания. 2015. № 12-0. С. 169–172.

6. *Тавасиев В. Х.* Экологические проблемы и здоровье населения в поселках городского типа Республики Северная Осетия-Алания // Наука сегодня: история и современность: материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2016. С. 118–119.

7. *Тавасиев В. Х.* Перспективы развития курортно-рекреационного комплекса в Республике Северная Осетия-Алания // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2016. № 1. С. 383–385.

УДК 911.3.63

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

О. Г. ЧАПЛЫГИНА, Т. А. ЧАПЛЫГИНА

ФГОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, Россия

Отражены особенности внешней торговли Курской области. Рассматриваются структура и география экспорта и импорта региона.

Ключевые слова: регион, внешняя торговля, экспорт, импорт, товары, партнеры.

MODERN TRENDS OF DEVELOPMENT OF FOREIGN TRADE OF KURSK REGION

O. G. CHAPLYGINA, T. A. CHAPLYGINA

Kursk State University, Kursk, Russia

This article reflects characteristics of foreign trade of the Kursk region. The article depicts the structure and geography of export and import of the region.

Keywords: a region, foreign trade, export, import, goods, partners.

В современных условиях на социально-экономическое развитие России и ее регионов существенное влияние оказывает внешнеэкономическая деятельность, которая выступает в качестве структурообразующего и ускоряющего фактора. Именно этим определяется стратегическое значение внешних экономических связей (ВЭС) и их важность для регионального развития в условиях глобализации мировой экономики.

Внешняя торговля, как основная форма ВЭС, становится все в большей степени значимым звеном региональной экономики, способна оказать определяющее влияние на долговременные перспективы развития хозяйства. Это актуализирует вопрос о возможностях внешнеторгового сотрудничества территории. Выявление особенностей внешней торговли региона представляет существенный интерес и является одной из важных сторон экономико-географического изучения территории.

Курская область располагается в Центральной России, характерно приграничное положение. Стоит подчеркнуть, особое значение размещения у границы, именно этот фактор способствует приграничному сотрудничеству, составляет важную особенность современных международных связей регионов, поскольку именно на границе непосредственно пересекаются многие жизненно важные проблемы государств, включая внешнеполитические, экономические, гуманитарные контакты [5: 223]. Однако изменение внешнеполитического курса соседнего государства может осложнять всю систему взаимоотношений между странами и их приграничными территориями. Примером такого рода положения служит Украина с ее геополитическими и геоэкономическими проблемами. Контакты с приграничьем Украины приостановлены, тем не менее, торговые связи осуществляются между российско-украинскими регионами.

Рассматриваемый регион богат железорудными ресурсами; агроприродные условия создают благоприятные предпосылки для развития АПК. Область имеет возможности активно развивать межрегиональные и международные связи благодаря выгодному транспортно-географическому положению. Все это является основой для развития экономики региона и участия во внешних экономических контактах.

Во внешнеторговом обороте России удельный вес Курской области составляет – 0,1%, том числе 0,1% – экспорт и 0,3% – импорт. В рамках Центрального федерального округа (ЦФО) показатели экспорта и импорта – 0,2%. При этом удельный вес ЦФО во внешнеторговом обороте страны составляет – 52,3,%; в экспорте – 49,1 %; в импорте – 50,9% [3: 1307].

Показатели, характеризующие состояние внешней торговли Курской области, не отличаются стабильностью. Это связано со сложными процессами геополитического и геоэкономического характера, с ситуацией на мировом, национальном и региональном рынках.

Внешнеторговый оборот за последние пять лет (2012–2016 гг.) сопровождался волнообразными колебаниями. Рост сменялся падением, затем вновь произошло некоторое увеличение (рис. 1).

Рис. 1. Внешнеторговый оборот, экспорт и импорт Курской области, млн долл.

На долю экспорта области приходится 51% внешнеторгового оборота, импорта – 49% (2016 г.). Вывоз существенно снизился в 2014–2015 гг. и несколько увеличился в 2016 г. Импорт товаров имел тенденцию сокращения. В определенной степени это способствовало развитию местного производства и расширению межрегионального обмена. По результатам 2016 г. сальдо торгового баланса положительно, превышение составило лишь 17 млн. долл., [1: 83]. В 2015 г. данный показатель имел отрицательное значение [4: 291].

В товарной структуре экспорта Курской области представлены: руды и концентраты железные, продовольственные товары, продукция машиностроения и химической промышленности, металлы и изделия из них, текстиль, текстильные изделия и обувь, древесина и изделия из нее, кожевенное сырье, прочие товары. Вывоз во многом имеет сырьевую направленность – продукция горнорудной промышленности (рис. 2). Потенциал внешнеэкономической деятельности не в полной мере используется предприятиями и организациями Курской.

Рис. 2. Товарная структура экспорта Курской области, 2016 г.

Ведущими экспортерами являются: ПАО «Михайловский ГОК», АО «КОНТИ-РУС», ОАО «Курскрезинотехника», ООО «Курскхимволокно», ОАО «Фармстандарт-Лексредства»,

АО «Курский электроаппаратный завод», ОАО «Кореневский завод низковольтной аппаратуры», ГП «ГОТЭК», АО «Рудоавтоматика им. Сафошина», АО «Курскмедстекло», единая производственная площадка ООО «ИСТОК+» и ООО «Курский аккумуляторный завод» [2].

В составе импортных поставок представлены: продукция химической промышленности и машиностроения, металлы и изделия из них, продовольственные товары, древесина и изделия из нее, текстиль, текстильные изделия и обувь, минеральные продукты, кожевенное сырье, прочие товары (рис. 3).

Рис. 3. Товарная структура импорта Курской области, 2016 г.

География партнерских связей охватывает 88 стран ближнего и дальнего зарубежья. Из государств дальнего зарубежья выделяются Швейцария – 16,4% от общего объема внешнеторгового оборота Курской области; Китай – 13,0%; Германия – 5,6%; Италия – 4,2%; Словакия – 3,5%, Латвия – 3,0%; СШ – 2,5%. В группе стран СНГ: Украина – 17,2%; Беларусь – 6,5%; Казахстан – 5,2%.

Вывоз в дальнее зарубежье по итогам 2016 г. составил 69%, в том числе в Китай – 22,2% от общего объема экспорта Курской области; Словакию – 6,8%; Латвию – 5,7%; Германию – 5,7%; США – 4,4%, Италию – 3,5%. Поставки товаров в страны СНГ достигли 31%: в Украину –11,3% от общего объема экспорта Курской области; Казахстан – 8,2%; Беларусь – 5,2%.

Импорт из государств дальнего зарубежья – 66% , СНГ – 37%. По импорту товаров в составе дальнего зарубежья выделяются Швейцария, Германия, Италия, Нидерланды, Китай; среди стран СНГ – Украина, Беларусь, Казахстан.

Положительные перемены в сфере внешней торговли возможны на основе улучшения социально-экономического положения Курской области. Однако темпы модернизации инновационных преобразований региона не достигают необходимого уровня. Одной из главных причин подобной ситуации является низкий уровень инвестиций в инновации, которые позволили бы обеспечивать непрерывное обновление технической и технологической базы производства, снижать себестоимость, выпускать новую конкурентоспособную продукцию, осваивать новые рынки товаров и услуг.

Важным является повышение инновационной активности и эффективности работы предприятий. Требуется большее взаимодействие науки и бизнеса в целях повышения уровня коммерциализации научных разработок до уровня развитых стран.

В целом необходимо в полной мере реализовывать направления внешнеторгового сотрудничества, активно продвигать производимую продукцию, вести поиск эффективных форм внешнеторговой деятельности, используя преимущества приграничного положения [6].

Литература

1. Курская область в цифрах. 2017: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2017. 96 с.

2. Официальный сайт Администрации Курской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rkursk.ru/other/adm.html (дата обращения: 16.04.2017).

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: 1326 с.– М., 2016. –Р32 Стат. сб. / Росстат.

4. Статистический ежегодник Курской области. 2016: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2016. 448 с.

5. *Чаплыгина О. Г.* Приграничное сотрудничество: значение и приоритеты // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации: материалы междунар. научн.-практ. конф. Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2015. С. 223–225.

6. *Чаплыгина О. Г.* Географические аспекты внешнеторговой деятельности приграничного региона (на примере Курской области) // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2017. С. 200–209.

УДК 911.3.63

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА (на примере Курской области)

О. Г. ЧАПЛЫГИНА, Т. А. ЧАПЛЫГИНА

ФГОУ ВО «Курский государственный университет», Курск, Россия

Рассматриваются тенденции развития сельского хозяйства как основы продовольственной обеспеченности Курской области. Отражается значение аграрного сектора в повышении конкурентоспособности региона.

Ключевые слова: сельское хозяйство, регион, продовольственная обеспеченность, тенденция, конкурентоспособность.

FOOD SECURITY AS A FACTOR OF IMPROVING OF THE COMPETITIVENESS OF THE REGION

O. G. CHAPLYGINA, T. A. CHAPLYGINA

Kursk State University, Kursk, Russia

The article depicts the tendencies of development of agriculture as the basis of food security in Kursk region. It reflects the role of the agricultural sector in improving of the competitiveness of the region.

Keywords: agriculture, a region, food security, a tendency, competitiveness.

От уровня функционирования и состояния аграрного производства в значительной степени зависит развитие и укрепление экономики России и ее регионов. Количественный и качественный рост объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности отрасли будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности страны и ее территорий [5: 333].

Стратегической целью продовольственной независимости является создание социально-экономических условий для стабильного обеспечения населения страны сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, а перерабатывающей промышленности – сырьем, что неразрывно связано с повышением конкурентоспособности аграрной продукции для насыщения продовольственного рынка.

Существенную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны играют регионы. В число основных агропроизводящих территорий России входит Курская область, которая располагается в центре Европейской части страны в пределах лесостепной зоны, обладает благоприятными агроприродными и социально-экономическими условиями для развития сельского хозяйства.

Выявление тенденций развития сельского хозяйства Курской области и обеспеченности региона продовольствием является важной стороной агрогеографических исследований территорий и представляет существенный интерес.

Аграрная сфера экономики изучаемого региона характеризуется достаточно стабильным развитием. По производству ряда видов продукции сельского хозяйства и масштабам модернизации в агропромышленном комплексе область занимает ведущие позиции в Центральном федеральном округе (ЦФО), а по некоторым показателям – и Российской Федерации [6: 82].

Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте растет и составляет в 18,9%. Отрасль имеет растениеводческо – животноводческое направление. В общем объеме продукции сельского хозяйства на растениеводство приходится 68,1%, удельный вес продукции животноводства – 31,9%. Основными производителями аграрной продукции являются сельскохозяйственные организации – 74%; хозяйства населения – 16,5%, крестьянские (фермерские) хозяйства – 9,2% (2016 г.) [1: 51].

Растениеводство специализируется на выращивании зерновых и кормовых культур, сахарной свеклы (выделяются сельхозпредприятия), овощей и картофеля (лидируют хозяйства населения).

Площади посевов постепенно увеличиваются. В их структуре доминируют зерновые культуры – 63,4%, удельный вес технических – 26,4%, кормовых культур – 6,1%, картофель и овощебахчевые – 4,1% [1: 52].

Валовые сборы зерна варьируют 2844–4380 тыс. т. (рис. 1). Основные культуры: озимая пшеница; яровой ячмень, кукуруза на зерно. По производству зерна Курская область находится на шестом месте в России и втором – в ЦФО (2015 г.) [3: 737]. Урожайность зерновых культур колеблется в пределах 32–42 ц/га.

Рис. 1. Валовой сбор продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий, тыс. т.

Объемы производства сахарной свеклы должны составлять не менее 4 млн тонн сахарной свеклы в год, это необходимо для стабильного обеспечения сырьем девяти сахарных заводов области. По этому показателю регион выделяется – пятое место в целом по Российской Федерации и четвертое место в Центральном федеральном округе [3: 741]. В 2016 г. валовой сбор превысил 5 млн т., сказались благоприятные погодные условия.

В последнее время в Курской области увеличились посевы и производство масличных культур. Урожаи картофеля и овощей вполне обеспечивает потребности населения области в этой продукции. По сбору картофеля занимает 9 позиции в стране и 4 – в ЦФО. Проводится работа, направленная на увеличение производства овощей.

Другой важной отраслью аграрной сферы является животноводство, положение в котором достаточно сложное. Основными производителями мяса являются сельскохозяйственные организации, молока, яиц и шерсти – хозяйства населения [7: 260].

В настоящее время главным сдерживающим фактором развития животноводства является продолжающееся сокращение поголовья скота, что влечет за собой существенное снижение объемов производства мяса и молока (рис. 2).

В развитии свиноводства следует подчеркнуть положительную сторону – увеличение поголовья свиней за счет ввода в действие новых свинокомплексов и достижения плановой мощности действующих. Это отразилось на увеличении производства мяса в области и повышении доли свинины в общем балансе мяса – 62%; удельный вес мяса птицы составляет более 30% [4: 194] (рис. 3).

По поголовью свиней Курская область лидирует в рамках страны и Центрального федерального округа – второе место. По производству мяса рассматриваемый регион занимает четвертое место в Российской Федерации и второе – в ЦФО [3: 771].

Рис. 2. Поголовье скота в хозяйствах всех категорий, тыс. голов

Объемы производства молока продолжают снижаться. Для изменения положения в регионе проводится работа по стабилизации и наращиванию маточного поголовья, прежде всего коров.

Рис. 3. Производство основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий, 2016 г.

Положительные тенденции в животноводческом комплексе Курской области связаны с реализацией крупных инвестиционных проектов по реконструкции и строительству новых животноводческих комплексов. С 2006 года и по настоящее время построено 84 производственных площадки, из которых 72 мясных и 12 молочных [1].

Учитывая социальную и экономическую значимость продукции животноводства для стабилизации продовольственного рынка области, улучшения обеспечения населения продуктами питания предусматриваются мероприятия, направленные на внедрение новых технологий и передового опыта, что будет способствовать повышению продуктивности скота и птицы.

На наш взгляд улучшение ситуации в аграрной сфере региона, продовольственной обеспеченности связано с реализацией следующих направлений:

– четкое исполнение основных положений федеральных и региональных программ по развитию отраслей АПК;

– увеличение финансирования и привлечение инвестиций в отрасли АПК;

– создание благоприятных условий для экономической деятельности производителей сельскохозяйственной продукции;

– обеспечение здоровой конкуренции на продовольственном рынке региона;

– продвижение продукции местных производителей на внутреннем и внешнем рынках;

– обеспечение рациональной ценовой политики в аграрном секторе;

– создание условий для устойчивого развития сельских территорий.

Таким образом, в развитии сельского хозяйства Курской области отмечаются положительные тенденции, но, вместе с тем, сохраняются серьезные проблемы. Реализация федеральных и региональных программ развития отраслей АПК, инновационное развитие этого сектора экономики будут способствовать повышению конкурентоспособности аграрной продукции на внутреннем и внешнем рынках, формированию эффективной системы продовольственного обеспечения региона, устойчивому развитию сельской местности.

Литература

1. Курская область в цифрах. 2017: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2017. 96 с.

2. Официальный сайт Администрации Курской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rkursk.ru/other/adm.html (дата обращения: 20.04.2017).

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: 1326 с. М., 2016. Р32 Стат. сб. / Росстат.

4. Статистический ежегодник Курской области. 2016: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. Курск, 2016. 448 с.

5. *Чаплыгина О. Г.* Продовольственная безопасность России: критерии и подходы // Научные основы стратегии развития АПК и сельских территорий в условиях ВТО. Волгоград, 2014. С. 333–335.

6. *Чаплыгина О. Г.* Тенденции развития аграрной сферы Курской области // Территориальная организация общества и управление в регионах: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Воронеж, 2015. С. 82–84.

7. *Чаплыгина О. Г., Рудакова С. А., Нестеров В. Р., Плохих А. С., Симченко Е. А.* Продовольственная обеспеченность региона // География и регион: материалы международной научно-практической конференции. Пермь, 2015. С. 258–263.

УДК 504.75

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

А. В. ШЕСТАКОВА, С. А. СУАНОВА

Северо-Кавказский Федеральный университет, Ставрополь, Россия
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

ECOLOGICAL PROBLEMS OF TOWN SETTLEMENTS IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

A. V. SCHESTAKOVA, S. A. SUANOVA

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia
North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

В статье рассматриваются социально-экономические проблемы в городских поселениях Северной Осетии. Изучается влияние экологического кризиса на демографические процессы, выявляются принципа равновесия между человеческой популяцией и окружающей природной средой.

Ключевые слова: экологический кризис, экономическое развитие, жизнедеятельность, окружающая среда, городские поселения, экономические, экологические и социально-демографические проблемы.

In the article are analysed social-economic issues in town settlements in North Ossetia. The influence of ecological crisis on the demographic processes is studied, the principles of balance between the human population and the environment are being found out.

Keywords: ecological crisis, economic development, historical progress, life activity, environment, town settlements, economic, ecological and social-demographic problems.

На фоне других республик Северного Кавказа для Северной Осетии проблемы экологии особенно актуальны, в связи с более высоким уровнем развития промышленного производства и его территориальной концентрации, спецификой природных условий, а также высоким уровнем урбанизированности территории.

В республике сложилась система расселения с поселениями, имеющими различные административные, хозяйственно-организационные, производственные и обслуживающие функции. Система имеет четко выраженную иерархию поселений: республиканский, межрайонный, районные и внутрирайонные центры, центры низовых систем и сельские поселения без административных функций.

Городские поселения республики представляют из себя целостную систему взаимосвязанных поселений различных типов. Поселения республики образовали городскую агломерацию с центром в г. Владикавказе. Во Владикавказской агломерации сконцентрировано около 90% всех жителей республики, свыше 90% производственных мощностей промышленности и материальных ресурсов. Агломерация хорошо обеспечена транспортными коммуникациями.

В составе городских поселений республики один крупный город – Владикавказ, в котором в 2014 г. проживало 68,2% всех городских жителей; пять малых городов (Беслан, Моздок, Алагир, Ардон, Дигора – 27,3%) и 7 поселков городского типа (Мизур, Верхний Фиагдон, Бурон, Садон, Верхний Згид, Холст, Заводской – 4,6%). Средняя людность городских поселений составляла 35,0 тыс.чел., городов – 72,4 тыс. чел., поселков городского типа – 2,9 тыс. чел. Плотность городских поселений – 16,2/10 тыс.км^2.

Из-за антропогенного воздействие качество окружающей среды постоянно ухудшается. Наблюдаемое в последнее время снижение объема выбросов вредных веществ от стационарных источников компенсируется бурно развивающимся автомобильным транспортом. За

2006–2015 гг. объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу вырос в республике на 34%. Особенно сильно увеличилось загрязнение атмосферного воздуха углеводородами и окислами азота. Аналогичная картина сложилась с загрязнением водных, земельных и других ресурсов [1].

Сложившая напряженная экологическая обстановка непосредственно влияет на состояние здоровья и смертность населения (повышение смертности населения отчасти объясняется общим постарением населения, однако в ряду основных причин этого повышения несомненно стоит и ухудшение экологической обстановки).

С начала XXI века на экологическую обстановку стали накладываться социально-экономические факторы, снижение уровня жизни населения, удорожание жизни и ухудшение медицинского обслуживания повлекли за собой повышение, изменение структуры причин заболеваемости и смертности населения [7].

Угроза экологического кризиса приобрела глобальные масштабы, превратилась по сути дела в проблему выживания человечества.

Одной из острейших проблем в нашей республике является защита поверхностных вод от вредных выбросов [2].

Во Владикавказе проживает около 360 тысяч человек. Площадь города 117,5 км^2 (без населенных пунктов, административно подчиненных городу). Площадь парков, скверов, аллей, бульваров составляет 157,1 га, и на одного жителя приходится лишь 5 м^2, что ниже нормы площади зеленых насаждений [7].

В городе действует более 300 промышленных предприятий, комплексов, АО, малых предприятий.

Главным источником загрязнения атмосферного воздуха во Владикавказе являются: автомобильный транспорт, предприятия цветной металлургии, производство стройматериалов, пищевая, машиностроительная, теплоэнергетическая отрасли промышленности.

Ввиду того, что на территории Владикавказа проживает более половины населения РСО-А, здесь же сосредоточена основная часть промышленного производства (65%) и эксплуатируемого транспорта (42%). Наибольшее количество выбросов в атмосферу приходится на долю г. Владикавказ [3].

Автотранспорт является также одним из загрязнителей поверхностей вод и почв. В результате неудовлетворительной эксплуатации транспортных средств нефтепродукты сбрасываются на рельеф местности и затем с дождевыми водами в открытый водоем. Ситуация намного осложняется из-за отсутствия достаточного количества специализированных моек автотранспорта с очистными сооружениями и оборотными системами водоснабжения. В результате значительная часть автотранспорта моется на неблагоустроенных площадках, и все загрязняющие вещества поступают через системы ливневой и коммунальной канализации в речную часть города. Часть автотранспорта моется в открытых водоемах, что еще больше усугубляет экологическую ситуацию [4].

Транспортные средства являются основными источникам шума. Шум является не только серьезным фактором, влияющим на слух человека, но и причиной снижения работоспособности, возникновения нервных заболеваний, гипертонии и т. д. Из-за низкой эффективности глушителей шума на автомобилях, уровень шума на основных магистралях города составляет 90-100 дБ, превышая санитарно-гигиенические нормы в 2–2,5 раза.

Неудовлетворительно осуществляется меры по снижению шумового воздействия на окружающую среду, основными из которых являются:

– архитектурное планирование строительства жилых микрорайонов;

– отсутствие необходимого количества зеленых насаждений;

– рациональное регулирование движения транспорта по улицам города и других населенных пунктов;

– недостаточное количество подземных переходов, транспортных развязок.

В настоящее время в городе Владикавказ эксплуатируют 956 воздухо-охранных сооружения, обеспечивающих улавливание загрязняющих веществ в количестве 87,1 тыс. т в год.

Общий объем промышленных и твердых отходов, накопившихся в городе Владикавказе, составляет более 5,6 млн т. Это около 16 т различных отходов на каждого жителя города, в ежедневно накопление указанных отходов в расчете на одного жителя города составляет около 1 т [6].

Одним из основных приемников, не утилизируемых отходов города, является полигон ТБО (твердых бытовых отходов).

Полигон существует с конца 50-х годов XX века, здесь скопилось более 2,3 млн т различных отходов. Отведенная ранее для этого площадь в 10 га переполнена. Полигон перегружен, полностью изжил себя. Необходимо принятие срочного решения по проектированию и строительству нового полигона ТБО и цеха по сортировке поступающих отходов, что бы решить многие экологические и экономические проблемы.

Своего решения требует проблемы использования накопившихся на городских очистных сооружениях остатков сточных вод. Объем этих илов составляет около 140 тыс. т. Содержание в них тяжелых металлов и других вредных компонентов превышает ПДК в несколько раз.

Для полного решения экологической проблемы в городских поселениях необходима интеграция как общеметодологических подходов (территориального, комплексного, системного, информационного и др.), так и основ функциональных и прикладных наук и научных направлений, наиболее важными из которых являются гигиенические, инженерно-технические, географические, экологические и архитектурно-планировочные основы.

С целью оптимизации экологической ситуации в городских поселениях Северной Осетии назрела необходимость разработки программы по улучшению состояния окружающей среды в них.

Литература

1. *Тавасиев В. Х.* Рациональное использование подземных пресных вод в Республике Северная Осетия-Алания // Успехи современного естествознания. 2015. № 12-0. С. 169–172.

2. *Тавасиев Г. В., Тавасиев В. Х.* Проблемы рационального использования поверхностных вод в Республике Северная Осетия-Алания // Успехи современного естествознания. 2015. № 11-2. С .218–221.

3. *Тавасиев В. Х., Тавасиев Г. В.* Экономические и социально-экологические проблемы городских поселений Республики Северная Осетия-Алания // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-7. С. 1489–1492.

4. *Тавасиев В. Х., Тавасиев Г. В.* Социально-экологические проблемы в Республике Северная Осетия-Алания // Вестник университета (Государственный университет управления). Москва, 2015. № 8. С. 233–238.

5. *Тавасиев В. Х.* Экологические проблемы и здоровье населения в поселках городского типа Республики Северная Осетия-Алания // Наука сегодня: история и современность: материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2016. С. 118–119.

6. *Безматенный А. В., Тавасиев В. Х.* Отходы производства и потребления в городе Владикавказ // Новые направления и концепции в современной науке // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 33–35.

7. *Тавасиев В. Х.* Перспективы развития курортно-рекреационного комплекса в Республике Северная Осетия-Алания // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2016. № 1. С. 383–385.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕКРЕАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

УДК 504.056

БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ МАМИСОНСКОГО УЩЕЛЬЯ

А. Д. БЕКМУРЗОВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

Наличие лечебных вод переводится в экономику, является хорошей инвестиционной площадкой. В долине Мамисондон расположены следующие минеральные источники: Картасуар, Згил, Калак, Камсхо, Двуголовый, Лисри и источники Тибского месторождения минеральных вод. Проектировщики и строители не всегда учитывают предоставленные им материалы изысканий, особенно по опасным геологическим процессам. Это ведет к неправильным решениям.

Ключевые слова: минеральные источники, Тиб, Зарамаг, маршруты, геологические процессы.

BARRIERS TO DEVELOPMENT OF MAMISON GORGES

A. D. BEKMURZOV

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

The presence of healing waters translates in the economy, is a good investment platform. In the valley of Manicongo are the following mineral springs: Cortasar, Zgil, Kalak, Cumsho, Dogology, Lori Terskogo and sources of mineral waters. The designers and builders do not always take into account the materials they were given surveys, especially for investigation of hazardous geological processes. This leads to wrong decisions.

Keywords: mineral springs, TIB, Zaramag, routes, geological processes.

Наша республика нашла в туристической сфере свое достойное место. У Северной Осетии традиционно сформировалась своя ниша – это спокойный семейный отдых для любителей лыжного катания. Вместе с тем, за последние годы немного поменялась конъюнктура. Ранее Северная Осетия, исходя из своего месторасположения, была транзитной республикой. Через нас проходило несколько всесоюзных маршрутов, шел огромный поток людей на Кавказ и в страны Закавказья – до 800 тысяч человек в год, которых мы здесь принимали. Сегодня ситуация изменилась [1].

Тогда перед нами стояла задача размещать заведомо гарантированный поток туристов. Нынче же их надо привлекать. Это полностью меняет стратегию. Если сравнивать с регионом Кавказских Минеральных Вод, то у них огромное преимущество – имидж «российских Карловых Вар», формировавшийся веками. Кабардино-Балкария была традиционно ориентирована на туризм, в советские времена республика получила большие вложения в строительство инфраструктуры. Нальчик имел статус города-курорта, в то время как Северная Осетия была более ориентирована на промышленность, оборонный комплекс. Только сейчас наша республика делает реальную попытку провести четко границу того, что мы хотим видеть в сфере туризма.

Во-первых, достаточно нетронутые пока что территории, благоприятные климатические условия, привлекательное высокогорье, разнообразный горный ландшафт, широкий спектр целебных минеральных источников – их насчитывается более 300. В республике представле-

ны практически все аналоги Кавминвод, есть даже более уникальные. Наличие лечебных вод переводится в экономику, является хорошей инвестиционной площадкой. Придается оценка каждому источнику в каждом районе с точки зрения бальнеологии с тем, чтобы принять решение о создание инвестиционной площадки вокруг источника.

«Мамисон» – великолепная бальнеология на базе известнейших источников – Тиб-1 и Тиб-2. Разведанные запасы воды очень большие, ее целебные свойства проверены тысячелетиями [3].

Район Туальской котловины в пределах зоны южного склона антиклиория весьма благоприятен для создания здравниц. Здесь на небольшой площади находятся выходы ценнейших углекислых минеральных вод – Зарамагских хлоридно-гидрокарбонатных натриевых типа Ессентуки 4 и 17, Тибских и Хасиевских гидрокарбонатных натриевых типа Боржоми, Згильских и Закинских борных гидрокарбонатных кальциево-натриевых типа Кисловодского нарзана и других. Уникальное сочетание природных факторов и выходов минеральных источников выдвигает этот район в разряд перспективных для развития оздоровительных объектов, промышленному розливу минеральных вод и получения жидкой углекислоты [4].

В долине Мамисондон с юго-запада на северо-восток по обоим склонам, в верховьях р. Зымагондон расположены следующие минеральные источники: Картасуар, Згил, Калак, Камсхо, Двуголовый, Лисри и источники Тибского месторождения минеральных вод.

Источник Картасуар находится в 2–2,5 км к юго-западу от с. Згил на левом склоне долины р. Зымагондон, в 300 м от впадения в нее притока р. Козыдон. Источник вытекает из плотных делювиальных и моренных отложений, покрывающих склон.

По химическому составу все источники этой группы можно разбить на две подгруппы:

углекислые гидрокарбонатные кальциево-натриевые – в 4-х источниках;

углекислые гидрокарбонатные натриево-кальциевые – в трех источниках.

В воде всех источников содержится борная кислота от 6 до 80 мг/л и литий от 0,1 до 4,4 мг/л.

Источник Халаца находится на правом притоке р. Мамисондон – р. Халацадон и представляет группу из 6 минеральных источников. Источники Халаца – 1,2 и 3 находятся в 3,7 км от устья р. Халацадон, на правом ее берегу, в 10 м от русла. Выходят они из делювия на склонах из аллювиальных отложений в пойме реки. Вода источников прозрачная, с незначительным % углекислого газа, наблюдаются отложения гидроокислов железа, температура воды 7–9°С, дебит от 0,02 до 0,2 л/с.

И это далеко не полный список источников имеющихся в исследуемой долине.

В 2003 г. известным в республике геологом Олегом Александровичем Гончаренко впервые удалось заинтересовать отдельных бизнесменов идеей создания на территории Мамисонского ущелья большого круглогодичного туристского комплекса. Через год по приглашению правительства Северной Осетии в нашу республику приехали французские специалисты: известный во Франции горнолыжник Жерар Бувье и доктор геологических наук, специалист по инженерной защите в горах Пьер Плото. Они первые из иностранных специалистов дали высокую оценку возможностям Мамисона как перспективного горнолыжного центра мирового масштаба. После второго посещения свои предложения Пьер Плото доложил на совещании в правительстве.

А в 2006 г. на Международном экономическом форуме в Сочи Светлана Гладышева представила рельефный макет «Мамисона» Президенту России В. В. Путину и министру финансов Г. О. Грефу. И проект «Мамисон» получил федеральное финансирование.

Все это, безусловно, является основным показателем того, что растет интерес к республике со стороны профессионалов и любителей в перспективе будет расти.

К сожалению, проектировщики и строители не всегда учитывают предоставленные им материалы изысканий, особенно по опасным геологическим процессам. Это ведет к непра-

вильным решениям, которые, в свою очередь, приводят к тому, что часть уже выполненных работ потом приходится переделывать. А это – напрасно потраченные деньги и упущенное время, в некоторых же случаях – и активизация опасных природных процессов [2].

Так, при строительстве газопровода «Дзуарикау – Цхинвал» в результате – оползень на подстанцию в Зарамаге, разрушенный лавиной мост технической дороги через реку Бебетыком и теперь уже вечное сползание технической дороги газопровода под Кударским перевалом из-за того, что были вскрыты древние льды.

Совершают ошибки и непосредственные участники строительства комплекса «Мамисон».

На самом удобном для строительства гостиниц месте был сооружен водозабор для сбора и хранения пресной воды. Четыре большие бетонные емкости огородили капитальным забором длиной около одного км. Пробурили несколько скважин, но из них пошла минеральная вода, не подлежащая хранению. Эта вода из-за сильной минерализации не годится для приготовления пищи, стирки, уборки и для системы отопления. Она не годится даже для создания искусственного снега на склонах. Зато на территории водоохраной зоны этого комплекса в нарушение всех санитарных норм расположено стойбище крупного рогатого скота. Уже не раз у приезжавших специалистов возникал вопрос: что теперь делать с этим комплексом ненужных сооружений и где строить гостиницы? По всей видимости, его придется сносить.

Около с. Камсхо, на мочажине между дорогой и рекой, отсыпана большая строительная площадка. При этом засыпаны два минеральных источника. Для чего эта площадка – непонятно.

Построенный тоннель по левую сторону от водохранилища Зарамагской ГЭС вызывает большие сомнения в компетентности инженеров-проектировщиков, т. к. проезд сквозь него становится с каждым днем все опаснее из-за вероятности обрушения по причине нескончаемого протекания. Дорожное покрытие на одну треть протяженности тоннеля разрушено «тоннельным ливнем», выбоины глубиной до полуметра и вовсе затрудняют проезд. Но и этим не заканчиваются «приключения» путешествия в Мамисон. Прямо перед въездом в тоннель турист сталкивается с обрушенной горной породой, перекрывшей проезд автотранспорта. Работы про расчистке этого участка дороги проведены некачественно. Ни каких действий по предупреждению дальнейшего обвала скальных пород не ведется, что усиливает риски проезда в данном направлении. На выезде из тоннеля не менее опасно, т.к. наблюдается обрушение автодороги в результате ее подмыва. Аналогичную картину с состоянием дорожного покрытия мы встречаем в ущелье Мамисон. Обрушения наблюдаются в наиболее опасных участках дороги.

Организации, которые занимаются строительством на Мамисоне, должны внимательней знакомиться с проектной документацией и прежде чем приступать к строительству очередного объекта – проконсультироваться со специалистами, которые проводили здесь изыскания.

Хотелось бы подчеркнуть, что потенциал республики в сфере туризма сегодня используется далеко не полностью. Тем не менее, есть рост внутреннего туризма – целые колонны автобусов с туристами, отдыхающими прибывают в то или иное ущелье из соседних регионов. Главное, что сегодня есть четкое понимание того, что представляет собой тот или иной район республики, насколько он привлекателен для инвесторов.

Люди, посетившие Северную Осетию, должны прекрасно отдохнуть и с пользой для здоровья провести время в наших дивных, по своей первозданной красоте, экологически чистых горных местах.

Литература

1. *Бадов А. Д., Кебалова Л. А., Бадов О. А., Кучмасова А. А.* Атлас. Рекреационная Осетия: путешествие в прекрасное: учебное пособие. Владикавказ, 2015. 240 с.

2. *Бекмурзов А. Д., Юлдашев З. Н.* Экологический риск в республике Северная Осетия-Алания // Сборник научных трудов кафедры геоэкологии и устойчивого развития за 2012 г. Владикавказ: Издательство СОГПИ, 2013. 44 с.

3. *Бероев Б. М., Казахова М. Г.* Проблемы и перспективы развития рекреации в Республике Северная Осетия-Алания // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2016. № 1. С. 101–104.

4. *Кебалова Л. А., Казахова М. Г.* Роль особо охраняемых природных территорий в развитии туризма и рекреации в республике Северная Осетия-Алания // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Республика Абхазия, г. Пицунда, 13–16 апреля 2016 г. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. С. 210–214.

УДК 913(712.23:796.5)

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЫ ЦЕЙ КАК ОСОБО ОХРАНЯЕМОЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ И ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РЕЗЕРВАТА ГОРНОЙ ОСЕТИИ: УСПЕХИ, РЕАЛИИ, ПРОМАХИ

А. В. БЕСОЛОВ, В. Б. БЕСОЛОВ

Северо-Кавказский академический центр Международной Академии архитектуры, г. Владикавказ, Россия

TERRITORIAL-PLANNING AND SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RESORT-RECREATIONAL TSEY ZONE AS AN ESPECIALLY PROTECTED NATURAL ENVIRONMENT AND ETHNO-CULTURAL RESERVE OF THE MOUNTAINOUS OSSETIA: SUCCESSES, REALITIES, MISSES

A. V. BESOLOV, V. B. BESOLOV

North-Caucasus Academic Centre of International Academy of Architecture, Vladikavkaz, Russia

Впервые в архитектуроведческой науке авторами рассматривается важная и основополагающая проблема целостного территориально-планировочного и пространственного развития курортно-рекреационной зоны Цей – уникального по целебным свойствам урочища в верховьях Алагирского ущелья. Совокупность особого горного климата и рельефа, вековых сосен, бука и редких берез в этой, до начала XX века, поистине девственной природной среде, стали естественным условием образования целебной биосферы. Национальный этнокультурный резерват следует охранять на государственном уровне как особо ценную природную среду, а не вырубать вековые сосны с целью захвата и продажи земельных участков чиновниками и олигархами.

Ключевые слова: Северная Осетия, Алагирское ущелье, биосфера Цей, заказник «Цейский», заповедник, курорт, рекреация, этнокультурный резерват, охрана природной среды, современное состояние Цея, перспективное развитие Цея.

For the first time in the architectural science the authors are considering an important and fundamental problem of complex territorial-planning and spatial development of the resort-recreational Tsey zone - natural boundary in the upper reaches of the Alagirsky gorge, unique in its healing properties. The set of special mountain climate and relief, age-old pines and rare birches in this environment, that had been truly virgin until the beginning of the 20th century, became a natural condition for the formation of the healing biosphere. The national ethno-cultural reserve should be protected at the state level as a particularly valuable natural environment, instead of cutting down age-old pines for the purpose of seizing and selling land plots by officials and oligarchs.

Keywords: North Ossetia, Alagirsky gorge, Tsey biosphere, Tseysky reserve, nature reserve, resort, recreation, ethno-cultural reserse, protection of natural enviroment, current state of Tsey, promising development of Tsey.

Древний и многонациональный Юг России отличается экзотической естественной средой, уникальными оазисами биосферы – неповторимыми и окаймленными горами таинственными природными резерватами сохранения и преумножения генофонда горских народностей Северного Кавказа. Реликтовая и к тому же единственная индоевропейская народность на территории Большого Кавказа – ираноязычные осетины поныне сохраняют свою национальную самобытность и древнюю материальную и духовную культуру.

В проблеме сохранения национальной идентичности вроде бы в целом особых нарушений вековечных устоев нет, хотя имеются претензии к недопустимости модификации традиционных, формирующихся на протяжении многих веков и тысячелетий этнических обычаев, обрядов и ритуалов. К сожалению, этого нельзя сказать в отношении сбережения природной среды, изначально являющейся живым, поистине уникальным лоном этногенетического развития древних кобанцев и тлийцев, средневековых алан и современных осетин.

В этом контексте особенный интерес представляет урочище Цей в верховьях Алагирского ущелья Республики Северная Осетия-Алания, находящегося в боковом замкнутом пространстве, где с ледников стекают ручейки и речки левого притока реки Цейдон. Уникальное по всем параметрам урочище Цей в 1952 году было на государственном уровне оформлено заказником «Цейский», а впоследствии, с 1981 года стало органической составляющей большой территории Северо-Осетинского государственного природного заповедника (СОГПЗ), основанного в 1967 году на базе заказника «Цейский».

СОГПЗ является одним из хорошо сохранившихся уголков природы альпийского типа, в котором сочетается дивная живописная красота горных форм и геометрических структур с богатством живой природы [1].

Живописное «Цейское ущелье – Хурыком (с осетинского языка – Солнечное ущелье), находится на северном микросклоне Центрального Кавказа в пределах Адайхохского кристаллического массива. Несмотря на значительную высоту и крутизну окружающих склонов хребтов – Цейского и Кальтперского, и соединяющего их горного отрога, ущелье хорошо освещается солнцем. Годовое количество солнечных часов в урочище Цей – 2256, для сравнения напомним, в Давосе – Швейцария – всего 1804 часов, а в Красной поляне близ Сочи – 1675 часов. Средняя температура января – 6,5^{0}С, августа +13,0^{0}С. Среднегодовая сумма осадков достигает 909 мм.

Курортно-рекреационная зона отдыха располагается в пределах верхней высотной ступени (1500–2000 метров над уровнем мря) средегорного ландшафтного яруса в полосе девственных хвойных лесов.

При ракурсе восприятия с высоты птичьего полета Цейское ущелье напоминает вытянутую с запада, от ледника Уилпата, на восток Большую подкову и с юга, от Сказского ледника на север – Малую подкову. Длина ледника Уилпата ныне достигает 7 км, а текущей по дну Цейского ущелья реки Цейдон – 25 км. В зависимости от характера освещения южного Цейского и северного Кальперского горных склонов, флора и фауна имеет существенное различие [2].

Урочище Цей, как целебно-оздоровительный резерват, было известно в народе с давних времен, приезжали со всех концов Кавказа с целью лечения органов дыхательной системы, В Цее излечивались даже от туберкулеза. Больные люди совершали прогулки по сосновому бору, пили парное молоко с толченым льдом. Необыкновенной чистоты и прозрачности воздух, напоенный озоном и ароматом хвои отлично сказывался на здоровье местных жителей и приезжих людей, заболевших гостей, желающих отдыхать и лечиться в этой поистине уникальной горной местности [3, 4].

С конца XIX века к изучению ландшафтно-климатических особенностей прелестного Цейского ущелья приступила и официальная медицина. Выдающиеся ученые, инженеры и врачи регулярно приезжали в Цей и вели наблюдения, проводили анализы, описывали флору и фауну. Однако начавшаяся Первая мировая война стала помехой в постижении специфики целебных свойств урочища Цей. Лишь в 1924 году в курортно-рекреационной местности Цей был открыт Дом отдыха, следом в 20–30-х годах XX века начали функционировать санаторий, пионерский лагерь, турбаза и альплагерь [5].

После войны в Цейском ущелье была проложена автомобильная дорога, проведены линии электропередачи, смонтирована подвесная канатно-кресельная дорога и возведены здания и сооружения, оснащенные инженерными коммуникациями. Тогда же по многим направлениям Цейского ущелья были проложены туристические маршруты через перевалы и альпинистские маршруты на вершины окружающих гор. Начиная с 1970-х годов, в курортно-рекреационную зону Цей ежегодно прибывало до 200 тысяч человек с целью отдыха, лечения, туризма и альпинизма. Разумеется, такое количество людей на сравнительно небольшой заповедной территории нарушало природный экологический баланс, что могло крайне отрицательно отразиться биосфере этого уникального по целебно-оздоровительным

свойствам природного резервата. Именно поэтому в 1967 году на въезде в Цейское ущелье был установлен контрольно-пропускной пункт, существенно сокративший самовольные развлекательные поездки на территорию Цея.

На территории Цейского ущелья сохранились объекты историко-культурного значения: горные поселения, культовые и хозяйственно-бытовые сооружения эпохи древности и средних веков. Особняком воспринимается единственный на Северном Кавказе уникальный памятник деревянного зодчества – святилище Реком!

Однако вскоре после 1985 года КПП был упразднен, и курортно-рекреационная зона превратилась в модную территорию любителей шашлыков и пикников. Как ни досадно, именно с этого времени нарушается режим численного состава единовременного пребывания людского потока на территории заповедной зоны Цей. К тому же, из прежних санаторно-курортных достояний одни остались без владельца и продолжают разрушаться, другие приватизировали и ныне видоизменяются, а третьи – это новостройки, возникшие на левом берегу реки Цейдон. Поныне Цейское ущелье представляет бессистемный организм, состоящий из конгломерата строений и автомобильных дорог [6, 7].

Невольно возникают вопросы: как же быть, как нужно поступить для дальнейшего целесообразного и полноценного развития курортно-рекреационной зоны Цей? Что нужно предпринять в целях реанимации, сохранения и бережного использования лечебного потенциала? Ведь природные целебно-оздоровительные ресурсы неисчерпаемы и уникальны, сам факт пребывания в урочище Цей оказывает благотворное воздействие на здоровье человека.

Для придания курортно-рекреационной зоне Цей соответствующего облика и достижения европейского уровня застройки и благоустройства, логично продуманного функционирования всей совокупности лечебных и обслуживающих учреждений, необходимо действовать по научной методологии с учетом лучших достижений в области планировки и застройки курортов, благоустройства прилегающих территорий.

По настоящее время в науке существует только один-единственный выход из крайне нелепой, хаотично сложившейся, на протяжении прежних десятилетий, реальной ситуации. К тому же следует принять во внимание и учесть всевозможные искажения, внесенные за последнюю четверть века. Нами предлагается важнейший и основополагающий методологический подход, суть которого заключается в натурном обследовании, исчерпывающем сборе всех данных и нужных сведений, получении полного свода информации, требующейся при выяснении социальной потребности и выполнении социального заказа – подготовки всеобъемлющей и научно обоснованной Программы по составлению целостного территориально-планировочного и пространственного развития курортно-рекреационной зоны Цей – уникального по целебно-оздоровительным свойствам урочища в верховьях Алагирского ущелья.

Изначально необходимо выполнить ситуационный план всей территории, чтобы наглядно были представлены все реалии в чертежах и таблицах по рельефу, горизонтальной зональности и вертикальной поясности ландшафта, годовых сводов данных по климату, исторических сведений по сейсмичности, по разнообразию флоры и фауны. Важны и сведения по источнику питьевой пресной и минеральной воды, по всем видам инженерных и административно-бытовых коммуникаций.

Следующий этап – это выполнение единого социально-экономически, инженерно-транспортно и демографически обоснованного проекта Генерального плана территориального развития всего Цейского ущелья. На этом проекте будут логично, по законам планировочной структуры и пространственной композиции, размещены все локальные объекты специального назначения: дома отдыха, санатории, турбазы, альплагеря, молодежные центры, гостиницы, кемпинги и другие. Насколько грамотно и логично будет выполнен этот проект, настолько оперативно и рационально будут функционировать все находящиеся объекты курортно-рекреационного назначения.

На проекте Генерального плана территориального развития всего Цейского ущелья будут обозначены самостоятельно функционирующие комплексы, состоящие из отдельных зданий и сооружений, вспомогательных строений, автомобильных дорог и мостов. При добросовестном возведении каждого отдельного комплекса, разумной застройке и грамотном благоустройстве всех его частей, результат будет потрясающим: архитектурные комплексы получат неповторимые художественные облики.

В общем итоге вместо нынешнего разрозненного и раздробленного Цея, в Алагирском ущелье в полном великолепии будет процветать «Курортно-рекреационная зона «Цей», представляющая собой единый и целостный, эстетически выразительный архитектурно-планировочный ансамбль! В этом органически едином и цельном планировочно-пространственном организме все его составляющие будут соразмерны между собой, но, при этом, каждый комплекс должен иметь изумительный пропорциональный строй и гармонизированное пространство.

Архитектурный облик каждого отдельного комплекса будет иметь самобытное, легко запоминающееся пластическое выражение, подобно знаку, символу! Архитектурный образ всего ансамбля на лоне таинственной природной среды, окаймленной вершинами и хребтами гор Цейского ущелья, составит органический симбиоз, неразрывную культурно-экологическую реальность! В созданную Всевышним биосферу урочища Цей, разумный Человек, умеющий творить и выражаться, внесет отдельные жемчужины, и тогда получится архитектурно-планировочный ансамбль высшего порядка, который станет шедевром мирового стандарта!

Нет никакого сомнения в том, что при таком методологическом подходе в левом боковом ответвлении Алагирского ущелья, по обоим берегам реки Цейдон, рассветет такой архитектурно-планировочный ансамбль, который будет ласкать глаза, и в котором приятно будет находиться, отдыхать и лечиться! Для создания величественного и многосоставного планировочно-пространственного ансамбля имеются все предпосылки и ресурсы, необходимы только воля человека и разумный подход к созданию национального архитектурно-природного шедевра!

Казалось бы, уже все есть в наличии и это все предрасполагает к коллективному действию. Однако сразу же в душе и сознании возникает вопрос: к какому действию, с кем именно и каким методом?

Нам, осетинам, очень стыдно констатировать уже свершившийся чудовищный акт, в который даже трудно поверить. На втором десятке лет XXI века, надо полагать, не без опеки главного руководства Республики Северная Осетия-Алания, в курортно-рекреационной зоне Цей, олигархи безжалостно устроили лесоповал и уничтожили вековые деревья: бук, березу, сосну и другие ценные породы и, тем самым, расчистили территорию площадью около 16-ти гектаров для возведения поселка, состоящего из добротных особняков.

С такой смелостью приступили к реализации своих кощунственных и очень доходных замыслов олигархи ООО Инвестиционная компания «Рентал Бизнес». Учитывая особенности и характер расположения Цея, имеющуюся в наличии приличную автотрассу и развитую инфаструктуру, с легкой подачи, надо полагать, все же руководства РСО-Алания, они определили территорию на противоположном, от святилища Реком, берегу реки Цейдон, площадью 15,076 га, под строительство коттеджных домов. Далее, приводим цитату: «Компания «Рентал Бизнес» особо ценит эти края и с особой ответственностью подходит к развитию земельных участков в Цее.

Мы отвечаем за полный цикл сделки и предлагаем своим клиентам не только земельный участок в шаговой доступности от канатно-кресельной дороги, горы Монах, национального святилища «Реком», ледниковой реки в самом центре буковой рощи, но и подведение требуемых коммуникаций, возможность выбора понравившегося участка на генеральном плане

с 3-D визуализацией, знакомство с окружающим ландшафтом с высоты птичьего полета и что, очень важно с генеральным подрядом на строительство дома «под ключ» с ограждением территории (возведение забора)». Надеюсь, комментарии уже излишни, и так вся затея уже обнажена, весь замысел вполне ясен и понятен.

Но вся суть неоспоримого вопроса состоит в том, что представители ООО Инвестиционная компания «Рентал Бизнес» даже не подозревают того, что своими безапелляционными вмешательствами в первозданную природную среду и уничтожением существенной части хвойно-лиственного леса, они, тем самым, нарушили естественный экологический баланс и насильственно вторглись в налаженный режим реликтового лесного массива. Именно с вмешательством алчного человека и общества в неизменную, на протяжении тысячелетий, жизнь изолированного природного резервата, потенциал целебно-оздоровительного свойства значительно ослаб. Отныне больные люди с бронхиально-легочным диагнозом уже не будут испытывать той силы целительного воздействия на их организм, которое неизменно присутствовало в этом поистине волшебном и чудодейственном межгорном оазисе Цейского ущелья. В этом мы более чем уверены, ибо такова диалектика общения человека с природой и его возрождения на лоне природы.

Вопреки вероломным сокрушительным действиям представителей ООО Инвестиционная компания «Рентал Бизнес», нужно наладить аутентичное отношение к курортно-рекреационной зоне Цей, такое же бережное отношение, какое традиционно проявляется к сакральной Роще Хетага! Иного нам, здравомыслящей части осетинской интеллигенции, просто не дано, и это всем нужно основательно усвоить.

Нам остается резюмировать вышеизложенные суждения. Вовсе не секрет, что совокупность особого горного климата и рельефа, вертикальной ландшафтной поясности, вековых сосен, гладкоствольного бука и редких берез в этой, до начала XX века, поистине девственной, первозданной природной среде, стали естественным условием образования целебной биосферы уникальной жемчужины – «Курортно-рекреационная зона «Цей». Это абсолютно бесспорно, однако нельзя не заметить и другие не менее важные субстанции, а именно:

1. По нашему глубокому убеждению и ясному представлению Цейское ущелье должно быть в центре особого внимания Главы Республики Северная Осетия-Алания. Ныне вполне очевидно, что уже настал новый этап для принятия более решительных мер по охране и развитию «Курортно-рекреационной зоны «Цей». Прежде всего, при ответвлении автомобильной трассы на Цей, у самого моста через реку Ардон нужно установить Контрольно-пропускной пункт и вести статистический подсчет всех видов транспорта;

2. Национальный этнокультурный резерват следует охранять на государственном уровне как особо ценную природную среду и этнокультурный резерват, а не вырубать вековые сосны с целью захвата и продажи земельных участков чиновниками и олигархами. Столь драгоцнная «Курортно-рекреационная зона «Цей» должна состоять на особом учете Главы Республики Северная Осетия-Алания, без письменно оформленного разрешения на которое, ни кто иной не вправе принимать какие-либо решения и устраивать мероприятия;

3. «Курортно-рекреационная зона «Цей» должна стать самостоятельным, особым разделом подготовленной министерствами, комитетами и управлениями, принятой Правительством и утвержденной Главой «Национальной доктрины архитектуры и градостроительства Республики Северная Осетия-Алания». Пока не появится столь веский государственный нормативно-правовой документ, до тех пор невозможно будет пресекать на корню всевозможные нарушения в планировке, застройке и благоустройстве городских и сельских поселений, монастырских комплексов и курортно-рекреационных ансамблей Республики Северная Осетия-Алания.

Литература

1. *Бероев Б. М.* Цейское ущелье. М., 1981. 40 с.

3. *Бероев Б. М.* Цей. Владикавказ: Алания, 1993. 120 с.

3. *Попов К. П.* Цейское ущелье // Попов К. П. Алагирское ущелье: Природное, историко-культурное и духовное наследие. Владикавказ: Ир, 2008. С. 178–222: ил.

4. *Будун А. С.* Природа и природные ресурсы Северной Осетии. Владикавказ: Ир, 1994. 256 с.

5. *Будун А. С., Магкоев Х. Х.* Геоэкология внутригорных депрессий Северной Осетии. Владикавказ: СОГУ, 1996. 86 с.

6. *Григорьев А. Х.* ВК вопросу об устройстве горного санатория на Кавказе у Цейского ледника // Труды Всероссийского съезда деятелей по климатологии и бальнеологии. Пятигорск, 1903. С. 15–21.

7. *Будун А. С.* Курортно-оздоровительный и туристический комплекс вдоль Транскавказской автомагистрали // География и природные ресурсы. М., 1985. № 3. С. 90–93.

8. *Чамокова Е. Ф., Будун А. С.* Курорты и лечебные местности Северной Осетии. Владикавказ: Ир, 1992. 240 с.

УДК 574.4.57:57.032

НОВЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МАРШРУТ ЖИТОМИРСКИМ ПОЛЕСЬЕМ

В. С. ВАСИЛЬЧЕНКО, О. Ф. ДУНАЕВСКАЯ

Национальный университет «Киево-Могилянская академия», г. Киев, Украина
Житомирский национальный агроэкологический университет, г. Житомир, Украина

NEW ECOLOGICAL ROUTE OF THE ZHYTOMYR` POLISSYA

V. S. VASYLCHENKO, O. F. DUNAIEVSKA

National University of «Kyiv-Mohyla Academy», Kiev, Ukraine
Zhytomyr National Agroecological University, Zhytomyr, Ukraine

Экологический маршрут Житомирским Полесьем включает осмотр уникального Словечанско-Овручского кряжа и объектов исторического, культурного и сакрального наследия. Он способствует рациональному природопользованию, повышает уровень экологической культуры, выполняет образовательную, просветительную и воспитательную функции.

Ключевые слова: экологический маршрут, Житомирское Полесье, рациональное природопользование, Словечанско-Овручский кряж.

The ecological route of Zhytomyr` Polissya is includes examination of the unique Slovechansko-Ovruchsky ridge and sites of historical, cultural and saintly heritage. It promotes the rational use of natural resources, increase environmental awareness and provides educational function.

Keywords: ecological route, Zhytomyr` Polissya, environmental management, Slovechansko-Ovruchsky ridge.

Экологический туризм – это комплексное направление, которое обеспечивает взаимосвязь туризма, культуры, истории, археологии, экологии. Ранее нами были рассмотрены основные ресурсы Житомирской области для развития туризма в целом и экологического туризма в частности [2, 3].

Житомирская область расположена на севере страны, в центральной части Украинского Полесья. Территория области делится на две природные зоны – смешанных лесов и лесостепную. Недаром Центральное Полесье называют Житомирским: леса покрывают чуть меньше трети территории области (31,8%). На северо-востоке области расположена Полесская низменность, на юге – Приднепровская возвышенность. Настоящим украшением севера области является Словечанско-Овручский кряж (высотой до 316 м над ур. м.). На территории Овручского и Олевского районов, в междуречье реки Уборть и ее притоки – Болотница, расположен Полесский природный заповедник площадью 20104 га (площадь его охранной зоны составляет 14146 га). Сформировано 95 заказников общегосударственного и местного значения разного направление, например: Городницкий – ботанический, Часниковский – орнитологический; Забарский и Дедово озеро – гидрологические, Кутне и Козява – общезоологические, Плотница и Поясковский – лесные. Достаточно много и других природных объектов, которые охраняются законом. Из 27-ми парков-памятников садово-паркового искусства 5 имеют общегосударственное значение. Памятников природы соответственно – 2 общегосударственного и 18 местного значения. Это может служить достаточно мощной базой для развития экологического туризма. Реки Тетерев, Случь, Уборть и некоторые их притоки дают возможность развивать водный туризм – преимущественно сплав на байдарках, катамаранах, надувных лодках. Берега многих рек скалистые – это дает возможность проводить тренировки и соревнования скалолазов. Достаточно популярным, и не только на Украине, есть скалодром вблизи села Дениши на берегу р. Тетерев. На Житомирщине растет 147 видов редких растений, из которых 74 занесены в Красную книгу Украины, 13 видов подлежащих особой охране согласно Бернской Конвенции, 4 вида занесены в Европейский

красный список видов, которые исчезают во всемирном масштабе, и 64 регионально редкие виды. Геологические богатства области делают перспективным развитие геологического туризма: экскурсий, экспедиций и турпоходов с «геологическим наполнением». Житомирская область имеет значительный культурно-исторический и достаточно большой природно-туристический потенциал, который еще недостаточно используется в качестве туристических ресурсов. Одним из таких направлений является рекреационное природоиспользование, которое представляет собой пример экологически неагрессивного развития [1]. Однако, при превышении нормативов рекреационной нагрузки, отсутствия надзора за рекреантами, экологического сознания происходит дигрессияя природного рекреационного комплекса. Основными негативными факторами такой нерегулируемой рекреационной деятельности является вытаптывание растительного покрова, сбор растений, выжигание (в местах разведения костров), механическое повреждение древостоя, загрязнение отдельных участков территории и тому подобное. Так, увеличение рекреационных нагрузок на древостои в лесных ландшафтных комплексах обуславливает уменьшение роста, полноты и запаса деревьев, усиливаются процессы саморазрежения. На последних стадиях рекреационной дигрессии в лесных экосистемах появляются пробелы без подроста и подлеска, полностью нарушается естественное лесовосстановление, что в конечном итоге приводит к исчезновению коренного фитоценоза. Увеличивает рекреационная нагрузка и проведения различных мероприятий. Так, в среднем за год на территории парка отдыха им. Ю. Гагарина г. Житомира проводится 162 культурно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий. Парк является объектом этнографического, фестивального, событийного туризма, что приводит к увеличению количества посетителей, а, соответственно, и к росту антропогенной нагрузки на данный рекреационный объект. Особенно это касается летнего сезона: в эти месяцы рекреационная нагрузка превышает нормативное значение в 10 раз. Это приводит к возникновению 3–5 стадии дигрессии ландшафтного комплекса экспозиционной зоны парка [1].

Учитывая накопленный опыт и проведенные исследования было решено разработать такие экологические маршруты, которые будут интересными для туристов и не окажут негативного влияния на окружающую среду. Ведь основная идея экологического туризма – это, прежде всего, забота об окружающей природной среде, которую используют в туристских целях. Именно такое использование богатств природы в сочетании с воспитанием любви к ней и утверждением важности ее защиты является отличительной чертой экологического туризма [4]. Интересным является предложение разработки кроме экологических еще и эколого-культурных туристских маршрутов [4].

Примером такого комплексного маршрута может бать посещение Словечанско-Овручского кряжа и объектов культурного, исторического, сакрального наследия. Словечанско-Овручский кряж – это исключительное природное явление, жемчужина Житомирского Полесья. Кряж богат на минерально-сырьевые ресурсы: кварциты, пирофилитовые сланцы, яшму, горный хрусталь, каолиниты, серицитовые глины, янтарь и много других, формирует сказочные ландшафты. По современным данным флора кряжа насчитывает 1282 вида, что составляет 60% от всей флоры Полесья на 0,5 % площади, это центр реликтовых видов Полесья. С кряжа берут начало реки Норынь, Жолонь, Словечна и другие. Каждый исторический период оставил здесь свои следы. По всей территории встречаются следы поселений и захоронений возрастом около 6 тысяч лет, обзор некоторых городищ и курганов включены в маршрут (с. Бондари). Предлагается к посещению старинный Овруч, который был столицей древлянского княжества с 946 года, памятными местами есть Свято-Васильевский собор XII века и могила Олега Святославовича, Музей партизанской славы. К природным объектам относятся система лессовых балок (с. Сорокопец), кварцитовый и песчаный карьеры (с. Старые Велидники), посещение Лиственского лесничества с заболоченным лесом, луга с дикими гладиолусами (с. Городец), песчаные дюны ледниковых пустынь (с. Городец), уже су-

ществующие экологические тропы Полесского природного заповедника. В с. Селезевка есть Музей сакральных камней и этнографический музей «Древлянское село». Особенностью маршрута является использование автобусного транспорта только на автомобильных дорогах, в основном туристы движутся пеше или на велосипеде (по желанию). До начала летнего сезона нужно провести необходимую маркировку, разместить контейнеры для мусора. Для туристов созданы рекреационные зоны в селах Сорокопец, Селезевка. По предварительным расчетам данный маршрут исключает возникновение дигрессии ландшафтного комплекса.

Таким образом, экологический маршрут Житомирским Полесьем предлагается внедрять как чисто экологический или с дополнительным наполнением объектами культурного, исторического, сакрального наследия.

Литература

1. *Дунаєвська О. Ф.* Вивчення дигресії екосистем міського парку внаслідок зростання рекреаційного навантаження / О. Ф. Дунаєвська, О. Ю. Козловський // Географія та туризм. 2013. Вип. 26. Режим доступу: http://ir.znau.edu.ua/handle/123456789/2382.

2. *Козловський О. Ю.* Огляд основних рекреаційних ресурсів Житомирщини для розвитку перспективних видів туризму / О. Ю. Козловський, О. Ф. Дунаєвська // Географія та туризм. 2012. Вип. 23. Режим доступу: http://ir.znau.edu.ua/handle/123456789/2377.

3. *Козловський О. Ю.* Екологічний та зелений туризм: визначення, особливості, стан розвитку на Житомирщині / О. Ю. Козловський, О. Ф. Дунаєвська // Географія та туризм. Київ, 2013. Вип. 25. Режим доступу: http://ir.znau.edu.ua/handle/123456789/2381.

4. *Ферару Г. С.* Содержание, проблемы и направления развития экологического туризма // Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. 2016. № 1 (61). Режим доступа: http://sovman.ru/article/6105/.

УДК 379.85

НЕСТАНДАРТНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТУРИСТОВ

И. С. ВОЗИЯНОВА, Т. Р. БИЧЕРАХОВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

Данная статья рассматривает особенности использования нетрадиционного туристского интереса. На примере нескольких городов Болгарии показано умение находить в ограниченных условиях нестандартные инструменты привлечения туристов. Особое внимание обращается на беспрецедентную ситуацию влияния одного человека на уровень туристских потоков, на основе которой предлагаются непривычные, но достаточно эффективные пути развития туризма.

Ключевые слова: нестандартный туризм, туристский интерес, Болгария, Ванга, сфера услуг.

ORIGINAL MEANS TOURIST ATTRACTION

I. S. VOZIJANOVA, T. R. BICHERAKHOV

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

The article describes the tourist interest using the special traits. We tried to show how to find original means to attract the tourists in limited conditions drawing on the example of several small Bulgarian towns. Especial attention is given to the situation when one person can influence over the tourist flow. We propose to get know several untraditional but very effective ways of tourist development based on this situation.

Keywords: Non-standard tourism, tourist interest, Bulgaria, Vanga, services sector.

Основой создания туристской индустрии, прежде всего, является дестинация, что переводе с английского обозначает «местонахождение», данное понятие было введено в оборот Лейпером в 1980 году [1]. С течением времени границы значения термина расширялись, и сегодня его употребляют в достаточно широком смысле, но в контексте туристской деятельности его применение остается неизменным. Наличие дестинации является основным условием создания туристского интереса, исходя из широты лексического значения и смысла данного термина, следует необходимость конкретизации того, что в конечном итоге, побуждает туриста к посещению той или иной территории.

Степень привлекательности дестинации определяется ее природно-климатическими условиями, ЭГП, этноконфессиональным составом населения и многими другими факторами. С одной стороны, каждая туристская территория уникальна и для ее использования необходим индивидуальный подход, с другой стороны, существуют давно устоявшиеся традиционные способы привлечения туристских потоков. Выделяются общие для различных дестинаций очаги возникновения интереса у туристов – это использование специфики природно-климатических зон и историко-культурного наследия; а так же современных социальных и экономических объектов, что является устоявшимся стандартным набором привлечения туристов. Некоторые туристские территории не соответствуют вышеописанным традициям и в поисках решений экономических проблем, административный аппарат центров, регионов и отдельных государств вынужденно прибегает к не совсем традиционным способам привлечения туристов. На наш взгляд, примером, иллюстрирующим нестандартный подход к развитию въездного туризма, является Болгария, об ее эффективном и рациональном использовании турресурсов говорит тот факт, что к концу XX века в стране доминирующей стала именно сфера услуг, сместив на второй план промышленность [2]. Рассмотрим более локальные территории, являющие собой показательный пример грамотного развития туризма, несмотря на ограниченное количество ресурсов.

Селение Рупите с численностью жителей в 1100 человек известно во всем мире, не последнюю роль в популяризации его как дестинации сыграла Ванга (урожденная Вангелия Димитрова), которая 20 лет своей жизни принимала там «страждущих общения». Болгария уже не одно десятилетие ассоциируется у среднестатистического туриста с провидицей Вангой. Заниматься оценкой ее изотерических навыков данная статья не предполагает, но игнорировать самый значительный аспект жизни Ванги также нельзя, поскольку пророческий дар (в данном случае не важно, имеет под собой это допущение какое-то основание или нет) стал фундаментом целой туристской индустрии в Болгарии.

Ванга еще при жизни стала беспрецедентным объектом туристского интереса. Постепенно она превращалась в государственный бизнес, благодаря которому захолустный край стал популярным местом паломничества, и толпы туристов продолжают съезжаться в Рупите со всего мира. С течением времени индустрия, построенная на туристском интересе к Ванге, не истощилась, а, наоборот, продолжает развиваться. В Рупите Ванга и была похоронена, ее могила также является объектом туристского интереса. В национальной стратегии экологического туризма в Болгарии от 2003 года бегло упоминают Рупите, как территорию, обладающую большим потенциалом для развития экологического туризма, но активного развития это направление так и не получило [3: 98]. Интересным является и тот факт, что в официальной программе также пишут о «загадочной духовной силе» места. По истечении времени следует сделать вывод, что именно на «загадочную духовную силу» направили весь свой ресурс и талант предприниматели села. Главной достопримечательностью Рупите служит Часовня Святой Параскевы, которая была построена в 1994 году на средства Вангелии Димитровой [4]. В 2014 году в Болгарии торжественно отметили 20-летний юбилей освещения храма, событие было отмечено как резонансное. Используя сведения каталога «Отели Болгарии», можно узнать, что Рупите очень популярно и у российских туристов [5], которые приезжают сюда, чтобы совершить экскурсию по достопримечательностям (как правило, это религиозные объекты) и сделать несколько фотографий перед памятником знаменитой Ванги, официально открытым 3 октября, в 100-летие со дня ее рождения.

Большое количество людей в Болгарии финансово зависело от деятельности Димитровой, прежде всего,– это люди, работающие в сфере обслуживания: таксисты, официанты в кафе, персонал гостиниц и многие другие. Но это был не односторонний вид эксплуатации, а взаимный, поскольку целый коллектив, собравшийся из разных социальных слоев Болгарии, осознав туристский потенциал бренда «Ванга», слаженно работал. Работники сферы обслуживания охотно собирали для Вангелии Димитровой предварительную информацию, например, откуда человек приехал и с каким запросом. Впоследствии Ванга встречалась с клиентом и строила свои прогнозы, опираясь на сведения, предварительно доставленные [6].

В эпоху капитализма моральная сторона вопроса второстепенна, главное, на чем акцентируется внимание – финансовая сторона, и в данном аспекте Ванга вносила огромный вклад в развитие туризма на Балканах. Вскоре Вангелию Димитрову оформили, как госслужащую – беспрецедентный шаг со стороны правительства Болгарии [7]. Большая часть денег уходила в городскую казну, немного перечисляли в фонд имени Ванги. В стороне не остался и болгарский КГБ. Чтобы бренд «Ванга», вызывающий туристский интерес, продолжал работать на экономику Болгарии, работники секретной государственной службы помогали с досье на клиентов. Отметив слаженную работу государства, КГБ, работников сферы услуг и самой Ванги, можно предположить, что подобных случаев история больше не знает (или они не стали публичными), однако таким образом развивался туризм на Балканах. На известном западном сайте tripadvisor.com, который также был адаптирован под русскоговорящую аудиторию и обладает широким спектром предложений в сфере услуг, собралось 40 отзывов о с. Рупите [8] и в каждом отзыве клиент упоминает Вангу, как основную причину своей поездки в Болгарию в целом и в Рупите в частности. Селение называют «местом

с особой энергетикой», «святым местом», «магическим местом», линию эпитетов можно долго продолжать. Обратимся к статистике в виртуальной среде: в самом популярном поисковике интернета – Google находится 450 тыс. страниц со словом «Болгария» в заголовке и более 5 млн страниц, в заголовке которых есть слово «Ванга». Всякий раз, когда кто-то говорит или пишет о Ванге, уточняется, что она родом из Болгарии. Вангелия Димитрова лишь одним фактом существования своего образа в интернете создает рекламу своей стране, и на сегодняшний день потоки туристов не сокращаются, благодаря расширению туристской инфраструктуры.

В Болгарии также разработали туристский маршрут, набирающий популярность: София – Рупите – Мельник, все три пункта экскурсант посетит ровно за 1 день [9]. Это комбинированный тур, включающий в себя элементы, как религиозно-познавательного туризма, так и историко-культурного, где каждый пункт маршрута по-своему уникален: София – столица Болгарии и главный город страны, о Рупите уже было сказано, а вот Мельник – самый маленький город в Болгарии с количеством жителей в 208 человек. Городок известен своими оригинальными средневековыми домами, попадая туда, турист совершает путешествие в прошлое. Самый привлекательный архитектурный памятник города сохранился со времен Ренессанса – это один из старейших домов на Балканском полуострове – Боярский дом, который служил резиденцией деспота Алексия Слава (деспот – высший придворный титул в Византийской империи). Есть еще два дома, которые также являются памятниками эпохи Возрождения – это дом Кордопулова и дом Пашова. В тур включена дегустация вин, Мельник славится своими винными погребами, здесь производят лучшее красное вино в стране, вдобавок к этому в городе с 208 жителями находятся самые большие скальные пирамиды в Болгарии.

Таким образом, на примере использования в туристских целях селения Рупите и самого маленького города в стране Мельник, можно заключить, что туризм в Болгарии успешно развивается, используя все свои ресурсы крайне эффективно. Причем, подобные примеры показывают что, обладая даже не вполне эффектными туристскими ресурсами, можно выйти из положения и результативно развивать экономику, опираясь на нестандартные инструменты привлечения туристов. Использование небольших, но достаточно известных территорий может стать показательным для многих городов, и, чаще всего, чтобы решить проблему, необходимо обратить внимание на соседние дестинации, изучить их опыт, выстроив на его основе наиболее действенную модель развития туризма, или просто адаптировать, под свои условия, чужой план развития, проявивший себя в перспективе и доказавший свою надежность.

Литература

1. Science Direct. Nell Leiper: The framework of tourism [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sciencedirect.com/ (дата обращения: 13.05.17)

2. Nations encyclopedia. Bulgaria: Economic Sectors [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nationsencyclopedia.com/economies/Europe/Bulgaria-ECONOMIC-SECTORS.html (дата обращения: 13.05.17)

3. National Eco-Tourism Strategy for Bulgaria. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnact996.pdf (дата обращения: 13.05.17)

4. InesTravel, Rupite: Church of St Petka. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.inestravel.bg/tour_137.html (дата обращения: 14.05.17).

5. Bulgaria Hotels. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bulgaria-hotels.com/en/russian_tourists_interested_visiting_rupite.html (дата обращения: 17.05.17).

6. КП (07.08.2014). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bulgaria-hotels.com/en/russian_tourists_interested_visiting_rupite.html (дата обращения: 10.05.17).

7. АиФ (21.11.2013). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aif.ru/society/people/providica_ili_lovkiy_mahinator_kem_na_samom_dele_byla_vanga (дата обращения: 10.05.17)

8. TripAdvisor. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g969270-d4040802-Reviews-Rupite-Petrich_Blagoevgrad_Province.html (дата обращения: 17.05.17)

9. BulcomTour. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bulcomtour.net/DAY_TRIPS/print.html?oid=2631568 (дата обращения: 14.05.17)

УДК 379 852

ДОЛИНА РЕКИ КАРАУГОМДОН, С ПОЗИЦИИ ТУРИСТСКОГО ИНТЕРЕСА

И. С. ВОЗИЯНОВА, К. А. БЕКУРОВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

Данная статья написана для ознакомления с природно-культурной характеристикой долины реки Караугомдон с точки зрения туристского интереса. В статье представлены природно-климатические характеристики, исторические факты про дореволюционный туризм и альпинизм, а так же представлена информация о местах туристской дислокации.

Ключевые слова: Караугомдон, Дзинага, туризм, альпинизм, дислокация, Дигория, потенциал, первовосхождение.

THE VALLEY OF THE RIVER KARAUGOMDON, FROM A POSITION OF TOURIST INTEREST

I. S. VOZIJANOVA, K. A. BEKUROV

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

This article is written for the purpose of acquainting one with the nature and cultural characteristics of the valley of the river Karaugomdon from the point of view of tourist interest. The article presents natural and climatic characteristics, historical facts about pre-revolutionary tourism and mountaineering, as well as information on places of tourist dislocation.

Keywords: Karaygomdon, Dzinaga, tourism, mountaineering, dislocation, Digoria, potential, first ascent.

Горная Дигория находится на юго-западе Северной Осетии, и как дестинация обладает высоким потенциалом привлекательности, где турист общается с природой и чувствует связь с ней. Территория охватывается пять высокогорных зон: гляциально-нивальную, горно-луговую, горно-степную и горно-лесную, каждая из которых имеет от одного до трех высотных поясов. С позиции орографии, Горная Дигория представлена тремя хребтами, расположенных параллельно друг другу с северо-запада на юго-восток: Скалистый, Боковой и Водораздельный. Хребты разделены двумя продольными долинами и между Скалистым и Боковым хребтами расположена Северная юрская сланцевая депрессия, где Скалистый хребет поднимается гигантской стеной вдоль северной границы района, а его вершины могут превышать средние отметки в 3000 м [2].

В формировании климата ведущее значение определяет рельеф, где общую циркуляцию воздушных масс усложняет система хребтов, котловин, горных долин. Так, например, прогретый континентальный воздух, который поступает сюда зимой, определяет погоду лишь в нижнем среднегорье, поскольку он не в состоянии преодолеть хребты наибольшей высоты. Тип климата Горной Дигории определен как умеренно-континентальный с преобладанием осадков в весенне-летний период, где горные хребты, множество долин и ущелий, межгорные котловины и солнечная радиация создают огромное разнообразие микроклиматических условий.

Снежные вершины и ледники Дигории давно привлекали к себе внимание альпинистов и путешественников. Летом 1868 года известный английский альпинист Дуглас Фрешфилд впервые поднялся по Караугомскому леднику на его фирновое плато и оттуда спустился через Главный Водораздельный хребет в Грузию. Опубликованные им путевые дневники привлекли внимание к Дигории многих иностранных альпинистов и путешественников. В 1884 и 1886 годах в высокогорной Дигории производил исследования венгерский ученый Мориц Деши, а в 1889–1890 гг. итальянские альпинисты В.Селла и Э.Галло, совершившие первовосхождение на одну из обзорных вершин района Цагардон (4122 м). В 1890 году на высочайшую вершину Дигории – Уилпату (4646 м) поднялись английские альпинисты Хольдер

и Кокин. Семь лет спустя в Дигорию возвращаются итальянские альпинисты В. Селла и Э. Галло. На этот раз им покоряются вершины Саудор (4050 м) и Скатиком (4450 м). К тому же периоду (90-е годы) относятся и путешествия по Дигории известного русского исследователя, любителя гор и азартного охотника Николая Яковлевича Динника. Изучая растительный и животный мир Дигории, Динник много внимания уделил ледникам, в его трудах содержатся яркие, красочные описания ландшафтов высокогорной Дигории [1].

Несколько экспедиций по изучению древних и современных ледников Кавказа было организовано в 1885–1910 годах Кавказским отделом Русского географического общества и Русским горным обществом. Участники этих экспедиций Н. В. Поггенполь, С. Керцелли, А. И. Ендржеевский, В. В. Маркович, Н. И. Рашевский и другие собрали много новых интересных сведений о природе высокогорной Дигории. Н. В. Поггенполь писал: «Почему так хороша Дигория, почему в других местах я не ощущал того удовольствия, как здесь, среди зеленых лугов, омываемых Урухом, и великолепных хвойных лесов, в темную зелень которых спускаются белые ленты ледников? Отдельные элементы горного ландшафта сочетаются в Дигории поразительно мягко и живописно, нет ничего угрюмого и мрачного, а свежая изумрудная зелень лугов, благородные, архитектонические линии тонко вырезанных вершин с блестящим фирновым покровом у их подножий ласкают взор счастливым сочетанием красок...» [2: 17].

Антон Иванович Ендржеевский был не только ученым и исследователем горных территорий Дигории, но и большим пропагандистом горного туризма. Долгое время он возглавлял Владикавказское отделение Русского горного общества. Опубликованные им работы о природе этого труднодоступного по тем временам края, не утратили своего научного значения и в наши дни.

Важное значение, в развитии туристских территорий, имеют гидрологические особенности этих территорий, причем как активных, так и для пассивных видов отдыха. Практически названия всех рек Осетии заканчиваются словом «дон», что в переводе с осетинского языка означает вода. Предметом исследования является именно ущелье реки Караугомдон. Река берет начало от долинного ледника Караугом, находящегося на горе с одноименным названием и является правым притоком реки Урух, или как называют ее в народе Ираф. Она же в свою очередь имеет ряд левых притоков: Искадон, Бартуйдон, Тамагинидон, Фастагдон. Правыми притоками являются Гуларидон, Габанттидон, Короскидон.

«Караугом», в переводе с осетинского, означает «слепое ущелье» или «ущелье, не имеющее выхода». Путешествие по Караугомскому леднику не из легких, но очень увлекательное и даже захватывающее. Недаром этот ледник издавна привлекает к себе любителей гор – туристов и альпинистов, мечтающих побывать на его ледопаде или пройти из Дигории в Цей через Караугом-Цейский перевал. Не менее заманчивыми являются и перевалы Главного Водораздельного хребта, открывающие путь на юг, в Грузию. Кроме крупных долинных ледников и обширных фирновых полей Центральная Дигория славится еще неповторимыми по красоте заселенными ущельями (Бартуй, Фастаг, Иска), величественными водопадами, живописными полянами (Райская, Фатанта), как будто специально созданными природой для организации на них туристских баз и лагерей, на поляне Фатанта, (левый берег шумной Караугомдона) в сосновом лесу построена туристская база «Дзинага».

Турбаза «Дзинага» находится в 115 км от г. Владикавказ, на высоте 1450 м над уровнем моря. Данное урочище называется Фатанта (осет. – широкие). На сегодняшний день турбаза «Дзинага», одновременно, может принять порядка 700 человек. На территории функционируют: клуб, танцплощадка, медпункт, душевые кабины, сауна, спортивно-гимнастический комплекс, камера хранения личных вещей, охраняемая парковка автотранспорта, много парковых лавок, в номерах телевизоры, интернет, телефоны и т. д. Услуги питания предоставляются столовой на 200 мест, кафе на 50 мест. От турбазы «Дзинага» начинаются экотропы и

туристские и этнографические маршруты. Эти маршруты ведут по ущельям Караугом, Бартуй, Гулар, Харес, Геби, Тана, Билаг и т. д. Отсюда попадете на ледник и Райскую поляну, на озерах. По пути пройдете по нескольким высотным зонам, где увидите удивительные реликтовые леса бука, кустарники рододендронов, кавказского и желтого, альпийские и субальпийские луга, раннесредневековые, средневековые и позднесредневековые архитектурные и археологические объекты. В этих местах крепости и укрепления соседствовали с храмами и святилищами, составляя единый комплекс, выполняющий двуединую функцию: военную и духовную. В каждом селении возводилось одно или несколько башен, являющихся частью единой оборонительной системы Дигорского общества. Все они находились в пределах видимости друг друга, и в случае опасности, сигнал (ночью пламя костра, днем дым), поданный с крыши башни, позволял жителям вовремя отразить атаку противника.

Вокруг турбазы «Дзинага» уникальные природные и историко-культурные комплексы и объекты имеют особую экологическую, эстетическую и историко-культурную ценность. Для Дигории, где находятся Национальный парк «Алания» и турбаза «Дзинага», характерно сочетание природной и историко-культурной исключительности и целостности природно-культурной среды, взаимосвязи природного и культурного разнообразия. Среди этих историко-культурных ресурсов имеются раритеты и феномены, которые создавались веками и воспроизводились людьми и нужны для людей.

Таким образом, долина реки Караугомдон имеет широкий потенциал для развития туризма, так как на данной территории имеется достаточно много природных, культурно-исторических и архитектурных памятников.

Литература

1. *Агибалова В. В., Жданов Г. В., Иванов В. Д.* По Дигорскому ущелью Орджоникидзе: Ир, 1980.

2. *Сабеев А. Г.* Горная Дигория: история и современность. Владикавказ: Проект-Пресс, 2014.

УДК 911.3

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОРНОЛЫЖНОГО КУРОРТА ЦЕЙ

И. С. ВОЗИЯНОВА, О. Ф. КУЛАЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF THE SKI RESORT IN TSEY GORGE

I. S. VOZIJANOVA, O. F. KULAEVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

В данной статье рассматривается зарождение и развитие горнолыжного курорта в Цейском ущелье. В работе приводится природно-климатическая характеристика Большой Цейской подковы, дается исторический очерк его развития, а также становление Цея как народного курорта и туристской дестинации. Особое внимание уделяется периоду освоения Цейских склонов для горнолыжного спорта.

Ключевые слова: Северная Осетия, Цей, подкова, развитие, туристская дестинация, альпинизм, горнолыжный курорт.

As the title implies the article describes the origin and the development of the ski resort in the Tsey Gorge. The authors treat both the climatic characteristics of the Big Tsey Horseshoe, and the historical sketch of its development. Much attention is attracted to the Tsey's formation as a national resort and tourist destination, and to the period of the development of Tsey slopes for mountain skiing.

Keywords: North Ossetia, Tsey, horseshoe, development, tourist destination, mountaineering, skiing resort.

Горнолыжный туризм является одним из самых дорогих и массовых видов отдыха, который все шире используется последние десятилетия, привнося не малые деньги в экономику дестинаций. Динамично растет и туристский рынок горнолыжных центров России, где основными дестинациями являются Алтай, Урал, Кавказ, причем концентрация этих центров неравномерна, что обусловлено географическими и климатическими особенностями регионов, а также особенностями инвестиционной политики. Кавказская горная система является одним из наиболее развитых туристско-альпинистских районов страны, завоевав популярность величественной красотой ландшафтов, мощностью горных массивов, просторами альпийских лугов, лесным своеобразием, великолепием ледников и снежников. Сезонность определяет направление отдыха: альпинистов влекут труднодоступные кавказские вершины, многодневные переходы по горным долинам через перевалы, а холодный период горно-рекреационные комплексы используют для лыжного спорта, где популярными курортами являются традиционные курорты КБР в Приэльбрусье со склонами Эльбруса и Чегета, в КЧР Домбай и Архыз, а также вновь созданный курорт Ведучи в Чеченской республике.

В РСО-Алания с позиции горнолыжного отдыха в качестве приоритета рассматривается Цейское ущелье, являющееся одной из значительных горно-рекреационных территорий, известных не только на Кавказе, но и в России, странах СНГ и зарубежье. Большая Цейская подкова образована двумя хребтами: Цейским и Кальперовским и представляет собой продольную долину, врезанную между Боковым и Водораздельным хребтами Центрального Кавказа. Средняя высота вершин порядка 4000 метров, максимальной отметкой является вершина Уилпата (4646). Климат Цея типичный высокогорный с низкими среднегодовыми температурами воздуха, сравнительно резкими изменениями температурных показателей в течение суток и значительным количеством осадков. Благодаря своеобразному южному положению территория обладает высоким уровнем солнечной радиации [4].

Как народный курорт Цей известен с давних времен, в прошлом путь в ущелье был достаточно трудным, узкую горную тропу постоянно разрушали камнепады и размывали до-

ждевые воды, и во многих местах тропинка переходила с одного борта ледниковой морены на другой. О целебных особенностях Цея складывались легенды и сказания, которые передавались из уст в уста и распространялись по всей Осетии. Лечебный эффект достигался благодаря близости ледников и снежников, большому количеству рек и ручьев, а так же хвойным сосновым деревьям, растущих там. В конце XIX века Цейский курорт становится здравницей всего Кавказа и южных регионов России, поскольку молва о его целебных свойствах распространилась уже за пределы Осетии [3]. Фактически, микроклимат ущелья очень благотворно влиял на состояние прибывавших туда людей, излечивая от болезней, которые не проходили на более известных и благоустроенных курортах. Больные и туристы совершали пешие прогулки по ущелью, пили толченый лед с парным молоком, обливались холодной ледниковой водой, причем питание и проживание организовывали сами больные и отдыхающие. Домов для жилья в то время в верховьях ущелья не было, использовались пещеры в скалах у ледников, которые не давали нужного укрытия от ветра и дождя. Сосновые ветви заменяли матрацы, что являлось не очень удобной постелью, но сложнее было организовывать питание, которое должно было быть высококалорийным и горячим, для чего оборудовались примитивные очаги с навесами от частых дождей. Но даже в таких условиях, пожив в Цее, люди чувствовали себя исцеленными. В 1906 году появился первый деревянный дом, построенный Бабу Зангиевым, где могли останавливаться для лечения люди, вскоре этот дом стали считать первой официальной здравницей в Осетии [5].

С принятием Советской власти Цей становится центром массового туристского движения: в 1925 году в Цей прокладывается дорога и строится Краевой дом отдыха, а затем возникают другие лечебные и спортивные организации, туристские базы, альпинистские лагеря. К 1946 году в ущелье существовали такие учреждения, как Легочный санаторий, краевой дом отдыха «Осетия», впоследствии переименованный в Радиальную турбазу, альпинистские лагеря «Медик», «Родина», «Буревестник». Позднее названия альпинистских лагерей менялись: «Родина» была переименована в «Торпедо», а «Буревестник» в «Цей» [1].

С 60-х годов XX века Цей становится известен как район горнолыжного спорта. О необходимости развития горнолыжного туризма говорили первые руководители цейских здравниц и спортивных учреждений, но в приоритете оставалось лечение легочных заболеваний, хотя у лыжных форм рекреации были колоссальные возможности. С середины 70-х альпинистский лагерь «Торпедо» перешел на зимнюю форму работы – 10 комнат летнего типа с 1964 году принимали горнолыжников, фактически, открылась горнолыжная страница Цея. Первые участники лыжной смены высоко оценили эту деятельность, и желающих приехать на горнолыжную базу «Торпедо» становилось все больше, вследствие чего руководство других лагерей принимает решение о переводе на зимнюю работу некоторых баз. Уже со второй половины 70-х годов в Цее принимали горнолыжников альпинистские лагеря «Торпедо» и «Цей», студенческий лагерь СКГМИ, туристская база «Осетия». Стремительное развитие горнолыжной деятельности в ущелье позволило руководству Северо-Осетинского областного Совета по туризму и экскурсиям принять решение по совершенствованию зимнего отдыха, путешествий, экскурсий и горнолыжного спорта в этом районе республики. Были выполнены проектно-изыскательские работы для строительства первой в Северной Осетии подвесной канатно-кресельной дороги протяженностью 2 километра к Сказскому леднику. Канатно-кресельная дорога обслуживала экскурсионные группы из Владикавказа, Алагира, Моздока, из городов Кавказских Минеральных Вод, из Чечено-Ингушетии, Дагестана, поэтому она была очень производительной и окупилась за неполный год эксплуатации, такого в практике канатных дорог еще не было [2]. До конца 80-х годов Цей оставался одним из самых востребованных районов не только Осетии, но и всей России, но к этому времени возрос комфорт горнолыжной инфраструктуры в Грузии, поэтому сюда устремился мощный поток горнолыжников из Северной Осетии. В связи с развалом СССР заметно ухудшилось

горнолыжное обслуживание, как местных, так и приезжающих спортсменов. Были разрушены гостиница и альплагеря в Цее, уцелевшая канатно-кресельная дорога едва работала, но не было мест для проживания горнолыжников, поэтому она работала для небольшого контингента летних экскурсантов.

В настоящее время к двум канатным дорогам следует добавить сеть подъемников для начинающих и любителей, все спуски имеют освещение, что позволяет использовать их в вечернее время, развита инфраструктура курорта. В долине функционирует профсоюзный дом отдыха «Цей» (320 мест), расположенный в хвойном лесу, альпинистские лагеря, гостиница «Горянка», турбаза «Осетия», база отдыха СКГМИ, множество частных гостиниц. К услугам отдыхающих предоставлены кафе, рестораны, сауны, теннисный корт, каток, караоке-бар, спортзал, бильярд. Любители активного отдыха могут заняться альпинизмом, конным спортом и совершить многочасовые пешие прогулки. Для катания на горных лыжах, горно-рекреационный комплекс предлагает 7 трасс, разделенных по категориям сложности: 2 черные, 3 красные и 2 синие. Все трассы курорта расположены на комфортной для человека высоте 1850 до 2870 метров над уровнем моря. Протяженность самого длинного спуска порядка трех километров [7].

Для опытных лыжников и сноубордистов достаточно широкий спектр возможностей, так как местные трассы признаны одними из самых сложных из-за многочисленных уклонов, узких кулуаров, крутых сбросов, перегибов и резких поворотов большой ширины. Экстремалы и любители внетрассового катания (фрирайдеры) также найдут интересные склоны, хотя в целом, горнолыжный курорт «Цей» не принадлежит к разряду курортов экстремальных. К услугам отдыхающих функционирует несколько пунктов проката инвентаря, где помогут правильно выбрать необходимое оборудование; помимо этого здесь находится мастерская по ремонту горнолыжного и сноубордического оборудования, а также инвентаря для скалолазания. Предлагаются и услуги по обучению катания на горных лыжах и сноубордах опытными инструкторами, работает горнолыжная и сноуборд-школы, где обучают как детей, так и взрослых[6].

Таким образом, Цейский горно-рекреационный комплекс располагает двумя высокими сезонами: лето – горные походы, экскурсии и альпинистские восхождения, и зима – использование горных склонов для катания на лыжах, сноубордах и санках. По нашему мнению, использование туристкой территории с такой богатой историей освоения как Цей достаточно перспективно в любой сезон, а с учетом богатого историко-культурного наследия, и микроклиматических особенностей – в периоды межсезонья. Поскольку, именно горнолыжный отдых является для туристов приоритетным необходимо дальнейшее совершенствование объектов инфраструктуры для максимального комфорта отдыхающих.

Литература

1. *Бероев Б. М.* Здравствуй, Цей! Орджоникидзе: Ир, 1988.

2. *Бероев Б. М.* Крутыми тропами. Владикавказ: Ир, 2007.

3. *Бероев Б. М.* Цей. Владикавказ: Алания, 1993.

4. *Будун А. С.* Природа, природные ресурсы Северной Осетии и их охрана. Владикавказ: РИА, 1998.

5. *Возиянова И. С.* История формирования туристско-рекреационной деятельности в Северной Осетии. Владикавказ, 2015.

6. Горнолыжный курорт Цей [Электронный ресурс] http://www.arrivo.ru/rossiya/gornolyzhnye-kurorty/gornolyzhnyiy-kurort-tseiy.html (дата обращения 07.05.2017)

7. Незабываемый отдых подарит вам горнолыжный курорт Цей [Электронный ресурс] https://samovar.travel/place/gornolyzhnyy-kurort-tsey/ (дата обращения 02.05.2017)

УДК 338.48

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПОНЯТИЕ «ИНФРАСТРУКТУРА ТУРИЗМА»

Т. А. ВОЛКОВА, Ю. И. КАРПОВА

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия

В статье дается обзор изменений в подходах различных отечественных ученых к определению понятия «инфраструктура туризма». Исследована трансформация взглядов в науке о туризме на составные элементы инфраструктуры туризма. С учетом исследованных определений предложена своя трактовка понятия «туристская инфраструктура». Предложена схема, наиболее точно, по мнению авторов отражающая структуру территориальной туристкой инфраструктуры, которая включает в себя одиннадцать элементов, объединенных в четыре группы. Целесообразным авторы считают включение в структуру территориальной туристкой инфраструктуры объектов туристского интереса, так как они являются основой функционирования туристской отрасли.

Ключевые слова: туризм, инфраструктура, туристская инфраструктура, туристско-рекреационная отрасль, туристско-рекреационный комплекс.

TRANSFORMATION OF VIEWS ON THE CONCEPT «INFRASTRUCTURE OF TOURISM»

T. A. VOLKOVA, YU. I. KARPOVA

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

The article gives an overview of changes in the approaches of various Russian scientists to the definition of the «tourism infrastructure». The transformation of views in the science of tourism into components of the tourism infrastructure has been studied. Taking into account the definitions, the interpretation of the concept «tourist infrastructure» is proposed. The scheme is proposed, most accurately, according to the authors reflecting the structure of the territorial tourist infrastructure, which includes eleven elements, grouped into four groups. The authors consider inclusion of objects of tourist interest in the structure of the territorial tourist infrastructure as expedient, since they are the basis for the functioning of the tourist industry.

Keywords: Tourism, infrastructure, tourist infrastructure, tourist and recreation industry, tourist and recreational complex.

Современная наука о туризме изобилует терминами, к определению которых разные ученые подходят по-разному. К таким понятиям можно отнести и понятие «инфраструктура туризма». Для того чтобы проследить эволюцию данного понятия необходимо начинать с самого понятия «инфраструктура», определение которого весьма устойчиво и не предполагает разночтений.

В науке о туризме определение понятия «туристская инфраструктура» очень часто рассматривается как часть туристской индустрии, определение которой закреплено законодательно в ФЗ «Об основах туристкой деятельности в РФ». Согласно законодательству: туристская индустрия – совокупность гостиниц и иных средств размещения, средств транспорта, объектов санаторно-курортного лечения и отдыха, объектов общественного питания, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения, организаций, осуществляющих туроператорскую и турагентскую деятельность, операторов туристских информационных систем, а также организаций, предоставляющих услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников [20].

С. А. Хейнман понимал под инфраструктурой комплекс отраслей, обслуживающих материальное производство [21].

Как отмечал еще в 1982 г. Л. Н. Гатовский, «…если основная задача отраслей материального производства – производить продукт в натуральной форме, то инфраструктура производит услуги» [18].

Производственная инфраструктура рассматривалась как комплекс отраслей материального производства, продолжающих процесс производства в сфере обращения, включающий транспорт, сбыт, снабжение и связь [12: 38].

Современный словарь иностранных слов еще в 90-е гг. определял, что «инфраструктура – комплекс отраслей экономической и социальной жизни общества, имеющих подчиненный и вспомогательный характер, обслуживающих производство (производственная) и обеспечивающих условия жизнедеятельности общества (социальная инфраструктура)» [17].

За последние годы понятие «туристская инфраструктура» претерпело некоторые коррективы. Изначально И. В. Зорин, В. А. Квартальнов трактовали это понятие следующим образом: инфраструктура туристская – комплекс действующих сооружений и сетей производственного, социального и рекреационного назначения, используемая для обеспечения жизнедеятельности туристов [6: 368]. Они выделяли в структуре туристской инфраструктуры совокупность следующих элементов: производственная инфраструктура, социальная инфраструктура, рекреационная инфраструктура.

Г. А. Аванесова и Л. П. Воронкова и др. определяют туристскую инфраструктуру как совокупность вспомогательных отраслей и учреждений, организующих и обслуживающих индустрию туризма, туристскую деятельность в целом. Она включает в себя транспортно-коммуникативные сети, системы гостеприимства и коммунального обслуживания, а также окружающую их социокультурную среду, включает в себя инфраструктуры различных видов туризма [19: 367].

Позднее, М. Б. Биржаков, Д. В. Севастьянов, А. Д. Каурова вносят ясность в толкование рассматриваемого понятия. Туристская инфраструктура в современной науке, это – «…комплекс действующих сооружений и сетей производственного, социального и рекреационного назначения, предназначенный для функционирования сферы туризма…». Это система обеспечения перемещения, жизни, отдыха и познавательной деятельности туристов. Она является основой для организации туризма, база для осуществления туристской деятельности. Под туристской инфраструктурой понимается совокупность зданий, сооружений, сетей, систем, прямо не относящихся к производству туристского продукта, но необходимых для функционирования туризма (общественный транспорт, предприятия торговли, питания, медицинские учреждения, связь, сети энергоснабжения, водоснабжения, почта, телефон и т. д.) [1, 7].

В. С. Боголюбов и С. А. Севастьянова пишут, что «туристская инфраструктура подразделяется на инфраструктуру, обусловленную развитием туризма, и собственно туристскую инфраструктуру.» В этом они согласны с мнением Н. И. Кабушкина «Инфраструктура, обусловленная развитием туризма, имеет много общего с общей инфраструктурой (первичным предложением): если в какой-либо местности, кроме местного населения, постоянно отдыхают гости, то мощности систем, обеспечивающих жизнедеятельность человека, на всех не хватает». Дополнительные системы инфраструктуры, которые строятся для того, чтобы обеспечить жизнедеятельность дополнительного количества жителей, выделяются в группу, обусловленную развитием туризма, и относятся к производному предложению [2: 15].

По мнению А. В. Ключникова, инфраструктура – это совокупность отраслей и видов деятельности, обслуживающих организацию и создающих для нее как бы общий фундамент, опору. Это та часть деловой среды, которая обеспечивает организацию финансовыми, трудовыми ресурсами, транспортным обслуживанием, консультационными, аудиторскими и другими услугами [8].

М. В. Виноградова и П. И. Солдатов в состав туристской инфраструктуры включают гостиничное обслуживание (совокупность всех средств размещения для временного пребывания туристов), транспортное обслуживание (подвижные транспортные средства, стационарные устройства всех видов транспорта, правовые условия перевозок пассажиров), сферу общественного питания, развлекательно-зрелищную сферу и спортивно-оздоровительный

сервис, экскурсионное обслуживание, финансовое обслуживание, средства и системы связи, производство сувенирной продукции и изделий народного промысла, производство туристской и спортивной продукции, розничная торговля, сфера бытовых услуг [5: 264].

Данный комплекс включает в себя производственные и непроизводственные отрасли, обеспечивающие условия воспроизводства: дороги, связь, транспорт, образование, здравоохранение [14].

Н. С. Мартышенко выделяет в качестве структурных компонентов туристкой инфраструктуры следующие: 1) инфраструктура размещения, 2) инфраструктура питания, 3) транспортная инфраструктура, 4) инфраструктура досуга и развлечений, 5) специализированная инфраструктура [13: 74].

Таким образом, исследователи, работающие в науке о туризме, сходятся во мнении что, инфраструктура туризма выступает как некий конгломерат самостоятельных хозяйствующих субъектов, объединенных полностью или частично общей задачей предоставления услуг туристу, со своими специфическими особенностями [12: 38].

На наш взгляд необходимо говорить о территориальной туристкой инфраструктуре. Актуальной и более полно отражающей суть этого понятия будет следующая трактовка: территориальная туристская инфраструктура – комплекс взаимосвязанных структур и объектов, составляющих и обеспечивающих основу функционирования туристско-рекреационной отрасли на определенной территории. Согласно этому подходу территориальная туристская инфраструктура включает в себя несколько составных частей: целевая, базовая, сопутствующая и поддерживающая (рисунок 1).

Рис. 1. Структура территориальной туристской инфраструктуры

Целесообразно на наш взгляд включение в структуру региональной туристкой инфраструктуры и объектов туристского интереса, хотя многие исследователи придерживаются иного мнения. Именно объекты туристского интереса являются основой и неотъемлемой частью функционирования туристско-рекреационной отрасли.

Литература

1. *Биржаков М. Б.* Введение в туризм. СПб.: Издательский дом Герда, 2007. 576 с.

2. *Боголюбов В. С., Севастьянова С. А.* Самоорганизация в системе управления туризмом в регионе // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2008. № 2. С. 15–23.

3. *Величкина А. В.* Оценка развития туристской инфраструктуры региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №2. С. 239–250.

4. *Величкина А. В.* Проблемы развития туристской инфраструктуры региона (на примере Вологодской области) // Проблемы развития территории. 2013. № 66. С. 40–48.

5. *Виноградова М. В., Солдатов П. И.* Инфраструктура туристского комплекса // Вестник Томского государственного университета. Томск: Томск. гос. ун-т, 2009. С. 264–270.

6. *Зорин И. В., Квартальнов В. А.* Энциклопедия туризма: Справочник. М.: Финансы и статистика, 2001. 368 с.

7. *Каурова А. Д.* Организация сферы туризма: учебное пособие. Изд. 3-е, доп. СПб.: Издетельский дом «Герда», 2008. 368 с.

8. *Ключников А. В.* Менеджмент туризма: учебник / Российская международная академия туризма. М.: Советский спорт, 2009. 228 с.

9. *Косманев А. Л.* Туристская инфраструктура в региональных исследованиях // Вестник ВГУ. Серия: География. Геоэкология. 2012. № 2. С. 5–12.

10. *Кучумов А. В., Шарафанова Е. Е.* Методические аспекты зонирования инфраструктуры региональных систем туризма. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. 155 с.

11. *Лазарев В. А.* Производственно-техническая база снабжения. Красноярск: Краснояр. ун-т, 1987.

12. *Лазарев В. А.* Сущностное содержание понятий «инфраструктура туризма» и «индустрия туризма» // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. 1 февраль. С. 38–41.

13. *Мартышенко Н. С.* Туристский потенциал Приморского края и перспективы развития туристкой индустрии на его территории // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. 2011. № 1. С. 74–88.

14. Новый экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. 3-е изд. М.: Ин-т нов. экономики, 2010.

15. *Севастьянов Д. В.* Основы страноведения и международного туризма. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 256 с.

16. Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1998.

17. Современный словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1992.

18. Строительство материально-технической базы коммунизма / Л. М. Гатовский и др. М.: Мысль, 1982. Т. 1.

19. Туризм, гостеприимство, сервис: Словарь-справочник / Г. А. Аванесова, Л. П. Воронкова, В. И. Маслов, А. И. Фролов; под ред. Л. П. Воронковой. М.: Аспект-Пресс, 2002. 367 с.

20. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.12.2016) [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_129632/ – дата обращения 02.04.2017.

21. *Хейнман С. А.* Научно-техническая революция и структурные изменения в экономике СССР // Коммунист. 1969. № 14.

УДК 338

СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО–РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Т. А. ВОЛКОВА, Ю. И. КАРПОВА, М. Ф. ХОДЫКИНА

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия

MODERN CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE TOURIST–RECREATIONAL COMPLEX OF THE KRASNODAR REGION

T. A. VOLKOVA, YU. I. KARPOVA, M. F. KHODYKINA

Kuban State University, Krasnodar, Russia

В связи с изменением геоэкономической и геополитической ситуации в стране происходит перераспределение туристических потоков. Реализация развлекательных мероприятий, с целью привлечения рекреантов, является неотъемлемой частью функционирования туристско-рекреационного комплекса (ТРК). Развитие туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края характеризуется общей положительной динамикой.

Ключевые слова: туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края, туризм, отдых, размещение, показатели развития туризма, прогноз развития.

The implementation of recreational activities for recreants is an integral part of the functioning of tourist-recreational complex (TRC). In connection with the change in the geo-economic and geo-political situation in the country there is a redistribution of tourist flows. The development of the Krasnodar Region tourist and recreational complex is characterized by overall positive dynamics.

Keywords: tourist and recreational complex, Krasnodar Region, tourism, recreation, accommodation facilities, tourism development indicators, forecast of development.

Неотъемлемой частью функционирования туристско-рекреационного комплекса (ТРК) является осуществление деятельности по организации отдыха как для рекреантов, так и для туристов. Общепринято в понятие туристского комплекса (ТК), включать совокупность различных средств размещения, транспортных средств, объектов общественного питания, развлекательного, познавательного, делового, оздоровительного, спортивного и иного назначения, учреждений, осуществляющих экскурсионные услуги и услуги гидов, переводчиков [2: 35]. ТРК помимо вышеописанных объектов включает также рекреационную составляющую, которая представлена различными природными ресурсами, объектами инфраструктуры сферы туризма, предлагающая услуги как туристам, так и рекреантам, т. е. местным жителям.

Мнения авторов отличаются различными подходами к изучению данного понятия, основу которых составляют такие компоненты как: инфраструктура туристской индустрии; туристско-рекреационные ресурсы на определенной территории; отрасль, которая объединяет предприятия туристской и обслуживающей сферы. Туристско-рекреационные ресурсы включают природные, археологические, социально-экономические объекты и явления, которые могут обеспечить занятия спортивным, познавательным или оздоровительным туризмом. Основными составляющими туристско-рекреационных ресурсов являются оздоровительные, познавательные, спортивные [2: 33]. Для использования всех рекреационных ресурсов важное значение имеют такие характеристики, как: живописность, разнообразие, уникальность, известность, транспортная доступность объекта, условия обслуживания, определяемые рекреационной инфраструктурой района расположения объекта.

На наш взгляд, ответ на вопрос из каких конкретно элементов состоит ТРК, является также достаточно неоднозначным. Существует множество определений ТРК, которые из них представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Определения понятия ТРК (составлено авторами)

В целом ТРК можно охарактеризовать как сложно организованную систему социально-экономических отношений между предприятиями и организациями, составляющие этот комплекс на определенной территории, обладающей туристско-рекреационными ресурсами и соответствующей инфраструктурой, которым необходимо эффективное управление, направленное на рациональную организацию качественных услуг в сфере туризма с целью получения прибыли. В настоящее время, в условиях рыночной экономики это очень актуально, тем более что индустрия туризма является одной из достаточно перспективных и вполне динамично развивающихся отраслей как народного, так и мирового хозяйства.

В современных условиях главные задачи каждого субъекта РФ – самоопределение в общей системе хозяйства, самостоятельное формирование стратегии своего развития, выделение приоритетных направлений развития экономики, которые будут способны «вытянуть» за собой другие отрасли хозяйства [2: 38]. ТРК регионального уровня представляет собой сложную открытую систему находящуюся в постоянном развитии и является частью общего хозяйственного комплекса региона. Это сочетание рекреационных учреждений и сопутствующих предприятий инфраструктуры, объединенных тесными производственными и экономическими связями, а также совместным использованием географического положения, природных и

экономических ресурсов территории, занимаемой комплексом. Большое влияние на формирование отраслевой структуры ТРК оказывают изменения спроса на рекреационно-туристские услуги под воздействием изменяющихся предпочтений в характере проведения досуга.

Санаторно-курортный и туристский комплекс Краснодарского края является одним из крупнейших в Российской Федерации и включает 2 922 (юридических лиц, без учета субъектов малого предпринимательства – 440) коллективных средств размещения (КСР), такая разница по данному показателю по сравнению с 2014 г. (1684), объясняется тем, что для оценки основных показателей деятельности КСР с 2015 г. применяется «Официальная статистическая методология формирования отдельных показателей деятельности КСР по полному кругу хозяйствующих субъектов», утвержденная Приказом Росстата для 12.12.2014 г. № 700. КСР Краснодарского края представлены 1982 гостиницами и аналогичными средствами размещения, 940 специализированными средствами размещения, из которых 181 – санаторно-курортные организации; включает 1282 детских оздоровительных учреждений (по официальным данным на конец 2015 г.). Ведущее место в крае занимает рекреационный комплекс Азово-Черноморского побережья. Современная отраслевая структура ТРК представлена как традиционными отраслями санаторно-курортного комплекса, так и новыми, появившимися под влиянием изменений происходящих в настоящее время. Территориально развитие ТРК Азово-Черноморского побережья характеризуется неравномерностью. Традиционно лидируют курорты федерального значения: Сочи, Геленджик, Анапа. Общее количество коллективных средств размещения на территории Краснодарского края на конец 2015 г. выросло в 2,5 раза по сравнению с показателями 2005 г.. Единовременная вместимость коллективных средств размещения показывает положительную динамику, как и численность размещенных лиц, достигшая в 2015 г. максимального значения 5560,3 тыс. чел., что на 26,1% больше, чем в 2014 г. Доходы от предоставленных услуг достигли 60,3 млрд руб., в том числе по специализированным средствам размещения – 31,2, организациям гостиничного типа – 29,1 млрд руб. С учетом положительной динамики показателей можно говорить о прогнозных значениях развития данного сектора; на 2020 год показатели могут достигнуть следующих значений: 3000 коллективных средства размещения, 6000,0 тыс. размещенных лиц, 280,0 тыс. мест – единовременная вместимость. Изменения произошли и в показателях деятельности гостиничных предприятий. Более чем в 4 раза увеличилась единовременная вместимость гостиничных предприятий. Численность размещенных лиц в гостиницах в 2015 г. в 3,3 раза выше, чем в 2005.

Положительное и динамичное развитие курортов Краснодарского края обусловлено следующими факторами: появились и начали свою работу новые средства размещения высокого уровня; совершенствуется материально-техническая база туризма, совершенствуется оснащение гостиниц, санаторных предприятий. По оценке Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, в 2015 г. оказано услуг более чем на 90 млрд руб. Особую роль в развитии туризма на территории края сыграл кризис выездного туризма: повышение курса евро и доллара, закрытие прежде популярных направлений пляжного отдыха, политическая нестабильность в ряде популярных туристических стран. В целях популяризации круглогодичного отдыха и лечения на курортах Краснодарского края используется реклама в печатных изданиях, наружная реклама, проводится компания в сети интернет, организовываются популярные в настоящее время интернет-выставки, информационные ролики на региональном радиоканале. Активно развиваются винный и сельский туризм.

Характерной особенностью ТРК Краснодарского края является то, что для всех групп курортов Азово-Черноморского ТРК свойственна концентрация миллионов рекреантов на узкой полосе, в то время как значительно большие по площади территории с уникальными рекреационными ресурсами используются частично для организации одного-двух видов рекреационной деятельности. Необходима комплексная политика по привлечению рекреантов

и туристов в данный регион не только по используемым направлениям, но и предлагая новый туристско-рекреационный продукт, используя существующие возможности и потенциал ТРК.

На современном этапе одной из основных целей системы управления туристической деятельностью в России на всех уровнях является создание высокоэффективного ТРК, который представляет собой сложно организованную систему социально-экономических отношений. Для этого необходимо разработать эффективную методику, комплекс мер, направленных на совершенствование деятельности предприятий и организаций сферы туризма, в целом ТРК, которое обеспечит достаточно обширные возможности для удовлетворения спроса потребителей в туристских услугах с целью получения конечного результата (прибыли).

Литература

1. *Волкова Т. А., Максимов Д. В., Миненкова В. В., Филобок А. А., Ходыкина М. Ф.* Туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края: основные показатели и прогноз развития // Вестник Национальной академии туризма. 2016. № 3. С. 48–56.

2. *Волкова Т. А., Карпова Ю. И., Миненкова В. В., Максимов Д. В., Мищенко А. А.* Перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края // Наука будущего: Единое научное пространство как гарант гармоничного развития фундаментальных и прикладных научных исследований: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Негосударственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургский институт проектного менеджмента». 2014. С. 32–39.

3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственный статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru (дата обращения 09.04.2017).

4. Курортно-туристический комплекс Краснодарского края [Электронный ресурс]: Статистический сборник «Краснодарстат». Режим доступа: http://www.krsdstat.gks.ru (дата обращения 21.04.2017).

УДК 796,5

ГОРНОЛЫЖНЫЙ СПОРТ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ КАВКАЗЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Л. А. ГАЛАЧИЕВА, Т. В. МОКАЕВ

Кабардино-Балкарский государственный университет, г. Нальчик, Россия

MOUNTAIN SKIING IN THE CENTRAL CAUCASUS: HISTORY AND DEVELOPMENT PROSPECTS

L. A. GALACHIEVA, T. V. MOKAEV

Kabardino-Balkaria State University, Nalchik, Russia

В статье рассмотрены история и перспективы развития горнолыжного спорта в республиках Центрального Кавказа, где наблюдается благоприятное сочетание всех условий (геоморфологических, климатических инфраструктурных) для его развития. Центральный Кавказ является старейшим и перспективным районом развития горнолыжного спорта в России. С каждым годом он становится здесь все более массовым. Наиболее привлекательными являются склоны Чегета, Эльбруса в Кабардино-Балкарии и Цей, Мамисон в Северной Осетии-Алании. Весьма перспективным – Уаллагком в Дигорском ущелье.

Ключевые слова: горнолыжный спорт, горнолыжная трасса, горный склон, рекреационная инфраструктура, канатная дорога, подъемник.

In the article the history and prospects of the development of mountain skiing in the republics of the Central Caucasus are considered, where a favorable combination of all conditions (geomorphological, climatic infrastructural) for its development is observed. Central Caucasus is the oldest and most promising area for the development of mountain skiing in Russia. Every year it becomes more and more popular here. The most attractive are the slopes of Cheget, Elbrus in Kabardino-Balkaria and Tsei, Mamison in North Ossetia-Alania. Very promising – Uallagkom in the Digor Gorge.

Keywords: mountain skiing, alpine skiing, mountain slope, recreational infrastructure, cable car, ski lift.

В последнее время активные экстремальные виды отдыха завоевывают все большую популярность, особенно горнолыжный спорт и такие его виды как фристайл, сноуборд, экстрим-ски, хели-ски, фрирайд, скитур и т.п. Центральный Кавказ - один из старейших и вместе с тем перспективных районов России, где наблюдается благоприятное сочетание всех условий для их развития: геоморфологических (удобные склоны), климатических (длительное залегание снежного покрова) и инфраструктурных (туристские гостиницы, базы и приюты, альпинистские лагеря, канатные дороги, подъемники), а также удобная транспортная доступность и пр. Всероссийскими базами горнолыжного спорта являлись и являются верховья Баксанского ущелья в Кабардино-Балкарии – знаменитое Приэльбрусье (склоны Чегета) и Цейское ущелье (Северной Осетии-Алании). С каждым годом горнолыжный спорт становится здесь все более массовым (становится модным среди молодежи выходные проводить на склонах Чегета, Эльбруса и в Цее).

Рекреационное освоение Центрального Кавказа началось уже давно, в том числе и с использованием горных лыж (лыжи, по свидетельству историков, появились в нашей стране более 4 тыс. лет назад, а название «лыжи» пришло гораздо позднее – примерно восемьсот лет назад). Для первых лыж-снегоступов специально выстругали дощечки и привязывали их к ногам. Постепенно их усовершенствовали, стали сплетать из прутьев и ремней в форме теннисной ракетки. Такие снегоступы живы и сейчас – их применяют некоторые народы Севера и Закавказья [1].

В Северной Осетии туристы из европейских стран, которых привлекали пешеходные путешествия по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам, по Дигории, привозили с собой горные лыжи и катались на склонах Сапитской будки (на окраине Владикавказа), за-

тем – Лысой, Фетхуза, Арау-хох, Львиной гривы, Столовой, Кандыл-хох. Перед отъездом из Владикавказа они старались за небольшую сумму реализовать лыжи богатой части горожан, которые, глядя на гостей, тоже стали увлекаться горными лыжами. Многие путешествующие через Мамисонский и Крестовый перевалы часть времени проводили в катании на лыжах, затем писали об этом в своих путевых заметках, как о наиболее интересной части своих путешествий по Кавказу. Это явилось первой рекламой ресурсов и возможностей для организации горнолыжного туризма [2].

В конце XIX в. иностранными альпинистами были предприняты первые попытки применения лыж для зимних восхождений на Эльбрус, но они преодолевали только отдельные участки на склонах удобной крутизны. А уже в 20-х гг. XX в. началось массовое туристское и альпинистское освоение горной части Центрального Кавказа, начинаются массовые восхождения на Эльбрус (в этот период восхождение, в том числе лыжное, на Эльбрус совершили 5600 чел.), проводятся чемпионаты по слалому и скоростному спуску на лыжах [1]. В это же время открывается один из самых первых плановых маршрутов через Мамисонский перевал, для организации которого руководство Общества пролетарского туризма посылает сюда опытных инструкторов горного туризма, в числе которых были и опытные горнолыжники, которые уже тогда предсказали большое будущее зимнему Мамисону, объясняя это, прежде всего, устойчивым (до 2 м) снежным покровом 5-6 месяцев в году, удобными склонами и возможностью одновременного использования туристской инфраструктуры горнолыжниками [2].

В 1929 г. группа итальянских альпинистов в составе Л. Гаспаротто, Г. Зингера, У. Валлепиано и К. Герона совершает удачное лыжное восхождение на Эльбрус, а затем скатывается на них с головокружительной высоты. Это был первый опыт такого рода, после них уже и советские альпинисты пытались это повторить. В 1931 г. профессор МГУ В. А. Конопасевич с группой преподавателей и студентов совершили длительное лыжное путешествие вокруг восточной вершины Эльбруса. Пятеро участников с седловины поднялись на вершину, затем все спустились вниз на лыжах. В феврале 1931 г. группа из 13 чел. под руководством Л. Бархаша совершила лыжный поход через Главный Кавказский хребет (ГКХ) (прошла в Сванетию через Твибер – один из сложнейших перевалов). В Сванетии они впервые увидели скользящие лыжи и как люди на них передвигаются. Были проведены показательные выступления, а местные жители с интересом и азартом пробовали свои силы в спусках с гор на лыжах [1].

В 1932 г. группа альпинистов и горнолыжников Кисловодска в составе В. Корзуна, В. Никитина, А. Еремеева организовала зимнее путешествие вокруг массива Эльбруса с восхождением на вершину. Однако из-за болезни участников и некачественного снаряжения группа на вершину Эльбруса подняться не смогла. Летом того же года группа лыжников (под рук. Г. Таежной) пересекла южные склоны Эльбруса с «Приюта 11» на перевал Хотю-Тау, сделав еще один шаг на пути горнолыжного освоения вершины Эльбруса.

Зимой 1933 г. состоялась еще одна попытка лыжного восхождения на Эльбрус, предпринятая известными альпинистами (А. Гермогенов, Е. Абалаков, Д. Гущин, А. Малеинов, В. Корзун и др.), но это им не удалось. В марте того же года состоялась лыжная экспедиция московских спортсменов. На горных лыжах они поднялись к «Приюту 11» и спустились также на лыжах. В 1934 г. группа харьковских горнолыжников совершила аналогичное лыжное путешествие к «Приюту 11», а горнолыжники-москвичи прошли по маршруту Нальчик – Местийский перевал – Местиа – перевал Бечо – Тегенекли – Нальчик.

Многочисленные восхождения и спуски на лыжах в последующие годы привели к выводу, что склоны Эльбруса в летнее и зимнее время являются идеальными для тренировок и занятия горнолыжным спортом. Кроме альпинистско-туристского района, Эльбрус становится горнолыжным районом. Все чаще здесь проводятся чемпионаты по слалому и скоростному спуску на лыжах, совершаются первые лыжные восхождения на Эльбрус. Начиная

с 1934 г., в печати систематически появляются сообщения о нескольких восхождениях на Эльбрус ежегодно. Зимой 1935 г. на склонах Эльбруса проводится первая лыжная альпиниада (36 участников) [5].

В 1937 г. был проведен первый, а в 1939 г. – второй кольцевой лыжный поход вокруг массива Эльбруса (на высотах 3000–4000 м). Первый спуск на лыжах с вершины Эльбруса до «Приюта 11» совершил в 1939 г. московский спортсмен-слаломист В. Гиппенрейтер (расстояние, которое альпинисты проходят обычно за 3–4 часа, он преодолел за 35 мин), позднее чемпион СССР по скоростному спуску на горных лыжах Р. Беляков преодолел это расстояние уже за 25 мин.

В это время популярным для самодеятельных групп горнолыжников из Тбилиси и Владикавказа становится Мамисон. В 1940 г. И. Захарченко, В. Томилин, Г. Кинсбург и Н. Копельман совершили горнолыжный переход через Мамисонский перевал в г. Они (Грузия), которые отметили, что северные и южные склоны перевала удобны для катания на горных лыжах. Это же подтвердили и инструктора всесоюзного туристского маршрута № 42 «По Военно-Осетинской дороге», функционирование, которого началось сразу же после окончания Великой Отечественной войны (май-июнь 1945 г.).

Уже весной 1946 г. в Кабардино-Балкарии был проведен звездный поход на лыжах, в котором участвовали пять команд спортивных обществ: «Динамо», «Локомотив», «Трудовые резервы», «Наука», «Спартак». Восхождение на Эльбрус совершили 40 спортсменов [5]. В этот период в Северной Осетии также начинается деятельность по внедрению занятий горнолыжным спортом в практику работы альпинистских лагерей и туристских баз в высокогорной зоне [2].

В начале 60-х гг. успешно осваиваются для горных лыж Приэльбрусье, Домбай, Архыз, Красная Поляна, которые не вмещали всех поклонников этого вида спорта, поэтому на зимнюю работу переводятся ряд альпинистских лагерей, в частности, «Цей» и «Торпедо» в Цейском ущелье. Уже в 1961 г. они приняли первых горнолыжников, оборудовав по 30–40 мест и установив по 200-метровому бугельному подъемнику, что явилось началом массового развития горнолыжного спорта в Северной Осетии. В январе 1962 г. на базе спортивного студенческого лагеря Северо-Кавказского горно-металлургического института (СКГМИ) проводятся первые соревнования по простейшим элементам горнолыжного спорта, в которых участвовали студенты северокавказских вузов. Уже в следующем году база СКГМИ приняла первых горнолыжников. В 1964 г. на территории альплагеря «Торпедо» установили подъемник, который поднимал лыжников в район соседнего альплагеря «Цей», откуда начиналась горнолыжная трасса [3].

В марте–апреле 1965 г. на склонах Чегета были проведены очередные соревнования по горнолыжному троеборью на первенство СССР, в них впервые участвовали (вне зачета) зарубежные гости из Австрии. Состоялись также соревнования спортивного общества «Спартак» в честь 30-летия его существования, в которых участвовали горнолыжники из Швейцарии. В марте 1966 г. – зональные и финальные соревнования по лыжному троеборью (Третья зимняя спартакиада РФ, финал Второй зимней спартакиады народов СССР, соревнования спортсменов Вооруженных Сил СССР, добровольных спортивных обществ профсоюзов), в которой участвовали и спортсмены из Швейцарии, а в январе–марте 1967 г. – традиционные соревнования лучших горнолыжников, в которых принимали участие и зарубежные спортсмены. Таким образом, первая высокогорная лыжная трасса на Кавказе постепенно завоевывала мировую известность и была признана одной из сложнейших горнолыжных трасс мира [5].

К 1975 г. в Цейском ущелье уже функционировали 3 горнолыжные базы с несколькими бугельными подъемниками, были выполнены проектно-изыскательские работы для строительства здесь первой в республике канатно-кресельной дороги (протяженностью более 2 км

и с перепадом высот около 500 м) к Сказскому леднику. В Суаргомском ущелье был установлен чехословацкий бугельный подъемник ВЛ-200, а немного позднее построен туристский приют (120 мест) – филиал турбазы «Редант». Таким образом, в пригородной зоне г. Орджоникидзе (ныне Владикавказ) появился центр горнолыжного спорта [2].

В настоящее время Приэльбрусье и Цейское ущелье – лучшие горнолыжные центры страны с замечательными трассами любой сложности и мощной материальной базой для развития зимних видов спорта (фристайл, сноуборд, экстрим-ски, хели-ски, фрирайд, ски-тур, даунхилл и др.). Сезон катания – ноябрь–апрель, а выше климатической снеговой линии (3500 м над уровнем моря) катание возможно круглый год. Горнолыжные трассы, заснеженные даже летом, могут составить конкуренцию многим известным европейским горнолыжным курортам. Например, общая протяженность лыжных трасс на Эльбрусе составляет более 35 км. Основные зоны катания Приэльбрусья: Эльбрус (6 трасс, перепад высот 2280–3750 м) и Чегет (15 трасс, перепад высот от 2100 до 3550 м). Здесь проводились всероссийские и международные соревнования по слалому-гиганту, специальному слалому и скоростному спуску. Трассы обслуживает сеть бугельно-буксировочных канатных дорог и подъемников [4].

Ежегодно в Приэльбрусье проводятся фестивали зимних экстремальных видов спорта, чемпионаты России по ски-туру и ски-альпинизму, а также скоростные забеги на Эльбрус, забеги на снегоступах и др. Горнолыжный творческий клуб «ЧЕГЕТ и Я» проводит фестивали авторской горнолыжной песни, а также спортивные соревнования по горным лыжам, которые завершаются показательным спуском мастеров горнолыжного спорта и традиционным факельным спуском с горы Чегет [5].

В феврале-апреле 2017 г. состоялась франко-российская экспедиция профессиональных лыжников по уникальному высокогорному маршруту от Каспийского до Черного моря (из Баку в Сочи). Полный траверс ГКХ (протяженностью 1425 км) проходил в рамках изучения ранее неизведанных лыжниками горных районов. В маршрут были включены 20 пиков и 80 перевалов, а также восхождения на самые высокие вершины – горы Базардюзю (4466 м), Казбек (5033 м), Эльбрус (5642 м). Центральный Кавказ был самым сложным и экстремальным участком для участников экспедиции.

Район Центрального Кавказа (Эльбрус-Безенги, Мамисон) является основополагающим, центральным звеном проекта [6], в рамках которого планируется построить новые горнолыжные курорты мирового класса в высокогорной части Кабардино-Балкарии (Малкинское, Баксанское, Чегемское, Черекское ущелья) и Северной Осетии-Алании (Алагирское и Дигорское ущелья). Предусматривается создание и реконструкция соответствующей инфраструктуры: горнолыжных трасс разного уровня сложности, обустройство склонов, комплекса канатных дорог, строительство современных подъемников на основе опыта ведущих горнолыжных стран мира, гостиниц, турбаз, кемпингов, а также спортивно-развлекательных и зрелищных комплексов. Все это даст возможность проводить соревнования по горнолыжному спорту на уровне чемпионатов мира. Среди перечисленных выше районов весьма перспективным и новым для организации горнолыжного спорта является Дигорское ущелье – одно из самых живописных на Северном Кавказе. Местность, на которой предполагается обустройство горно-рекреационного комплекса «Уаллагком» (в перводе с осетинского – верхнее ущелье), расположена в восточной части Дигорского ущелья и представляет собой уникальное сочетание природно-ландшафтных и климатических факторов для развития профессионального горнолыжного спорта, альпинизма, горного туризма. В перспективе должен стать круглогодично функционирующим горно-спортивным комплексом мирового уровня.

Таким образом, Центральный Кавказ является старейшим регионом развития активных форм отдыха и имеет все перспективы стать центром горнолыжного спорта мирового уровня.

Литература

1. Альпинизм. Энциклопедический словарь. М.: ООО «ТВТ Дивизион», 2006. 743 с.

2. *Бероев Б. М.* Горнолыжные ресурсы РСО-Алания: их география и проблемы использования.

3. *Бероев Б. М.* Цей. Владикавказ: Алания, 1993. 120 с.

4. *Галачиева Л. А.* Возможности и перспективы развития экстремального туризма в Кабардино-Балкарской Республике // Вестник АН Чеченской Республики. 2015. № 2 (27). С. 120–122.

5. *Галачиева Л. А.* Развитие альпинизма и горнолыжного спорта в Кабардино-Балкарии. Нальчик: Принт Центр, 2012. 294 с.

6. Постановление Правительства РФ от 14.10. 2010 г., № 833 «О создании туристского кластера в Северо-Кавказском ФО, Краснодарском крае и Республике Адыгея».

УДК 332

ТУРИЗМ КАК РЕСУРС ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РСО-АЛАНИЯ

М. Р. ДРЯЕВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

TOURISM AS RESOURCE OF ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF NORTH OSSETIA-ALANIA

M. R. DRYAEV

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

В статье рассматривается роль Республики Северная Осетия-Алания в сфере туризма, ее туристские потенциал, ресурсы и перспективы реализации в рамках государственной программы «Развитие туристско-рекреационного комплекса Республики Северная Осетия-Алания» на 2014–2020 годы. Особое внимание уделяется историко-культурному и природному наследию территории. Определяется важная функция туризма в развитии экономики республики.

Ключевые слова: туризм, туристская деятельность, туристский комплекс, государственная программа, туристский потенциал, перспективы развития, туристские ресурсы.

The article describes the role of the Republic of North Ossetia-Alania in the sphere of tourism, its tourism potential, resources and prospects of realization in the framework of the state program “Development of tourist-recreational complex of the Republic of North Ossetia-Alania” for 2014–2020. Special attention is paid to the historical-cultural and natural heritage of the republic. An important function in the development of the tourism economy of the republic is determined.

Keywords: tourism, tourist activities, tourist complex, a state program, tourist potential, prospects of development, tourist resources.

Туризм как явление общественное, хозяйственное, экономическое и, конечно же, социально-культурное имеет долгую и богатую историю, уходящую в глубокую древность. На сегодняшний день туризм считается одним из наиболее перспективных направлений развития РСО-Алания, способствует эффективному использованию богатейшего природно-рекреационного и культурно-исторического наследия, приобщения к которому с одной стороны служит расширению культурной компетентности, оздоровлению и отдыху граждан, а с другой экономическому развитию, расширению проблемы занятости в городах и сельских поселениях и дополнительных средств в экономике республике.

Туризм является сложным, многогранным понятием, представляющим комплексную систему взаимосвязанных отраслей, являясь одновременно видом деятельности, формой рекреации, отраслью национальной экономики и способом проведения досуга.

Оценка рекреационных ресурсов республики показывает, что природный и культурно-исторический потенциалы позволяют организовать высокое обслуживание туристов, значительно увеличить доходы в бюджет. Во всех сферах туристкой деятельности, как на федеральном уровне, так и на региональном, идет поиск новых форм работы, создание новых туристских комплексов [1].

Сегодня наша республика занимает весьма неприметное место на туристском рынке, доля посещений составляет всего 0,003% [2]. Северная Осетия за историю существования собрала колоссальный туристский потенциал. Но, несмотря на значительный потенциал, состояние материальной базы туризма в РСО-Алания, главным образом коллективных средств размещения, трансфер не обеспечивает удовлетворение потребностей населения региона в туристских услугах, а также возможности приема иностранных гостей на уровне современных стандартов.

В настоящее время, для решения проблем развития регионального туризма разрабатываются программы, призванные помочь выйти из создавшегося положения и наметить основные направления развития туристской отрасли в республике. Реализация конкретных мероприятий способствует созданию высокоэффективного конкурентно способного туристского комплекса.

Руководство РСО-Алания большие надежды возлагает на реализацию государственной программы «Развитие туристско-рекреационного комплекса Республики Северная Осетия-Алания» на 2014–2020 годы. Основные задачи программы:

– разработка и внедрение эффективной системы мер и механизмов (правовых, организационных, экономических) государственного регулирования рекреационной сферы;

– рациональное использование уникальных природных условий и историко-культурного наследия республики;

– создание условий для возрождения и развития традиционных центров туризма;

– переход существующего туристско-рекреационного комплекса в новое качество с обязательным учетом национальной специфики;

– совершенствование системы информационного обеспечения в области туризма;

– увеличение рекреационной емкости республики;

– проведение активной рекламной деятельности, направленной на формирование имиджа республики как одного из туристских центров России;

– привлечение в развитие туристско-рекреационного комплекса республики частных и корпоративных инвестиций (отечественных и иностранных);

– создание современной системы подготовки и повышения квалификации кадров в сфере туризма;

– создание новых рабочих мест;

– увеличение налоговых поступлений от деятельности субъектов туристско-рекреационного комплекса [3].

Важнейшим звеном в развитии туризма на территории республики является природа и история. Наличие природно-рекреационных и историко-культурных ресурсов позволяют при сравнительно небольших капиталовложениях обеспечить экономически рентабельное использование местных туристских ресурсов.

Главная особенность рекреационно-географического положения Северной Осетии заключается в том, что республика находится примерно на одинаковом расстоянии от экватора и северного полюса. Этим, во многом, предопределяются ее природно-климатические условия [5].

Северная Осетия расположена на стыке равнинной и горной зон. Главный рекреационный ресурс республики – ее горы, одни из самых высоких в России. Соответственно этому в ее активе: горные вершины, ледники, бурные реки, крутые и пологие спуски для лыжников, обширные межгорные котловины, солнечные долины, загадочные пещеры, водопады, озера, источники разнообразных минеральных вод, различные растения и животные, чистейшие воздух, вода и многое-многое другое [5].

Северная Осетия расположена на пересечении многих важнейших транспортных путей. Этим обеспечивается хорошая транспортная доступность территории региона, С другой стороны – выгодное географическое положение территории всегда привлекало различные народы, которые оставили здесь свои следы – множество памятников истории и культуры [5].

Один из важнейших рекреационных ресурсов Северной Осетии – вода, причем очень высокого качества. Качество воды обеспечивается не только природными особенностями региона, но и значительной степенью автономности стока (более 70%). Этим предопределяется не только водноресурсная независимость территории, но и незначительная подверженность загрязнению со стороны других регионов. Исключение составляет Моздокский район [5].

Большая часть соседей Северной Осетии – регионы с высокоразвитым рекреационным хозяйством, это способствует развитию туристской дестинации в республике, развитию активных связей с соседними территориями, формированию многоцелевых туров по регионам Северного Кавказа, а также так называемых «Чайных экспрессов» [5].

Рекреационно-географическое положение Северной Осетии, ее природно-климатические условия позволяют развивать многие виды рекреационного обслуживания, как традиционного, так и новых видов, таких как виндсерфинг, конные прогулки, джипинг (автомобильные туры по горам и бездорожью), каньонинг (пеший спуск по горным рекам в гидрокостюме и прыжки с водопадов), спелеотуризм, водный слалом (спуск по горным рекам на каноэ и плотах), парапланеризм, дельтапланеризм, форелевая рыбалка, хели-ски-бординг (катание на лыжах с заброской с вертолета), трекинг (переход по вершинам горных массивов), горный велотуризм, охотничьи туры, гастрономический туризм и другие [5].

В настоящее время, в плане туризма, РСО-Алания как нетронутая, развивающаяся естественным путем часть света. Туристский потенциал и ресурсы обусловлены следующими факторами:

1. Удобное географическое положение. Республика граничит с 6 другими республиками, что позволяет ознакомиться с культурой проживающего народа там и тем самым наладить партнерские связи в сфере туризма.

2. Климат Северной Осетии один из важнейших природных факторов развития рекреационной деятельности. Положение ее в южной части России определяет довольно значительную полуденную высоту солнца, с которой тесно связана интенсивность солнечной радиации.

3. Глубокая история и культура. На территории республики сохранились архитектурно-исторические памятники, в том числе раннесредневековая часовня в селении Нузал (XII в.), руины мечетей (XI–XII в.), оборонительные стены в Касарском, Кобанском, Куртатинском, Дигорском и других ущельях.

Перспективы развития туризма в субъекте. В горной части РСО-Алания выделяются девять наиболее перспективных инвестиционных площадок для развития и создания на их базе мощного туристско-рекреационного комплекса на юге России:

1. Мамисонская инвестиционная площадка – располагается в одноименном ущелье (Алагирский район), в юго-западной части республики. Она включает в себя практически всю площадь бассейна р. Мамихдон, а также ледник Зарамаг, находящийся в верховьях р. Адайкомдон.

2. Восточно-Дигорская инвестиционная площадка (Уаллагком) расположена в восточной части Дигорского ущелья (Ирафский район), между реками Сонгутидон и Даргонком.

3. Казбекская инвестиционная площадка расположена в районе вершины Казбек (5033 м) и включает в себя турбазу Кахтисар, селение Даргавс, Зеленый перевал, санаторий Кармадон, ледник Майли с прилегающими вершинами и меньшими ледниками, с. Горная Саниба, г. Чачхох (4098 м), плато Казбек, вершина Казбек, Мидаграбинский ледник и высочайшие в Европе Мидаграбинские водопады (700 м) .

4. Нарско-Заккская инвестиционная площадка расположена на протяжении всего течения реки Заккадон (Алагирский район), северная граница площадки проходит по реке Льядон.

5. Западно-Дигорская инвестиционная площадка находится в западной части Дигорского ущелья (Ирафский район) и включает в себя действующую турбазу «Дзинага», ледник Караугом, районы Таймази и Харес, действующую рекреационную территорию вокруг горы Кубус, поляну Мадзаска.

6. Цейская инвестиционная площадка расположена в верхнем и среднем течении р. Цейдон (Алагирский район), включает в себя рекреационную территорию с действующим комплексом Цейского и Сказского ущелий, а также ледники и вершины вокруг комплекса.

7. Кора-Урсдонская площадка расположена в Дигорском районе, в межгорной долине реки Урсдон на высоте 600–700 м над уровнем моря, между Лесистым и Пастбищным хребтами в границах проектного округа санитарной охраны курорта Урсдон.

8. Куртатинская инвестиционная площадка расположена в бассейне реки Фиагдон и включает в себя территорию с действующим рекреационным комплексом: детский санаторий, молодежный краеведческо-туристский комплекс «Барс».

9. Владикавказская инвестиционная площадка включает в себя два участка: 1) гора Лысая (находится юго-западнее г. Владикавказа), часть левого берега р. Терек, а также городская водная станция; 2) Северо-восточные склоны и лесопарк горы Тарская (район Сапицкой будки) [4].

С одной стороны, туризм является частью социокультурной деятельности, поскольку хранит достижения человеческой культуры, природные ценности, открывает возможность формирования нового пространства. С другой стороны, туризм основан на эксплуатации местных туристских ресурсов, и взамен республика должна получать доход от посещения туристских объектов.

Каждый регион России обладает своей культурой, в частности рассмотренный нами. Более того, региональная культура также отражает особенности экономических, социальных, образовательных и экологических связей. Поэтому культура региона рассматривается не только как отрасль, но и как принципиально важный аспект развития туризма.

В числе важных социально значимых результатов развития туристской деятельности в РСО-Алания могут быть названы: уменьшение уровня безработицы, развитие инфраструктуры, приток инвестиций в республику. Это способствует улучшению социальной ситуации и поддержке культурной сферы. Особое внимание к историко-культурному наследию пробуждает интерес самих местных жителей к истории, культуре и традициям родного края. А именно туристское достояние республики – уникальные объекты исторического, архитектурного, культурного и природного наследия, а также рекреационный потенциал является конкурентным преимуществом. При их эффективном использовании туризм может стать локомотивом экономического и социокультурного развития РСО-Алания.

Литература

1. *Возиянова И. С., Дряев М. Р.* Место туристского кластера в развитии Северо-Кавказского федерльного округа // Научное обозрение. 23.2015. С. 273–277.

2. *Гуриева Л. К., Созиева З. И.* Туристический кластер региона: проблемы и перспективы создания // Региональная экономика; теория и практика. 2009. № 22(115). С. 72–84.

3. О республиканской целевой программе «Развитие туристско-рекреационного комплекса республики Северная Осетия-Алания на 2012–2018 годы, от 09 апреля 2012 года № 100.

4. Инвестиционный потенциал Республики Северная Осетия-Алания. [Электронный ресурс]. URL: http://arh.rso-a.ru/investment/projects/ (дата обращения 30.05.2017 г.).

5. *Бадов А. Д., Кебалова Л. А., Кучмасова А. А., Бадов О. А.* Атлас. Рекреационная Осетия: путешествие в прекрасное: учебное пособие. Владикавказ, 2015. 240 с.

УДК 332

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

М. Р. ДРЯЕВ, А. Б. САБАНОВ,
А. И. СКАПКО, Д. И. АБАЦИЕВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

WAYS TO OPTIMIZE THE USE OF THE NATURAL RECREATIONAL POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANYA

M. R. DRYAEV, A. B. SABANOV,
A. I. SKAPKO, D. I. ABATSIEV

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

Природно-рекреационные ресурсы в статье рассматриваются как элементы системы рекреационного хозяйства центра отдыха, представляющей совокупность природных, производственных, экономических и социальных факторов и имеющих целью удовлетворение потребностей населения республики и страны в целом. Однако, имея большой природно-рекреационный потенциал туристско-рекреационный комплекс республики, существенно отстает, занимая скромное место на рынке туристских услуг. В статье обобщены основные направления развития туризма в РСО-Алания на 2018–2020 гг.

Ключевые слова: природно-рекреационный потенциал, ресурсы, рекреационное хозяйство, потребности, рынок, туристские услуги.

The article describes natural recreational resources as elements of the system of recreational property of the rest center being integrity of natural, industrial, economic, and social factors having the aim to satisfy needs and demands of popularity of republic and the country in the whole. However, despite of great natural-resources potential, tourist-recreational complex of the republic on the market of tourist services. The article summarizes the main trends of tourism development in North-Ossetia-Alania republic for 2018–2020.

Keywords: natural-resources potential, resources, recreational property, needs and demands, market, tourist services.

Создание на базе целебных минеральных источников и уникальных природных ресурсов, рекреационное хозяйство является важнейшей составной частью экономики Северной Осетии. Оценка рекреационных ресурсов показывает, что природный и культурно-исторический потенциал республики позволяют организовать обслуживание туристов на высоком уровне, значительно увеличить доходы в бюджет, а также сделать туризм важным источником валютных поступлений. В экономике РСО-Алания туризм должен быть представлен в качестве одного из основных компонентов.

Потенциал развития (ТРК) оценивается в 1,8 млн. туристов в год. На сегодняшний день в республике определено 9 инвестиционных площадок туристско-рекреационного комплекса республики: Мамисонская; Владикавказская; Тамиск-Бирагзангская; Кора-Урсдонская; Дигорская; Куртатинская;Казбекская; Наро-Заккинская, а также Тибское месторождение минеральной воды, являющееся частью Мамисонской инвестиционной площадки, выступают в качестве мощной базы санаторно-курортной составляющей рекреационного комплекса республики. Только на базе Тамискского месторождения, а это около 10 тыс. куб. м/сут. разведанных запасов, одновременного могут лечиться свыше 20 тыс. чел. Владикавказская, Дигорская, Цейская, Наро-Заккинская, а также Мамисонская инвест-площадки в перспективе представляют собой основу туристской составляющей рекреационного комплекса республики, в том числе представленного горно-лыжными курортами мирового уровня. Одним из наиболее перспективных направлений туристско-рекреационного комплекса является развитие агротуризма. Данный вид туризма основывается на создании сети малых форм

коллективного размещения (гостевые дома) в удаленных горных селениях. Для создания конкурентоспособного агротуристского комплекса необходима существенная финансовая и информационная поддержка, осуществление которой возможно в рамках Фонда поддержки агротуризма.

В 2017 году планируется открыть 5 туристских маршрутов, которые будут охватывать все ущелья и будут специализироваться для любителей конных прогулок, экстрима и джипинга.

Также на территории республики можно развивать экологический вид туризма на базе Национального парка Алания. Национального парка Алания основан в 1998 году в Ирафском районе Северной Осетии-Алания. На площади 54,926 тысяч га сохранены уникальные природные, исторические и культурные комплексы (памятники) Горной Дигории, северного макросклона Большого Кавказа, имеющие экологическую, историческую и культурную ценность. Парк имеет статус Международной орнитологической территории, на которой сохранилось множество памятников различных эпох – 143 объекта культурного наследия федерального наследия федерального статуса и 25 регионального. Это уникальное по своей красоте место. Свежий альпийский воздух нетронутая человеком природа может привлечь любителей природы со всего мира.

Однако имея большой природно-ресурсный потенциал, туристско-рекреационный комплекс РСО-Алания существенно отстает, занимая весьма скромное место на рынке туристских услуг. Прежде всего, не удовлетворяются потребности населения республики в санаторно-курортном лечении, профилактике заболеваний, в реализации прав, связанных с отдыхом и доступом к культурно-историческому наследию. Материальная база туристской индустрии требует в реконструкции, модернизации и поэтому не может в полной мере предоставить конкурентоспособный пакет услуг туристам.

Таким образом предлагаем основные направления развития туризма в РСО-Алания на 2018–2020 гг.:

1. Разработать программу развития санаторно-курортного и горнолыжного комплекса республики Северная Осетия-Алания.

2. Наличие в РСО-Алания экологически чистых, нетронутых территорий, их сочетание с культурно-историческими памятниками создает предпосылки для организации экологического туризма (Национальный парк «Алания», Северная Осетия, государственный природный заповедник, заказники).

3. Создать современный конкурентоспособный горнолыжный комплекс путем реконструкции и строительства горно-лыжных трасс, отвечающим мировым стандартам, реорганизации управления альпинистских лагерей и туристских баз и их функциональной перестройки.

4. Организовать предприятия по изготовлению сувенирной и рекламной продукции, призванной обеспечить формирование общественного мнения о санаторно-курортном и туристском комплексе, как туристской, лечебно-оздоровительной местности, здравницы способной предоставить качественные услуги.

5. Осуществить маркетинговые исследования с целью ускорения и развития ТРК; структуры спроса и рынка.

6. Создать сеть представительств в регионах России и СНГ, а также в зарубежных странах для рекламной деятельности по привлечению туристов в РСО-Алания.

7. Участвовать РСО-Алания в российских и международных туристских выставках, ярмарках в целях поддержания интереса к санаторно-курортным ресурсам и туристской индустрии республики.

8. Создать научно-исследовательский институт по изучению проблем в сфере туризма и курортов в РСО-Алания на базе Северо-осетинского государственного университета.

Таким образом, выполнение намеченных мероприятий внесет значительный вклад в экономическое развитие республики.

Литература

1. *Бадов А. Д., Кебалова Л. А., Кучмасова А. А., Бадов О. А.* Атлас. Рекреационная Осетия: путешествие в прекрасное: учебное пособие. Владикавказ, 2015. 240 с.

2. *Возиянова И. С., Дряев М. Р.* Место туристского кластера в развитии Северо-Кавказского федерльного округа // Научное обозрение. 2015. № 23. С. 273–277.

3. *Гуриева Л. К., Созиева З. И.* Туристический кластер региона: проблемы и перспективы создания // Региональная экономика; теория и практика. 2009. № 22(115). С. 72–84.

4. *Дряев М. Р., Кебалова Л. А.* Перспективы развития курортно-рекреационного потенциала РСО-А // 5 Междун. науч. конф. «Устойчивое развитие горных территорий». Владикавказ, 2004. С. 126–128.

5. *Дряев М. Р., Кебалова Л. А.* Оценка природно-ресурсного потенциала РСО-А и пути повышения эффективного использования // Междун. науч.-практ. конф. «Туризм и региональное развитие». Смоленск, 2004. С. 298–303.

6. Инвестиционный потенциал Республики Северная Осетия-Алания [Электронный ресурс]. URL: http://arh.rso-a.ru/investment/projects/ (дата обращения 30.05.2017 г.)

7. *Кебалова Л. А., Казахова М. Г.* Роль особо охраняемых природных территорий в развитии туризма и рекреации в республике Северная Осетия-Алания // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Республика Абхазия, г. Пицунда, 13–16 апреля 2016 г. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. С. 210–214.

8. *Кебалова Л. А., Кучмасова А. А.* Рекреационное значение особо охраняемых природных территории и экологических троп РСО-Алания // Вестник ВНЦ. Т. 15, № 4. 2015. С. 63–70.

9. О республиканской целевой программе «Развитие туристско-рекреационного комплекса республики Северная Осетия-Алания на 2012–2018 годы от 09 апреля 2012 года № 100.

УДК 338.441

ПРИНЯТИЕ ТУРИСТОМ РЕШЕНИЯ О ВЫБОРЕ ДЕСТИНАЦИИ

Д. В. ЖАВОРОНКОВ

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

На принятие потребителем решения о покупке большое влияние оказывают факторы культурного, социального, личностного и психологического характера. Турист, побывавший на курортах Краснодарского края, становится одновременно носителем и источником информации для себя, а также для друзей и родственников.

Ключевые слова: туристская дестинация, потребитель, решение, турпродукт, российские регионы, источник информации.

ADOPTION OF A TOURIST DECISION ON THE CHOICE OF DESTINATION

D. V. ZHAVORONKOV

Kuban state university, Krasnodar, Russia

The adoption of consumer purchasing decisions is strongly influenced by cultural, social, personal and psychological factors. A tourist who has visited the resorts of the Krasnodar Territory, at the same time becomes a carrier and source of information for himself, as well as for friends and relatives.

Keywords: Tourist destination, consumer, solution, tourist product, Russian regions, a source of information.

Процесс покупки будущим туристом тура начинается задолго до самого акта купли-продажи. На принятие им решения о покупке большое влияние оказывают факторы культурного, социального, личностного и психологического характера. Ф. Котлер процесс выбора туристом дестинации представляет состоящим из шести этапов [2: 104.]. На первом этапе будущий турист решает вопрос – «провести отпуск в России или не в России?». На втором этапе он изучает данные о доступности различных регионов будущего отдыха.

На третьем этапе будущий турист выбирает конкретную страну своего отдыха. На четвертом этапе происходит выбор региона отдыха. Здесь различные туристские регионы вступают в острую конкурентную борьбу за туриста. В Европе различные туристские регионы с давней традицией привлечения туристов активно открывают свои туристские офисы, которые дают потенциальным туристам конкретные ответы на конкретные вопросы. Котлер отмечает, что решившие отдохнуть в Европе туристы «избалованы сервисом, который предоставляется им на региональном уровне». На наш взгляд, туристские регионы России должны обязательно перенять этот опыт и открыть свои туристские информационные центры в крупных городах нашей страны.

На пятом этапе покупатель знакомится со всеми предложениями для отдыха, которые ему могут предложить заинтересовавшие его регионы. Уже на этом этапе турист может обнаружить, соответствует ли реальность первоначально выдвинутым рекламным лозунгам и обещаниям. Обычно современный турист делает это, изучая отзывы на многочисленных специализированных интернет-сайтах и форумах, где «бывалые» туристы оставляют свои впечатления о дестинациях и конкретных заведениях. В проведенном с участием автора исследовании была выявлена специфика источников информации туристов, планирующих отдых в Краснодарском крае. Большая часть планирующих отдыхать в Краснодарском крае собирают информацию о качестве и ассортименте туристских услуг не в Интернете, а среди друзей и знакомых, уже побывавших на курортах Краснодарского края [1: 302]. В результате у потребителя повышается осведомленность об имеющихся на туристском рынке предприятиях и их предложениях. Собранную информацию будущий турист комплектует в несколько альтернативных вариантов, из которых он и сделает окончательный выбор.

На этом этапе большую роль играют межкультурные различия принимающей стороны и туриста. Продавцы должны общаться на языке покупателя, а основные межкультурные различия должны быть изучены и поняты персоналом туристско-рекреационной индустрии региона заранее. В этом аспекте заключается, на наш взгляд важное конкурентное преимущество российских регионов. Русский язык здесь является разговорным, а межкультурные различия минимальны, в отличие от Турции и Египта.

На последнем, шестом этапе, покупатель оценивает само место отдыха, выбранное им среди всего разнообразия предложенных вариантов. Потребитель оценивает варианты, рассматривая туристское предложение как определенный набор свойств (например, гостиница рассматривается месторасположение, специализация, категория, стоимость, обслуживание и др.). Каждый считает для себя приоритетными свойства, имеющие отношение непосредственно к личным нуждам и мотивам. Оценка вариантов ведет к ранжированию объектов в комплекте выбора, формируя намерение совершить покупку наиболее предпочтительного варианта, с учетом ожидаемого семейного дохода, цены тура и выгод от его приобретения.

Информационные источники покупателя подразделяются на четыре категории:

1. Личные источники: семья, друзья, соседи, коллеги.
2. Коммерческие источники: реклама, информация от экспертов и турагентов.
3. Открытые источники: СМИ, различные рейтинги мест и отчеты.
4. Эмпирические источники: собственный опыт и рассказы других туристов.

Выдающимся фактом, на наш взгляд, является то, что основным источником информации о курортах Краснодарского края для большинства посещающих ее туристов являются друзья и родственники [1: 302]. И это в эпоху всепроникающего Интернета! На наш взгляд это объясняется социально-психологическими характеристиками туристов. На курорты Краснодарского края едут люди «советской закалки», из них более 50% – лица старше 40 лет [1: 346]. Едут, во многом, по привычке, воспроизводя ставшие привычными поведенческие практики прошлого, в том числе и в сфере отдыха. И поведение таких туристов в вопросе обеспечения себя необходимой информацией по-прежнему «советское». Ведь в Советском Союзе, где не было интернета, а все СМИ были государственными, жестко контролировались, где не было рекламы, люди ориентировались на слухи и верили слухам, «сарафанному радио», мнению друзей, коллег, соседей и знакомых.

Вторым фактором, объясняющим малую роль Интернета и СМИ как источников информации о курортах Краснодарского края, является недостаточно эффективная информационная политика руководства курортной отрасли края по продвижению краснодарских курортов. По данным исследования, большинство туристов не знают об интернет-сайте курортов Краснодарского края, и не знают о существовании бесплатной телефонной горячей линии «Курорты Кубани» [1: 339–340].

Личный опыт для туристов – самый надежный и проверенный источник информации. Таким образом, турист, побывавший на курортах Краснодарского края, становится одновременно носителем и источником информации для себя, а также для друзей и родственников. Как и следовало ожидать, опыт отдыха друзей и родственников является основным источником получения информации туристами об отдыхе в российских регионах.

Литература

1. *Астапов М. Б., Беликов М. Ю., Куделя Е. В. и др.* Исследование удовлетворенности туристов и экскурсантов организацией отдыха в некоторых районах Краснодарского края и расчет оценки вклада туристов в экономику региона. Краснодар, 2015.

2. *Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д.* Маркетинг мест. СПб., 2005.

УДК 911.52

ПРИРОДНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛЕСНЫХ ЛАНДШАФТОВ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД ВОРОНЕЖ

Е. В. ЖИГУЛИНА[1], А. С. ТРУФАНОВА[1], А. Н. АКСЮТИН[2]

[1]ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж, Россия,
[2]НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия

В статье рассматриваются природно-рекреационные особенности лесных ландшафтов городского округа города Воронежа. Проведенный анализ показал, что природные предпосылки формирования изучаемой территории способствуют развитию лесной рекреации, а выполненная рекреационная оценка лесных ландшафтов выявила, их активно использование и высокую антропогенную нагрузку.

Ключевые слова: рекреация, лесной ландшафт, городской округ, город, природно-рекреационные особенности, рекреационная оценка, рекреант.

NATURAL AND RECREATIONAL FEATURES OF FOREST LANDSCAPES OF THE URBAN DISTRICT OF THE CITY OF VORONEZH

E. V. ZHIGULINA, A. S. TRUFANOVA, A. N. AKSYUTIN

[1]Voronezh state University, Voronezh, Russia,
[2]National Research University "Higher school of Economics", Moscow, Russia

The article considers natural and recreational features of forest landscapes of the urban district of the city of Voronezh. The analysis showed that the natural prerequisites for the formation of the study area contribute to the development of forest recreation, and the recreational assessment of forest landscapes revealed their active use and high anthropogenic load.

Keywords: recreation, forest landscape, urban district, city, natural and recreational characteristics, recreational evaluation, recreant.

В последнее время усиливается потребность населения в отдыхе на природе. В связи с этим использование рекреационных природных ландшафтов, особенно лесных, интенсивно возросло. В результате этого, возникает потребность в анализе природно-рекреационных особенностей городского округа город Воронеж, проведении рекреационной оценки лесных ландшафтов и разработки комплекса мероприятий по оптимизации лесных ландшафтов городских территорий.

Город Воронеж – административный центр Воронежской области Российской Федерации. Это крупный промышленный и социально-культурный центр, автомагистральный и железнодорожный узел с населением более одного миллиона человек. Природа его преобразована антропогеогенезом, воздействие которого резко возросло на рубеже третьего тысячелетия. Синантропизация растительного покрова приобрела такие размеры, что позволяет говорить об антропогенной эволюции экосистем.

В настоящее время условно природными экосистемами в границах города можно отнести зеленую инфраструктуру, в составе которой территория лесов занимает 21800 га [2].

Природно-рекреационные особенности города Воронежа определяются его физико-географическим положением в лесостепной зоне, в провинции типичной лесостепи Окско-Донской равнины и относится к Левобережному придолинно-террасовому типично-лесостепному физико-географическому району. В геолого-геоморфологическом отношении территория исследования располагается на Воронежской антеклизе Русской платформы. В неогене обозначились орографические различия между Среднерусской возвышенностью и Окско-Донской низменной равниной. В четвертичное время территория исследования покрывалась льдами Донского языка Днепровского оледенения [2: 8]. Климат города умеренно-континентальный с хорошо выраженными сезонами года, что позволяет развивать различные виды

рекреации. Микроклиматические исследования, проведенные нами в лесо-парковых зонах по состоянию температуры, относительной влажности и ветру. Например, было установлено, что в центральном парке «Динамо» температура в жаркую погоду на 3° ниже «средней» в его верхней части, где большая доля территории покрыта асфальтом, а относительная влажность превышает «средние» значения на 23% и пониженными значениями скорости ветра [10]. По характеру почвенного покрова территория городского округа относится к подзоне лесостепных черноземов и серых лесостепных почв [1]. В ботанико-географическом районировании город Воронеж расположен на стыке двух провинций, граница которых проходит по Воронежскому водохранилищу (р. Воронеж). Таким образом, западная и южная части городского поселения относятся к Среднерусской лесостепной провинции, Воронежскому округу дубрав лесостепного комплекса и дерновинно-разнотравных степей, Аннинскому району снытевых дубрав и перисто-ковыльно-типчаково-разнотравных степей. Восточная часть – входит в состав Среднерусской дубово-сосновой провинции, Боброво-Усманского округа сосновых и дубовых лесов, Усманского района зеленомошных сосновых и осоковых дубовых лесов [7]. Современный состав и особенности распределения отдельных формаций растительности в пределах района исследования сформировались в голоцене и претерпели существенную трансформацию под влиянием антропогенных факторов, начиная с эпохи бронзы и до наших дней. Деятельность человека привела к нарушению естественной мозаики лесов, преобразованию почвенного покрова и сглаживанию микрорельефа на большей части Среднерусской лесостепи. Формирование современной зональности напрямую связано с антропогенной деятельностью человека [3].

Особенностью географии лесных ландшафтов является крайне неравномерное их размещение. Они не представляют собой единой системы зеленых насаждений. Единственным ландшафтным коридором, который объединяет «северные» и «южные» лесные массивы является Воронежское водохранилище. Леса принадлежат Государственному лесному фонду и находятся в ведении лесхозов (Сомовского, Новоусманского, Семилукского, Учебно-опытного ВГЛТА). Незначительная часть лесов находится в пользовании сельскохозяйственных организаций и муниципальных образований (Генеральный план…, 2006). Длительная история города, его расположение в аграрном регионе с высокой плотностью населения определили сильное преобразование коренной растительности. Состояние лесной растительности в настоящее время удовлетворительное, за исключением мест массового длительного и кратковременного отдыха, где наблюдаются различные стадии рекреационной дигрессии ландшафтов. Лесные территории, примыкающие к жилой застройке и автомагистралям, сильно замусорены промышленными и бытовыми отходами. Наблюдаются механические повреждения деревьев [3].

Для изучения рекреационных особенностей лесных ландшафтов нами были выбраны два ключевых участка, которые расположены в Коминтерновском районе города Воронежа – наиболее густозаселенном районе и популярным местом отдыха у населения города. Здесь расположены крупные рекреационные и оздоровительные центры, такие как санаторий им. М. Горького, СОК «Олимпик» и другие, но для наших исследований были выбраны лесные ландшафты вблизи крупных жилых массивов. Первый ключевой участок – сосновый лес, который располагается вблизи МБОУ СОШ №1 с УИОП, а второй – дубрава в микрорайоне «Дубрава». Сосновый лес имеет искусственное происхождение и возраст около 30–40 лет, а дубрава – естественного происхождения и относится к ООПТ «Воронежская нагорная дубрава».

Используя методику А. И. Тарасова (1986) [9], нами проведена рекреационная оценка лесных ландшафтов на ключевых участках (табл. 1).

В результате наших исследований, было установлено, что выбранные ключевые участки лесных ландшафты характеризуются как высокого (хорошего) качества.

Таблица 1

Комплексная (интегральная) рекреационная оценка лесных ландшафтов (по А. И. Тарасову, 1986) [9]

№	Факторы оценки	Ключевой участок № 1 и баллы	Ключевой участок № 2 и баллы
1	Состав и форма древостоя	Некоторое разнообразие пород, два яруса, разновозрастность. Лес привлекателен. 5 баллов	Некоторое разнообразие пород, два яруса, разновозрастность. Лес привлекателен. 5 баллов
2	Преобладающая порода	Преобладает сосна. 10 баллов	Преобладает дуб. 10 баллов
3	Поляны и опушки	Живописны поляны и опушки с богатым травяным покровом. 10 баллов	Наличие полян и опушки. 5 баллов
4	Воды	Отсутствие рек и водоемов. 1 балл	Отсутствие рек и водоемов. 1балл
5	Рельеф	Плоская однообразная равнина. 1 балл	Плоская однообразная равнина. 1 балл
6	Памятники природы и культуры	Отсутствие памятников природы и культуры. 1 балл	Наличие памятников природы и культуры. 5 баллов
7	Проходимость	Сочетание классной дорожно-тропиночной сети с условно девственными урочищами. 10 баллов	Наличие дорожно-тропиночной сети. 5 баллов
8	Близость к городу, дому отдыха и т. п.	Непосредственное примыкание. 10 баллов	Непосредственное примыкание. 10 баллов
9	Благоустройство	Сравнительно благоустроенная территория. 5 баллов	Отсутствие благоустройства. 1 балл
10	Загрязнение	Некоторое загрязнение, не нарушающее комфортности отдыха. 5 баллов	Некоторое загрязнение, не нарушающее комфортности отдыха. 5 баллов
11	Дефицитность лесов	Лесистость 10–60%. 5 баллов	Лесистость 10–60%. 5 баллов
12	Итого	**63**	**53**

Но вместе с тем, в последние годы, увеличивается число рекреантов, что негативно сказывается на данных лесных ландшафтах. Так, нами установлено, что в летнее время года в будние и в выходные дни количество рекреантов увеличивается к 17–18 часам. В будний день наибольшее количество отдыхающих встречаются после 17 часов дня, а в выходной после 12 часов. Количество рекреантов в выходные дни больше, чем в будние. Соответственно, в выходные дни рекреационная нагрузка на лесные ландшафты выше, чем в будни.

Использование ландшафтов в рекреационных целях приводит не только к значительным негативным изменениям отдельных компонентов, но и, в конечном счете, к коренным нарушениям и деградации ландшафтов в целом. С появлением рекреантов в ландшафте постепенно начинает формироваться сеть тропинок и дорог, идущих в различных направлениях. По мере увеличения плотности отдыхающих неизбежно растет и плотность дорожно-тропиночной сети, возрастает количество и размер «окон» вытаптывания (рекреационной дигрессии), «окон» выжигания или пятен кострищ [4, 5, 6].

Проведенные исследования показали, что лесные ландшафты городского округа город Воронеж активно используются в рекреационных целях. Анализируя природно-рекреационные особенности с позиций географического положения, геолого-геоморфологических, климатических, гидрологических, почвенных и ботанико-географических особенностей, было установлено, что в настоящее время они активно используются, но как стихийная рекреация, в результате этого возникает необходимость регулирования рекреационного природопользования, разработки специальной программы, позволяющей совместить благоприятные условия отдыха населения и сохранить лесные ландшафты.

Литература

1. *Ахтырцев А. Б.* Почвенный покров г. Воронежа и его экологические функции // Геоэкологические проблемы устойчивого развития городской среды. Воронеж: Квадрат, 1996. С. 94–97.

2. *Григорьевская А. Я.* Флора дубрав городского округа город Воронеж: биогеографический, экологический, природоохранный аспекты. Воронеж, 2013. 260 с.

3. *Григорьевская А. Я.* Флора Воронежского городского округа город Воронеж: биогеографический, ландшафтно-экологический, исторический аспекты // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2012. Т. 21, № 1. С. 5–158.

4. *Жигулина Е. В.* Развитие водной рекреации в окрестностях г. Воронежа // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы развития в российских регионах: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2013.

5. *Жигулина Е. В.* Туристско-рекреационные особенности Богучарского района Воронежской области // Вестник Воронежского отделения Русского географического общества. 2013. Т. 13. С. 48–53.

6. *Жигулина Е. В.* Рекреационные особенности долинно-речных ландшафтов Россошанского района Воронежской области // Региональные ландшафтные исследования. Воронеж, 2016. С. 120–123.

7. *Камышев Н. С.* Растительный покров Воронежской области и его охрана. Воронеж, 1976. 183 с.

8. *Мильков Ф. Н.* Человек и ландшафты: очерки антропогенного ландшафтоведения. М.: Мысль, 1973. 224 с.

9. *Тарасов А. И.* Рекреационное лесопользование. М.: Агропромиздат, 1986. 176 с.

10. *Хрипякова В. Я.* Микроклиматические и флористические особенности садово-парковых массивов г. Воронежа // Ландшафтная архитектура и садово-парковое строительство: современные тенденции. Воронеж, 2010. Т. 2. С. 213–216.

УДК 796.5

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ш. Ш. ЗАУРБЕКОВ, Л. Р. БЕКМУРЗАЕВА

Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

В статье дана оценка туристско-рекреационному потенциалу Чеченской Республики. Проведено туристско-рекреационное районирование территории Чеченской Республики. Выявлены ограничения для развития рекреации и туризма на территории Чеченской Республики. Сделаны предложения по поэтапному рекреационному освоению территории Чеченской Республики.

Ключевые слова: туристско-рекреационный потенциал, рекреационное районирование, экологический туризм, оздоровительный туризм, спортивно-развлекательный туризм, научно-познавательный туризм.

TOURIST AND RECREATIONAL ZONING OF THE TERRITORY OF THE CHECHEN REPUBLIC

Sh. Sh. ZAURBEKOV, L. R. BEKMURZAEVA

Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M. D. Millionshchikov, Grozny, Russia

The article assesses the tourist and recreational potential of the Chechen Republic. The tourist and recreational zoning of the territory of the Chechen Republic was carried out. Restrictions for the development of recreation and tourism in the territory of the Chechen Republic have been identified. Proposals have been made on the stage-by-stage recreational development of the territory of the Chechen Republic.

Keywords: tourist and recreational potential, recreational zoning, ecological tourism, health tourism, sports and entertainment tourism, scientific and cognitive tourism.

Рекреационные ресурсы Чеченской Республики (ЧР) уникальны и позволяют превратить туризм в ведущую отрасль экономики. Чеченская Республика обладает мощным рекреационным потенциалом, однако, по оценкам экспертов, данный потенциал используется не больше чем на 5%. К главным проблемам развития туризма в республике можно отнести: недостаточно развитую туристическую инфраструктуру и негативный имидж республики, который сложился в силу исторических обстоятельств.

При определении перспектив туристической индустрии региона в первую очередь необходимо выявить и оценить имеющийся туристско-рекреационный потенциал. В табл. 1 нами дана оценка туристско-рекреационного потенциала республики, сделанная на основе литературных и INTERNET источников, а также данных Ростуризма [2].

На основе анализа туристско-рекреационного потенциала Чеченскую Республику можно разделить на три рекреационных района с высоким, средним и низким туристско-рекреационным потенциалом (рис. 1). Уровень туристско-рекреационного потенциала оценивался исходя из наличия природных и культурно-исторических туристических ресурсов, а также наличие инфраструктуры размещения, досуга и развлечения.

Таблица 1

Туристско-рекреационный потенциал Чеченской Республики

Туристические ресурсы				Туристическая инфраструктура	
Природные		Культурно-исторические		Инфраструктура размещения	Инфраструктура досуга и развлечений
Вашиндаройский водопад	Харачойский водопад	Аргунский музей-заповедник	Гос. драм. театр им. М. Ю. Лермонтова.	гостиница Грозный-Сити	Грозненское море
оз. Галанчож	Минеральные и нефтяные источники	Национальный музей ЧР	Чеченский гос. драм. театр им. Х. Нурадилова	гостиница Арена-Сити	Горнолыжный курорт «ВЕДУЧИ»
оз. Казеной-Ам	Аргунское ущелье	Историко-этнографический музей «Донди-Юрт»	Цой-Педе	гостиница Зама	ТРЦ «Грозный-Сити»
оз. Капустино	Макожойская котловина	Литературный музей М.Ю. Лермонтова	Ушкалойские сторожевые башни	гостиница Терек	Парк «Материнской Славы»
оз. Будары	Грозненский дендрологический сад	Литературно-мемориальный музей А. Мамакаева	Мемориальный комплекс «Аллея Славы»	гостиница «Аэропорт»	Сквер журналистов
Беноийские водопады	Чеберлойсский каньон	Краеведческий музей им.Х. Исаева	Нац. библиотека ЧР	гостиница Грозный	ТРЦ «Гранд парк»
		Литературно-этнографический музей Л.Н. Толстого	Церковь Архангела Михаила	гостиница Кавказ (Грозный)	Парк Национальной культуры
		Литературно-мемориальный музей А.Айдамирова	Мечеть им. С. Делимханова	гостиница «Четыре сезона»	Автодром «Крепость Грозная»
		Мечеть им. М. Даудовой	Мечеть «Сердце Чечни»	гостиница Ламан Аз	
		Архитектурно-этнографиче-ский музей «Шира-Юрт»	Мечеть им. Батал-Хаджи Белхороева	гостиница Кавказ (Гудермес)	
		Культурно-этнографический музей – Шира Беной -юрт		гостиница Stolitsa Inn	
				гостиница Continent	
				Хостел Грозный	
				Санаторий «Серноводск-Кавказский	
				Гостиница Голливуд	
				Отель «Энкор»	

				Гостиница Даймохк	
				Мини отель Спутник	
				Частный отель Астар	
				Форелевое хозяйство	
				Турбаза Шовда	
				Отель «Централ Сити»	
				Отель «Нохчо Стар»	
				Гостиница «Аргун-Сити»	
				Санаторий «Дарбан Хи»	

Рис. 1. Туристско-рекреационное районирование территории Чеченской Республики

Высоким туристско-рекреационным потенциалом характеризуются г. Грозный, а также Веденский, Шатойский и Итум-Калинский районы Чеченской Республики. Здесь можно развивать различные виды туризма: научно-познавательный; спортивно-развлекательный; экологический; оздоровительный туризм.

Наиболее перспективным является развитие научно- познавательного туризма, так как на этой территории расположено большинство культурно-исторических объектов (сторожевые и боевые башни, останки древних поселений (например, селения Хой), культовые сооружения, надземные и подземные склепы, музеи.

Объектами для развития спортивно-развлекательного туризма являются СТК «Кезеной-Ам», горнолыжный Курорт «ВЕДУЧИ», СТК «Грозненское море». Однако, данные туристические центры являются сезонными. Для полноценного развития спортивного туризма необходима организация «круглогодичного» туристического центра, который мог бы предоставить посетителям разноплановые виды услуг.

В зону высокого туристско-рекреационного потенциала попадает также Аргунский историко-архитектурный и природный музей-заповедник, на территории которого возможно развитие экологического туризма.

Базой для развития оздоровительного туризма в республике являются минеральные и термальные воды.

Средним туристско-рекреационным потенциалом характеризуются г., Аргун, а также Гудермесский, Урус-Мартановский и Сунженский районы. Здесь можно развивать научно-познавательный и оздоровительный виды туризма**.**

Остальные районы республики можно отнести к зоне с низким туристско-рекреационным потенциалом.

На наш взгляд, для развития рекреации и туризма в Чеченской Республике имеется ряд ограничений:

– сложившийся в течение десятков лет негативный имидж республики;

– не достаточно развита инфраструктура размещения гостей, необходимо расширять сеть гостиниц, хостелов, турбаз и пр. и не только в пределах г. Грозный;

– не достаточно развита транспортная инфраструктура, требуется реконструкция автодорог, а также зданий аэро и ж/д вокзалов;

– не достаточно развита инфраструктура досуга и развлечений, а также питания. Требуется увеличение точек быстрого питания и расширения их сети за пределами г. Грозный.

Можно выделить следующие этапы для развития рекреации и туризма в Чеченской Республике:

– создание кадастра рекреационных и туристических ресурсов Чеченской Республики.

– ребрендинг и реклама туристического потенциала.

– привлечение инвестиций на реконструкцию, поддержание и строительство новых туристических объектов.

– внутриотраслевая кооперация, создание совместных туристических маршрутов.

– межотраслевая кооперация, развитие производств, смежных с туризмом.

– становление туристической отрасли как системообразующей в структуре региональной экономики [1].

Литература

1. *Бекмурзаева Л. Р., Заурбеков Ш. Ш., Алибасов М. Л.* Перспективы рекреационного освоения территории Чеченской Республики // Грозненский естественнонаучный бюллетень. 2016. № 2 (2). С. 11–14.

2. Официальный сайт Ростуризма [Электронный ресурс] URL: http://www.russiatourism.ru/regions/?fedokr=&freg=153 (дата обращения: 20.04.2017).

УДК 332.142.2

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА В РСО-АЛАНИЯ

З. Ю. КАЛОЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

В статье рассмотрены особенности формирования туристских кластеров как формы территориальной организации производства туристских продуктов. Анализируются подходы к определению кластеров. Туристский кластер рассматривается как система, способная создать инновационную среду, способствующую повышению конкурентоспособности и развитию территории.

Ключевые слова: кластер, кластерный метод, кластерный подход, конкурентоспособность, туристский кластер, туристский регион.

TO THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE TOURISM CLUSTER IN THE NORTH OSSETIA-ALANIA

Z. Y. KALOEVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

In the article the peculiarities of formation of the tourist cluster as a form of territorial organization of production of tourism products. Analyzes approaches to the definition of clusters.Tourist cluster is considered as a system able to create an innovative environment conducive to improving the competitiveness and development of the territory.

Keywords: cluster, cluster method, cluster approach, competitiveness, tourist cluster, tourist region.

В современных экономических реалиях одним из эффективных инструментов развития регионов в целом и отдельных территорий рассматривается кластерный подход, т. к. главной целью реализации региональной политики любого субъекта РФ является повышение его конкурентоспособности на основе реализации его хозяйственного потенциала.

Под кластером принято понимать территориальную концентрацию взаимосвязанных хозяйствующих субъектов, которые зависят от местоположения и от деятельности друг друга. Развитие кластеров во многом определяется не только нужными ресурсами, но и возможностями инновационного развития. Без взаимодействия хозяйствующих субъектов невозможно оптимальное развитие конкретного кластера.

Основоположниками кластерного подхода был А. Маршалл, который обосновал свою теорию промышленных районов и конкретизировал причины концентрации средних и малых коммерческих структур, обладающих повышенной конкурентоспособностью. Впоследствии наиболее активным разработчиком и популяризатором теории кластерного подхода стал Майкл Портер, которую он изложил в 1990 году в своем труде «Конкурентные преимущества стран», где обосновал идею о том, что конкурентоспособность предприятия в существенной степени обусловлена конкурентоспособностью региона. Согласно представлению М. Портера, «кластер» – это концентрация на определенной территории нескольких взаимосвязанных производителей, поставщиков различных ресурсов, услуг, смежных предприятий, без взаимодействия с которыми невозможен полноценный производственный процесс [1: 201]. Теория кластерного подхода нашла много последователей, каждый из который вносит собственный вклад в ее развитие. Разнообразие хозяйственной деятельности способствовало возникновению различных кластеров.

Кластер в экономике – определенная группа компаний (финансово-кредитных учреждений, университетов), которые дополняют друг друга и усиливают конкурентные особенности одной отдельно взятой организации и кластера в целом. Особенность кластера – наличие

здоровой конкуренции среди его участников, определенные связи в отношении комплектующих, сырья, товаров, услуг и так далее [2].

Теория кластерного анализа нашла широкое применение не только в сфере материального производства, но и в сфере сервиса и услуг, к каковым относится и туризм. Туристско-рекреационные кластеры имеют свои отличительные особенности, что объясняется спецификой туристской отрасли.

Туризм – это современный сектор экономики, вышедший за национальные рамки и оказывающий большую роль во взаимодействии и взаимообогащении культур. Существенно возросло международное значение туризма, т.к. туристские предприятия стараются охватить широкий спектр проблем – от производства туристских услуг до стратегической маркетинговой деятельности.

Немало последователей теория кластерного подхода нашла и среди специалистов в области туризма. К примеру, как справедливо отмечает А. Ю. Александрова, индустрия туризма имеет ряд особенностей, придающих актуальность кластерному подходу в развитии сферы отдыха и путешествий. Индустрию туризма отличает широта межотраслевых связей, фрагментарная структура, что дает некоторым исследователям основание ставить под сомнение правомерность отнесения туризма к отраслям экономики, преобладание малого и среднего бизнеса, нематериальный характер туристского продукта, неодинаковое его восприятие производителями и потребителями и др. Все это обусловливает особую важность появления и развития туристских кластеров [3].

Туристская деятельность ассоциируется с конкретной территорией, страной, городом, местом отдыха. Для российского национального туристского продукта это особенно актуально, т. к. для большинства ее уникальных туристских территорий характерно практически отсутствие опыта продвижения региональных туристских продуктов.

Любая территория: страна, город, регион, местность, выполняет как для своих жителей, так и для гостей целый комплекс разнообразных функций, которые могут быть основой для выделения территориальных туристских продуктов в рамках отдельного туристского региона.

В.С. Преображенский представляет туристский регион как рекреационную систему, состоящую из ряда взаимосвязанных подсистем: природных и культурно-исторических комплексов, инженерных сооружений, обслуживающего персонала, органа управления и отдыхающих [4: 57]. Е. А. Котляров разработал концепцию рекреационно-туристских комплексов, под которыми следует понимать сочетание рекреационных сооружений и сопутствующих предприятий инфраструктуры, объединенные тесными функциональными и экономическими связями, а также совместным использованием географического положения, природных и экономических ресурсов территории, занимаемой комплексом.

В практике планирования туристской деятельности в субъектах РФ укрепился подход на приоритетном развитии отдельных местностей, обладающих наиболее существенным туристским потенциалом, в то время как остальная территория остается без внимания. Поэтому, гораздо рациональнее с т. з. развития туризма в регионе применять комплексный подход, а не только отдельные объекты туристского интереса.

Туристский кластер – это пространственно сконцентрированную группу взаимосвязанных предприятий и организаций рекреационной и туристской индустрии в пределах конкретной туристско-рекреационной территории, ведущих совместную деятельность. В этой связи принципиальное отличие туристского кластера от иных состоит в его маршрутной территориальной организации. Результатом успешного функционирования туристского кластера будет наличие устойчивого туристского потока.

В настоящее время редкий субъект РФ не нацелен развивать туризм. Это находит отражение в создании СЭЗ, формировании федеральных и региональных целевых программ. В качестве примеров создания туристских кластеров в РФ можно привести туристско-рекреационные кластеры «Белокуриха», «Алтайский», «Горная Колывань», «Сибирь уникаль-

ная», «Егорьевка», «Южная Карелия», есть авто-туристические кластеры: «Золотые ворота», «Красногорье» и др.

Существуют масштабные планы на предмет развития внутреннего и въездного туризма в Северо-Кавказском ФО, где в 2010 году соответствующим постановление Правительства РФ были созданы Туристско-рекреационные свободные экономические зоны, были определены, соответственно, ряд пилотных туристских проектов. Однако, по комплексу причин, постановлениями Правительства России № 978 от 28 сентября 2016 года и № 980 от 29 сентября 2016 года упразднены особые экономические зоны в Ставропольском крае, Краснодарском крае, Республике Адыгея, Республике Северная Осетия-Алания, а также часть ОЭЗ в Кабардино-Балкарии на территории Черекского и Чегемского районов [5, 6].

Создание собственного туристского кластера в РСО-Алании особенно актуально. РСО-Алания обладает значительным туристским потенциалом, который складывается из историко-культурного и природного наследия осетинского народа, древних национальных традиций, народных промыслов. Все это способствует развитию таких видов туризма как культурно-познавательный, конфессионально-ознакомительный, экологический, горный, экстремальный и другие. Особенным спросом пользуются горнолыжный спорт, горный туризм, альпинизм и однодневные экскурсии. В республике имеется значительный бальнеологический потенциал. Перечень природного наследия в РСО-Алании насчитывает 216 объектов. На территории республики расположено около 300 объектов культурного наследия федерального и регионального значения. Поэтому реализация кластерного подхода в организации туристской деятельности могла бы принести свои позитивные результаты.

На наш взгляд, разработка модели туристско-рекреационного кластера РСО-Алании должна опираться на следующие моменты:

– эффективное государственное регулирование и стимулировании частного сектора в турбизнесе (кредитование, налогообложение, конкуренция, управление и т. д.);

– анализ социально-экономического состояния регион (расселение, трудовые ресурсы, интеллектуальный потенциал и т. д.);

– формирование организационно-правовых основ в использовании различных туристских ресурсов;

– подготовка узких специалистов в области сервиса и туризма (инструктор по горному туризму, экскурсовод, гид-переводчик и др.);

– повышение квалификации персонала, занятого в туристском секторе с учетом новейших технологий, применяемых в туризме;

– обеспечение консалтингового, информационного и рекламного обслуживания.

Литература

1. *Портер Е.* Майкл Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов; пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.

2. Электронный ресурс [http://utmagazine.ru/posts/10088-klaster] (дата обращения 31.10.2016).

3. *Александрова А. Ю.* Современные проблемы сервиса и туризма. 2007. № 1. С. 51–61.

4. Преображенский В.С Теоретические основы рекреационной географии. М., 1975.

5. Постановление Правительства России № 978 от 28 сентября 2016 года «О досрочном прекращении восьми особых экономических зон». Электронный ресурс [http://government.ru/docs/24731/] (дата обращения 31.10.2016).

6. Постановление Правительства России и № 980 от 29 сентября 2016 года «О сокращении территорий особых экономических зон туристско-рекреационного типа в Иркутской области и Республике Кабардино-Балкария» Электронный ресурс [http://government.ru/docs/24731]/ (дата обращения 31.10.2016).

7. Официальный сервер органов государственной власти Республики Северная Осетия-Алания. Электронный ресурс [www.rso-a.ru] (дата обращения 31.10.2016).

УДК 338.48

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Е. А. КАМБАРОВА

Новороссийский политехнический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Новороссийск, Россия

Проведен анализ основных проблем и перспектив развития туризма в Краснодарском крае. В основу анализа легли данные Краснодарстата и отчеты органов государственной власти. Особое внимание уделено инфраструктурной и кадровой обеспеченности туристской отрасли в регионе.

Ключевые слова: проблемы, перспективы, туризм, Краснодарский край, анализ.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE KRASNODAR TERRITORY

E. A. KAMBAROVA

Novorossiysk Polytechnic Institute (branch) Federal State Budget Educational Establishment of High Education "Kuban State Technological University", Novorossiysk, Russia

The analysis of the main problems and prospects of development of tourism in the Krasnodar Territory is carried out. The analysis was based on the data of Krasnodarstat and reports of public authorities. Particular attention is paid to the infrastructure provision of the tourist industry in the region.

Keywords: problems, prospects, tourism, Krasnodar region, analysis.

Туризм – одна из самых динамично развивающихся отраслей народного хозяйства в Краснодарском крае. По данным министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края [1], за последние несколько лет инвестиции в основной капитал санаторно-курортного комплекса региона увеличились более чем в три раза. Существенно вырос и объем доходов отрасли.

Серьезным толчком для столь бурного роста туризма Краснодарского края стало проведение XXII Зимних Олимпийских и XI Паралимпийских игр, а также соревнования Гран-при Формулы-1 и предстоящего чемпионата мира по футболу 2018 года.

Ежегодно на курорты Краснодарского края прибывает более 14 млн отдыхающих – это около трети всего внутреннего турпотока Российской Федерации. Распределение туристского потока по территории Краснодарского края крайне неравномерно. По данным Краснодарстата [2], величина туристской нагрузки в различных муниципальных образованиях края отличается в разы. Условно по этому показателю можно выделить три группы муниципальных образований. К группе муниципальных образований с наибольшей туристской нагрузкой (более 40 туристов в среднем за сутки на 1000 человек местного населения) относятся города-курорты федерального значения (Анапа, Геленджик и Сочи) и Туапсинский район. Незначительно от них отстает город-курорт Горячий Ключ. В остальных городах и районах Краснодарского края туристская нагрузка не превышает 10 туристов в среднем за сутки на 1000 человек местного населения.

В развитии туристской отрасли Краснодарского края в настоящее время имеется ряд нерешенных проблем [3–7].

1. Ярко выражена сезонность туристско-рекреационного комплекса, особенно в прибрежных муниципальных образованиях. Около 70% туристов посещает регион в летние месяцы, более трети всего турпотока приходится на август. Сезонное функционирование отрасли создает много сложностей. Сильно снижаются доходы домохозяйств в межсезонье, а это вызывает проблему удержания квалифицированных кадров в отрасли и поддержания необходимого уровня их компетентности. Сезонность значительно снижает экономическую

эффективность использования туристской инфраструктуры, а в пик сезона, наоборот, антропогенная и техногенная нагрузка на природные комплексы курортных местностей и инженерную инфраструктуру оказывается чрезмерной. Выход из этой ситуации видится в увеличении продолжительности курортного сезона, а в дальнейшем в переходе на круглогодичное функционирование туристско-рекреационного комплекса края.

2. Развитие туристского комплекса сдерживает несовершенная транспортная и инженерная инфраструктуры. Большинство отдыхающих прибывают на курорты Краснодарского края воздушным, железнодорожным или автотранспортом. Большая доля транспортной составляющей в структуре расходов отдыхающих сильно снижает конкурентоспособность кубанских курортов [8].

Транспортная инфраструктура сильно отстает в своем развитии от всего туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края. Отсутствуют современные скоростные автомагистрали, очень сложная ситуация в крупных транспортных узлах – городах Новороссийск, Сочи, Туапсе, Темрюк. Ежегодно интенсивность дорожного движения там возрастает на 12–15%, а в курортный сезон – до 40% [8]. Растущим курортным центрам Краснодарского края уже давно не хватает существующих мощностей энергосистем. Не рассчитаны на современные нагрузки системы водоснабжения и канализации курортов, которые были спроектированы и построены еще в советское время.

3. Рекреационный потенциал Краснодарского края используется нерационально. Богатейшие рекреационные ресурсы Кубани эксплуатируются крайне неэффективно. Мало задействован потенциал гидроминеральных ресурсов.

Несмотря на рост доли лечебных услуг, предлагаемых туристским комплексом края, использование для них кубанских минеральных вод и лечебных грязей снижается. Происходит замены их искусственными (суррогатными) лечебными средствами с применением оборудования зарубежного производства. Снижение использования в санаторно-курортном лечении природных минеральных вод и лечебных грязей ведет к удорожанию эксплуатации месторождений.

На черноморском побережье Краснодарского края недостаточно количество и качество пляжей. Повсеместно нарушаются требования по обустройству и оборудованию пляжей, продолжается хаотичная застройка курортов и др.

4. Региональный туристский продукт недостаточно конкурентоспособен. Ближайшие конкуренты Краснодарского края в туриндустрии – Турция, Болгария, Кипр, Египет, Хорватия, Греция, Абхазия и др. Вполне ожидаемо дальнейшее повышение конкуренции со стороны зарубежных пляжных курортов. Соотношение «цена – качество» на кубанских курортах явно не соответствует реалиям мирового туристского рынка.

5. Количество квалифицированных кадров в туристской отрасли крайне недостаточно. Это связано с сезонностью функционирования отрасли и с низкой заработной платой (как минимум, официальной ее частью).

Численность работающих в организациях туризма и отдыха Краснодарского края в 2015 г. составила 123,1 тысячи человек [2].

Наибольшие размеры официальной заработной платы отмечаются в индустрии развлечений и гостиничном бизнесе [2]. Она здесь превышает 33 и 39 тысячи рублей соответственно. Самые низкие средние заработные платы в турагентствах и ресторанном бизнесе. В большинстве организаций сферы туризма и отдыха заработная плата ниже среднекраевых показателей.

Значительной проблемой сейчас является не только удержание квалифицированных кадров в отрасли, но и подготовка новых. Туристское образование, переживает сегодня в России настоящий бум, но часто носит спонтанный характер и наглядно показывает отсутствие связи между потребностями туризма и реальной подготовкой кадров. Выпускники, как правило, имеют весьма поверхностные знания относительно своей будущей профессии,

плохо владеют иностранными языками, делают элементарные ошибки. Работодателям приходится прилагать большие усилия и тратить время на переучивание выпускников учебных заведений [9].

Анализ динамики подготовки специалистов со средним и высшим образованием для туристского комплекса края позволяет говорить о количественном росте в этой сфере. Однако качественные показатели по-прежнему оставляют желать лучшего.

6. Структура туристского потока не выгодна для развития туристского комплекса. Понятно, что наиболее выгоден сегмент иностранных туристов и туристов из других регионов, которые приезжают на длительный срок (от недели и более) и приобретают весь спектр туристских услуг. В настоящее время в туристском потоке Краснодарского края очень незначительна доля иностранных туристов – всего 0,5%, тогда как, по экспертным оценкам, потенциально край способен увеличить этот показатель до 10–15% [8]. В последние годы растет число неорганизованных туристов и экскурсантов («однодневных туристов»), что отражается на налоговых доходах курортного комплекса.

7. Растет теневая составляющая в туристской сфере. В сложившихся экономических условиях малым гостиницам проще работать «в тени» без уплаты налогов. Такое нелегальное ведение предпринимательской деятельности приводит к значительным потерям доходов бюджетов. Например, по оперативным данным Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края [1], только в результате уклонения от налогообложения владельцев малых средств размещения и частных квартиросдатчиков потери консолидированного бюджета Краснодарского крае ежегодно достигают 1 млрд. рублей.

Все названные проблемы развития туристского комплекса Краснодарского края требуют быстрого решения, и решение это должно носить комплексный характер.

Ситуация в курортных муниципальных образованиях Краснодарского края вполне отражает общие тенденции развития туристско-рекреационного комплекса России. Российские курорты переживают сложный период своего развития, так как сокращается число санаторных предприятий и лиц, получающих курортное лечение. Курорты по многим параметрам ослабили исполнение своих социальных функций. Сейчас быстро растет приоритет туристского бизнеса над санаторно-курортным обслуживанием населения.

Рассмотренные проблемные аспекты должны в будущем стать теми точками роста, которые дадут возможность туризму в Краснодарском крае быть более эффективным и конкурентоспособным. Прежде всего, кадровое и инфраструктурное обеспечение кубанских курортов необходимо перестроить и адаптировать к существующим реалиям.

К другим перспективным направлениям развития туристской индустрии стоит отнести бурное развитие аграрного и событийного туризма, а также развитие экотуризма на базе особо охраняемых природных территорий.

Литература

1. Официальный сайт министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края // URL: https://min.kurortkuban.ru/

2. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края 2011–2015 гг: статистический сборник. Краснодар: Краснодарстат, 2016. 101 с.

3. *Камбарова Е. А.* Современный уровень социально-экономического развития прибрежных территорий Краснодарского края // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 1. С. 211–215.

4. *Камбарова Е. А., Чагина А. В.* Современный уровень развития туризма в Краснодарском крае и его муниципальных образованиях // Факторы устойчивого развития регионов России: монография / под общей редакцией С. С. Чернова. Новосибирск, 2014. С. 197–217.

5. *Камбарова Е. А.* Социально-экономические и экологические проблемы развития крупных рекреационных центров Краснодарского края // Региональная экономика. Юг России. 2011. № 12. С. 321–334.

6. *Камбарова Е. А., Леонидова М. А., Максименко А. Г., Морева Л. А., Чайка И. Г.* Формирование территориальной рекреационной системы в предгорно-горных районах: некоторые аспекты исследований: монография / под ред. И. Г. Чайка. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008. 227 с.

7. *Камбарова Е. А., Чайка И. Г.* Современное состояние и перспективны развития туристско-рекреационного комплекса муниципальных образований Краснодарского края // Вопросы географии: сб. 139: Теория и практика туризма / отв. ред. В. М. Котляков, В. И. Кружалин, Н. В. Шабалина. М.: Издательский дом «Кодекс», 2014. С. 247–269.

8. Стратегия развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2020 года. Краснодар: Департамент комплексного развития курортов и туризма Краснодарского края, 2012. 128 с.

9. *Камбарова Е. А., Кулебякина О. А.* Анализ некоторых аспектов кадрового обеспечения туристского комплекса Краснодарского края // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2017. № 1. С. 21–24.

УДК 338.486

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ТУРИСТСКОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ЦЕНТРА В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

А. Т. КАНТЕМИРОВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

THE JUSTIFICATION FOR THE ESTABLISHMENT OF THE TOURIST INFORMATION CENTRE IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

A. T. KANTEMIROVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

В статье рассматривается необходимость создания и роль функционирования туристско-информационного центра (ТИЦ) в РСО-Алания. ТИЦ рассматривается как связующее звено между бизнесом и муниципальными органами власти республики, способствующее формированию конкурентоспособного туристского продукта в регионе.

Ключевые слова: туристский информационный центр, маркетинг туризма, брендинг территорий, развитие региона, функции тиц, информационная инфраструктура туристского рынка, туристская политика регионов России.

The article deals with the problems of creation and functioning of Tourist and Information Center (TIC) in RSO-Alania. TIC as a bridge between business and municipal authorities of the republic for more effective their interaction and the formation of a competitive tourism product in the region.

Keywords: tourist information center, tourism marketing, territory branding, regional development, functions of the tic, information infrastructure of the tourist market, tourism policy of russian regions.

Необходимость создания туристского информационного центра в республике Северная Осетия-Алания обусловлена практическим отсутствием современных технических и информационных ресурсов для своевременного и достаточного осуществления информационного сопровождения отрасли туризма республики, улучшения качества и увеличения количества предоставляемых туристических услуг, повышения информационной доступности региона, а также повышения инвестиционной привлекательности республики и возможности прогнозирования и развития отрасли туризма.

Несмотря на колоссальный туристский потенциал и выгодное географическое положение на перекрестке узловых путей Евразии, Республика Северная Осетия-Алания на сегодняшний день занимает весьма незначительное место в российской классификации туристских посещений. В официальном рейтинге, составленном в рамках исполнения Стратегии развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, Республика Северная Осетия-Алания занимает 69 место из 85 с показателем 34,6. Система показателей включила такие критерии как, состояние туристской инфраструктуры, обеспеченность средствами размещения, эффективность управления, экономические механизмы стимулирования развития туризма, привлечение инвестиций и реализация инвестиционных проектов, развитие транспортной инфраструктуры, продвижение региональных туристских продуктов, наличие туристских информационных центров, участие региона в российских и международных выставках, разработка и продвижение туристских брендов и турпродуктов и др. [2].

Многие века Республика Северная Осетия-Алания являлась одной из ключевых торговых точек и транспортных узлов Великого шелкового пути, что и послужило причиной достаточно интенсивного развития туризма в Осетии начиная с XIX века. Благоприятные природно-климатические условия, богатое историко-культурное наследие, наличие более

300 источников лечебных и столовых минеральных вод, курортно-туристических зон, ставших известными во времена СССР, и приспособленность горных ландшафтов для развития горнолыжного спорта составили основу для развития разных направлений и видов туризма в Северной Осетии. Но после кровопролитных межнациональных конфликтов и войн, последовавших за распадом СССР, туристический сектор республики, равно как и соседних регионов, практически прекратил свое развитие. Из-за политической нестабильности в республике и постоянных угроз террористических актов, курортные ресурсы и мощный туристический потенциал региона, эффективное использование которого позволило бы получить значительную экономическую отдачу и создать дополнительные рабочие места, остались без должного внимания.

Несмотря на произошедшие за последние годы некоторые позитивные сдвиги в развитии туризма в РСО-Алания: высокие темпы строительства туристских объектов и рост числа туристских организаций, назвать полноценным развитие этого сектора экономии в республике пока еще трудно. Современное состояние туризма в Северной Осетии расценивается как кризисное. Это является следствием резкого сокращения материальной базы туристской отрасли и падением достигнутых ранее объемов предоставления туристских услуг, а также значительным несоответствием потребностям населения в туристских услугах. Вместе с тем республика располагает всеми необходимыми условиями для эффективного развития туристско-рекреационной отрасли экономики.

Серьезным толчком к развитию туризма в регионе может стать Государственная программа «Развитие туристско-рекреационного комплекса Республики Северная Осетия-Алания» на 2014–2020 годы, которая утверждена постановлением Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 15 ноября 2013 года № 413. По итогам реализации Программы предполагается достижение следующих основных результатов: формирование конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса; рост внутреннего и въездного туристского потока; создание современного туристского инфраструктурного комплекса; повышение качества предоставляемых услуг в сфере туризма.

В ходе анализа туристской сферы РСО-Алания было выявлено, что многие негативные моменты регионального туризма также связаны с недостаточным информационным обеспечением отрасли. Создание туристского информационных центра в Северной Осетии может стать приоритетным направлением развития туризма в регионе. Пропуская через себя значительный поток туристов, туристский информационный центр сможет вести наиболее точную статистику въездного и выездного туризма в регионе, выявлять потребности и предпочтения туристов, приезжающих в регион, что позволит определить наиболее четкий вектор развития туристической индустрии в регионе.

Вопрос о необходимости создания ТИЦ на территории РСО-Алания был исследован на основе ответов на следующие пункты:

– это очень перспективный проект, который существенно поможет развитию туризма в регионе;

– этот проект облегчит поиск информации о туристско-рекреационном потенциале республики;

– многие субъекты туристской отрасли согласились бы сотрудничать с ТИЦ, чтобы лучше продвинуть свой продукт на рынки;

– этот проект поможет объединить усилия для решения сложных, проблем туристской инфраструктуры региона;

– проблема состояния туризма в регионе гораздо серьезнее и одной программой ее решить нельзя, необходимы комплексные меры.

В настоящее время в Северной Осетии имеются основы для закрепления позитивных тенденций в формировании современного туристского продукта и динамичного развития ту-

ристкой отрасли, позволяющее создать в регионе условия для стимулирования этой сферы деятельности. Поэтому представляется актуальным поиск новых форм работы на рынке и путей решения, возникающих в данной индустрии проблем и задач. Создание туристского информационного центра в РСО-Алания будет способствовать взаимодействию различных составляющих туристской инфраструктуры региона: гостиничный и ресторанный бизнес, экскурсионное обслуживание, туристические агентства и туроператоры, производство сувениров, транспорт, объекты историко-культурного наследия. Становление и функционирование туристского информационного центра в республике поспособствует более эффективному использованию туристских ресурсов республики и станет залогом роста вклада туризма в экономику региона.

Туристский информационный центр будет осуществлять следующие виды деятельности:

– сбор, обработка, хранение, обновление и распространение информации о туристских ресурсах региона и технологиям их использования;

– создание положительного имиджа региона, продвижение региона как привлекательной туристской территории;

– оказание туристских информационно-консультативных услуг жителям и гостям РСО-Алания;

– разработка и сопровождение программ и проектов в сфере туризма;

– разработка и реализация проектов по повышению качества приема и обслуживания туристов, расширение спектра туристских продуктов республики с привлечением органов государственной власти, коммерческих и некоммерческих организаций;

– пропаганда экологических и краеведческих знаний;

– организация и ведение единой информационной электронной системы и базы данных объектов индустрии туризма РСО-Алания;

– маркетинговая деятельность по продвижению РСО-Алания на российском и международном туристских рынках;

– организация семинаров, конференций, тренингов;

– участие в рекламной, маркетинговой, выставочно-презентационной деятельности;

– участие в региональных, межрегиональных и международных научных проектах по туристической проблематике;

– разработка и продвижение единого республиканского туристского Интернет-портала;

– информационно-аналитическая деятельность и маркетинговые исследования, проведение мониторинга туристских процессов;

– сбор статистических данных и проведение социологических исследований по вопросам развития туризма;

– оказание гражданам бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования в устной и письменной форме по вопросам, относящимся к своей компетенции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для рассмотрения обращений граждан.

Улучшение качества жизни в РСО-Алания за счет развития туристской инфраструктуры, а также обеспечение качества, доступности и конкурентоспособности туристских услуг в регионе являются одним из главных направлений перехода к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития республики. Немаловажна роль туризма в решении социальных проблем – обеспечении создания дополнительных рабочих мест в регионе, росте занятости экономически активного населения.

Сегодня наличие туристского информационного центра на территории, желающей быть привлекательной для туристов, является необходимостью. Туристские информационные центры по всему миру подтвердили свой статус необходимого элемента туристской инфраструктуры, отвечающего за навигацию туристов вне своего постоянного места жительства [1].

Перспективы создания туристского информационного центра в Северной Осетии связаны с улучшения качества и увеличением количества предоставляемых туристических услуг, повышением информационной доступности и инвестиционной привлекательности региона, возможностями прогнозирования и развития отрасли туризма. Развитие туризма в республике окажет влияние на общий уровень благополучия региона и, как следствие, на здоровье нации.

Литература

1. *Джанджугазова Е. А.* Маркетинг туристских территорий: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008.

2. Рейтинг субъектов Российской Федерации по развитию туризма mkrf.ru: официальный сайт Министерства культуры РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://mkrf.ru/press-center/news/ministerstvo/reyting-subektov-rossiyskoy-federatsii-po-razvitiyu (дата обращения 12.05.2017).

УДК 338

ХАРАКТЕРИСТИКА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Ю. И. КАРПОВА, Т. А. ВОЛКОВА, Д. В. ЖАВОРОНКОВ

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия

CHARACTERISTIC OF THE TOURIST-RECREATIONAL COMPLEX OF THE REGION»

T. A. VOLKOVA, YU. I. KARPOVA, D. V. ZHAVORONKOV

Kuban State University, Krasnodar, Russia

В современных условиях главные задачи каждого субъекта – самоопределение в общей системе хозяйства, самостоятельное формирование стратегии своего развития, выделение приоритетных направлений развития экономики, которые будут способны стать «локомотивом» для других отраслей хозяйства. На современном этапе одной из основных целей системы управления туристической деятельностью в России на всех уровнях является создание высокоэффективного туристско-рекреационный комплекс.

Ключевые слова: туризм, инфраструктура, туристская инфраструктура, туристско-рекреационная отрасль, туристско-рекреационный комплекс.

In modern conditions, the main tasks of each subject are self-determination in the overall system of the economy, the independent formation of a strategy for its development, the identification of priority directions for economic development that will be able to become an engine of the other sectors of the economy. At the present stage one of the main goals of the system of management of tourist activities in Russia at all levels is the creation of a highly effective tourist-recreational complex.

Keywords: Tourism, infrastructure, tourist infrastructure, tourist and recreation industry, tourist and recreational complex.

Рекреация и туризм достаточно тесные понятия, которые характеризуют все виды туризма, направленные на восстановление духовных и физических сил человека, выздоровление, релаксацию, дачный отдых, экотуризм и т. д.

Осуществление деятельности по организации отдыха как для рекреантов, так и для туристов является неотъемлемой частью функционирования туристско-рекреационного комплекса (ТРК). Традиционно понятие туристского комплекса (ТК), включает в себя совокупность различных средств размещения, транспортных средств, объектов общественного питания, развлекательного, познавательного, делового, оздоровительного, спортивного и иного назначения, учреждений, осуществляющих экскурсионные услуги и услуги гидов, переводчиков [6: 251]. ТРК помимо вышеописанных объектов включает также рекреационную составляющую, которая представлена различными природными ресурсами, объектами инфраструктуры сферы туризма, предлагающая услуги как туристам, так и рекреантам, то есть местным жителям.

Мнения авторов отличаются различными подходами к изучению данного понятия, основу которых составляют такие компоненты как:

− инфраструктура туристской индустрии;

− туристско-рекреационные ресурсы на определенной территории;

− отрасль, которая объединяет предприятия туристской и обслуживающей сферы.

В общем ТРК можно охарактеризовать как сложно организованную систему социально-экономических отношений между предприятиями и организациями, составляющие этот комплекс на определенной территории, обладающей туристско-рекреационными ресурсами и соответствующей инфраструктурой, которым необходимо эффективное управление, направленное на рациональную организацию качественных услуг в сфере туризма с целью получения прибыли. А в настоящее время, в условиях рыночной экономики это очень актуально,

тем более что индустрия туризма является одной из достаточно перспективных и вполне динамично развивающихся отраслей как народного, так и мирового хозяйства. Системообразующими элементами ТРК являются субъекты хозяйствования, входящие в состав туристской индустрии; туристские ресурсы как фактор формирования и удовлетворения потребности в туризме и рекреации; рекреанты (туристы) как потребители туристского продукта. Представленная система ТРК представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Подсистемы туристско-рекреационного комплекса [3: 33]

Такая структура отражает лишь основные элементы ТРК (т. е. субъекты хозяйствования), ресурсы и потребителей ТРК и лишена связующего звена, а именно организационно-управленческого компонента, который, несомненно, тоже является связующим звеном между субъектами и объектами сферы туризма. Обобщая все вышесказанное, рассмотрев различные точки зрения о сущности, содержании и структуре ТРК, можно сделать вывод, что система ТРК включает в себя такие подсистемы как:

− туристско-рекреационные ресурсы, т. е. социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, природные, исторические, а также иные объекты, которые способны удовлетворить духовные и другие потребности человека, способствующие поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию физических сил;

− туристская индустрия, включающая совокупность организаций (учреждений), которые осуществляют туроператорскую и турагентскую деятельность, а также совокупность операторов туристских информационных систем, организаций (учреждений), предоставляющих услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников, совокупность объектов общественного питания, гостиниц и иных средств размещения, объектов санаторно-курортного лечения и отдыха, средств транспорта, объектов и средств развлечения, объектов познавательного, делового, лечебно-оздоровительного, физкультурно-спортивного и иного назначения;

− организационно-управленческий компонент ТК, включающий основные функции менеджмента (т. е. планирование, организация, координация, контроль, мотивация и управление в области туризма);

− потребители туристско-рекреационного продукта.

Тесное и эффективное взаимодействие этих подсистем, а также самостоятельное развитие каждой из них в отдельности, содействуют образованию ТРК как единого целого. Но для этого также необходимо создание эффективного механизма управления ТРК как на уровне предприятия, так и в более широких масштабах. Механизм отражает принятие определенных управленческих и организационных решений, которые должны оказывать эффективное воздействие на работу ТРК.

Управление ТРК в пределах страны реализуется на трех уровнях (макроэкономическом, мезоэкономическом и микроэкономический). Эффективный механизм будет состоять в том,

что ТРК будет представлен как система, состоящая из мелких, основных, базовых элементов, представленных на микроэкономическом уровне. Принятие решение на нижнем уровне будет оказывать непосредственное воздействие на вышестоящие уровни, и наоборот.

ТРК как объект управления требует формирования и функционирования оптимальной многоуровневой системы управления, значительная роль которой принадлежит самоорганизации и гибкости на нижних уровнях. То есть микроэкономический уровень является базой, основой для развития комплекса в более широком масштабе. Именно рассмотрение механизма управления и методики совершенствования деятельности на уровне туристского предприятия способствует более глубокому пониманию принципа организации ТРК в масштабах региона или страны.

В современных условиях главные задачи каждого субъекта – самоопределение в общей системе хозяйства, самостоятельное формирование стратегии своего развития, выделение приоритетных направлений развития экономики, которые будут способны стать «локомотивом» для других отраслей хозяйства.

Развитие рекреационной отрасли хозяйства в регионе автоматически приведет к следующим процессам:

1) ускоренному развитию хозяйственной структуры определенной части территории за счет поступления в местный бюджет дополнительных доходов, которые могут быть направлены на дальнейшее развитие региона;

2) увеличению рабочих мест за счет рекреационного обслуживания как в рекреационной отрасли хозяйства, так и в отраслях, связанных с рекреацией только косвенно; уменьшению безработицы, предотвращению оттока населения из региона;

3) улучшению инфраструктуры, коммунально-бытового хозяйства, дорожного строительства;

4) существенному изменению структуры баланса денежных доходов и расходов населения по территории страны в пользу рекреационных районов;

5) расширению спроса на товары местных товаропроизводителей и стимулированию развития местной промышленности;

6) улучшению экологической обстановки в регионе, обеспечению финансирования природоохранных задач;

7) увеличению перечня потребляемых в регионе специальностей;

8) повышению доходов региона в виде иностранной валюты за счет развития иностранного туризма.

Осуществление всех этих процессов позволит в значительной степени снять социально-экономическое напряжение в регионе и будет являться одним из факторов его устойчивого развития.

Таким образом, на современном этапе одной из основных целей системы управления туристической деятельностью в России на всех уровнях является создание высокоэффективного ТРК, который представляет собой сложно организованную систему социально-экономических отношений. Для этого необходимо разработать эффективную методику, комплекс мер, направленных на совершенствование деятельности предприятий и организаций сферы туризма, в целом ТРК, которое обеспечит достаточно обширные возможности для удовлетворения спроса потребителей в туристских услугах с целью получения конечного результата (прибыли).

Литература

1. *Афанасьев О. Е.* Рекреалогия. Днепропетровск, 2009.

2. *Барчукова Н. С.* Международное сотрудничество государств в области туризма. М.: Международные отношения, 2011.

3. *Волкова Т. А., Карпова Ю. И., Миненкова В. В., Максимов Д. В., Мищенко А. А.* Перспективы развития туристко-рекреационного комплекса Краснодарского края // Наука будущего: Единое научное пространство как гарант гармоничного развития фундаментальных и прикладных научных исследований. СПб.: НОУ ДПО «Санкт-Петербургский институт проектного менеджмента», 2014. С. 32–39.

4. *Волкова Т. А., Карпова Ю. И., Мищенко А. А., Задорожняя В. В.* Мифологизация рекреционного пространства как фактор освоения территории // Географические исследования Краснодарского края: сборник научных трудов / отв. ред. А. В. Погорелов. Краснодар: ФГБОУ ВПО «КубГУ», 2012. С. 173–177.

5. *Мищенко Т. А.* Влияние туристских ресурсов на развитие регионального туризма и проблема их рекреационной оценки // Географические исследования Краснодарского края: сборник научных трудов / отв. ред: А. В. Погорелов. Краснодар: ФГБОУ ВПО «КубГУ», 2009. С. 237–241.

6. *Мищенко Т. А.* Развитие рекреационного хозяйства как фактор, влияющий на экономический потенциал региона // Географические исследования Краснодарского края: сборник научных трудов. отв. ред. А. В. Погорелов. Краснодар: ФГБОУ ВПО «КубГУ», 2007. С. 251–252.

7. *Самойленко А. А.* Природно-ориентированный туризм в горно- предгорных районах Краснодарского края: состояние, регулирование, стратегия развития: монография. Краснодар, 2006.

8. *Сердюкова Н. К.* Внутренний туризм: актуальные вопросы управления и развития // Terra Economicus. 2009. Т. 7, № 3-3. С. 144–146.

УДК 910.3

ПОТЕНЦИАЛ АЗОВСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В АСПЕКТЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

М. А. КОВАЛЕВА, Э. А. РЫЖИВОЛОВА, А. Г. МАКСИМЕНКО

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия

POTENTIAL OF THE AZOV COAST OF THE KRASNODAR TERRITORY IN THE ASPECT OF TOURIST AND RECREATIONAL USE

M. A. KOVALEVA, E. A. RYZHIVOLOVA, A. G. MAXIMENKO

Kuban State University, Krasnodar, Russia

В статье рассмотрены некоторые характеристики природного потенциала Азовского побережья Краснодарского края для использования в туризме и рекреации. Выявлены особенности территории и приоритетные виды туризма.

Ключевые слова: Азовское побережье, Краснодарский край, активный туризм, туристский потенциал территории, неорганизованный туризм.

In the article some characteristics of the natural potential of the Azov coast of the Krasnodar Territory are considered for use in tourism and recreation. The peculiarities of the territory and priority types of tourism are revealed.

Keywords: Azov coast, Krasnodar region, active tourism, tourist potential of the territory, unorganized tourism.

Азовское побережье Краснодарского края – преимущественно аграрная территория, которая, тем не менее, остается привлекательной туристской дестинацией и развитие ее инфраструктуры имеет вполне ясные перспективы. В Азовском рекреационном районе сложилось благоприятное сочетание климатических условий, гидроминеральных ресурсов, которое способствует его рекреационной специализации. Проблема осуществления активной рекреационной деятельности на Азовском побережье неорганизованными туристами является наиболее актуальной.

Уникальное географическое положение Азовского моря позволяет выделить ряд его преимуществ в отношении наиболее популярного нынче Черноморского побережья Краснодарского края:

– невысокая стоимость санаторно-курортных услуг, которые в 2–3 раза ниже, что важно для потребителей с невысокими доходами, многодетных семей, которые предпочитают совместный семейный отдых;

– близость к крупнейшей на юге России Ростовской агломерации (свыше 2 млн чел.), к Краснодарской краевой агломерации;

– благоприятные природно-географические условия, теплый солнечный летний сезон, песчаное морское дно и мелководье благоприятствуют развитию детского отдыха. Кроме перечисленных основных достоинств побережья Азовского моря, практически неоспоримое лидерство на рынке внутреннего туризма, отсутствие чрезмерных антропогенных нагрузок и широкие возможности для развития лечебно-оздоровительного туризма (благодаря бальнеологическим и минеральным источникам) [1; 2].

Приморско-степной тип климата Азовского рекреационного района обеспечивает комфортные условия для купально-пляжного отдыха. Курортный сезон в Приазовье открывается уже с конца весны, к середине мая море прогревается до +170°С, летом до +260°С и более. Подходящая для купания температура воды в Азовском море сохраняется до конца сентября. Период морских купаний в Ейском районе продолжается с мая по сентябрь.

Азовское побережье Краснодарского края отлично подойдет для желающих заниматься экологическими видами туризма [4; 5]. Дикие пляжи, усыпанные мелким песком из ракушек и кварца. Самые уединенные места – косы: Ачуевская, Камышеватская и Долгая. Именно здесь каждый турист сможет поистине насладиться свежим морским воздухом и почувствовать единение с природой.

Почитатели водных видов активного спорта, кайтбординга и виндсерфинга любят Азовское море за «правильный» ветер. Он позволяет быстро встать на доску и поймать хорошую волну – в меру прыткую и в меру спокойную [3]. Экстремальные туристы полностью освоили оконечности косы Долгая и Голубицкой.

Итак, активный отдых, спортивные виды туризма популярны на Азовском побережье, причем не только водные активные его виды, такие как серфинг и кайтбординг, но и прибрежные, например, тихая рыбалка. Следующие факторы являются неотъемлемым достоинством местности:

– невысокая стоимость качественного размещения по сравнению с другими объектами гостеприимства края;

– гостеприимство местных жителей, стабильная социальная обстановка;

– замечательные пляжи, галечные, песочные, оборудованные или дикие;

– комфортный биоклимат;

– гастрономические традиции и кухня, которая считается одной из самых привлекательных;

– возможность отдохнуть вдали от городской суеты;

– возможность использования местных бальнеологических ресурсов, способствующих оздоровлению и омоложению организма.

Обновление и реконструкция материально-технической базы побережья Азовского моря для привлечения большего количества молодых путешественников и развития активных видов туризма в настоящее время очень необходимо, поэтому сейчас рассчитывается большое число проектов туристских баз и предприятий гостеприимства. Воплощение проектов средств размещения на Азовском побережье Краснодарского края решает следующие задачи:

– развитие активных видов туризма на побережье Азовского моря;

– привлечение нового, для указанной местности, класса путешественников (искушенный турист, желающий путешествовать с комфортом);

– обновление материально-технической базы региона;

– популяризация и доступность комфортного отдыха на побережье Азовского моря.

База отдыха как средство размещения больше всего подходит людям, любящим активный, самостоятельный отдых. Для них важно объединение с природой. Кроме того, ценовая политика баз отдыха привлекает слои населения с малым и средним заработком, – студентов, многодетные семьи.

Искушенные путешественники, которые ищут новые грани туризма, но при этом не хотят отказываться от благ цивилизации, бизнесмены и молодежь, которым необходим интернет для постоянного обмена информацией. Вслед за потоком туристов в Камышеватскую последуют государственные и частные инвестиции, которые окажут положительное влияние на развитие не только района, но и Краснодарского края в целом.

Литература

1. *Беликов М. Ю.* Приоритетные направления исследований в туризме Краснодарского края: первые 20 лет в науке – взгляд в будущее: монография / М. Ю. Беликов, Т. А. Волкова, Э. А. Рыживолова и др. Краснодар, 2017.

2. *Камбарова Е. А.* Современный уровень социально-экономического развития прибрежных территорий Краснодарского края // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 1.

3. *Камбарова Е. А.* Формирование территориальной рекреационной системы в предгорно-горных районах: некоторые аспекты исследований: монография / Е. А. Камбарова, А. Г. Максименко, Л. А. Морева и др. Краснодар, 2008.

4. *Максименко А. Г.* К вопросу об оптимизации рекреационного природопользования // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. Краснодар, 2014.

5. *Максименко А. Г.* Оптимизация аграрного природопользования // Аграрная география в современном мире. Краснодар, 2014.

УДК 908

ПРОБЛЕМЫ МИДАГРАБИНСКОЙ ДОЛИНЫ ВОДОПАДОВ

Г. И. КУСОВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

Большой Кавказ еще способен порадовать географическим и краеведческим открытием. Как, например, Мидаграбинской долиной водопадов. В статье приводятся их географической положение, история открытия, обсуждения в журналах, на страницах газет, книгах, телепрограммах. Отмечается бюрократическое отношение властей к памятнику природы мирового значения и самого посещаемого туристического объекта в РСО-Алания.

Ключевые слова: водоскаты, Хрустальный, Тахкадон (летящая вода), Большой Зайгелан (место падение лавины), Анхель, Тугела, Йосимитский, сезонность, экологические тропы.

PROBLEMS MIDAGRABINSKOJ VALLEY WATERFALLS

G. I. KUSOV

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

The great Caucasus is still able to please with local geographic discovery. For example, the Midagrabin valley of waterfalls. This article describes their geographical position, history of discovery, discussions in magazines, newspapers, books, the television. It`s to be noted the bureaucratic attitude of the authorities towards the nature monument of the world importance and the most visited tourist object in the RNO-Alania.

Keywords: Rapids, Crystal, Tahkadon (flying water), large Zajgelan (falling avalanche), Angel, Tugela, Josimitskij, seasonality, ecological trails.

Мнение о том, что горы Кавказа давно уже служат для рекреации огромным ареалом развлекательно-познавательного туризма, альпинизма и лыжных трасс – не имеет отношения к истине. Большой Кавказ по-прежнему обширная горная страна, способная еще порадовать природными и этнокультурными открытиями, и к тому же обогатить кавказоведение в области физической географии, краеведения, топонимики, курортологии… Примечательный пример всему сказанному о открытие в начале 90-х гг. XX в. Мидаграбинской долины водопадов, расположенной в небольшом ущелье, всего в 75 км. От г. Владикавказа. Подобный парадокс объясняется ледовым режимом их питания и своеобразным «поведением» независимым от солнечных лучей и обилия осадков. Это подтвердила в дореволюционное время первая женщина-альпинистка в мире Мария Преображенская. Заканчивая одно из своих научных восхождений на Казбекское плато, она решила опуститься со спутниками через Джимаринский ледник и под вечер вдруг услышала «адский» шум воды. «Вид ущелья, – писала Преображенская в статье, опубликованной в «Известиях… русского географического общества», напоминал гравюру Доре из «Ада» Данте. Царил полумрак, огромный мутный водопад падал с отвесной скалы, гнал по ущелью свои бешеные воды, издавая шум и грохот» [1: 212]. Но впоследствии, ни Преображенская, ни советские альпинисты и геологи, изредка посещавшие это ущелье «огромного мутного водопада» не видели, хотя и отмечали «серебряные струи высотой 120–150 м. водных каскадов, падающих по скалам Мидаграбинского цирка», – грандиозной перемычки, соединяющей вершины Бокового хребта Донджынтӕ (водонасыщенные, водянистые) и Зӕйкӕлӕн (Зайгелан, место падения лавины) [2: 175].

Как оказалось для того, чтобы изучить эту местность и увидеть водопад, о котором писала Преображенская, требовалось организовать небольшую (безусловно, на собственные средства) экспедицию географов Северо-Осетинского госуниверситета им. К. Л. Хетагурова и провести вместе с оператором телевидения Юрием Дзугаевым лето 1995 года в палатке

на берегу Гизельдона – реки, которую весной можно было перейти по камням, а вскоре с мая напоминающую клокочущий водопад и несколько месяцев позволили наблюдать фантастическую картину, как на небольшой площади, визуально, равняющейся примерно городскому парку культуры и отдыха, перечерченной сухими и действующими руслами горных потоков – один за другим по скалам низвергались вниз десятки водоскатов и водопадов. Некоторые из них работали постоянно. Пяти, берущих начало с ледника Хрустальный вершины Донджынтæ, мы дали названия: Хрустальный 1, 2, 3, 4, 5. На протяжении нескольких километров их не широкие потоки превращаются то в водоскаты, то небольшие до пяти метров каскады водопадов. Но общая картина на фоне зеленого леса, в основном из карликовой березы, и субальпийских лугов, конечно, впечатляет. Из них наиболее мощный – Хрустальный-3, прекращающий свой бег десятиметровым водоскатом, теряющимся на склоне в гигантских лопухах.

На правом берегу Гизельдона в восточной части Мидаграбинского цирка с субальпийской поляны, с островками малины, уже виден самый настоящий водопад Тæхгæдон (Тахгадон, летящая вода). Кстати, названия местным географическим и гидрологическим объектам мы дали во время бесед со старожилами ближайшего осетинского селения Джимара. К водопаду ведет недавно пробитая туристами тропка, но легче всего добираться до него по высохшему каменистому руслу водотока. Два каскада, каждый из которых визуально по 100 м. Шириной струи до десяти метров. Тæхгæдон наиболее постоянный и действует с апреля по сентябрь.

Ровно в полдень необычное представление устраивает другой водопад Большой Зайгелан, а скорее высокая горная река, летящая по скале длиной в 750 метров. Очевидцы наблюдают как завороженные: гул от падения воды раздается по всей котловине и реальность превращается в мистические сцены необычного природного спектакля.

По данным автора книги «Водопады» Г. Т. Арсеева, утверждавшего о скромном отношении в России к этим чудесам природы геологов, геоморфологов и географов, водопады делятся на классы: широтников и высотников [3: 6]. Естественно, на Кавказе из-за рельефа местности, присутствуют лишь водопады второго класса, которые практически не изучены. Поэтому в средствах массовой информации время от времени и появляются статьи как, например, в «Российской газете», автор которой В. Шаров авторитетно заявил, что самый крупный водопад в Европе – Гэгский находится в Рицинском национальном парке и имеет высоту падения воды в 150 метров [4].

А вот в Мидаграбине существует водопад, не поддающийся принятой классификации, и о подобного типа уникальных явлениях природы пока не известно ни в географической, ни в краеведческой литературе. Его обнаружили одесские спелеологи в 1974 г. простукивая вертикальную скальную стену на протяжении 300-метров. К водопаду внутри скалы они смогли выйти на высоте 150 метров, откуда к нему вела пещера. Подходить к необычному природному объекту не подготовленным людям категорически нельзя, также как и к его подножию, откуда потоки воды изливаются на поверхность [5].

С той поры, как центральные газеты в середине 90-х гг. сообщили с юмором, что стране повезло с водопадами, а орган парламента РФ «Парламентская газета» объявила, что в горах Северной Осетии «блещет красотой один из высочайших водопадов на планете – водопад-мираж» [6], российские СМИ неоднократно представляли свои страницы Мидаграбинской долине водопадов. Видеофильм, посвященный им, получил вторую премию на первом профессиональном конкурсе «Экология России» в номинации «Лучшая региональная передача 1996 года». Мидаграбинские водопады единственные из памятников горной природы Северной Осетии-Алании попал в «Энциклопедию загадочных мест России» В.Черноброва [7]. Объявленный 25 марта 2013 г. телеканалом «Россия 1» и Русским географическим обществом конкурс на выявление десяти выдающихся достопримечательностей Российской Федерации принес Мидаграбинские водопадам третье место в Северо-Кавказском федераль-

ном округе. А между тем с помощью картографических сведений и визуальных наблюдений были получены данные, что высота свободного падения воды Большого Зайгелана – 750 м и это является третьим результатом в мире! после венесуэльского Анхеля (1054 м, а по другим данным 979 м), африканского Тугелы (948 м). Кстати, занимающий официально третье место Йосемитский (США) достигает 727 м. Правда, все эти водопады давно облагорожены, а возле Анхеля вырос даже в тропических лесах на месте индейской деревушки Канайма целый город с гостиницами, барами, аэропортом [8]. На Мидаграбинские же водопады в Северной Осетии пока не вложено ни рубля! Правительство республики упорно вкладывает миллионы рублей бюджетных денег (частных инвесторов в капиталистической России, захотевших вкладываться в кавказские красоты – пока не видно) в лыжный курорт «Мамисон». Это вызывает удивление, так как, во-первых, курорта там пока еще нет, во-вторых, лыжных курортов и баз на Кавказе уже немало, а вот водопад высотой в 750 м пока один! Более того группа энтузиастов никак не сломает бюрократические рогатки министерства экологии и природных ресурсов республики, не позволяющие внести уникальный природный объект в список памятников природы РСО-Алания!

Несмотря на все препятствия и равнодушие Мидаграбинские водопады превратились в последние годы в популярный туристический объект. Если за период 2010 г. по данным Пограничного управления по РСО-Алания за летний период их посетило 3500 человек, то в настоящее время подобное количество водопады посещает в течение месяца. Так в результате наблюдения 2 июля 2017 г. за 1 час в Мидаграбин прибыло 50 легковых автомобилей. Несложно посчитать количество автотранспорта за световой день. Подобный интерес, естественно, радует, но вместе с тем вызывает и тревогу, что неорганизованный поток людей оказывает значительную экологическую нагрузку на небольшое кавказское ущелье, в котором отсутствуют автостоянки, туалеты, рекламные щиты, экскурсоводы, не проведены прогулочно-экологические тропы…

В настоящее время, когда доступные горные экосистемы Кавказа испытывают немало негативных последствий и еще недавно зеленые поляны, сосновые леса уничтожаются в результате природных катастроф (так в РСО-Алания разрушен природный ландшафт Генал-донского ущелья и курорт «Кармадон»; знаменитая в горной Дигории Райская поляна; не регулируется дачная застройка в Куртатинском ущелье), а хорошо известные курортные места испытывают загрязнение тяжелыми металлами и выхлопными газами автотранспорта – мест подобные Мидаграбинской долине водопадов приобретают уникальное значение. Здесь наряду с эстетическим наслаждением, свежим горным воздухом, легкой физической нагрузкой люди испытывают бодрость, исчезновение дискомфорта, радость от общения с природой, осознают ее хрупкое состояние и понимают необходимость ее беречь и защищать.

Здесь к месту пояснить, что сезонность пульсирующих Мидаграбинских водопадов и водотоков не умаляет их значения. К слову сказать, и знаменитый Анхель рекомендуют осматривать с вертолетов и пешим группам из-за неблагоприятных погодных условий с ноября по май. Порой, замерзает и южноафриканский Тугела. В конце лета пересыхает и Йосемитский водопад, как его величают «местом, где восседал Бог, когда творил Америку!». Кстати, зимой Мидаграбинские водопады – это царство гигантских сосулек, посмотреть на которые съезжаются любители зимней экзотики и альпинисты. Но все это природное богатство требует серьезных географо-экологических исследований.

Литература

1. *Агибалова В., Бероев Б.* Туда, где парят орлы. Орджоникидзе, Сев.-Осет. книжное изд., 1967. С. 215.

2. *Арсеев Г. Т.* Водопады. М.: Мысль, 1987. 125 с.

3. Водопад-Мираж. Заповедные уголки отечества // Парламентская газета. 2004. № 32.

4. *Кусов Г. И.* Загадочные места Даргавской долины. Владикавказ: Изд.-полиграф. предприятие им. В. Гассиева, 2013. 215 с.

5. Отчет поисковой экспедиции Одесской спелеосекции «Кавказ-74» / Леонид и Алла Суховей // Личный архив Г. И. Кусова.

6. *Чернобров В.* Энциклопедия загадочных мест России // Первый в мире путеводитель по аномальным зонам, таинственным и удивительным местам. М.: Вече, 2005. 600 с.

7. *Шаров Валерий.* Цветы, деревья и павианы // Независимая газета. 12.10.2001.

УДК 910.2

«ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ТУРИСТСКИЙ МАРШРУТ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

А. А. КУЧМАСОВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

«THE GREAT SILK WAY» AS A PERSPECTIVE TOURIST ROUTE IN NORTH OSSETIA-ALANIA

A. A. KUCHMASOVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

Согласно названию, в статье рассматривается новый туристский проект. Исторически «Шелковый Путь» известен как маршрут, игравший важную связующую роль востока и запада, являясь в то же время, нишей для поликультурного взаимодействия. Рассматриваемый маршрут, может представить интерес для любителей путешествовать в историческое прошлое.

Ключевые слова: туризм, туристы, Шелковый Путь, историческое и культурное наследие, туристический маршрут, проект, Алания.

As the title implies the article deals with the new tourist route project. «The Silk Way» is historically known as the road playing a significant role in connecting East and West and being a special niche of cross-cultural communication. Nowadays, the route in question may be of interest for history lovers travelling ancient ages.

Keywords: tourism, tourists, The Silk Way, historical and cultural heritage, tourist route, project, Alania.

At all times people draw their inspiration from many different things, and among them is tourism, travel for pleasure. Samuel Johnson's correctly formulated statement, «The use of traveling is to regulate imagination with reality, and instead of thinking of how things may be, see them as they are» is factual. But tourism is also the theory and practice of touring, the business of attracting, accommodating, and entertaining tourists, and the business of operating tours [9].

The urgency of the development and promotion of the "Great Silk Way"as a transregional tourist route in the North Caucasus was studied in the works of Kolesnikova M.E., Kudryavtseva EA, Ogarkova, I.V Pogrebnoy A.Yu. [4].

The unique climatic component and a rich historical and cultural heritage of North Ossetia are the major reasons for the stable development of recreation and tourism in the territory of North Ossetia. The creation of nine investment platforms – Mamisonsky, Vladikavkaz, Naro-Zakkinsky, East and West Digor, Cora-Ursdonsky, Tamisk-Biragzangsky, Kurtatinsky, Kazbek and Tseisky – in the territory of the republic for the purpose of development of tourist and recreational capacity serves as a proof to it. From the above-mentioned investment platforms, Cora-Ursdonsky and Tamisk-Biragzangsky ones and the Tibsky field of mineral water are a part of the Mamisonsky investment platform, and act as a powerful sanatorium base for the republican recreational complex. It should be noted that during the Soviet period Tamisk, Zaramag, Karmadon, Tib and Ursdon had the status of resorts of the all-union significance. At present, thanks to a variety of climatic complexes and the existence of mineral waters resources, which are unique in their volume and diversity of types, the republic can form a base for creating a large sanatorium agglomeration comparable with the widely known Sochi-Matsesta and Caucasus Mineralnye Vody regions [3, 6, 8].

In the long term, Vladikavkaz, East and West Digor, Tseisky, Naro-Zakkinsky and also Mamisonskaya investment platforms represent a basis of the tourist recreational complex of the republic including world-class ski resorts. An example of it is the construction of resorts of "Mamison" and "The Bald Mountain" [8].

These projects are perspective as the climatic features of North Ossetia traditionally act as a basis for the organization of ski resorts of year-round functioning. The fact that Tsey – the oldest resort complex in the North Caucasus – is situated in North Ossetia, serves as a confirmation to the aforesaid.

Thus, the mountainous terrain of the republic is one of the main factors of development of active forms of recreational activity (tourism, mountain climbing, mountain skiing) and medical recreational activity as well, since the main mineral sources are located in the mountains and at foothills.

It is also necessary to note that the unique tourist and recreational potential makes possible the development of both traditional types of tourism in North Ossetia and the extreme forms of recreation, such as rock-climbing, spelunking, hand gliding, rafting on the mountain rivers, horse tourism. The republic has a great potential in the spheres of rural and ecological tourism.

Besides the natural and balneal component of the republican recreational complex more than 2,5 thousand historical and cultural monuments, including those of federal significance, have been localized. North Ossetia is a unique republic of the North Caucasus in the richness of the territory objects of history and culture. By quantity of monuments of history per a sq.km, North Ossetia reached a high position on the list of Russia [8].

The historical and cultural heritage of North Ossetia is a special resource of the region, which is practically unused now. It is necessary to add that a considerable part of the historical, architectural and ethnocultural monuments are also located in a highland part, which explains the involvement of the mountain territory in the excursion cognitive activity. The following excursion routes – “Valley of the falls”, “Ancient Alania”, “The transcendental world”, “The Medieval Republic”, “The Narts’ country”, “Tsarskoye Village”, “Military-Ossetian Road” – pass the territory of the republic [8].

The purpose of the article is to treat the project of the transregional tourist route “The Great Silk Way” which is developed under the auspices of the Ministry of affairs of the North Caucasus. The route, which is more than one thousand kilometer long, starts in Dagestan, passes through Chechnya, Ingushetia, North Ossetia-Alania, Kabardino-Balkaria, Stavropol Region and comes to the end in Karachay-Cherkessia. The new developed route allows to visit architectural and ethnographic museums, to see highland lakes, ancient monuments, temples, cities, tower complexes and many other things. For security of the region’s guests, the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Emergency Situations of the republics of the North Caucasus will be notified on each group of tourists on this all-season route [8].

This route was a part of a grandiose trade route, which connected Eastern Asia with the Mediterranean in ancient times and in the Middle Ages. The Great Silk Way, which connected the East and the West, gave rise to unique cities, historical monuments, customs and even the states. First, the route was used for export of silk from China, that is why, its name is associated with China. It was also called “The Shanghai Way” and “The Way of Spices”. The term “The Great Silk Way” was put into practice by the president of the Berlin geographical society Ferdinand von Richtgofen in 1877. The famous travelers of the Middle Ages such as Marco Polo and Guillaume Rubruk moving along the Great Silk Way reached the countries of the East. It should be noted that the Silk Way/Road or The Silk Route was an ancient network of trade routes being for centuries the centre for cultural interaction with Asia’s regions and the East and West connection from China to the Mediterranean Sea. It was not used for trading goods alone; it was a special niche of cross-cultural communication [5, 7, 9].

The North-Ossetian piece of the Great Silk Way project will pass through Daryal and Alagir gorges and through the future resort of Mamison that will enable to embrace territories with important caravan roads. Following the route, the inhabitants and guests of the republic will have the opportunity to be acquainted with the indigenous nature sanctuaries and stories, which have remained since the time of the Ossetian ancestors – the Alans. Historical monuments and architectural objects

since ancient times concentrated here, may be of a great interest for lovers of admiring a museum under the open sky.

This project also provides an opportunity once again to make sure that each culture has "its own traditions, beliefs, national and ethnic characteristics, life priorities and values," and every nation - mentality. And all this is the result of reflection or lifestyle of a particular people, with its centuries-old tradition passed from generation to generation the "palette of original criteria and indicators that are most valuable to the people." [2: 14].

In addition to the informative component, there also exists a balneal component – the Alagir gorge is rich in healing waters – Tib1, Tib2 springs with mineral waters known for their unique qualities, as well as special mineral composition, indicated in the treatment of digestive organs, functional bowel disease, liver and biliary tract for internal use, as well as for the treatment of musculoskeletal system and of the central and peripheral nervous system when used topically. Referring to the low-mineralized low-carbonate hydrocarbonate magnesium-calcium waters, «Tib2» is used to treat patients with nephrourological pathology, diseases of the digestive and metabolic organs (chronic cholecystitis, gastritis, pancreatitis, diabetes mellitus [10].

Table 1

Qualitative indicators of mineral water Tib-2

Indices of quality of mineral water	Requirements for GOST quality of mineral water	Mineral water «Tib-2»
Transparency, color	Transparent liquid, without foreign inclusions, with low precipitation	Transparent liquid without color, foreign inclusions, without sediment
Taste, smell	Characteristic for dissolved in water substances	Fresh, odorless
Type of mineral water	Determined by the content of the main ions, taking into account their number	Low-carbonate, slightly mineralized, hydrocarbonate-magnesium-potassium
Level of mineralization, g / l	The sum of the substances dissolved in water	1,3-3,0
Basic ions	HCO3, SO4, CL, Ca, Mg, Na+K	HCO3, SO4, CL, Ca, Mg, Na+K
Specific components	CO2, microelements exceeding the MPC	CO_2
Micronutrients content		Mn, Zn, Cu, Ni, Cr, J, Br, Cl, F, Zn
The PH value	(6,0-9,0)	7,2

Source: Tsarakhova E.N. On the harmlessness and safety of mineral waters in the Republic of North Ossetia-Alania.

To summarize everything mentioned above, we would like to quote Jawaharial Neru, «We live in a wonderful world that is full of beauty, charm and adventure. There is no end to the adventures we can have if only we seek them with our eyes open» [1: 74].

So, the route may be of great interest not only because of its beauty, charm and adventures, but for many other reasons, namely:

1. It combines both excursion and cognitive tourism including the ethnographic type of tourism to acquaint travelers with the valuable skills and technologies referred to cultural heritage, and form a basis of ecologically competent environmental management and household economic and spiritual skills and conceptions. The latter is especially significant in cultural heritage of the Ossetians as keepers of many elements of Aryan spirituality.

2. Being of historical and cultural significance, the majority of highland rural settlements of North Ossetia of the route can be of great importance for industrial and economic development of

the republic. While passing the route, the tourists will have an opportunity to be acquainted with culture, life, religion and the ethnic cuisine of the Ossetians.

Thanks to the realization of this tourist route-project in the territory of North Ossetia, it is possible to speak about advancing the unique historical and cultural heritage of the republic not only in the territory of the North Caucasus, but also in the territory of Russia.

Literature

1. *Blieva J. M.* Pleasure Maps Exercise book. Vladikavkaz, 2016. P. 74.

2. *Blieva J. M., Salbieva A.* Tolerance in the structure of the integral personality characteristics. In the collection: Modernization of the national pedagogical education: problems and approaches, solutions Collection of scientific works. “Conceptual and value-semantic bases of higher pedagogical education”. Responsible editor A.K. Yurov. Taganrog, 2005. P. 14.

3. *Badov A. D., Kebalova L. A., Badov O. A., Kuchmasova A. A.* Atlas / All-Russian Public Organization “Russian Geographical Society”, Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education “North Ossetian State University after KL Khetagurov.” Vladikavkaz, 2015.

4. Historical and cultural heritage of the Great Silk Way and promotion of tourist destinations in the North Caucasus: materials of the II International Scientific and Practical Conference / edited by Belozerov V.S. Shchitovoy N.A. Stavropol, 2016. 210–213 pp.

5. *Kruzhalin V. I., Mironenko N. S., Zigern-Korn N. V., Shabalin N. V.* Tourism geography: textbook. M.: Federal Tourism Agency, 2014. 190 p.

6. *Kuliyev T. B.* State and prospects of development of the recreational complex of Republic North Ossetia-Alania / Strategy of sustainable development of regions of Russia. 2013. № 16. URL: cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya-rekreatsionnogo-kompleksa-respubliki-severnaya-osetiya-alaniya (date of the address: 17.04.2017).

7. *Putrik Yu. S.* Tourism history: textbook. M.: Federal Tourism Agency, 2014. 256 pp.

8. Excursion routes of North Ossetia // RSO-Alania Committee on tourism URL: ossetiatourism.ru/tur-ways.php (date of the address: 10.04.2017).

9. Tourism. URL: en.wikipedia.org/wiki/Tourism (date of the address: 10.04.2017).

10. *Tsarakhova E. N.* On the harmlessness and safety of mineral waters in the Republic of North Ossetia-Alania. Collection of scientific works of ANVSH RF. № 2, Issue 4. Vladikavkaz, 2005. Pp. 112–115.

УДК 338.482.224

ПОТЕНЦИАЛ ТУРИСТСКИХ ОРГАНИЗАТОРОВ В САМОДЕЯТЕЛЬНОМ ТУРИЗМЕ

А. Г. МАКСИМЕНКО

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, Россия

Рассмотрены вопросы, связанные с упорядочением неорганизованных туристских потоков, а также роль туристских организаторов, которые способны предоставить комплексное туристское обслуживание непосредственно, в момент обращения потребителю, совершающему самостоятельную поездку. Туристским организаторам не следует устанавливать различий между потребителем, заблаговременно позаботившемся о своем маршруте и потребителем, совершающим «спонтанную» покупку туристических услуг в дестинации.

Ключевые слова: дестинация, туристское обслуживание, туристский информационный центр, туристский организатор, неорганизованный туризм, услуги туроператоров.

THE POTENTIAL OF TOURISM ORGANIZERS IN AMATEUR TOURISM

A. G. MAXIMENKO

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Consider the issues associated with streamlining the informal tourist flows and the role of tourism organizers, who can provide comprehensive tourist service at the time of treatment of the consumer who makes independent travel. Travel organizer does not need to differentiate between the organized consumer, and a consumer who makes an unexpected purchase tourism services in the destination.

Keywords: destination, tourist services, tourist information center, tourism organization, independent tourists, travel agent services.

Неоднократно обращаясь к проблемам, связанным с упорядочением неорганизованных туристских потоков, мы осознаем незаменимую роль туристских организаторов, которые способны предоставить комплексную туристскую услугу непосредственно в дестинации, в момент обращения потребителя, совершающего самостоятельное путешествие. Практически неоспорим тот факт, что туристский организатор не должен в своей работе делать различий между потребителем, заблаговременно позаботившемся о своем маршруте, расписании, безопасности, гарантиях, предоставляемых в рамках тура, и потребителем, совершающим «спонтанную» покупку туристской услуги, товара, уже прибывшего в дестинацию.

В характеристиках самодеятельного туризма основным критерием является предполагаемый отказ от услуг туроператоров, однако отмечается востребованность отдельных туристских продуктов (экскурсионное обслуживание, размещение, транспортное обеспечение, развлекательные услуги, события и мероприятия), поиск которых способен оперативно осуществить именно туристский организатор. В планировании деятельности туроператоров проблемой является невозможность точного учета численности самодеятельного туристского потока, стихийные всплески покупательской активности, а также практически полное отсутствие возможности управления подобным спросом, его стимулированием или перераспределением по времени и направлениям. Данная проблема обостряется в регионах, активно вовлеченных в туристскую деятельность, популярных и востребованных туристских дестинациях.

Перспективный инструмент для управления неорганизованным туристским спросом уже разработан и успешно функционирует в формате туристско-информационных центров. Функции ТИЦ для неорганизованных (самодеятельных) туристов заключаются в обеспечении туристским продуктом потребителей, стимулировании спроса на имеющиеся туристские ресурсы, популяризации дестинации, поддержке регионального бренда. Не следует

забывать об информационной составляющей в деятельности ТИЦ, поскольку в предоставляемом туристском продукте информация – наиболее существенный компонент.

По опыту черноморского побережья Южного федерального округа (Краснодарского края, Республики Крым) становится ясно, что туристский организатор в лице ТИЦ – практически единственная возможность контактного взаимодействия с неорганизованным туристом, и прямой путь к созданию более и менее упорядоченного туристского потока, ориентированного во времени и в территориальном аспекте. В этой связи следует еще раз вернуться к назначению и функциональной значимости многочисленных туристско-информационных центров, действующих сейчас и вновь открываемых на территории России [1]. В настоящее время число ТИЦ на территории РФ составляет более сотни, например, в Краснодаре открылся новый центр, деятельность которого направлена на поддержку делового, спортивного и событийного туризма. Подобные центры начали действовать в Анапе, Геленджике, Новороссийске, Ейском, Темрюкском районах Краснодарского края. Для данного туристского региона наличие ТИЦ в общей инфраструктуре является еще одним неотъемлемым компонентом, обеспечивающим коммуникацию с потребителями. Благодаря информационным центрам появляется возможность для продвижения территориального бренда, а кроме того, для популяризации недостаточно востребованных туристских предложений, например патриотических экскурсий, винных маршрутов, познавательных квестов-экскурсий.

ТИЦ потенциально способен предоставлять ассортимент услуг по сопровождению и информированию гостей дестинации по всем вопросам, связанным с их пребыванием, обусловленным туристскими и прочими целями, заниматься организацией экскурсионных туров, проведением пешеходных, автобусных, индивидуальных и групповых экскурсий по дестинации [3]. Создание комплексных предложений экскурсионного продукта, например циклов тематических экскурсий, способно стимулировать повторное обращение и более активное покупательское поведение со стороны туриста.

Не следует игнорировать существующие модные тенденции, которые формируют значительную долю спроса. Для создания и активизации востребованности на конкретную дестинацию немаловажно публичное позиционирование имиджа территории в качестве топового направления. Данный процесс возможен, если усилить поддержку дестинации в социальных интернет-сетях, и в данном случае работа социальных агентов будет заметна практически так же, как деятельность менеджеров по персональным продажам, что в итоге скажется существенно на итоговых показателях туристкой отрасли.

Таким образом, существенным потенциалом туристско-информационных центров является, в первую очередь, комплексное продвижение бренда территории, реклама регионального туристского продукта, а также формирование спроса «на месте» у заинтересованного потребителя, уже прибывшего и находящегося в дестинации.

В целом, туристская территория является многосоставным и конкурентоспособным продуктом, и ТИЦ играют существенную роль в поддержке естественной конкуренции на туристском рынке дестинации, формируют базу рекомендуемых исполнителей востребованных туристских услуг, одновременно выступая косвенным гарантом качества предоставляемых респондентами услуг [2]. С точки зрения конкурентной борьбы, именно в руках ТИЦ имеется возможность для поддержки стратегии лучшей цены на туристские услуги.

Туристско-информационные центры способны выступать в роли туристских организаторов, представляющих дестинацию, обеспечивать для самодеятельных туристов комплексное планирование туристского обслуживания, формируя и реализуя туристский продукт на местах. Особым потенциалом для продвижения территориального бренда является непосредственное генерирование событий, ярких мероприятий для туристов, которые постоянно транслируют спрос и практически неисчерпаемый интерес. Грамотное преподнесение информации способно обеспечить прибыль для исполнителей туристских услуг, а также вы-

полнить основную функцию отрасли – создать туристское впечатление и осуществить цели туризма.

Литература

1. *Миненкова В. В., Максименко А. Г.* Опыт функционирования туристско-информационных центров на Юге России // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. Краснодар, 2015.

2. *Максименко А. Г.* Туристский маркетинг: учеб. пособ. Краснодар, 2005.

3. Туристские информационные центры: туристская информация и услуги приема. Требования: ГОСТ Р 56197-2014. М., 2015.

УДК 379.85

ЗНАЧЕНИЕ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ В ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ ДАГЕСТАНА

З. Д. МАНСУРОВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

THE VALUE OF FOLK ARTS AND CRAFTS IN THE TOURIST INDUSTRY OF DAGESTAN

Z. D. MANSUROV

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

В данной статье рассмотрены проблемы развития центров народных художественных промыслов Республики Дагестан с позиций их туристской привлекательности, поскольку они являются очагами этнической культуры и нуждаются в комплексной поддержке. Доказывается, что более активное вовлечение их в туристско-рекреационную деятельность-это одно из направлений их устойчивого развития.

Ключевые слова: туристское ресурсоведение, туристский продукт, туристские услуги, туристские маршруты, туристская дестинация, народные художественные промыслы.

This article describes problems of development of centers of folk arts and crafts of the Republic of Dagestan with regard to their tourist attractiveness, as they are hotbeds of ethnic culture and require complex support. It is proved that more active involvement in recreational activities is one of directions of their sustainable development.

Keywords: tourism resource studies, tourist product, tourist services, tourist routes, tourist destination, folk arts and crafts.

В туристской практике для создания разнообразных туристских продуктов привлекаются различные ресурсы: природно-географические, историко-культурные, социально-экономические и др. В результате у современного потребителя туристских продуктов и услуг есть широкий выбор их приобретения согласно своим потребностям, мотивации, возможностям.

В системе туристского ресурсоведения особое место занимают народные художественные промыслы, представляющие большой туристский интерес. Под народными художественными промыслами принято понимать трудовую деятельность народных мастеров, развивающаяся на коллективном опыте и реализуемая в различных художественных мастерских, сохраняющих и развивающих этнические культурные традиции. В мире существует большое количество примеров, которые свидетельствуют о том, что местные центры развития народных художественных промыслов являются объектами массовых туристских посещений как с экскурсионно-познавательными целями, так и целью приобретения соответствующих товаров, являющихся, как правило, продукцией сувенирного спроса.

В Российской Федерации ярким примером развития разнообразных народных художественных промыслов является Республика Дагестан, который образно называют «заповедником народных промыслов». Дагестан обладает различными туристско-рекреационными ресурсами, позволяющие развивать такие виды туризма как морской, лечебно-оздоровительный, горный, культурно-познавательный, событийный, а также лечебно-оздоровительный, ресурсом которого являются порядка 300 выходов минеральных вод и месторождения лечебной грязи. Не менее значителен культурный потенциал Дагестана, основу которого составляют 6,5 тыс. памятников истории и культуры, из которых 173 федерального значения, 3 исторических города: Махачкала, Дербент, Кизляр, а также объекты духовно-религиозного наследия [12]. Однако, весь этот потенциал в силу разных причин используется на сегодня недостаточно.

Туристские потоки в Республику Дагестан демонстрируют положительную динамику (табл. 1). За период 2011–2016 года турпоток въездного и внутреннего туризма вырос на 45%. Это прямое свидетельство того, что интерес к Дагестану как туристской дестинации возрастает. Существенен и внутренний потребительский рынок туруслуг, т. к. население республики составляет 3041900 чел., из которых 45% – это горожане, которые традиционно являются более активными потребителями туристско-рекреационных услуг. В свою очередь, турфирмами республики в 2016 году на отдых и деловые поездки в страны Ближнего Востока, Европы, Китай было отправлено более 31400 человек. Возрос и объем платных туристских услуг. Так, в 2015 году составил 2265,3 млн руб. с учетом деятельности субъектов малого предпринимательства, за 2016 год – 2682,2 млн руб., т. е. рост их составил 15,5% [11; 12].

Таблица 1

Анализ туристского потока Республики Дагестан

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число туроператоров и турагентов (ед.)	30	31	32	34	41	39
Количество занятых в сфере туризма (тыс. чел.)	6,6	6,7	6,9	7,4	7,9	8,2
Количество выехавших с тур. целями за рубеж (тыс.чел.)	21,8	24,3	32,0	33,0	32,1	31,4
Въездной и внутренний туристский поток (тыс. чел.)	226,0	240,0	272,0	330,0	430,0	513,0
Количество иностранных туристов, въехавших на территорию субъекта	30,0	31,4	34,1	36,5	35,3	28,7

По материалам www.dagstat.gks.ru

Особое значение в развитии туристской индустрии Дагестана должны занимать народные художественные промыслы. В силу природно-географических условий Дагестана, издавна проживающие на его территории более 40 этносов, находились в некой изоляции друг от друга. Это было обусловлено горным типом расселения, отсутствием транспортных и иных коммуникаций. По особенностям рельефа территория республики подразделяется на равнинную, предгорную, среднегорную и высокогорную, поэтому в специализации локальных местностей Дагестана также прослеживается географическая зональность, которая во многом определяла развитие конкретных видов хозяйственной деятельности населения.

Тема народных промыслов Дагестана подробно освящена в научной и популярной литературе. Одними из первых авторов, посвятивших свое им исследование были Э. В. Кильчевская и А. С. Иванов[5]. Историческим, искусствоведческим, педагогическим аспектам изучения народных художественных промыслов Дагестана посвятили свои труды А. Д. Магомедов, Д. Ахмедханов, Г. Г. Ахмедов, М. М. Мамаев, М. М. Байрамбеков, П. М. Дебиров, И. М. Раджабов и др. [2; 3; 4; 8]. Поскольку народные художественные промыслы представляют собой туристский интерес, то ряд авторов в области сервиса и туризма также посвятили данной проблематике свои исследования: З. М. Ханбабаева, К. К. Курбанова, В. В. Даитов и др., где доказывается, что туризм является ресурсом развития и сохранения народных промыслов, центры производства которых необходимо включать в объекты туристско-экскурсионных маршрутов [9; 10].

Таблица 2

Основные виды товарной продукции народных художественных промыслов Республики Дагестан

Название народного промысла	Краткая характеристика продукта	Центры производства		Предприятия
		Адм. район,	Населенный пункт	
Гоцатлинское серебряное дело (аварское серебряное дело)	ювелирные изделия, медали из драгоценных металлов и драгоценных камней	Хунзахский	с. Гоцатль Большой	ГУП «Гоцатлинский художественный комбинат им. Г. Цадасы
Кубачинское ювелирное искусство	изделия из серебра различного назначения: кувшины, вазы, кубки, женские украшения, сервизы, портсигары, декоративные блюда.	Дахадаевский	с. Кубачи	ГУП «Кубачинский Художественный Комбинат»
Современное оружейное искусство Дагестана	Полностью ручное изготовление гражданского холодного клинкового оружия, ножи бытового назначения, сувенирное оружие на основе старинных традиций	Кизлярский	Поселок Жданова	ООО ПП «Кизляр»
Унцукульская орнаментальная насечка	традиционные изделия из дерева с металлической насечкой, широкий ассортимент изделий с металлической инкрустацией: трости, ступки, декоративные панно, блюда, шкатулки, вазы, сервизы, броши, ножны кинжалов, чаши и др.	Унцукульский	с.Унцукуль	ЗАО «Унцукульская художественная фабрика им.М.Дахадаева»
Ковровое искусство	табасаранские ковры	Хивский	с. Ляхля, с. Межгюль	ООО«Ляхлинская ковровая фабрика», ГУП «Межгюльская ковровая фабрика»
Балхарская художественная керамика	Разнообразные керамические изделия из 15 видов местной глины	Акушинский	с. Балхар	–

Это далеко не полный перечень всех народных художественных промыслов Дагестана. В качестве дополнения следует отметить, что в с. Гоцатль производились медночеканные изделия, оружейное производство, а также безворсовые ковры «давагъин». Уникальные произведения кубачинского искусства хранятся в коллекциях крупнейших музеев России и зарубежных стран, например, в Государственном Историческом музее и Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства в Москве, Государственном Эрмитаже, Лувре, Музее Виктории и Альберта в Лондоне, Метрополитен – музее в Нью-Йорке. Представленные в табл. 2 предприятия выпускают уникальную продукцию, входят в Ассоциацию «Народные художественные промыслы России». Так, ООО «Кизляр» – лауреат программы «100 лучших товаров России». ООО «Кавказские ковры» занимается не только производством, но и воссозданием утерянных форм крашения пряжи натуральными красителями, восстановлением старинных ковровых рисунков и разработкой новых вариантов художественного решения композиций на основе традиционных рисунков и мотивов коврового орнамента.

Как и для любого товарного рынка, важнейшее значение для популяризации продукции является ее продвижение. Многие изделия народных художественных промыслов Дагестана давно стали самостоятельными брендами, т.к. хорошо известны далеко за пределами республики, имеют экспортное значение, что объясняется активным участием производителей в ярморочно-выставочных мероприятиях, проводимых в РФ, в странах ближнего и дальнего зарубежья. В целях сохранения и развития сферы народных художественных промыслов, проводится работа по обеспечению участия предприятий народных художественных промыслов Республики Дагестан в реализации государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности». В рамках реализуемой программы – ГУП «Кубачинский художественный комбинат», ОАО «Унцукульская художественная фабрика», ООО «Кизляр» 2016 году получили субсидии из федерального бюджета в сумме 25468,3 тыс. руб. В 2016 году индивидуальные предприниматели в сфере народных художественных промыслов получили 19 грантов на общую сумму 4030,0 тыс. руб. Но и этих мер недостаточно, т.к. высока конкуренция со стороны иностранных товаров, которыми являются ковры ручной работы из стран Азии. Отсюда масса сложностей выживания национальных производств в рыночных условиях.

На наш взгляд, одним из механизмов устойчивого развития таких уникальных малых центров культуры является повышение их туристской привлекательности посредством активизации экскурсионной деятельности. Проблема возможных направлений развития туризма в малых городах обсуждаема среди специалистов в области туристско-экскурсионной деятельности [6; 7]. В республике разработаны туристские маршруты типа «Кубачи-гордость России», «Унцукульские умельцы», «Аварское серебро Гоцатля», «Пестрый мир Табасарана» [12]. Однако, повышению туристской привлекательности этих центров, которые являются либо селами, либо малыми городами препятствуют многие нерешенные проблемы в плане их инфраструктурного обустройства: транспортных коммуникаций, услуг общественного питания и размещения.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Дагестан от 28 ноября 2013 г. № 620 О государственной программе Республики Дагестан «Развитие туристско-рекреационного комплекса в Республике Дагестан на 2014–2018 годы».

2. *Ахмедов Г. Г.* Дагестан – Заповедник народных художественных промыслов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-dag.ru/dagestan/promysly. Дата обращения 14.04.2017.

3. *Байрамбеков М. М.* Дагестан – заповедник народных художественных промыслов. Махачкала, 2005.

4. *Дебиров П. М.* Ковры Дагестана: традиционное и современное искусство ковроткачества / Дагестанский научный центр Российской акад. наук, Ин-т яз., лит. и искусства им. Гамзата Цадасы. Махачкала: Ин-т яз., лит. и искусства им. Гамзата Цадасы, 2006.

5. *Кильчевская Э. В., Иванов А. С.* Художественные промыслы Дагестана. Москва: Всесоюзное кооперативное издательство, 1959.

6. *Калоева З. Ю., Залеева А. И.* Малый город в системе туристско-рекреационного комплекса территории // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: материалы 4-й Международной конференции (12–14 апреля, 2016). Краснодар: КУБГУ, 2016. С. 194–197.

7. *Луговая О. А.* Территориальный маркетинг: проблемы и перспективы развития малых городов // Современные города: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (28.04.2013) / под ред. Б. Б. Бероева: Сев.- Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: СОГУ, 2013. С. 360–366.

8. *Мамаев М. М.* Декоративно-прикладное искусство Дагестана: Истоки и становление / М. М. Мамаев, Даг. фил. АНСССР, Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Махачкала: Даг. книж. изд., 1989.

9. *Набиева З. М.* Традиционные ремесла Дагестана // Народы Дагестана. 2008. № 1.

10. *Ханбабаева З. М., Курбанова К. К., Даитов В. В.* Народные художественные промыслы Дагестана // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 3. С. 54–59.

11. dagstat.gks.ru

12. dagtourism.com/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/turizm

УДК 338.48

ТУРИЗМ, ЭКОЛОГИЯ И ТЕРРИТОРИЯ

В. С. НОВИКОВ

Международная общественная туристская академия, Москва, Россия

В статье рассмотрены причины взаимодействия территориальных экологических систем и туристской деятельности. Приводится характеристика экологического туризма, причины его негативного влияния на окружающую среду. Указано значение управления территорией для обеспечения возможностей устойчивого развития.

Ключевые слова: территория, экология, природа, устойчивое развитие, экологический туризм.

TOURISM, ENVIRONMENT AND TERRITORY

V. S. NOVIKOV

International Tourism Academy, Moscow, Russia

The article considers the reasons of interaction of territorial systems of ecological and tourist activities. The characteristic of ecological tourism, the reasons for its negative impact on the environment. Specifies a value to the control area, to provide opportunities for sustainable development.

Keywords: territory, environment, nature, sustainable development, ecological tourism.

Россия обладает огромными природными ресурсами, культурным наследием населяющих страну народов и большим социальным потенциалом – все это является базой устойчивого развития туризма. Чтобы обеспечить развитие туристской деятельности необходимо объединить интересы, учесть противоречия и риски территорий, экологических и туристской систем.

Исторически и фактически сложилось так, что в основе существования человека лежит использование природных ресурсов, которое составляет фундамент сферы взаимодействия общества и природы.

Туризм, удовлетворяя различные потребности человека в познании, отдыхе и рекреации, не может развиваться без взаимодействия с окружающей средой.

Практическая деятельность туристов связана с непосредственным использованием природных ресурсов и эксплуатацией территориальных комплексов и оказывает влияние на экологическое состояние этих мест.

Туризм это вид путешествия, которое всегда осуществляется в определенном пространстве с целью посещения какой-либо территории. Территория, независимо от ее размеров, привлекает туристов своими специфическими характеристиками, самобытностью, а во многих случаев искусственно созданным имиджем, предоставляя разнообразные возможности выбора целей посещения.

При анализе взаимодействия элементов систем территории и туризма, территория рассматривается как пространственная среда, формирующая условия жизнедеятельности людей.

Каждая территория представляет собой совокупность экономических, исторических, географических, демографических, социальных и природных особенностей данного пространства, что отражается на социальных связях между людьми, осуществляющими различные виды деятельности.

Развитие территории, обладающей историческим, культурным и природным наследием и социально-экономическими возможностями, стимулирует туристскую деятельность, которая в свою очередь, при правильной организации, способствует улучшению качества жизни местного населения.

На каждой посещаемой туристами территории существуют разного рода экологические системы. Экологическая система (экосистема) представляет собой объективно существую-

щую часть природной среды, которая имеет пространственные границы, и в которой все живые и неживые элементы, в той или иной степени, взаимодействуют друг с другом как единое функциональное целое, создавая устойчивый баланс существования системы. Проникновение постороннего живого существа в такую систему или внешний фактор могут нарушить сложившееся рациональное взаимодействие, нанести потенциальный вред или даже привести к разрушению этой системы. Очень часто к разрушению многих экосистем приводит человеческая деятельность.

Управление всеми ресурсами территории должно осуществляться таким образом, чтобы, удовлетворяя экономические, социальные и эстетические потребности местного населения и посетителей, сохранить культурную целостность, важные экологические системы и биологическое разнообразие.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы, возникающие при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с воздействием на природную среду. Закон устанавливает и определяет такие понятия как естественная экологическая система, природные ресурсы, нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Органы государственной власти, как на национальном, так на региональном и местном уровне, координируют и регулируют деятельность, по природопользованию и охране окружающей среды, что оказывает непосредственное влияние на организацию туристских поездок.

Стремление к общению с природой путем целенаправленных путешествий в нетронутые или малоизмененные природные территории с целью рекреации или изучения природного наследия, связанное с изменением условий жизнедеятельности людей в современных условиях, привело к возникновению экологического туризма.

Экологический туризм представляет собой вид человеческой деятельности, которая базируется на основных принципах устойчивого развития. Это – сохранение окружающей природной среды для будущих поколений; право каждого человека жить в гармонии с природой в экологически благоприятной окружающей среде; обеспечение сбалансированности экономики и экологии.

Экологический туризм – это целенаправленные социально ответственные поездки в конкретные территории – современная форма проведения свободного времени на природе. Основными целями экотуризма являются: повышение культуры взаимоотношений человека с природой, воспитание правил поведения в природной среде и чувства ответственности за судьбу экологических систем, а также восстановление физических и духовных сил человека.

Это вид туризма, требующий соблюдения определенных, довольно жестких правил поведения по отношению к целостности экосистем, природному и культурному наследию, выполняющий просветительскую и воспитательную функции.

В России действует государственный стандарт, который определяет общие требования к организации экологического туризма (ГОСТ Р 56642-2015). Стандарт определяет понятия экологического маршрута и туристской тропы, основные объекты посещения, виды экологического туризма. Особое внимание обращается на предотвращение возможности оказания вредных воздействий на окружающую среду, на обеспечение экологической безопасности.

Основными объектами посещения при организации экологических туров могут быть: природные комплексы, парки, особо охраняемые территории, отдельные объекты неживой природы, уникальные растительные сообщества, культурные, этнографические, археологические и исторические достопримечательности.

Анализируя перечень видов экологических туров, приведенных в стандарте можно сделать вывод, что все туристские поездки относятся к экотуризму. Вне сомнения экологический элемент присутствует во всех формах туристской деятельности, однако правильнее

относить к экологическому туризму такие поездки, основной мотивацией осуществления которых является желание людей приобщиться к природе с научно-познавательными и рекреационными целями, познакомиться с природными особенностями окружающей среды, оказать содействие деятельности по сохранению природного и культурного наследия посещаемых территорий.

Активное развитие экологического туризма показывает, что для охраны природы реальное значение имеют не масштабы туризма, а то положительное или отрицательное воздействие, которое оказывают посетители территорий на окружающую природную и культурную среду, а также на местные сообщества.

На отдыхе люди ведут себя иначе, чем в повседневной жизни и зачастую удовлетворение своих потребностей при кратковременном посещении территории туристы ценят больше, чем заботу о сохранении природы, в результате их деятельность начинает носить деструктивный характер.

Негативные воздействия туризма на природную среду разнообразны и многочисленны: загрязнение природных объектов; деградация природных ландшафтов; нарушение экологии дикой природы; незаконная застройка земель; нарушение местных обычаев и общественных структур.

Чтобы избежать отрицательного воздействия туристской деятельности на территорию требуется новый подход к организации взаимоотношения людей между собой и их общения с природой. Основой такого подхода должно быть комплексное, системное видение форм общения человека с природой, используя принципы устойчивого развития: взаимодействие экономики, экологии и социальной ответственности.

Первостепенное значение приобретает управление территорией, включающее создание условий, при которых охрана природы и природных ресурсов способствует социально-экономическому развитию, систему экологического мониторинга и измерения экономической и социальной деятельности, связанной с присутствием посетителей.

Администрации территориальных образований при разработке программы развития экологического туризма следует учитывать предельные значения допустимой нагрузки на окружающую среду и мнение местных жителей.

Превышение антропогенной нагрузки может стать разрушительной силой для природной зоны, поэтому для ее оценки недостаточно использовать статистические данные, а необходимо регулярно проводить опросы местного населения и посетителей. Дело в том, что на территориях появляются многочисленные «незамеченные» (скрытые) туристы, прибытие которых не охвачено статистическим наблюдением. Это происходит потому, что многие туристы самостоятельно прокладывают маршруты, пользуются собственными средствами размещения (автодома, палатки), проживают в структурах, которые не обязаны официально представлять статистические данные.

Значительную роль в развитии экологического туризма в регионах России могут сыграть особо охраняемые природные территории, имеющие научный и административный персонал, опыт охраны природы и возможность проведения просветительской работы среди туристов.

Для успешного развития экологического туризма в России решающее значение имеет повышение уровня экологической культуры населения, осведомленность о состоянии окружающей среды и принимаемых мерах по сохранению природы. Необходимо совместными усилиями органов государственного управления, туристских компаний, общественных и некоммерческих организаций, используя современные формы и методы коммуникаций, создать систему формирования экологической культуры.

Огромное значение имеет развитие образовательных и просветительских программ по проблемам экологии, ориентированных на различные социальные группы, прежде всего на

детей и молодежь, привлечение заинтересованных лиц и волонтеров к деятельности по рациональному использованию природных ресурсов, охране окружающей среды и проведению разъяснительной работы среди населения.

Внедрение в практику приведенных выше мер позволят укрепить взаимодействие территориальных экологических систем и туристского сообщества для достижения цели устойчивого развития.

Литература

1. ГОСТ Р 56642-2015 Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования.

2. *Кучеров А. В., Шибилева О. В.* Концепция «зеленой» экономики: основные положения и перспективы развития // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 561–563.

3. *Новиков В. С.* Территория и туризм – возможности взаимного развития // География и регион: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (23–25 сентября 2015 г.): в 6 т. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. Т. VI: Туризм. 334 с. (стр. 154–159).

4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017.

УДК 338.48 (479.224)

ПЕРСПЕКТИВЫ КУРОРТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В АБХАЗИИ

Д. С. ПИНЧУК, А. А. ФИЛОБОК

Абхазский государственный университет, Сухум, Абхазия
Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

PERSPECTIVES OF RESORT AND RECREATIONAL DEVELOPMENT IN ABKHAZIA

D. S. PINCHUK, A. A. FILOBOK

Abkhazian state University, Sukhum, Abkhazia
Kuban state University, Krasnodar, Russia

В этой статье вы можете ознакомиться с курортными и лечебными факторами Абхазии, которые базируются на естественных природных ресурсах страны. Рассматривается санаторно-курортный комплекс а также проблемы и перспективы его развития.

Ключевые слова: бальнеология, курорт, курортный центр, грязелечение, туристская индустрия, минеральные воды.

In this article you may find information about resort and medical zones of Abkhazia based on natural medical factors used for healthy and preventive measures, and also the problems of developing and improving these resort of zones are discussed here.

Keywords: balneology, resort, resort centre, mud therapy, tourism industry, mineral water.

Курортное дело относится к наиболее древним видам туристской индустрии. С античных времен люди научились использовать минеральные воды и лечебные грязи в оздоровительных целях [1].

Курорт – освоенная и используемая в лечебно-профилактических целях особо охраняемая природная территория, располагающая природными лечебными ресурсами и необходимыми для их эксплуатации зданиями и сооружениями, включая объекты инфраструктуры [2].

Специализацию любого курорта определяют курортные факторы – природно-лечебные факторы, используемые для целей профилактики, терапии и медицинской реабилитации больных на курортах и в курортных местностях. Основные курортные факторы – ландшафтно-климатические условия, лечебные грязи и минеральные воды. Редко встречаются курорты с одним природным лечебным фактором. Часто наблюдается сочетание нескольких курортных факторов на одном определенном курорте.

Все курорты по сочетанию природно-лечебных факторов можно разделить на шесть типов: бальнеогрязевой курорт, бальнеоклиматический, бальнеологический, грязевой, климатокумысолечебный и климатический [1].

В Абхазии имеются необходимые минеральные воды – Ауадхарская, Мерхеульская, Сакенская, Башкапсарская, выходы сероводорода (село Киндги, окрестности Гудауты) и радона (окрестности Ткуарчала), для развития всех курортного дела.

Климат, составляющий наряду с минеральными источниками основу курортных ресурсов Абхазии, в целом носит характер, переходный от субтропического к умеренному. Идущие с запада увлажненные воздушные массы обусловливают высокую влажность и обилие осадков. Территорию республики условно делят на несколько курортных зон [1].

Приморская зона, протянувшаяся узкой полосой вдоль берега Черного моря, характеризуется очень мягкой, бесснежной зимой и очень теплым, влажным летом. В пределах этой зоны выделяют климатические курорты и курортные местности – Гагра, Пицунда, Новый Афон, Гудаута, Гячрипш, Сухум, Гульрипш.

В среднегорной курортной зоне выделяют Ткварчал с его термальными радоновыми водами. Здесь имеются минеральные ресурсы, на базе которых в перспективе возможно восстановление бальнеолечебницы и создание современного курортного центра [3].

На курортах Абхазии лечат заболевания органов дыхания, сердечно-сосудистой и нервной систем, органов пищеварения, опорно-двигательного аппарата, урологические и гинекологические болезни.

Территория Абхазии обладает значительным потенциалом для развития санаторно-курортного дела, но сегодня эти ресурсы используются не эффективно. Утратили свое значение многие бальнеологические лечебницы, предоставлявшие санаторное лечение своим постояльцам. С недавнего времени туристы могут пользоваться оборудованным собственными силами местных жителей села Киндги рекреационной зоной с выходом сероводорода, известным под названием «Источник». Надо сказать, что туристы приезжают сюда не только летом, трансфер доставляет их к источнику круглый год – зона оборудована таким образом, что имеются несколько труб, подающих сероводородную воду с температурой от горячей до прохладной.

Надо сказать, что развитие рекреационной деятельности на территории республики идет хотя и медленными темпами, но все равно идет. А вот санаторно-курортное дело, к сожалению, ослабевает. Например, численность отдыхавших в гостиницах и других учреждениях отдыха и туризма в 2007 году составила 7483 человек, к 2014 году показатель вырос до 22210 человек. А вот количество отдыхавших и лечившихся в санаториях и пансионатах с лечением уменьшилось с 8046 до 6425 человек в 2007 и 2014 годах соответственно [5].

Тогда как, например, в Краснодарском крае, в 2015 году лечение и оздоровление в санаторно-курортных организациях прошло свыше 1,56 млн человек (по итогам 2014 года 1,18 млн человек); амбулаторное лечение с бальнеологическими процедурами получили 201,4 тысячи человек, 2014 году – 152,8 тыс. человек. Конечно, по разнообразию природных лечебных факторов (минеральные воды, лечебные грязи, ландшафтно-климатические условия), Краснодарский край превосходит другие регионы не только в количественном отношении, но и в детальности изучения их генезиса и состава, в глубине научных проработок медицинских показаний к их применению [6]. Курорты Юга России имеют преимущество перед зарубежными – лечебные возможности [4].

Услуги по бальнеотерапии и грязелечению в Краснодарском крае оказывают 186 санаторно-курортных организаций (в том числе 4 бальнеолечебницы), в которых открыты 143 бальнеологических отделения, 134 грязевых отделения и кабинета, 40 питьевых бюветов с минеральной водой и 14 общедоступных бюветов [6]. Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия организовало практику проведения информационных туров для врачей поликлиник, которые получили методические рекомендации по использованию природных лечебных факторов Краснодарского края в организациях санаторно-курортного комплекса Краснодарского края для использования в работе с пациентами. Возможно выделение части средств из федерального бюджета для возврата к системе распределения путевок, которая была в советское время.

Для развития туристской деятельности немаловажным является поддержка на государственном уровне. Причем, имеется ввиду, и инвестиции в отрасль и подготовка соответствующих кадров. Что касается последнего, то это особенно необходимо в санаторно-курортной деятельности, где особое место принадлежит медперсоналу.

Создание медицинского кластера в республике Абхазия, который включал в себя взаимосвязанные организации санаторно-курортной сферы, медицины и науки, позволило бы здравоохранению улучшить качество предоставляемых услуг.

Литература

1. *Ветитнев А. М., Кусков А. С.* Лечебный туризм: учебное пособие. М.: ФОРУМ, 2010.

2. Закон РФ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах», 1995.

3. Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: материалы IV Международной науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 2016. 574 с.

4. *Сидорова Д. В., Сидоров А. А., Филобок А. А.* Возможности и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Юга России в новых геоэкономических условиях // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: материалы III Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет. 2015. С. 80–83.

5. Управление государственной статистики Республики Абхазия // Абхазия в цифрах за 2014 год.

6. Санаторно-курортные организации края в 2015 году / Официальный сайт администрации Краснодарского края http://admkrai.krasnodar.ru/content/14/show/308435/ (дата обращения 12.03.2016 г.)

УДК 504.062.2.: 379.85

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ КУРОРТОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

М. А. РЫСАЕВА, И. А. РЫСАЕВА

Казанский Инновационный Университет имени В. Г. Тимирясова (ИЭУП), г. Казань, Россия
Институт управления, экономики и финансов, г. Казань, Россия

Данная публикация посвящена туристско-рекреационной оценке курортов Краснодарского края с позиции эффективного ведения рекреационной деятельности на ее территории. Выявлены предпосылки и факторы, отражающию специфику рекреации региона, определены слабые стороны развития рекреационно-туристской сферы края.

Ключевые слова: рекреация, туризм, Краснодарский край, туристско-рекреационный потенциал, антропогенная нагрузка, турпоток, инфраструктура.

COMPLEX ANALYSIS OF TOURIST AND RECREATIONAL POTENTIAL OF DEVELOPMENT OF RESORTS KRASNODAR REGION

M. A. RYSAYEVA, I. A. RYSAYEVA

Kazan Innovative University of V. G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russia
Institute of management, economy and finance, Kazan, Russia

This publication is devoted to a tourist and recreational assessment of resorts of Krasnodar region from a position of effective conducting recreational activity in her territory. Prerequisites are revealed and factors, showing of a recreation of the region, weaknesses of development of the recreational and tourist sphere of the region.

Keywords: recreation, tourism, Krasnodar region, tourist and recreational potential, anthropogenous loading, tourist flow, infrastructure.

Одной из важнейшей фундаментальных потребностей человечества в современном мире является потребность в отдыхе, становясь важнейшим средством воспроизводства жизненных функций человека. В широком смысле феномен отдыха сближается с явлением рекреации (от лат. recreatio – возвращение к здоровью, восстановление).

До недавнего времени понятие рекреации оставалось малораспространенным, использовавшимся лишь в узких кругах специалистов по медицинскому оздоровлению человека. Это понятие связывалось преимущественно с релаксацией и регенерацией жизненно-физиологических сил человека.

Теперь рекреацию понимают как биологическую активность человека, которая направлена на восстановление физиологического, физического потенциала, на оздоровление душевных и духовных сил, которые ослабляются в процессе работы, однообразных занятий или болезни. Поэтому ныне рекреация трактуется как целостное физическое и социально-культурное оздоровление [4].

Совершенствование деятельности по организации досуга различных групп населения, сегодня, является приоритетной задачей государства и общества. В то, же время, традиционно остро в нашей стране стоит вопрос организации отдыха населения с позиции территориально-ресурсной и инфраструктурной составляющей рекреации, что напрямую определяет качественную сторону организации ее деятельности и определяет постановку проблемы данной публикации.

Целью написания данной статьи является анализ рекреационных возможностей районов и курортов Черноморского побережья России, и в частности, курортов Краснодарского края с дальнейшей оценкой перспектив роста территории с позиции ее рекреационной деятельности.

Проводимая комплексная оценка исследуемой нами территории с целью развития рекреации и туризма складывается из выявления имеющегося туристско-рекреационного потенциала, включающего:

– наличие ценных рекреационных ресурсов, а также объектов туристского интереса;

– уровень развития рекреационной инфраструктуры;

– динамика туристского потока;

– трудовые ресурсы, которые создают возможности обеспечения потребностей населения обслуживающим персоналом;

– оценка перспектив развития туристско-рекреационной сферы региона.

С позиции ресурсной составляющей, территория Краснодарского края располагает богатыми туристскими ресурсами, которые являются основой рекреационного развития территории.

Краснодарский край относится к Южному федеральному округу, являясь третьим по численности населения регионом Российской Федерации (5,5 млн чел.), обладая выгодным географическим положением, соседствуя с шестью субъектами Российской Федерации, омываясь водами двух морей [6].

Основным богатством Краснодарского края являются его 18 курортно-рекреационных территорий, которые расположены на побережьях Азовского и Черного морей.

Водные ресурсы края определяют, одну из важнейших рекреационных специализаций региона, формируя условия для развития пляжной и лечебно-курортной рекреации. Главными морскими курортами Краснодарского края являются Сочи, Анапа, Геленджик, территориально расположенные в зоне средиземноморского типа климата, что является отличительной особенностью данного региона нашей страны, с продолжительностью сезона купания с мая по октябрь.

Климатические особенности курортов Краснодарского края (среднегодовая температура воздуха 11,9°) создают наиболее благоприятные условия для укрепления здоровья человека и многократно повышают эффективность санаторно-курортного лечения.

Природные, культурно-исторические и социально-культурные предпосылки для организации рекреационной деятельности и как следствие удовлетворения потребностей населения на территории Краснодарского края находят отражение в широкой вариативности ресурсной базы региона.

Природно-ресурсный потенциал территории представлен в частности: заповедники и национальные парки; водные объекты (реки, водопады..); климатические и бальнеологические курорты (Анапа, Ейск, Мацесте…)

Из 110 заповедников, и 49 национальныхпарков, функционирующих в настоящее время в нашей стране, 14 локализованы в Южном Федеральном округе [10, 11].

Сочинский национальный парк по итогам 2016 года вошел в тройку самых популярных в России среди туристов, уступив только нацпарку «Лосиный остров», расположенному на территории Москвы и Московской области.

На базе Сочинского национального парка, являющегося одним из первых национальных парков России, открыто 28 экскурсионных маршрутов, организовано 10 автостоянок, на базе лесничеств созданы центры экологического просвещения. Национальный парк «Лосиный остров» посещает 7 миллионов человек в год, а Сочинский – более 800 тысяч туристов ежегодно [3].

Такой вид отдыха и восстановления сил благодаря непосредственному общению с природой представляет собой, так называемый тип лесной рекреации.

Культурно-исторические рекреационные ресурсы выражены многообразием объектов культурного и духовного наследия: музеи под открытым небом (античный древнерусский город «Горгиппия»; Античный город Синдика в Анапе…)

Социально-культурные ресурсы: поселок Абрау-Дюрсо - популярный курортный район Новороссийска, а также один из самых посещаемых центров винного туризма в мире; горнолыжные курорты (Роза Хутор, Горки Город, Красная Поляна…); спортивные объекты, строительство которых было приурочено к проведению Зимних олимпийских игр в Сочи в 2014 г., служащие ныне объектами туристского показа.

В целом рекреационные ресурсы Азово-Черноморского побережья имеют высокую эстетическую, познавательную и оздоровительную ценности и могут быть широко использованы в различных видах рекреации и туризма.

Уровень рекреационной освоенности территории служит также важнейшей составляющей развития региона с позиции организации досуга населения и определяется совокупным развитием всех составляющих компонентов материально-технической базы (инфраструктуры) района, представляющей собой совокупность сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для функционирования рекреационной системы.

Гостиничный сектор региона является одним из самых быстро развивающихся секторов коммерческой недвижимости в Южном федеральном округе. Гостиничная инфраструктура курортов Краснодарского края отмечается высокой степенью концентрации, представленная как индивидуальными, так и коллективными средствами размещения (санатории, пансионаты и детские лагеря, множество частных гостиниц), выступая тем самым индикатором положительной динамики рекреационного развития региона. Число гостиниц в Сочи и Красной Поляне количественно достигает более 240, в пиковый сезон уровень загрузки гостиничных предприятий Сочи достигает 100%.

Одним из важнейших индикаторов эффективности развития сферы рекреации и туризма курортов Краснодарского края являются отдельные показатели деятельности коллективных средств размещения (далее КСР), в частности число КСР и численность размещенных в них лиц (табл. 1).

Таблица 1

Число коллективных средств размещения в Краснодарском крае в период с 2010–2015 гг. [12]

Год	Число КСР	Численность размещенных лиц (тыс.)
2010	1355	2726
2011	1207	2783
2012	1583	3073
2013	1609	3227
2014	1684	4419
2015	2922	5560

Табличные данные наглядно свидетельствуют о простой закономерности: с увеличением роста турпотока на курорты Краснодарского края усиливается потребность в росте числа КСР и, следовательно, возрастает численность рекреантов, размещенныхв них.

Высокая степень рекреационной освоенности курортов Краснодарского края напрямую определяет туристскую аттрактивность региона для рекреантов.

Согласно федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» Черноморское побережье (прежде всего, подразумеваются Крым и Краснодарский край) определено как одно из 15 приоритетных туристских направлений, с намеченной реализацией на 2019–2025 годы, а его главной специализацией направления определена курортно-пляжная рекреация [9].

По итогам 2016 года Краснодарский край вошел в пятерку регионов-лидеров по развитию туризма в России, уступив Москве, Санкт-Петербурге и Татарстану, где среди прочего при оценке учитывались такие показатели как состояние туристской инфраструктуры, обеспеченность средствами размещения, развитие транспортной инфраструктуры, разработка и продвижение туристских брендов и турпродуктов и пр. [8].

В пик сезона ежедневная вместимость курортов Краснодаского края достигает 450–480 тыс. мест, что обуславливает необходимость грамотной подготовки сотрудников в области индустрии туризма и гостеприимства с учетом действующих международных норм, современных методик обслуживания и потребностей рынка сферы обслуживания.

Пассажиропоток в аэропортах Сочи, Краснодара, Анапы и Геленджика являющихся международными составил в 2016 году свыше 9,9 миллионов человек, что превысило на 15% аналогичный показатель 2015 года, когда аэропорты региона обслужили 8,6 миллионов пассажиров. Рекордсменом стал Международный аэропорт Сочи, где прирост пассажиропотока составил 29%, авиаузел города-курорта обслужил свыше 5,3 миллионов человек.

Курортно-туристская сфера края, обладая мультипликативным эффектом, обеспечивает рабочими местами до 380 тыс. чел., в районы начинают поступать денежные средства, увеличивается доля занятого населения [1].

Турпоток на курорты Краснодарского края стабильно растет на протяжении последних трех лет. В 2013 г. в крае отдохнули 11,8 млн туристов, в 2014 г. – 13,7 млн человек, в 2015 г. – около 15 млн туристов, в 2016 г. турпоток достиг 15,8 млн человек.

Экспертами рынка, в частности отраслевым объединением Ассоциация туроператоров России (АТОР), прогнозируется, что Краснодарский край сохранит лидирующие позиции и будет доминировать среди направлений внутреннего туризма в нынешнем летнем сезоне [2].

Схематично реальные возможности рекреационного потенциала курортных районов Краснодарского края, исходя из всех слагаемых выше предпосылок ведения туристско-рекреационной деятельности рассматриваемой территории, могут быть представлены следующим образом:

Таблица 2

Структура туристско-рекреационного потенциала Краснодарского края

Рекреационные ресурсы – природные – антропогенные
Туристская аттрактивность региона – благоприятные географические и климатические условия – вариативность туристских ресурсов – круглогодичность отдыха – туристский кластер в Сочи (горный и прибрежный)
Рекреационная (материально– техническая) инфраструктура – развитый гостиничный сектор – развитое транспортное сообщение – приток инвестиций вследствие ОИ в инфраструктуру Черноморского побережья Краснодарского края
Трудовые ресурсы – увеличивается доля занятых в сфере обслуживания – снижается уровень безработицы в регионе – повышается жизненный уровень населения
Экономические факторы – рост внутрироссийского и иностранного турпотока – вклад туризма в создание национального и краевого дохода
Лимитирующие (сдерживающие) факторы рекреационной деятельности – возрастание интенсивности рекреационной нагрузки на ландшафты – нагрузки на туристскую инфраструктуру в пиковые сезоны (зима-лето)

Проблемы развития рекреационной деятельности края.

Краснодарский край как полифункциональный регион, с богатым туристско-рекреационным потенциалом, выполняющий важнейшую генерирующую функцию в распределении туристских потоков, несомненно, составляет конкуренцию многим направлениям, как на российском, так и международном рынках.

В то же время, вопросы, связанные с проблемами и потенциалом развития туризма как вида рекреации в Краснодарском крае, являются актуальными. Функционирование Краснодарского края на протяжении 3 лет (с 2007 г.) в качестве особой экономической зоны туристско-рекреационного типа не оправдалось, в первую очередь в силу недостаточного ведения рекреационной деятельности в регионе, вследствие чего, Постановлением правительства от 24 сентября 2010 г. черноморские курорты Краснодарского края в силу неэффективности своей деятельности досрочно утратили данный статус [7].

Развитие рекреационной деятельности в регионе неизбежно влечет за собой как позитивные, так и негативные для окружающей среды последствия, в связи, с чем серьезным вопросом для курортов края становится экологическое состояние их территории. Большое количество отдыхающих в курортных зонах естественным образом ухудшают экологию и тем самым подрывают основы существования самой рекреационной сферы в данном регионе.

Все крупные города Азово-Черноморского побережья края относятся к наиболее загрязненным, а Новороссийск наряду с Краснодаром практически ежегодно включается в список городов Российской Федерации с очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха.

В силу уникальности ресурсного потенциала рассматриваемой территории вопрос поддержания именно экологического равновесия среды становится как никогда актуальным.

На отдельных участках побережья Черного моря (в Анапе, Сочи, Туапсе) начали резко уменьшаться размеры пляжной полосы.

Нерациональный подход к прогнозированию и использованию пляжных ресурсов привел к ощутимой нехватке общегородских (муниципальных) пляжей. Дефицит пляжей наблюдается на участках побережья в пределах Геленджикской группы курортов протяженностью 17,5 км, на участках побережья в границах Большого Сочи протяженностью 8,8 км, принимая во внимание тот факт, что пляжи с позиции рекреации имеют важное лечебно-рекреационное назначение, а для курортов края наличие пляжей является драйвером их туристского развития [5].

Особую проблему в регионе Азово-Черноморского побережья представляет собой охрана уникальных природных комплексов, имеющих важнейшее значение для развития курортов и туризма. К сожалению, многие природные комплексы в последние годы претерпели значительные изменения, в основном по причине вырубки лесов, урбанизации причерноморских ландшафтов, общей деградации многих ценных биоценозов.

В целом подводя итоги всей вышесказанной проблематике вопроса, стоит заметить и подчеркнуть следующее: Краснодарский край исторически является перспективной территорией для выгодных инвестиций для развития в регионе туристской и рекреационной деятельности, инвесторам предлагаются инновационные проекты развития этнографического, экстремального, экологического туризма на главных курортах страны: Анапе, Геленджике, Сочи, Ейске. В крае рекреационная деятельность является ведущей отраслью экономики, поэтому только путем слаженного взаимодействия всех заинтересованных сторон в этом вопросе, возможно, достичь эффективного управления уже сложившегося данного курортно-рекреационного региона.

Литература

1. Научный журнал КубГау. №100(06). 2014. Туризм в Краснодарском крае: потенциал, экономическое значение и перспективы развития.

2. http://www.atorus.ru/ Ассоциация туроператоров России.

3. http://www.travel.ru/news/2016/10/26/256756.html Десятка самых популярных нацпарков и заповедников России.

4. http://www.studfiles.ru/preview/4113519/page:2/ Значение отдыха и рекреации в жизни человека.

5. http://works.doklad.ru/ Исследование туристско-рекреационных ресурсов России.

6. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Краснодарский край.

7. http://government.ru/docs/24732/ О досрочном прекращении деятельности восьми особых экономических зон.

8. http://admkrai.krasnodar.ru/ Официальный сайт Администрации Краснодарского края.

9.http://www.rbc.ru/krasnodar/freenews/58f9bbc19a79478a3695fb0a-РосбизнесКонсалтинг-информационное агентство.

10. https://ru.wikipedia.org/wiki/%- Список заповедников России.

11. https://ru.wikipedia.org/wiki/% Список национальных парков России.

12. http://www.gks.ru/-Федеральная служба государственной статистики.

УДК 338.48(470.620)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОМ КОМПЛЕКСЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Д. В. СИДОРОВА, А. В. КОНОВАЛОВА, М. Ф. ХОДЫКИНА

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

CURRENT TRENDS AND TERRITORIAL DIFFERENTIATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN A TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX OF KRASNODAR REGION

D. V. SIDOROVA, A. V. KONOVALOVA, M. F. KHODYKINA

Kuban State University, Krasnodar, Krasnodar, Russia

Объектом исследования данной статьи выступает инвестиционная деятельность в туристско-рекреационном комплексе Краснодарского края. Рассмотрены основные показатели курортной сферы региона и инвестиционные предложения в данной отрасли. Выявлены проблемы и перспективы инвестиционной деятельности в туристской отрасли Краснодарского края.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционный проект, туристско-рекреационный комплекс, инвестиции, инвестиционная политика, туристский кластер, инвестиционный форум.

As object of a research of this article investment activity in a tourist and recreational complex of Krasnodar region acts. The main indicators of the resort sphere of the region and investment offers in this branch are considered. The problems and the prospects of investment activity in tourist branch of Krasnodar region are revealed.

Keywords: investment activity, investment project, tourist and recreational complex, investments, investment policy, tourist cluster, investment forum.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Краснодарского края, проект «Инвестиционная политика в туристско-рекреационном комплексе Краснодарского края: система показателей и факторы территориальной дифференциации» № 16-12-23006 а(р).

Региональная инвестиционная политика в туристско-рекреационном комплексе регионов России определяется следующими аспектами: общей социально-экономической политикой, проводимой в туристском регионе; величиной и качеством имеющихся туристских и рекреационных ресурсов; географическим положением; климатическими условиями, инвестиционным потенциалом, привлекательностью региона для инвесторов и др.

Инвестиционная политика на уровне региона представляет собой систему мер в курортных центрах и на территориях, оказывающих содействие активизации инвестиционных процессов и выявлению линий их высокоэффективного включения в развитие регионального туристско-рекреационного комплекса.

Наиболее высокая инвестиционная активность в сфере туризма отмечается в тех регионах, где туризм является приоритетным и социально значимым видом предпринимательской деятельности.

Среди регионов России Краснодарский край выделяется не только развитым туристско-рекреационным комплексом, но и высокой инвестиционной привлекательностью [1].

Вклад туризма в валовой региональный продукт Краснодарского края превышает в 10 раз в целом вклад туризма в ВВП России. По итогам 2015 г. налоговые отчисления в консолидированный бюджет края от предприятий санаторно-курортного комплекса составили 5,8 млрд

руб. Уникальные для России природно-климатические условия региона, наличие передовых медицинских учреждений и технологий, исторических достопримечательностей создают потенциал для развития высокоэффективного, конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса международного уровня, формирующего позитивный имидж страны на международной арене и обеспечивающего растущие потребности населения в услугах, связанных с отдыхом, лечением и туризмом [2].

Но несмотря на увеличение с каждым годом числа средств размещения и потока отдыхающих в регионе, за последнее время произошло значительное снижение инвестиций в развитие сферы туризма и отдыха (табл. 1).

Таблица 1

Показатели деятельности туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края, 2013–2015 гг.

Наименование показателей	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2014 г., %
Число средств размещения, всего	1609	1684	2922	173,5
Численность размещенных лиц, тыс. человек	3227	4419	5560	125,8
Объем инвестиций в основной капитал, направленных на развитие сферы туризма и отдыха, млн руб.	51532	54605	5220	- 90,4

На инвестиционную деятельность в сфере туризма влияет ряд факторов, среди которых можно выделить наличие в регионе привлекательных туристско-рекреационных объектов; уровень развитости инфраструктуры; количество крупных инвестиционных проектов в сфере туризма; региональная политика, поддерживающего инвестиционную деятельность и др.

Резкое снижение объема инвестиций в туристскую отрасль Краснодарского края можно объяснить завершением Олимпиады в Сочи, во время подготовки к которой как раз наблюдался прирост инвестиционных вложений в основной капитал и туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края. В этот период регион значительно вырвался вперед среди субъектов Южного федерального округа и стал лидером по привлечению инвестиций, значительно опередив Ростовскую область, занявшую второе место по данному показателю в ЮФО [3]. Но после завершения Олимпийских игр и строительства крупных инвестиционных проектов произошло сокращение инвестиционных вложений в основной капитал Краснодарского края, и его разрыв с Ростовской областью заметно сократился (табл. 2).

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал по регионам Южного федерального округа, 2013–2016 гг., млн рублей, без учета Республики Крым

Субъект ЮФО	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2015 г. к 2014 г., %
Республика Адыгея	18622,2	17154,8	15755,9	15390,7	97,7
Республика Калмыкия	15282,5	22609,2	16605,4	13509,7	81.4
Краснодарский край	955208,1	750235,9	586902,7	428971,6	73
Астраханская область	122618,4	116856,1	113168,8	118625,2	105
Волгоградская область	140680,1	182797,9	200190,7	181484,7	90,7
Ростовская область	253622,5	264172,8	309436,2	287412,5	92,9

В 2015 г. Краснодарский край посетило более 15 млн человек, что на 9,1% больше, чем в 2014 г. Туристско-рекреационный комплекс является одной из приоритетных отраслей

развития региона, а также для инвестиционных вложений. Краснодарский край предлагает инвесторам большое количество проектов в сфере туризма, многие из которых были представлены на инвестиционном форуме «Сочи-2017». Некоторыми из них заинтересовались иностранные инвесторы.

Большее количество инвестиционных проектов в туристско-рекреационном комплексе Краснодарского края – это строительство гостиниц и баз отдыха, также большое количество предложений по строительству этнографических комплексов (например, строительство экодеревни казачьего быта в Тбилисском районе или туристско-этнографического комплекса «Казачья станица» в Староминском районе). Поэтому можно сделать вывод, что наметилась тенденция к развитию не только пляжного туризма, который всегда был приоритетным направлением в туристско-рекреационном комплексе Краснодарского края, но и к продвижению новых видов туризма. Развитие таких перспективных направлений как этнографический туризм, агротуризм и др. позволит привлечь интерес не только к курортным городам, которые всегда являлись центрами притяжения для инвесторов, но и к другим районам края, которым тоже есть, что предложить потенциальным туристам.

Тем не менее пока, несмотря на наличие инвестиционных предложений в туристско-рекреационном комплексе северных районов Краснодарского края, инвестиции в их основной капитал по виду экономической деятельности «Гостиницы, рестораны» остаются крайне малы, либо вовсе отсутствуют. Инвесторы по-прежнему предпочитают вкладывать средства в строительство гостиниц на Черноморском побережье.

На территории Краснодарского края продолжается развитие локальных туристско-рекреационных зон регионального значения: Таманская рекреационная зона в границах Темрюкского района, Абрау-Утришский рекреационный кластер в административных границах городов Новороссийск и Анапа, город Ейск – бальнеоклиматический и грязевой курорт степной зоны, расположенный на берегу Азовского моря. Кроме того планируется продолжить привлечение инвестиций в строительство и реконструкцию санаторно-курортных объектов в городе-курорте Горячий Ключ.

Туристско-рекреационная особая экономическая зона Лагонаки, в рамках которой планировалось строительство современного горнолыжного курорта, пока не нашла якорных инвесторов, и ее развитие приостановлено.

На территории Краснодарского крае продолжается развитие туристического кластера «Абрау-Утриш», который протянулся от Новороссийска до Анапы. Планируется построить в рамках данного кластера гостиницы, рестораны, развлекательные центры и т. д.

Также намечено развитие автотуристских кластеров в Туапсинском районе, Геленджике и Горячем Ключе.

Если данные кластеры будут нацелены не только на жителей Краснодарского края, но и иметь внешнюю ориентацию, то они могут стать источником экономического роста и процветания региона [4: 338].

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что, несмотря на снижение инвестиционных вложений в туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края после проведения Олимпиады, регион предлагает большое количество инвестиционных проектов, что позволит в будущем привлечь не только российских, но и зарубежных инвесторов. Также наметилась положительная тенденция к появлению инвестиционных предложений в сфере туризма не только на Азово-Черноморском побережье, но и в других районах края, что позволит развивать в регионе новые виды туризма, такие как агротуризм, этнографический, винный туризм и др. Привлечение инвестиций в развитие данных видов туризма позволит в будущем привлекать в Краснодарский край гораздо большее количество туристов круглогодично.

Литература

1. *Миненкова В. В., Сидорова Д. В., Филобок А. А., Волкова Т. А.* Особенности инвестиционной политики в туристско-рекреационном комплексе Краснодарского края // Вестник Национальной академии туризма. 2016. № 3 (39). С. 57–60.

2. *Сидорова Д. В., Сидоров А. А., Филобок А. А.* Возможности и перспективы развития туристско-рекреационного комплекса Юга России в новых геоэкономических условиях // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: материалы III Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. 2015. С. 80–83.

3. *Сидорова Д. В., Филобок А. А., Приходько А. В.* Инвестиционная политика в туристско-рекреационном комплексе Юга России // Вестник Адыгейского гос. ун-та. 2014. Вып. 2 (137). С. 86–91.

4. Словарь географических названий Краснодарского края: в 3 т. Т. 2: Экономическая география / под ред. М. Ю. Беликова, В. В. Миненковой, С. А. Шатилова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. 409 с.

УДК 379.85

РОЛЬ ИМИЖДА ТУРИСТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

М. М. АЛИКОВА, А. И. СКАПКО

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

В данной статье рассматривается роль формирования туристского имиджа территории. Важность этой проблемы определяется следующими обстоятельствами: для многих современных стран туризм стал играть важную роль в их национальной экономике, что отражается в развитии разнообразных форм туристской индустрии, в создании новых туристских продуктов, в привлечении все большего количества туристов, для которых важнейшее значение имеет имидж туристской территории.

Ключевые слова: туристский продукт, туристская территория, туристский имидж территории, репутация туристской территории, бизнес-имидж туристской территории.

THE ROLE OF EMIRDA TOURIST AREAS

M. M. ALIKOVA, A. I. SCAPCO

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

This article examines the role of formation of the tourist image of the territory. The importance of this issue is determined by the following circumstances: for many countries, tourism began to play an important role in their national economies, which is reflected in the development of various forms of tourism industry in creating new tourism products to attract growing number of tourists.

Keywords: tourist product, tourist area, tourist image of the territory, reputation of the tourist areas, business image of the tourism areas.

В экономике туризма более привычным является обсуждение проблем на предмет формирования имиджа конкретного туристского продукта, что вполне объяснимо высокой конкуренцией на туристском рынке. Каждый производитель желает отличаться от конкурентов, поэтому старается придать своим продуктам некие особенные, уникальные характеристики, стараясь формировать им тем самым положительный имидж. Однако, иногда упускается из виду важнейший аспект, заключающийся в том, что туристский продукт привязан к определенной территории, т.е. он реализуется на вполне обозначенном региональном пространстве, которое может включать не только национальные границы какой-либо страны, но и иметь трансграничный характер. Поэтому важное значение для успешной реализации туристской деятельности имеет создание положительного имиджа туристской территории. Не любая территория может называться «туристской». Для этого она должна обладать такими требованиями как наличие природных, историко-культурных достопримечательностей, элементами духовного наследия, так как именно они создают конкуренцию между туристскими территориями, которые могут представлять интерес у туристов в сочетании с конкретным набором сервисных услуг и соответствующим уровнем обслуживания.

Обобщая определения туристского имиджа территории, которые даны такими авторами как А. П. Панкрухиным, Е. А. Джанджугазовой и рядом других, можно отметить, что в имидж туристской территории базируется на сочетании всех ее компонентов: природно-географических, культурно-исторических, этнических, геополитических, социально-экономических [4: 35; 6: 9–11].

И. Е. Василенко определяет туристский имидж территории как совокупность рациональных и эмоциональных представлений, выражающих специфику региона [3: 6–11].

На наш взгляд, в понятии туристского имиджа территории должна присутствовать ее привлекательность, а также комплекс составляющих, которые будут способствовать акти-

визации ее конкурентоспособности в борьбе за привлечение потенциальных туристов. К таковым компонентам следует отнести: безопасность, развитие туристской инфраструктуры, сервиса, сочетания цены и качества предоставляемых услуг. Туристский имидж территории – это специально формируемое представление о ее туристских возможностях.

Имиджем интересуются прежде всего те, кто имеет какие-либо намерения в отношении конкретной территории: желание жить, работать, учится, вести бизнес, заниматься инвестированием проектов, реализовать профессиональные и карьерные интересы. Категория «имидж территории» достаточно многогранна, поэтому одним из ее аспектов, имеющих для туризма важное значение, является понятие «бизнес-имидж». Бизнес-имидж туристской территории воспринимается потребителем в совокупности конкурентных и уникальных характеристик. Бизнес-имидж территории представляет собой набор убеждений потребителей относительно специфики и функционального назначения территориального образования, символически выраженное представление о своеобразии и, возможно, уникальности региона, его репутации, сформировавшейся в общественном мнении.

Для туристской территории большое значение имеет не только хороший имидж, но и репутация. Понятия «имидж» и «репутация» тесно связаны друг с другом. Основу репутации территории в бытовом представлении мнения людей, сложившееся или на основании личного опыта или в результате полученной информации. В хозяйственном понимании положительная репутация территории рассматривается как ресурс, который сможет обеспечить ей конкурентоспособность, определенные преимущества для развития бизнес-контрактов. Поэтому репутация - это важный элемент при формировании бизнес-имиджа территории пригодной не только для развития туризма, но и других видов экономической деятельности. Категория бренда территории может рассматриваться как некая гарантия удовлетворения потребностей и запросов потребителей, как фактор ее конкурентных преимуществ, возможно как эмоционально-позитивный образ [5: 66].

За рубежом, особенно в развитых странах Зарубежной Европы, накопивших колоссальный опыт в сфере туризма и гостеприимства, зарабатывающих на этом значительные средства, давно пришло осознание того, что необходимо постоянно уделять вниманию поддержания уже сложившегося позитивного имиджа как территории комфортного пребывания (во всех смыслах) для туристов как внутренних, так и въездных. Пока нам, в России, этого не хватает. Статистика въездного и внутреннего туризма за 2015 год такова: въездной туризм показал рост примерно 1,5 млн иностранных туристов (это 8%), т. е. Россию посетило 28 млн въездных туристов (дальнее и ближнее зарубежье), а выездной туризм сократился примерно на 20% [7]. Это означает, что интерес посещать Россию у иностранных туристов присутствует. Если говорить о въезде иностранцев, страны, формирующие основные потоки в Россию сегодня, – Китай, Германия, США, Великобритания, Франция, Корея, Финляндия, Испания. Наибольший рост показали Иран, Индия, Китай (30–60%), а также Испания. Въездной, наряду с внутренним, тоже является нашим приоритетом. При высоком туристском потенциале России, все же проблема формирования благоприятного туристского бизнес-имиджа стоит достаточно остро. Негативное воздействие на туристский имидж России оказывает ряд причин: неблагоприятный визовый режим, недостаточно развитая туристская инфраструктура, моральный и физический износ туристской материальной базы, низкая культура туристского сервиса, несбалансированность цены и качества предоставляемых услуг [1].

Большинство субъектов РФ, нацеленных развивать туризм, осознают необходимость формирования имиджевой политики. На различных туристских форумах происходит обмен опытом, полученными результатами. Территориальные различия в РФ очень существенны. Поэтому на формирование имиджа региона влияют абсолютные и относительные факторы (табл. 1). Положительный имидж региона это является нематериальным фактором, который способствует его социально-экономическому развитию.

Таблица 1

Факторы туристского имиджа территории

Абсолютные факторы	Относительные факторы
1. Природно-ресурсный потенциал	1. Рекламные и PR-мероприятия
2. Трудовой и образовательный потенциал	2. Средства массовой информации
3. Историко-культурный потенциал	3. Выставочно-ярмарочная деятельность
4. Производственная и социальная инфраструктура	4. Комплекс визуальных и вербальных характеристик
5. Банковский сектор	5. Развитие IT-технологий

Еще более остро обстоит дело с формированием положительного туристского имиджа на юге России, особенно в субъектах Северо-Кавказского федерального округа. Мощным импульсом развития туризма на юге России послужило решение о создании туристического кластера на основе семи туристско-рекреационных особых экономических зон в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея. Всего в России действует 14 (из них 7 в СКФО) особых экономических зон туристско-рекреационного типа, которые созданы развивать разные направления туризма во многом за счет привлечения инвестиций, а не только за счет средств федерального и регионального бюджета [1]. Наиболее успешно продвигаются намеченные планы в ТРЗ «Архыз», Безенги-Приэльбрусье, Ведучи (Чеченская республика), т. е. там, где есть инвесторы.

Вопросы формирования туристского имиджа актуальны для РСО-Алания, республики Юга России, которая обладает рядом конкурентных преимуществ, а именно: комфортные рекреационно-географические условия, наличие богатого историко-культурного наследия, что нашло отражение 2,5 тыс. памятников культуры, в т. ч. федерального значения, природные объекты: объекты спелеологии, водопады, 250 выходов источников минеральных вод. Однако, значение туристско-рекреационного комплекса в экономике Северной Осетии невелико. На него приходится 2% выпуска региональной экономики, 2% инвестиционных вложений, 3% налоговых выплат.

Для более активного формирования позитивного туристского имиджа РСО-Алании важно усовершенствовать нормативно-правовую базу, которая регулирует инвестиционную деятельность, в, частности, дать налоговые льготы тем туристским предприятиям, которые занимаются внутренним и въездным туризмом. Необходима активизация экскурсионной деятельности, как одного из направлений въездного туризма, особенно в природоведческой и историко-культурной сферах. В качестве основных проблем въездного туризма, прежде всего, следует выделить следующие: неблагоприятный имидж Северного Кавказа в целом, недостаточно развитая туристская инфраструктура, ограниченное предложение средств размещения туристского класса с современным уровнем комфорта особенно в горной зоне республики при условии соответствия цены и качества, слабая реклама туристских возможностей республики.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 № 1485-р (ред. от 28.10.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года» [Электронный ресурс http://www.consultant.ru/document/ дата обращения29.03.2017].

2. Постановление правительства РСО-Алания от 15.11.2013 № 413 (ред. от 17.10.2014 № 366) «О Государственной программе РСО-Алания «Развитие туристско-рекреационного

комплекса Республики Северная Осетия-Алания на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс http://docs.cntd.ru, дата обращения 02.04.2017].

3. *Василенко И. А.* Имиджевая политика России в региональном измерении. Имидж России: город, регион, страна: материалы научной конференции МГУ, 01 ноября 2011 / под ред. И. А. Василенко. М.: МГУ, 2011. С. 6–11 [Электронный ресурс: prioritet-pr.com, дата обращения 20.03.2017].

4. *Джанджугазова Е. А.* Маркетинг туристских территорий. М.: Академия, 2006. 221 с.

5. *Калоева З. Ю.* Разработка и применение программ лояльности в туристской индустрии // International scientific conference EUROPEAN RESEARCH: сборник статей Международной Научно-практической конференции. 25.05.2016. 64–74 с.

6. *Панкрухин А. П.* Маркетинг территорий: маркетинг региона // Маркетинг в России и за рубежом. 2004. № 2. С. 9–11.

7. http://www.tourdom.ru

УДК 911.3:338.4:332.135

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТЕПНОЙ ЗОНЕ РОССИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

А. А. СОКОЛОВ, О. С. РУДНЕВА

Институт степи Уральского отделения РАН, г. Оренбург, Россия

SPATIAL ASSESSMENT OF TOURISM POTENTIAL IN THE STEPPE ZONE OF RUSSIA AND ADJACENT TERRITORIES

A. A. SOKOLOV, O. S. RUDNEVA

Institute of steppe of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia

В результате исследования для большинства регионов степной зоны определена высокая степень туристско-рекреационного потенциала, они обладают разветвленной сетью автодорог и высокой плотностью населенных пунктов, более обеспеченны гостиничной сетью и обладают значительным природно-рекреационным потенциалом.

Ключевые слова: степь, туристско-рекреационный потенциал, туристические ресурсы, рекреация, региональное развитие, внутренний туризм.

As a result of research in the majority of regions of a steppe zone high degree of tourist and recreational potential is defined. These regions have an extensive network of highways and high density of settlements, they are more provided with a hotel network and possess considerable natural and recreational potential.

Keywords: steppe, tourist and recreational potential, tourist resources, recreation, regional development, domestic tourism.

Для регионов степной зоны России и сопредельных государств характерно большое разнообразие благоприятных факторов, характеризующих туристско-рекреационный потенциал территории: значительная физико-географическая, культурно-историческая и социально-экономическая дифференциация пространства, в частности: многообразие естественных ландшафтов, культурно-исторического наследия, крупных городов и древних поселений [2].

При оценки туристско-рекреационного потенциала территории многие исследователи выделяют четыре базовых компонента: природно-рекреационные ресурсы, историко-культурные ресурсы, транспортная и гостиничная инфраструктура региона. Совокупность этих видов ресурсов рассматривается как целостная система, состоящая из двух подсистем: собственно туристические объекты и инфраструктурные объекты, которые вместе составляют туристско-рекреационного потенциала региона [1].

Природно-рекреационные ресурсы. Степная зона обладает уникальным сочетанием природно-рекреационных ресурсов, которые охватывают разнообразные естественные ландшафты с нетронутыми уголками природы. С целью сохранения естественных экосистем на ее территории создано 5342 ООПТ, включающих в себя заповедники, национальные парки, памятники природы и пр.

Рассчитав среднюю плотность ООПТ по регионам степной зоны, можно сделать выводы, какими природно-рекреационными ресурсами обладает та или иная территория. Средняя плотность ООПТ степной зоны составляет 1,4 ед./тыс. км^2. Наибольшую плотность ООПТ имеют регионы Украины, здесь она составляет 7 ед./тыс. км^2, в регионах России 2 ед./тыс. км^2, а в Казахстане всего 0,1 ед./тыс. км^2 (рис. 1).

В региональном разрезе лидером по плотности ООПТ, является Северная Осетия – 27 ед./тыс. км^2, на втором и третьем месте расположились Белгородская и Полтавская области – 13 ед./тыс. км^2. Наименьшая плотность ООПТ в Павлодарской и Кустанайской областях – 0,02 ед./тыс. км^2. Также следует отметить, что самым большим количество ООПТ располагает Оренбургская область – 514, однако по плотности она занимает лишь 11 место, здесь она составляет 4,1 ед./тыс. км^2 [3–10].

Рис. 1. Плотность ООПТ степной зоны (ед./тыс. км^2)

Историко-культурные ресурсы. Главным компонентом для развития историко-культурного туризма является современная система поселений, связанная с исторически сложившейся системой расселения народов населявших степную зону в разные исторические эпохи. Кроме того, сама история освоения степной зоны тесно связана с историей этих государств, что дает дополнительные преимущества и возможности наглядного знакомства с важными этапами развития цивилизации и культуры населяющих ее народов (рис. 2).

Рис. 2. Плотность населенных пунктов (ед./тыс. км^2)

Как видно из графика сеть населенных пунктов распределено по территории степной зоны неравномерно, средняя плотность составляет 6,5 ед./тыс. км^2. Наибольшую плотность населенных пунктов имеют регионы Украины 40 ед./тыс. км^2, здесь лидером является Полтавская область 63 ед./тыс. км^2. В регионах степной зоны России средняя плотность населенных пунктов составляет 5 ед./тыс. км^2. Наименьшую плотность населенных пунктов имеют регионы степной зоны Казахстана здесь она составляет 2,5 ед./тыс. км^2, минимальное значение имеет Карагандинская область 1 ед./тыс. км^2 [3; 4].

Дорожная инфраструктура. Развитая дорожная инфраструктура имеет существенное значение для развития туристической отрасли и повышение ее общего потенциала. Для обширной территории степной зоны необходима надежная и разветвленная сеть дорог, которая способна обеспечить связь между населенными пунктами.

Набольшую плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в степной зоне имеют регионы России, здесь она составляет 296 км/тыс. км^2, в Украинской части степной зоны плотность 252 км/тыс. км^2, Казахстанские регионы степной зоны имеют наименьшую плотность – 39 км/тыс. км^2 (рис. 3).

Рис. 3. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (км/тыс. км^2)

Лидерами по плотности автомобильных дорог в степной зоне являются республики Северного Кавказа, в них среднее значение превышает 500 км/тыс. км^2. На Украине наибольшую плотность автомобильных дорог имеют Полтавская, Харьковская и Донецкая области в среднем 300 км/тыс. км^2. Наименьшая плотность автомобильных дорог наблюдается в Актюбинской и Карагандинской областях республики Казахстан 18 и 20 км/тыс. км^2.

Гостиничная инфраструктура. По сути размещения туристов считают важнейшим элементом туристической инфраструктуры. Ведь доступность таких объектов влияет на развитие все туристической отрасли, так как туристические потоки напрямую зависят от уровня их развития и качества предоставляемых ими услуг.

В степной зоне плотность гостиничной инфраструктуры составляет 1,5 ед./тыс. км^2. Наибольшую плотность имеют регионы степной зоны России 2,7 ед./тыс. км^2, немногим меньше это показатель у регионов Украины 2,2 ед./тыс. км^2. Сильно отстают в развитее гостиничной инфраструктуры регионы степенной зоны Казахстана, здесь данный показатель составляет всего 0,1 ед./тыс. км^2 (рис. 4).

Самая большая плотность гостиничной инфраструктуры наблюдается в традиционных туристических регионах, это Республика Крым – 33 ед./тыс. км^2 и Краснодарский край – 27 ед./тыс. км^2. В некоторых регионах Казахстана плотность гостиничной инфраструктуры составляет 0,01 ед./тыс. км^2, как правило, это 2–6 гостиниц которые располагаются в пределах областного центра.

Обеспеченность туристско-рекреационным потенциалом**.** Оценка каждого вида туристических ресурсов производится в пределах определенного интервала баллов. Каждый вид ресурсов ранжируется по двухбалльной шкале в зависимости от среднего значения этого показателя по всей территории степной зоны. Далее полученные баллы суммируются по каждому отдельному региону (табл. 1) [5].

Рис. 4. Плотность гостиничной инфраструктуры (ед./тыс. км^2)

Таблица 1

Балльная оценка видов туристических ресурсов

Фактор	Ранжирование
Природно-рекреационные ресурсы	< 0,14 – 0 баллов, > 0,14 – 1 баллов
Историко-культурные ресурсы	< 6,5 – 0 баллов, > 6,5 – 1 баллов
Дорожные ресурсы	< 196 – 0 баллов, > 196 – 1 баллов
Гостиничные ресурсы	< 1,5 – 0 баллов, > 1,5 – 1 баллов

Согласно проведенным вычислением туристско-рекреационного потенциала степной зоны, наблюдаются его существенные различия. Нами выделено четыре уровня обеспеченности туристско-рекреационным потенциалом: Очень низкая – это регионы, в которых все туристические ресурсы имеют показатели ниже среднего по степной зоне; Низкая – в этих регионах лишь один показатель превышает среднее значение; Средняя – регионы расположенные в этой категории имеют значения выше среднего по половине показателей; Высокая – в этой категории находятся регионы, в которых только один показатель имеет значение ниже среднего; Очень высокая – в данных регионах показатель обеспеченности по всем видам туристических ресурсов имеет значение выше среднего (рис. 5).

Рис. 5. Уровень обеспеченности туристско-рекреационным потенциалом

Таким образом, 23 из 41 регионов степной зоны имеют высокую степень обеспеченности туристско-рекреационным потенциалом. Предоставленные регионы обладают разветвленной сетью автодорог и высокой плотностью населенных пунктов, они более обеспеченны гостиничной сетью и обладают значительным природно-рекреационным потенциалом. В менее половине регионов степной зоны обеспеченность туристско-рекреационным потенциалом низкая. Данные регионы сталкиваются с неудовлетворительной обеспеченностью автомобильных дорог, малой плотностью населенных пунктов и слабым развитием гостиничной отрасли. Однако эти регионы обладают существенным природно-рекреационным потенциалом.

Литература

1. *Кривов С. В.* Определение туристической привлекательности региона Нижегородская область: методики анализа [электронный ресурс]. URL: fup.unn.ru›files/krivov.doc.

2. *Мордкович В. Г.* Степные экосистемы. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1982. 208 с.

3. *Соколов А. А.* Территориальный анализ размещения и сдвигов населения в степной зоне России // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География. Геоэкология. 2016. № 1. С. 24–29.

4. *Соколов А. А.* Пространственные изменения численности населения степной зоны России // Народонаселение. 2016. № 3(73). С. 57–63.

5. *Соколов А. А.* Региональная оценка туристско-рекреационного потенциала в степной зоне России, Украины и Казахстана // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 2(190). С. 102–109.

УДК 911.5

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РСО-АЛАНИЯ

М. Т. ЧЕЛЬДИЕВА, А.Т. КАРДАНОВ, Д. И. ТЕБИЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия e-mail: d_tebieva@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы рекреационного природопользования РСО-Алания. Показаны естественные и антропогенные факторы, препятствующие эффективному использованию рекреационного потенциала.

Ключевые слова: рекреационные ресурсы, РСО-Алания, антропогенное вмешательство, лавины, обвалы, селевые потоки.

PROSPECTS OF RECREATIONAL POTENTIAL'S COMPLEX USE OF RNO-ALANIYA

M.T. CHELDIEVA, A.T. KARDANOV, D. I. TEBIEVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia, e-mail: d_tebieva@mail.ru

Problems of recreational environmental management RNO-Alania are considered in the article. The natural and anthropogenous factors interfering effective use of recreational potential are shown.

Keywords: recreational resources, RNO-Alania, anthropogenous intervention, avalanches, collapses, mud streams.

Российский Кавказ – один из наиболее привлекательных туристских регионов на постсоветском пространстве. Высочайшая в России горная система Большого Кавказа предоставляет необъятные по разнообразию рекреационные ресурсы, способные удовлетворить самые необычные потребности рекреантов. На северном макросклоне Большого Кавказа встречаются различные спектры высотных поясов, разные типы ландшафтов, сменяющие друг друга аналогично широтным зонам Русской равнины, но на расстоянии не более двух десятков километров.

Наибольшей экзотической «дикостью» природы отличается восточная часть Центрального Кавказа в административных границах Республики Северная Осетия-Алания (РСО-Алания). Это наиболее суженный участок Большого Кавказа, его протяженность в меридиональном направлении всего 110 км. Общий орографический план территории характеризуется чередованием высоких хребтов и продольных депрессий, разделенных тесными, глубокими поперечными ущельями. Глубина расчленения в среднем составляет 2000 м, а в долине реки Урух достигает более 3500 м. В регионе ярко выражены эффекты «барьерного подножья» и «барьерной тени», формирующие контрастные ландшафты на склонах противоположных экспозиций [1].

Помимо уникальной природы (на территории республики находится 216 памятников природы различного происхождения), РСО-Алания обладает богатым культурно-историческим наследием – 317 объектов федерального значения. Длительная и сложная история освоения гор оставила многочисленные материальные памятники, естественным образом «вписанные» в природный ландшафт Северной Осетии [2, 4].

Рекреационное природопользование, как и любой другой вид деятельности, зависящий от свойств природных объектов, должно соответствовать ландшафтной структуре территории, которая в свою очередь, содержит информацию о возможностях ее практического использования.

Географический ландшафт – это сложная природная система, в которой все элементы (компоненты): рельеф, климат, воды, почвы, растительность и животный мир находятся в сложном взаимодействии и взаимообусловленности и в которых заложен природно-ресурсный потенциал.

В современной географической литературе можно найти самые разные определения ландшафта, но только природный ландшафт дает человеку среду обитания и возможность осуществлять производственную и непроизводственную деятельность. Рекреационная оценка природных ландшафтов РСО-Алания представляет собой интерпретацию ландшафтной карты, на которой ландшафты объединены в группы и ранжированы по степени благоприятности рекреационных ресурсов. На картосхеме (рис. 1) представлены группы ландшафтов, пригодные для того или иного вида рекреационной деятельности, что отражено в прилагаемой таблице [1].

Рис. 1. Рекреационная оценка ландшафтов РСО-Алания

Рекреационное природопользование на территории РСО-Алания имеет давнюю историю, но наиболее интенсивно рекреационные, особенно туристические, ресурсы эксплуатировались во второй половине XX века. Северная Осетия представляла одно из звеньев крупного Кавказского рекреационного района, причем, занимала узловое положение: на ее территории заканчивались Северокавказские маршруты и начинались маршруты в Закавказье и к Черноморскому побережью.

Через территорию Северной Осетии проходил нескончаемый поток туристов, о чем красноречиво говорит план работы трех турбаз (табл. 2).

Таблица 1

Рекреационная оценка ландшафтов РСО-Алания

№ ландшафта	Геоморфологические особенности ландшафтов	Ср. высота над у. м безмор. период	Климатические особенности			Минеральные источники	Лесистость %	Инженерные ограничения
			Число дней с осадками >1,0 мм	Число ясных дней по общей и нижней обл.				
1	2	3	4	5	10	11	12	13
	1. Наиболее благоприятные условия для санаторно-курортного лечения							
18-23	Межгорные котловины сланцевой депрессии с древними озерными террасами, конусами выноса	1000-1500	159	-	63	кремнистые термальные (метановые и углекислые); бромные, йодные (метановые)	5-10	оползни, эрозия, сели, локально – при подрезке склонов
12	Эродированные склоны, балки, логи	450-500	182	150	49/122	кремнистые термальные (метановые)	1,5	эрозия и оползни при сведении лесов
	2. Благоприятные условия для санаторно-курортного лечения							
1	Низменные равнины, древние террасы Терека	130	190	76	37/82	-	0,5-1,5	проседание лессов при замачивании
14	Низкогорные куэсты и предгорные равнины	700-800	190	98	42/88	бромные, йодные (метановые); сульфидные (метановые и азотные)	90	потенциальная опасность эрозии
	3. Наиболее благоприятные условия для массового отдыха							
25-26	Горные долины и ущелья в Главном хр. Троги с ледниками и моренами	1700-1900	116	-	-	углекислые, железистые, мышьяковые (углекислые)	10-20	интенсивные склоновые процессы
	4. Выборочно благоприятные условия для массового кратковременного отдыха							
1	Пойменные террасы Терека (Моздокская степь)	130	190	76	37/82	-	до 70	возможно обрушение берегов
7- 8, 10 13-15	Низкогорные хребты и предгорные равнины	650-1000	190	98	42/88	-	до 90	Верховодка, заболоченность

	5. Выборочно благоприятные условия для любительских видов отдыха							
6	Предгорные равнины на валунно-галечнике	400-600	195	140	42/113	-	0,5-1,5	размыв берегов, поемность
16-17	Среднегорные куэсты, сложенные карбонатными породами	до 1800	-	-	-	-	90	карстовые явления, большие уклоны
29-32	Высокогорья с ледниками, каменными глетчерами, озерами, скалами, осыпями	3000 и выше	105	0	54/143	-	3,5-5,0	катастрофические экзогенные процессы
	6. Наиболее перспективные условия для рекреации							
24	Межгорная котловина с боковыми ущельями, террасированными, пологими склонами, конусами выноса,	1700-1800	156	95	66/142	углекислые, железистые, мышьяковистые	5-10	лавины, сели, местами оползни
	7. Неблагоприятные условия для рекреации							
2-5, 9-11	Предгорные равнины и передовые хребты повсеместно распаханные	150-300	190	68	41/115	-	2,5-3,0	возможны интенсивные просадки, эрозия
27-28	Труднодоступные высокогорья Скалистого хребта	2000-3000	80	112	54/134	-	3,5-5,0	карст, обвально-осыпные процессы

Таблица 2

План работы туристических баз в 1978 году [2]

№ п/п	Название т/б	Период работы			Кол-во мест	Загрузка в чел/дн.	
		открытие	закрытие	дн. работы		по питанию	по помещению
1.	Цейская	21 мая	1 октября	133	500	60160	60690
2.	Зарамагская	21 мая	3 октября	136	450	62380	59340
3.	«Дзинага»	20 мая	30 сентября	134	350	34200	35200

* по данным Совета по туризму СО АССР, 1978.

В 90-е годы, в связи с известными геополитическими и экономическими событиями, посещаемость Кавказа резко сократилась. Современное состояние рекреационной отрасли и индустрии туризма соответствует общему кризисному состоянию всей экономики республики, но это не оправдывает вяло текущий, в основном стихийный, процесс развития туризма, так как именно эта отрасль экономики может стать «локомотивом» устойчивого развития региона в целом.

В настоящее время рекреационное хозяйство нужно поднимать заново. В РСО-Алания старая система рекреационных учреждений «вышла из строя», а новая – находится в зачаточном состоянии. Строительство гостиниц, домов отдыха и других учреждений «на скорую руку», развернувшееся в последнее время в горной части республики, носит стихийный характер и не имеет ни научного, ни инженерно-технического обоснования. Такое положение непозволительно, поскольку следствием его явится неизбежная деградация природной среды, так как горная часть не располагает площадками, пригодными для строительства крупных рекреационных комплексов (Северная Осетия во все времена страдала от малоземелья). При разработке перспективных планов развития рекреации на территории РСО-Алания необходимо учитывать специфику территории: глубокое расчленение рельефа и тесноту горных ущелий, – это требует не просто строительства сети малых рекреационных комплексов, но и соответствие, и подчинение их масштабу природного окружения.

Антропогенные элементы и технические сооружения могут ухудшить эстетические свойства природного ландшафта и иметь отрицательное психоэмоциональное воздействие на человека. В связи с этим, очень важно не «захламить» территорию антропогенными «улучшениями».

Можно привести множество примеров неудачного и даже опасного для жизни отдыхающих внедрения технических элементов в структуру природного ландшафта. Например, при строительстве технической дороги ЛЭП в долине р. Мамисон были вскрыты тыловые швы стабилизировавшихся оползней и грунтовые воды. Произошла активизация оползней и зарождение новых селевых очагов. Оползневые массы в разных местах повредили 2-метровую подпорную стену из бетонных блоков и завалили основную автодорога (фото 1). Опоры ЛЭП покосились и в любое время могут упасть, так как установлены на рыхлом грунте.

В Дигорском ущелье на горнолыжную трассу турбазы «Порог неба» возможен сход лавин с ледников Таймази объемом до 1 млн куб. м, но при этом, здесь планируется строительство канатной дороги.Недавно построенная турбаза «Тана-парк» находится в потенциально опасном месте – на конусе выноса селей и лавин.

В Цейском ущелье горнолыжная трасса и кресельные канатные дороги периодически подвергаются сходу лавин и ледовым обвалам (фото 2) [3].

Фото 1. Оползень в долине р. Мамисон

Фото 2. Срезанная лавиной опора канатно-кресельной дороги в Цейском ущелье

Таким образом, при всем богатстве рекреационных ресурсов РСО-Алания, безопасность рекреационного природопользования нельзя гарантировать до тех пор, пока не будет создана безопасная инфраструктура, и в первую очередь дорожная сеть в горной части республики.

Литература

1. *Тебиева Д. И.* Ландшафты восточной части Центрального Кавказа и их хозяйственная оценка: монография. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. 200 с.

2. *Дряев М. Р., Туаев Г. А., Тебиева Д. И.* Оценка рекреационного потенциала территории РСО-Алания // Устойчивое развитие горных территорий. 2013. № 4. С. 76–82.

3. *Тавасиев Р. А., Галушкин И. В.* Опасные природные процессы в Цейском ущелье и их влияние на рекреационный комплекс // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2007. Т 7, № 2. С. 23–29.

4. *Бадов А. Д., Кебалова Л. А., Кучмасова А. А., Бадов О. А.* Атлас. Рекреационная Осетия: путешествие в прекрасное: учебное пособие. Владикавказ, 2015. 240 с.

УДК 911.3

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СИМФЕРОПОЛЬ

М. Е. ЧЕГЛАЗОВА

ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», г. Симферополь, Россия

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF SPORTS SERVICES AS PART OF A RECREATIONAL COMPLEX IN THE REPUBLIC OF CRIMEA ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF SIMFEROPOL

M. E. CHEGLAZOVA

SEI IN RK "Crimean University of culture, arts and tourism", Simferopol, Russia

Рассматривается рекреационное пространство города Симферополь и виды рекреационной деятельности жителей города. Выявляются проблемы, связанные с обустройством рекреационного пространства города. Намечаются пути развития спортивно-оздоровительных услуг в городе Симферополь.

Ключевые слова: рекреация, туристско-рекреационный комплекс, Республика Крым, государственное регулирование, спортивно-оздоровительные услуги, Симферополь, оздоровительные учреждения.

Considered recreation space in the city of Simferopol and the types of recreation activities residents of the city. Identifies the problems associated with the arrangement of the recreational spaces of the city. The ways of development of sports services in the city of Simferopol.

Keywords: recreation, tourist and recreational complex, Republic of Crimea, state regulation, sports and recreation facilities, Simferopol, recreational institutions.

Объект исследования данной статьи – рекреационное пространство г. Симферополь. Цель исследования – изучить пути формирования и функционирования рекреационного пространства г. Симферополь, выявить виды рекреационной деятельности симферопольцев в пределах рекреационного пространства города.

Постоянное повышение уровня урбанизации и хозяйственного освоения природных ландшафтов региона актуализируют проблему обеспечения рекреационных потребностей людей. В современных условиях любая территория выступает как природный ресурс, обладающий альтернативными возможностями для удовлетворения различных общественных потребностей, и, следовательно, для развития нескольких видов деятельности, которые различаются характером природопользования, определяющимся функциональным назначением места в настоящем или возможным в перспективе [6: 132].

В настоящее время одним из факторов общественного развития является не только труд, но и умелый, правильно организованный отдых. Поэтому рекреационная деятельность, определяемая как деятельность, направленная на реализацию рекреационных потребностей, восстановление и развитие физических и духовных сил человека, его интеллектуальное совершенствование и характеризуемая самоценностью не только результатов, но и самого процесса, должна стать заботой властей всех уровней [4: 202].

Сокращение рекреационного пространства в городах приводит к тому, что человек не может в полной мере реализовать потребности в двух видах рекреации, которые занимают большую часть рекреационного времени работающего человека: это ежедневной (после рабочего дня) и еженедельной (в конце недели – выходные дни).

На долю этих форм приходится наибольшая часть рекреационного времени (до 90%). Зачастую и такую форму рекреационного времени, как отпуск, жители городов проводят в пределах своего постоянного места проживания. В связи с этим вопросы организации ре-

креационного пространства в городах не должны носить остаточный характер. Это в полной мере относится не только к территории крупных городов, но и к малым городам, которых в России большинство [7: 85].

По территории Крыма рекреационные предприятия распределены неравномерно. Наибольшую концентрацию они составляют на Южном и Юго-восточном берегу Крыма – здесь их размещено 51%, на западном берегу – 39%, Восточном – 8% и в глубинных территориях – менее 3%. Наименее освоена в рекреационном плане Восточное побережье и совершенно не освоена территория Арабатской стрелки, побережье Казантипского залива. Примерно 97% здравниц сконцентрированы на узкой трех километровой прибрежной полосе моря – это наиболее комфортабельные здравницы. В глубинных территориях (горных и предгорных) размещены небольшие, менее комфортабельные здравницы.

Малые города Республики Крым являются объектом туристского внимания и воплощают в себе надежду местных властей на создание на их основе крупных туристских дестинаций. Однако формирование последних – это результат не только и не столько грамотной маркетинговой политики и вложения средств в поддержание существующего туристского продукта, но и в целом действий по созданию рекреационного пространства города. Проблема рекреационного обустройства характерна и казалось бы для вполне благополучного в туристском отношении города Симферополя [2: 50].

С туристической точки зрения Симферополь важен, прежде всего, как главные ворота на полуостров: здесь находится международный аэропорт Симферополя, железнодорожная и автобусная станции. Даже если турист прибываете в Крым не на самолете, а на пароме или автобусе сразу на один из его курортов, с большой долей вероятности он может оказаться в Симферополе во время путешествия по полуострову, поскольку все дороги сходятся сюда.

Туристы редко рассматривают Симферополь как место для отдыха, поскольку здесь нет моря и пляжей, и задерживаются здесь, как максимум, по пути в аэропорт или из аэропорта, или посещают его с экскурсиями. Однако город не зря заслужил славу культурного центра Крыма. Здесь находится довольно много достопримечательностей, по большей части культурных: музеи, галереи, театры. Есть также несколько значимых исторических достопримечательностей и храмов. Рядом с городом находится несколько пещер и гор, по которым можно совершать хайкинговые туры. Одним из самых известных фактов о Симферополе является самый протяженный в мире троллейбусный маршрут до Ялты (его протяженность – 94 километра), который проходит через живописные горы и сегодня позиционируется как одна из местных достопримечательностей и экскурсий.

Инфраструктура в городе для туристов вполне развита. Отелей много, рестораны и кафе и пешеходная зона вдоль улицы Пушкина. В планировочной структуре города размещаются районные и городские культурно-просветительные, зрелищно-развлекательные и физкультурно-спортивные комплексы для кратковременного и длительного повседневного отдыха, игр, прогулок. В комплексы включаются озелененные пространства садов, скверов, специализированных парков: выставочные, мемориальные, зрелищные, декоративные, рекламно-информационные, аттракционные [5: 184].

Актуальны на сегодняшний день физкультурно-оздоровительные учреждения, например, фитнес залы, бассейны, учебно-спортивные оздоровительные комплексы, школы здоровья и т. п. Физкультурно-оздоровительные услуги являются одним из основных объектов маркетинговой деятельности в сфере туризма.

Процесс организации туристской индустрии в условиях рыночных отношений в России строится с учетом общей тенденции к увеличению свободного времени населения, количественному росту участников международного туризма, показателей продолжительности жизни, индивидуальных запросов туристов; возрастанию спроса на развлекательные про-

граммы, спортивные мероприятия; повышению интереса к национальному колориту культуры; гибкости предлагаемых программ и величины их стоимости [3: 62].

Симферополь не Севастополь, моря рядом нет, до него нужно добираться некоторое время. Зимой же море холодное, а поплавать все же хочется. Вода обладает расслабляющими свойствами, восстанавливает силы. Врачи уверяют – плавать полезно для здоровья. В Симферополе есть несколько бассейнов: «Кедр» – сюда предпочитают ходить беременные и мамочки с маленькими детьми. По отзывам посетителей – все чисто и аккуратно. SPA-центр Infinity – относительно новый комплекс. Пользуется популярностью у населения. К плюсам относится большой плавательный бассейн с подогревом. Здесь можно воспользоваться такими услугами, как травяная баня, русская баня и ледяная купель, турецкая баня – хамам с комнатой релакса, санариум и кабинет пенного массажа, фито-бар.

Консоль Премиум спорт – еще один шикарный комплекс находится в парковой зоне рядом с центром города. Здесь представлен широкий спектр услуг, направленных на оздоровление организма. Помимо бассейна тут есть фитнес-студия, SPA-комплекс, SPA-косметология, ресторан «Premium», фитобары и лаунж-веранда, салон-парикмахерская, детская комната. Устроить марафонский заплыв можно в 27-метровом бассейне, глубина которого 1,2–1,65 метра. Температура воды поддерживается до +28 градусов. Есть также ванная-джакузи, водяные кровати и лежаки с подогревом.

Более доступные цены в плавательном комплексе при Медицинском государственном университете имени Георгиевского. Однако здесь вряд ли получится поплавать в тишине и спокойствии, так как основная публика – студенты университета.

Как видим бассейнов в Симферополе не так много и очередное строительство горожан очень обрадовало. По предварительному проекту должен быть бассейн с 8 дорожками, протяженностью 25 метров. Бассейн будет близко к центру и нужно будет не просто выстроить здание и запустить его в работу, но и облагородить прилежащие земли. Рядом с бассейном на той же улице еще планирую выстроить два поля для игры в футбол. Так же и корты для большого тенниса. Для любителей вело пробежек выстроят дорожку длинной 2 км за деньги местного бюджета. Вероятно, все большие спортивные мероприятия в будущем будут проходить именно на земле спортивного комплекса что будет стоять на улице Гурзуфской.

Совет по улучшению инвестиционного климата РК одобрил проект ООО «Спорт инвест» по строительству спортивно-оздоровительного комплекса «Нельсон», который предусматривает возведение 4-звездочной гостиницы, аквапарка, поля для мини-футбола, площадок для тенниса и сквоша и парка для прогулок горожан, на общую сумму 403,4 млн руб.

В соответствии с проектом, он будет реализован с 1 декабря 2015 года по 30 апреля 2020 года. Срок окупаемости проекта – 6 лет, при этом будет создано 48 рабочих мест, а сумма уплачиваемых налогов за 5 лет с даты реализации проекта составит 29,3 млн руб.

Первым этапом реализации проекта является строительство спортивно-оздоровительного комплекса «Нельсон». Спортивно-оздоровительный комплекс «Нельсон» – это центр досуга, состоящий из поля для мини футбола, четырех профессиональных теннисных кортов, трех площадок для игры в абсолютно новый для Республики Крым вид спорта – сквош, детской площадки, 4х гостиницы на 39 номеров с рестораном и летней площадкой, парком с зоной отдыха, где будет обеспечен со свободный доступ для жителей города.

Вторым этапом реализации инвестиционного проекта является создание уникального аквапарка, состоящего из комплекса водных горок и аттракционов, а также плавательного бассейна. Местом локализации проекта являются 2 земельных участка общей площадью 3,3 га, расположенные по адресу: Республика Крым, город Симферополь, улица Гурзуфская [1].

Социальная значимость инвестиционного проекта «Спортивно-оздоровительного комплекса «Нельсон» с аквапарком»: это создание 48 новых рабочих мест, обеспечение посту-

плений в бюджеты всех уровней и популяризация здорового образа жизни и развитие культуры спорта.

Развитие прилегающей парковой территории с зонами отдыха и детской площадкой со свободным доступом и бесплатным пользованием для населения муниципального образования городской округ Симферополь

Также в Симферополе состоялось торжественное мероприятие, давшее старт реконструкции Крымского спортивного комплекса ГБУ РК «Республиканский спортивный тренировочный центр «Крым-Спорт» (бывший спорткомплекс «Динамо»).

По словам Главы Республики Крым, стоимость реконструкции спортивного комплекса оценивается в 600 миллионов рублей.

В настоящее время проект прошел экспертизу и все необходимые согласования. На проведение строительно-монтажных работ в 2017 году уже заложено 140 миллионов рублей. Завершить реконструкцию комплекса «Крым-СПОРТ» планируется в 2019 году.

На прилегающей территории построят современный многофункциональный спортивный комплекс площадью 1740 квадратных метров, где расположатся удобная инфраструктура и 1200 зрительных мест, комнаты отдыха и раздевалки для спортсменов, а также столовая.

Таким образом, физкультурно-оздоровительный сервис в сфере туризма постепенно получает признание в регионе: ассортимент услуг становится более разнообразным; повышается степень положительной мотивации к занятиям в интересах укрепления здоровья и формирования социального статуса человека.

Литература

1. Министерство курортов и туризма Республики Крым. Режим доступа: http://minkurort.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4627.

2. *Гареев Р. Р.* Инновационные методы стимулирования спроса в индустрии туризма // Перспективы модернизации современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. редактор Риф Насибуллович Шайбаков. М., 2015. С. 48–51.

3. *Козлов Д. А., Лайко М. Ю., Попов Л. А.* Прогноз развития туристского комплекса Крыма // Роль экономических наук в развитии общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2014. С. 61–63.

4. *Козлов Д. А.* Оценка влияния туризма на экономику страны // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 200–203.

5. Концепция развития туристско-рекреационного потенциала Крыма / под ред. М. Ю. Лайко. М.: Издательский центр «Onebook», 2014. 274 с.

6. *Мироненко Н. С., Твердохлебов И. Т.* Рекреационная география. М.: Изд-во МГУ, 1981. 207 с.

7. *Николаенко Д. В.* Рекреационная география: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС, 2001. 288 с.

УДК 33

МАЛЫЙ ГОСТИНИЧНЫЙ БИЗНЕС И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕКРЕАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

Т. С. ЧЕДЖЕМОВА

Санкт-Петербургский государственный университет экономики. г. Санкт-Петербург, Россия

THE ROLE OF HOSPITALITY INDUSTRY IN THE MODERN SOCIAL AND ECONOMIC PROCESSES IN THE NORTH CAUCASUS REGION

T. S. CHEDZHEMOVA

Saint-Petersburg State University of economics, St. Petersburg, Russia

В статье анализируется роль гостиничного бизнеса в современных социально-экономических процессах в северокавказском регионе. Отмечается, что он приобретает особую актуальность в связи с обеспечением туризма, а история гостиничного бизнеса в крае начинается в начале XIX века, когда появляются первые гостиницы, играющие заметную роль в государственной и социально-экономической жизни края. Автор полагает, что развитие гостиничного бизнеса в современных условиях благоприятно скажется на обеспечении межнационального общения и будет способствовать укреплению российской государственности и привлекательности нашего государства в глазах многих иностранцев.

Ключевые слова: гостиничное дело, бизнес, Северный Кавказ, туризм, кемпинги, Осетия, история, экономика.

The article analyses the role of hospitality in modern socio-economic processes in the North Caucasus region. It is noted that it is of particular relevance in relation to tourism and hospitality in the province's history begins in the early nineteenth century, when the first hotels that play a prominent role in public and socio-economic life of the region. The author believes that the development of hotel business in modern terms would be beneficial to ensuring international communication, and will contribute to strengthening the Russian statehood and attractiveness of our country in the eyes of many foreigners.

Keywords: hospitality, business, Northern Caucasus, tourism, camping, Ossetia, history, economics.

В наши дни роль гостиничного бизнеса в современных социально-экономических процессах в северокавказском регионе приобретает особую актуальность в связи с обеспечением туризма. 22 октября 2016 года в столице Ингушетии Магасе состоялось заседание правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Северного Кавказа. Вел заседание Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев. Было решено сосредоточиться на развитии реального сектора экономики регионов Северо-Кавказского Федерального Округа, в частности, на туристической отрасли [1].

В условиях экономического кризиса и введенных против России санкций в интервью самой массовой газете России «Аргументы и Факты» академик РАН Абел Аганбегян отметил то обстоятельство, что в условиях экономического кризиса и введенных против России санкций « уже третий год подряд у нас в стране нет экономического роста» [2: 9]. Нам представляется, что в определенной мере развитие нашей экономики связано с развитием гостиничного бизнеса в северо-кавказском регионе, где погодно-климатические условия являются весьма комфортабельными для жителей Сибири, Урала и Дальнего Востока, не говоря уже о регионе Крайнего Севера.

К настоящему времени сложилась определенная научная школа в изучении роли и значения гостиничного дела в кавказоведении на стыке исторических, географических, экономических, юридических и психолого-педагогических наук. Так, профессор З. В. Канукова впервые связывает развитие гостиничного бизнеса с урбанизацией края [3], профессор С. Р. Чеджемов справедливо отмечает значимость межнационального согласия в укрепле-

нии российской государственности [4: 1828], а доцент Д. И. Тебиева резонно замечает, что в Республике Северная Осетия-Алания до сих пор не разработана концепция использования ее рекреационного, эстетического и познавательного потенциала. Современный этап характеризуется упадком рекреационной отрасли. Связанным с разрывом межрегиональных связей из-за распада Союза ССР, кризисами политической, экономической и социальной жизни. Более того республику посещают любители экстремальных видов отдыха, альпинисты, скалолазы, не требующие комфорта. Для горнолыжного спорта приспособлено лишь одной Цейское ущелье, мощностей которого не достаточно даже для удовлетворения нужд местного населения» [5: 268].

Гостиницы играли важную роль в системе решения важнейших вопросов связанных не только с развитием торговли, на что справедливо обращает внимание доцент Н. Б. Кущева [6]. Помимо своей прямой обязанности – обеспечения комфортного проживания приезжих они использовались местными властями для решения важнейших социально-экономических проблем края. В работе профессора И. А. Бондарь мы находим свидетельство того, что гостиницы устраивались не только в городах, но и крупных селах Северного Кавказа. «При волостном правлении устраивались небольшие гостиницы или же выделялись комнаты для приезжих. Такое здание было, например, в селе Петровском, его строительство обошлось общине в шесть тысяч рублей» [7: 47].

Доцент Н. А. Кондрашова отмечала, что при устройстве лазаретов для раненых, в первую очередь занимались свободные дома и квартиры частных, казенных и общественных домовладений, театры, клубы, гостиницы [8: 103]. Есть достоверные сведения, приводимые соискателем К. К. Афанесян о том, что в 1812 году представители местного дворянства на собственные средства выстроило на Минеральных Водах гостиницу для раненых офицеров, получивших возможность проживать в ней бесплатно. Позднее, в 1822 году эта гостиница была передана на баланс военного ведомства из-за недостатка средств на ее содержание [9: 92].

Об активном развитии во Владикавказе, в том числе и гостиничного бизнеса, писала профессор З. В. Канукова. Она отмечала, что «некоторыми отелями Владикавказа владели русские горожане. Также русские были задействованы в качестве обслуживающего персонала, они работали горничными, швейцарами, курьерами, электриками, слесарями и т. д. К 1897 году в гостиницах, меблированных комнатах, трактирах и клубах работало около 145 русских горожан. Наличие ярмарок делало необходимым устройство гостиниц и постоялых дворов и для более знатных приезжих вначале 1880-х годов XIX века на деньги общественного собрания Владикавказа было построено специальное здание в центре города, на Театральной площади. Большая часть здания была сдана в аренду под гостиницу «Бристоль», а в огромном зале на втором этаже Дворянский клуб проводил свои мероприятия [3: 95].

Если тенденцией последних лет стало уменьшение потока туристов и отдыхающих в Турции и Египте, то необходимо восполнить и организовать предоставление туристических услуг за счет Крыма и Северного Кавказа, обладающих возможностями предоставить как отдых на Черном море – Крым, так и возможностью заниматься горными видами спорта и просто любоваться красотами заснеженных Кавказских гор. Все это делает необходимым развитие гостиничного бизнеса. Но если для развития целой индустрии и строительства многотысячных отелей и пансионатов нужны деньги и время, то развитие малого гостиничного бизнеса может стать решаемой задачей и для индивидуальных предпринимателей и оно не требует значительных средств.

Общеизвестно, что малая гостиница – это коллективное средство размещения, предназначенное для проживания туристов, с численностью номеров не менее 5 и максимальной вместимостью до 100 мест, но на сегодняшний день в российском законодательстве четко не определен статус «малая гостиница». Последний нормативный документ на этот счет был издан 11 лет назад. Это распоряжение Правительства Российской Федерации Правитель-

ства Российской Федерации во исполнение которого был издан комментарий Федерального агентства по туризму к государственному стандарту «Система классификации гостиниц и других средств размещения», в котором указывается, что малый отель является гостиницей с общим числом номеров меньше 50. В нем было определено, что внутри гостиничной индустрии могут существовать такие понятия, как «малый отель» и «мини-отель», к которым относятся отели с количеством номеров не более 10 [10].

Общепризнанным архитектурным требованием к строительству гостиницы является то, что здание гостиницы должно органически вписываться в окружающую среду, не нарушая особенностей городского, сельского или природного ландшафта. В условиях Владикавказа так поступили устроители самой современной гостиницы республики четырехзвездочного отеля «Александровский», введенного в эксплуатацию в 2014 году. Он был размещен на месте построенного еще в 50-е годы XX века здания, в котором располагался до 70-х годов XX века центральный универмаг, а с 1973 года магазин «Детский мир».

Конструкция этого здания предполагала наличие окон во всю стену. Эта деталь фасада была сохранена при планировании номеров, что открывало панорамный обзор старого города и, в частности проект Мира, площадь Ленина и вид на реку Терек. При отделке фасада здания сохранялся узнаваемый стиль, он был модернизирован своеобразной подсветкой, а крыша украшена специальным шпилем, аналогичным имеющимся на соседних зданиях – особняках и торговых домах.

Отдельные регионы нашей страны и, в частности Северная Осетия, в силу своего приграничного положения не только активно посещаются туристами и командировочными, но становятся «своеобразной перевалочной базой» для различного рода предпринимателей везущих через Северную Осетию свои товары в Закавказье, Турцию, Грецию и Иран и. соответственно, из этих стран в России. Это обусловило не только воссоздание старых, но и строительство новых гостиниц. Например, во Владикавказе при двух действующих автовокзалах были построены две малые гостиницы, а рядом с железнодорожным вокзалом построена гостиница «Кадгарон».

Для нашего региона характерно распространение так называемых «малоформатных» отелей на 10–100 мест, что обусловлено их рентабельностью. Как показывает мировая практика для успешного функционирования малого гостиничного бизнеса мини отели должны не уступать по уровню обслуживания крупные отели. Именно за счет малых гостиниц ныне наблюдается тенденция роста гостиничного бизнеса. По статистическим подсчетам устройство и эксплуатация гостиницы окупается за 5 лет. Мини-гостиницы соответствуют гостиницам категории три звезды и обслуживают людей со средним уровнем дохода – студентов, любителей семейного отдыха и путешествий, командировочных. Учитывая специфику Северо-Кавказского региона среди них велика доля военнослужащих и служащих правоохранительных структур.

Малый гостиничный бизнес определяется недостаточными туристическими возможностями, среди которых я выделяю наличие исторических достопримечательностей, определенные климатические условия и т. д. В свою очередь высокое гостиничное обслуживание тоже служит источником для развития гостиничного бизнеса. Добрые воспоминания о месте отдыха распространяются среди знакомых и друзей и они, в свою очередь, пополняют ряды отдыхающих и туристов в будущем.

Особенностью развития гостиничного бизнеса в Осетии является то обстоятельство, что для малоформатной гостиницы не обязательно возводить огромный комплекс, а достаточно перепрофилировать существующее уже гостиничное здание. Так во Владикавказе были переоборудованы гостиницы «Кавказ» - ныне «Планета Люкс», «Владикавказ», «Империал», а строительство гностичного комплекса «Москва» начатое в 2002 году до сих пор является незавершенным объектом. Таким образом, наша практика показывает, что реконструкция,

даже капитальная, обходится значительно дешевле и является экономически выгоднее, чем строительство новых гостиниц.

Литература

1. TV.ru/news/economika/2016/10/22.

2. *Аганбегян А.* Подтолкнуть рост // Аргументы и Факты. 2016. № 42.

3. *Канукова З. В.* Старый Владикавказ. Владикавказ, 2008.

4. *Чеджемов С. Р.* Правовая культура народов северного Кавказа как результат аккультурации // Правовая инициатива. 2013. № 9; *Чеджемов С. Р.* Кавказ для России фронтир или союзник? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9.

5. *Тебиева Д. И.* Теоретические основы устойчивого развития региона (на примере РСО-Алания) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2013. № 1.

6. *Кущева Н. Б.* Методы стратегического менеджмента в туризме. СПб., 2016.

7. *Бондарь И. А.* Социально-экономическое обеспечение интеграции предкавказья в систему аграрного капитализма России: вторая половина XIX – начало XX века (на примере Ставрополья и Кубани): дис. … докт. ист. наук Владикавказ, 2012.

8. *Кондрашова А. А.* Городское самоуправление России в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Ставрополья): дис. … канд. ист. наук. Владикавказ, 2013.

9. *Афанесян К. К.* Общественное призрение и благотворительность на Ставрополье в 1802–1917 гг.: тенденции развития, повседневная практика, особенности: дис. … канд. ист. наук. Ставрополь, 2015.

10. Приказ Федерального агентства по туризму от 21 июля 2005 г. № 86 «Об утверждении Системы классификации гостиниц и других средств размещения» В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2005 г. № 1004-р.

УДК 338.246.8

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ ТУРИСТСКО-АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ В ЮЖНОМ ДАГЕСТАНЕ

Э. М. ЭЛЬДАРОВ

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE FORMATION OF LOCAL TOURIST-AGRARIAN CLUSTERS IN SOUTHERN DAGESTAN

E. M. ELDAROV

Dagestan State University, Makhachkala, Russia

В статье утверждается о необходимости укреплением традиционных связей и отношений туристско-курортной отрасли с сельским хозяйством и этнокультурной составляющей Южного Дагестана, которые сложились еще в советское время. Указывается на необходимость адаптации отрасли гостеприимства к вновь возникающим потребностям и предпочтениям, характеризующим туристский спрос в масштабе страны и мира в целом.

Ключевые слова: Южный Дагестан, Самурский бассейн, Каспийское побережье, туризм, курортное хозяйство, бренд, туристско-аграрный кластер.

The article reports on the need to strengthen traditional ties and relations of tourist and resort industry with agriculture and ethno-cultural component of the South from the border regions of Russia, which developed in the Soviet era. Stresses the need to adapt the hospitality industry to newly emerging needs and preferences that characterize the tourism demand in the country and the world in General.

Keywords: southern Dagestan, Samur basin, the Caspian coast, tourism, resort facilities, brand, tourist and agricultural cluster.

Южный территориальный округ Республики Дагестан, расположенный на границе Российской Федерации с Республикой Азербайджан, обладает значительным потенциалом для развития многопрофильной и высокоэффективной туристической отрасли. Благоприятными условиями и ресурсами рекреации характеризуются не только приморская, но и горная зона Южного Дагестана. Данный регион с его весьма экзотичной природной и культурно-исторической средой для жителей равнинной Средней полосы России с советских времен считается одним из наиболее перспективных туристических и курортных районов страны. Это подтверждается основными положениями Схемы развития туризма и массового оздоровительного отдыха в Приморской курортной зоне Дагестана, согласно которым южный участок этой зоны – от г. Избербаш до границы с Азербайджаном – со временем превратится в одну из главных общероссийских здравниц с крупнейшими курортно-оздоровительными комплексами в районе Каякентского и Дербентского взморий [1].

Имеются проекты создания вдоль Самурского бассейна территориальной рекреационной системы типа «туристического конвейера», подобно практикуемым в некоторых горно-приморских странах мира [25]. Речь идет о цепи полифункциональных учреждений отдыха от курортов и туристических центров Каспийского побережья до лагерей для горнолыжников и альпинистов в высокогорьях Главного Кавказского хребта [14].

Очевидно, что со временем возрастет количество паломников из других районов республики и соседних мусульманских стран к святой горе Шалбуздаг. На одном из склонов Шалбуздага расположено самое высокогорное селение в Европе – Куруш (2560 м над уровнем моря). Паломнические восхождения мусульман на вершину этой горы совершаются исстари. Это одна из главных природных святынь исламского мира. Сезон посещения паломниками Шалбуздага начинается с 20-х чисел июля и заканчивается в 20-х числах августа. Важно

отметить, что религиозный туризм в последние годы превращается в механизм не только популяризации природно-культурного наследия дестинации, но и поддержания духовно-культурных традиций и процессов на уровне местного социума [13].

В целом поток туристов в республику из других регионов России пока невелик. Большинство баз отдыха, ранее принадлежавших предприятиям и учреждениям республики, стали частными владениями. Отдельные фонды приморской рекреации были перепрофилированы. Дальнейшее развитие рекреационного хозяйства на Каспийском побережье Южного Дагестана способно обусловить возникновение сложных проблем землепользования, связанных с необходимостью отторжения площадей, ранее весьма эффективно использовавшихся в сельском хозяйстве. Так, например, на Теркемейской равнине (междуречье Дарвагчай – Гамриозень) традиционно осуществляется зимний выпас большого поголовья мелкорогатого скота. Поэтому со строительством приморских курортных комплексов может остро встать вопрос об изменении расположения в этой зоне трасс перегона и мест выпаса сельскохозяйственных животных [11; 19].

По существующему генплану рекреационной застройки Каякентского взморья под селитебные и коммунально-складские помещения должны отойти 80 га виноградных плантаций с. Берикей. Это село по проекту со временем превратится в один из центров хозяйственного обеспечения нескольких приморских курортных комплексов. Сами комплексы планируется огородить от сельхозугодий буферными лесными полосами, служащими преградой для ветров и пылевых потоков [18].

Следует учитывать, что Юждаг в прошлом веке потерял достаточно крупные по площади земли отгонного животноводства в предгорьях и на равнинах Азербайджана: с наступлением Советской власти – Джаро-Белаканские земли, с уходом этой власти – бессрочно арендованные участки Муганская степи [16]. Поэтому к вопросу туристического освоения приморских земель Южного Дагестана следует относиться крайне осторожно и бережно.

На некоторых горных территориях Южного Дагестана стала усиливаться экономическая конкуренция и вместе с тем взаимовыгодное сочетание двух форм предпринимательства – туристической (базово-инновационной) и аграрной (обслуживающей). В свою очередь, появление локальных туристско-аграрных кластеров выразилось в заметном усилении мотиваций местного населения в деле охраны и восстановления ранее утраченного природного и культурно-исторического наследия сельских территорий.

В сельских районах все чаще находит место сочетание пастбищного и туристско-рекреационного землепользования. Оно выгодно по той причине, что интенсивность пастбищного и рекреационного использования земель, а также трудовых ресурсов по сезонам в основном не совпадают. В горах в период зимней разгрузки пастбищ возможно максимальное использование склонов под лыжные трассы и другие виды спортивного туризма. С другой стороны, на равнине к началу летнего туристского сезона отары овец перегоняются на горные пастбища.

В настоящее время в ряде горных стран Европы туризм служит главной экономической альтернативой для тех районов, где традиционные занятия находятся в упадке. Зарубежный опыт показывает, что взаимодействие туристических и аграрных фирм становятся выгодными по многим причинам. На начальном этапе кластерообразования экономический эффект обычно достигается в результате их совместного маркетинга. Но с усилением своих рыночных позиций фирмы уже осознают выгоду не только от экономической эффективности кластерной сети, но и от простой дружбы, общения, совместного отдыха и развлечений [24; 25].

Формирование особой ландшафтно-экологической среды на основе сочетания сельскохозяйственной и курортно-туристской функций землепользования при правильной организации и размещении сети туристских маршрутов должно способствовать восстановлению качества земли, а также уменьшению разрыва в уровне жизни разных групп сельского населения. В некоторых горных республиках Северного Кавказа отгонно-пастбищное животно-

водство превращается в стационарную обслуживающую отрасль для соседствующих с ним туристско-рекреационных центров [8].

Концепция туристско-аграрного кластерообразования опирается на экономические задачи многофункционального использования местных ресурсов при максимизации усилий по обеспечению сохранности заповедно-охраняемых территорий, поддержанию жизнеспособности и этнокультурных ценностей горского населения [12]. В общественно-географических исследованиях важное место отводится анализу закономерностей и особенностей поведения землепользователей, а именно того, как распространяется информация и нововведения в горной местности, каково отношение жителей сел к рискам и неопределенностям при обосновании решений в разных категориях традиционных фермерских и личных хозяйств, каковы социально-личностные особенности занятого сельского населения, в том числе и их отношение к новшествам и т. д. [15; 20]. То есть, процессы принятия решений в горной местности не могут быть правильно истолкованы, если исходить лишь из денежных мотивов [10]. А потому важно научиться понимать образ жизни и системы ценностных представлений горцев, а также всемерно учитывать то обстоятельства, что управление хозяйством в горах – это во многом сугубо индивидуальный процесс, сильно зависящий от личных качеств землевладельцев.

В последние годы в Дагестане начинает приобретать популярность кулинарный туризм, который во многих странах служит основой формирования туристско-аграрных кластеров [3]. Кухня дагестанских народов складывалось на протяжении тысячелетий, вбирая в себя уникальное разнообразие кулинарных традиций жителей Передней Азии и Ближнего Востока и заимствуя кулинарные секреты у тех, кто веками жил и торговал вдоль Великого Шелкового пути. В результате местные блюда и напитки представляют собой весьма пеструю кулинарную мозаику с множеством ярких и необычных деталей [5].

Богатством и красотой отличаются свадебные церемонии во всем горном Дагестане. Они включают в себя театрализованные представления, изготовление разнообразных национальных блюд. Вообще, использование большого количества праздничных блюд – очень характерная черта дагестанской кулинарии. В процессе их изготовления обычно заняты все, от мала до велика, и это действо зачастую проходит с участием гостей, соседей, родственников. Получается живая этнографическая сцена с демонстрацией сохранившихся исстари способов приготовления всех ингредиентов национальных блюд [21].

Турист на горном маршруте может увидеть процесс перегонки овец, познакомится с древними чабанскими способами приготовления пищи из баранины, со свадебным лезгинским блюдом «бирганд» (запекание барашка в тандыре), сотнями способов приготовления шашлыка. Подлинным открытием для туриста в кулинарном туре может стать мастер-класс по приготовлению многочисленных блюд: от традиционных шашлыков, до супов по древним рецептам с сушеным мясом и колбасами [21].

В традиционных дагестанских блюдах – курзе, чуду, пирогах, кроме обычных мясных начинок, широко используются травы, хальяр, крапива, ботва, черемша, дикий лук и чеснок, а также тыква, кабачок, баклажан. Поэтому соответствующие гастрономические туры могут быть по вкусу как поклонникам вегетарианской кухни, так и мясоедам [6].

Практически каждое винодельческое предприятие Южного Дагестана имеет дегустационные залы, прекрасные подземные хранилища, и даже собственные музеи с ботаническими садами. Их экскурсоводы могут рассказать об истории местного виноделия, успехах в применении эффективных технологий производства коньяков, вин, шампанского, кагоров. Правда, пока еще ни на одном винодельческом или коньячном заводе не проявлялась заинтересованность в развитии энотуризма [3]. Между тем, проведение энотуров по старейшим винодельческим предприятиям и коньячным заводам Юждага, не имеющим аналогов в России, экскурсии по частным виноградникам, а также непосредственное участие туристов в

сборе солнечной ягоды и изготовлении вина – это, несомненно, перспективное направление совершенствования индустрии туризма в республике.

Запоминающимся гастрономическим туром может оказаться тот, который совпадет с периодом сбора в горах *абрикосов и персиков*. В большинстве районов Южного Дагестана в этот период туристам можно предложить поучаствовать в сборе целебной кураги (полудикий вид абрикоса), растущей на скалистых склонах, и заготовке ее на хранение. В программу могут быть включены экскурсии на консервные предприятия, производящие экологические соки, джемы, компоты, варенья и т д. Кстати сказать, проблема использования пространственно-временных закономерностей вызревания различных сортов абрикоса в разных высотно-климатических условиях республики (разрыв достигает 2-х месяцев) с целью оптимизации сбыта этой фруктовой культуры в летний туристский сезон активно обсуждалась еще в 1980-е годы [7].

Центром горного туристско-аграрного кластера Юждага может выступать Ахтынский курорт, находящийся в центре крупного садоводческого района и характеризуется благоприятными рекреационно-климатическими условиями. Возле него расположена опытная станция по выращиванию ценнейших сортов косточковых и семечковых фруктов. На базе бросовых термальных вод здесь функционирует парниковое хозяйство, где на протяжении всего года выращиваются овощи [17].

Брендом Южного Дагестана являются уникальные по своим вкусовым качествам сорта яблок. В советское время небольшие партии яблок, выращиваемых в Ахтынском районе, экспортировались в лечебные учреждения ряда зарубежных государств. Именно с тех пор идет молва о непревзойденных вкусовых и экологических качествах выращиваемых в Южном Дагестане фруктах. В последнее время в Южном Дагестане ежегодно 30-го октября празднуется День ахтынских яблок.

Лечебно-гастрономические ресурсы альпийских лугов Южно-Дагестанского региона складываются из богатейшего разноцветья лечебных и ароматических трав для чайных сборов. Большой популярностью у местного населения пользуются плодово-ягодные сборы из облепихи, кизила, шиповника, барбариса, боярышника, дикой малины и ежевики, которые широко используются как в быту, так и в народной медицине [9]. В рамках экологических, этнографических и собственно гастрономических туров в горах гостям можно предложить чайные туры, совмещенные с посещением медовых пасек. Здесь туристам будет интересно пройти медовый семинар по всем видам горного меда, производимого в Южном Дагестане.

Есть здесь что предложить и любителям рыбной кулинарии. Они могут насладиться горной форелью, голавлем, каспийским судаком и лососем, кутумом, кефалью, осетровыми и просто бычками, озерными толстолобиком и морским сазаном. Понятно, что специфика рыбного гастрономического тура во многом будет определяться спецификой функционирования местных рыболовных баз и кемпингов.

Таким образом, кулинарный туризм помогает путешественнику открыть сельскую территорию с совершенно новой стороны. От того, насколько полно и глубоко представлены традиции национальной кухни и виноделия, как гармонично они вписываются в этнокультурную «ткань» региона, будет зависеть общее впечатление туриста о нем. Кулинарию вполне справедливо относят к важнейшим факторам, влияющим на туристские и финансовые потоки, укрепление стабильности и устойчивого развития дестинаций [2; 26]. Поэтому в республике востребована специальная государственная программа, нацеленная на эффективное развитие кулинарного туризма как важнейшего компонента регионального туристско-аграрного кластера [4; 11; 22].

В заключение отметим, что в последние 5-7 лет после примерно четвертьвекового периода своего упадка и стагнации туристическое хозяйство Юждага стало приобретать устойчивые темпы роста. Увеличивается поток туристов из других регионов России и из-за рубежа,

что говорит о необходимости обновлении подходов к проектированию туристического хозяйства Южного Дагестана. При этом основу кластерообразования, на наш взгляд, должны составить две стратегии. Первая из них определяется задачами укрепления традиционных связей и отношений туристско-курортной отрасли с сельским хозяйством и этнокультурной составляющей самого южного из приграничных регионов России, которые сложились еще в советское время. Вторая – вопросами адаптации этой отрасли к тем новым потребностям и предпочтениям, которые ныне характеризуют туристский спрос в масштабе страны и мира в целом.

Литература

1. *Арухов З. С., Эльдаров Э. М., Эфендиев И. И.* Присамурье как объект согласования межгосударственных интересов // Каспий: инвестиционный потенциал и перспективы сотрудничества: матер. Межрегион. круглого стола (26 мая 2005 г.). Махачкала: Миннац РД, 2005. С. 93–98.

2. *Балынин К. А.* Аспекты диверсификации гастрономического туризма // Сервис в России и за рубежом. 2017. Т. 11, вып. 1. С. 97–108.

3. *Вагабов М. М.* Выбираем: в Скандинавию или в Дагестан // Проджи. 2014. № 1(40). С. 152–157.

4. *Гаджиев М. Д., Гусейнов А. Г., Эльдаров Э. М.* Вопросы моделирования туристических кластеров // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 4. С. 67–72.

5. *Гелибтерман Л.* Сила России – в неповторимом разнообразии кухни // Лента.ру. Путешествие. 26.05.2016. URL: https://lenta.ru/articles/2016/05/26/gastrotourism/ (дата обращения 20.03.2017).

6. Дагестанское блюдо «чуду» [Электронное издание] // Али Аскеров – Энциклопедия Кавказа. 21.01.2016. URL: http://tanci-kavkaza.ru/dagestanskoe-blyudo-chudu/ (дата обращения: 20.01.2017).

7. *Даниялова Н. В., Эльдаров Э. М.* Некоторые проблемы интенсификации плодоовощного хозяйства Дагестана // Внутрипроизводственные резервы в системе хозяйственного механизма предприятий (объединений). Махачкала: Даг. ФАН СССР, 1981. С. 3–21.

8. *Каганский В. Л.* Социально-экономические функции высотных зон (на примере Северного Кавказа) // Проблемы горного хозяйства и расселения. М., 1988. С. 26–36.

9. Как заработать на сборе и продаже лекарственных трав [Электронное издание] // Lady-Biznes.ru. 31.05.2016. URL: http://lady-biznes.ru/rabota-na-domu/kak-zarabotat-na-sbore-lekarstvennyh-trav.html (дата обращения 20.03.2017).

10. *Люкшандерль Л.* Спасите Альпы / пер. с нем. М.: Прогресс, 1987. 168 с.

11. *Магомедов А. М., Эльдаров Э. М.* Проблемы формирования агрорекреационных кластеров в Дагестане // Туризм и региональное развитие: сборник научных статей. Смоленск: Универсум, 2014. Вып. 7. С. 30–32.

12. *Мудуев Ш. С., Эльдаров Э. М.* Северный Кавказ и Дагестан: социально-географические проблемы горных регионов. Махачкала, 2002. 146 с.

13. *Овсянников В. П., Якунин В. Н.* Религиозный туризм как механизм поддержания духовно-культурных процессов на уровне регионального социума // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10, № 9 (70). С. 107–117.

14. Присамурье: водохозяйственные проблемы и перспективы / отв. ред. И. М. Сайпулаев, Э. М. Эльдаров. Махачкала, 2003. 156 с.

15. *Пуляркин В. А.* Трансформация традиционного сельского хозяйства // Развивающиеся страны. Основные проблемы экономической и социальной географии. М.: Мысль, 1983. С. 88–137.

16. *Рущенко В. К., Агаева Г. Г., Мудуев Ш. С., Эльдаров Э. М.* Земля в агроресурсном потенциале Дагестана. Махачкала, 2000. 164 с.

17. Сельская местность юга России на рубеже веков: проблемы занятости населения / отв. ред. И. И. Эфендиев, Э. М. Эльдаров. Махачкала: Наука-плюс, 2004. 204 с.

18. *Эльдаров Э. М.* Вопросы согласования интересов развития рекреации и виноградарства в Приморском Дагестане // Проблемы морехозяйственного комплексообразования в Дагестане. Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. С. 104–107.

19. *Эфендиев И. И., Алиев Ш. М.* Вопросы стратегического управления туристскими организациями в условиях рынка // География и туризм: сб. науч. трудов. Пермь: ПГУ, 2006. С. 249–259.

20. *Barker M.* Traditional landscape and mass tourism in Alps // The Geographical Review. 1982. Vol. 72, № 4. Pp. 395–415.

21. *Eldarov E. M., Gadzhiev M. D., Vagabov M. M.* Methods of study and practical analysis of culinary tourism in Dagestan // Ponte. 2017. Vol. 73, Is. 4. P. 65–76.

22. *Eldarov E., Gadzhiyev M., Muduev Sh.* Environmental management's clusters in Dagestan // Book of Abstracts International Geographical Union Regional Conference (17–21 August 2015, Moscow, Russia). Moscow, 2015. P. 761.

23. *Tolstad H.* Development of rural-tourism experiences through networking: An example from Gudbrandsdalen, Norway // Norsk Geografisk Tidsskrift – Norwegian Journal of Geography. 2014. Vol. 68, Is. 2. P. 111–120.

24. *Trauer B.* Conceptualizing special interest tourism – frameworks for analysis // Tourism Management. 2006. № 27 (2). P. 183–200.

25. Tourism: Principles and Practice / Ch. Cooper, J. Fletcher, A. Fyall, D. Gilbert, S. Wanhill. London: Pearson Education Limited, 2008. 704 p.

26. *Wolf E.* Culinary Tourism: The Hidden Harvest. Kendall: Hunt Publishing, 2006. 59 p.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ. ПРИРОДНЫЕ И ТЕХНОГЕННЫЕ РИСКИ

УДК 504.054

ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ГОРОДА ВЛАДИКАВКАЗА

А. Д. БЕКМУРЗОВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

Территории города Владикавказа загрязнены токсичными загрязнителями. Источники загрязнений это промышленные предприятия города, автомобильный транспорт. Многие заводы не имеют очистных сооружений и могут прямиком сбрасывать свои отходы на открытую местность то есть на почву.

Ключевые слова: атмосфера, почва, загрязнение, промышленные предприятия, антропогенные факторы.

THE MAIN SOURCES OF ENVIRONMENTAL POLLUTION IN THE CITY OF VLADIKAVKAZ

A. D. BEKMURZOV

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

The city of Vladikavkaz contaminated with toxic pollutants. The sources of pollution are industrial enterprises, automobile transport. Many factories do not have sewage treatment plants and can directly dump their waste in open countryside that is on the ground.

Keywords: atmosphere, soil, pollution, industrial plants, anthropogenic factors.

Значительные территории города Владикавказа загрязнены токсичными загрязнителями. Источники загрязнений это промышленные предприятия города, автомобильный транспорт. Многие заводы не имеют очистных сооружений и могут прямиком сбрасывать свои отходы на открытую местность то есть на почву.

Воздух в г. Владикавказ загрязняется вредными газами, парами и аэрозолями. Низкая скорость ветра способствует осаждению выбросов на территории Северной Осетии. В результате токсины не проходят стадию нейтрализации компонентами атмосферы и несут в себе высокую концентрацию ядовитых веществ.

Автомобильный транспорт сильнейшим образом сказывается на окружающей природной среде не только г. Владикавказа но и всей республики, ведь у большинства жителей нашего города имеется свой автомобиль а это очень немалое количество для такого города как Владикавказ. Особенно в час-пик, когда все едут с работы, тогда идет особенно сильное воздействие на окружающую среду.

В РСО-Алания огромное количество промышленных, автотранспортных и сельскохозяйственных предприятий. Из них выделяется около 200 тысяч тон в год. Кроме загрязнений окружающей среды промышленными предприятиями, не учитываются выбросы в атмосферу от сельскохозяйственной и дорожной техники, от железнодорожной и авиатранспорта, от малых предприятий, от асфальтобетонных заводов, сжигание мусора.

Ситуация намного осложняется при аварийных выбросах в результате нарушений технических процессов на ряде производств. Особенно это часто случается на основных пред-

приятиях-загрязнителях природной среды. Так на заводе Электроцинк в результате технологического процесса на шахтной печи свинцового производства происходят выбросы свинца, кадмия, цинка и других вредных веществ без очистки и количествах которые намного превышают предельно допустимые нормы (ПДН). На этом же предприятии при изменении производительности обжиговых печей цинкового производства нарушается режим производства серной кислоты, и в результате этого имеет место выброса в атмосферу огромные выбросы сернистого газа. На заводе Победит также происходили аварийные выбросы соляной кислоты и аммиака в гидрометаллургическом цехе. В большинстве случаев такие выбросы происходят в вечернее и ночное время, а также в выходные дни, когда ослабевают контроль за технологическими процессами.

Значительные вред атмосферному воздуху наносят асфальтобетонные заводы, которые расположены в республике. Это связано с тем, что не имеется эффективные системы очистки газов, которые отходят от установок по производству асфальта, и разгерметизацией всего технологического оборудования. В зоне действия производств складывается неблагоприятная обстановка для растений и животного мира города Владикавказ и республики.

Вода рек Северной Осетии использовалось и используется еще для промышленного производства, в сельском хозяйстве (для орошения полей и огородов), идет на бытовые нужды население городов и селений.

Загрязнение вод рек происходит в большинстве случаев производственными стоками, сельскохозяйственными и коммунально-бытовыми сточными водами.

Территория завода Электроцинк засорена отвалами цинкового и свинцового производства. Выпадающие атмосферные осадки, проходя в их толщу, выщелачивают металлы, насыщаются реагентами, потом стекают в ливневую канализацию а оттуда попадают в реку Камбилеевка и Терек. Стоки завода сбрасываются в больших объемов которые превышают предельно допустимые концентрации (ПДК).

На заводе Победит локальные операции по очистки стоков вольфрамового, кобальтового и молибденового участков не обеспечивают полной очистки стоков.

Сельскохозяйственные сточные воды образуются от смывания с полей минеральных удобрений и употребляемых в сельском хозяйстве пестицидов, и животноводческих ферм. Все это попадает в реки и от этого, прежде всего, страдает растения и животный мир.

Наличие свалок в пределах городов сильно загрязняет окружающую среду. Ядовитые и дурно пахнущие вещества свалочного происхождения, поступая в атмосферу и грунтовые воды, загрязняют их.

К числу антропогенных факторов неблагоприятного воздействия на зеленые насаждения относятся:

– химическое, физическое и биогенное загрязнение атмосферы, поверхностных и грунтовых вод и почвы промышленными и бытовыми отходами, связанное с несовершенством режима ведения городского хозяйства и нарушениями охраны окружающей среды в городе, снижающее устойчивость, декоративные и другие полезные свойства древесных пород и продолжительность их жизни;

– повышенная загрязненность, задымленность и запыленность воздуха, нарушение температурного и водного режимов воздуха и почвы; антропогенное преобразование почвы под влиянием строительства зданий и сооружений и дорожной сети, изменение ее химических и физико-химических свойств, ее уплотнение в местах высокой рекреационной нагрузки; тепловое загрязнение, нарушение гидрологического режима почвы и развитие эрозионных процессов, вызванные неправильными хозяйственными мероприятиями и промышленной деятельностью; асфальтовое покрытие улиц и площадей, препятствующее нормальному воздухо- и влагообмену в местах посадки и роста деревьев; наличие подземных коммуникаций

и сооружений в зоне корневой системы деревьев, неблагоприятных как для отдельных растений, так и для насаждений в целом;

– нарушение естественного живого покрова и его обеднение, следствием чего является снижение уровня численности энтомофагов и других представителей полезной энтомофауны в городских фитоценозах;

– дополнительное освещение растений в ночное время, нарушающее естественные формы поведения многих видов насекомых-фитофагов и вызывающее их перераспределение, и скопление в пределах городских насаждений, способствующее сильному повреждению последних;

– нанесение многообразных по своему характеру механических повреждений корням, стволам и кронам деревьев, уничтожение, повреждение и вытаптывание подроста и подлеска в участках городских и пригородных лесов, подвергающихся высокой рекреационной нагрузке;

– несовершенство режима ведения хозяйства в системе озеленения, ухода и защиты городских зеленых насаждений, объясняющееся, преимущественно недостатком вкладываемых в эту систему средств и несовершенством методов управления ею.

Городские скворцы, дрозды и стрижи создают отдельные, городские популяции, и уже не возвращаются в природную среду обитания, вместо этого мигрируя в соседние города.

Мелкие грызуны, для которых в природе дорожки, как и любые открытые пространства, чрезвычайно опасны, и они привыкли их избегать, в городах быстро понимают все преимущества регулярных парков.

Многие животные бегут в город не за пищей, а от хищников. В городе они могут жить в полной безопасности, при этом имея под крылом неограниченное количество легко доступной добычи.

Многие ученые сходятся во мнении, что дикие виды животных гораздо выгоднее городу с экологической точки зрения, чем синантропные животные. Особенно же нужны городской среде виды животных и растений, выполняющие роль редуцентов, то есть поедающие и разлагающие органические остатки.

Существует направление эколого-биологической экспертизы – фактические обстоятельства, устанавливаемые на основе специальных естественнонаучных знаний в области природопользования и охраны биологических объектов, а также исследований материалов дел по фактам негативного антропогенного воздействия на биоценозы.

Эколого-биологическая экспертиза чаще всего проводится в целях установления природы и масштабов негативного антропогенного воздействия на объекты растительного и животного происхождения. При этом в ходе экспертизы решаются задания, связанные с установлением источника негативного антропогенного воздействия на растительные сообщества, животный мир, рыбные запасы и другие биологические объекты, с определением степени и площади негативного воздействия, причинно-следственной связи между поступлением загрязняющих веществ и нарушением экологического равновесия, сравнением содержания экологически опасных веществ в объектах растительного и животного происхождения с ПДК. Кроме этого, возможно определение путей распространения данных веществ, а также комплекса мероприятий, которые следует осуществить для предотвращения (уменьшения) негативного антропогенного воздействия на объекты растительного и животного происхождения.

В условиях Владикавказа осмотр и вырубку заселенных деревьев вяза рекомендуется проводить дважды в год: осенью или ранней весной, чтобы предотвратить вылет зимующего поколения до окукливания молодого поколения, и в конце июля – начале августа, чтобы не допустить вылета возможного в жаркое лето летнего поколения заболонников.

Масштабы распространения тиростромоза в городских насаждениях липы столь велики, что речь уже не может идти об искоренении болезни. Однако выявленные биоэкологические

особенности возбудителя позволяют дать некоторые рекомендации по ограничению вредоносности болезни, как в лесных, так и в урбоэкосистемах.

На основании проведенных исследовании разработаны рекомендации по локализации очагов болезней для службы озеленения и защиты растений необходимо создать сеть мониторинга состояния древесных пород в городе, применяется диагностическая система распознавания болезней и их своевременного обнаружения.

Задача экологов сделать город более привлекательным для обитания животных – спроектировать зеленые насаждения таким образом, чтобы создавать благоприятную среду для диких видов.

Для обеспечения сохранности и полноценного функционирования зеленых насаждений необходимо создать материальную основу лесопатологического мониторинга и его базы данных. Целесообразно наметить очередность структурной и законодательной перестройки взаимоотношений между пользователями зелеными насаждениями города и службой озеленения и службой зашиты растений, усовершенствовать существующую службу защиты растений и развить и укрепить ее научное, информационное и техническое обеспечение и оснащенность и статус.

Литература

1. *Бекмурзов А. Д., Юлдашев З. Н.* Экологический риск в республике Северная Осетия-Алания // Сборник научных трудов кафедры геоэкологии и устойчивого развития за 2012 г. Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2013. 44 с.

2. *Кебалова Л. А.* Охрана окружающей среды и экологическая безопасность в РСО-Алания // Научное обозрение. 2015. № 16. С. 55–58.

3. *Кебалова Л. А., Гобеев М. А.* Об организации санитарно-защитной зоны ОАО «Победит» // Научное обозрение. 2015. № 22. С. 217–223.

УДК 504.052

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕРАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ

А. Д. БЕКМУРЗОВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

CAUSES AND CONSEQUENCES OF IRRATIONAL USE OF DRINKING WATER

A. D. BEKMURZOV

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

Проблемы и перспективы рационального использования питьевой воды в Республике Северная Осетия-Алания. Принимаемые меры по водосбережению позволяют существенно сократить расход пресной воды.

Ключевые слова: вода, ресурс, рациональное использование, расходование, водоснабжение, спиртзаводы, источники пресных вод.

Problems and prospects of rational use of drinking water in the Republic of North Ossetia-Alania. Measures of water efficiency can reduce the consumption of fresh water.

Keywords: water resource, rational use, expenditure, water supply, distilleries, sources of fresh water.

Дефицит пресной воды – явление, знакомое человечеству с древнейших времен. Не раз он становился причиной кризисов и социальных катастроф. В традиционном обществе дефицит воды случался в локальных масштабах, и обусловленные им кризисы тоже оставались локальными.

Человек в процессе жизнедеятельности постоянно контактирует с водой. Воду можно разделить на две основных группы: питьевая вода (пищевая), техническая вода (хозяйственно бытовая).

Вода – неотъемлемая основная часть всего живого, не представляя ни какой питательной ценности. Растения на 90% состоят из воды. Взрослый человек состоит на 60–65% из воды. Человеческие кости содержат 22% воды, мозг 75%, кровь 92%.

Вода – универсальный растворитель химических веществ – это основная роль воды в жизни живых существ. В водной среде протекают все жизненно важные процессы. Поэтому, во всем мире большое внимание уделяется контролю расхода данного ресурса природы.

Сегодня средний расход воды в Европе от 120 до 400 литров, в мире – от 200 до 700 литров и более на человека в сутки. Принимаемые меры по водосбережению позволяют существенно сократить в некоторых странах расход пресной воды. Так в Австрии он составляет 120 литров, в ФРГ – 130, во Франции 160 литров воды на человека в сутки.

В бытовых целях вода расходуется для питья, приготовления пищи, стирки, мытья, смыва нечистот в канализацию и поливки садов и улиц. В Европе средний расход воды в бытовых целях на душу населения составляет приблизительно 250 л в день.

Исходя из установленных в Москве нормативов водопотребления (Постановление Правительства Москвы от 28.07.1998 г.) норма расхода воды на одного человека в сутки для домов, оборудованных водопроводом, канализацией, ваннами с централизованным горячим водоснабжением составляет 240 литров – для холодной воды и 160 литров – для горячей. Итого, считается, что каждый из москвичей тратит 400 литров воды в сутки.

В Северной Осетии при установленном на 2009 г. лимите забора свежей воды из природных водных объектов в количестве 1346,937 млн м^3 было забрано 1083,185 млн м^3. При этом, из поверхностных водных объектов забрано 955,064 млн м^3, из подземных – 128,121 млн м^3, что составляет 90,85% и 99,2% соответственно по сравнению с 2009 годом.

Таблица 1

Основные показатели использования воды за 2006–2010 гг., млн м³

Показатели	Годы				
	2006	2007	2008	2009	2010
Количество водопользователей, охваченных госучетом	273	234	213	211	210
Забор воды из природных объектов	1150,1	1392,04	1170,2	1179,34	1083,18
В т. ч. – поверхностных – подземных	 1006,1 144,0	 1256,08 135,96	 1028,45 141,75	 1050,04 129,3	 955,06 128,12
Потери воды при транспортировке	178,36	216,23	182,054	177,803	111,37
Использование воды всего	249,21	230,11	230,263	233,777	221,53
В т. ч. на производствен. нужды	49,57	25,44	22,193	20,821	27,44
На хозпитьевые нужды	74,76	83,3	85,432	83,249	77,71
Сельхозводоснабжение	1,1	0,5	0,32	0,288	0,18
Орошение	54,31	40,96	37,442	35,217	44,38
Обводнение	13,14	20,24	3,78	4,57	2,26
Прочие нужды	56,54	59,67	56,08	89,692	69,56
Расход воды в системах оборотного и повторно-последовательного водоснабжения	58,95	31,27	39,44	30,87	29,9

В республике использовано воды 221,53 млн м³, в том числе оросительно-обводнительными системами республики было забрано воды 46,647 млн м³, на хозяйственно-питьевые нужды использовано 77,714 млн м³, на производственные нужды – 27,44 млн м³. Потери при транспортировке составили 111,371 млн м³.

Расчеты воды на душу населения в РСО-А.

При численности населения республики Северная Осетия-Алания в 711 тыс. человек расход воды на хозяйственно-питьевые нужды за исследуемый период (2009 год) составил 300 л в сутки на человека, что в 2 раза превышает показатели расхода воды в развитых европейских странах.

Сопоставляя данные общего расхода воды в республике и численности населения, показатели увеличиваются в десятки раз, что составляет 4200 литров в сутки.

Прогнозируемое увеличение воды.

Данные расчеты не являются окончательными, так как на территории нашей республики расположены десятки предприятий спиртовой промышленности. Возьмем, к примеру, 10 из них.

Специфика данной промышленности заключается в высоком использовании водных ресурсов в процессе спиртоварения.

Так, при производстве 1 дал спирта (10 литров спирта при температуре 20^{0}С), в среднем расходуется 0,5–1,5 м³ воды (или 500–1500 литров).

Производственные мощности указанных предприятий позволяют впускать до 60 тонн спирта в сутки. Следовательно, расход воды для одного такого завода составят от 30 до 90 тыс. тонн, для 10 заводов соответственно – 300–900 тыс. тонн в сутки.

Годовой расход (10 месяцев) воды при работе 10 предприятий составит – от 90000 до 270000 тысяч тонн, что может привести к значительным потерям пресной воды, и как следствие, к нарушениям экологического равновесия в природе Северного Кавказа.

Состояние источников водоснабжения. В республике большое количество водозаборов, техническое состояние которых оставляет желать лучшего. На многих водозаборах запасы

не оценены или требуется их переоценка. Контроль уровней и количества добываемой воды на скважинах должным образом не ведется.

Экологическое состояние Редантского, Балтинского, Длинно-Долинского, Чернореченского и Южного водозаборов Орджоникидзевского месторождения пресных питьевых вод не отвечает требованиям природоохранного законодательства.

В основном из-за систематического превышения допустимых объемов водоотбора на месторождении сложилась весьма сложная гидродинамическая ситуация. К тому же продолжается бесконтрольная подпитка водоносного горизонта водами р. Терек. Результаты анализа удельных гидрогеологических показателей свидетельствуют об истощении водоносного горизонта. При этом около половины питьевой воды теряется безвозвратно из-за неудовлетворительного состояния водопроводных сетей.

На групповом водозаборе пос. Заводской выявлено систематическое превышение нормативного показателя общей жесткости воды.

Кроме этого из-за подъема уровня грунтовых вод происходит засоление и обводнение почв. Подъем уровня грунтовых вод наблюдается и на других участках Левобережной части района, что со временем может привести к тяжелым последствиям.

Одна из экологических проблем в районе связана с Павлодольской плотиной, которая преградила проход на нерест в верховья р. Терек и его притоки одного из видов лососевых рыб. В настоящее время он воспроизводится Ардонским лососевым заводом, который ежегодно выпускает более 250 тыс. молоди лосося. Иначе, этот вид в Каспийском море перестал бы существовать.

На Бесланском месторождении подземных вод помимо городского водозабора предприятиями забирается подземная вода по многочисленным собственным скважинам. При этом на скважинах нет водоизмерительных приборов, и отбор воды осуществляется бесконтрольно.

На сегодняшний день главной проблемой использования воды населением является цена и качество поставляемого ресурса. Известны случаи массового отравления водопроводной водой, например, в Алагире. По сей день многие жители города с опасением относятся к потреблению воды из крана, поэтому либо покупают ее, либо привозят из других населенных пунктов. Во многих районах необоснованно завышают цены за водопотребление.

Последствия нерационального использования водных источников.

Ежесуточно из Орджоникидзевского месторождения отбирается 340–380 тысяч кубометров воды. Тем самым нарушаются рекомендации Государственной комиссии по запасам, по предельным возможностям водозабора, что вызывает понижение уровня грунтовых вод и частичное осушение водоносного горизонта.

Нужно отбирать столько воды, сколько позволяет водоносный горизонт. Если же указанных запасов воды из Орджоникидзевского месторождения не хватает, то почему не привлекать другие источники? А именно: можно проложить водовод с южной окраины города до Тарского месторождения и взять для подпитки населения дополнительно более 40 тысяч кубометров воды в сутки из подсчитанных возможностей подачи подземных пресных вод в объеме более 70 тысяч кубометров в сутки, из которых используются только 20–25 тысяч кубометров для водоснабжения населенных пунктов Пригородного района.

Вторым источником пополнения водных ресурсов может стать Гизельдонское месторождение пресных вод с запасами, которые позволяют подавать 30 тысяч кубометров воды в сутки. Кстати, линия водовода диаметром 300 мм проходит по северной границе города, что облегчает задачу

Важнейшим источником восполнения запасов подземных пресных вод является их рациональное использование. Упоминания о том, что значительная часть подаваемой воды (55 процентов) тратится безвозвратно из-за изношенности магистральных водоводов, вызывает у меня большие сомнения, ввиду того, что если из извлекаемых ежесуточно 340 тысяч кубоме-

тров потечет на город 55 процентов, то это будет потоп, а мы достаточно комфортно чувствуем себя в этом плане, ввиду оперативного устранения утечек МУП «Владикавказводсервис».

За два года удалось установить более 80 тыс. водосчетчиков, что привело к сокращению потребления воды до 128 литров в сутки на каждого человека. Простой расчет показывает, что, внедрив это мероприятие, мы уменьшим потребление воды в целом по Владикавказу до 122400 кубометров в сутки, – что обеспечит еще один Владикавказ. Известно, что в квартирах без водосчетчиков расход воды не фиксируется, и это одна из основных причин небрежного и халатного отношения к бытовым утечкам и нерационального использования воды. А ведь в течение дня только из-за неисправного одного сливного бачка бесполезно расходуется более 120 л воды, а для употребления стакана воды (200 г) водяной кран держится в открытом состоянии до тех пор, пока вода не поступит с естественной (природной) температурой 14–16°С, что также приводит к потерям более 1 л воды на разовый прием. Оперативное решение вопроса по установке счетчиков и ликвидации бытовых утечек имеет несколько вариантов.

Вода – это огромное богатство природы, и его необходимо использовать разумно.

Литература

1. *Бекмурзов А. Д., Юлдашев З. Н.* Экологический риск в республике Северная Осетия-Алания // Сборник научных трудов кафедры геоэкологии и устойчивого развития за 2012 г. Владикавказ: Изд-во СОГПИ, 2013. 44 с.

2. *Кебалова Л. А.* Охрана окружающей среды и экологическая безопасность в РСО-Алания // Научное обозрение. 2015. № 16. С. 55–58.

УДК 316.42

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

В. Н. БЛОХИН

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Беларусь

Статья рассматривает проблемы экологической безопасности в сельских территориях. Обращается внимание на экологические риски характерные для сельских территорий российско-белорусского приграничья. Анализируются пути улучшения ситуации, приводится пример стратегии устойчивого развития, которая была разработана автором в 2016 году.

Ключевые слова: экологическая безопасность, сельские территории, проблемы, устойчивое развитие.

PROBLEMS OF ECOLOGICAL SAFETY OF RURAL AREAS OF THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDERLAND

V. N. BLOKHIN

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus

The article examines the problems of ecological safety in countryside. It drawn attention to environmental risks, specific of countryside of the Russian-Belarusian borderland. Analyzes the ways to improve the situation, provides an example of sustainable development strategy, which was developed by the author in 2016.

Keywords: ecological safety, rural areas, issues, sustainable development.

В последние десятилетия резко обострились проблемы экологической безопасности, как на глобальном (мировом), так и на региональном уровнях. Невозможно назвать ни одной страны мира, которая бы не испытала на себе те или иные экологические потрясения. Нельзя не отметить, что последствия экологических катастроф, потрясений, кризисов для человечества становится все более обременительными и ощутимыми, состояние экосистем постоянно ухудшается.

Экологическая безопасность (безопасность в экологической сфере) – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от потенциальных или реальных угроз, создаваемых последствиями антропогенного воздействия на окружающую среду, а также от стихийных бедствий и катастроф.

К источникам экологической опасности можно отнести субъекты хозяйственной, бытовой, военной и иной деятельностей, функционирование которых содержит значимые факторы экологического риска.

В 2011 г. в Российской Федерации была принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г. (Стратегия-2020). Целью стратегии является устойчивое повышение благосостояния граждан, динамичное развитие экономики, обеспечение национальной безопасности.

Стратегия-2020 определяет в качестве приоритетов сохранение окружающей природной среды и обеспечение ее защиты, а также ликвидацию экологических последствий хозяйственной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата [3].

Сельские территории занимают наибольшие площади государств и имеют специфические экологические проблемы.

Развитие сельских территорий может называться стабильным, если обеспечивается достижение целевых параметров продовольственной безопасности государства и не допускается деградация социальной и природной среды. Достижение целей устойчивого развития

предполагает системное повышение эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, обеспечение высоких социальных стандартов проживания сельского населения, а также сохранение экосистем сельских территорий для настоящих и будущих поколений.

Для сельских территорий российско-белорусского приграничья актуальна потребность в развитии экологического сознания населения, что вызвано объективными факторами, отражающими потребности современного общества [2].

На большей части сельских территорий российско-белорусского приграничья сложилась негативная экологическая ситуация, чему способствовали природно-ресурсная направленность развития экономики, ее низкий технологический уровень, упущения в экологическом воспитании, тяжелые последствия катастрофы на Чернобыльской АЭС [6].

В российском приграничье от радиоактивного загрязнения пострадала Брянская область, а с белорусской стороны границы наиболее тяжелые последствия Чернобыльской катастрофы испытала Гомельская и Могилевская области. На территории Гомельской области образован Полесский государственный радиационно-экологический заповедник, площадью 216 тысяч гектаров. В Брянской области 170 тысяч гектаров леса расположено в зоне радиоактивного загрязнения. По причине отсутствия региональной программы устойчивого развития и финансирования, произошло накопление примерно 1 млн. кубических метров сухостоя, что создает пожароопасную обстановку и угрозу вторичного радиационного загрязнения.

Вопросы преодоления последствий Чернобыльской катастрофы должны решаться совместно, на межрегиональном и межгосударственном уровне. Для Брянской и Гомельской областей, как наиболее пострадавших от радиационного загрязнения, необходима разработка специальной программы, которая бы предоставляла областям приоритетные возможности социально-экономического, научного, экологического сотрудничества.

Почти четверть сельскохозяйственных угодий в российском приграничье подвержены водной и ветровой эрозии, деградирует лесной фонд. Каждый пятый колодец, родник не пригоден для хозяйственно-питьевого водоснабжения из-за высокого содержания вредных и опасных для здоровья примесей и микроорганизмов [1]. Подобная ситуация наблюдается и с белорусской стороны границы.

В целом, экологическое состояние российской части приграничья является более стабильным, что обусловлено относительно низким уровнем освоенности территорий и меньшим антропогенным воздействием на окружающую среду по сравнению с белорусскими приграничными регионами.

Развитие экологического сознания связано со сложной задачей изменения общественного сознания, так как требуется переход от экологических установок к повседневной деятельности личности, которая бы учитывала экологический аспект.

Таким образом, в сельском сообществе в российско-белорусского приграничья актуальной задачей является формирование высокой экологической культуры, включающей экологическое мышление, фундаментом которого должно стать чувство общности интересов человека с интересами всех живых существ [2].

Изучая изменения, происходящие в сельских территориях российско-белорусского приграничья, можно с уверенностью констатировать объективную необходимость в экологической модернизации.

Экологическая модернизация – это преобразования, которые проводятся с учетом современных экологических стандартов, выполнение которых ведет к решению противоречий между человеком, обществом и природой. Из-за нарушения экологических норм обостряются не только экологические, но и социально-экономические проблемы. [5].

Вопросы экологической безопасности, не смотря на все усилия, часто остаются не решенными, что связано с экономическими трудностями и множеством социальных проблем в

сельском сообществе российско-белорусского приграничья. По этим причинам среди сельского населения приграничья отсутствует готовность к практическим действиям природоохранного характера.

Для перехода сельских территорий российско-белорусского приграничья к устойчивому развитию необходима реализация следующих принципов:

– привлечение инвестиций, и прежде всего частных, для реализации перспективных проектов развития;

– координация направлений развития на национальном, региональном и международном уровнях, что принципиально важно для эффективного распределения ресурсов;

– повышение эффективности сельскохозяйственных организаций различных форм собственности, расширение возможностей реагирования на чрезвычайные ситуации;

– инвестирование в сельские территории с учетом долговременной стратегии развития;

– охрана природных ресурсов и развитие экологического сознания сельского социума [4].

В современном обществе широкое распространение получили стратегические подходы к развитию территорий, разработка региональных и локальных стратегий устойчивого развития.

Автор, в 2016 году являлся экспертом по разработке стратегии устойчивого развития для Ходосовского сельского совета (Мстиславский район, Могилевской области). Разработка стратегии осуществлялась в рамках проекта «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси» (проект зарегистрирован Министерством экономики РБ за № 2/14/000737 от 24 декабря 2014 года).

Для создания стратегии устойчивого развития Ходосовского сельсовета, автор в апреле 2016 года посещал агрогородок Ходосы для участия в выездной сессии с представителями местной власти, бизнеса, интеллигенции и общественными активистами.

В ходе выездной сессии в агрогородке Ходосы с местным населением были обсуждены вопросы, проблемы и перспективы территориального развития. Среди основных проблем, препятствующих переходу к устойчивому развитию (это актуально для всего сельского российско-белорусского приграничья), в том числе улучшению экологической ситуации, были отмечены:

– крайне ограниченные административные и финансовые возможности местной власти;

– низкий уровень доходов в государственном секторе экономики;

– проблемы с кредитованием малого бизнеса;

– отсутствие у большинства местного населения необходимых экономических, юридических, экологических и иных знаний для отстаивания своих интересов и развития бизнеса;

– бюрократизм чиновников;

– слабая активность общественных организаций.

Рациональное использование природных ресурсов, снижение энергетических затрат, улучшение экологической ситуации может быть достигнуто на основе развития и внедрения элементов органического (экологического) сельского хозяйства.

Роль органического сельского хозяйства, как в фермерстве, переработке, распространении, так и в потреблении, – это поддержка и улучшение здоровья экосистем и организмов. Органическое сельское хозяйство подразумевает производство питательных высококачественных продуктов питания, которые способствуют как профилактике заболеваний, так и благополучию в целом. Согласно этому принципу, необходимо избегать использования удобрений, пестицидов, ветеринарных препаратов для животных и пищевых добавок, которые могут иметь неблагоприятное влияние на здоровье [2].

Органическое сельское хозяйство должно достигать экологического баланса путем проектирования систем землепользования, создания мест обитания и поддержания генетического и сельскохозяйственного разнообразия. Производители, переработчики, торговцы, потре-

бители органических продуктов, должны защищать и охранять окружающую среду, включая ландшафты, климат, среду обитания, биологическое разнообразие, воздух и воду.

Сельское хозяйство, организованное на органическом принципе предоставляет каждому вовлеченному субъекту высокий уровень жизни и делает вклад в продовольственную суверенность стран, преодоление бедности. Оно направлено на производство достаточного количества высококачественных пищевых и иных продуктов.

Таким образом, современный мир испытывает угрозы экологической безопасности. Трудно предположить, что в ближайшие годы мы сможем наблюдать значительное уменьшение экологических опасностей. Серьезное улучшение состояния экологической безопасности в ближайшей перспективе возможно только в условиях устойчивого развития.

Литература

1. *Бондаренко Л. В.* Проблемы развития сельских территорий // АПК: экономика, управление. 2009. № 12. С. 24–31.

2. *Васильева В. Н., Торгунакова М. А.* Современное экологическое сознание: пути и средства формирования // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X, № 3 (40). С. 132–142.

3. *Гостева С. Р.* Экологическая безопасность России и устойчивое развитие // Вестник ТГТУ. 2010. Т. 16, № 3. С. 704–-718.

4. *Ильина З. М., Миренкова Г. В.* Стратегия устойчивого развития локальных сельских территорий: методологические аспекты // Вестник НАН Беларуси. 2014. № 1. С. 21–30.

5. *Кулясов И. П.* Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII, № 3 (32). С. 100–113.

6. Организационно-экономические аспекты развития инновационно-консультационной деятельности в агропромышленном комплексе России / под ред. И. С. Санду, Г. М. Демишкевич. М.: ВНИИЭСХ, 2013. 148 с.

УДК 614.876(476)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДИНАМИКИ РАДИАЦИОННОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В. А. ГЕРИЛОВИЧ, А. С. СОКОЛОВ

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Гомель, Белоруссия

REGIONAL ASPECTS OF THE DYNAMICS OF RADIOACTIVE CONTAMINATION IN GOMEL OBLAST

V. A. GERILOVICH, A. S. SOKOLOV

F. Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus

В работе рассматриваются особенности изменения уровня радиоактивности территории Гомельской области. С 1986 по 2016 год площадь территории с уровнем загрязнения более 40 Ки/км^2 сократилась с 4,7 до 0,7%. Разработана балльная оценка радиоактивного загрязнения административных районов и выявлено изменение степени их загрязненности за 30 лет.

Ключевые слова: радиоактивное загрязнение, Гомельская область, Чернобыльская АЭС, плотность загрязнения, карты загрязнения, Хойникский район, Наровлянский район.

The paper discusses the features of change of the Gomel region territory radioactivity. From 1986 to 2016 years area with contamination more than 40 ku/km^2 decreased from 4.7 to 0.7%. Point estimation of radioactive contamination of the administrative districts was developed and the change of their levels of contamination for 30 years was detected.

Keywords: radioactive contamination, Gomel region, Chernobyl NPP, contamination zoning, contamination maps, Khoiniki district, Narovlya district.

Изучение проблем, связанных с радиоактивным загрязнением территории продолжает оставаться одним из наиболее актуальных направлений экологических исследований в Гомельской области. Целью работы явилось анализ динамики радиоактивного загрязнения в период с 1986 по 2016 годы, разработка и апробация балльной оценки радиоактивного загрязнения административных районов и выявление изменений степени их загрязненности за 30 лет. Основным источником информации стали данные Департамента по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС [1].

На рисунке 1 представлены карты загрязнения территории Гомельской области цезием-137 в 1986, 1996, 2006 и 2016 годах. При этом шкала радиоактивности была разделена на следующие диапазоны: более 40 Ки/км^2, 15–40 Ки/км^2, 5–15 Ки/км^2, 1–5 Ки/км^2, 0,5–1 Ки/км^2, 0,2–0,5 Ки/км^2, 0,1–0,2 Ки/км^2 и 0–0,1 Ки/км^2.

Рис. 1. Динамика радиоактивного загрязнения территории Гомельской области за 1986–2016 год, по цезию-137, Ки/км^2

Таблица 1

Доля площади, соответствующей диапазонам радиоактивного загрязнения по цезию-137 в Гомельской области, %

Радиоактивность, Ки/км²	1986	1996	2006	2016	Балл
Более 40	4,7	3,6	0,8	0,7	40
15–40	7,4	7,5	5,3	3,2	15
5–15	17,1	15,8	15,4	14,1	5
1–5	39,0	35,3	34,0	31,6	1
0,5–1	21,1	20,3	20,4	19,4	0,5
0,2–0,5	10,0	15,8	20,7	25,2	0,2
0,1–0,2	0,6	1,6	3,3	5,1	0,1
Менее 0,1	–	–	–	0,7	0,0

Были высчитаны соотношения долей площадей, радиоактивное загрязнение которых соответствует выделенным диапазонам для каждого из рассматриваемых лет (таблица 1). В целом по республике с 1986 по 2010 г. площадь территории, загрязненной ^{137}Cs с плотностью выше 1 Ки/км², уменьшилась с 46,5 до 30,1 тыс. км² (с 23 до 14,5 %), или в 1,6 раза [2].

Для оценки радиационного загрязнения административных районов мы посчитали площадь каждого диапазона шкалы радиоактивности в пределах каждого района, а затем полученные значения умножили на условные баллы, соответствующие диапазону (рисунок 1) и разделили на площадь района:

$$R = \frac{\Sigma s_i \cdot r_i}{S},$$

где s_i – площадь района, занятая зоной загрязнения, соответствующего i-му диапазону; r_i – условный балл, присваиваемый i-му диапазону; R – значение общего балла радиоактивного загрязнения для всего района.

Таким образом, каждый административный район получил определенный балл радиоактивного загрязнения для каждого года, который позволяет прослеживать динамику загрязнения во времени и пространстве, сравнивать административные районы по показателю загрязнения (таблица 2).

Таблица 2

Значения показателя радиоактивного загрязнения для административных районов Гомельской области

Район	1986	1996	2006	2016	Район	1986	1996	2006	2016
Октябрьский	0,2	0,2	0,2	0,1	Чечерский	9,8	8,6	4,6	3,7
Хойникский	16,5	16,0	8,6	7,8	Брагинский	14,1	12,1	7,0	5,9
Лельчицкий	1,2	1,2	1,0	0,8	Лоевский	0,7	0,7	0,7	0,6
Добрушский	6,3	4,5	4,1	2,9	Речицкий	0,8	0,8	0,7	0,7
Светлогорский	0,3	0,4	0,3	0,3	Ельский	4,6	4,1	3,0	2,1
Калинковичский	0,9	0,9	0,7	0,6	Ветковский	13,3	12,4	8,5	6,8
Кормянский	13,9	8,0	5,6	3,8	Мозырский	1,2	1,3	0,9	0,8
Наровлянский	15,3	14,2	6,5	5,4	Гомельский	0,6	0,6	0,5	0,4

Петриковский	0,2	0,3	0,2	0,2	Рогачевский	2,8	2,6	1,7	0,8
Житковичский	0,6	0,6	0,5	0,4	Жлобинский	0,6	0,6	0,5	0,4
Буда-Кошелевский	3,1	3,8	2,0	1,6					

Результаты показали, что наибольшим значением показателя общего балла радиоактивности характеризуются Хойникский, Наровлянский, Кормянский, Брагинский и Ветковский районы. В среднем общий балл снизился за 30 лет в 2,6 раза.

Литература

1. Департамент по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС МЧС Республики Беларусь: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.chernobyl.gov.by. Дата доступа: 12.04.2016.

2. *Цыбулько Н. Н.* Радиоактивное загрязнение территории Беларуси: динамика и современное состояние // Вестник БГУ. Серия 2. Химия. Биология. География. 2012. № 1. С. 80–84.

УДК 581.14:577.3.577.4

ЭКОЛОГИЯ, АДАПТИВНОЕ РАСТЕНИЕВОДСТВО И ПРОБЛЕМЫ СЕЛЕКЦИИ

Э. А. ГОНЧАРОВА[1], С. А. БЕКУЗАРОВА[2]

[1]ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр. Всероссийский институт генетических ресурсов растений им. Н. И. Вавилова (ВИР)», г. Санкт-Петербург, Россия
[2]Горский государственный аграрный университет, г. Владикавказ, Россия

ECOLOGY, ADAPTIVE PLANT GROWING AND BREEDING PROBLEMS

E. A. GONCHAROVA[1], S. A. BEKUZAROVA[2]

[1]Federal Agency of scientific organizations Federal state budgetary scientific Institution Federal Research Center the N. I. Vavilov All-Russian Institute of Plant Genetic Resources Saint-Petersburg, Russia
[2]Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia

Представлены теоретические и практические аспекты изучения устойчивости растений к экстремальным условиям среды. На базе изучения генофонда растительных ресурсов раскрыты различные механизмы, определяющие характер и причины устойчивости генотипа. Разработаны и предложены диагностические приемы сортовой оценки для выявления источников хозяйственно-ценных признаков для селекции.

Ключевые слова: экологические стрессы, устойчивость, продуктивность, генетические коллекции, злаковые, водный обмен, метаболизм.

Theoretical and applied aspect of extreme environmental condition resistance in plants are presented. On the basis of plant recourses genofond study different mechanisms determining character and causes of genotype resistance have been revealed. Diagnostic procedures of variety evaluation have been worked out and proposed to reveal sources of valuable traits for breeding.

Keywords: environmental stresses, resistance, productivity, genetic collections, cereal, water exchange, metabolism.

Важнейшей проблемой современного растениеводства, в том числе и селекции, является устойчивость растений к абиотическим стрессам (засухе, жаре, засолению и др.). Это обусловлено и широкой распространенностью экстремальных почвенно-климатических факторов по территории нашей и многих других стран, и глобальным прогрессирующим ухудшением климата планеты в последние десятилетия. Широкий спектр наследственных различий уровня устойчивости к стрессам у разных типов растений на видовом и сортовом уровнях, успехи целенаправленной селекции в повышении стрессовой устойчивости раскрывают перспективность и актуальность селекционных программ на увеличение адаптивности растений. Однако сами механизмы адаптации растений к стрессам представляют собой сложную иерархическую систему динамических процессов, одновременно функционирующих на разных уровнях биологической организации (клетка, организм, популяция). Сущность этих механизмов, генетические закономерности их детерминации и наследования, принципы и конкретные приемы диагностирования признаков стрессовой устойчивости у отдельных растений и сортовых популяций, а также применимость этих диагностических способов в селекции рассмотрены в посвященной этой проблеме главе.

Подавляющее большинство используемой для сельскохозяйственного производства территории нашей страны характеризуется неблагоприятными для растениеводства почвенно-климатическими условиями, и даже в относительно благоприятных в этом плане районах на растения периодически отрицательно влияют экстремальные погодные факторы. Поэтому использование различных (селекционных, интродукционных, агротехнических и т. п.) путей повышения устойчивости растений к стрессам (засухе, жаре, морозам, холоду, засолению и др.) представляет важнейшую народнохозяйственную задачу. Успешное ее решение не-

возможно без оценки результата, т. е. без применения в ходе работы методов диагностики устойчивости растений.

Имея большой личный опыт разработки способов диагностики устойчивости для различных сельскохозяйственных культур к основным типам стрессовых факторов и многолетнего использования их при массовой оценке устойчивости сортов разных видов растений из мирового генофонда растительных ресурсов ВИР (Всероссийский НИИ растениеводства им. Н. И. Вавилова), авторы излагают в данной статье сущность основных принципов и приемов диагностики устойчивости, ранее в литературе так целенаправленно не рассматривались.

Как известно, различают устойчивость биологическую и агрономическую. Биологическая устойчивость характеризует тот предел стрессовой нагрузки, при которой растения еще могут образовывать жизнеспособные семена (осуществляют функцию сохранения вида как биологической единицы); количественно она выражается в единицах измерения действующего на растения экстремального фактора (температуры, концентрации вещества в среде, водного потенциала и т. п.). Агрономическая устойчивость отражает степень снижения урожая под влиянием стрессового воздействия среды; она выражается в долях изменения продуктивности растений под действием стресса (проценты или иные единицы, характеризующие отношение продуктивности при стрессе к таковой в отсутствие стрессового давления). Поскольку при разной напряженности одного и того же экстремального фактора продуктивность растений меняется также в разной мере (между ними существует пропорциональная зависимость), при сравнении агрономической устойчивости разных сортов или видов оценка их должна проводиться при одинаковой стрессовой нагрузке.

Установлено, что абсолютная величина устойчивости (как биологической, так и агрономической) одного и того же сорта существенно меняется под влиянием разнообразных условий внешней среды, при которых развиваются растения. Поэтому для сопоставления устойчивости разных видов или сортов следует ориентироваться не на абсолютную, а на относительную их устойчивость (различие уровня устойчивости сортов относительно друг друга, принадлежность их к определенным группам устойчивости), которая обычно остается неизменной в разных циклах и условиях оценки.

Хотя присущий каждому сорту, виду и даже отдельному растению уровень устойчивости к стрессовым факторам наследуется и генетически контролируется, однако этот признак является потенциальным. В оптимальных условиях он скрыт и реализуется лишь тогда, когда растения оказываются под влиянием экстремального фактора. Поэтому для диагностики устойчивости необходимо создание определенного воздействия на изучаемые растения тем стрессом, устойчивость к которому определяется.

При любых экстремальных воздействиях в клетках растений изменяются интенсивность и содержание продуктов реакций большого числа физиолого-биохимических процессов. Однако лишь немногие из этих изменений обусловлены непосредственно действием стресса. В большинстве своем они являются следствием первичных нарушений в силу взаимосвязанности отдельных реакций метаболизма и саморегулируемости всего обмена веществ растительного организма. Это свидетельствует о том, что адаптивные возможности растения, определяющие уровень его устойчивости, могут оцениваться по многим физиологическим параметрам. Однако далеко не все такие параметры четко отражают устойчивость, так как характеризуемые ими процессы дают неодинаковый вклад в формирование биомассы растения, его продуктивности в экстремальных условиях. Более того, одним из механизмов адаптации на клеточном уровне служит активация компенсаторных реакций, вследствие чего нарушения некоторых звеньев метаболизма, обусловленные стрессом, перекрываются стимуляцией других звеньев и слабо отражаются на конечном результате жизнедеятельности растения (его биологической или хозяйственной продуктивности). Этим, в частности,

объясняется, почему диагностика устойчивости растений по некоторым физиологическим признакам нередко не дает надежных результатов.

Литература

1. *Удовенко Г. В., Гончарова Э. А.* Влияние экстремальных условий среды на структуру урожая сельскохозяйственных растений. Л.: Гидрометеоиздат, 1982. 144 с.

2. Физиологические основы селекции растений: в 2 ч. / коллектив авторов. СПб.: ВИР, 1995. 622 с. (Редактор и соавтор.)

3. *Гончарова Э. А.* Водный статус культурных растений и его диагностика. СПб.: ВИР, РИО, 2005. 125 с.

4. *Гончарова Э. А.* Аграрная наука и практика: проблемы и перспективы / под ред. Е. С. Роньжиной, С. А. Романенковой. Калининград: Изд-во ФГОУ ВПО «КГТУ», 2009. С. 40–50.

5. *Гончарова Э. А.* Изучение устойчивости и адаптации культурных растений к абиотическим стрессам на базе мировой коллекции генетических ресурсов // Научное наследие проф. Г. В. Удовенко. СПб.: ВИР, РИО, 2011. 317 с.

6. *Гончарова Э. А., Бекузарова С. А.* Биоразнообразие культурных растений: экологическая безопасность и продовольственные ресурсы // Известия Горского государственного аграрного университета. 2015. Т. 52. С. 258–267.

УДК 613.95+614.2

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ХИМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ВОД В РУСЛАХ РЕК АРДОН И ФИАГДОН В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

М. Э. ДЗОДЗИКОВА

Северо-Осетинский государственный природный заповедник, г. Алагир, Россия

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE CHEMICAL STATUS OF WATERS IN THE RIVERS ARDON AND FIAGDON IN NORTH OSSETIA

M. E. DZODZIKOVA

North Ossetian state natural reserve, the city of Alagir, Russia

Изучен химический состав вод территории Северо-Осетинского заповедника – рек Фиагдон и Ардон. Пробы вод брали выше и ниже поселков Фиагдон и Мизур, летом, осенью и зимой. Изучали соотношение гидрокарбонатов, сульфатов, хлоридов, кальция, магния, соединений азота, взвешенных веществ и pH.

Анализ динамики полученных данных показал четкую зависимость химического состава вод от сезонных и антропогенных факторов.

Ключевые слова: воды, химический состав, Северо-Осетинский заповедник, реки, Ардон, Фиагдон, сезонные и антропогенные факторы.

The chemical composition of the waters of the North-Ossetian nature reserve – the rivers Fiagdon and Ardon. Samples of water taken above and below the settlements Fiagdon Mizur, summer, autumn and winter. Studied the relationship of bicarbonates, sulfates, chlorides, calcium, magnesium, nitrogen compounds, suspended solids and pH.

The analysis of the dynamics of the data showed a clear dependence on the chemical composition of water from seasonal and anthropogenic factors.

Keywords: water, chemical composition, North-Ossetian nature reserve, the river, the Ardon, the Fiagdon, seasonal and anthropogenic factors.

Реки Ардон и Фиагдон являются основными водными артериями территорий Северо-Осетинского природного заповедника (СОГПЗ).

Река Фиагдон – формируется в ледниках гор Тепли, Архон, Сырхыбарзонд на высоте от 2400 до 4400 м. Длина реки 75 км, площадь водосбора 714 км^2. В реку Фиагдон вливается в общей сложности 139 притоков справа общей протяженностью 357 км и 113 левых притоков общей протяженностью 267,5 км [4, 5].

Река Ардон – наиболее мощный левый приток реки Терек. В настоящее время р. Ардон начинается с нижнего бьефа Зарамагской ГЭС. Средняя высота р. Ардон над уровнем моря от 1860 до 2490 м. Площадь водосбора р. Ардон, без притока р. Фиагдон, равна 1241 км^2. Река Ардон принимает в общей сложности 173 левых притока протяженностью 225 км и 148 правых, протяженностью 205 км [5].

Целью проведенного исследования был сравнительный анализ химического состояния вод рек Ардон и Фиагдон на pH, содержание кислорода, кальция, магния, гидрокарбонатов, сульфатов, хлоридов, азота аммонийного, азота нитритного, азота нитратного, кремнекислого, фосфатов, железа общего, меди, цинка.

Материалы и методы. Пробы для химического анализа вод р. Фиагдон брали в двух местах: выше поселка Фиагдон и ниже него. Пробы для химического анализа вод р. Ардон брали выше и ниже пгт. Мизур. Исследования проведены в Центральной лаборатории аналитических и технологических исследований Минприроды РСО-А.

Полученные результаты. Анализ полученных данных показал, что в июле 2010 года pH воды и выше и ниже поселка Фиагдон был неизменен – 7,9, а в ноябре 2010 г. этот уровень несколько увеличился, причем выше поселка был 8,2, а ниже поселка – 8,3; в феврале 2011 года – выше поселка Фиагдон – 8,4, а ниже поселка – 8,5. В 2011 г. очевиден сдвиг в щелочную сторону.

Примесь гидрокарбонатов в р. Фиагдон в июле 2010 г. выше поселка была 79,3 мг/л, сульфатов – 53,1 мг/л, кальция – 24,9 мг/л, хлоридов – 18,4 мг/л, магния – 6,7 мг/л, кремниевой кисл. – 3,3 мг/л, соединений азота – 0,59 мг/л. В ноябре этого же года (2010) гидрокарбонатов – 67,7 мг/л, сульфатов – 67,9, кальция – 2,11 мг/л, хлоридов – 4,3 мг/л, магния – 2,3, кремнекисл. – 3,6 мг/л, соединений азота – 0,198 мг/л. В феврале 2011 г. выше поселка гидрокарбонатов было 73,2 мг/л, сульфатов – 45,7 мг/л, кальция – 27,8 мг/л, хлоридов – 11,3 мг/л, магния – 1,70 мг/л, кремниевой кисл. – 2,8 мг/л, соединений азота – 0,771 мг/л. Ниже поселка Фиагдон показатели отличались в июле 2010 г. – гидрокарбонатов – 91,5 мг/л, сульфатов – 51,0 мг/л, кальция – 10,3 мг/л, хлоридов – 24,1мг/л, магния – 18,7 мг/л, кремнекисл. – 3,2 мг/л, соединений азота –1,11 мг/л. В ноябре 2010 г. – гидрокарбонатов – 109,8 мг/л, сульфатов – 74,5, кальция – 2,68 мг/л, хлоридов – 4,3 мг/л, магния – 6,2 мг/л, кремнекисл. – 3,6 мг/л, соединений азота – 2,4 мг/л. В феврале 2011 г. гидрокарбонатов – 115,9 мг/л, сульфатов – 42,5 мг/л, кальция – 24,9 мг/л, хлоридов – 9,9 мг/л, магния – 0,85 мг/л, кремнекисл. – 2,7 мг/л, соединений азота – 5,51 мг/л.

Взвешенных веществ в р. Фиагдон в июле 2010 г. – выше поселка – 8 мг/л, ниже – 11 мг/л, против 723 мг/л и 739 мг/л в ноябре 2010 г., соответственно. В феврале 2011 г. выше поселка – 9 мг/л, а ниже – 12 мг/л.

Пробы для химического анализа вод р. Ардон брали выше и ниже пгт. Мизур. В июле 2010 г. pH воды выше поселка был – 7,9 и ниже – 8,0, в ноябре 2010 г. этот уровень увеличился и поселка был 8,4, а ниже поселка – 8,3. В феврале 2011 г. pH воды выше поселка был – 8,0 и ниже – 7,9.

Примесь гидрокарбонатов в р. Ардон в июле 2010 г. выше поселка была 67,1 мг/л, сульфатов – 39,1 мг/л, кальция – 19,1 мг/л, хлоридов – 22,7 мг/л, магния – 5,1 мг/л, кремнекисл. – 2,2 мг/л, соединений азота – 0,46 мг/л. В ноябре 2010 г. этого же года гидрокарбонатов – 140,3 мг/л, сульфатов – 28,9, кальция – 2,24 мг/л, хлоридов – 12,8 мг/л, магния – 9,24 мг/л, кремнекисл. 0,7 мг/л, соединений азота – 0,65 мг/л. В феврале 2011г. выше пгт. Мизур – гидрокарбонатов – 146,4 мг/л, сульфатов – 58,9 мг/л, кальция – 30,0 мг/л, хлоридов – 6,4 мг/л, магния – 3,53 мг/л, кремнекисл. – 3,1 мг/л, соединений азота – 0,534 мг/л.

Ниже поселка Мизур показатели отличались в июле 2010 г. – гидрокарбонатов 91,5 мг/л, сульфатов – 42,9 мг/л, кальция – 19,8 мг/л, хлоридов – 19,9 мг/л, магния – 7,3 мг/л, кремнекисл. – 2,4 мг/л, соединений азота – 0,37 мг/л. В ноябре 2010 г. – гидрокарбонатов – 146,4 мг/л, сульфатов – 28,0, кальция – 2,19 мг/л, хлоридов – 1,4 мг/л, магния – 6,44, кремнекисл. – 0,8 мг/л, соединений азота – 0,67 мг/л. В феврале 2011г. ниже пгт. Мизур – гидрокарбонатов – 152,6 мг/л., сульфатов – 42,0, кальция – 43,7 мг/л, хлоридов – 10,6 мг/л, магния – 1,70, кремнекисл. – 3,2 мг/л, соединений азота – 3,03мг/л.

Взвешенных веществ в р. Ардон в июле 2010 г. выше поселка – 43 мг/л, ниже – 137 мг/л, против 71 мг/л и 25 мг/л в ноябре 2010 г. соответственно. В феврале 2011г. выше и ниже пгт. Мизур было 5,0 мг/л и 5,2 мг/л.

Таким образом, выявлено, что на динамику изменений химического состава вод рек Фиагдон и Ардон влияют, как сезонные, так и антропогенные факторы [2]. Химия вод различного генезиса, в свою очередь, оказывает определенное влияние на гидробиоту и макро- и микробиоценозы окружающих территорий в норме и эксперименте [1, 3].

Литература

1. *Бадтиев Ю. С., Дзодзикова М. Э., Алагов А. А.* Экологическое состояние особо охраняемых природных территорий РСО-А федерального значения. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. 142 с.

2. *Дзодзикова М. Э., Гриднев Е. А., Погосян А. А.* Химия вод Северо-Осетинского заповедника // Горные регионы: XXI век: сб. науч. трудов, посвящ. 75-летнему юбилею д. г. н., проф. Б. М. Бероева. Владикавказ, 2011. С. 173–175.

3. *Дзодзикова М. Э., Павлова И. Г., Габараева В. М.* Влияние вод различного генеза на частоту возникновения опухолей молочной железы у крыс, индуцированных МНМ // Устойчивое развитие горных территорий в условиях глобальных изменений: материалы VII Междунар.конф. Владикавказ, 2010. С. 124–125.

4. *Дзодзикова М. Э., Погосян А. А.* Реки и ледники Северо-Осетинского природного заповедника // Горные регионы: XXI век: сб. науч. трудов, посвящ. 75-летнему юбилею д. г. н., проф. Б.М. Бероева. Владикавказ, 2011. С. 175–179.

5. *Донцов В. И., Цогоев В. Б.* Водные ресурсы // Природные ресурсы республики Северная Осетия-Алания. Владикавказ: Проэкт-пресс, 2001. 367 с.

УДК 613.95+614.2

КАЧЕСТВО АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА И ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В АЛАГИРСКОМ РАЙОНЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ, КАВКАЗ

М. Э. ДЗОДЗИКОВА

Северо-Осетинский государственный природный заповедник, г. Алагир, Россия

AIR QUALITY AND MORBIDITY ALAGIR DISTRICT OF NORTH OSSETIA, THE CAUCASUS

M. E. DZODZIKOVA

North Ossetian state natural reserve, the city of Alagir, Russia

На территории Алагирского района изучено состояние популяций эпифитных лишайников, как индикаторов экологического состояния воздушного бассейна. Изучена также заболеваемость детского и взрослого населения этих мест за период с 2006 по 2016 гг.

Выявлено, что показатели заболеваемости прямо пропорциональны степени загрязненности воздушного бассейна изучаемых территорий.

Ключевые слова: эпифитные лишайники, загрязненность воздушного бассейна, заболеваемость населения.

In Alagir district of the state of populations of epiphytic lichens as indicators of the ecological status of the air basin. We have also studied the incidence of children and adults in these places over the period 2006 to 2016.

Revealed that the incidence is directly proportional to the degree of contamination of air pool study areas.

Keywords: epiphytic lichens, pollution of the air basin, the morbidity of the population.

В горных населенных пунктах Алагирского района Республики Северная Осетия-Алания (РСО-А), не предусмотрено государственное наблюдение за состоянием загрязненности воздушного бассейна [3, 4]. Вместе с тем, здесь расположено 26 населенных пунктов, которые постоянно подвержены техногенному загрязнению [1, 2, 5]. Загрязнение окружающей среды, происходит неконтролируемым формированием отвальных площадок вдоль береговой зоны реки, сбросом бытовых отходов в реки, испарениями хвостохранилища жидких отходов Мизурской обогатительной фабрики (ХМОФ) и пылью с окрестностей этого объекта, а также сбросом в речную сеть технических вод камнедробильными предприятиями и интенсивным движением автотранспорта [7, 9]. В результате многолетних наблюдений, была выявлена повышенная общая заболеваемость местного населения [2, 6].

Цель исследования было изучение влияния загрязненного атмосферного воздуха в Алагирском ущелье на состояние жизненности эпифитной лишайниковой флоры в населенных пунктах, оценки качества атмосферного воздуха и его возможного влияния на уровень общей и первичной заболеваемости населения этих мест.

Материалы и методы. На 24 площадках селитебных территорий в верховьях реки Ардон изучено состояние популяций эпифитных лишайников, как биологических индикаторов экологического состояния воздушного бассейна по методике Ю. С. Бадтиева [2].

Заболеваемость населения изучена за период с 2006 по 2016 годы по данным Алагирской центральной районной больницы и Республиканского информационного фонда показателей социально-гигиенического мониторинга Управления Роспотребнадзора по Республике Северная Осетия-Алания.

Результаты исследований

На всех 24-х опытных площадках были обнаружены только листоватые и накипные лишайники, по состоянию жизненности которых, попределены соответствующие значения комплексного (P_a) загрязнения атмосферного воздуха.

Сравнение полученных комплексных показателей с критериями оценки качества атмосферного воздуха населенных мест (Руководство по контролю загрязнения атмосферы РД 52.04.186-89. М. С. 35) показало, что степень загрязнения воздуха в верховье реки Ардон по мере движения по автотрассе вниз по водотоку растет от значения P_a = 2,01 (Водохранилище Зарамагской ГЭС), P_a = 2,44 (окрестности Дома-музея К. Л. Хетагурова), P_a = 3,3 (поселок Бурон), P_a = 3,15 (турбаза «Цей»), P_a = 3, 94 (Н. Унал), P_a = 5,31 (ХМОФ).

Согласно официальным критериям оценки воздуха населенных мест степень загрязнение атмосферы соответствует «ниже среднему загрязнению» (P_a < 5) [2]. Отсутствие кустистых лишайников (индикаторов чистого воздуха), свидетельствует о наличии в атмосферном воздухе загрязняющих веществ и в том числе диоксида серы, который присутствует в выхлопных газах автотранспорта. Известно, что кустистые лишайники погибают при незначительной концентрации диоксида серы 0,03 мг/м^3 [2, 5].

Анализ общей заболеваемости среди всех возрастных групп населения РСО-А, показал, что лидирующее место занимает Алагирское ущелье, по сравнению с другими территориальными образованиями республики. Все данные о впервые зарегистрированной заболеваемости всех возрастных групп в Алагирском районе, в 2016 году, превышали республиканские показатели в целом в 1,5 раза.

В 2016 году наиболее высокая первичная заболеваемость среди детей отмечается в следующих классах болезней: органов дыхания (468,4), кожи и подкожной клетчатки (48,7), костно-мышечного аппарата (37,4), глаз (29,3) и органов пищеварения (21,7).

Среди взрослого населения Алагирского района в 2016 году наиболее высокие показатели первичной заболеваемости были зарегистрированы в следующих классах болезней: органов дыхания (166,4), глаз (52,3), костно-мышечного аппарата (44,7) уха (31,7), нервной системы (31,9) и болезни системы кровообращения (28,2).

В анализируемые годы отмечался также повсеместный рост, как первичной, так и общей заболеваемости детского населения, в горной части Алагирского района, по нозологическим формам: органов дыхания, глаз, кожи, почек и органов пищеварения, а пики заболеваемости по годам, прямо пропорциональны росту степени загрязненности воздушного бассейна исследуемых территорий, что согласуется с результатами лихеноиндикации и ранее проведенными исследованиями [6, 8, 10].

Выводы:

1. Выявлено, что состояние популяции эпифитных лишайников свидетельствует о загрязненности воздушного бассейна исследуемых территорий.

2. Выявлено, что на исследуемых территориях зарегистрирован высокий уровень, как первичной, так и общей заболеваемости и детского и взрослого населения.

3. Рекомендуем использовать методику лихеноиндикации для оценки качества атмосферного воздуха населенных мест, в которых не предусмотрен экологический контроль загрязнения воздушного бассейна.

Литература

1. *Амирханян А. М.* Северо-Осетинский государственный заповедник. Орджоникидзе: Ир, 1989. 104 с. (In Russian).

2. *Бадтиев Ю. С., Дзодзикова М. Э., Алагов А. А.* Экологическое состояние особо охраняемых природных территорий РСО-А федерального значения. Владикавказ: Изд-во ИПО СОИГСИ ВНЦ РАН, 2012. 142 с.

3. *Донцов В. И., Цогоев В. Б.* Водные ресурсы // Природные ресурсы республики Северная Осетия-Алания. Владикавказ: Проэкт-пресс, 2001. 367 с. (In Russian)

4. Официальный портал Республики Северная Осетия-Алания / Администрация Главы Республики Северная Осетия-Алания и Правительства Республики Северная Осетия-Алания. О республике. Географическое положение. Режим доступа: http://www.rso-a.ru/index.php/o-respublike-severnaya-osetiya-alaniya.html - Природные ресурсы:.., Население… (16 мая 2017). (In Russian).

5. *Дзодзикова М. Э., Бадтиев Ю. С., Алагов А. А.* Влияние антропогенных факторов на экологическое состояние русла реки Ардон. Труды СОГПЗ: сб. науч. трудов. Владикавказ: ИПЦ «Литера» ИП Цопанова А. Ю., 2013. Вып. 2. 272 с. С. 34–40.

6. *Дзодзикова М. Э., Бутаева Ф. М.* Состояние здоровья населения, проживающего на территориях Северо-Осетинс-кого заповедника и охранной зоны в 2006–2011 гг. // Белые ночи-2013: мат. Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2013. С. 84–86.

7. *Дзодзикова М. Э.* Исследование загрязненности солями тяжелых металлов некоторых участков заповедных территорий в Северной Осетии // Научные труды государственного природного заповедника «Присурский» / под общ. редакцией Л. В. Егорова. Чебоксары, 2015. Т. 30, вып. 2. С. 154–157.

8. *Dzodzikova M. E.* Anthropogeny bed and radiometric measurements deposits of surface water some coastal areas in valley and Ardon Sadon. // Apple Academic Press, Toronto, New Jersey: “Chemical and Structural Modification of Polymers”. 2015. P. 41–58. 530 p.

9. *Дзодзикова М. Э.* Technical dumps and the radiation background in the Alagir gorge of North Ossetia. (Технические отвалы и радиационный фон в Алагирском ущелье в Северной Осетии) // Актуальные вопросы теории и практики медицины. Вестник НМТ. 2016. № 2. С. 214–223.

10. *Дзодзикова М. Э.* Химия почв в окрестностях отстойника Мизурской обогатительной фабрики // Системы обеспечения техносферной безопасности: мат. всерос. конф. Таганрог: ЮФУ, 2015. 196 с. С. 19–21.

УДК 550.34.038.8

ОПАСНЫЕ ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

В. Б. ЗААЛИШВИЛИ

Геофизический институт ВНЦ РАН, г. Владикавказ, Россия, e-mail: vzaal@mail.ru

Кавказский регион характеризуется высокой интенсивностью динамических геологических процессов и связанными с ними опасностями как естественной, так и техногенной природы. Особенно ярко среди этих опасностей выражена сейсмичность, сопровождающаяся широким спектром вторичных процессов. В связи с активизацией опасных природных процессов на Кавказе и, в частности, сходом ледника Колка 20 сентября 2002 года в конце 2003 года была организована система комплексных наблюдений «Кармадонский параметрический полигон».

В настоящее время, в числе основных направлений функционирования локальной сети «Кармадонский параметрический полигон», является изучение и прогноз опасных геологических процессов в виде эндогенных (вулканическая деятельность, землетрясения и т. д.) и экзогенных процессов (сход лавин, ледников, оползней и т. д.).

Ключевые слова: опасные природно-техногенные процессы, мониторинг, сейсмологические наблюдения, геодинамические сети, гравиметрические наблюдения.

DANGEROUS GEOLOGICAL PROCESSES IN THE NORTH OSSETIA

V. B. ZAALISHVILI

Geophysical Institute of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, Russia

The Caucasus region is characterized by a high intensity of dynamic geological processes and the associated hazards of both natural and man-made nature.

Among these hazards, seismicity is most pronounced, accompanied by a wide range of secondary processes. In connection with the activation of dangerous natural processes in the Caucasus and in particular glacier Kolka fall on September 20, 2002, a complex system of observations “Karmadon Parametric Range” was established at the end of 2003.

Main aims of the local network “Karmadon Parametric Range” is the study and forecast of dangerous geological processes in the form of endogenous (volcanic activity, earthquakes, etc.) and exogenous processes (avalanches, glaciers, landslides, etc.). It should be noted that earthquake forecast is considered in the form of a study of the engineering and seismological situation in the region and the development of probabilistic seismic hazard maps representing medium-and long-term prognosis documents.

Keywords: dangerous natural and technogenic processes, monitoring, seismological observations, geodynamic networks, gravimetric observations.

Горные и предгорные территории Северного Кавказа расположены в зоне альпийской тектономагматической активизации Большого Кавказа и характеризуются интенсивными геодинамическими процессами, наличием активных вулканов, пульсирующих ледников, высокой сейсмичностью (до 9–10 баллов) и широчайшим развитием опасных геологических процессов разных генетических типов [1].

В зону их поражения попадают населенные пункты, объекты экономики и элементы инфраструктурного жизнеобеспечения (дороги, ЛЭП, связь). Экономический ущерб от ежегодного их воздействия определяется миллиардами рублей и зачастую сопровождается человеческими жертвами.

Динамика естественного развития рельефа здесь весьма высока. Благополучно просуществовавшие населенные пункты в течение сотен лет вне досягаемости воздействия опасных геологических процессов в настоящее время оказались в зоне их поражения.

Негативное воздействие экзогенных геологических процессов многократно усиливается на фоне активно развивающихся эндогенных (вулканы, сейсмика).

Несомненно, что к наиболее опасным и всепоражающим процессам, в первую очередь, следует отнести эндогенные, которые проявляют себя эпизодически, но разрушительная сила их огромна.

Геодинамические процессы. **Горная система Большого Кавказа** испытывает вертикальные перемещения (поднятия) в среднем 2–3 мм в год. Отдельные, наиболее активные его части, перемещаются со скоростью до 12–15 мм в год. К ним относятся интенсивно дислоцированные геологические блоки Эльбрусский и Казбекский. Перемещение отдельных пластин горных пород в их контурах происходит по новейшим тектоническим зонам, и при этом создаются огромные напряжения в скальных массивах, разрядка которых приводит к землетрясениям и обвалам.

Ежедневно на описываемой территории происходят сотни землетрясений с интенсивностью 1–3 балла, которые регистрируются только приборами и не ощущаются населением, но они опасны своим накопленным воздействием, особенно для зон расположения крутых скальных массивов пониженной устойчивости. Для обрушения определенного скального массива необходим либо разовый удар большой силы, либо несколько десятков слабых.

Более мощные сейсмические воздействия от 6 баллов и выше явление не частое, хотя мы имеем трагический опыт последних десятилетий на примере Спитакского (Армения, 1988) и Рачинского (Грузия, 1991) землетрясений.

Рачинское (иногда его называют Рача-Джавское) землетрясение в 1991 г. вызвало необычайную активизацию оползневых процессов с перекрытием рек, образованием подпрудных озер и последующих их прорывов (р. Паца). Под оползневыми образованиями были полностью погребены целые села (Теделети, Хахиети).

Следы сильнейших землетрясений хорошо фиксируются по наличию современных сейсмодислокаций по всей горной территории Северного Кавказа. Как правило, сейсмодислокации размещаются кулисообразно по отношению друг к другу в виде разрывных нарушений мощностью до 1–5 м. Протяженность отдельных швов достигает первых километров при общей протяженности зоны в десятки км. Перемещение современных форм рельефа по отдельным швам зоны достигает 50 м по вертикали и в плане, что говорит о большой силе сейсмических воздействий.

Наибольшую опасность в силу своей близости к территории г.Владикавказа представляет Владикавказский разлом, сейсмический потенциал которого оценивается M=7.1 (Рогожин, 2007). В связи с этим, а также учитывая активизацию других опасных природных процессов на Кавказе, в том числе, неожиданный сход ледника Колка 20 сентября 2002 года, в конце 2003 года существующая Республиканская сейсмическая сеть наблюдений Центра была преобразована в сеть комплексных наблюдений «Кармадонский параметрический полигон» (рис. 1). Была поставлена задача организации современной системы сейсмологических, геодинамических и гравиметрических наблюдений. В середине 2006 года сейсмологическая сеть была модернизирована. Была произведена замена устаревших цифровых регистраторов сейсмических сигналов (РСС) «Альфа-Геон» на регистраторы нового поколения «Дельта-Геон». Это позволило увеличить продолжительность регистрации записей за счет применения флешкарт большой емкости, наладить службу точного времени за счет использования GPS и т. д.

Целью функционирования сети является разработка концепции безопасности населения горных регионов и создание эталонных сценариев опасных геологических процессов (оползни, движения ледников, землетрясения и т. д.). Именно для этих целей нами в сентябре 2003 г., через год после схода ледника Колка, была организована базовая станция в п. Кармадон.

Характеристики современных движений и деформаций являются одними из основных при исследовании развития геодинамических процессов геологической среды. Развитие Северо-Кавказской деформационной сети позволило создать надежную систему контроля за современными движениями и деформациями земной коры.

Северо-Осетинскую сеть пунктов GPS фактически, можно рассматривать некоторым расширением Северокавказской геодинамической сети, которая включает пункты GPS созданные и использованные для измерений по разным проектам предыдущих эпох.

Первая эпоха измерений GPS относится к июлю-августу 1991 г., когда сотрудниками ИФЗ АН СССР совместно с американскими специалистами были выполнены измерения по Международному проекту Кавказ-1991 (Галаганов О. Н. и др. 2007).

С целью развития Северо-Кавказской региональной сети стационарных станций наблюдения спутников GPS/ГЛОНАСС в 2008 г. в здании Центра геофизических исследований по Договору с ГАИШ МГУ и ВНЦ РАН и РСО-А была заложена стационарная станция «Владикавказ» (код станции VLAD). В стационарном режиме станция работает с 2008 г.

Рис. 1. Сеть сейсмологических наблюдений Кармадонского параметрического полигона

Оценка текущих координат проводилась методом PPP (Precise Point Positioning), реализованного в составе программного комплекса BERNESE 5.0 [3]. Оценки скоростей проводились относительно системы ITRF2005. Для станции VLAD получены следующие значения компонент скоростей: E 25,7±1,4, N 14,5±0,9, U -3,6±2,4, что соответствует горизонтальному вектору скорости 29,5 ±1,4 мм/год, азимут 60,6 градусов. Данная величина соответствует, в общем, полю скоростей Северного Кавказа, полученного по данным станций NDCA – быстрое горизонтальное движение в северо-восточном направлении практически с одинаковыми скоростями, около 28 мм/год.

Одной из важнейших геологических структур на территории Северной Осетии является Владикавказский разлом (рис. 2). Предварительно его сейсмический потенциал оценивается магнитудой больше семи (M=7,1 по Рогожину Е.А., 2007). Владикавказский глубинный разлом, как единая структура 1-го порядка, выделяется, прежде всего, по геофизическим данным (Письменный и др., 2006). В поле горизонтальных градиентов силы тяжести он характеризуется аномально высокими значениями горизонтальных градиентов. В приповерхностной части ему соответствует расслоенная вертикальная флексура с размахом смыкающего крыла до 10 км и углом падения до 60° [10]. По конфигурации изоомм он интерпретируется как подвиг Предкавказского мегаблока Скифской эпигерцинской плиты под кристаллический массив горного сооружения (Письменный и др., 2006). Поверхность фундамента в районе Владикавказского разлома смещена на глубину до 5–6 км. Связанная с ним низкоомная зона

интерпретируется как зона скучивания, графитизации и насыщения высокоминерализованными растворами. По данным горизонтальных градиентов силы тяжести установлено, что разлом прослеживается не повсеместно. В зонах поперечных структур он либо прерывается, либо меняет свое направление. Так, в районе Коринского выступа он смещается в южном направлении на 6–6,5 км с право сдвиговым перемещением.

В региональном плане зона Владикавказского разлома образует дизъюктивную границу Северной моноклинали Большого Кавказа с Осетинской впадиной Терско-Каспийского краевого прогиба. Зона моноклинали имеет ширину от 8 до 20 км и охватывает Лесистый, Пастбищный и Скалистый хребты, представляющие собой куэсты с пологими северными склонами и крутыми, обрывистыми южными. Южная граница ее проводится по пологому надвигу (подвигу), проходящему в основании экскарпа Скалистого хребта.

С учетом изложенных обстоятельств: расположение г. Владикавказа в опасной близости от сейсмогенного разлома и возможное появление в этом разломе зоны сейсмического затишья являются более чем достаточным обоснованием для создания на Владикавказском разломе системы наблюдений, способной ответить на вопрос: готовится или нет в этой зоне очаг, способный породить сильное землетрясение [7].

Основными элементами такой системы являются деформационно-геодезические прогнозные профили, ортогонально пересекающие сейсмогенный разлом. Длины таких профилей должны быть сопоставимы с шириной очагов сильных землетрясений – первые десятки километров. С целью достоверного определения вида измеряемых деформаций профили должны быть оснащены достаточным для этой цели количеством пунктов наблюдений [5, 6, 8]. Есть основания считать, что максимальное расстояние между смежными пунктами профиля не должно превышать один километр. Однако вблизи центральной части разломной зоны, где при подготовке очага землетрясения накопление деформаций упругого изгиба происходит наиболее интенсивно (по экспоненциальному закону), расстояния между пунктами наблюдений целесообразно сокращать до 500 м.

Размещение профилей показано на рис. 2. Деформационно-геодезическая основа Владикавказского прогнозного полигона состоит из пяти геодезических прогнозных профилей, пересекающих Владикавказский сейсмогенный разлом [7]. По условиям рельефа (транспортная доступность пунктов наблюдений) указанные профили расположены в долинах рек Ардон, Фиагдон, Гизельдон, Терек и Камбилеевка.

Каждый профиль закреплен на местности геодезическими пунктами, на которых выполняются высокоточные геодезические измерения как методами наземной, так и методами космической геодезии. Так как Владикавказский разлом является надвигом, т.е. в нем имеют место достаточно выраженные как горизонтальные так и вертикальные смещения, то и геодезические наблюдения должны обеспечить надежные измерения обеих указанных компонент смещений.

Первые опорные гравиметрические пункты на Северном Кавказе были заложены в 1994 г. в рамках международного проекта SELF (Sea Level Fluctuations). В 1994 г. совместно со специалистами института IFAG (Германия) были сделаны измерения абсолютных значений силы тяжести баллистическим гравиметром FG5 № 101 в Баксанской подземной обсерватории ГАИШ (Государственный астрономический институт имени П. К. Штернберга) (п. Нейтрино, Кабардино-Балкария) и Зеленчукском филиале Института прикладной астрономии РАН (ст. Зеленчукская, Карачаево-Черкесия) [11]. В настоящее время сеть пунктов повторных измерений абсолютных значений силы тяжести в Северо-Кавказском регионе покрывает территории трех республик: Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию и Северную Осетию, и состоит из семи пунктов: «Зеленчукская», «Нейтрино», «Азау», «Терскол», «Нальчик», «Владикавказ» и «Ардон» [4]. С появлением в России относительных гравиметров Scintrex CG3 и CG5, погрешности относительных измерений стали сравнимы с

погрешностями абсолютных гравиметров. Так как затраты на проведение абсолютных гравиметрических измерений практически на порядок превышают затраты на относительные измерения, в ряде задач высокоточной гравиметрии может быть успешно использована съемка относительными гравиметрами [4].

Рис. 2. Расположение пунктов Владикавказского геодинамического прогнозного полигона в зоне Владикавказской разломной зоны

Относительная гравиметрическая съемка была выполнена в две эпохи (июнь 2010 г., июнь 2012 г.) гравиметром Scintrex CG5 № 567. Работы по измерениям выполнялись группой специалистов ЦГИ ВНЦ РАН (Владикавказ) и ГАИШ МГУ (Москва) относительным гравиметром CG5 № 567 канадской фирмы Scintrex. Для выполнения относительных измерений силы были выбраны следующие абсолютные гравиметрические пункты: «Ардон», «Владикавказ». Пункт «Ардон» расположен в здании антенного комплекса «Антенные поля», принадлежащего МЧС России в районе города Ардон Республики Северная Осетия. Пункт «Владикавказ» заложен в 2008 году. Пункт расположен в одноэтажном здании ЦГИ ВНЦ РАН и РСО-Алания. Марка заложена в постаменте размером 122x120 см высотой 120 см, установленном на мощных галечниковых отложениях. Марка находится на 7 мм ниже поверхности постамента. Все измерения выполнялись в соответствии с «Инструкцией по гравиразведке» 1980 г. по схеме повторных связей типа А-В-А [2]. Гравиметр после включения прогревался не менее 2-х суток. Перед работами в гравиметре были проведены соответствующие юстировки и настройки.

Вулканы. По данным разных исследователей на территории имеют место два активных вулкана, извергавшихся в историческое время – это вулканы Эльбрус и Казбек.

Следы лахаров прослеживаются на 50–70 км ниже по течению рек Баксан и Малка, как результат деятельности вулкана Эльбрус.

По всей Осетинской равнине, в том числе и территории г. Владикавказа, в пределах палеорусла р. Терек, отмечены огромные глыбы гранита (до 5 м в поперечнике) – это следы мощных селевых потоков, возникших в результате извержений Казбека. Об активной деятельности Казбека и в настоящее время свидетельствует наличие на его склонах термальных источников с температурами до 67°С.

Обвал ледово-каменных масс Геналдонской катастрофы мог произойти под влиянием теплового воздействия вулкана Казбек. Газы в виде плотного белого облака в верховьях ледника Колка фиксировались даже на космоснимках.

По прогнозу ИГЕМ РАН в случае извержения вулкана Эльбрус в зону катастрофического паводкового затопления попадает территория в виде полосы, шириной от 10 до 100 км вдоль русла р. Кубани, с захватом всех населенных пунктов, находящихся в этих контурах.

Подобные потоки могут иметь место по руслам рек Малка и Баксан с последующим выбросом всей массы в русло р. Терек до Каспийского моря. Зона негативного влияния в виде подтопления территорий значительно шире.

Это же касается и вулкана Казбек, в зоне поражения которого, в первую очередь, находится г. Владикавказ.

С учетом имеющихся данных по современным вулканическим извержениям Камчатки и других районов современного вулканизма к числу важнейших типов предвестников вулканических извержений (ПВИ) относятся следующие аппаратурно измеряемые параметры (их количественная характеристика и динамика их изменения):

1. Сейсмические (включая выделение и изучение различных типов низкочастотного сейсмического дрожания).
2. Газовые (эманационные).
3. Геотермические.
4. Геодезические (особенно – наклонометрические).

При этом даже в наиболее благоприятных для вулканического прогноза и инструментально наиболее подготовленных для этого случаях (аппаратурно наиболее обеспеченных) конкретное время извержения может оказаться неспрогнозированным, как это случилось, например, в случае одного из крупнейших в XX веке сверхгигантского направленного извержения (взрыва) вулкана Сент-Хеленс 18 мая 1980 г. на северо-западе США (штат Вашингтон). Одна из основных причин этого – непродолжительное сейсмическое затишье перед извержением.

Поэтому важнейшими условиями успешности вулканического прогноза являются использование как можно более широкого комплекса наблюдений и непрерывность проведения наблюдений в рамках каждого из методов этого комплекса.

Естественно одной из основных задач являлось развитие инструментальных наблюдений непосредственно в верховьях реки Геналдон. В 2011 году был разработан проект организации пункта инструментальных наблюдений непосредственно в районе ложа ледника Колка. 27 апреля 2012 г. при поддержке ГУ МЧС РФ по РСО-А в район ложа ледника Колка было заброшено оборудование и позднее группой альпинистов под руководством О.Н. Рыжанова на высоте 2970 метров над уровнем моря выполнен монтаж и запуск сейсмической станции, которая стала функционировать, таким образом, 19 мая 2012 г. (рис. 3, код станции KLK).

17 мая 2014 года произошел обвал массы льда и горных пород в районе Девдоракского ледника. Зона отрыва находится на восточном склоне Казбека, в области питания правой ветви ледника Девдорак, на высоте 4400-4500 м. Обвал прошел правее (южнее) основного Девдоракского ледопада, и упал на язык ледника. Далее имела место трансформация обвала в «лавинообразный поток» или «каменно-ледовую лавину» [9]. Образовавшийся завал перегородил устье реки Терк, что привело к образованию подпрудного озера. Опасность прорыва, угрожающая г. Владикавказу сохранялась вплоть до момента когда Терек заполнил деривационный тоннель и уровень воды начал снижаться.

Весь процесс движения лавинообразного потока зарегистрирован сейсмическими станциями Кармадонского параметрического полигона, расположенными в непосредственной близости от зоны транзита (рис. 4). Таким образом, показаны возможности сети регистрировать геодинамические процессы различной природы (оползни, обвалы, сходы, селей, лавин). Дальнейшее изучение спектрально-временных особенностей проявления которых позволит разработать способы классификации и определения основных параметров (локализация, оценка выделившейся энергии).

Рис. 3. Расположение сейсмических станций: KLK – Колка, FIG – Фиагдон, KAR – Кармадон, VLD – Владикавказ,GER – Гергети, GUD –Гудаури

Рис. 4. Сейсмические записи процесса движения лавинообразного потока 17 мая 2014 г.: а) Колка (код станции KLK); б) Кармадон (код станции KAR); в) Владикавказ (код станции VLD); г) Гудаури (GUD)

Выводы

В связи с активизацией опасных природных процессов на Кавказе и, в частности, сходом ледника Колка 20 сентября 2002 года в конце 2003 года была сформирована сеть комплексных наблюдений «Кармадонский параметрический полигон».

Целью создания сети «Кармадонский параметрический полигон» является разработка концепции безопасности населения горных регионов и создание эталонных сценариев опасных геологических процессов.

Комплексная система наблюдений включает в себя сейсмологические, геодинамические и гравиметрические наблюдения.

Сейсмологические наблюдения с 2006 года реализуются на территории Северной Осетии отечественными регистраторами «Дельта-Геон»-2М со службой точного времени за счет использования GPS и необходимой продолжительностью регистрации записей движений.

С целью развития Северо-Кавказской региональной сети стационарных станций наблюдения спутников GPS/ГЛОНАСС и получения площадных данных в здании Центра геофизических исследований в 2008 г. была заложена стационарная станция «Владикавказ».

В 2008 году в здании Центра геофизических исследований был также заложен гравиметрический пункт «Владикавказ», оснащенный современным гравиметром Scintrex CG-5.

В 2010 году для повышения качества измерений были проведены дополнительные относительные гравиметрические измерения на абсолютных гравиметрических пунктах.

Таким образом, на территории РСО-А сформирована современная система наблюдений, позволяющая достаточно полноценно решать прогностические проблемы опасных природно-техногенных процессов и смягчения рисков различной природы.

Литература

1. *Гончаренко О. А., Заалишвили В. Б., Караев Ю. И., Никитин М. Ю.* Опасные геологические процессы Северного Кавказа // Опасные природные и техногенные геологические процессы на горных и предгорных территориях Северного Кавказа. Владикавказ: ЦГИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2008. С. 160–166.

2. Инструкция по гравиразведке. Утверждена Мингео СССР, ГУНиО, ГУГК, ИФЗ АН СССР. М.: ВТУ, 1980.

3. *Милюков В. К., Кануков А. С., Хубаев Х. М.* Создание Северо-Кавказской региональной сети стационарных станций наблюдения спутников GPS/ГЛОНАСС // Опасные природные и техногенные геологические процессы на горных и предгорных территориях Северного Кавказа. Владикавказ: ВНЦ РАН и РСО-А, 2009. С. 332–335.

4. *Милюков В. К., Юшкин В. Д., Миронов А. П., Заалишвили В. Б., Кануков А. С., Дзеранов Б. В.* Мониторинг приращений силы тяжести на опорных гравиметрических пунктах Северного Кавказа высокоточными относительными гравиметрами // Геология и геофизика Юга России. 2013. № 2. С. 39–45.

5. *Певнев А. К.* Прогноз землетрясений – геодезические аспекты проблемы // Изв. АН СССР. Физика Земли. 1988. № 12. С. 88–98.

6. *Певнев А. К.* Пути к практическому прогнозу землетрясений. М.: ГЕОС, 2003. 153 с.

7. *Певнев А. К., Заалишвили В. Б., Мельков Д. А.* О модернизации геодезических исследований на Владикавказском геодинамическом прогнозном полигоне // Геология и геофизика Юга России. 2014. 4. С. 84–90.

8. *Певнев А. К.* О реальном пути к осуществлению прогноза землетрясений // Геология и геофизика Юга России. 2016. 1. С. 102–131.

9. *Черноморец С. С.* Новый «Казбекский завал» 17 мая 2014 года (Отчет о полевом обследовании 18–20 мая 2014 г.). М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. 20 с.

10. *Шемпелев А. Г.* Разломно-блоковая тектоника Северного Кавказа по геофизическим данным // Геологический журнал. Киев, 1982. № 4. С. 97–108.

11. *Wilmes H., Schafer U., A. Kopaev, B. Richter, M. Becker, I. Kumkova, Milyukov V.* «First absolute gravity campaign in the Caucasus Region and its relation to the detection of height variations», IGc/ICG Joint Meeting Abstarcts, Sept. 11-17, 1994, Graz, Ausstria.

УДК 504.3.054

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ВОЗДУШНЫХ МАСС НА ГОРОД СТАВРОПОЛЬ

В. К. КАСЬЯНОВ

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

FEATURES OF THE TRANSBOUNDARY IMPACT OF AIR MASSES IN THE CITY OF STAVROPOL

V. K. KASYANOV

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Ставрополь расположен на горе, покрытой лесами. Преобладают в городе западный и восточный ветры. С этими воздушными потоками с огромных равнинных территорий приносится, а затем адсорбируются городскими лесами. Вероятно, этим можно объяснить повышенный уровень заболеваний населения Ставропольского края. Предлагается приступить к прореживанию лесов, внедрению сбора и утилизации опавших листьев.

Ключевые слова: городские леса, седиментация пыли, здоровье населения, защитные мероприятия.

Stavropol is located on a mountain covered with forests. Predominate in West and East winds. These air flow with a huge flat area to bring, and then adsorbed urban forests. Probably, this can explain the increased level of diseases of the population of Stavropol territory. It is proposed to begin forest thinning, introduction of collection and disposal of fallen leaves.

Keywords: urban forests, sedimentation of dust, human health, protective measures.

Далеко не всеми признается тот факт, что территории Предкавказья, отличаются повышенной общей заболеваемостью населения, особенно детей. Часто это связано с проявлением врожденных пороков развития. В Ставропольском крае лидером этого является г. Ставрополь и Шпаковский район. Несколько лучше дело обстоит в районе городов КМВ и других районов края. Существенно меньше подобных заболеваний в Краснодарском крае и Адыгее [3].

Чаще всего, заболеваемость человека связывают с генетическими причинами (30%), общими условиями жизни (30%) и загрязнением окружающей среды (40%) [4]. Первые причины в принципе не отличаются существенно в разных регионах европейской части страны. Исходя из того, что северо-кавказский регион не имеет значительно развитой промышленности, а до 80% загрязнений окружающей среды представлены автомобильными выбросами, можно предположить, что именно они являются причиной повышенной заболеваемости людей. Однако на самом деле подобное объяснение только запутывает дело, так как в изучаемом регионе количество автомобильного транспорта не больше, а даже меньше, чем в развитых промышленных регионах страны. Но именно там уровень детской и взрослой заболеваемости на порядок ниже, чем в нашем регионе.

Таким образом, существует какая-то дополнительная причина (или причины) влияющая на здоровье населения. Возможно, что одной из причин может быть географическое расположение г. Ставрополя. По своему физико-географическому положению г. Ставрополь уникален среди южных городов европейской части России. В частности, город расположен на возвышенности (высотные отметки – до 660 м над уровнем моря) покрытой в своем большинстве лесами и низкогорными степями.

Город занимает площадь в 276,689 км^2 [1,7]. Площадь застроенных земель – 127,870 км^2 или 46,2% от общей площади города. Почти такие же площади города занято зелеными зонами – более 120 км^2. При всех условностях подсчетов в расчете на 1 жителя приходится около 33 га зеленого фонда.

Наибольшую площадь имеет Русская лесная дача – 73,24 км^2, прилегающая к городу с запада и формально входящая в земли города лишь частично. Татарский лес (23,0 км^2) расположен с юга и примыкает к юго-западному району Ставрополя. Меньшими по площади являются полностью внутригородские леса (44, 94 км): Мамайский лес (579 га), Пригородный лес (517 га), Таманская лесная дача или Казенный лес (497 га). Круглый (Кругленький) лес, превращенный в парк Победы (246 га), Члинский лес (199 га). Еще меньшие площади имеют: Павлова дача, Бабина роща (центральный парк культуры и отдыха), Бибертова дача, Ртищева дача, Ботанический сад и другие зеленые зоны.

Возможно поэтому среди всех городов России Ставрополь занимает высокие места в интегральном рейтинге крупных городов России по стоимости и качеству проживания в 2012 [2].

Однако утверждение о благополучие города противоречат данные о здоровье населения. Например, на территории Ставропольского края (многие степные реки начинаются на Ставропольской возвышенности) постоянно наблюдается существенный рост заболеваний за последнее десятилетие: новообразований – на 76,4%, врожденных аномалий у детей – на 69,9%, заболеваний мочеполовой системы – на 48,4%, болезней эндокринной системы – на 31,7%, болезней глаз – на 30,4%, заболеваний органов дыхания – на 24,2% и т. д. [5].

Столь резкое ухудшение здоровья населения в отдельном регионе требуют своего объяснения. В частности, климатической особенностью города является заметное преобладание в течение вегетационного периода восточных и западных ветров [6]. При этом на тысячи километров в этих направлениях расположены равнинные территории с развитой промышленностью, неблагополучными в экологические отношении объектов природы.

Вместе с тем давно известен факт активной седиментации и поглощения различных химических веществ растениями из атмосферы и почв. По завершению вегетационного периода большинство этих веществ переходит в листовой опад. После минерализации листьев эти вещества переходят частично в пылевую составляющую атмосферы, частично смываются в реки и таким образом распространяются по большей части территории края. Таким образом, было предположено, что леса Ставропольской возвышенности, в том числе городские леса, так как их объем достаточно велик, могут являться фактически «пылесборником» с огромных пространств европейских и азиатских равнин.

Изучение этих лесов показывает, что их современное состояние активно способствует седиментации атмосферной пыли. В частности, эти леса чаще всего загущены, не оборудованы просеками для проветривания, практически не имеется дорог для проезда технологического транспорта, не удаляется подрост. Положение усугубляется сильным замусориванием лесов отдыхающими. В результате оказалось, что и сам лес находится в неудовлетворительном состоянии (много больных деревьев), а в воде лесных рек по многим показателям превышено ПДК. Таким образом, по нашему мнению гипотеза об отрицательном влиянии лесных массивов Ставропольской возвышенности на здоровье жителей региона вполне актуальна.

Однако это предположение не воспринимается по традиции должным образом, как государственными чиновниками, так и экологической общественностью. Наоборот, идет ожесточенная борьба буквально за каждое дерево. Однако с экологической точки зрения для возвращения полезности городских лесов в конкретных географо-климатических условиях более перспективно их существенное разрежение до уровня возможного для механизированного сбора листового опада. Фактически речь идет о переводе внутригородских лесов в парковые зоны западного образца. Это позволит совместить пользу городских лесов и, одновременно, снизить вред от них. В целом часть администрации осознает необходимость подобных мероприятий, но как всегда проблема заключается в отсутствии финансовых средств на экологически правильную эксплуатацию городских лесов.

Литература

1. *Беседин Р. И., Дементьев М. С.* Физико-географические особенности города Ставрополя в связи с антропогенным воздействием // Материалы XIII научно-технической конференции: Вузовская наука – северо-кавказскому региону, г. Ставрополь 20–22 апр. 2009. Ставрополь, 2009. С. 119–120.

2. В рейтинге крупных городов по комфорту проживания Ставрополь занял 13-е место. Русская планета. Режим доступа URL: http://stavropoLrusplt.ru/ mdex/v-reytinge-krupnyih-gorodov-po-komfortu-projivaniya-stavropol-zanyal-13e-mesto.html. (дата обращения 27.04.2017).

3. *Дементьев М. С., Дементьева Д. М., Смольникова В. В.* Влияние подпороговых концентраций различных веществ в почвах и водоемах Ставропольского края на заболеваемость детского населения // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. № 1. С. 61–64.

4. *Дементьева Д. М., Бобровский И. Н., Дементьев М. С.* Характеристика эколого-зависимых заболеваний на территории северо-кавказского федерального округа // Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Актуальные проблемы охраны здоровья человека в экологически неблагополучных условиях, Брянск, 12-14 окт. 2016. Брянск, 2016. С. 31–37.

5. *Дементьева Д. М., Дементьев М. С.* Характеристика врожденных пороков развития на территории северо-кавказского федерального округа // Материалы Международного форума Научного совета Российской Федерации по экологии и гигиене окружающей среды: Современные методологические проблемы изучения, оценки и регламентирования факторов окружающей среды, влияющих на здоровье человека, Москва, 15-16 дек. 2016. Москва, 2016. С. 171–173.

6. *Кузнецов В. В., Дементьев М. С.* Особенности трансграничного экологического воздействия на город Ставрополь // Сборник материалов V Международной заочной научно-практической конференции: Экология регионов, Владимир, 12 нояб. 2014. Владимир, 2014. С. 17–17.

7. Ставрополь. Википедия. Режим доступа URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения 27.04.2017).

УДК 504.75

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ УПРАВЛЕНИЯ ИОНОСФЕРНЫМИ ПРОЦЕССАМИ АТМОСФЕРЫ ЗЕМЛИ

Т. А. КЕЛОЕВ

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)», г. Владикавказ, Россия

ENVIRONMENTAL RISKS OF CONTROLLING THE IONOSPHERIC PROCESSES OF THE EARTH'S ATMOSPHERE

T. A. KELOEV

FGBOU V «North Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)», Vladikavkaz, Russia

Особую экологическую опасность в настоящее время представляют ионосферные процессы, управление которыми привело к климатическим изменениям в регионах и на Земле в целом, а также становиться причиной крупных геофизических катастроф, с которыми человечество пока не может справляться. Экологическая наука призвана к анализу причин и поиску мер защиты человека.

Ключевые слова: наука, ионосфера, магнитосфера Земли, катастрофы, климат, экологическая опасность, управление, защита человека.

The ionospheric processes presently present a special ecological danger, the management of which has led to climate change in the regions and the Earth as a whole, as well as to cause major geophysical catastrophes that humanity can not cope with yet. Environmental science is called to analyze the causes and search for protection measures.

Keywords: science, ionosphere, Earth magnetosphere, catastrophe, climate, ecological danger, management, human protection.

Основой научно-технического прогресса, определяющего перспективы развития народного хозяйства, благосостояние общества и каждого человека, является фундаментальная наука – источник новых знаний, которые вызывают революционные преобразования в жизни человеческого общества. Фундаментальная наука призвана постоянно пополнять арсенал научных идей, расширять знания о структуре нашего мира, и именно в процессе ее развития формируется та база, на основе которой развиваются прикладные исследования и разработки.

К концу второго тысячелетия накопилось множество проблем и вопросов требующих ответов.

В частности, оценка роли человека, как главного разрушителя общечеловеческого дома – Вселенной; какие проблемы впереди нас ожидают в связи с вмешательством человека в защитные слои атмосферы. Раскрыть содержание этих антропогенных факторов, которые разрушают природные экосистемы - основное назначение данной публикации.

Очень важной частью практической реализации результатов природоохранной науки является передача полученных данных в высшие учебные заведения, что необходимо для формирования у молодежи широту научного мышления, свободного от привычных стереотипов.

Практика показывает, что особую экологическую опасность в настоящее время представляют три рукотворных источника – вмешательство в верхние слои литосферы (на основе которого родилось геофизическое оружие), генно-модифицированные продукты и снижение скорости движения теплового потока в Атлантическом океане (Гольфстрима). На современном этапе развития одними из главных опасностей человечества следует считать – ионосферные процессы.

Ионосфера – верхняя часть атмосферы и термосферы, сильно ионизируется вследствие облучения космическими лучами, идущими, в первую очередь, от Солнца. Ионосфера состоит из смеси газа нейтральных атомов и молекул (в основном азота и кислорода) и квази-

нейтральной плазмы (число отрицательно заряженных частиц лишь примерно равно числу положительно заряженных). Степень ионизации становится существенной уже на высоте 60 километров и неуклонно увеличивается с удалением от Земли.

В зависимости от плотности заряженных частиц в ионосфере выделяются слои Д, Е и F. В области Д (60–90 км от Земли) концентрация заряженных частиц составляет N_{max}=lO^2 -10^3 см^3 это область слабой ионизации. Основной вклад в ионизацию (ионизация – превращения атомов и молекул в положительно и отрицательно заряженные ионы) в этой области вносит рентгеновское излучение Солнца. Также небольшую роль играют дополнительные слабые источники ионизации: метеориты, сгорающие на высотах 80–100 км, космические лучи, а также энергичные частицы магнитосферы (заносимые в этот слой во время магнитных бурь).

Слой Е (90–120 км) характеризуется плотностью до N_{max}=lO^5 см^3 (шаровая молния). В этом слое наблюдается рост концентрации электронов в дневное время, поскольку основным источником ионизации является солнечное коротковолновое излучение, к тому же рекомбинация ионов в этом слое идет очень быстро и ночью плотность ионов может упасть до 10^3 см$^{3.}$. Этому процессу противодействует диффузия зарядов из области F, находящейся выше, где концентрация ионов относительно велика. Слой Е в силу относительно высокой концентрации свободных носителей тока играет важную роль в распространении средних и коротких волн.

Слой F – областью F называют всю ионосферу выше 130–140 км. Максимум ионообразования достигаются на высотах 150–200 км. Однако вследствие диффузии и относительно долгой длительностью жизни ионов образовавшаяся плазма распространяется вверх и вниз от области максимума. Из-за этого максимальная концентрация электронов и ионов в области F находится на высотах 250–400 км. Особенностью слоя F является то, что он отражает радиоволны, что делает возможным передачу радиосигналов коротковолнового диапазона на значительные расстояния.

В конце 50-х годов с появлением искусственных спутников Земли появилась возможность изучать ионосферу непосредственно – что называется «на месте». В 1958 году проводилось изучение возможности манипулирования состояниями Земли и неба, таким образом, изменяя погодные условия. В этом же году в Тихом океане, над атоллом Джонстон на высоте около 70 км был осуществлен первый экспериментальный ионосферный ядерный взрыв и с этого момента началось активное изучение возможностей электронного манипулирования ионосферой.

Последующие ядерные взрывы показали, что возникающие в ионосфере аномалии не только живут годами, но и существенно влияют на погоду и климатические процессы. Именно с этого времени на планете резко участились катаклизмы, возросло количество стихийных бедствий, увеличилось число необъяснимых техногенных катастроф.

В 1961 году для эксперимента в ионосферу были заброшены 350 000 медных иголок. Земля ответила сильнейшим землетрясением на Аляске и грандиозными тектоническими подвижками в Чили, где часть побережья сползла в океан. Основоположник метеооружия Гордон Мак-Дональд сформулировал основную его идею – идею «спускового курка». «Ключ к геофизическому оружию лежит в определении нестабильности в окружающей среде, чтобы добыть энергетические потоки». И заявил, что возможности манипуляции с погодой, климатическими условиями, таянием льда в полярных шапках планеты, техника выведения озона из гидросферы, создание землетрясений, контроль океанических волн и управление волнами мозга, посредством энергетических полей планеты – все это реально и вполне возможно.

С 1985 года США приступают к выполнению проекта под названием «Метод и механизм изменения области атмосферы, ионосферы и магнитосферы Земли» – программу высокочастотных активных исследований авроральной области «Северное сияние» – HAARP (от англ. High Frequency Active Auroral Research Program) на Аляске.

Проект грандиозен – 360 радиопередатчиков суммарной мощностью 3,6 МБТ и направленные в зенит 189 передающих антенн должны фокусировать гигаватные импульсы коротковолновые излучения на выбранных участках ионосферы и разогревать их до образования высокотемпературной плазмы.

В 1997 году на Аляске, в 320 километрах северо-восточнее Анкориджа, на территории военного полигона Гокона, введена в строй первая очередь проекта HAARP. 22 января 1998 года был произведен мощный выброс плазмы в ионосфере в районе северного магнитного потока Земли. По странному совпадению, этот год стал годом небывалых землетрясений в Колумбии, Индии, Турции, Тайване, Мексике, Калифорнии...

Импульсы коротковолнового излучения HAARP, излучаемых каждой отдельно взятой антенной, соединяются в выбранной точке ионосферы и, подобно микроволновой печке, разогревают ее до образования плазменного облака. Возникает искусственной плазмоцид – гигантская шаровая молния, которая может быть в миллион раз мощнее северного сияния.

Таким плазмоидом можно управлять и перемещать его в нужное место, ему можно придать необходимые характеристики. В зависимости от режима накачки, плазмоиды могут менять свои свойства кардинально. Например, они могут вызывать искусственные магнитные бури. А могут играть роль «линз» или зеркал, которые усилят или уменьшат интенсивность попадающих на Землю космических лучей, влияя на метеорологические, геополитические, биологические процессы.

Плазмоиды могут принять вид вытянутых образований, при сильном разогреве имеющих нулевое сопротивление и тогда, вокруг потока возникает своего рода шнур, который можно использовать в качестве антенны для передачи информации.

Кроме того, разогревая *локальные* области атмосферы сфокусированным высокочастотным излучением HAARP, можно формировать искусственные смерчи, тайфуны и ураганы.

HAARP может работать избирательно и даже вызвать сход конкретного ледника, облучив его инфракрасным длинноволновым излучением, которое свободно проходит сквозь лед, но разогревает скальное основание. Подтаявший слой становится прекрасной смазкой и вызывает срыв ледника со всеми вытекающими последствиями.

Низкочастотные колебания, которые генерируются в ионосфере, когда ее «разогревает» комплекс HAARP, могут вызвать мощные электромагнитные и механические колебания, охватывающие весь Земной шар. А те, в свою очередь, заставляют содрогнуться Земные недра. Отсюда землетрясения, извержения вулканов, цунами... Специалисты убеждены: теоретически можно запрограммировать землетрясения в конкретном регионе нашей планеты через ионосферу, так как этот слой проводит электрический ток, а на границе между твердой оболочкой Земли (земная кора) и низким слоем Земли (верхняя мантия) расположен слой, который тоже проводит электричество. Получается электрический трансформатор и все, что происходит в ионосфере, отражается в магме, что и провоцирует землетрясения.

Используя процессы стратосферы, появилась возможность создавать в ионосфере мощные круговые электрические потоки, которые по принципу трансформатора будут наводить соответствующие токи под поверхностью Земли. В зависимости от направления вращения тока, эффекты будут противоположные. В одних случаях грунтовая вода уйдет глубоко под Землю, и тогда от засухи не спасут даже обильные осадки. В других случаях наоборот - подземные воды будут подниматься вверх, не позволяя впитываться влаге в грунт и вызывая наводнения даже от слабых дождей. Не этим ли эффектом был вызван необъяснимый подъем грунтовых вод и затопление в ряде европейских стран весной 2010 года (и все последующие годы) – еще за две недели до начала проливных дождей?

Аналогично круговые токи в атмосфере действуют и на магму. Устремляясь вверх, она вполне может разбудить вулканы – даже давно спящие. Есть подозрения, что именно с этим

было связано неожиданное пробуждение вулкана в Исландии в апреле 2010 года – за месяц до начала погодных катаклизмов.

Есть более сложные варианты – например, отраженный от плазменного зеркала «зайчик» особого излучения HAARP можно направить на точечные земные объекты. Отраженный от ноосферного зеркала узкий пучок излучений HAARP может создавать в атмосфере и так называемые плазменные решетки – следы чрезвычайно нагретого воздуха с пониженным давлением. Они являются непреодолимым препятствием для летательных аппаратов. Попадая в жерло таких мин–смерчей, их конструкция не выдерживает и разрушается. У специалистов вызывают большую озабоченность участившиеся случаи падения гражданских и военных самолетов и вертолетов, в том числе самых надежных конструкций.

У HAARP есть и другое применение – с помощью ионосферных «линз» можно разрушить озонный слой над выбранными территориями и подставить все живое на них под губительное ультрафиолетовое излучение Солнца. А пробив в нужных местах щит ионосферы, можно организовать свободное проникновение космической радиации в атмосферу Земли, возбуждая грозовую активность, вызывая мощные ливни и наводнения.

Современное человечество научилось вызывать катаклизмы, мы заигрались с природой и, судя по всему, уже раскачали климат Земли. Над миром нависла реальная угроза глобального экологического кризиса. Это интуитивно понимает разумная часть населения планеты. И все же, несмотря на тревожные погодные предупреждения, мы еще до конца не осознали, к какому опасному рубежу подошли в своем стремлении подчинить себе «неразумную среду обитания». Более того, насколько неразумно использовать Землю в качестве оружия против человеческой цивилизации.

Перед нами дилемма: либо продолжить бездумно катиться к своей неизбежной гибели в надвигающейся катастрофе, либо сознательно превратить достижения науки и техники из орудия убийства в инструмент умного природопользования и процветания.

УДК 574

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Б. Г. КОЙБАЕВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с экологической безопасностью в Республике Северная Осетия-Алания. На современном этапе наблюдается мощное воздействие на окружающую природную среду, которое ведет к изменению исторически сложившихся биоценозов. Это в свою очередь приводит в деградации уникального генофонда флористических и фаунистических комплексов. Таким образом, охрана окружающей природной среды является первоочередной задачей сохранения биоразнообразия республики, представленного в основном автохтонной, эндемичной фауной и флорой.

Проблемы экологической безопасности стали предметом обсуждения не только научного сообщества, но и институтами гражданского общества. Важным моментом в рамках исследования проблем экологической безопасности являются и мероприятия, направленные на сохранение здоровья коренного населения РСО-Алания.

Ключевые слова: экологическая безопасность, охрана окружающей среды, РСО-Алания, мониторинг.

SOME PROBLEMS OF ECOLOGICAL SAFETY IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA

B. G. KOYBAEV

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

This article discusses some issues related to ecological safety in the Republic of North Ossetia-Alania. At this stage there is a powerful impact on the environment, which leads to the change of biocenoses. This in turn leads to degradation of the unique gene pool of floristic and faunistic complexes. Thus, the protection of the environment is a priority for the conservation of biodiversity of the Republic, represented mainly autochthonous, endemic fauna and flora.

The problems of ecological safety become the subject of discussion, not only scientific community but also civil society institutions. The important point in the study of problems of ecological safety are aimed at maintaining the health of the indigenous population of North Ossetia-Alania

Keywords: ecological safety, environmental protection, RSO-Alania, monitoring.

В последние десятилетия резко обострились проблемы экологической безопасности, как на глобальном, так и на региональном уровнях. Сегодня нет ни одной страны мира, которая бы не испытала на себе те или иные экологические потрясения. Нельзя не отметить, что последствия экологических катастроф и кризисов для человечества становятся все более ощутимыми.

Состояние экологической безопасности Российской Федерации в настоящее время вызывает глубокую тревогу по ряду причин: под угрозой находится здоровье десятков миллионов человек; растут масштабы эколого-техногенных катастроф, налицо опасность экологического терроризма и других угроз, вызванных глобализационными процессами; происходит загрязнение продуктов питания, запасов питьевой воды, появляются новые виды загрязнения (в том числе на генетическом уровне); усиливаются тревожные тенденции деградации почв, сокращения биоразнообразия, расточительного использования природных ресурсов, приводящего к их необратимому истощению; не реализуются в полной мере конституционные права граждан России на благоприятную окружающую среду.

Экологическая безопасность – важная составляющая национальной безопасности, которая является состоянием защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, позволяющим обеспечить конституционные права, свободы, достойные ка-

чество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [2].

5 января 2016 года Президент России Владимир Путин подписал указ, в соответствии с которым 2017 год в России объявлен годом экологии. Цель этого решения – привлечь внимание к проблемным вопросам, существующим в экологической сфере, и улучшить состояние экологической безопасности страны. По мнению В. В. Путина «сегодня разговор об экологических проблемах надо вести в наступательном и практическом ключе и выводить природоохранную работу на уровень системной, ежедневной обязанности государственной власти всех уровней» [3].

Особое звучание эти вопросы приобретают и в Республике Северная Осетия-Алания. Осуществление указа президента Российской Федерации в РСО-Алания проводится в целях оздоровления экологической обстановки в регионе в рамках единой комплексной целевой программы по приоритетным направлениям природоохранного мониторинга. В частности, в 2013 г. Правительством Республики Северная Осетия-Алания была принята Программа «Охрана окружающей среды, экологическая безопасность и благополучие Республики Северная Осетия-Алания» на 2014–2020 гг. с широким спектром целей и задач.

Что касается предприятий и организаций– загрязнителей, то по данным Комитета окружающей среды и природных ресурсов, в республике их насчитывается 365, а вот количество стационарных источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на этих предприятиях составляет около 9 тысяч. По данным мониторинга Управления Роспотребнадзора республики в Северной Осетии промышленность представлена такими отраслями, как цветная металлургия, машиностроение и металлообработка, электроэнергетика, топливная промышленность, лесная и деревообрабатывающая промышленность, производство строительных материалов. Наряду с ними загрязняет атмосферный воздух и автомобильный транспорт. В результате производственной деятельности атмосфера загрязняется окисью углерода, свинцом, двуокисью серы, окислами азота, углеводородами и т. д.

Согласно полученным данным свинец в атмосферном воздухе в течение последних лет не обнаруживался. Среднесуточные показатели загрязнения атмосферного воздуха, регистрируемые в Затеречном муниципальном округе круглосуточными постами Гидрометцентра, показали в 2015–2016 гг. многократное снижение загрязнения атмосферного воздуха в сравнении с 2009 г. Наиболее актуальна эта проблема для города Владикавказа, ведь именно здесь находятся основные предприятия-загрязнители (более 70% предприятий республики) и сосредоточено наибольшее количество автотранспорта. По данным Осетиястата, в 2015 году в атмосферный воздух республики поступило 5 тыс. 300 тонн загрязняющих веществ от стационарных источников.

Чтобы уменьшить «пресс» вредного воздействия на атмосферный воздух, специалисты промышленных предприятий проводят мероприятия, связанные с реконструкцией технологических процессов, внедрением передовых технологий. В прошлом году это значительно позволило уменьшить нагрузку на воздушный бассейн республики, особенно г. Владикавказ.

Многие предприятия, в том числе ОАО «Электроцинк» УГМК-Холдинг», ОАО «Победит», Садонское рудоуправление и другие, разработали и согласовали с Управлением Роспотребнадзора по РСО-А первоочередные природоохранные мероприятия, а также графики производственного контроля за атмосферным воздухом.

Однако, несмотря на проведения мероприятий, связанных с реконструкцией технологических процессов, внедрением передовых технологий, разработкой и согласованием с Управлением Роспотребнадзора по РСО-А первоочередных природоохранных мероприятий, а также график производственного контроля за атмосферным воздухом, ОАО «Электроцинк» УГМК-Холдинг» не удалось уменьшить «пресс» вредного воздействия на атмосферный воздух.

По данным Управления Роспотребнадзора по РСО-Алания, в конце прошлого 2016 г. года было зафиксировано превышение ПДК по диоксиду азота в жилой зоне. Проведено административное расследование и в отношении других промышленных предприятий, у которых в результате технологического процесса могли быть незапланированные выбросы. Это значительно позволило увеличить нагрузку на воздушный бассейн республики, особенно г. Владикавказ.

Не в лучшей ситуации и водный бассейн, многолетний мониторинг реки Терек в пределах г. Владикавказ, показал, что при вхождении в селетебную зону Терек испытывает мощную антропогенную нагрузку, и как следствие, угнетение эндемичной, индикаторно-значимой части гидробиоценоза (Ephemeroptera, Plecoptera, Trichoptera) исследуемого бассейна [4].

Все это привело к нарождению в Осетии мощной протестной гражданской волны. В то же время данные опросов общественного мнения свидетельствуют, что возможности активного участия населения республики в разрешении экологических проблем в должной мере не используются. Большинство объединений, замкнувшись в ограниченных рамках своей деятельности, не преследуют цель широкого подключения жителей республики в инициативные экополитические действия[1].

Следует подчеркнуть, что экологическое движение республики пока не является важным субъектом экологического процесса. Оно организовано на базе ряда мелких экологических объединений в условиях отсутствия имеющих определенное влияние «зеленых» партий. Однако общереспубликанское экологическое движение в субъекте пока малоэффективно по ряду объективных и субъективных причин, в частности, из-за разобщенности в деятельности научно-исследовательских лабораторий и общественных организаций.

Таким образом, отличительной особенностью экологической ситуации в Республике Северная Осетия-Алания является доминирование в ней ресурсного подхода, представляющего окружающую среду как источника и условия деятельности общества, вместо среды его обитания.

Выполнение основных задач по обеспечению экологической безопасности находится в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность проблемы, поэтому экологизация мировоззрения должна осуществляться через коренное совершенствование системы и содержания воспитания и образования, через создание условий для духовного развития всего общества.

Литература

1. *Койбаев Б. Г.* Экологическая компонента политического процесса Республики Северная Осетия-Алания // Актуальные проблемы химии, биологии и биотехнологии: материалы X Всероссийской научной конференции. 2016. С. 397.

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс]. Совет безопасности Российской Федерации. Режим доступа: http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html.

3. Указ Президента Российской Федерации от 5.01.2016. № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии // http://www.kremlin.ru/acts/bank/40400.

4. *Черчесова С. К.* Амфибиотические насекомые (Ephemeroptera, Plecoptera, Trichoptera) рек Северной Осетии. М.: Изд-во МСХА им. К.А. Тимирязева, 2004. 238 с.

УДК 632.112

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ НАСАЖДЕНИЙ ЛЕСОЗАЩИТНЫХ ПОЛОС НА ЗЕМЛЯХ СПК – КОЛХОЗА «ИРГАКЛИНСКИЙ»

Ю. Н. КОНКИНА

ФГАУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

ECOLOGICAL CONDITION OF PLANTINGS OF FOREST SHELTER BELTS ON LANDS OF JOINT PROJECT COMPANY – COLLECTIVE FARM «IRGAKLINSKY»

J. N. KONKINA

Department of Ecology and Environmental Sciences FSAEI HE North-Caucsian Federal University Stavropol, Russia

В статье рассмотрено экологическая оценка насаждений лесозащитных полос на землях, которые находятся на территории степей. Установлено, что лесозащитные полосы являются эффективным мероприятием, которое способствует повышению экономических показателей сельскохозяйственной деятельности и экологической устойчивости агроландшафта и окружающих угодий.

Ключевые слова: экологическое состояние, насаждения лесозащитных полос, степная зона, экологическая устойчивость, агроландшафт, защитное лесоразведение, сельскохозяйственные земли.

In article it is considered an ecological assessment of plantings of forest shelter belts on lands which are in the territory of steppes. It is established that forest shelter belts are an effective action which promotes increase in economic indicators of agricultural activity and ecological stability of an agrolandscape and surrounding grounds.

Keywords: ecological state, plantings of forest shelter belts, steppe zone, ecological stability, agrolandscape, protective afforestation, farmlands.

Ощутимый урон сельскому хозяйству Ставропольского края приносят неблагоприятные природные явления: засухи, суховеи, ветровая и водная эрозия почв, ураганы, шквалы, пыльные бури [3]. Наиболее эффективным мероприятием по снижению их отрицательного действия является защитное лесоразведение, которое рассматривается как важный элемент государственной стратегии сохранения окружающей среды, рационального использования и приумножения природно-ресурсного потенциала страны, решения проблем ее экологической и продовольственной безопасности. В связи с этим оценка состояния насаждений лесополос является актуальным исследованием, результаты которого могут оказать существенное влияние не только на экономические показатели хозяйственной деятельности исследуемой территории, т.е. на рост урожайности сельскохозяйственных культур; но и на экологическую устойчивость ландшафта.

Создание защитных лесонасаждений на сельскохозяйственных землях осуществлялось в середине XX в. и являлось составной частью государственных мероприятий по мелиорации и общему подъему сельскохозяйственного производства [6].

Были обследованы 5 полезащитных лесополос, которые расположены с севера на юг в юго-западном направлении от села Иргаклы. Они состоят из засухоустойчивых, быстрорастущих, высокорослых пород, достаточно долговечных и неприхотливых, таких как: робиния ложная акация (*Robinia pseudoacacia*), клен ясенелистный (*Acer negundo*) и гледичия трехколючковая (*Gleditsia triacanthos*). Общая площадь исследуемой территории 2 га.

Длина первой лесополосы, расположенной вдоль автодороги, достигает 2 км 86 м. Ширина ее равна 20 м.

Остальные исследованные лесополосы располагаются по периметру полей. Ширина полей между лесополосами 2 и 3 равна 309 м, а ширина самих лесополос: 2–39 м, 3–30 м.

Длина второй лесополосы 1 км 317 м, а третьей – 1 км 327 м. Ширина полей между 3 и 4 лесополосами равна 310 м.

Ширина четвертой лесополосы достигает 39 м, а длина – 1 км 344 м. Ширина между лесополосами 4 и 5 равна 292 м.

Длина пятой лесополосы равна 1 км 334 м, а ширина – 27 м (рис. 1).

Рис. 1. Исследованные лесополосы [4] (обозначены желтым цветом)

Конструкция лесополосы, расположенной вдоль автодороги характеризуется как плотная. Она создана для защиты полотна дороги от снежных и пыльных заносов. Лесополоса состоит из 5–6 рядов и размещена на расстоянии 30 м от дороги. Ассортимент пород деревьев подобран так, чтобы сохранялась устойчивость к воздействию шума, выхлопных газов, пыли. Данная лесополоса представлена породами: шелковицы черной (*Morus nigro*) и гледичии трехколючковой (*Gleditsia triacanthos*).

Лесополосы ажурно-продуваемой конструкции (рис. 2) располагаются по периметру полей и служат для задержания ветра, снега. Нижний ярус данных конструкций, продуваемый и плотнее, а верхний ярус – ажурно-продуваемый.

Рис. 2. Лесополосы ажурно-продуваемой конструкции (17.09.2016)

Возраст исследуемых лесных насаждений составляет 40-60 лет, они подошли к пределу своего производственного ресурса, и через 10–15 лет произойдет их массовая естественная гибель. Поэтому необходимо ежегодное выполнение работ по их реконструкции и созданию новых насаждений [2].

Оценка древостоя исследованных лесополос проводилась по методике «Оценки экологического состояния зеленых насаждений…» [1, 5]. Проводилась характеристика растительности: деревьев и кустарников. Отнесение деревьев к той или иной категории состояния проводилось по комплексу признаков: цвету листьев и густоте кроны, наличию и доле сухих ветвей в кроне, состоянию коры (табл. 1).

Таблица 1

Категории состояния деревьев (https://rg.ru/2014/07/09/lesa-dok.html)

	I	II		III		
	1 – без признаков ослабления	2 – ослабленное	3 – сильно ослаблен–ное	4 – усыхающее	5 – сухостой текущего года (свежий)	6 – сухостой прошлых лет (старый)
Опадение листьев	0–5%	10–25%	25–60%	60–100%	100%	100%
Состояние кроны	Крона густая,симметричная	Крона слабо ажурная	Крона ажурная	Крона изрежена, часто не нормаль ного цвета	Листва усохла, ветви засыхают	Листья и мелкие ветви опали
Состояние ствола	Нормальное	Нормальное	Повреждения коры ветвей и стволов ство-ловыми вредителями	Заметныеповреждения ствола вредителями	Кора начинает отслаиваться	Кора отслаивается на большой площади

Таблица 2

Степень замусоренности и захламления

	0-20%	20-60%	60-100%
Степень загрязнения лесозащитных по-лос	Отсутствие или незначительное загряз-нение мелким мусором	Умеренное загрязнение, среднее распро-странение мусора	Значительное загрязнение предметами бытовых отходов и за счет валежа

Для более точной фиксации данных о состоянии древостоя усыхающие деревья разделили на 3 категории:

I – деревья хорошего состояния – деревья 1-й категории (без признаков ослабления).

II – деревья удовлетворительного состояния – 2 и 3-й категорий (ослабленные и сильно ослабленные).

III – деревья неудовлетворительного состояния – 4, 5 и 6-й категорий (усыхающие деревья, сухостой текущего и прошлого года).

Отнесение кустарников к той или иной категории состояния проводилось по таким признакам, как: цвет листьев и густота кроны, наличие и доля сухих ветвей. Кустарники оценивались по следующим категориям:

1 – хорошее состояние кустарников.

2 – удовлетворительное состояние кустарников.

3 – неудовлетворительное состояние кустарников.

Породный состав деревьев на исследованных территориях представлен следующими видами: гледичия трехколючковая (*Gleditsia triacanthos*), акация белая (*Robinia pseudoacacia*), клен ясенелистный (*Acer negundo*), клен остролистный (*Acer platanoides*) и шелковица (*Morus*).

По экологическому состоянию хорошо выглядят такие деревья, как: клен ясенелистный (*Acer negundo*) и клен остролистный (*Acer platanoides*). Их состояние относится к категории I. Удовлетворительное состояние отмечается у деревьев: гледичии трехколючковой (*Gleditsia triacanthos*) и шелковицы (*Morus*). Данные породы деревьев относят к категории II. Неудовлетворительное состояние характерно для акации белой (*Robinia pseudoacacia*). У данного дерева листва усыхает, ветви засыхают, кора начинает отслаиваться, что свойственно характеристикам категории III.

Среди кустарников на исследованных участках представлены такие виды, как крушина ломкая (*Frangula alnus*) и лох серебристый (*Elaeagnus commutata*). Состояние кустарников в целом оценивается как хорошее: визуально выглядят здоровыми, хорошо облиственными, состояние стволов нормальное.

Также отнесение лесополос к той или иной категории состояния проводилось по признакам замусоренности и захламления (табл. 2).

Состояние замусоренности оценивается как удовлетворительное – 10% (в составе мусора в основном бутылки из стекла, пакеты, перья птиц). Степени захламления можно оценить как неудовлетворительное – 70%, в целом захламление происходит только за счет валежа (упавших на землю стволов деревьев, ветвей, сучьев).

Проводя оценку по состоянию подожженной травы, то можно отметить, что данного признака не было замечено в ходе исследования, а значит состояние хорошее.

В результате проведенных исследований было выявлено, что изучаемые лесозащитные полосы относятся по функциональному назначению к полезащитным и придорожным. Их конструкция в основном ажурно – продуваемая, что способствует задержанию ветра и снега на сельскохозяйственных полях и не позволяет образовываться снежным наносам и перекатам. Проведенная оценка древостоя показала, что они относятся к I категории – деревья хорошего состояния. Возраст исследованных лесополос составляет 40-60 лет. По степени захламленности и замусоренности, исследованные лесозащитные полосы оцениваются удовлетворительным состоянием. Данные лесополосы играют важную роль в снижении деградации почв и получении высоких устойчивых урожаев.

Сегодня лесозащитным полосам необходимо проведение следующего цикла мероприятий, которые поспособствовали бы сохранению и улучшению состояния полезащитных лесополос:

– провести инвентаризацию лесозащитных полос СПК-колхоза «Иргаклинский»

– проведение своевременных рубок ухода;

– уборка сухостоя, который мешает расти молодым растениям;

– так как возраст лесозащитных полос относится к группе перестойных, возникает необходимость в постепенной высадке нового породного состава;

– проводить противопожарные мероприятия (в период уборки опахивать, чтобы не сгорали).

Успешная реализация данных мероприятий будет способствовать повышению экономических показателей сельскохозяйственной деятельности и стабилизации экологической устойчивости агроландшафта и окружающих угодий.

Ллитература

1. *Кириллов С. Н., Половинкина Ю. С.* Оценка состояния зеленых насаждений общего пользования г. Волгограда. Волгоградский государственный университет, 2013. С. 29–34.

2. Перечень опасных природных гидрометеорологических явлений (ОЯ) на территории ЮФО и СКФО приложения 1 к «Положению об ОЯ», утвержденному приказом ФГБУ «Северо-Кавказское УГМС» от 12.09.2014 г. № 78.

3. Правила санитарной безопасности в лесах [электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2014/07/09/lesa-dok.html.

4. Публичная кадастровая карта России [электронный ресурс] URL: maps.rosreestr.ru.

5. Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга «Об утверждении Методики оценки экологического состояния зеленых насаждений общего пользования Санкт-Петербурга» от 30 августа 2007 года № 90-р.

6. *Темнышова В. А.* Потребность Волгоградской области в защитном лесоразведении. Теоретическая и прикладная наука. Тараз, 2014. С. 188–191.

УДК 551:614

ЛАВИНЫ В ДОЛИНЕ Р. БЫНДЕРИЦА, ГОРА ПИРИН, БОЛГАРИЯ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ)

Д. КРЕНЧЕВ, Р. КЕНДЕРОВА, А. БАЛТАКОВА

Софийский Университет Св. Климент Охридски, г. София, Болгария

THE AVALANCHES IN VALLEY BANDERITSA, THE PIRIN MOUNTAIN, BULGARIA (PRELIMINARY RESULTS)

D. KRENCHEV, R. KENDEROVA, A. BALTAKOVA

Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Sofia, Bulgaria

Тезисы посвящены изучения опасных природных явлений г. Пирин в районе долины р. Бындерица в Болгарии. Район густонаселенный, с развитой туристско-рекреационной инфраструктурой, но частые сходы лавин представляют опасность для населения и отдыхающих, что обуславливает актуальность их изучения.

Ключевые слова: рельеф горы Пирина (Болгария), долины р. Бындерицы, склон лавинный, лавинные лотки, склоны вершин Вихрен и Тодорка, лыжные трассы, эрозия.

The paper is devoted to the study of hazardous processes in the Pirin Mountains, Banderitsa Valley area in Bulgaria. The area is densely populated, with well-developed tourist-recreational infrastructure, but frequent avalanches are a treatment towards the population and tourists, hence the relevance of their studies.

Keywords: relief of the Pirin Mountains (Bulgaria), Banderitsa Valley, avalanche slopes, slab avalanches, avalanche tracks, sky traces, erosion.

Гора Пирин (в. Вихрен, 2914 m) расположена в Югозападной части Болгарии и является второй по высоте в Болгарии. Целью проведенного (и продолжающего) исследования – это лавин долины р. Бындерица. Пирин был подвергнут оледенению в плейстоценском периоде в результате чего в морфологии горы характерные альпийские формы: троговые долины, цирки, карлинги и т. д. В долине р. Бындерицы ледник оформил широкую долину с крутыми склонами.

Климат горы типично планинским. Зимой здесь накапливается снежная толща, чья мощность достигает больше 3-х метров [4: 24]. Сочетание особенностей рельефа (главным образом крутизна и длина) и климата в превращают долины в одной из самых лавиноопасных в Болгарии [3: 20], [1: 75–76], [2: 239–241].

Гора Пирин (в. Вихрен, 2914 m) является и одной из самых урбанизированных территории. У подножие горы расположен международный ски-курорт – город Банско, а ски-трассы расположены на склонах и поверхностях выравнивания вершины Тодорка (2746 m). Последние формируют правый берег речной долины Бындерицы.

Наши исследования проводятся на основе камеральной работы и маршрутов. Используя топографические (М 1:50 000) и геологические карты (М 1:100 000) создан дигитальный модель рельефа. На этом основе посчитаны разные морфометрические коэффициенты (рис. 1, рис. 2): порядок долин, расчленение рельефа (вертикальное и горизонтальное), экспозиция, крутизны склонов.

Рис. 1. Порядок долин бассейна р. Бындерицы (а) и вертикальное расчленение (б)

Вертикальное расчленение показывает высокие стоимости, например:

– В средней части – западнее хижины Вихрена оно между 450 и 650 m/km^2, а местами восточнее хижины, т. е. по склонам в. Тодорка (ммм) – 650 m/km^2;

– В середине бассейна западнее хижины Бындерицы оно 550 m/km^2, а восточнее – 580 m/km^2;

– Самые низкие стоимости (50–150 m/km^2) – в северней и восточной части, а также и у южного долинного расширения.

Река является 5-м порядке. Она начинает с озера Бындеришко на высоте 2212 m и впадает в р. Демяница на высоте 1063 m. Обе рек формируют река Глазна. Бындерица вырабатывает свою морфологию в двух основных типах горных пород: граниты (с Центральнопиринского плутона) и докамбрийские мраморы (5).

Река является 5-м порядком, а ее сеть имеет форма, ближе к перистому типу. Основные морфометрические параметры бассейна показаны в табл. 1.

Таблица 1

Морфометрические параметры бассейна р. Бындерицы

Бассейн	Площадь (km^2)	Длина речной сети (km)						Густота речной сети (km/ km^2)
		порядок долин					В целом (km)	
		1	2	3	4	5		
Бындерицы	36,64	106,8	24,66	16,25	4,16	9,08	160,98	4,39

Карта крутизны (рис. 2, а) показывает, что существует совпадение между местами большого вертикального расчленения и самыми крутыми склонами. По отношении экспозиции (рис. 2, б) различаются 2 основных – с правового борта речки преобладает западная, северо-западная и северная, где расположены ски-трассы. На левом борту склоны имеют больше всего восточная и юго-восточная экспозиция.

Наши предварительные исследования обнаружили на левого борта речки 16 лавинных лотков, а правого борта они 8 (рис. 3). Эти цифры могут поменять свои номера во время полевых исследований. У подножья двух склонов образованы шлейфы парагенетичного материала.

Рис. 2. Крутизны склонов (а) и их экспозиция (б)

Рис. 3. Расположение лавин на левом и правом борту р. Бъндерицы
(по нашим материалом и по Пеева Хр., 1955 [3: 20–28], а так же и по фотографий Google Earth)

Часто летом и во время таяние снега лавинные лотки становятся руслами временных потоков. Поэтому конуса и шлейфы отложений носят парагенетичного характера. Наши исследования в лотке 12л (посчитано в целом 51 штук) показали что движутся разные фракции (табл. 2).

Таблица 2

Морфометрия обломок (соответствено по оси „a“, „b“ и „c“ в желобе 12

Параметры (mm)	Стоимости параметров (mm)
Минимальные размеры	a–43, b-35 и c-18
Максимальные размеры	a–568, b-435 и c-210
Средние размеры	a–220, b-147 и c-82
Стандартное отклонение	a–116, b-76 c-46

Средняя окатанность	0,76
Транспорт (сальтация:волочением) в %	37:63

Наши будущие исследования продолжатся с анализа частоты лавин, время прохождения, а так же и анализа отложений.

Литература

1. [5] Геоложка карта на България в М 1:100 000, лист Разлог; под ред. на И. Загорчев; 1990.

2. [1, с. 75-76] Панайотов, М.; 2007; Установяване падането на лавини чрез анализ на годишни пръстени на *Pinus peuce* ; Екологично инженерство и опазване на околната среда. No 1, 2007, с. 75-82.

3. [2, с. 239-241] Momchil Panayotov Avalanches on the northwestern slope of peak Todorka (Pirin Mts, SW Bulgaria) and their influence on forests; Phytologia Balkanica 17 (2): 237 – 246, Sofia, 2011.

4. [3, с. 20] Пеев, Хр., 1955; Лавините в Пирин планина от вр. Пирин до долината на р. Бъндерица С., Природа, 20-28.

5. [4, с. 24] Рачев, Г., Н. Николова, 2009; Климатът на България; Годишник на Соф. Ун-тет, т. 101, кн.2-Геогр; 17-29.

УДК 911

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕКИ ТЕРЕК

В. Г. МАРТИРОСЯН, Ф. М. ХАЦАЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова», Владикавказ, Россия

TRANSBOUNDARY PROBLEMS OF THE TEREK RIVER

V. G. MARTIROSYAN, F. M. KHATSAEVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

Нерегулируемый водозабор и загрязнение вод отражаются на экономике и экологическом состоянии регионов. Одной из основных трансграничных проблем Северо-Кавказских регионов является бассейн реки Терек. Совместный мониторинг и устранение проблем должны обеспечить экологическую безопасность и стабильное развитие регионов Северного Кавказа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, трансграничные проблемы, регионы, бассейн, Терек, загрязнение, экология, устойчивое развитие.

Unregulated water abstraction and water pollution affect the economy and the ecological state of the regions. One of the main transboundary problems of the North Caucasus regions is the Terek River basin. Joint monitoring and elimination of problems should ensure environmental safety and stable development of the North Caucasus.

Keywords: North Caucasus, transboundary problems, regions, basin, Terek, pollution, ecology, sustainable development.

Территория зоны водохозяйственного влияния р. Терек значительно выходит за пределы географических границ бассейна р. Терек. В современных условиях зона водохозяйственного влияния р.Терек охватывает территорию от Главного Кавказского хребта на юге до южных границ районов Республики Калмыкия на севере, от водораздела рек Кубани и Кумы на западе до водораздела рек Аксай и Сулак на востоке.

По РСО-Алания в 2016 году объем использования воды на различные нужды составил – 249,21 млн м^3, что на 31,4 млн. м^3 больше, чем в 2015 году. Остальные объемы воды, забранной из природных водных объектов, переданы в соседние регионы без использования. Увеличение объемов использования воды в республике произошло в основном за счет увеличения водопользования на заполнение прудов и орошение.

Количество сбрасываемых сточных вод в 2016 г. уменьшилось, но качество сбрасываемых сточных вод в отчетном году значительно не улучшилось, что связано с неудовлетворительным состоянием очистных сооружений коммунального хозяйства и отсутствием очистных сооружений на ряде промышленных предприятий. В результате 75,6% (в 2015 г. – 76,8%) сточных вод сбрасывается загрязненными (без очистки и недостаточно очищенными). Предприятия жилищно-коммунального хозяйства сбросили в водные объекты 82,9 млн м^3 сточных вод, из них 96,8% – загрязненными. В 2015 году в промышленности использовано 20,4 млн м^3 воды, в сельском хозяйстве – 97,6 млн м^3, в жилищно-коммунальном хозяйстве – 90,96 млн м^3 воды.

Воды реки Терек широко используются для нужд сельского хозяйства, промышленности, гидроэнергетики, рыбного хозяйства, спортивных, оздоровительных мероприятий и отдыха населения.

Основным потребителем водных ресурсов на территории является сельскохозяйственное производство, в частности ее отрасль – орошаемое земледелие. Орошаемое земледелие отличается безвозвратным водопотреблением.Промпредприятия и коммунальное хозяйство как участники ВХК отличаются относительно малым объемом в безвозвратном водопотреблении и одновременно высокой расчетной обеспеченностью. На уровне 1985г. безвозвратный

водозабор промышленностью предусмотрен схемой в объеме 393 млн куб. м в год или 3,9% от общего объема поверхностных вод.Коммунальное хозяйство использует поверхностные водоемы для сброса загрязненных стоков в объеме 409 млн куб. м [2: 239].

Одной из радикальных мер Федеральной целевой программы (ФЦП) является предотвращение прогрессирующей угрозы затопления территории путем строительства на среднем и нижнем течениях р. Терек шести водохранилищ.Водохранилищами аккумулируются максимальные паводковые расходы, тем самым уменьшаются площади затопления территорий, сокращаются длина и объем противопаводковых дамб и валов.

На территории пяти республик ФЦП предусмотрено также строительство противопаводковых дамб-валов общей протяженностью 496,3 км, в том числе; в Северной Осетии 91,1 км [5].

Качество воды реки Терек на протяжении ряда лет характеризуется в диапазоне от «умеренно загрязненная» до «очень грязная». Характерными загрязняющими веществами являются нефтепродукты, органические вещества, металлы. Загрязнение реки связано с антропогенной деятельностью водопользователей, наличием неорганизованных сбросов, поверхностными смывами с загрязненных территорий.

Основные источники загрязнения: предприятия по производству спирта на территории республик Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкарской; загрязненные водосборные площади на территории Чеченской Республики; Тырныаузский горно-обогатительный комбинат в Кабардино-Балкарской Республике; предприятия жилищно-коммунального хозяйства, притоки Камбилеевка, Собачья Балка, Баксан, Малка, испытывающие высокое антропогенное воздействие и т д. В последние годы в результате проведения ряда мероприятий обстановка в бассейне несколько стабилизировалась.

Качественный состав воды реки Терек формируется под воздействием как природных, так и антропогенных факторов. При расчете ИЗВ с учетом только антропогенных факторов (пользовательский режим) категория качества улучшается на порядок, что свидетельствует о значительном природном загрязнении водного объекта.

Фоновый створ реки Терек, выше с. Верхний Ларс, и створ ниже по течению в 1 км выше Балтинского водозабора отличаются естественно повышенным содержанием ионов металлов (AI, Fe, Cu, Mn), связанным с составом горных пород на водосборах. Содержание растворенного в воде кислорода удовлетворительное и в среднем составляет 10,1 мг/дм^3. Органические загрязнения в воде отсутствуют. Качество воды в данных створах характеризуется как «умеренно загрязненная» – «загрязненная». Органических загрязнителей не обнаружено.

Далее по течению реки Терек на участке водозаборного узла Алханчуртского канала качество воды по сравнению с предыдущими створами резко ухудшается. Характерными загрязняющими веществами в данном створе являются нефтепродукты, биогенные и органические вещества, металлы. Данный факт является следствием сброса недостаточно очищенных сточных вод с очистных сооружений г. Владикавказ. Так, по сравнению с фоновым створом превышают нормы соли аммония (3,7ПДК), марганца (6,7ПДК), меди (3,2 ПДК), цинка (2,2ПДК); содержание органических веществ по БПК5 достигает 9,9 ПДК. Концентрация нефтепродуктов увеличивается до 4,3 ПДК. Анализ поверхностных вод в створе в/з в Алханчуртском канале выявил наличие продуктов спиртового производства – фенилэтилового спирта в концентрации от 6,25 мкг/ дм^3 в сентябре до 31,5 мкг/ дм^3 в декабре месяце (ПДК 10мкг/дм^3).

В последующем створе, ниже г. Беслан, прослеживается тенденция к увеличению загрязнения неочищенными сточными водами г. Беслан и стоками с предприятий по производству алкогольной продукции. По сравнению с предыдущим створом увеличивается уровень загрязнения формами азота, органическими веществами и нефтепродуктами. Среднегодовые концентрации в данном пункте наблюдения составляют: аммоний солевой – 2,0 ПДК, фос-

фаты – 1,9 ПДК, БПК5 – 16,0 ПДК, медь – 3,4 ПДК, марганец – 10,7 ПДК, цинк – 2,1 ПДК, нефтепродукты – 6,5 ПДК. Содержание фенилэтилового спирта возрастает от 46 мкг/ дм^3 до 56,2 мкг/дм^3, что превышает уровень ПДК в 4–5 раз. Максимальная концентрация фенилэтилового спирта (22 ПДК) наблюдается в июле – сентябре. Насыщенность растворенным кислородом в течение года сохранялась на нижнем уровне в пределах 5,4 мг O_2 /дм^3 .

В створе выше с. Эльхотово уровень загрязненности воды снижается, но остается повышенным. Концентрация органических веществ по БПК5 составляет 3,6 ПДК, нефтепродуктов – 3,1 ПДК, марганца – 4,7 ПДК. Повышается содержание растворенного кислорода до 7,0 мг O_2/дм^3 [6: 61–64].

В межсубъектовом створе с. Плановское (граница РСО-А и КБР) наблюдается перенос загрязняющих веществ с территории соседней республики. В этом створе остаются неудовлетворительными органолептические показатели воды. Вблизи водоема периодически ощущается запах барды. Наблюдается обрастание камней слизистыми нитчатыми образованиями. Прозрачность воды составляет в межень 16–30 см, в паводок 0–11 см. Содержание взвешенных веществ изменяется от 91,1 мг/дм^3 до 779,6 мг/дм^3. Содержание в воде растворенного кислорода на протяжении всего периода наблюдений остается в норме. Величина БПК5 в среднем составляет 3,75–4.9 ПДК, 20,5–82,2 мг/дм^3 .

В следующем межсубъектовом створе (с. Хамидие) качество воды в реке по БПК5, ХПК, перманганатной окисляемости улучшается. БПК5 снижается до 4,4 мг/дм^3 (2,2 ПДК), перманганатная окисляемость – до нормы, ХПК – до 10,1 мг/дм^3. Показатели биогенных элементов (группа азота, фосфаты), солевого состава и АПАВ по всему водотоку не превышают предельно допустимых концентраций для рыбохозяйственных водоемов, за исключением нитрит-иона (1,27 ПДК). Содержание металлов остается на уровне предыдущего створа. Средняя величина сухого остатка по данному створу составляет 306 мг/дм^3, что соответствует средней степени минерализации.

В пункте наблюдения в с. Сухотское, после прохождения р. Терек по территории КБР, отмечено повышение уровня загрязненности молибденом до 2,0 ПДК. Содержание органических веществ по БПК5 снижается до 1,4 ПДК. Концентрации остальных металлов, в основном, остаются на уровне предыдущего створа; содержание нефтепродуктов снижается с 3,1 до 1,8 ПДК [4: 744–753].

На территории Чеченской Республики основными источниками загрязнения водных объектов, в том числе и реки Терек, являются: загрязненные водоохранные зоны, сбросы сточных вод в водные объекты и на водосборные площади. Вода реки Терек на территории республики относится к категории «загрязненная». По основным показателям водоем отвечает требованиям, предъявляемым к водоемам рыбохозяйственного значения. Исключением являются повышенные концентрации нефтепродуктов (1,4–1,8 ПДК), железа (1,4–2 ПДК), меди (1,8–3,6 ПДК), цинка (2,8 ПДК) [1: 203].

На территории Республики Дагестан в воде р. Терек кислородный режим удовлетворительный. Процент насыщения 85. Концентрация органических веществ по БПКп в среднем 0,6 ПДК. Содержание биогенных веществ находится на уровне ПДК. Концентрация всех определенных тяжелых металлов не превышает норму. Содержание сульфатов превышает ПДК в 2,16 раза. Минерализация и жесткость составляют, в среднем, 504 мг/л и 5,6 мг-экв/л [3: 62–65].

В целом для устойчивого развития регионов Северного Кавказа важно создать координационный совет по регулированию трансграничного водопользования, целью которого будет создание мер мониторинга и регуляции объемов сбросов сточных вод промышленных предприятий и очистных сооружений, внедрение современных технологий очистки сточных вод, а также непосредственный контроль за выполнением данных решений по сохранению экологической безопасности регионов, по которым протекает река Терек.

Литература

1. *Алексеев Б. Н., Юнак А. И.* Экологические последствия загрязнения природной среды Чеченской республики // Научные аспекты экологических проблем России. Тез. докл. конф., посвященной памяти акад. А. Л. Яншина. С.-Петербург.: Гидрометеоиздат, 2001.

2. Водные ресурсы бассейна р. Терек и их использование. Ростов-на-Дону, 1983.

3. *Кагиров Ю. А.* О загрязнении прибрежных вод дагестанского побережья Каспия фенолами и нефтепродуктами // Газохимические особенности подземных вод Дагестана: труды ИГ ДагФАН СССР, 1978. Вып. 2/20.

4. *Салтыков В. П.* Гидрохимический режим р. Терек (Ставропольский край) // Водные ресурсы. 1994. № 5.

5. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1488.

6. *Черчесова С. К.* Мониторинг горных рек Кавказа и проблемы экологической культуры // История и философия культуры: Актуальные проблемы. Владикавказ. 1996. Вып. 1.

УДК 911:574

МАЛЫЕ РЕКИ МОРДОВИИ КАК ОБЪЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

С. В. МЕРКУЛОВА, П. И. МЕРКУЛОВ, Г. В. КНЯЗЕВ

Мордовский государственный университет, г. Саранск, Россия

Статья посвящена рассмотрению экологических проблем малых рек Мордовии. Рассмотрена динамика загрязнения малых рек за последнее десятилетие, определены основные тенденции геоэкологического состояния малых рек.

Ключевые слова: малые реки, загрязняющие вещества, индекс загрязняющих веществ, предельно допустимые концентрации.

SMALL RIVERS OF MORDOVIA AS OBJECTS ENVIRONMENTAL MONITORING

S. V. MERKULOVA, P. I. MERKULOV, G. V. KNYAZEV

Mordovian State University, Saransk, Russia

The article is devoted to ecological problems of small rivers of Mordovia. The dynamics of pollution of small rivers in the last decade, the main trends of geo-ecological state of small rivers.

Keywords: small rivers, pollutants, contaminants index, the maximum permissible concentration.

Изучение малых рек Мордовии является очень важным, поскольку на территории республики около 1520 водотоков общей протяженностью 9250 км. Большую их часть составляют малые и мельчайшие реки. На долю малых рек приходится 96% числа водотоков и 65% суммарной длины рек. Малые и мельчайшие реки являются наиболее многочисленным классом относительно постоянных водотоков, экологическое состояние которых зависит в основном от местных условий формирования стока и антропогенного воздействия.

Все малые реки Мордовии являются притоками двух главных рек республики − Мокши и Суры. Водораздельная линия между их бассейнами делит территорию на две части. Западная относится к бассейну Мокши, восточная – к бассейну Суры.

На территории Мордовии преобладают самые малые реки протяженностью менее 10 км (86%), составляя в совокупности 44% от суммы всех рек. Около 9% рек имеют длину 10–25 км (20% от общей длины). 10 рек имеют протяженность свыше 100 км, из них Мокша и Сура – более 500 км. Основными реками республики являются: Сура, Алатырь, Инсар, Пьяна, Мокша, Сивинь, Исса, Вад, Парца, Выша [5, 3].

Мониторинг поверхностных вод на постоянной основе в настоящее время проводит только Мордовский ЦГМС – филиал ФГБУ «Верхне-Волжское УГМС». Необходимо отметить, что сеть наблюдательных пунктов за последние 20 лет значительно уменьшилась. На сегодня функционирует 10 пунктов, по которым проводятся определения загрязняющих веществ: 5 на р. Инсар, 2 на р. Мокша и по одному на реках Исса, Нуя и Явас. Министерство лесного и охотничьего хозяйства и природопользования Республики Мордовия курирует мониторинг за состоянием малых рек республики на хоздоговорной основе с Мордовским ЦГСМ [2, 4].

В целом по Республике Мордовия за 2014 г. наблюдается уменьшение объемов сброса загрязняющих веществ, поступающих в водные объекты, почти на 1,5 млн м^3 или соответственно на 4% по сравнению с предыдущим годом. Именно с этим связано уменьшение практически основной массы загрязняющих веществ (табл.). Увеличение произошло по сульфатам на 12,5% и хлоридам почти на 11%. Незначительные повышения показателей отмечается по объемам биологического поглощения кислорода (БПК) – более 2%, нефтепродуктов – почти на 2,5% и никеля – более 10%.

Колебания величины загрязнителей вод республики и соответственно экологические изменения во многом обусловлены предприятиями жилищно-коммунального хозяйства (МП «Водоканал» Чамзинского района, ЗАО «Агроводоканал» р. п. Торбеево, ГУП «Мордовводоканал» ВКУ г. Ковылкино, МП ЖКХ «Атемарское» Лямбирского района и других), промышленных предприятий и работой очистных сооружений. Существенная диспропорция в поступлении загрязняющих веществ фиксируется по бассейнам Мокши и Суры. Основной объем сброса стоков приходится на бассейн р. Сура и составляет 31,03 млн м^3 (91,8%). На бассейн р. Мокши приходится 2,78 млн м^3 стоков, или 8,2%. По сравнению с 2013 г. сбросы загрязненных вод в бассейн Мокши выросли на 79 тыс. м^3 (3%), а в бассейн Суры уменьшились на 1,5 млн м^3 (почти 5%).

По бассейну р. Мокша произошло увеличение загрязнения за 2014 г. по сухому остатку, сульфатам, хлоридам и железу. Определенная доля повышения связана с увеличением объема загрязненных стоков, а также с неэффективностью работы очистных сооружений.

В 2014 г. отмечено улучшение качества воды по трансграничным створам на реках Сура, Алатырь, Вад, Мокша на входе. Кроме того, улучшилось качество воды в реках Мокша и Вад на выходе из республики. Качество воды в створе у с. Николаевка (река Сура – на выходе) осталось прежним, у р. п. Тургенево (река Алатырь – на выходе) – ухудшилось. Все реки на входе в республику отнесены к «загрязненным» или «умеренно загрязненным».

Качество воды в малых реках по-прежнему не отвечает нормативным требованиям. В наибольшей степени загрязнена р. Инсар, в которую сбрасываются без должной очистки сточные воды Саранско-Рузаевского промышленного узла.

Обобщенную характеристику экологического состояния речных вод дает удельный комбинаторный индекс загрязнения воды (УКИЗВ). Динамика этого показателя за последние десять лет по бассейнам рек Мокши и Суры имеет разнонаправленный характер, не прослеживается единого тренда. В целом для бассейна Суры УКИЗВ рек имеют более высокие показатели, чем для бассейна Мокши (рис.). Подобная картина закономерна, поскольку львиная доля загрязненных веществ, сбрасываемых промышленными предприятиями городов Саранска и Рузаевки, Кадошкинского, Ромодановского, Чамзинского районов, попадает в бассейн Суры. Среди них такие крупные водопотребители, как ГУЛ Республики Мордовия «Лисма» (сброс в р. Инсар); ОАО «Орбита» (сброс в р. Лепелейка, р. Журавлиный, затем в р. Инсар); МП «Саранскгорводоканал» (сброс в р. Инсар); ОАО «Саранский ДСК» (сброс в р. Безымянный, далее р. Инсар); ОАО «Саранский комбинат макаронных изделий» (сброс в р. Лепелейка, далее в р. Инсар); ФБУ ИК − УФСИН России по Республике Мордовия (сброс в р. Безымянный, затем в р. Инсар); МП «Кадошкиноэлектротеплосеть» (сброс в р. Безымянный, затем в р.Инсар); ГУЛ Республики Мордовия Мясокомбинат «Оброченский» (сброс в р, Инсар); ООО «Ромодановсахар» (сброс в р. Инсар) и мн. другие.

Для бассейна Суры можно отметить общую тенденцию незначительного уменьшения УКИЗВ. Для р. Мокши динамика индекса загрязнения вод разнонаправлена за последнее десятилетие. С определенной условностью можно наметить следующую последовательность колебаний: в начале рассматриваемого периода (2005−2007 гг.) некоторое уменьшение индекса, затем увеличение и соответственно ухудшение экологического состояния вод (2008−2011гг.), в 2012−2013 гг. опять происходит снижение показателей УКИЗВ и 2014 г. характеризуется ухудшением геоэкологии речных вод. В частности, в последний год во всех пунктах наблюдения (кроме р. Исса) в бассейне Мокши показатель УКИЗВ перешел из 3 класса «б» (очень загрязненная) в 4 класс «а» (грязная).

Указанные колебания экологического показателя поверхностных вод Мордовии связываются либо с изменениями объемов сброса загрязненных вод, либо с неэффективностью работы очистных сооружений хозяйствующих субъектов. В отдельные годы некоторую роль в этом процессе играли метеорологические условия, влияющие на водность рек. Например, таким был 2010 г. с аномально засушливым летом.

Таблица

Динамика качества воды в реках Мордовии [3]. (удельный комбинаторный индекс загрязнения воды, УКИЗВ)

Пункт наблюдений	Годы										Средний
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Бассейн р. Мокши											
р. Мокша, выше г. Темникова, Темниковский р-н	2,58 а	3,36 б	3,09 б	2,88 а	2,70 а	3,13 б	3,00 б	2,30 а	2,53 а	4,15 а	2,97
р. Мокша, ниже г. Темникова, Темниковский р-н	3,13 б	3,34 б	2,95 а	3,13 б	3,02 б	3,28 б	3,31 б	2,68 а	2,70 а	4,06 а	3,16
р. Исса, с. Паево, Кадошкинский р-н	4,11 а	3,64 б	3,34 б	4,21 а	3,81 б	3,85 б	3,50 б	3,39 б	4,33 а	4,12 а	3,83
р. Явас, п. Явас, Зубово-Полянский р-н	3,14 б	3,05 б	2,98 а	3,70 б	3,48 б	4,69 а	4,67 а	3,28 б	3,65 б	4,31 а	3,70
Бассейн р. Суры											
р. Инсар, фоновый створ пункта Рузаевка, г. Рузаевка	2,40 а	4,31 а	3,76 б	3,81 б	3,82 б	3,87 б	3,06 б	2,79 а	3,52 б	3,44 б	3,48
р. Инсар, ниже 1,9 км г. Рузаевка	3,76 б	4,46 а	3,61 б	4,31 а	4,42 а	5,17 а	4,15 а	3,57 б	3,87 б	3,44 б	4,08
р. Инсар, в 7 км выше г. Саранска	4,64 а	4,24 а	4,07 а	3,52 б	3,55 б	4,89 а	4,72 а	3,30 б	3,47 б	3,61 б	4,00
р. Инсар, ниже г. Саранска	7,68 б	5,14 а	4,37 а	4,05 а	4,63 а	5,04 а	5,12 а	3,81 б	4,00 а	4,04 а	4,79
р. Инсар, д. Языковка, Ичалковский р-н	7,51 б	6,15 б	3,89 б	3,64 б	3,28 б	5,45 а	5,32 а	4,77 а	5,21 а	4,98 а	5,02
р. Нуя, с. Апраксино, Чамзинский р-н	9,44 г	5,04 а	4,17 а	4,15 а	4,89 а	4,31 а	3,84 б	2,84 а	4,05 а	4,39 а	4,71

Условные обозначения

а	Весьма загрязненная (класс 3, разряд «а»)
б	Очень загрязненная (класс 3, разряд «б»)
а	Грязная (класс 4, разряд «а»)
б	Грязная (класс 4, разряд «б»)
г	Очень грязная (класс 4, разряд «г»)

Во все годы рассматриваемого десятилетия приоритетными загрязнителями в реках бассейнов Мокши и Суры были азот нитритный и аммонийный, нефтепродукты, $БПК_5$, железо, медь, ХПК. Среднегодовые концентрации этих веществ достигали от 2 до 4 ПДК, а максимальные – до 10 ПДК.

С 2011 по 2014 гг. качество воды практически не изменилось и остается в пределах 3–4 классах.

Учитывая современное состояние водных ресурсов, необходимо проведение следующих мероприятий [1]:

1. Провести комплекс физико-географических, гидрогеологических и экологических исследований.

1. Повысить эффективность работы очистных сооружений.

2. Провести профилактические работы по предупреждению аварийных ситуаций на водных объектах, водохозяйственных системах и сооружениях.

3. Уменьшить объемы забираемой и сбрасываемой воды за счет внедрения водосберегающих технологий.

4. Развить систему государственного мониторинга водных объектов, водохозяйственных систем и сооружений.

5. Провести работы по лицензированию водопользования, установить лимиты водопотребления и водоотведения.

Необходимо отметить, что за последние годы, благодаря мониторинговой службе и экологическому контролю, удалось достичь определенных успехов в улучшении геоэкологической обстановки в речных системах Мордовии. Многие промышленные предприятия и жилищно-коммунальные службы модернизировали или внедрили новые технологии в системы очистных сооружений.

Список литературы

1. *Лапшинков В. С.* Пути улучшения состояния использования малых и средних равнинных рек. Л: Гос. гидролог. ин-ут, 1991. С. 34–37.

2. *Меркулов П. И.* Мордовский этнос и окружающие ландшафты: анализ этносоциоприродных процессов / П. И. Меркулов, С. В. Меркулова, Б. И. Кочуров // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 87–92.

3. *Меркулов П. И.* Геоэкологический анализ этносоциоприродных процессов на территории этногенеза мордовского народа / П. И. Меркулов, С. В. Меркулова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 184 с.

4. *Меркулов П. И.* Анализ колебания увлажненности на территории Мордовии / П. И. Меркулов, С. В. Меркулова, С. Е. Хлевина, А. Ф. Варфоломеев // Академический журнал Западной Сибири. 2015. № 2(57). Т. 11. С. 78–79.

5. *Ямашкин А. А.* Водные ресурсы Республики Мордовия и геоэкологические проблемы их освоения / А. А. Ямашкин, В. Н. Сафонов, А. М. Шутов, А. А. Свиридов, Б. И. Кочуров и др. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1999. 188 с.

УДК 581.524.3

ВЛИЯНИЕ ПОЖАРОВ НА РАСТИТЕЛЬНОСТЬ СТЕПЕЙ

М. А. МУСАЕВ

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия

Пожары в степях Северного Кавказа довольно обычное явление. Происхождение пожаров чаще всего имеет антропогенное происхождение, реже природное. Установлено, что это явление существенно влияет на флористическое разнообразие, особенно в отношении 25% растений. Наиболее страдают гемикриптофиты, меньше терофиты. Восстановление степей происходит за счет интродукции с соседних участков как естественным путем, так и с участием человека.

Ключевые слова: степь, пожары, растительность, гемикриптофиты, терофиты, фанерофиты, восстановление биоразнообразия.

THE IMPACT OF FIRES ON THE VEGETATION OF THE STEPPES

M. A. MUSAYEV

North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Fires in the steppes of the North Caucasus are quite common. The origin of the fire often has an anthropogenic origin, rarely natural. Found that this phenomenon significantly affects the floristic diversity, especially in relation to 25% of the plants. The most affected are hemicryptophytes, less tiropita. Restoration of steppes is due to the introduction from neighbouring land as a natural way, and with the participation of the person.

Keywords: steppe, fires, vegetation, hemicryptophytes, tiropita, phanerophyte, the restoration of biodiversity.

При рассмотрении степных пожаров необходимо отметить, что они являются потенциальной причиной возникновения многих чрезвычайных ситуаций (ЧС). Анализ ЧС на Северном Кавказе показывает, что на этой территории пожарная опасность в степных районах достаточно высокая. Это обусловлено как сильным распространением степных ландшафтов, так и высокой вероятностью засушливых климатических периодов, способствующих распространению пожаров. Очень часто степные пожары это рецидив «сталинской» практики удобрения почв и уничтожения сорняков с помощью специального поджога степей и стерни полей.

В Северо-Кавказском федеральном округе больше всего пожаров происходит на территориях двух республик: Адыгея и Дагестан, меньше на территориях республики Северная Осетия-Алания и Ставропольском крае. На территории Южного федерального округа степных пожаров меньше. Лидирующее место на юге России принадлежит Волгоградской области.

Огромное влияние пирогенная нагрузка оказывает на фауну насекомых. В меньшей степени от степных пожаров страдают млекопитающие животные и птицы. Пресмыкающиеся, особенно змеи, наоборот, выгорают практически полностью. Однако в целом, проблема сохранности животных в степных пожарах изучена пока еще не достаточно. Однако большее влияние пожары оказывают на растительность.

Постоянное увеличение антропогенной нагрузки существенно изменяет сложившийся ранее флористический комплекс изучаемых степей. К настоящему времени эти изменения достигли такой степени, что базовый состав флоры сохранился лишь на очень малых территориях, да и то без достаточных гарантий достоверно сохранности эволюционно сложившегося комплекса растительности. В этой связи актуальным является изучение флористических особенностей степей Ставропольской возвышенности на территориях, не подвергаемых специальному выжиганию. При решении поставленной цели были использованы как литературные, так и собственные наблюдения. Не принимались во внимания придорожные биоценозы, околоводные и водные биотопы, залежные и пахотные земли. Отвечающие требованиям участки находились на пространстве от г. Ставрополя до г. Изобильный [1, 2, 5].

Основными же типами естественной растительности в округах являют злаковые степи с преобладанием простых ковылей, типчака, тырсы, мятлика, тонконога и ряда других травянистых растений.

Всего на изучаемой территории отмечено более 500 видов растений из 40 семейств. Более 180 из них (31 семейство) приходилось на исключительно степные виды, восстановление которых после пожаров может быть поддержано только со стороны. По разнообразию преобладали виды с рассеянной встречаемостью (около 40%). Разнообразие обычных видов была существенно меньшей (около 30%). Редких видов было встречено около 20% от общего числа. Число очень редких видов не превышало 3%.

По отношению к степным пожарам наиболее важно расположение точек возобновления [3, 4]. С этой точки зрения в большей степени должны повреждаться гемикриптофиты (точки возобновления находятся на уровне почвы или чуть выше) и терофиты (однолетние травы, переживающие неблагоприятное время года в виде семян). И, наоборот, фанерофиты (деревья и кустарники с неумирающими на зиму почками возобновления, расположенными высоко над землей) и криптофиты (многолетние травянистые растения, у которых почки возобновления находятся на корневищах, клубнях, луковицах глубоко под землей) в значительно большей степени защищены от огня.

Было установлено, что среда исключительно степных растений преобладают, как раз наиболее страдающие от огня гемикриптофиты (около 60%) и терофиты (около 2%). В этой связи большой интерес представляют растения, которые, кроме типичных степей могут обитать и в других биотопах. Подобных растений было обнаружено около 165 видов.

В другую группу из них были выделены растения обитающие, как в степи, так и в близлежащих лесах, лугах и пустынных участках. Таких растений набралось около 110. Среди них обычных около 35%, встречаемых рассеяно около 40% и редких около 20%.

Однако и среди них преобладают гемикриптофиты и терофиты. В отдельную группу были выделены сорняки, связанные со степным происхождением. Но и здесь преобладали наиболее страдающие от огня гемикриптофиты (около 20%) и терофиты (около 60%). Особенно много среди сорняков, обозначаемых как рудеральные (около 70%), которые связаны с многочисленными полевыми дорогами.

Таким образом, среди степной растительности можно выделить несколько групп по отношению к воздействию пожаров:

1. Исключительно степные растения, из которых до 75% могут восстанавливать лишь с помощью интродукции только с уцелевших участков степи.

2. Растения с более широкой вариабельностью за счет обитания на соседних со степью участках (лес, луга, пустынные и полупустынные участки) – около 20% состава степной растительности. Эти соседние участки выжигаются в меньшей степени, а поэтому могут служить резерватами для степей.

3. Сорняки, которые легко восстанавливают свою численность за счет интенсивного антропогенного заноса в степные участки – около 15% растительности степей.

Литература

1. *Галушко А. И.* Флора Северного Кавказа. Определитель: в 3 т. Ростов-на Дону: Изд-во Ростовского университета, 1978–1980. 319+352+328 с.

2. *Иванов А. Л.* Конспект флоры Ставрополья. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. 200 с.

3. *Ушанев А. Г., Дементьев М. С.* Пожароустойчивость растительности степей Ставропольской возвышенности // Материалы XIII научно-технической конференции: Вузовская наука-Северо-Кавказскому региону. Ставрополь, 9 апр. 2009. Ставрополь, 2009. С. 121.

4. *Ушанев А. Г., Дементьев М. С.* Особенности пожароустойчивости растительных степей Ставропольской возвышенности // Материалы Международной научно-практической конференции: Проблемы экологической безопасности и сохранение природно-ресурсного потенциала. Ставрополь, 26 нояб. 2010. Ставрополь, 2010. С. 65-66.

5. *Чухлебова Н. С.* Летняя учебная практика и самостоятельная работа студентов по ботанике: учеб.- метод. пособие. Ставрополь: АГРУС, 2006. 68 с.

УДК 316

РОЛЬ СМИ В АКТУАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ

Д. Э. ПИЛИЕВА, В. Ч. РЕВАЗОВ

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)», г. Владикавказ, Россия

Изучено мнение жителей по вопросу роли СМИ и их влиянию на распространение информации об окружающей среде, заинтересованности в получении информации и обогащению своих знаний об экологической обстановке, выявление приоритетных каналов распространения экологической информации среди населения.

Ключевые слова: СМИ, экологическая ситуация, окружающая среда, загрязнение окружающей среды, информация об экологии, информированность населения.

THE ROLE OF THE MEDIA IN MAINSTREAMING ENVIRONMENTAL KNOWLEDGE AND INFORMATION AMONG THE POPULATION

D. E. PILIEVA, V. CH. REVAZOV

FGBOU V «North Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)», Vladikavkaz, Russia

We investigate the opinion of the residents on the question of the role of media and their impact on the dissemination of information about the environment, interest in receiving information and enrich their knowledge about the environmental situation, the identification of priority channels for dissemination of environmental information among the population.

Keywords: media, environment, environment, environment pollution, information about the environment, awareness of the population.

Объект исследования: роль СМИ в актуализации экологических знаний среди населения региона.

Изучаемая проблема: отношение населения к вопросам экологической обстановки в регионе и источникам массовой информации.

Новизна результатов: итоги масштабного исследования выявили степень информированности населения по вопросам экологической ситуации в соответствии с полом, возрастом, местом проживания; различия в предпочтениях источников получения информации в зависимости от различных критериев.

Достигнутый уровень процесса исследования: в результате исследования пришли к выводу, что на формирование экологического сознания большое влияние оказывают СМИ, воздействуя на общество в целом и конкретного человека в отдельности информацией как достоверной, так и не проверенной, формируя определенное отношение и реакцию.

Сложность и многообразие многочисленных проблем, связанных с техногенным загрязнением среды обитания и их непосредственным воздействием на здоровье населения, требует поиска путей их разрешения. В России, одним из промышленных городов, где антропогенные изменения биосферы носят угрожающий характер, является столица Республики Северная Осетия-Алания – г. Владикавказ, в центре которого расположены два известных действующих предприятия цветной металлургии - ОАО «Электроцинк» и АО «Победит». Суммарный срок службы металлургических комплексов составляет более 150 лет, что говорит о том, что техногенному воздействию химических загрязнителей подвержены уже 4 поколения жителей [1: 62]. Ситуация осложняется тем, что в столице постоянно проживает более половины населения республики, что не может не сказаться на генофонде нации.

Население республики, сознавая всю опасность неблагоприятной экологической ситуации, интересуются данным вопросом, что подтверждает и ответы проведенного нами иссле-

дования. Так, на вопрос «Получаете ли Вы информацию касательно экологической ситуации посредством СМИ?» респонденты ответили следующим образом:

При анализе диаграммы можно заметить что и у мужчин и у женщин прослеживается увеличение процента положительных ответов с возрастом, то есть можно сказать что чем старше люди тем чаще они получают информацию об экологической ситуации через СМИ, возможно это связанно с тем что с возрастом люди более заинтересованы проблемами окружающей среды региона, возможно потому что с возрастом уже точнее определяются с местом проживания и поэтому им интересна экология города в котором они продолжат жить. Максимально низкий уровень положительных ответов мы видим у мужчин в возрасте 25–35 лет и женщин того же возраста, по этому можно сделать предположение что молодежь менее заинтересована получением информации об экологии через СМИ наверно по тому что в их возрасте есть большое количество личных «проблем» которые для них намного важнее. В подтверждение к этому мнению мы можем наблюдать увеличение процента положительных ответов у мужчин и женщин к возрасту 56-ти лет и старше. Возможно потому что их заботит влияние экологии на них и их детей, внуков и т. д. И наверно именно поэтому они стараются чаще получать информацию об экологической ситуации через СМИ, и возможно потому что многие в этом возрасте уже на пенсии и у них больше времени на СМИ (чтение газет, просмотр новостей и т. д.).

Касательно зависимости ответов от половой принадлежности, женщины чаще получают информацию об экологической ситуации через СМИ (67%), чем мужчины (56%), скорее всего это связанно с природным желанием заботиться о семье. Но различия не столь велики (11%).

При анализе ответов в зависимости от места проживания и пола мы наблюдаем, что как мужчины (63%), так и женщины (68 %) проживающие в селах более заинтересованы получением информации об экологии из СМИ. И опять таки прослеживается то, что женщины как в селе, так и в городе чаще получают информацию об экологии через СМИ.

При анализе полученных данных по вопросу «Из каких каналов вы чаще получаете информацию», можем отметить тот факт, что подавляющее большинство опрошенных получают информацию по средствам телевидения, что можно объяснить тем что, действительно мы часто смотрим телевизор, утром во время завтрака, в обед либо вечером приходя домой уставшие.

Второе место по популярности, делят между собой пресса и интернет, наименьшая популярность у радио, скорее всего это можно объяснить тем, что радио в нашей повседневной жизни встречается реже, чем все остальные источники информации, а именно по утрам и во второй половине дня, когда люди пользуются общественным транспортом, а некоторые и личным транспортом. Можно отметить что молодые люди получают информацию по радио реже чем люди постарше. Что касается получения информации через интернет, можно отметить то, что молодые люди пользуются интернетом чаще чем взрослые, возможно потому что молодежь больше времени проводит с различными гаджетами которые имеют выход в Интернет, за исключением мужчин 56 лет и старше, нет предположений с чем это связано.

В зависимости от пола видны различия в предпочитаемых источниках информации – традиционно высокий процент и у женщин, и у мужчин занимает телевидение и пресса, но у мужчин достаточно высокий процент прослеживается у радио и Интернет. Можно предположить что мужчины чаще получают информацию по радио из-за того что больше мужчин чем женщин имеют свой личный транспорт и соответственно чаще слушают радио.

Таким образом, предпочтение получать информацию тем или иным способом, больше зависит от полового признака, от семейного положенияи от возраста. Это можно объяснить тем, что пожилые люди, женщины, на чьих плечах возложено хозяйство, больше времени проводят дома, а молодые люди имеют более активную жизненную позицию и чаще пользуются всевозможными гаджетами с доступом в Интернет. При изучении мнения респондентов по вопросу: «Необходимо ли в СМИ увеличивать долю информации, касающейся экологии?», были получены ответы: люди всех возрастов в большой степени считают, что СМИ необходимо увеличивать информацию об экологии.

При разделении по критерию пола мы видим, что женщины (97%) в большей степени считают, что в СМИ необходимо увеличивать долю информации, касающейся экологической ситуации. У мужчин менее однозначное разделение по этому поводу (78%). Вероятно, можно предположить, что мужчины в условиях особенностей общества в республике являются более мобильными, имеют больше разносторонних связей. Возможно, это один из каналов получения информации касательно различных аспектов жизнедеятельности человека и общества в целом. И есть вероятность, что с учетом этого мужчины могут иметь подход, отличающийся от женского в данном вопросе.

Таким образом, можно утверждать - современные средства массовой информации (СМИ) играют важную роль в распространении экологической информации и знаний среди населения. Журналистика, Интернет и другие СМИ занимают ведущее место в формировании экологизированного мировоззрения широкой читательской и зрительской аудитории. С каждым годом становится все актуальнее культурообразующая, воспитательная функция журналистики, по мере того, как мир начинает осознавать важность и сложность экологических проблем.

Литература

1. *Пилиева Д. Э., Чакалова В. Ш.* Влияние интернета на досуг человека (социологический анализ) // Наука plus: сборник статей. Владикавказ: ИПК «Литера», 2013. Вып. 2. С. 27–32.

2. *Ревазов В. Ч., Пилиева Д. Э., Чакалова В. Ш.* Особенности формирования экологического сознания в условиях трансформирующего российского общества // Вестник МАНЭБ / Периодический теоретический и научно-практический журнал. 2015. Т. 20, № 3. С. 61–63.

УДК 316

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Д. Э. ПИЛИЕВА, В. Ш. ЧАКАЛОВА

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)», г. Владикавказ, Россия
Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича, г. Москва, Россия

ENVIRONMENT AND HUMAN HEALTH (REGIONAL ANALYSIS)

D. E. PILIEVA, V. SH. CHKALOVA

FGBOU V «North Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)», Vladikavkaz, Russia
Moscow state Institute of tourism industry them Yu. A. Senkevich, Moscow, Russia

Рассмотрено влияние окружающей среды и действие антропогенных факторов на здоровье, воздействие промышленных пылей и отходов содержащих вредные элементы, отношение городских жителей обоего пола и различных возрастов к вопросам экологии и собственного здоровья.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, антропогенная среда, загрязнение окружающей среды, выбросы, здоровье, заболевания.

The influence of the environment and the effect of anthropogenic factors on health, exposure to industrial dusts and waste containing harmful elements, the ratio of urban residents of both sexes and various ages to the ecology and their own health.

Keywords: ecology, environment, human environment, pollution, emissions, health and disease.

Объект исследования: постепенно ухудшающееся состояние здоровье жителей г. Владикавказа.

Изучаемая проблема: уровень загрязнение городской среды и отношение жителей к проблемам экологии.

Новизна результатов: выявлено мнение респондентов об экологической ситуации; количество людей, имеющих хронические заболевания по полу и возрасту; влияние экологии городской среды на динамику хронических и других болезней.

Достигнутый уровень процесса исследования: в результате проведенного исследования выявлены цифровые показатели негативного влияния техногенных выбросов в окружающую городскую среду на состояние здоровья жителей г. Владикавказа.

На сегодняшний день экологическая проблема является одной из наиболее актуальных проблем современности. Характерной чертой, присущей современным городам, является высокая концентрация производства и людей на ограниченном пространстве, что определяет одну из основных причин ухудшения экологического состояния городских территорий. Особенно выражены эти негативные тенденции в промышленных центрах, где предприятия расположены внутри жилых кварталов. Осознавая сей факт, нами было проведено социологическое исследование на тему «Окружающая среда глазами жителей г. Владикавказ». Обращаясь к жителям г. Владикавказ с вопросом «Считаете ли Вы проблему экологии приоритетной для нашей республики?» мы получили следующие ответы:

Рассматривая данный вопрос особое внимание нужно обращать на вариант ответа «да». Именно этот вариант будет признаком данной проблемы. Необходимо также отметить, что затронутый вопрос актуален, т.к. из вышеуказанных таблиц мы ясно видим, что проблема интересует широкую массу людей, разделенных по самым разным критериям. Это говорит о значимости проблемы, о том, что необходимо уделять большее внимания к ней. По полученным результатам мы видим, что среди респондентов всех возрастов есть большое количество людей которые считают, что проблема экологии является приоритетной для нашей республики. Это свидетельствует о том, что к данным аспекту необходимо относиться максимально серьезно. Наибольший процент приходиться на людей в возрасте 56 и старше. Люди в таком возрасте все больше думают об экологической ситуации в республике и можно предположить, что это связанно с тем, что они за свою жизнь довольно часто сталкивались с различными химическими выбросами, возможно это еще связанно с их трудовой деятельностью и теперь чем старше они становятся, тем больше их организм восприимчив к изменениям экологии и это проблема выходит на одну из важных мест в их жизни,

Здоровье людей в значительной мере зависит от качества как природной, так и антропогенной среды. В условиях города влияние на человека природного компонента ослаблено, а действие антропогенных факторов резко усилено. Газовые и пылевые выбросы промышленных предприятий, сброс ими в окружающие водоемы сточных вод, коммунальные и бытовые отходы крупного города загрязняют окружающую среду разнообразными химическими элементами. В большинстве промышленной пыли и отходов содержание таких элементов, как ртуть, свинец, кадмий, цинк, олово, медь, вольфрам, сурьма, висмут и др., в сотни, тысячи и десятки тысяч раз выше, чем в почве [1: 78].

Загрязнение окружающей среды сказывается на возникновении различных заболеваний, таких как новообразования, болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм, болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ, болезни нервной системы и органов чувств, болезни системы кровообращения, болезни органов дыхания, осложнения беременности, родов и послеродового периода, врожденные аномалии, деформации и хромосомные нарушения и др. Причем количество болезней не уменьшается по годам. 79% наших респондентов, на опрос «Болеете ли вы хроническими заболеваниями» ответили утвердительно:

По полученным результатам мы видим, что среди респондентов всех возрастов есть большое количество людей, болеющих хроническими заболеваниями. Наибольший процент приходится на людей в возрасте 36–56 лет и старше. Можно предположить, что люди в таком возрасте больше заняты различными работами на производстве, где им приходится сталкиваться с воздействием химических соединений. Что касается людей моложе, можно предположить о наследственности таких болезней и о тяжелом экологическом окружении, которое в той или иной степени может влиять на хроническую заболеваемость. Среди женщин всех возрастов болеющих хроническими заболеваниями больше. Вероятно, можно говорить об особенностях негативного воздействия экологии на женский организм.

Если брать критерий пола, то мы видим, что среди женщин болеющих хроническими заболеваниями больше (37%), чем у мужчин (19%). Как было отмечено выше, возможно, следует говорить об особенностях женского организма и о женской предрасположенности к возникновению разного рода заболеваний.

Согласно данным нашего исследования, люди всех возрастов считают, что некоторые болезни вызваны состоянием окружающей среды. Это уже свидетельствует об остроте и важности данного вопроса и вообще экологического аспекта в целом. Что касается тех, кто не считает так, то можно выделить людей в возрасте 56 лет и старше. Возможно, причина в том, что эти люди обладают данными, которые позволяют им делать заключение, отличное от мнения большинства. Другие закономерности в данном случае выделить проблематично.

Можно заметить, что на вопрос о том, влияет ли экологическое окружение на возникновение некоторых болезней, отвечают «да» в большей степени люди с высшим образованием (при этом эта тенденция прослеживается при рассмотрении всех категорий возрастов). Это может быть связано с тем, что при получении высшего образования человек воспринимает какие-то факты более масштабно. Из объективных научных данных следует то, что, действительно, экологическая ситуация местности влияет на здоровье человека. При получении высшего образования человек имеет наиболее тесное соприкосновение с научными фактами. Вероятно, это позволяет ему делать более глубокие заключение и также утверждать, что экологическое окружение влияет на возникновение различных болезней [3: 29].

Таким образом, можно отметить, что экология имеет тесное соприкосновение с медициной, а точнее, с образованием хронических и прочих болезней. Так считают подавляющее количество респондентов (80–90%). Нельзя считать, что такой процент возникает «на ровном месте». Вероятно, люди владеют определенной информацией и определенными данными, позволяющими им отвечать именно так, как они отвечали.

Литература

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды и природных ресурсов Республики Северная Осетия-Алания в 2015 году». Владикавказ, 2016.

2. Динамика комплексных природоохранных мероприятий в регионе РСО-Алания. Ревазов В. Ч., Пилиева Д. Э., Чакалова В. Ш. / Materials of the XI International scientific and practical conference, «Prospects of world science-2015», Volume 8. Ecology. Chemistry and chemical technology. Geography and geology/ agriculture. Veterinary medicine. Construction and architecture. Sheffield. Science and education LTD. OFFICE 1, VELOCITY TOWER, 10 ST. MARY”SGATE, SHEFFIELD, YORKHIRE, ENGLAND, S1 4LR. 2015. С. 5–15.

3. Социологический анализ экологической обстановки и экосознания в РСО-Алания / Дудайти Г. Г., Пилиева Д. Э., Чакалова В. Ш. ФГБОУ ВПО СОГУ, Владикавказ: ИПЦ ИП Цопанова А. Ю., 2015. С. 181.

УДК 316

АНАЛИЗ УРОВНЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РСО-АЛАНИЯ

В. Ч. РЕВАЗОВ, В. Ш. ЧАКАЛОВА

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)», г. Владикавказ, Россия
Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю. А. Сенкевича, г. Москва. Россия

В статье рассмотрено формирование экологического сознания жителей республики и степень готовности население отстаивать вопросы экологической безопасности путем личного участия в различного рода экологических акциях.

Ключевые слова: экология, экологическое законодательство, окружающая среда, экологическая акция, загрязнение окружающей среды, экологическая безопасность, здоровье.

ANALYSIS OF LEVEL OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF THE POPULATION OF NORTH OSSETIA-ALANIA

V. Ch. REVAZOV, V. Sh. CHKALOVA

FGBOU V «North Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)», Vladikavkaz, Russia
Moscow state Institute of tourism industry them Yu. A. Senkevich, Moscow, Russia

The article describes the formation of ecological consciousness of the inhabitants of the Republic and the degree of readiness of the population to defend the issues of environmental safety through their personal participation in various environmental events

Keywords: ecology, environmental legislation, environmental, environmental action, environmental pollution, environmental safety and health.

Объект исследования: состояние экологического сознания населения РСО-Алания.

Изучаемая проблема: степень готовности населения добиваться решения актуальных вопросов экологической безопасности участием в различного рода экологических акциях.

Новизна результатов: выявлено мнение респондентов о программах федерального и регионального развития сферы экологии и экологического законодательства в условиях современного трансформированного общества.

Достигнутый уровень процесса исследования: результаты исследования показали уровень осведомленности населения региона о федеральной и региональной программах развития сферы экологии и экологического законодательства по следующим критериям – возрасту, полу, семейному положению, месту проживания.

Проблема экологии не является новой. Более двух столетий серьезные опасения вызывает загрязнение воздуха в промышленных центрах многих стран. Однако длительное время эти загрязнения имели локальный характер. Быстрый рост промышленности и транспорта в XX в. привел к тому, что количество выброшенных в воздух веществ, их концентрация увеличивается, что влечет за собой опасные и даже фатальные последствия для биосферы. Неслучайно различные государственные и общественные экологические организации уделяют большое внимание экологии и формированию экологической культуры населения.

Анализируя эмпирический материал, полученный в рамках социологического исследования по теме «Анализ экологического сознания жителей РСО-Алания», на вопрос «Знакомы ли Вы хотя бы в общем плане с программами федерального и республиканского развития сферы экологии и экологического законодательства?» были получены результаты, из которых видим, что люди всех возрастов, а в особенности категории 46–55, 56 и старше в некотором плане знакомы с программами федерального и республиканского развития сферы экологии и экологического законодательства (49%) [3: 56]. Это уже свидетельствует об остроте и важности данного вопроса и вообще экологического аспекта в целом. Что касается тех, кто в меньшей степени не ознакомлен с программами и законодательствами экологии есть люди

категории 26–35 лет (37%). Возможно, причина в том, что есть и люди которые обладают данными, которые позволяют им делать заключение, отличное от мнения большинства. Если рассматривать критерий пола, то мы можем соотнести эти данные с критерием возраста. Среди мужчин в обоих случаях больше тех, кто знакомы (58%) хотя бы в общем плане с программами федерального и республиканского развития сферы экологии и экологического законодательства. Среди женщин данный процент ниже (35%) чем у мужчин. Это позволяет говорить, в общем, о целостности полученных данных. Что касается семейного положения, то тут данные также отражают вышеперечисленные закономерности. Если суммировать три рассмотренных критерия, то мы видим во всех случаях некоторый перевес женщин при варианте ответа «нет» (64%). Эти критерии нам не дают в полной мере возможности предположить, из-за чего возникает эта разница. При этом разница небольшая и на ее возникновение может влиять даже самая, на первый взгляд, незначительная мелочь, которая не отражена в данном вопросе. Создание системы доступа граждан к полной, надежной и актуальной экологической информации требует создания центра доступа к этой информации. При рассмотрении критерия образования и семейного положения мы видим, что в целом разделение соответствует вышеуказанным закономерностям – 39%, но выделяется разделение у людей со средним образованием. Вероятно, это связано с тем, что среднее образование не позволяет понять важность экологии в жизни людей, осознать в полной мере влияние экологической среды на здоровье человека. Если рассматривать критерий места проживания то можно сказать, что городские жители больше, чем сельские знакомы хотя бы в общем плане с программами федерального и республиканского развития сферы экологии и экологического законодательства. Потому что, это связано с тем, что они имеют возможности получения определенных знаний или данных, позволяющих делать такое заключение. В остальном же мы видим уже увиденные закономерности разделения данных. Что касается критерия наличия детей, можно заметить, что в вариантах ответов есть перевес у людей с детьми. Это может свидетельствовать о том, что людей с детьми в большей степени волнует острота проблемы экологии в различных ее проявлениях (см. табл 1). Возможно, дело в том, что экология оказывает негативное действие на детей и люди острее на это реагируют.

Таблица 1

	от места проживания			
	мужчины		женщины	
	село	город	село	город
да	41%	13%	28%	30%
нет	59%	87%	72%	70%
	по наличию детей			
	+	–	+	–
да	43%	12%	28%	32%
нет	57%	88%	72%	68%

В варианте предложения респондентам принять участие в экологической акции, ответы распределились следующим образом:

По полученным результатам мы видим, что большинство опрошенных приняли бы участие в экологической акции. Наиболее высокий процент среди женщин в категории 26–35 и 56 и старше. Это может быть связано с тем, что женщин данных категорий экологическая ситуация в республике волнует гораздо больше, что же касается мужчин, то наибольший процент ответивших «да», среди категорий 36–45 и 56 и старше. Если же брать, в общем, и мужчин и женщин, то можно сказать, что мужчин данная проблема волнует меньше, чем женщин.

Рассматривая критерий пола, мы видим, что наибольший процент женщин (77%) готовы принять участие в экологической акции, это говорит о том, что женщины в большей степени считают, что их участие в определенных экологических акциях может повлиять на совершенствование программ и документов в сфере экологии, как на федеральном, так и на республиканском уровне. Что же касается мужчин, процент тех, кто принял бы участие в акции, значительно отличается от процента ответивших женщин (59%).

Изучая таблицу по семейному положению, мы видим, что женщины в большей степени готовы принять участие в акции, соответственно незамужние 80%, замужние – 75%. Возможно, это связано с тем, что у них в распоряжении больше свободного времени. Что же касается мужчин, процент ответивших «нет» гораздо больше, чем среди женщин, возможно, это связано с тем, что мужчины не располагают временем для каких-либо акций подобного рода (женатые – 32%, холостые – 55%).Учитывая особенность вопроса, то критерий образования не дает нам в данном случае важных данных для анализа. В данном случае к месту было бы переключить внимание на семейное положение. В целом же данные отображают общие закономерности, рассмотренные в критерии семейного положения.

В критерии места проживания мы наблюдаем следующее: независимо от пола, больший процент городских жителей приняли бы участие в экологической акции (мужчины – 67%, женщины – 79%). Это может быть связано с тем, что городских жителей независимо от пола в большей степени касается экологическая ситуация, так как они живут в окружении различных промышленных предприятий, и они имеют наибольший интерес в совершенствовании программ и документов в сфере экологии на федеральном и на республиканском уровне, которые могут повлиять на изменение экологического состояния в республике. Среди сельских жителей, как мужчин, так и женщин, почти половина ответили «нет» (соответственно – мужчины – 45%, женщины – 47%). Это может быть связано с тем, что не все жители сельской местности имеют возможность посещать подобные акции. Таким образом анализ обследования позволяет нам допустить:

1. среди респондентов всех возрастов немалое число тех, кто принял бы участие в различных экологических акциях. Можно предположить, что наличие детей, может сподвигнуть как мужчин, так и женщин на участии в подобных акциях. Возможно, они надеются

на то, что данной акцией помогут усовершенствовать программы или документы в сфере экологии и смогут повлиять на улучшение экологической ситуации в нашей республике.

2. чем старше респонденты, тем больший процент варианта «да». Это говорит также о том, что молодое поколение в меньшей степени интересуются подобными акциями, независимо от их уровня знаний. И их не интересует изменение экологической ситуации.

3. процент ответивших «да» среди всех категорий респондентов выше среди тех, кто проживает в городе. Мы можем связать это с тем, что городские жители наиболее часто подвергаются негативному влиянию экологии [3: 79].

Несмотря на то, что большая часть опрошенных призналась, что не знакомы даже в общем плане с различными программами федерального и республиканского развития в сфере экологии, они готовы отстаивать вопросы экологической безопасности путем личного участия в различного рода экологических акциях.

Литература

1. *Пилиева Д. Э., Чакалова В. Ш.* Влияние интернета на досуг человека (социологический анализ) // Наука plus: сборник статей. Владикавказ: ИПК «Литера», 2013. Вып. 2. С. 35–40.

2. *Ревазов В. Ч., Пилиева Д. Э., Чакалова В. Ш.* Динамика комплексных природоохранных мероприятий в регионе РСО-Алания // Materials of the XI International scientific and practical conference, «Prospects of world science-2015», Volume 8. Ecology. Chemistry and chemical technology. Geography and geology/ agriculture. Veterinary medicine. Construction and architecture. Sheffield. Science and education LTD. OFFICE 1, VELOCITY TOWER, 10 ST. MARY”S GATE, SHEFFIELD, YORKHIRE, ENGLAND, S1 4LR. 2015. С. 5-15.

3. *Дудайти Г. Г., Пилиева Д. Э., Чакалова В. Ш.* Социологический анализ экологической обстановки и экосознания в РСО-Алания / ФГБОУ ВПО СОГУ, Владикавказ: ИПЦ ИП Цопанова А. Ю., 2015. С. 226.

УДК 332 122

ЭКОФИЛЬНАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЯХ

Б. Б. РОДОМАН[1], Т. И. ГЕРАСИМЕНКО[2]

[1]Независимый исследователь, г. Москва, Россия
[2]Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

Регионам с экстремальными природными условиями и уязвимым природным ландшафтом рекомендуется сотрудничество новейших продуктов научно-технического прогресса, главным образом, информационного, с традиционным местным природным и культурным наследием при устранении источников грубого механического воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: экофильная поляризация, окружающая среда, природное и культурное наследие, ландшафт, традиции, образ жизни.

ENVIRONMENTAL POLARIZATION OF CULTURES IN THE EXTREME NATURAL CONDITIONS

B. B. RODOMAN[1], T. I. GERASIMENKO[2]

[1]Independent researcher. Moscow, Russian Federation
[2]Orenburg state University. Orenburg, Russian Federation

Abstract: the paper explores the importance of cooperation of scientific-technical progress and traditional local natural and cultural heritage in the regions with extreme natural conditions and vulnerable nature landscape. It is necessary to eliminate sources of rough mechanical impact on the environment

Keywords: Environmental polarization, environment, natural and cultural heritage, landscape, traditions, a way of life.

Экофильная поляризация культуры – способ примирения и сотрудничества природного и культурного наследия с новыми продуктами научно-технического прогресса. Такая поляризация в первую очередь необходима регионам с особенно уязвимым природным комплексом и экстремальными, т.е. чрезвычайно неблагоприятными для организма человека природными условиями. Имеются в виду горные, пустынные и полупустынные, арктические и субарктические, некоторые островные и лесные регионы, а также сейсмоопасные, селеопасные и другие территории, где существует вероятность природных и техногенных рисков либо угроз. В России это прежде всего зона Севера с многолетней мерзлотой, а также горные территории. Такие регионы не только сложны для жизни, они весьма капиталоемки для освоения и обустройства, а их природа отличается хрупкостью и низкой экологической емкостью. Любое техногенное вмешательство чревато серьезными последствиями, вплоть до экологической катастрофы.

Для сохранения биосферы и выживания человечества все средне- и высокогорные и субарктические регионы мира, прежде всего, острова, а также влажные экваториальные леса, должны стать особо охраняемыми природными территориями типа международных парков. Антарктида и арктические острова должны быть изъяты из юрисдикции отдельных государств и переданы под управление ООН или, по крайней мере, природопользование в подобных регионах должно строго регламентироваться. Главными функциями субполярных и горных природных парков должны быть сохранение и восстановление природного ландшафта, флоры и фауны, регенерация и экспорт чистой воды и воздуха, охрана климата и стабилизация водного баланса Земли, сохранение коренных малочисленных народов, их традиционной культуры и ландшафта, рекреация (отдых, туризм, альпинизм, спорт) для жителей больших городов и густонаселенных стран, научные исследования, экологическое и эстетическое воспитание подрастающего поколения, творческое вдохновение и общение. Подобные примеры имеются. Авторы наблюдали такой образ жизни, к примеру, в Гренландии и в некоторых районах Исландии, в частности, на островах Вестманнаэйяр. Некоторые экстремальные

районы пригодны для постоянного расселения интеллектуалов, включенных во всемирную информационную сеть и готовых вести экофильный образ жизни.

Для гармоничного осуществления названных функций необходима экофильная (то есть сохранительная, направленная на гармоничное сосуществование человека и природы) поляризация инфраструктуры и образа жизни людей: расщепление культуры на два противоположных, но сотрудничающих компонента – архаичный доиндустриальный и новаторский постиндустриальный, с элиминацией промежуточного звена – элементов агрессивной и расточительной потребительской индустриальной культуры (по сути экофобной). Так, например, в сфере быта и рекреации это означает, с одной стороны, использование транспортных животных, гребных и парусных судов, перенос грузов людьми, ручной труд, неутилитарное, сакральное отношение к природе и ландшафту; с другой стороны, надежную бескабельную информационную связь, компьютеры, Интернет, экологически автономные жилища, бестопливный и бесшумный воздушный транспорт, дальнюю эвакуацию не утилизованных на месте бытовых отходов на переработку в технопарках среди основного массива расселения. Исключаются автомобили и автодороги, наземные вездеходы (кроме спасательных), топливные электростанции, открытые разработки полезных ископаемых, взрывы и земляные работы, свалки, источники загрязнений и шума. При сооружении механических экофильных коммуникаций (канатные дороги, монорельсы и т. п.) не должны применяться вышеупомянутые экофобные средства. Таким образом, в горах и лесах умеренного и тропического поясов станет возможным постоянное и рассредоточенное проживание семей, занятых надомным профессиональным умственным трудом одновременно с физическими домашними и сельскохозяйственными занятиями, имеющими рекреационное значение.

Основные элементы поляризованной экофильной культуры имеются в существующем образе жизни тех, кто, занимаясь наукой, философией, искусством, сочетает умственный труд с занятиями активным походным туризмом и альпинизмом, предпочитает не процедурное оздоровление и лечение, а всесторонне здоровый естественный образ жизни, живет по принципу «быть, а не иметь». Экофильная культура нужна всей Земле, но таким уязвимым ландшафтам, как полярные пустыни, тундры, горы, экваториальные леса, она необходима в первую очередь [5].

Проиллюстрируем эту проблему подробнее на примере горных гималайских территорий с традиционным образом жизни, затронутым глобализацией. Авторы много писали об этом (например, [1-4]). Соприкосновение разнородных культур вкупе с демографической проблемой порождает серьезные культурные и экологические риски, вплоть до угрозы трансформации и даже исчезновения целых этносов и экологической катастрофы таких регионов. Это особенно важно для замкнутых обществ, которые исчерпали внутренние резервы для развития и даже выживания в условиях изоляции и вынуждены открыть свои границы.

Изоляция и жесткая регламентация образа жизни вплоть до второй половины XX в. стали причиной кризиса в Бутане и Непале. Традиционное природопользование, не позволявшее обеспечить население продовольствием и предметами первой необходимости, могли привести к вымиранию населения и предопределили неизбежность открытия границ. Непал сделал этот шаг в 1953 г., Бутан в 1974 г. Территория с особым статусом – Верхний Мустанг (непальская часть Тибета) вступила на тот же путь в 1992 г. Бутан и Верхний Мустанг сохраняют особый режим для посещения иностранцами, используя систему продажи пермитов (специальных разрешений, регламентирующих въезд иностранных граждан).

Входя в мировую цивилизацию, закрытые прежде страны сталкиваются с необходимостью адаптации к новым условиям. Рост уровня жизни формирует общество потребления. Велик соблазн принять новые, экофобные формы существования.

Открытие границ привело к экономическому подъему и к росту уровня жизни населения. В то же время длительная изолированность помогала сохранить природное и культурное

своеобразие, породила некую загадочность, сделала эти страны экзотичными и привлекательными для туристов, что теперь приносит немалые дивиденды. Каждая из этих стран имеет программу развития и следует ей. Туризм – очевидный, хотя и не единственный, путь развития подобных территорий.

Происходят существенные перемены во всех сферах природно-хозяйственных комплексов этих стран, приводящие к поляризации и изменению территориальной структуры общества прежде всего за счет роста туризма, давшего толчок дорожному строительству и развитию в основной части Непала и в Бутане автомобильного и авиационного транспорта, электрификации, водопроводов, канализации и т. д. Точками роста и коридорами развития стали туристические районы и связывающие их автомобильные дороги. Как снежный ком, происходит развитие территорий. Перераспределение населения в структуре занятости привело к росту импорта продовольствия и других потребительских товаров.

Для общества характерно расслоение и поляризация на всех уровнях. В Верхнем Мустанге, где автомобильный транспорт пока мало развит, этот процесс в начальной стадии. Территориальная структура Бутана уже изменилась и через какое-то время трансформируется окончательно. В основной части Непала, который дольше идет по этому пути и обладает большим населением и разнообразием природных и культурных ландшафтов, этот процесс очень бурный. Вдоль дорог сформировались фактически двойные поселения – так называемые «теплые дома», где постоянно проживают один-два члена семьи, а на период холодов с гор переселяются остальные родственники.

В результате роста образования и занятости женщин начался переход к современному типу воспроизводства. Важным географическим последствием развития стала урбанизация, в том числе и ложная. Миграции происходят не только в сторону дорог, но и из села в город. Быстрее всего растет население крупных городов. Внутренние миграции усиливают поляризацию общества. Характерны и внешние миграции. В Бутане много индийцев, Непал привлекателен для жителей ряда регионов. Главным последствием глобализации для Верхнего Мустанга, находящегося в наиболее суровых природных и сложных экономических условиях, стала эмиграция половины населения.

Серьезным вызовом становится ухудшение экологической ситуации. Число туристов здесь должно быть ограничено из-за низкой экологической емкости, иначе это приведет к окончательному разрушению ландшафтов. С экологическими проблемами уже столкнулся Непал, который задыхается от нашествия автомобилей, и, пока еще в меньшей степени, Бутан.

Можно ли сохранить равновесие в условиях извечного противоречия культуры и цивилизации, традиционализма и развития? Рост уровня жизни приводит к необходимости платить свою цену. Пример гималайских территорий, ставших на этот путь развития в разное время, позволяет сделать вывод о том, что эти изменения закономерны. Неизбежная модернизация ведет к интернационализации экономики и к трансформации традиционной культуры.

Глобализация способствует сохранению культурного наследия и экофильной культуры там, где общество осознает, что экзотика может приносить немалый доход. То, что недавно было сокровенным, эзотеричным, выставляется напоказ и продается. Профанация, опошление, девальвация ценностей не неизбежны, если браться за дело с умом и тактом. Глобализация в подобных регионах загрязняет и разрушает природную среду и угрожает природному наследию постольку, поскольку народы этих стран стремятся жить по западным стандартам, отказываясь от традиционного приспособления к местным природным условиям. Они как правило не могут самостоятельно решать задачи сохранения своего культурного и природного наследия. Неизбежно участие международных экспертов, например, ЮНЕСКО. Отказываться от международной помощи, относиться к ней с подозрением и полагаться только на собственные силы – тупиковый путь, обрекающий страну на положение изгоя.

Охране природного и культурного наследия способствует *сакральное* отношение к элементам ландшафта, присущее *экофильным* религиям (буддизм, традиционные этнические культы и др.), если религиозные традиции в той или иной местности не прерывались. В таком случае легче объяснять населению задачи выделения особо охраняемых природных и культурных территорий. Процветание религии в наши дни отчасти объясняется тем, что она служит компенсацией негативных компонентов глобализации и ускоряющегося научно-технического прогресса, рекреационным убежищем и отдыхом от них; противостоит индивидуализму и рационализму.

Литература

1. *Герасименко Т. И.* Гималаи без мистики. Бутан // География, 2013. № 12 (958). С. 41–50.

2. *Герасименко Т. И.* Влияние глобализации на традиционный образ жизни // Разнообразие как фактор и условие территориального развития. Часть I. Главы 1–3. М.: Эслан, 2014. С. 225–231.

3. Родоман Б. Б. Местные особенности как ресурс развития стран и регионов // Гуманитарные ресурсы регионального развития (на примере естественно-природного и культурного наследия). М.: Эсла», 2009. С. 20–27.

4. Родоман Б.Б. Непал: экзотика в объятиях глобализации // Гуманитарная география. Научный и культурно-просветительский альманах. М.: Ин-т наследия, 2010. Вып. 6. С. 154–166.

5. *Родоман Б. Б.* Поляризованная биосфера: сборник статей. Смоленск: Ойкумена, 2002. С. 48–49.

УДК 633.171:631.8:581.54(477.6)

РОЛЬ СТИМУЛЯТОРОВ РОСТА РАСТЕНИЙ И МИКРОУДОБРЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ВЫСОКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОДУКТИВНОСТИ АГРОЦЕНОЗОВ ПРОСА В ПОЧВЕННО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ДОНБАССА

А. С. САДОВОЙ, А. В. БАРАНОВСКИЙ

Луганский национальный аграрный университет, г. Луганск, Украина

THE ROLE OF PLANT GROWTH STIMULANTS AND MICRO FERTILIZERS IN THE FORMATION OF A HIGH POTENTIAL FOR THE PRODUCTIVITY OF AGROCOENOSIS OF MILLET IN THE SOIL AND CLIMATIC CONDITIONS OF THE DONBASS

A. S. SADOVOY, A. V. BARANOVSKIY

Lugansk national agrarian university, Lugansk, Ukraine

В данной статье рассматривается влияние применения регуляторов роста растений и микроудобрений на линейный прирост растений, показатели структуры зерновой продуктивности посевов, уровень урожайности в зависимости от применяемых препаратов и уровня минерального питания. В результате проведенных исследований установлены научно обоснованные нормы минеральных удобрений, а также наиболее эффективные ростостимулирующие препараты на посевах проса.

Ключевые слова: просо, минеральные удобрения, стимуляторы роста растений, микроудобрения, продуктивность, структура урожая.

In this article influence of application of regulators of growth of plants and micro fertilizers is examined on the linear increase of plants, indexes of structure of the corn productivity of sowing, level of the productivity, depending on the applied preparations, level of mineral feed. As a result of the conducted researches the scientific-grounded norms of mineral fertilizers, and also most effective growth stimulating preparations on sowing of millet.

Keywords: millet, mineral fertilizers, plant growth stimulants, micro fertilizers, productivity, crop structure.

Просо – ценная зерновая крупяная культура, способная формировать высокие стабильные урожаи в острозасушливых условиях степной зоны. Пластичность к срокам сева делает ее незаменимой страховой культурой при пересеве погибших зерновых культур (озимых и ранних яровых).

Однако, продуктивность проса в условиях Луганской области в целом низкая. По статистическим данным за период с 1940 по 2015 годы урожайность культуры не превышала 25 ц/га. Перспективным путем повышения активизации ростовых процессов и урожайности проса является обработка посевов современными препаратами – регуляторами роста растений (РРР), биопрепаратами, микроудобрениями и т. д. Во-первых затраты на их приобретение и применение многократно ниже стоимости и внесения рекомендуемых доз минеральных удобрений. При этом прибавка урожая в первом случае составляет от 1,7 до 7,9 ц/га (8,9–39,9%) [3, 8, 9, 12], во втором случае 5,3–6,9 ц/га (24,3–42,3%) [2, 6, 7, 11, 13].

Во-вторых, применение современных ростостимулирующих препаратов и микроудобрений обусловлено ухудшением экологической обстановки и постепенным переходом сельскохозяйственного производства на экологическое земледелие, с использованием мало затратных энерго- и ресурсосберегающих технологий выращивания с минимальным применением химических средств защиты растений и минеральных удобрений. В настоящее время существующие способы использования минеральных удобрений обеспечивают усвоение растениями не более 50% действующего вещества, а остальное выносится за пределы пахотных земель, загрязняет объекты окружающей среды, водоемы. Последствия этих процессов зависят от вида минеральных удобрений [10].

Отрицательное действие минеральных удобрений обусловлено несоблюдением научно обоснованных принципов их производства, транспортировки, использования, а также несовершенством свойств и химического состава удобрений [4].

Цель наших исследований изучить влияние регуляторов роста растений, микроудобрений при различных фонах минерального питания на продуктивность и структуру урожая растений проса в условиях Донбасса.

Исследования по изучению регуляторов роста растений и микроудобрений на различных фонах минерального питания – без удобрений, $N_{30}P_{30}K_{30}$, $N_{60}P_{60}K_{60}$ (табл. 1) проводили по общепринятой методике полевого эксперимента [1, 5], на опытном поле Луганского НАУ.

Двухфакторный опыт проводился с использованием районированного сорта проса Мироновское 51. Способ сева – широкорядный с междурядьями 45 см, срок – 11 мая, норма высева – 2,5 млн/га всхожих семян.

Таблица 1

Влияние регуляторов роста растений, макроудобрений и микроэлементов на продуктивность проса в 2016 году, т/га

Фактор А (фоны удобрения)	Фактор В (РРР и микро-удобрения)	Показатели структуры урожая						Средняя урожайность, т/га	Прибавка	
		число зерен в метелке, шт	масса зерна с метелки, г	масса 1000 зерен, г	высота растений, см	длина метелки, см	натура зерна, г/л		т/га	%
Без удобрений	Контроль	181,5	1,4	7,9	102,0	28,2	704,4	2,37	-	-
	Келпак, РК	219,4	1,7	7,9	99,3	26,3	671,3	2,88	0,51	21,52
	Нива люкс	217,8	1,7	7,8	87,0	26,7	686,6	2,66	0,29	12,24
	Блекджек	187,9	1,5	8,2	93,3	26,2	691,5	2,74	0,37	15,61
	Силиплант	254,8	1,9	7,3	93,3	27,6	689,4	3,01	0,64	27,00
$N_{30}P_{30}K_{30}$	Контроль	192,2	1,5	7,6	104,3	27,3	730,8	2,65	-	-
	Келпак, РК	221,1	1,8	8,0	94,3	27,3	683,6	2,98	0,33	12,45
	Нива люкс	193,5	1,6	8,1	100,7	27,9	684,4	2,73	0,08	3,02
	Блекджек	229,1	1,8	7,7	96,3	27,5	693,4	3,06	0,41	15,47
	Силиплант	201,0	1,6	8,1	95,7	27,8	693,9	2,79	0,14	5,28
$N_{60}P_{60}K_{60}$	Контроль	179,9	1,5	8,2	106,0	26,3	697,0	2,61	-	-
	Келпак, РК	218,3	1,7	7,8	101,3	26,0	700,0	2,71	0,1	3,83
	Нива люкс	221,8	1,8	8,0	109,0	26,5	681,5	2,80	0,19	7,28
	Блекджек	192,9	1,6	8,5	102,7	26,8	678,2	2,76	0,15	5,75
	Силиплант	270,0	1,9	7,2	99,7	27,0	693,6	3,31	0,7	26,82
	r	0,86	0,86	- 0,53	- 0,24	- 0,03	- 0,32	-	-	-
$НСР_{05}$ общ.								0,09		
$НСР_{05}$ фактора А								0,04		
$НСР_{05}$ фактора В								0,04		

Площадь учетной делянки составляла 25 м^2, повторность – 3-кратная.

Технология выращивания проса 0Ц общепринятая для восточной части северной Степи Украины, за исключением исследуемых факторов.

Почва опытного участка чернозем обыкновенный карбонатный, тяжелосуглинистый. Пахотный слой почвы характеризуется средним содержанием подвижных форм основных элементов питания.

В качестве регуляторов роста растений использовали Келпак, РК (д.в. ауксины 11 мг/л и цитокинины 0,03 мг/л) фирмы «Терра Вита Лтд», фирма «КелпПродактс Лтд» (Кипр, ЮАР); Блекджек, к.с. (гуминовые, фульво – и ульминовая кислоты (гумус) – 20%), фирмы «Авентро Сарл» Амкол Минералз Европа Лтд. (Швейцария, Великобритания). Микроудобрения: Нива люкс, МПНИП «Долина», (Украина), д.в. прополис пчелы, 20% и микроэлементы (В – 1,5%; сернокислый цинк – 1,2%; янтарная кислота – 0,1%; NH_3 – 3,0%; глутаминовая кислота – 0,25%; Сернокислая медь – 2,0%; Mn – 0,2%; гибберилин – 2,2%) и препарат Силиплант, раствор (Si – 7,5–7,8% и др. микроэлементы – Fe, Mg, Cu, Zn, Mn, Mo, Co, B), фирмы ННПП «НЭСТМ» (Россия, г. Москва).

Для борьбы с сорной растительностью в фазе кущения проса применяли страховой гербицид Диален Супер 464 SL в.р.к. (0,5 л/га).

Погодные условия вегетационного периода 2016 года в целом были благоприятными по увлажнению (ГТК V – VIII – 0,96, что соответствует многолетней норме (0,96)).

Обработку посевов регуляторами роста растений и микроудобрениями проводили первый раз в фазе кущения, а второй в начале выметывания растений. Норма расхода препаратов: Келпак, РК – 1,5–2,0 л/га; Нива люкс – 1,0 л/га; Блекджек – 2,0 л/га; Силиплант – 0,6–1,0 л/га.

В качестве фона минеральных удобрений согласно схеме опыта под предпосевную культивацию вносили комплексное удобрение нитроаммофоску ($N_{16}P_{16}K_{16}$).

Результаты исследований. Использование регуляторов роста растений и микроудобрений на посевах проса оказывало позитивное влияние на рост, развитие и формирование урожая. Независимо от фона минерального питания препараты повышали урожайность проса на 0,08–0,70 т/га (3,0–26,8%).

На неудобренном фоне, препараты обеспечивали прибавку зерна проса от 12,2 до 27%, что на 8,2–10,0% выше, чем с их применением на фонах $N_{30}P_{30}K_{30}$ и $N_{60}P_{60}K_{60}$. Коэффициент корреляции (r) для фактора А (фоны минерального питания) равен 0,23 (очень слабый), по фактору В (РРР и микроудобрения) – высокий (0,74), а коэффициент корреляции взаимодействия факторов составил 0,6 (средний).

Урожайность проса без обработки препаратами в среднем была 2,37–2,65 т/га. Наибольшую урожайность (3,31 т/га) в опыте сформировали растения при применении препарата Силиплант на фоне $N_{60}P_{60}K_{60}$. Меньшую урожайность (2,66 т/га) сформировали растения, обработанные микроудобрением Нива люкс на неудобренных посевах. Внесение минеральных удобрений в дозе $N_{60}P_{60}K_{60}$ и использование микроудобрения Нива люкс обеспечили прибавку урожайности на 0,12 т/га выше, чем применение данного препарата без макроудобрений. Регулятор роста растений Келпак обеспечивал повышение урожая на 3,8 – 21,5%. Применение среднего фона удобрений ($N_{30}P_{30}K_{30}$) и обработка растений регулятором роста Келпак, способствовали формированию урожайности – 2,98 т/га, что на 0,1 и 0,27 т/га выше, чем на не удобренном фоне и на фоне $N_{60}P_{60}K_{60}$ соответственно. Такая же закономерность отмечена при использовании препарата Блекджек, который обеспечил наибольшую урожайность на фоне $N_{30}P_{30}K_{30}$ – 3,06 т/га.

Установлено, что наибольшее влияние на продуктивность растений проса оказывали препараты на основе фитогормонов – Келпак и микроудобрение на основе кремния и микроэлементов – Силиплант. В среднем по опыту урожайность от их применения составила 2,86 и 3,04 т/га соответственно, что на 0,1 и 0,31 т/га выше от применения препаратов Нива люкс и Блекджек.

Литература

1. *Андрющенко А. В. Губернатор В. В., Пількевич А. В., Уліч Л. І., Тараненко О. Д.* Методика кваліфікаційної (технічної) експертизи сортів рослин з визначення показників придатності до поширення в Україні (зернові, круп'яні та зернобобові види) Випуск другий. К.: Український інститут експертизи сортів рослин. 2012. 81 с.

2. *Бекетов Ш.* Питание и удобрение проса в условиях сухо степной зоны Актюбинской области: автореф. дис. … канд. с.-х. наук. Ташкент, 1978. 20 с.

3. *Борисова Г. А.* Влияние регуляторов роста и бактериальных препаратов на морфофизиологические особенности и продуктивность проса: автореф. дис. … канд. биол. наук: 03.00.12. Москва, 1999. 23 с.

4. Вся правда о минеральных удобрениях [Электронный ресурс] URL: https://ekovolga.com/zemlya-i-pochva/1043-vsya-pravda-o-mineralnykh-udobreniyakh.html (дата обращения 20.04.2017).

5. *Доспехов Б. А.* Методика полевого опыта. М.: Агропромиздат, 1985. 351 с.

6. *Єфіменко Д. Я.* Гречка і просо в інтенсивних сівозмінах / Д. Я. Єфименко, І. В. Яшовський. К.: Урожай, 1992. 168 с.

7. Інтенсифікація виробництва круп'яних культур / ред. О. С. Алексеєва. К.: Урожай, 1988. 160 с.

8. *Каленчук Я. В.* Ефективність застосування регуляторів росту, био та мікропрепаратів при вирощуванні проса в умовах південної частини західного Лісостепу України: автореф. дис. … канд. с.-г. наук: 06.01.09. Кам'янець-Подільський, 2006. 22 с.

9. *Карпова Г. А.* Оптимизация продукционного процесса агрофитоценозов проса, яровой пшеницы и ячменя при использовании регуляторов роста и бактериальных препаратов в лесостепи Среднего Поволжья: дис. … д-ра с.-х. наук: 06.01.09. Пенза, 2009. 354 с.

10. Негативное воздействие минеральных удобрений [Электронный ресурс] URL: http://агро-альянс36.рф/stati/item/146-negativnoe-vozdejstvie-mineralnykh-udobrenij.html (дата обращения 20.04.2017);

11. Научно обоснованная система ведения сельского хозяйства в степи УССР. Министерство сельского хозяйства Украинской ССР. К.: Урожай, 1974. 504 с. (на украинском языке)

12. *Остробородова Н. И.* Продуктивность проса в зависимости от применяемых биологически активных веществ // Зерновое хозяйство. 2005. № 3. С. 28.

13. *Савицкий К. А.* Просо / К. А. Савицкий, И. В. Яшовский, И. П. Ризниченко. К.: Урожай, 1973. 204 с.

УДК 504.064.4

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ С МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

Т. А. САФРАНОВ, Т. П. ШАНИНА,
В. Ю. ПРИХОДЬКО

Одесский государственный экологический университет, г. Одесса, Украина

Проблема муниципальных отходов актуальна для Одесской промышленно-городской агломерации. Цель разработанной концепции обращения с муниципальными отходами – уменьшение объемов накопления за счет их дифференциации на: легко разлагающиеся органические вещества; потенциальные вторичные материальные ресурсы; опасные отходы, что позволит увеличить ресурсоценность компонентов муниципальных отходов и достичь уровня «нулевых отходов».

Ключевые слова: муниципальные отходы, система обращения, дифференциация, нулевые отходы.

OPTIMIZATION OF THE MUNICIPAL WASTE MANAGEMENT SYSTEM

T. A. SAFRANOV, T. P. SHANINA,
V. U. PRYKHODKO

Odessa State Ecological University, Odessa, Ukraine

The problem of municipal solid waste is relevant for the Odessa industrialized metropolitan area. The aim of the municipal solid waste treatment Concept is to reduce the amount of accumulation due to their differentiation into: easily-decomposed organic materials; potentially recyclable material resources; hazardous waste, which will allow to increase the resource value of municipal waste components and to achieve the “zero waste” level.

Keywords: municipal solid waste, treatment system, differentiation, zero waste.

Проблема муниципальных отходов (МО) является весьма актуальной для Одесской промышленно-городской агломерации (ПГА), которая простирается вдоль побережья северо-западной части Черного моря на 120 км. Одесская ПГА состоит из городов Одесса (областной центр), Белгород-Днестровский, Ильичевск, Теплодар, Южный и населенных пунктов прилегающей территории. Численность населения – 1546,6 тыс. чел., площадь – 9780 км^2, плотность населения – 158,1 чел./км^2. В пределах Одесской ПГА, где проживает около половины населения Одесской области Украины, в течение года накапливается около 1 млн т МО. Возрастающие объемы отходообразования являются одной из составляющих прогрессирующей антропогенной нагрузки и ухудшения качества окружающей среды. В то же время в Одесской ПГА практически нет системы раздельного сбора и рециклинга МО, поэтому их большая часть удаляется на полигоны, санитарное состояние которых не отвечает требованиям экологической безопасности. Возможности для создания новых полигонов из-за специфичных геолого-гидрогеологических условий и дефицита земельных ресурсов ограничены. Степень утилизации МО незначительна, хотя имеются мощности для переработки макулатуры, отходов пластмасс, стекла и текстиля, изношенных шин. «Программой обращения с твердыми бытовыми отходами в Одесской области на 2013–2017 годы» предусмотрено сооружение новых полигонов, внедрение сортировочных комплексов, строительство мусороперерабатывающего завода и пр., но нет целостного подхода к созданию эффективной системы управления и обращения с МО.

Обзор результатов различных исследований, посвященных проблеме МО, указывает на то, что данному направлению уделяется значительное внимание. Так, выполнены оценки ресурсного потенциала и разработаны методы утилизации отдельных компонентов отходов [1–6], исследовано воздействие объектов удаления (полигоны, свалки) и ликвидации (мусоросжигающие заводы) на компоненты окружающей природной среды [7–8].

Минимизация экологических последствий, связанных с размещением все большего количества отходов, становится одной из важнейших природоохранных задач, которая требует

решения на всех уровнях государственного управления. Одним их эффективных путей ее решения является, по нашему мнению, предотвращение накопления МО за счет дифференциации их общего потока в момент их образования на три составляющие: легко разлагающиеся органические вещества; потенциальные вторичные материальные ресурсы (ВМР); опасные отходы. Для осознанной реализации этого направления нами была проведена классификация компонентов как общего потока МО, так и его составляющих [9–14].

В морфологической структуре МО Украины преобладает легко разлагающаяся органическая фракция (отходы рынков, городских зеленых хозяйств, муниципальной сети питания, канализации, отходы домохозяйств), которую мы предлагаем выделить в отдельный поток: пищевые отходы, опавшие листья, отходы от стрижки зеленых изгородей, газонов и деревьев, избыточный активный ил (с обязательным контролем ионов тяжелых металлов). Отделение этого потока в момент его образования позволит повысить кондиционность и стабильность во времени остальных компонентов МО. Для предотвращения снижения качества составляющих МО отделение органической компоненты должно происходить в минимально короткие сроки после ее образования. Выполнение этого условия позволит снабдить исходным ресурсом предприятия биохимической переработки, целевой продукцией которых являются биогаз и органо-минеральное экологически безопасное удобрение. После отделения легко разлагаемой органической фракции, оставшийся поток отходов представляет собой стабилизированную смесь потенциальных ВМР, кондиционность которых может быть сохранена до момента сортировки и последующей утилизации.

Поток потенциальных ВМР складывается из двух составляющих:

– отходов контейнерного сбора (отходы домовладений, торговой сети, медицинских учреждений, банков, учебных и научных учреждений, отработанное оборудования системы связи): упаковка, изношенные спецодежда, одежда и обувь, картон и макулатура, стеклобой, фаянс и керамика, кости, резина, отработанное электрическое и электронное оборудование, как индивидуального, так и муниципального пользования.

– крупногабаритных отходов, габариты которых превышают 35 см по любому из показателей размера и не подлежат контейнерному сбору (отходы сети питания, проведения строительно-ремонтных работ, муниципальных систем транспорта, связи, водоканала): отработанные средства передвижения и их составляющие (велосипеды, мотоциклы, автомашины, троллейбусы, трамваи, шины и т. д.), отработанное оборудования системы питания (холодильное и печное), крупногабаритные отработанные запчасти, мебель, строительные отходы и тому подобное.

Эта часть потока МО представляет собой стабилизированную смесь потенциальных ВМР, которая, после отделения комплектующих узлов и деталей, должна быть отправлена в мусоросортировочный завод с получением разделенных тюкованных вторичных ресурсов. Отходы, аналогичные промышленным, необходимо направлять на совместную переработку с другими промышленными отходами. Нами была разработана классификация электронных отходов (ЭО), как компонента потока потенциальных ВМР, учитывающая место образования, наличие опасных/безопасных компонентов, потенциальных вторичных материальных ресурсов (ВМР) и возможность их рециклинга. Потенциальные ВМР ЭО: системные блоки, корпуса мониторов, плазмы, детали электронных приборов, печатные платы, контактные провода, корпуса. В классификации выделены комплектующие детали (хомуты железные и пластмассовые, шпильки, болты, гайки и т. д.) и комплектующие узлы (экраны, панели, микросхемы, накопители и считыватели информации и другие узлы электронной техники, которые не вышли из строя и готовы к повторной эксплуатации). Опасные компоненты ЭО разделены на две группы: опасные по химическим свойствам: (Hg, As, Cr, Cd, Be, Ni, Pb – содержащие детали) и опасные по физическим свойствам: (кинескоп).

Поток опасных отходов, выделенный из общего потока МО должен быть утилизирован/уничтожен промышленными способами. Этот поток классифицирован по 3 видам: 1) опасные по химическим свойствам (Hg – содержащие приборы, люминесцентные лампы, эконом-лампы, аккумуляторы, источники электропитания, непригодные медикаменты и т. д.); 2) опасные по физическим свойствам (баллоны, аэрозольные упаковки и т. д.); 3) опасные по эпидемиологическим свойствам (предметы и материалы, контактировавшие с биологическими жидкостями, анатомические отходы и т. д.).

Несмотря на то, что, по разным оценкам, ежегодно в регионах Украины образуется от 350 до 380–400 тыс. т медицинских отходов, само понятие «медицинские отходы» в государстве не определено. Нет единого подхода к определению, классификации и принципам обращения с отходами такого вида. Нами разработана схема классификации медицинских отходов, которая базируется на опыте предыдущих исследований. Все медицинские отходы разделены на три основные категории: отходы ветеринарных клиник (поликлиник), отходы гуманитарных лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ); отходы жилищно-коммунального сектора (ЖКС). Отходы ветеринарных клиник (поликлиник) выделенные в отдельную категорию (т.к. они могут быть инфицированы штаммами микроорганизмов, содержать токсины и яды животного и растительного происхождения), делятся по патогенной активности на три группы: I группа – болезни списка А (ящур, везикулярные стоматиты, чума и т. п.); II группа – болезни список Б (сибирская язва, болезнь Ауески, эхинококкоз и т. д.); III группа – возбудители брадзота, энтеротоксемии, некробацилеза и т. п. Кроме того, к ним относятся токсикологически и эпидемиологически безопасные, эпидемиологически опасные и радиоактивные отходы. Большая часть медицинских отходов (75–80% от общего объема) не несет в себе какого-либо особого риска для здоровья человека или окружающей среды (материалы, которые не были в контакте с пациентами – стекло, бумага, упаковочный материал, металлические, пищевые или другие отходы, схожие с бытовыми отходами), но остальные 20–25% являются экологически опасными (инфекционные, анатомические и патологические, химические, фармацевтические и радиоактивные отходы, острые предметы). Обращение с чрезвычайно эпидемиологически опасными отходами должно заключаться в тщательном их отделении и уничтожении. Остальные отходы после надлежащей обработки или без нее могут быть переведены в состояние вторичных материальных ресурсов. Часть медицинских отходов смешиваются с отходами ЖКС и удаляются на свалки (полигоны) МО, а потому система обращения с медицинскими отходами должна вписываться в общую схему дифференциации потоков МО. Опасные медицинские отходы должны быть отделены от потока МО и связаны с системой обращения с отходами ЛПУ. В противном случае, при отсутствии сортировки МО в источниках образования, вряд ли удастся обезвредить или уничтожать медицинские отходы, попадающие в контейнеры ТБО.

Таким образом, разработанные классификации компонентов общего потока МО и его составляющих, а также их применение в сфере обращения с МО, позволят достичь уровня «нулевых отходов».

Литература

1. *Шевченко Т. И., Галинская Ю. В.* Совершенствование региональных систем обращения с отходами в направлении использования их ресурсного потенциала. Вісник СумДУ. Серія “Економіка”. 2013. № 3. С. 39–44.

2. *Пляскина Н. И., Харитонова В. Н., Вижина И. А.* Эколого-экономическая оценка использования инновационных технологий для утилизации ТКО // Экологический вестник России. 2016. № 2. С. 34–38.

3. *Цгоев Т. Ф., Шеверева М.* Методы переработки и утилизации твердых бытовых отходов. Ассоциация «Чистый город», 2016. Режим доступа:http://www.nacc.spb.ru/files/2011-2-ze-03.pdf

4. *Шубов Л. Я., Ставровский М. Е., Шехирев Д. В.* Технологии отходов (Технологические процессы в сервисе). М.: ГОУВПО «МГУС», 2006. 411 с.

5. Технологические основы промышленной переработки отходов мегаполиса / А. В. Гриценко, Н. П. Горох, Н. В. Внукова и др. Харьков: ХНАДУ, 2005. 340 с.

6. *Шаніна Т. П., Сейфулліна І. Й., Кушнирьова В. О.* Еколого-економічне обгрунтування вибору способу поводження з відходами пластичних мас // Вісник ОНУ. Т. 20, № 2(54) (2015). С. 49–60.

7. Сжигание отходов и здоровье человека. Краткий обзор (вместо введения и предисловия). 2008. 72 с. Режим доступа www.greenpeace.org/russia/Global/russia/report/2008/4/1888212.doc

8. *Ерошина Д. М., Ходин В. В., Зубрицкий В. С., Демидов А. Л.* Экологические аспекты захоронения твердых коммунальных отходов на полигонах. Минск: «Бел НИЦ«Экология», 2010. 152 стр. Режим доступа http://docplayer.ru/27211232-Ekologicheskie-aspekty-zahoroneniya-tverdyh-kommunalnyh-othodov-na-poligonah.html.

9. *Сафранов Т. А., Шаніна Т. П., Губанова О. Р., Приходько В. Ю.* Класифікація муніципальних відходів. Авторське свідоцтво України № 56128 від 20.08.2014.

10. *Шаніна Т. П., Сафранов Т. А., Приходько В. Ю.* Класифікація небезпечної складової твердих муніципальних відходів. Авторське свідоцтво України № 66836 від 21.07.2016.

11. *Сафранов Т. А., Шаніна Т. П., Панченко Т. І., Приходько В. Ю.* Класифікація медичних відходів та поводження з ними. Авторське свідоцтво України № 66837 від 21.07.2016.

12. *Шаніна Т. П., Сафранов Т. А., Бучка А. В., Панченко Т. І.* Класифікація відходів електричного та електронного обладнання. Авторськ е свідоцтво України № 66833 від 21.07.2016.

13. *Safranov T., Shanina T., Panchenko T., Buchka A.* Classification of danger compound of municipal waste as a management system. New trends in the ecological and biological research. Intern. scientific conf. Book of abstracts. 9-11 September, 2015, University of Presov, Slovak republic. P. 59.

14. *Safranov T., Shanina T., Prykhodko V.* Classification principles of hazardous compound in municipal solid waste as an element of management and treatment system. Journal of acta facultatis studiorum humanitatis et naturae universiatis presoviensis. Natural Science. 2016. V.XLIII. 53, Presov, Slovak republic. P. 105-111.

УДК 911.6:504.056 (476)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ БЕЛОРУССИИ

А. С. СОКОЛОВ

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Белоруссия

REGIONAL PARTICULAR QUALITIES OF BELARUS ENVIRONMENT TRANSFORMATION

A. S. SOKOLOV

F. Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus

В работе рассматривается оценка антропогенной трансформации природной среды административных районов Белоруссии. Проведена классификация районов по интегральному показателю нарушенности. Наиболее нарушенными являются районы, приуроченные к возвышенностям Белорусской гряды и западному Полесью. Предложена схема геоэкологического районирования страны.

Ключевые слова: трансформация природной среды; экологическая оценка; структура землепользования; геоэкологическое районирование; Белорусская гряда; Белорусское Полесье.

This paper considers the estimation of the anthropogenic transformation of the natural environment of the administrative districts of Belarus. Classification of districts according to integral indicator of disturbance was made. The most severely damaged areas are confined to the hills of the Belarusian ridge and Western Polesie. The scheme of geoecological zoning of the country was proposed.

Keywords: environment transformation; environmental assessment; land use structure; geo-ecological zoning; Belarusian ridge; Belarusian Polesie.

Целью настоящей работы является анализ территориальных особенностей трансформации природной среды Белоруссии и выделение регионов, отличающихся спецификой антропогенных воздействий и экологического состояния. Достижение цели исследования осуществлялось путем выполнения ряда последовательных задач:

– определить экологическое состояние административных районов Белоруссии путем расчета ряда частных коэффициентов (абсолютной, относительной напряженности и естественной защищенности Б. И. Кочурова [4], геоэкологического коэффициента И. С. Аитова [1]);

– на основе частных коэффициентов рассчитать интегральное значение экологического состояния и провести классификацию районов;

– провести геоэкологическое районирование территории Белоруссии, выделив группы административных районов, отличающихся сходным экологическим состоянием, внутренним единством и своеобразными индивидуальными особенностями трансформации природной среды;

Источником информации о структуре землепользования административных районов стал Государственный земельный кадастр [3]. Его данные легли в основу определения численного значения перечисленных выше показателей.

Для включения рассчитанных показателей в показатель интегральной оценки трансформации природной среды административных районов, они были нормированы, т. е. к каждому из них было применено такое преобразование, в результате которого все они стали измеряться в 10-балльной (безразмерной) шкале. Для этого использовался метод линейного масштабирования [2], позволяющий отслеживать динамику реального роста/снижения каждого критерия относительно референтных точек (максимальных и минимальных значений критерия – параметров), а также более точно учитывать различия по отдельным критериям при суммировании.

Таким образом, возникает возможность сравнения этих показателей между собой, а также нахождения суммы всех показателей, которая и будет отражать экологическое состояние изучаемых территорий.

Расчет интегрального показателя нарушенности природной среды позволил провести классификацию административных районов по уровню нарушенности (рисунок 1), определить площадь, занимаемую каждым классом и проживающее в его пределах количество населения. К районам с наиболее низким уровнем нарушенности (значение интегрального балла 0,1–7,4) относятся 7 административных районов, составляющих 7,1% площади страны с населением 1,4%. 34 района площадью 32,2 и населением 15,4% относятся к категории с низким уровнем нарушенности (7,4–11,6 балла). К районам со средним уровнем нарушенности (11,6–15,7 балла) относятся 28 районов (площадь 25,1%, население 20,5%), с высоким (15,7–22,7 балла) – 38 районов (площадь 28,7% население 54,3%). 11 районов относятся к районам с наиболее высоким уровнем нарушенности природной среды (значение интегрального балла 22,7–33,0). В сумме площадь этих районов составляет 6,6% площадь Белоруссии, а население 8,4%.

Рис. 1. Интегральный показатель нарушенности природной среды административных районов

На основании анализа карты интегральной оценки трансформации природной среды, а также карт, отражающих распределение отдельных показателей антропогенной нагрузки и особенностей землепользования по административным районам, нами было проведено районирование территории республики по степени преобразованности природной среды.

Всего было выделено 10 геоэкологических районов (рис. 2), которые отличались особенностями структуры землепользования и степенью антропогенной нарушенности территории.

1. Северный геоэкологический район слабой степени нарушенности включает 10 административных районов. Приурочен к северной части Поозерской ландшафтной провинции за исключением участка на западе. Характеризуется самым низким показателем доли сильно нарушенных земель и одним из самых высоких показателей доли ООПТ. Показатель распаханности составляет лишь 17% (при республиканском значении 26.8%), доля лесов 49.5% (по республике 41.5%).

I – Северный; II – Дисненский; III – Витебско-Березинский; IV – Восточно-Белорусский; V – Центрально-Белорусский; VI – Славгородско-Краснопольский; VII – Гомельско-Жлобинский; VIII – Западно-Полесский; IX – Речицко-Светлогорский; X – Восточно-Полесский

Рис. 2. Геоэкологические районы Белоруссии

2. Восточно-Полесский геоэкологический район слабой степени нарушенности включает 8 административных районов. Приурочен преимущественно к водно-ледниковым и аллювиальным низинам восточной части области Полесской низменности. Доля площади района в общей площади республики примерно соответствует доли городского и сельского населения. Район имеет самый низкий показатель распаханности и самые высокие показатели доли лесов и особо охраняемых природных территорий, следовательно, минимальным $К_А$ и максимальным Кг.

В целом для районов слабой степени нарушенности характерна значительная доля лесов (около 50%), существенно меньшая доля населения по сравнению с долей площади (в среднем в 2.5 раза), значения Ко от 0.34 до 0.36, Кг от 1.7 до 1.9, что соответствует удовлетворительному состоянию, максимальные значения доли ООПТ.

3. Витебско-Березинский геоэкологический район средней степени нарушенности включает 14 административных районов. По своему расположению представляет собой буферную зону между двумя наиболее трансформированными районами – Центрально-Белорусским и Восточно-Белорусским, а также между ними и слабо нарушенным Северным районом. Показатель распаханности несколько ниже, а лесистости несколько выше по сравнению со среднереспубликанскими, доля осушенных земель сравнительно низка.

4. Славгородско-Костюковичский геоэкологический район средней степени нарушенности включает 9 административных районов. Расположен между двумя районами с сильной антропогенной преобразованностью – Гомельско-Жлобинским и Восточно-Белорусским. Характеризуется незначительной долей ООПТ, показатель абсолютной напряженности эколого-хозяйственного баланса близок к 1. Доля пашни и лесов аналогичны показателям Витебско-Березинского района.

5. Речицко-Светлогорский геоэкологический район средней степени нарушенности включает 6 административных районов. Представляет собой переходную зону от слабо преобразованного Восточно-Полесского района к сильно преобразованному Гомельско-Жлобинскому. Выделяется высокой долей осушенных земель – более 20%, доля лесов достаточно высока, доля пашни на среднем уровне.

В целом для районов со средней степенью нарушенности характерна вытянутая конфигурация и буферное расположение между сильно нарушенными или сильно и слабо нарушенными районами. Доля пашни составляет 21–24%, лесов – 46–51%. Доля населения не-

сколько ниже, чем доля площади. Значения Ко лежат в диапазоне от 0.52 до 0.58, Кг – от 1.6 до 1.7, что соответствует удовлетворительному состоянию.

6. Центрально-Белорусский геоэкологический район сильной степени нарушенности включает 33 административных района и занимает ¼ часть всей территории Беларуси. Доля района по численности населения в 1.8 раза превышает его долю по площади, а по численности сельского населения – в 1.5 раза. По доле пашни от общей площади район находится на втором месте после Восточно-Белорусского, доля лесов на 6.2% меньше среднереспубликанской. Показатель Ко около 1.

7. Гомельско-Жлобинский геоэкологический район сильной степени нарушенности включает 8 административных районов. Расположен в пределах водно-ледниковых и моренно-водно-ледниковых равнин и низин. Характеризуется высокой доле пашни (3 место среди всех районов), низкой долей ООПТ, высоким значением $К_А$, превышающим 1. Доля осушенных земель сравнительно невелика.

8. Дисненский геоэкологический район сильной степени нарушенности включает 4 административных района на крайнем северо-западе. Со всех сторон окружен слабо нарушенным Северным геоэкологическим районом. Высокая степень нарушенности обусловлена большой долей осушенных земель – свыше 1/5 территории, доля лесов и пашни примерно одинакова – около 30%. Доля района в численности населения Беларуси несколько ниже, чем в площади.

9. Западно-Полесский геоэкологический район сильной степени нарушенности включает 14 административных районов. По природно-антропогенным особенностям схож с предыдущим: также приурочен к одной ландшафтной провинции со слабо нарушенным Восточно-Полесским районом и выделяется наиболее высокой степенью осушенности территории, что и определило значения коэффициентов, отражающих уровень нарушенности, которые близки к значениям для других районов с высоким уровнем трансформации природной среды. В то же время, доля ООПТ достаточно велика, доля лесов примерно соответствует общереспубликанской, доля пашни самая низкая из всех районов данной группы.

10. Восточно-Белорусский геоэкологический район очень сильной степени нарушенности включает 11 административных районов. Характеризуется наиболее сильной степенью трансформации природной среды. Особо охраняемые территории республиканского значения отсутствуют, коэффициенты $К_А$ и Ко здесь приобретают самое высокое значение, а Кез и Кг – самое низкое. Также для района характерна самая высокая доля распаханных земель (в 1,6 раза выше, чем по республике) и самая низкая доля лесов (в 1,6 раза ниже). Доля района в численности населения немного выше, чем в площади.

Литература

1. *Аитов И. С.* Геоэкологический анализ для регионального планирования и системной экспертизы территории (на примере Нижневартовского региона): автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Барнаул, 2006. 18 с.

2. *Бакуменко Л. П., Коротков П. А.* Интегральная оценка качества и степени экологической устойчивости окружающей среды региона (на примере Республики Марий Эл) // Прикладная эконометрика. № 1. 2008. С. 73–92.

3. Государственный земельный кадастр Республики Беларусь (по состоянию на 1.01.2013 года). Режим доступа: http://www.gki.gov.by/upload /new %20structure/press%20 service/ GZK_2012.doc. Дата доступа: 28.03.2017.

4. *Кочуров Б. И.* Геоэкология: экодиагностика и эколого-хозяйственный баланс территории. Смоленск: СГУ, 1999. 154 с.

УДК 568.16(470.345)

ГЕОГРАФИЯ ЗАСУХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ И СОСЕДНИХ РЕГИОНОВ

С. Е. ХЛЕВИНА[1], С. В. МЕРКУЛОВА, П. И. МЕРКУЛОВ

[1]Начальник Мордовского ЦГМС – филиал ФГБУ «Верхне-Волжское УГМС», г. Саранск, Россия
Мордовский государственный университет, г. Саранск, Россия

В статье проанализированы пространственно-временные особенности проявления засух на рассматриваемой территории за XX столетие. Были рассмотрены три показателя засух: гидротермический коэффициент Г. Т. Селянинова, индекс Д. А. Педя, индекс вегетационных условий. Отмечено, что изменение годового увлажнения территории может стать одной из основных причин сдвига природно-растительных зон.

Ключевые слова: гидротермический коэффициент, индекс Педя, индекс вегетационных условий, засуха, природная зона, динамика увлажнения, климат.

GEOGRAPHY OF DROUGHTS ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA AND NEIGHBORING REGIONS

S. E. HLEVINA[1], S. V. MERKULOVA, P. I. MERKULOV

[1]Director of Government establishment «Mordovian centre of hydrometeorology and monitoring environment», Saransk, Russia
Mordovian State University, Saransk, Russia

The article analyzes the spatial and temporal characteristics of drought in the study area during the twentieth century. Were examined three indicators of droughts: hydrothermal coefficient G. T. Selyaninova, D. A. Peda index, the index of growing conditions. It is noted that the change in annual moisture areas may be one of the main reasons for the shift of natural vegetation zones

Keywords: hydrothermal coefficient, the index Pedia, the index of growing conditions, drought, natural area, moisture dynamics, and climate.

Влияние меняющегося климата на ландшафтную оболочку Земли, в особенности ответная реакция зональных ландшафтов на эти процессы, входит в число актуальных проблем современности. Повышение научного интереса к данному вопросу вызвано продолжающимся глобальным потеплением, существенным прогрессом в моделировании регионального климата, перспективными возможностями анализа наблюдаемых со спутников изменений показателей растительного покрова. Актуальность проблемы возрастает в связи с тем, что территория максимального потепления, как наблюдаемого, так и прогнозируемого, занимает значительную часть России. В нее входят суббореальные равнинные ландшафты, и в частности, зона широколиственных лесов правобережья Волги. Функционирование этих ландшафтов будет существенным образом определяться типом ожидаемого антропогенного потепления – гумидным или аридным.

Исследование динамики коэффициента увлажнения суббореальных ландшафтов с 1930-х годов и в первые годы XXI века свидетельствует о том, что в их увлажнении присутствовал значимый положительный тренд, что подтверждает гумидный тип современного потепления. В то же время повышение увлажнения происходило на фоне высокой повторяемости обширных засух, распространение и проявление которых в пределах широколиственных лесов правобережья Волги еще мало изучено [1].

В качестве тестового района выбраны трансформированные деятельностью человека ландшафты зоны широколиственных лесов правобережья Волги в пределах территории, ограниченной параллелями 53–57° с.ш. и меридианами 40–48° в.д.

В научной литературе существует множество критериев засух. Это объясняется тем, что в природе возможны разные их виды (атмосферные, почвенные, атмосферно-почвенные).

Они отличаются друг от друга продолжительностью и распространением, интенсивностью и последствиями для окружающей среды.

Систематическое исследование засух в нашей стране начато со второй половины XIX века. За это время предложено немало различных критериев засухи с выделением ее типов: атмосферной, почвенной и смешанной. Степень засушливости определялась с помощью различных показателей, характеризующих обеспеченность влагой исследуемой территории.

Под засухой понимают сложное агрометеорологическое явление, в результате которого у растения нарушается водный баланс. Под влиянием недостатка влаги, вызванного усиленным испарением или длительным бездождьем, растение увядает или гибнет.

Основной причиной проявления засух является климатический фактор, в частности соотношение тепла и влаги. Остальные природные компоненты (рельеф, подстилающая поверхность, литология, поверхностные и подземные воды, ландшафтная дифференциация) оказывают опосредованное влияние, меняя в ту или иную сторону это соотношение в пределах конкретной местности.

Анализ климатических характеристик за XX век на исследуемой территории выявил, что изменение климата происходило в основном за счет роста зимней температуры воздуха, что согласуется с модельными расчетами потепления за счет увеличения CO_2 в атмосфере. При этом зимой ночная температура растет больше, чем дневная, что также свидетельствует об антропогенном потеплении, связанном, с парниковым эффектом, проявляющимся ночью.

Широколиственные ландшафты характеризуются умеренно теплым климатом, соотношение тепла и влаги близко к оптимальным. Между лесами и луговой степью существует неустойчивое динамическое соотношение, которое определяется колебаниями коэффициента увлажнения в ту или иную сторону от единицы. Поэтому, естественно, общая тенденция сводится к смене лесов степями в широтном направлении с севера-северо-запада на юг-юго-восток.

Были рассмотрены три показателя засух: гидротермический коэффициент Г. Т. Селянинова (ГТК), индекс Д. А. Педя, индекс вегетационных условий (VCI).

Среди индикаторов соотношения тепла и влаги простым для вычисления и в то же время достаточно обоснованным считается ГТК. По определению, ГТК характеризует увлажнение территории за сезон активной вегетации. Специфичность ГТК состоит в том, что он не является годовым индикатором соотношения тепла и влаги.

По данным наблюдений вычислены значения ГТК за период с активными температурами воздуха и отдельно за разные месяцы (май, июнь, июль). Затем рассчитано среднее многолетнее значение (норма) и среднеквадратическое отклонение ГТК от нормы. Наибольшее смещение наблюдалось в северной половине территории, причем оно было разнонаправленным. Увлажнение вегетационного сезона повышалось в северо-западной части территории, и уменьшалось в юго-восточной части.

Анализируя данные отрицательных экстремумов ГТК, составленные для первых месяцев сезона активной вегетации (май, июнь, июль), можно выявить повышение частоты майских засух в 1961–1990 и 1991–2000 годах.

Наименьшее значение ГТК и соответственно наибольшая частота засух (в среднем 20%) выявлены на юге и юго-востоке исследуемой территории. На большей части правобережья Волги частота июньских засух в период с 1961 по 1990 г. по сравнению с предыдущим периодом сократилась. Позднее, в период активизации глобального потепления, частота засух сильно возросла (до 30%) на юго-востоке территории. Частота июльских засух была выше в период с 1936 по 1960 г. и с 1991 по 2000 г., причем наблюдается заметное смещение их границ по сравнению с предыдущими месяцами на восток и юго-запад исследуемой территории [6].

В последние десятилетия XX века в нашей стране успешно применяется индекс Педя (S), который в простой форме определяет аномалии увлажнения. Частота майских засух по индексу Педя за рассматриваемые климатические периоды незначительна, но за десятилетие с

1991 по 2000 г. проявляется ее увеличение на востоке территории, где максимум наблюдается в районе северо-востока территории (40%).

На большей части правобережья Волги частота июньских засух сократилась в период 1961-1990 гг. (в среднем по территории составила 10 %) по сравнению с предыдущим периодом, когда наблюдалось сильное повышение частоты засух в междуречьях Волги и Суры, Клязьмы и Оки – до 20%, а в районе северо-востока – до 30%. В последнее десятилетие XX века частота июньских засух возросла в западной части исследуемой территории до 25% (междуречье Клязьмы и Оки), а в восточной – до 30%. В период с 1961 по 1990 г. по сравнению с предыдущим климатическим периодом 1936–1961 гг. она уменьшилась. За период с 1991 по 2000 г. наблюдается повышение частоты июльских засух в южной и северо-восточной частях территории. Таким образом, происходит смещение границ засух в летние месяцы на юго-восток и северо-восток правобережья Волги [2].

В связи с прогрессом спутниковых наблюдений появилась возможность с середины 1980-х гг. оценивать состояние растительного покрова с помощью индекса вегетационных условий (VCI), характеризующего состояние растительности как хорошее, близкое к норме и стрессовое. Обычно стресс растительности порождается засухой. VCI вычисляется по данным вегетационного индекса (NDVI), получаемого из наблюдений радиометром AVHRR со спутников Национального управления по атмосфере и океану.

Значения индекса VCI за период 1982–2001 гг. максимальны в мае–июне, в июле они начинают убывать. Но даже самые минимальные показатели не опускаются ниже 40%.

Относительная частота майских засух по индексу вегетационных условий самая высокая за период 1982–1990 гг., причем она увеличивается от центра территории к востоку и западу. Для периода 1991–2001 гг. характерно увеличение частоты засух с запада на восток. Максимальная их частота в мае наблюдается в северо-западной части исследуемой территории (район Козьмодемьянска и Чебоксар).

Частота июньских засух минимальна в период 1982–1990 гг. и сильно возрастает в период с 1991 по 2000 г. в южной части исследуемой территории – в междуречье Цны и Мокши. Эта же тенденция подтверждается при изучении данных всего периода наблюдений. Частота засух в июле за все временные периоды невысокая (в среднем по территории 5%), лишь в период с 1991 по 2000 г. наблюдается ее увеличение в северо-западной части [3].

Интенсивность засухи иногда оценивают по температуре воздуха и количеству осадков за вегетационный период. К очень сильным засухам относят такие, при которых за вегетационный период выпадает меньше 50% от нормы осадков, а средняя температура воздуха превышает норму на 3–4°С; к сильным –такие, при которых за тот же период выпадает 60–70% от нормы осадков, а средняя температура выше нормы на 2°С; к средним – те, при которых выпадает 70–80% от нормы осадков, а положительная аномалия температуры составляет 1,0–1,5°С [4].

По результатам исследования, наибольший риск засух (от 21 до 40%), наблюдается в юго-восточной части правобережья Волги. На большей части исследуемой территории повторяемость засух (ГТК $\leq$ 0,6) находится в диапазоне от 1 до 21%, а на северо-западе составляет менее 1%. Здесь вероятность суховейных явлений колеблется от 10 до 20% в направлении с северо-запада на юго-восток, а число дней с максимальной температурой воздуха плюс 30°С и выше составляет 10% для всей территории.

Таким образом, глобальное потепление в зоне широколиственных лесов правобережья Волги проявляется зимой и весной, за исключением мая (похолодание на 0,5–0,6°С). Летом изменения месячных температур разнонаправлены. Осенью потеплело в сентябре, но стало холоднее в ноябре [5].

Повышение осадков в разные месяцы во время глобального потепления было незначительным, т.е. оно оставалось в пределах выборочной изменчивости. Особенностью потепления стало слабое повышение частоты майских и июньских засух.

Процесс изменения современного климата вызывает беспокойство в связи с тем, что интервалы времени, характеризующиеся ростом среднегодовой температуры воздуха, совпадают с периодами отрицательного тренда сумм осадков. Данная тенденция может повлечь за собой эффект аридизации климата, за которой, несомненно, последуют радикальные перестройки в структуре и функционировании региональных экосистем.

Современное изменение годового увлажнения территории (соотношение между годовым количеством атмосферных осадков, выпадающих в данной местности, и годовой испаряемостью) может стать одной из основных причин сдвига природно-растительных зон.

Литература

1. *Меркулов П. И.* Геоэкологический анализ этносоциоприродных процессов на территории этногенеза мордовского народа / П. И. Меркулов, С. В. Меркулова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 184 с.

2. *Меркулов П. И.* Анализ колебания увлажненности на территории Мордовии / П. И. Меркулов, С. В. Меркулова, С. Е. Хлевина, А. Ф. Варфоломеев // Академический журнал Западной Сибири, 2015. № 2(57). Т. 11. С. 78-79.

3. *Меркулов П. И.* Опасные гидрометеорологические явления на территории Мордовии в условиях современного глобального потепления [Электронный ресурс] / П. И. Меркулов, С. В. Меркулова, С. Е. Хлевина // XLIV Огаревские чтения: материалы научной конференции: в 3 частях. 2016. 8 с.

4. *Меркулова С. В.* Природные опасности на территории Республики Мордовия (на примере гидрометеорологических явлений) / С. В. Меркулова, П. И. Меркулов, Н. В. Кистенева, В. А. Грачева // Научный взгляд в будущее. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2016. Вып. 2 (2). Т. 11. С. 77–80.

5. *Хлевина С. Е.* Пространственно-временной анализ индикаторов засух в широколиственно-лесной зоне правобережья Волги // Проблемы региональной экологии. 2012. № 1. С. 111–117.

6. *Хлевина С. Е.* Засухи на территории Мордовии и сопредельных регионов / С. Е. Хлевина, С. В. Меркулова, П. И. Меркулов, В. В. Мартынова // Природные опасности: связь науки и практики. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. С. 462–466.

УДК 574

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ДИКОРАСТУЩИХ ИНУЛИНСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ КАК ИНДИКАТОР СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

А. В. ХМЕЛЕВСКАЯ, И. Т. КАРАЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

THE CHEMICAL COMPOSITION OF WILD-GROWING INULIN-CONTAINING PLANTS IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA AS INDICATORS OF THE STATE OF THE ENVIRONMENT

A. V. KHMELEVSKAYA, I. T. KARAEVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

В статье рассматривается элементный химический состав дикорастущих инулинсодержащих растений республики Северная Осетия-Алания как с точки зрения необходимости микроэлементов для нормального функционирования живых организмов, так и с позиции негативного влияния на них тяжелых металлов. Изучен минеральный состав корней и корневищ девясила высокого, лопуха большого, одуванчика лекарственного. Установлена, зависимость содержания отдельных химических элементов от места произрастания растения.

Ключевые слова: инулинсодержащие растения, элементный состав, метод атомно-абсорбционной спектрофотометрии.

The article considers the elemental chemical composition of wildly inulin-containing plants of the Republic of North Ossetia-Alania both from the point of view of the need for microelements for the normal functioning of living organisms and from the position of the negative influence of heavy metals on them. The mineral composition of the roots and rhizomes of elecampane high, burdock large, dandelion officinalis was studied. The dependence of the content of individual chemical elements on the place of plant growth is established.

Keywords: inulin-containing plants, elemental composition, method of atomic absorption spectrophotometry.

Загрязнение окружающей среды является одной из основных экологических проблем человечества. В условиях техногенеза токсиканты включаются в биогеохимические круговороты, поступают через почву, гидросферу и атмосферу в растения, корма, продукты питания, в организмы животных и человека. Изучение биогеохимического поведения элементов-токсикантов в компонентах биосферы одна из актуальных задач современной экологии, так как биогеохимическая ситуация в регионах является существенным фактором их устойчивого развития и функционирования. Загрязнение атмосферы, почвы и воды в ландшафтах вызывает тревогу не только потому, что оно может заметно снизить продуктивность растений, нарушить естественно сложившиеся фитоценозы, привести к нарушению нормальных процессов органогенеза, но и потому, что оно неизбежно ухудшает гигиеническое качество среды обитания человека.

Цель работы – оценка содержания химических элементов (Cd, Pb, Cu, Mn, Cr, Ni, Zn, Fe, Ca, Mg, K, P, Co) в наиболее распространенных дикорастущих инулинсодержащих растениях республики Северная Осетия Алания, используемых в качестве пищевых и лекарственных для человека и кормовых для животных, с экологических позиций.

Задачи исследования: рассмотреть уровень концентрации элементов как с точки зрения экотоксикологии, так и их важности для физиологических процессов человека и животных (Cd, Pb, Cu, Mn, Cr, Ni, Zn, Fe, Ca, Mg, K, P, Co в небольших количествах являются незаменимыми для живых организмов); выявить факторы, влияющие на накопление элементов в растениях [6]. Определение химических элементов выполнено методом атомно-абсорбционной спектроскопии [3]. Содержание элементов в растениях приводится в мг/кг сухого вещества.

Результаты исследований и их обсуждение. Кадмий элемент чрезвычайно высокой токсичности. Кадмий не является физиологически важным элементом для растений, которые, однако, легко его поглощают. В растениях кадмий подавляет образование антоциана и хлорофилловых пигментов, может тормозить фотосинтез, нарушать транспирацию, изменять проницаемость клеточных мембран [1]. Видимые симптомы, вызванные повышенным содержанием кадмия в растениях это задержка роста, повреждение корневой системы, хлороз листьев. Соли кадмия обладают мутагенными свойствами и представляют потенциальную генетическую опасность; в питании человека кадмий является кумулятивным ядом. При использовании дикорастущих растений человеком необходим обязательный контроль над содержанием кадмия [4].

Свинец. Высокие содержания свинца в питательной среде вызывают нарушения метаболизма у растений. Основным симптомом токсического действия Pb является торможение роста и угнетение накопления биомассы. При длительном поступлении Pb в организм человека в высоких концентрациях может развиваться токсический авитаминоз. Свинцовая интоксикация нарушает процессы обмена в железах внутренней секреции, поражает желудочно-кишечный тракт.

Медь. Биохимические функции меди очень многообразны. Она присутствует в составе многих ферментов, комплексных соединений, играет важную роль в процессах фотосинтеза, дыхания, влияет на проницаемость сосудов ксилемы, контролирует образование ДНК и РНК. Медь оказывает влияние на механизмы, определяющие устойчивость растений к заболеваниям [9]. Так как элемент может быть токсикантом: высокие концентрации его вызывают повреждение тканей, нарушение процессов фотосинтеза, хлороз. Оптимальное содержание меди в растениях важно как для самих растений, так и для использования их в питании животных и человека: избыток элемента вызывает анемию, гемолитическую желтуху, поражение печени. Некоторые виды растений имеют большую устойчивость к повышенным содержаниям меди и могут аккумулировать экстремально высокие количества этого элемента в тканях, особенно в тканях корней.

Марганец относится к числу элементов, находящихся во всех без исключения живых организмах. Mn способствует ускорению процессов роста и развития растений, повышению активности ферментативных систем. Элемент играет важную роль в дыхательном процессе и в азотистом обмене, необходим для осуществления фотосинтетических реакций, связанных с выделение кислорода. Марганец активизирует процессы синтеза аскорбиновой кислоты и других витаминов, улучшает условия питания. Отсутствие марганца резко снижает фотосинтез у растений. У многих растений при недостатке марганца снижается усвояемость йода. Большинство растений при дефиците марганца накапливает железо. Избыток марганца в кислых почвах приводит к уменьшению в растениях железа и вызывает хлороз [5]. У человека и животных при недостатке марганца наблюдается задержка в формировании костной системы и замедление общего роста. Недостаток йода при избытке марганца вызывает эндемический зоб.

Цинк считается химическим элементом, играющим важную роль в жизни растительных и животных организмов. Основные функции микроэлемента в растениях связаны с метаболизмом углеводов, протеинов и фосфатов, а также с образованием ДНК и рибосом. Цинк играет важную роль в формировании генеративных органов и плодоношении. Недостаток цинка задерживает рост растений. В организме человека Zn регулирует процесс кроветворения, способствует обмену нуклеиновой кислоты, углеводов и белка; биологический антагонист Fe и Cu [2].

Методом атомно-абсорбционной спектроскопии определяли содержание макро- и микроэлементов в инулинсодержащих растениях, собранных в четырех районах РСО-Алания с неодинаковой степенью антропогенной нагрузки, результаты исследований представлены в таблице 1.

Таблица 1

Содержание металлов в дикорастущих инулинсодержащих растениях (кислоторастворимая форма), мг/кг

Наименование растения	**Место произрастания**	Содержание химических элементов в растениях, мг/кг												
		Cd	**Pb**	**Cu**	**Mn**	**Cr**	**Ni**	**Zn**	**Fe**	**Ca**	**Mg**	**K**	**P**	**Co**
		По литературным данным (М.Т. Таранов, А.Х. Сабиров, 1987)												
		0,84-1,14	**1,36-9,00**	**6,70-4,50**	**5,00-120**	**0,40-18,0**	**0,16-0,41**	**35,0-55,0**	**400-600**	**1000-25000**	**1000-8000**	**1000-25000**		
		Результаты наших исследований												
Девясил высокий **(Inula helenium L.)**	Ардонский район	0,182±0,05	1,988±0,05	8,02±0,7	44,10±1,0	0,75±0,04	3.04±0,05	21,62±1,0	388,3±15,0	2050±50	170±12	6770±53	440±15	6,4±0,7
	Алагирский район	0,180±0,05	2,112±0,05	8,32±0,7	46,42±1,0	0,73±0,04	3,04±0,05	23,64±0,9	368,8±15,0	2050±50	200±12	6800±50	440±15	6,3±0,7
	Дигорский район	0,177±0,04	1,986±0,05	8,04±0,7	44,15±0,9	0,75±0,04	3,02±0,04	21,77±0,9	384,0±15,0	2070±50	210±11	6800±50	445±15	6,5±0,6
	Пригородный район	0,197±0,05	2,248±0,04	8,65±0,8	50,04±1,0	0,81±0,04	3,06±0,05	25,53±0,9	390,2±15,0	2100±40	230±10	6900±55	450±14	6,7±0,6
Лопух большой **(Arctium lappa L.)**	Ардонский район	0,241±0,04	2,972±0,04	9,61±0,8	21,87±0,9	0,63±0,05	2,13±0,05	25,21±1,0	348,9±14,5	1650±40	160±11	11000±75	410±15	4,8±0,7
	Алагирский район	0,256±0,05	2,958±0,05	9,60±0,9	21,80±1,0	0,59±0,05	2,10±0,04	30,42±1,0	337,6±14,5	1700±40	170±12	11200±80	400±14	4,7±0,4
	Дигорский район	0,238±0,04	2,875±0,05	9,00±0,8	21,90±1,0	0,62±0,05	2,13±0,05	25,15±1,0	351,1±15,0	1700±40	180±10	11300±80	410±14	4,9±0,6
	Пригородный район	0,280±0,05	3,154±0,04	10,00±0,7	21,20±0,9	0,67±0,05	2,14±0,05	35,58±0,9	363,3±15,0	1800±40	200±10	11800±80	420±15	5,0±0,7
Одуванчик лекарственный **(Taraxacum officinale Wigg.)**	Ардонский район	0,122±0,05	0,756±0,05	7,33±0,7	45,79±0,9	0,81±0,04	2,14±0,05	31,38±0,9	400,3±12,0	2000±50	120±12	11300±75	410±15	6,1±0,7
	Алагирский район	0,130±0,04	1,834±0,04	8,12±0,7	46,55±1,0	0,80±0,05	2,16±0,04	34,36±0,9	397,5±14,0	2000±50	120±12	11700±75	410±14	6,0±0.6
	Дигорский район	0,120±0,05	0,719±0,04	7,26±0,7	45,72±0,9	0,82±0,05	2,13±0,04	31,28±0,9	403,1±14,0	2000±50	130±10	11500±75	415±14	6,1±0.6
	Пригородный район	0,140±0,04	1,174±0,05	8,45±0,8	49,63±1,0	0,85±0,04	2,16±0,04	49,82±1,0	420,7±14,0	2050±50	140±12	12000±78	420±15	6,2±0,7

Проведенными исследованиями по изучению минерального состава дикорастущих инулинсодержащих растений установлено, что содержание меди в анализируемых образцах варьирует от 7,26 мг/кг в одуванчике лекарственном (Дигорский район) до 10,00 мг/кг в лопухе большом (Пригородный район). По способности накапливать медь растения расположились в следующем порядке: лопух большой (10,00 мг/кг, Пригородный район) > девясил высокий (8,69 мг/кг, Пригородный район) > одуванчик лекарственный (7,26 мг/кг, Дигорский район). Предельно допустимые концентрации по меди превышены [7].

По способности накапливать кадмий образцы расположились в следующем порядке: лопух большой (0,256) > девясил высокий (0,197) > одуванчик лекарственный (0,14).

Максимальное содержание никеля обнаружено в образцах девясила высокого – 3,06 мг/кг, минимальное – в образцах лопуха большого – 2,12 мг/кг.

Минимальное содержание свинца установлено в образцах одуванчика лекарственного – 0,719 мг/кг, максимальное в образцах лопуха большого 2,972 мг/кг, местом сбора которого является Ардонский район.

Максимальное содержание цинка обнаружено в образцах одуванчика лекарственного – 49,82 мг/кг, собранного в Пригородном районе, минимальное – в образцах девясила высокого – 21,62 мг/кг ± Ардонского района [7].

Проведенными исследованиями выявлено, что дикорастущие инулинсодержащие растения, произрастающие в разных районах РСО-Алания, по содержанию минеральных веществ отличаются друг от друга, что подтверждает зависимость химического состава корней растений от места произрастания.

Литература

1. *Андреева И. И., Родман Л. С.* Ботаника. М.: Колос. 2005. 528 с.

2. Государственная фармакопея СССР. Вып. 2: Общие методы анализа. Лекарственные растительные сырье. М.: Медицина, 1989. 366 с.

3. ГОСТ 2397-75. Лекарственное растительное сырье. Часть 2: Корни, плоды, сырье. М.: Изд-во стандартов, 1999. 6 с.

4. *Ермаков А. И., Арасимович В. В., Ярош Н. П.* Методы биохимического исследования растений. Л.: Агропромиздат, 1987. 430 с.

5. *Ильин В. Б.* Тяжелые металлы в системе почва – растение. Новосибирск: Наука, 1991. 151 с.

6. *Кабата-Пендиас А., Пендиас Х.* Микроэлементы в почвах и растениях. М.: Мир, 1989. 439 с.

7. *Караева И. Т., Хмелевская А. В., Черчесова С. К.* Результаты определения минерального состава инулинсодержащих растений, произрастающих в РСО-Алания // Известия Горского государственного аграрного университет. 2016. Т. 53, № 3. С. 133–136.

8. *Кротов Ю. А.* Предельно допустимые концентрации химических веществ в окружающей среде: справочник. Санкт-Петербург: НПО “Профессионал”, 2003. 430 с.

9. *Щербаков В. Г., Лобанов В. Г., Прудников Т. Н.* Биохимия растительного сырья. М.: Колос, 1999. 276 с.

УДК 504.054

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

И. К. ХУЗМИЕВ

ФГБОУ ВО «Государственный горский аграрный университет», г. Владикавказ, Россия, e-mail: izmailh@mail.ru

В статье рассмотрено влияние человеческой деятельности на окружающую среду и изложены некоторые предложения выбора новой парадигмы развития общества с целью снижения антропогенного воздействия на окружающую среду с помощью «зеленой» концепции устойчивого развития. Предложена новая формула определения экологического следа с учетом региональных особенностей.

Ключевые слова: биосфера, устойчивое развитие, «зеленая» экономика, экологический след, просвещение.

ENVIRONMENT AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

I. K. HUSIEV

Of the "Gorsky State agrarian University", Vladikavkaz, Russia

The article considers the impact of human activities on the environment and set out some choice offers the new paradigm of development of society to reduce human impact on the environment through "green" concept of sustainable development. The proposed new formula for determining the ecological footprint from a regional perspective.

Keywords: biosphere, sustainable development, green economy, ecological footprint, education.

Современная рыночная идеология развития с ее жесткой конкуренцией и безудержным стремлением к наживе и потреблению, как правило, в кредит, может привести в ближайшей перспективе к концу демократии, полной деградации окружающей среды обитания человека с последующим за этим хаосом. Как известно, основной базой сегодняшней индустриально-информационной цивилизации является энергетика, опирающаяся на углеводородное топливо, аккумулированное в земной коре в течении миллиардов лет и использованное уже примерно на одну треть.

Как показывают события последнего времени, мир движется к ресурсному кризису, если существующая идеология и технологии жизнеустройства не будут пересмотрены. Нужна новая парадигма развития. Основной ячейкой социально-экономического устройства общества должна стать самоуправляемая, сбалансированная по потребляемым ресурсам территория. Такой ход развития мировой истории предопределен, если человечество хочет выжить. В этой связи, в целях реализации устойчивого развития человеческой цивилизации, сформулирована концепция «зеленого мира»/8/, означающего единство человека и природы. Это означает, что невозможно бесконечно увеличивать потребление в условиях ограниченного количества ресурсов и конечной территории. Поэтому можно утверждать, что возникновение так называемой «зеленной экономики» неизбежно.

Отметим, что в отличии от природной экосистемы населенные территории представляет из себя искусственную конструкцию, встроенную в природную среду. Их можно рассматривать, как «целевые экосистемы». При их анализе необходимо ответить на вопросы: как естественная и искусственная окружающая среда влияет на процессы, как человек управляет ее функционированием, какие цели решаются и как они могут меняться.

Сбалансированный массо-энергообмен окружающей среды регулируется природными информационными обменами. Любое же присутствие человеческого фактора (антропогенное воздействие) должно компенсироваться с помощью природных сил воздействия или же за счет искусственных решений. Ясно, что устойчивое развитие в целях обеспечения населе-

ния всеми необходимыми жизнеобеспечивающими товарами и услугами в настоящее время и перспективе должно основываться на сбалансированных ресурсных решениях территориальных образований.

Стратегия устойчивого развития сегодня – это основа стратегии выживания [1]. При этом потребление материальных ресурсов должен быть нормировано (принцип достаточности) на определенном уровне, который обеспечивает жизнедеятельность и воспроизводство человеческого сообщества и его развития. При этом норма потребления зависит от конкретных условий расселения, культурно-исторических ценностей, этических норм конкретных групп населения. В условиях свободы и демократического выбора развития ограничивать уровень потребления в принципе нельзя, однако плата за сверхпотребление экологического налога должна обеспечивать восстановление потребленного сверх норматива количества ресурсов. Чтоб общество могло развиваться, необходимы ресурсы, которые должны возобновляться или замещаться (Медоуз, Дейли и др.). Окружающая среда и природные ресурсы должны оставаться пригодными для поддержания жизни людей до «скончания века». Только так может быть реализован основной принцип устойчивого развития. На эту тему четко высказался Эрнст фон Вайцзеккер: «Непрерывный рост ведет в экологическую пропасть» [5]. По определению, данному в докладах Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), «зеленая»экономика» определяется как экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и перспективы ее деградации. Такая экономика основана на сберегающих природные ресурсы технологиях, снижающих загрязнение окружающей среды, при росте благосостояния населения и снижении антропогенного давления на природу. Концепция «зеленой» экономики» является основой устойчивого развития. Понятие устойчивого развития основывается на конструктивных определениях прав и обязанностей по отношении к природным ресурсам, а также справедливом их распределению. Лишь это ведет к обеспечению ныне живущих и будущих поколений нормированными количествами жизненно важных ресурсов при условии сохранения среды обитания человека. На этом должно основываться любая программа развития. В этой связи, по нашему мнению, суть термина устойчивое развитие можно определить так: удовлетворение потребностей нынешних и будущих поколений людей на Земле нормированным количеством жизнеобеспечивающих ресурсов для всех категорий потребителей вне зависимости от социального положения и душевого дохода, достаточных для поддержания здорового образа жизни и работоспособности при снижении рисков деградации окружающей среды. как основы поддержания экологической, социально-экономической и политической стабильности в мировом сообществе [6].

Повестка дня сегодня – выход из состояния неопределенности, который может продлиться по разным оценкам до 5 лет. Поэтому нужно обсуждать возможные решения, которые должны иметь общесистемный характер. Локальная оптимизация может в некоторых случаях даже принести вред.

При этом очень важную роль должны играть правительственные структуры. Правительство – это управляющая система всеми социально – экономическими и инфраструктурными субъектами государства, которые нужно рассматривать как материальные объекты, встроенные в окружающую среду – источник материальных, энергетических и трудовых ресурсов. Под управлением обычно понимают принуждение. По нашему мнению – это создание и поддержание комплекса информационных воздействий на процессы по достижению сформулированных целей в активно – адаптивном режиме, основанного на принципах гомеостата и обратной связи.

Ясно, что мониторинг и принятие решения в сетевой «зеленой» экономике должно осуществляться «умным» активно – адаптивным электронным правительством. В основе такого правительства лежит концепция минимизации транзакционных издержек (минимум

посредников), информационный обмен через сетевые коммуникации, децентрализованные локальные системы энерго- и ресурсоснабжения в виде возобновляемых источников энергии и максимальное использование местных материальных ресурсов. Так что информационные технологии становятся главной инфраструктурой наступающего нового технологического уклада жизнеустройства, как база социально-экономического развития территории во всех сфер деятельности социума. Это позволит разгрузить грузовой и пассажирский трафик. Совмещение глобализации, регионализации, глобального краусортинга, дистанционного обучения и лечения, «умных» активно-адаптивных сетевых систем различной природы, в том числе и информационных систем мониторинга и принятия решения резко снизят общие затраты всех ресурсов и издержки на посреднические услуги различной природы. Так использование децентрализованных систем возобновляемых источников энергии ликвидируют, во-первых, зависимость регионов от ископаемых энергоносителей, во-вторых, создаст тысячи рабочих мест на местах и, в-третьих, ликвидирует гигантские затраты на добычу, доставку и распределение ископаемых энергоносителей с мест добычи к местам потребления. При этом мы не учитываем огромные политические и материальные издержки мирового сообщества при решении проблем сегодняшней энергетики.

Отметим, что несущая способность территории – количество населения, которое неопределенно долгое время может поддерживать свою жизнедеятельность при заданном уровне пищевых и не пищевых потребностях и утилизацию отходов. Сегодня на планете больше людей, чем количество возобновляемых ресурсов для поддержания пищевых и не пищевых потребностей в достаточном для здорового образа жизни и обеспечения работоспособности в зависимости от географии территории проживания, культуры и образа жизни населения региона.

В этой связи, необходим поиск новой ресурсо- и энергосберегающей ***ПАРАДИГМЫ*** жизнеустройства. Формула, сформулированная американским экономистом Паулем Эрлихом и физиком Джоном Холденом в конце прошлого века, для определения антропогенного воздействия конкретного региона на окружающую среду/7/ (экологического следа) I:

$$I = P \cdot A \cdot T,$$

где P – Численность населения территории.

A – Внутренний валовый продукт региона, величина которого в среднем определяет благосостояние проживающего там населения.

T – Технологический фактор, технологическая нагрузка на среду в рассматриваемой зоне. Он определяется ресурсоемкостью, которая ведет к истощению среды, и связан с уровнем потребления, что совместно с технологиями жизнеобеспечения и жизнеустройства региона вызывает разрушение и загрязнение окружающей среды.

К сожалению, данная формула не учитывает влияние образа жизни и культурологического фактора, в том числе и религии, на поведение людей, то есть самоограничение и бережное отношение к природе и ресурсам. Поэтому, нами предложено включить в данную формулу нужно ввести фактор C-культурологический фактор и R-региональный фактор, учитывающие вышесказанное:

$$I = P \cdot A \cdot T \cdot C \cdot R.$$

Показатель C является интегральным показателем, он может изменяться от 1 до 0 и требует проведения исследований всех сторон человеческой деятельности. Предварительно рассмотрим два крайних случая:

1. Общества, в которых жизнеобеспечение осуществляется за счет без отходных технологий коэффициент C равен нулю.

2. Сообщества, в которых отсутствуют системы утилизации отходов и жизнеобеспечение осуществляется за счет энерго и ресурсо затратных технологий, коэффициент C будет равен 1. Отметим, что величина коэффициента C мало зависит от количества населения, величины

ВВП и технологий жизнеобеспечения региона. Это показатель общественной морали и духовного состояния народа, рассматриваемой территории. При этом необходимо помнить, что еще средневековые ученые указывали на самоограничения в потреблении. Так, например, Фома Кемпийский в конце 15 века писал: И пища, и питие, и одежда, и все прочие, что служит на потребу к поддержанию сил телесных,- все тягостно пламенеющему духу. Даруй мне умеренно пользоваться этими земными благами, чтоб не опутало меня излишество желаний. Невозможно отвергнуть все, потому что природу надобно поддерживать, но святой закон запрещает требовать излишнего и того, что служит более к наслаждению, ибо иначе плоть утвердилась бы против духа. Среди всего того, молю, да управит меня и да наставит рука Твоя, чтобы не дойти ни в чем до излишества. (Фома Кемпийский. О подражании Христу, стих 291). На это же указывают доклады Римского клуба и публикации отдельных авторов, таких как, В. Каттон, Эрнст фон Вайцзеккер, Д. Медоуз, И. Хузмиев и др. /3,4,5,9,10/

К сожалению, ведомственность на всех уровнях (эгоизм корпоративный и личный), коррупция нравственная и политическая глушит экономику и в условиях администрирования и отсутствия реальной, а не декларативной, конкуренции, могут привести к глубокому кризису всех систем обеспечения устойчивого развития и создать чрезвычайно сложную, трудно осознаваемую многими гражданами ситуацию. Ясно, что мир сегодня находится в состоянии смены парадигмы жизнеустройства. Затратная экономика, основанная на безудержном потреблении вошла в противоречие с ресурсным обеспечением. Население на Земле увеличивается, а количество ресурсов не прибавляется. Необходим переход к новой системе жизнеустройства, основанной на «зеленой» концепции устойчивого развития, на базе новых ресурсо- и энергосберегающих технологий, встроенных в экосистему, чтоб сохранить способность окружающей среды поддерживать жизнедеятельность ныне живущих и будущих поколений для сохранения устойчивого развития.

Литература

1. Устойчивое развитие в России, под редакцией Сергея Бобылева и Рената Перелета, Берлин–Санкт-Петербург, 2013.

2. *Поль Чефурка.* Мировая Энергия и Население Перспективы с 2007 по 2100 гг. http://www.paulchefurka.ca/WEAP/WEAP.htmlОктябрь 2007 г.

3. *Эрнст фон Вайцзеккер.* Фактор 5. М.: АСТ-Пресс, 2012.

4. *Вильяма Каттона.* Конецтехноутопии. Киев: Эко-Право, 2006.

5. *Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандере Й.* За пределами роста: М.: Прогресс, 1994.

6. *Хузмиев И. К.* Концепция устойчивого развития // Национальные проекты. М., 2012. № 10.

7. www.footprintnetwork.org

8. *Нехаев С. А., Лаговский А. И., Муравьев В. Е.* Автономные «зеленые» поселения. http://poselenie.ucoz.ru/publ/avtonomnye_quot_zelenye_quot_poselenija/4-1-0-315.

9. *Вильяма Каттона.* Конецтехноутопии. Киев: Эко-Право, 2006.

10. *Хузмиев И.К.* Сбережение ресурсов – основа развития // Труды ВЭО РФ. Спец. выпуск. М-В., 2008.

УДК 656.11

РАЗРАБОТКА ЭКОНОМИЧЕСКИ ЭФФЕКТИВНЫХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНЫХ УСТРОЙСТВ ДЛЯ ГОРНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ

[1,2] М. С. ЦАРИКАЕВА, [2] В. К. ЦАРИКАЕВ

[1]Владикавказский технологический центр «БАСПИК», г. Владикавказ, Россия
[2]ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ)», г. Владикавказ, Россия

DEVELOPMENT OF COST-EFFECTIVE AND ENVIRONMENTALLY FRIENDLY DEVICES FOR MOUNTAIN HIGHWAYS

[1,2] M. S. TSARIKAEVA, [2]V. K. TSARIKAEV

[1]The Vladikavkaz technological center «BASPIK», Vladikavkaz, Russia
[2]NATIONAL IN «North-Caucasian mining and metallurgical Institute (GTU)», Vladikavkaz, Russia

Статья посвящена вопросам разработки технических решений, защищенных патентами Российской Федерации на полезные модели. Устройства предназначены для повышения экономической эффективности и экологической безопасности горных автомобильных дорог.

Ключевые слова: горная автомобильная дорога, лавинозащитные устройства, склоны, объект защиты, галерея, земляное полотно, отстойники, лотки, окна дневного света.

The article is about new technical solutions protected by Russian Federation patents for utility models. The devices are designed to increase the economic efficiency and ecological safety of mountain highways.

Keywords: mountain automobile road, avalanche protection devices, slopes, object of protection, gallery, roadbed, settling tanks, trays, daylight windows.

Горные автомобильные дороги эксплуатируются в условиях высокой лавиноопасности. Представленные в статье технические решения [1–5] защищены патентами Российской Федерации и предназначены для повышения экологической безопасности таких горных автотрасс, как Транскавказская автомобильная дорога (Транскам). Конструктивные решения также обладают высокой экономической эффективностью по сравнению с известными аналогичными устройствами.

Рис. 1. Лавинозащитное устройство:
1 – насыпь земляного полотна; 2 – объект защиты; 3 – основание лавиноопасного склона; 4 – направление движения лавины; 5 – отстойник лавинной массы; 6 – лотки.

На рисунке 1 представлено лавиноопасное сооружение [1], содержащее насыпь земляного полотна 1, дорожную одежду 2, основание лавиноопасного склона 3, направление движения лавины, показанное стрелкой 4, отстойник лавинной массы 5, установленные в два яруса лотки 6. Сооружение охватывает всю длину лавиноопасного участка горной автомобильной дороги. Отстойник 5 может быть выполнен в виде лотка трапециадальной, овальной и любой другой формы. Он выполняет функцию ловушки снежной массы, которая сходит со склона 3. При этом основная часть лавинной массы удаляется за пределы наружного склона земляного полотна 1. Объем отстойника 5 и сечение лотков 6 рассчитываются с учетом частоты схода снежных лавин и количества сошедшей со склона снежной массы. Проведенный лавинозащитнымислужбами мониторинг показал, что в среднем в зимнее время сходит 5 лавин. В случае необходимости отстойник можно очищать в безопасный период между сходами лавин от накопившейся снежной массы, используя для этого соответствующую технику. Дорожно-строительные службы всегда располагают такой техникой.

Предложенная конструкция обладает рядом бесспорных преимуществ по сравнению с известными лавинозащитными устройствами. В частности, она значительно надежнее в эксплуатации, пропуская снежные лавины больших объемов. Это, в свою очередь, повышает безопасность дорожного движения в сложных горных условиях. Объекты защиты, например, транспортные средства, не подвергаются негативному воздействию лавин. Окупаемость устройства составляет не более полутора лет.

На рисунке 2 показано противолавинное устройство [2], содержащее насыпь земляного полотна 1, дорожную одежду (объект защиты) 2, основание лавиноопасного склона 3, направление движения лавины, показанное стрелкой 4 , отстойник лавинной массы 5, установленные в два яруса лотки 6, отражатель 7. Лотки могут быть выполнены преимущественно круглого сечения. Отстойник 5 может быть выполнен в виде лотка трапециадальной, овальной и любой другой формы. Он выполняет функцию ловушки снежной массы, которая сходит со склона 3. Объем отстойника 5 и сечение лотков6 рассчитываются с учетом частоты схода снежных лавин и количества сошедшей со склона снежной массы.

Рис. 2. Противолавинное устройство:
1 – насыпь земляного полотна; 2 – объект защиты; 3 – основание лавиноопасного склона; 4 –направление движения лавины; 5 –отстойник лавинной массы; 6 – лотки; 7 – отражатель лавинной массы.

Предложенная конструкция по сравнению с аналогичными устройствами работает более эффективно. В частности, она значительно надежнее в эксплуатации, пропуская снежные ла-

вины больших объемов. Эффективность работы устройства повышается благодаря наличию отражателя 7, смонтированного на стыке отстойника 5. При сходе лавин основная их масса удаляется через лотки 6, а остальная описывает форму отражателя 7 и падает в отстойник 5. Объекты защиты не подвергаются воздействию лавинных масс. Горная автомобильная дорога на этом участке круглогодично эксплуатируется бесперебойно. Затраты на устройство данного технического решения окупаются в течение полутора лет.

На рисунке 3 представлено устройство для защиты горной автомобильной дороги от лавинной массы [3]. Оно содержит галерею 1, основание лавиноопасного склона 2, объект защиты 3, обрамление внутренних стен галереи4 и 5, настил 6 для схода лавинной массы за пределы устройства, световые окна 7, размещенные в нижней наружной части галереи 1. Направление движения лавиной массы показано стрелкой 8. В устройстве также предусмотрены окна меньшего размера, установленные в верхней наружной части галереи 1.

Рис. 3. Устройство для защиты горной автомобильной дороги от лавинной массы:
1 – галерея; 2 – основание лавиноопасного склона; 3 – объект защиты; 4 и 5 – обрамление внутренних стен галереи; 6 – настил для схода лавин; 7 – световые окна; 8 – направление движения лавинной массы; 9 –окна.

В отличие от прототипа предложенное техническое решение требует меньших затрат на изготовление устройства, в частности, настила 6 для схода лавинной массы, поскольку за счет размещения верхней стены галереи под прямым углом, он (настил) выполняется меньшей длины и примерно на 16 процентов снижается расход материалов для его изготовления. При сходе лавинная масса, показанная стрелкой 8, плавно движется по настилу 6, выполненному, например, из железобетона, и сбрасывается за пределы галереи 1 в нижней части склона 2. Обрамление галереи может быть выполнено из керамических плиток, штукатуркой или набрызг-бетоном. В дневное время галерея освещается благодаря световым окнам 7 и 9, которые выполняются по всей длине галереи с промежутками за счет установки опорных колонн (на чертеже не показаны). Благодаря наличию двух ярусов окон, галерея более эффективно очищается от выхлопных газов автотранспортных средств и лучше освещается.

Рис. 4. Противолавинноекстройство горной автомобильной дороги:
1 – галерея; 2 – объект защиты; 3 и 4 – лавиноопасные склоны; 5 и 6 – направление движения лавин; 7 – отстойники лавинной массы; 8 – отражатели лавинной массы; 9 – лотки; 10 – направление движения лавинной массы.

Противолавинное устройство горной автомобильной дороги, представленное на рисунке 4 [4] включает галерею 1, дорожную одежду (объектзащиты) 2,основания лавиноопасных склонов 3 и 4, направление движения лавины, показанное стрелками 5 и 6, отстойники лавинной массы 7, отражатели лавинной массы 8, изготовленные заодно с галереей 1 из железобетона, лотки 9, соединяющие между собой отстойники 7 и служащие для перепуска водно-снежной массы из одного отстойника в другой, что предохраняет их от переполнения при сходе лавин. Стрелками 10 показаны направления движения лавинной массы из отстойников 7. Отстойники 7 могут быть выполнены в виде лотка трапециадальной, овальной и любой другой формы. Они выполняют функцию ловушки снежной массы, которая сходит со склонов 3 и 4. Объем отстойников 7 и размеры лотков 9 рассчитываются с учетом частоты схода снежных лавин и количества сошедшей со склонов снежной массы, обеспечивая эффективное функционирование устройства. Лотки 9 могут быть выполнены в виде круглой, квадратной и прямоугольной формы.

Устройство работает следующим образом. При сходе лавинной массы из одного лавиноопасного склона, она поступает в соответствующий отстойник, часть снежной массы удаляется через лотки 9 в другой отстойник, а остальная часть, описывая форму отражателя 8, падает в отстойник. При этом галерея 1 в меньшей мере подвергается воздействию снежной лавины, более устойчива к разрушению. При сходе лавин с противоположного склона процесс повторяется.

Предложенная конструкция по сравнению с прототипом более надежна в эксплуатации, поскольку трехъярусные лотки 9, соединяющие отстойники 7, предотвращают их наполнение при сходе лавинной массы большой мощности, благодаря этому практически отсутствует необходимость в очистке отстойников от остатков накопившейся лавинной массы.

Лавинобезопасное сооружение горной автомобильной дороги, представленное на рисунке 5 [5] содержит галерею 1, дорожную одежду (объектзащиты) 2, основания лавиноопасных склонов 3 и 4, направление движения лавин, показанное стрелками 5 и 6 , нижний 7 и верхний 8 отстойники, отражатели 9 и 10, окна дневного света 11, выполненные в верхней части галереи 1. Отражатели 9 и 10 и галерея изготовлены заодно из железобетона. Отстойники 7 и 8 выполняют функции ловушек снежной массы, которая сходит со склонов 3 и 4.

Предложенная конструкция обладает рядом бесспорных преимуществ по сравнению с известными лавинозащитными устройствами. В частности, она значительно надежнее в эксплуатации, когда со склонов сходят снежные лавины большой мощности. Оба отстойника успешно справляются с этой задачей (в прототипе предусмотрен только один отстойник).

Наличие окон 11 позволяет обходиться без энергозатрат на освещение галереи в дневное время. Окупаемость устройства составляет не более одного года.

Рис. 5. Лавинобезопасное сооружение горной автомобильной дороги:
1 – галерея; 2 – объект защиты; 3 и 4 – лавиноопасные склоны; 5 и 6 – направление движения лавинной массы; 7 и 8 – отстойники лавинной массы; 9 и 10 – отражатели лавинной массы; 11 – световые окна.

Литература

1. Лавинозащитное сооружение / Патент на полезную модель РФ № 137686. Бюл. № 6 от 27.02.2014 г., МПК E01 F 7/04. Авторы М. С. Царикаева, В. К. Царикаев, В. И. Тибилов и др.

2. Противолавинное устройство / Патент на полезную модель РФ № 141659. Бюл. № 16 от 10.06.2014г., МПК E01 F 7/04. Авторы М. С. Царикаева, В. К. Царикаев, Л. А. Кебалова и др.

3. Устройство для защиты горной автодороги от лавинной массы / Патент на полезную модель РФ № 168977. Бюл. № 7 от 01.03.2016 г., МПК E01 F 7/04. Авторы М. С. Царикаева, В. К. Царикаев, Т. М. Тезиев и др.

4. Противолавинное устройство горной автомобильной дороги/Патент на полезную модель РФ № 165742. Бюл. № 31 от 10.11.2016 г., МПК E01 F 7/04. Авторы М. С. Царикаева, В. К. Царикаев, С. Ф. Гобозов и др.

5. Лавинобезопасное сооружение горной автомобильной дороги / Патент на полезную модель РФ № 168145. Бюл. № 2 от 19.01.2017 г., МПК E01 F 7/04. Авторы М. С. Царикаева, В. К. Царикаев, Э. А. Маргиев и др.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ

УДК 94(235.7)

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Л. Х. БАТАГОВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

В статье рассматривается влияние геополитических факторов на развитие Северного Кавказа. Автор анализирует геополитические риски и угрозы развития региона. Выделяет внешние и внутренние геополитические факторы, их взаимосвязь и взаимовлияние, выявляет негативное и позитивное воздействие геополитических факторов на развитие Северного Кавказа.

Ключевые слова: геополитика, регион, Северный Кавказ, геополитический фактор, геополитические интересы, национальная безопасность.

INFLUENCE OF GEOPOLITICAL FACTORS ON THE NORTH CAUCASUS DEVELOPMENT

L. Kh. BATAGOVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

The article reviews the influence of geopolitical factors on the North Caucasus development. Analyzing geopolitical threats and risks in the development of the region the author lays emphasis on internal and external geopolitical factors, their interrelationand inter-influence. The analysis allows to identify the positive andnegative impact of geopolitical factors on the North Caucasus development.

***Keywords*:** geopolitics, region, the North Caucasus, geopolitical factor, geopolitical interests, national security.

Выдающийся русский историк конца XIX – начала XX вв. В.О. Ключевский, характеризуя историческое развитие российского государства, писал: «…необходимо отметить те физические условия, которые оказали наиболее сильное влияние на ход исторической жизни России» [3: 3]. Под физическими условиями В. О. Ключевский подразумевал географическое положение страны, её климат, рельеф поверхности, структуру почв, гидрографические характеристики, запасы полезных ископаемых и т. д. Перечисленные аспекты характеризуют геофизический фактор, который наряду с социально-экономическим, военно-политическим, культурно-религиозным, демографическим и др. факторами определяют содержание геополитического подхода к проблеме развития страны.

Утверждение В. О. Ключевского не утратило своего значения и продолжает быть актуальным спустя сто лет. Изучение влияния указанных факторов на политику отдельных государств и международные отношения в целом привело к появлению в начале XX в. нового научного направления – геополитики. Один из основоположников геополитики немецкий ученый Ф. Ратцель отмечал, что «сила того или иного государства прямо связывается с размерами и особенностями занимаемой территории. Расширение и контроль над пространством, способствуют увеличению военного, экономического, демографического и иного ресурсного потенциала государства» [5].

Таким образом, геополитическое положение играет важную роль в развитии любого государства, определяя благоприятные или не очень условия существования и функционирования, формируя внешнеполитические и внутриполитические ориентиры и задачи.

Современные глобализационные процессы, втягивающие в свою орбиту большинство стран и народов, порождая и усиливая роль внесистемных игроков (международный терроризм, СМИ, ТНК и др.), особенно актуализирует роль геополитических факторов в развитии государств, а также отдельных регионов. Столкновение геополитических интересов особенно ярко проявляется в пограничных регионах, в зонах, проходящих по национальным границам, выступающим водоразделами сфер влияний. Все это, безусловно, относится и к Российской Федерации в целом, и к Северному Кавказу в частности. Участие множества сторон в мировой политике делает развитие современных международных процессов все более сложным и непредсказуемым, ведет к росту угроз безопасности существования мирового сообщества. Эти реалии современной жизни требуют серьезной научно-методической работы по определению геополитических рисков и угроз в развитии, как целых стран, так и отдельных регионов.

Северный Кавказ является одним из тех регионов РФ, на развитие которого геополитические условия оказывают весьма существенное влияние. Распад СССР и образования независимых государств из бывших советских республик, коренным образом изменили расстановку сил на международной арене. Эти кардинальные перемены привели к изменению геополитического статуса России и Северного Кавказа в том числе.

Во-первых, Северный Кавказ превратился из внутренней в пограничную территорию, окруженную государствами политически нестабильными, для которых свойственны территориальные и межнациональные конфликты со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. Так, например, в результате противостояния и войн Грузии с Южной Осетией и Абхазией, Нагорно-Карабахского конфликта и др. на Северный Кавказ устремились потоки беженцев. Нестабильность политической ситуации и открыто недружественная позиция в отношении РФ, прежде всего со стороны грузинского руководства, вынуждают Россию принимать адекватные меры по защите национальных интересов, которые в том числе предполагают применение вооруженных сил. В 2008 г. РФ была вынуждена провести военную операцию по «принуждению к миру» руководство Грузии, развязавшего войну против Абхазии и Южной Осетии, население которых в подавляющем большинстве являлись гражданами России. Неоднозначна и позиция руководства Азербайджана с его преимущественной ориентацией на Турцию, отношения с которой у РФ весьма нестабильны. Как отмечает исследователь В. С. Семенов: «Регион в целом является стратегическим «буфером» между основной частью государства и зонами политической нестабильности» [6: 42], что негативным образом отражается на его развитии. Можно заключить, что Северный Кавказ сам является частью «метарегиона нестабильности», который простирается от Балкан до Памира и представляет собой арену столкновения цивилизаций» [4: 56].

Во-вторых, Северный Кавказ – это зона острого геополитического соперничества многих государств, которые в отстаивании своих интересов широко используют религиозный и национальный факторы, поддерживая экстремистские движения под националистическими и исламскими лозунгами, в частности идею создания «Иммарата Кавказ», как часть всемирного халифата.

В-третьих, северокавказский регион находится в непосредственной близости от Ближнего Востока, который превратился в зону масштабной войны с участием различных сил и прежде всего ИГ (террористическая организация, запрещенная в РФ). В этот конфликт вовлечены региональные и мировые державы, поддерживающие разные противоборствующие стороны. Эскалация конфликта самым непосредственным образом затронула и СК, одним из проявлений которого является вербовка бойцов в ряды ИГ, которая в ряде республик СК приобрела массовый характер.

Внешние угрозы и риски усугубляют внутренний конфликтогенный потенциал, традиционно присущий Северному Кавказу, детерминированный причинами социально-эконо-

мического, политического, этноконфессионального характера. В 2010 г. из состава Южного федерального округа (ЮФО) был выделен Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), который является самым маленьким территориально по сравнению с другими округами, но при этом одним из самых многонациональных. Незначительность площади закономерно приводила в процессе исторического развития к территориальным конфликтам. Следует отметить, что этнотерриториальные противоречия порождались и непродуманными административными решениями по территориальному размежеванию в ходе национально-государственного строительства. Примеры этого в изобилии видим и в дореволюционной, и в советской государственной практике.

Развал СССР и сложное строительство нового российского государства привели к ослаблению властных структур, спровоцировали рост этносепаратизма, что вылилось в острые этнотерриториальные противоречия, в ряде случаев переросшие в открытые конфликты с применением насилия (ингушско-осетинская война осени 1992 г.; война в Чечне (1994–2002 гг.) и др.). Вооруженные конфликты имеют негативные последствия не только для социально-экономического развития региона, но и отражаются на социально-культурной сфере, формируя и закрепляя в общественном сознании негативные этнические стереотипы, идеологию вражды, основанные на представлениях о глубоких цивилизационных различиях. Политическая нестабильность региона продуцирует геополитические вызовы и риски, т. к. внутренние конфликты используются внешними силами для давления на политику РФ.

Важнейшим фактором напряжения является многоконфессиональность региона, здесь представлены все мировые религии, а также религиозные организации нетрадиционных для Северного Кавказа конфессий. Исследователь В. С. Семенов отмечает: «О современной России можно сказать, что религия объединяет последователей одного вероисповедания, но разделяет людей разной веры» [6: 37]. Однако парадоксальность нынешней ситуации в регионе заключается в том, что религиозное противостояние переместилось во внутриконфессиональную, прежде всего внутриисламскую сферу. «Падает влияние традиционного ислама, среди молодежи усиливаются позиции неоваххабитов» [1: 8]. Радикальный ислам выступает идеологическим основанием терроризма, который является мощным инструментом деструктивных сил, представляющих серьезную угрозу целостности и безопасности страны, жизни и здоровью ее граждан. Как отмечают исследователи Л. Х. Батагова и Л. Х. Дзахова: «Терроризм на Северном Кавказе выступает как одна из структур международного терроризма. Террористические организации региона в значительной мере оказались зависимы от целей и идеологии международного терроризма» [2: 5–6]. Терроризм используется как внесистемный игрок в геополитическом противоборстве в сложном и взрывоопасном регионе, что оказывает самое негативное влияние на его развитие. Таким образом, в геополитической борьбе за сферы влияния активно используется внутренний этноконфессиональный региональный компонент.

Серьезным фактором геополитической нестабильности СКФО является миграция, которая подразделяется на внутреннюю и внешнюю. В 90-е гг. оба потока были обусловлены конфликтами и кризисом социально-экономической сферы, что было характерно как для стран ближнего зарубежья, так и для РФ. В структуре миграции этого периода явно выражен этнический компонент [7]. В настоящее время миграция носит преимущественно трудовой, социально-экономический характер. Неконтролируемая миграция в условиях трудоизбыточности региона и роста безработицы, создает напряжение на рынке труда, порождая острую конкуренцию. Коррупция и неэффективность контролирующих органов способствует росту теневых форм экономики, ее криминализации, зачастую принимающей этнические формы. Все это усиливает конфликтогенный потенциал и самым негативным образом отражается на развитии региона.

Таким образом, перечисленные обстоятельства свидетельствуют, что налицо взаимосвязь внутренних – социально-политических и экономических противоречий региона с внешними геополитическими факторами.

Вместе с тем буферность региона, его авангардное положение форпоста на южных рубежах страны обуславливает и определенные преимущества. Прежде всего, Северный Кавказ это транспортный коридор, соединяющий Европу с Закавказьем, странами Передней Азии и Ближнего Востока. Помимо значимой для РФ геополитической доминанты, данное обстоятельство имеет и непосредственно региональный социально-экономический эффект, обусловленный необходимостью создания разветвленной транспортной инфраструктуры. Масштабное строительство и хорошие дороги весомый импульс для развития экономики региона.

Кроме того Северный Кавказ имеет важнейшее стратегическое значение и как военно-оборонительный плацдарм, учитывая его пограничное положение и непосредственную близость к территориям перманентной нестабильности. Размещение здесь вооруженных сил РФ также создает дополнительные стимулы для социально-экономического развития региона, обусловленные строительством жилья для военнослужащих и их семей, расширением потребительского спроса на внутреннем рынке, что подталкивает развитие аграрного сектора. Все это в определенной степени расширяет рынок труда, например, служба по контракту в силовых структурах и т. д.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что геополитические факторы имеют большое значение в развитии СКФО. Налицо взаимосвязь внутренних факторов – социально-политических, экономических, демографических и др. с внешними геополитическими факторами. Соотношение негативных и позитивных тенденций определяет перспективы развития региона, который имеет первостепенное значение в системе обеспечения национальной безопасности РФ. Задача государственной власти всех уровней максимально использовать позитивную составляющую и минимизировать влияние негативной части геополитических факторов.

Список литературы

1. *Батагова Л. Х.* Ислам в контексте социально-политических процессов на Северном Кавказе // Вестник ВНЦ. Том 13, № 3. С. 6–10.

2. *Батагова Л. Х., Дзахова Л. Х.* Терроризм на Северном Кавказе: факторы возникновения и механизмы противодействия. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2015. 164 с.

3. *Ключевский В. О.* Краткое пособие по русской истории. М.: Издательский центр «ТЕРРА», 1996. 174.

4. *Лубский А. В.* Конфликтогенные факторы на Юге России: методология исследования и социальные реалии / отв. ред. В. В. Черноус. Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. 192 с.

5. *Маринченко А. В.* Геополитика. http://uchebnik-online.com (дата обращения 10 апреля 2017 г.).

6. *Семенов В. С.* Угрозы безопасности на Юге России. Ростов-н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2014. 96 с.

7. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. II. 2 Население и трудовые ресурсы. http://krskfo.ru (дата обращения 10 апреля 2017 г.).

УДК 911(711.7-163)

ФАМИЛЬНО-РОДОВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЙ ГОРНОЙ ОСЕТИИ КАК НЕЗЫБЛЕМАЯ КОНСТАНТА В СВЕТЕ ПРОБЛЕМ АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОГО СВОЕОБРАЗИЯ, ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ И ВОССОЗДАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЪЕКТИВНОСТИ

А. В. БЕСОЛОВ, В. Б. БЕСОЛОВ

Северо-Кавказский академический центр Международной Академии архитектуры, г. Владикавказ, Россия

Как правило, обитающее в горной биосфере родовое сословие, фамильно-родственная общность является изначальной основой формирования структуры горных поселений древнего Центрального Кавказа, средневековой Алании и Осетии эпохи позднего средневековья и нового времени. Ландшафт, этносоциальная сущность и характер горных поселений Осетии четко отображаются в их планировочной структуре и пространственной композиции. При натурном обследовании каждого конкретного поселения четко выявляются его архитектурно-планировочные особенности и этнокультурное своеобразие, отражающиеся в основных строениях, возведенных в центральной части, и на той или иной окраине горного поселения алан-осетин. Таковы традиции преемственного развития поселений Горной Осетии, продолжающиеся на протяжении веков и тысячелетий.

Как ни странно, с конца 20 века по волевым и исторически неприемлемым решениям республиканских и районных чиновников в патронимических поселениях Горной Осетии стали выделять, захватывать и продавать земельные участки случайным людям, предки которых никогда не проживали в том поселении и, даже, не являются выходцами с того горного ущелья. Подобные необдуманные действия местной власти в скором времени приведут выходцев из конкретного горного поселения к нежелательным разборкам с новоявленными застройщиками, к неминуемому кровопролитию.

Ключевые слова: Аланы, Алания в раннем и зрелом средневековье, Осетины, Горная Осетия в позднем средневековье, эпоха феодализма, ираноязычные аланские племена, осетины - коренная горская народность, родовое сословие, фамилия, родственная группа, патронимия.

FAMILY-CLAN AFFILIATION OF THE ANCIENT SETTLEMENTS OF THE MOUNTAINOUS OSSETIA AS AN UNSHAKABLE CONSTANT IN LIGHT OF THE PROBLEMS OF ARCHITECTURAL-PLANNING UNIQUENESS, ETHNO-CULTURAL DEVELOPMENT AND RECONSTITUTION OF HISTORICAL OBJECTIVITY

V. B. BESOLOV, A. V. BESOLOV

North-Caucasus Academic Centre of International Academy of Architecture, Vladikavkaz, Russia

As a rule, a family-clan community, a tribal stratum inhabiting the mountain biosphere, is the original basis for the formation of the structure of mountain settlements of the ancient Central Caucasus, medieval Alania and Ossetia of the late Middle Ages and modern times. The landscape, the ethno-social nature and character of the mountainous settlements of Ossetia are clearly displayed in their planning structure and spatial composition. As a result of a field survey of each specific settlement, its architectural and planning peculiarities and ethno-cultural originality, which are reflected in the main buildings erected in the central part, and on one or another outskirts of the mountain settlement of Alan-Ossetins, are clearly detected. Such are the traditions of the successive development of the settlements of Mountainous Ossetia, continuing for centuries and millennia.

Strangely enough, since the end of the 20th century, because of willful and historically unacceptable decisions of republican and district officials land plots in the patronymic settlements of Mountainous Ossetia began to be allocated, seized and sold to random people whose ancestors never lived in that settlement and do not even come from that mountain gorge. Such reckless actions of the local authorities will soon bring people from particular mountain settlement to undesirable confrontations with newly-minted property developers and imminent bloodshed.

Keywords: Alans, Alania in the Early and High Middle Ages, Ossetia, Mountainous Ossetia in the Late Middle Ages, the era of feudalism, Iranian-speaking Alanian tribes, Ossetians as indigenous mountain ethnicity, clan, family, related group, patronymia.

Изначальное местозарождение и месторазвитие жилища и поселения коренных ираноязычных аланских племен и осетинской горской народности, представляет первостепенный научный интерес, ибо до настоящего времени непостижимы многие важные вопросы и проблемы относительно времени появления в биосфере Центрального Кавказа архитектурных типов и форм жилища, поселения, святилища, склепового и башенного сооружения [1]. Однако, в последующем, блестящее воплощение архитектурных морфотипов указанных объектов является четким показателем степени развития созидательного таланта народа и страны, веским определителем их места в иерархии творчески одаренных наций и ведущих художественно развитых стран древнего, средневекового и современного мира.

К тому же, проблема генезиса и пути эволюции архитектурных морфотипов жилища и поселения по сей день не исследована в должной степени ясности, из-за отсутствия к ним научного внимания архитектуроведов – теоретиков и историков традиционной архитектуры и строительной техники. Ведь важно познать, почему в той или иной географической местности, на достаточно сложном рельефе возникли и на протяжении многих веков и тысячелетий развивались столь уникальные поселения Горной Осетии. Поселения эпохи раннего и зрелого средневековья были основаны аланскими племенами, с эпохи позднего средневековья и в новое время аланские поселения были унаследованы ираноязычными осетинами, кавказоязычными вайнахами и тюркоязычными балкарцами и карачаевцами, а также и славяноязычными племенами обширной территории Кавказских Минеральных Вод.

Весьма отрадно, что поныне во всех горных ущельях Центрального Кавказа, или, иначе, Казбекско-Эльбрусского двугорья, в той или иной степени сохранности находятся поселения, возникшие еще, как в Кобано-Тлийскую, так и в Аланскую культурно-исторические эпохи. Несомненно, эти материализованные и зримые архитектурно-планировочные шедевры, созданны умом и руками мастеров – выходцев из ираноязычных племен и горской народности. Горные поселения – жемчужины Большого Кавказа вполне закономерно и естественным процессом наследования достались нынешним горским народностям. Бесспорно, горские поселения возникли вовсе не единовременно, а, скорее всего, в разные исторические периоды.

Более того, необычайно тщательно подбиралась в горах местность для локализации поселения. Во-первых, всегда старались выбрать для поселения труднодоступный участок ландшафта, чаще с невероятно сложным рельефом, во-вторых, местность вокруг поселения должна хорошо обозреваться, в-третьих, крайне обязательно, чтобы на территории или вблизи поселения находился источник питьевой воды. Вместе с тем, придавалось большое значение наличию вблизи леса, плодородных почв и сочных пастбищ – альпийских лугов. Но самое главное, редкие в племени и народе знатоки с высоким потенциалом чувствительности определяли места с интенсивным движением энергетических потоков между Землей и Космосом.

Изначальным центром – композиционным ядром, формообразующей основой и главенствующей объемно-планировочной ячейкой зарождения горного поселения является жилая единица – центрическое жилище с куполовидным уступчатым перекрытием со светодымовым отверстием в зените и высокая четырехгранная башня, а несколько позднее – производная от них алано-осетинская сакля. На окраине поселения обычно находилось святилище, а недалеко от окраины – склеповые сооружения. Дозорные и оборонительные башни, как правило, возводились в стратегически важных точках и на территории поселения, имеющего огромное семантическое содержание и символическое значение.

По истечении времени и при увеличении численности большой патриархальной семьи, ее последующей филиации, постепенно разрасталось и поселение конкретного племени и рода. Оно заметно увеличивалось за минувшие века и ушедшие поколения, обретало определенную, сословно обоснованную планировочную структуру и пространственную компози-

цию. Каждое поселение воплощалось в характерный для него силуэт, становилось эстетически выразительным творением близкородственной общности, художественно совершенным и морфологически цельным организмом.

Крайне важно проследить и всесторонне обосновать место и время генезиса и выявить пути типологической и морфологической эволюции архитектуры и планировочной структуры горного поселения. Это крайне необходимо при осмыслении начальных, самых первых этапов образования новых типов и форм горного поселения, а также и для постижения закономерностей формообразовательного процесса в традиционной гражданской, оборонной, мемориальной и культовой архитектуре и строительной технике Горной Осетии.

Вопреки существующей в науке ситуации, важно и нужно понять, что корни и истоки типо- и морфогенеза архитектурно-планировочной структуры горного поселения и ареал его распространения имеют первостепенное значение при рассмотрении сложнейших проблем этногенеза, этнической и социальной истории и культуры праиндоевропейской этноязыковой общности, последующей ее филиации и начала ритмической иррадиации миграционных волн ранних индоевропейских племен в исторические места их обитания на территории Евразии [2].

Архитектурный морфотип древнейшего и средневекового горного поселения возник не сразу, а на протяжении длительного пути исторического развития постоянно совершенствовался, обретая кристально четкую структуру и композицию, ясную художественную форму. Истоки и корни идентичного архитектурного морфотипа горного поселения лучше всего сохранились на территории исторической прародины индоевропейцев в Передней Азии, точнее – на территории Армянского нагорья и примыкающих к нему частей Иранского и Малоазийского плоскогорий, где еще в глубокой древности начался процесс филиации индоевропейского праязыка и иррадиации миграционных волн ранних индоевропейских племен, т. е. произошел распад греческо-армянско-арийской диалектной общности. Тогда же, в эпоху энеолита (VI – середине IVтыс. до н.э.), а возможно и гораздо раньше, вследствие подъема уровня пассионарного напряжения наиболее ранние миграционные волны начали свое движение именно с того места, где стыкуются и сходятся Армянское, Иранское и Малоазийское нагорья [3].

Движение самой первой миграционной волны началось с обособления от индоевропейского праязыка, или языка-основы, и смещения на Запад древнейших индоевропейских языков – хеттского и родственных ему палайского, лувийского, ликийского, лидийского и независимого, друг от друга, их развития на территории Малой Азии в последующее время.

При анализе новаторской концепции о прародине и путей миграции ранних индоевропейцев следует учесть удивительную закономерность в истории развития и теории распространения индоевропейского языка и культуры и расселения индоевропейского этноса с первоначальной территории формирования праязыка, или языка-основы, на стыке Южного Кавказа и прилегающей части Передней Азии в исторические места их обитания в Евразии [4].

Суть проблемы заключается в том, что с процессом филиации древнейших индоевропейцев на территории их прародины и началом иррадиации миграционных волн, то периодически импульсируемые миграционные волны из прародины расходятся только в трёх направлениях: западном, северном, восточном. Новый этап преемственного развития и расчленения индоевропейского праязыка характеризуется явным распадом греческо-армянско-арийской диалектной общности.

Протогреки, как одна крайняя часть миграционной волны, двинулись на Запад, оставляя свой след на территории Малой Азии, и по мере продвижения они вскоре заселили Балканский полуостров в Юго-Восточной Европе.

Протоармяне, как средняя часть миграционной волны, остались там же, т. е. на своем прежнем месте, и постепенно расселились на более обширной территории Южного Кавказа и прилегающей части Передней Азии, а конкретнее, Армянского нагорья.

Протоарийцы, как другая крайняя часть миграционной волны, еще в самом начале своего этногенетического пути почему-то распались на две родственные группы. Одна группа протоарийцев продвигаясь в северном направлении и частично оседая на отдельных местах территории Южного Кавказа, вскоре добралась до мощной горной системы Большого Кавказа и, освоив многочисленные горные тропы и труднодоступные перевалы, они двинулись дальше на Север, но, при этом, существенная их доля обосновалась на обоих склонах Казбеко-Эльбрусского двугорья, то есть на территории Центрального Кавказа и прилегающей части Среднего Предкавказья. Явным и зримым показателем обитания на указанной территории древнейшего ираноязычного населения, являются изумительные керамические и бронзовые изделия Центрально-Кавказского, или, иначе, Кобано-Тлийской художественной культуры эпохи поздней бронзы и раннего железа (XIV – IV вв. до н. э.), а также такие оригинальные сооружения центрической архитектуры, как жилища, святилища, склепы и башни, строительные традиции которых восходят к древним истокам. Поныне сохранившиеся в горах Центрального Кавказа, на обширной территории расселения древнейших ираноязычных индоевропейцев, горные поселения и сооружения центрической структуры и композиции являются показателем того, что перемещаемые по территории Южного Кавказа в направлении на Север архитектурно-планировочные традиции и принципы домостроительной техники постепенно распространились до горного хребта Большого Кавказа. На обоих склонах и предгорных равнинах его центрального звена, т.е. Казбеко-Эльбрусского двугорья, архитектурный морфотип древнейшего горного поселения и центрические сооружения, сохраняя архаические черты и канонические принципы, все же в XX веке были существенно модифицированы [5, 6].

Природная изолированность и этносоциальная замкнутость не только существенно влияли на интенсивность развития творческого процесса, на ускоренность или замедленность пути этногенеза и архитектурогенеза, что, по существу, являлось неразрывным двуединым процессом, но также горные ущелья становились уникальными по природным свойства этнокультурными резерватами, доступными только для купцов, двигавшимися по меридиональным тропам через перевалы Главного Кавказского хребта, связывающими Южный и Северный магистрали Великого Шелкового пути. Тем самым обитатели гор становились участниками исторических событий, налаживали связи и контакты, этнополитические взаимоотношения с внешним миром.

В то же время, этнокультурные резерваты во многом способствовали созданию особого, патриархального семейно-бытового уклада и специфичной хозяйственной деятельности, развитию древних, традиционных социальных и экономических отношений. Естественная изолированность способствовала сохранению уникальных этнологических культур, оригинального в своей изначальности художественного, архитектурно-планировочного и строительно-технического наследия эпохи древности и средних веков.

Древние ираноязычные племена и средневековая горская народность Центрального Кавказа этнически развивались, генерировали язык и культуру, не отрываясь от родимых мест обитания в суровой горной природной среде. Вот почему этой территории, воистину принадлежит ключевая роль в культурно-историческом процессе древнейшей, древней и средневековой Евразии. На протяжении многих тысячелетий на этой территории интенсивно бурлила жизнь, рождались и умирали личности с мощным интеллектуальным потенциалом, появлялись и исчезали племена, оставившие не потускневшие, яркие следы их пребывания на Земле, постоянно образовывались и распадались сильные и самостоятельные феодальные княжества, крупные царства и влиятельные государства.

В ожесточенных и непрерывных притязаниях новоявленных соседей ираноязычные племена Центрального Кавказа сумели сохранить в неприкосновенности и целостности свою многострадальную землю, свою историческую страну многовековой, самобытной и прогрессивной культуры и цивилизации, упорным противостоянием они смогли сберечь националь-

ное достояние и национальную идентичность. Именно на данной территории зародились, сохранили изначальное функциональное назначение, архитектоническую форму и художественный образ самые уникальные архитектурные морфотипы древнейших и средневековых горных поселений и центрических сооружений – величественных по своему облику и эстетической выразительности творения аланских и осетинских зодчих, отличающихся высоким профессиональным мастерством.

Возникший в глубочайшей древности, но не позднее IV тыс. до н. э., в определенной естественно-экологической и ландшафтно-климатической среде обитания праиндоевропейцев и особой культурно-исторической обстановке, на конкретной территории индоевропейской прародины, отличающейся неповторимой, своеобразной геопластикой горного рельефа и сверкающих под лучами южного солнца ледников, блеском серебристых истоков стремительно текущих с гор рек и их притоков, изумительными акваториями межгорных озер, живописным ландшафтом с характерной для горных стран флорой и фауной, высоким развитием земледелия и скотоводства и наличием колесного транспорта, зачаточный, рудиментарный архитектурный морфотип горного поселения и центрических сооружений непрерывно развивался и совершенствовался.

Зародившийся в недрах праиндоевропейской этноязыковой общности архитектурный морфотип горного поселения и центрических сооружений стал, по существу, древнейшей генеративной традицией и универсальной константой индоевропейской созидательной мысли, а по имманентной сути, феноменом архитектонического творчества и эстетического выражения ираноязычных обитателей Центрального Кавказа [7].

Итак, что же происходит ныне с внезапным оживлением у осетин интереса к родовым поселениям Горной Осетии: Дигорского, Алагирского, Куртатинского, Тагаурского (Кобанского и Даргавсского) и Трусовского ущелий, по многим параметрам отличающихся друг от друга исторических и этнокультурных обществ. Ведь остается только удивляться органическому симбиозу естественного и рукотворного, дивной природы Горной Осетии, на лоне которой величественно смотрятся горные поселения гордых осетин.

Географическая среда Центрального Кавказа стала для горных поселений универсальным вместилищем вечности зодчества, творчески осмысленной и поразительной красоты, воплотившейся в художественной цельности поселения. Именно эта двуединая особенность придала уникальным горным поселениям неповторимый колорит, таинственную гармонию [8].

Надо полагать, что идентичный синдром человека, обернувшегося к наследию предков, возник и у населения Южной части Горной Осетии. Все таки, чем вызвана острота интереса к столь актуальной научной теме и как обоснована смелость в обращении внимания к исследуемой проблеме?

Вовсе не секрет, что с конца XX века выделяются, захватываются и продаются земельные участки, лицам, не являющимися выходцами с того или иного фамильно-родового поселения. Наблюдается и такой казус: облюбованный земельный участок с развалинами и руинами старинных каменно-деревянных построек, принадлежащих выходцам с конкретного горного поселения, оформляется на имя какого-то чиновника или олигарха, не то что не являющегося выходцем с того поселения, но даже чуждого к горному ущелью, в котором находится поселение.

Если такое и впредь будет продолжаться, то, благодаря такому беспринципному и безнравственному восприятию наследия предков, в скором времени начнутся выяснения отношений, жестокие избиения и кровопролитие между осетинами, т.е. неугасимая внутринациональная братоубийственная война. Крайне обидно, что ответственные чиновники-управленцы поныне не имеют никакого представления о подписываемых ими указах и распоряжениях. Такое поныне продолжается по причине примитивности мышления или же из-за алчности чиновника, автору этих строк этого не понять.

Неужели среди республиканских и районных чиновников нет хотя бы одного разумно мыслящего патриота, который бы смело встал наперекор безапелляционным действиям своих коллег? Неужели в Правительстве и Парламенте в роскошных креслах восседают предельно сытые и дремлющие лица, которые даже не призадумаются о том, что его сын или зять лишится прихваченного земельного участка в любом горном поселении, если перед ним встанет осетин и скажет ему: «Уважаемые господа, немедленно освободите территорию моей фамильно-родовой сакли и башни, ибо в склепе этого поселения находятся останки многих поколений моих предков и рядом, вот на этом кладбище похоронен мой отец».

Да, уважающий себя осетин с генетическим достоинством соберет свои вещи и вместе с семьей и, конечно, с извинениями покинет это горное поселение. Но, как известно, нынче таких осетин очень мало. Поэтому на горячем порыве начнутся столкновения и противостояния с напором огульной брани, выстрелами и кровопролитием. И так нас, осетин, осталось очень мало, к тому же демографический вектор осетинского народа никак не направляется по восходящему вектору.

Пока не очень поздно, безотлагательно следует оперативно приступить к исправлению допущенных руководством республики и районов грубых ошибок, ибо за этими оплошностями радикально встанет вопрос о судьбах многих коренных выходцев из того или иного древнего поселения Горной Осетии. С этой судьбоносной проблемой нельзя медлить, ибо любое промедление смерти подобно.

Резюмируя изложенное выше, автор этих строк вправе представить свое предложение и пожелание, относительно проблемы логического подхода к выбору верной методологии по столь важной и действительно судьбоносной проблеме.

1. По поручению Главы Республики Северная Осетия-Алания и Президента Республики Южная Осетия-Алания Парламенты этих субъектов должны разработать законодательное положение о преемственности в наследовании всех строений, некогда принадлежащих выходцам с того или иного горного поселения и их предкам.

2. Подготовить архивные материалы и научные исследования по составлению Свода по каждому району с указанием всех горных поселений и перечислением фамилий некогда проживавших в них людей.

3. Издать на академическом уровне основательно составленный «Полный Свод осетинских фамилий, выходцев из родовых поселений всех горных ущелий Республики Северная Осетия-Алания». Вероятно, он составит пять томов энциклопедического формата.

Надо полагать, что при действии соответствующего республиканского закона, т. е. Указа, подписанного прокурором и министром МВД и утвержденного Главой Республики Северная Осетия-Алания, а также при наличии такого Свода, все вопросы по горным поселениям будут решаться однозначно по закону. Такая документальная основа станет камнем преткновения для не соблюдающих или обходящих закон чиновников и, к тому же, не позволит какому-либо олигарху явно идти на сделку с целью приобретения в облюбованном поселении недвижимости, которой он рано или поздно сходу и безоговорочно лишится. Наличие в библиотеках республики Свода осетинских фамилий, локализованных по конкретным горным поселениям, будет доступно каждому гражданину республики. Думается, что ни один разумно мыслящий осетин не согласиться обрести или возвести саклю в том древнем горном поселении, где покоятся предки других не менее знатных фамилий.

Примечания

1. Архитектурные типы и формы поселения, жилища, святилища, склепового и башенного сооружения Центрального Кавказа рассматривали в своих исследованиях историки архитектуры и строительной техники, историки искусства, этнологи, археологи и историки древности и средних веков. Но, увы, в опубликованных статьях и изданных монографиях

тщетно искать всесторонне обоснованную научную концепцию, настолько они поверхностны и субъективны.

2. Гамкрелидзе Т. В. и Иванов В. В. 1) Лингвистическая типология и реконструкция системы индоевропейских смычных и 2) Проблема определения первоначальной территории обитания и путей миграции носителей диалектов общеиндоевропейского языка // Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков (12-14 декабря 1972 г., г. Москва). Предварительные материалы. М., 1972. С. 15-18 и 19-23. Хочется отметить, что доклад, подготовленный известными учёными современности Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Ивановым, на форуме произвёл эффект разорвавшейся бомбы! Весьма парадоксально, что аналогичную научную концепцию выдвинул почти в то же время, в 1973 году, англо-американский ученый Пол Джон Хоппер, см.: Hopper P. J. Glottalized and murmured occlusives in Indo-European // Glossa. An International Jurnal of Linguistics. 1973. V. 7. № 2. На русском языке, также см.: Пол Джон Хоппер. Цикл лекций по индоевропейскому языкознанию. Лекция 5. Ларингальная теория. Глоттальная теория. 6 стр. Без впервые созданной и ими же введенной в научный обиход Глоттальной теории ныне немыслимо продвижение вперед мировой индоевропеистики, а значит и иранистики.

Вместе с тем ими выдвинута веская и глубоко обоснованная научная гипотеза, согласно которой изначальный центр иррадиации индоевропейского языка и соответственно культуры, несомненно, находился именно на Армянском нагорье и в прилегающей части Передней Азии.

3. Благодаря *впервые* созданной Л. Н. Гумилевым и им же введенной в мировой научный обиход Пассионарной теории появились новые возможности для исследования этногенетического процесса, этнической истории и культуры с достоверностью, адекватной пройденному этносом жизненному пути, исторической реальности, а также для истолкования закономерностей появления, развития и исчезновения этносов, гибели и крушения великих держав, см.: 1) География этноса в исторический период. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989; 2) Этносфера: История людей и история природы. М.: Экопрос, 1993.

4. О территории становления, первоначального развития и направлениях изначального и последующего расселения древнейших индоевропейских племен и распространения индоевропейского праязыка и протокультуры, см.: Гамкрелидзе Т. В. и Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: в 2 книгах. Тбилиси: Изд-во ТбГУ, 1984, в котором между стр. 956–957 вклеена «Карта-схема перемещений древнейших индоевропейских диалектов». Почти идентичные карто-схемы имеются в их предыдущих и последующих трудах по индоевропеистике.

Важно отметить, что лингвистическую теорию реконструкции индоевропейской прародины и путей миграции индоевропейских племен весьма удачно дополняет блестящее исследование английского археолога лорда Renfrew C. Archaeology and Language. The Puzzle of Indo-European Origin. London: Pimlico, 1987 и, отчасти, его ярого оппонента, профессора Mallory J.P. In Search of the Indo-Europeans: Language, Archaeology and Myth. London: Thames and Hudson, 1989, а так же другие статьи и книги этих и некоторых других отечественных и иностранных авторов.

5. По истории и культуре ираноязычных индоевропейцев – коренного горского населения Центрального Кавказа и Среднего Предкавказья, создателей и носителей Кобано-Тлийской художественной культуры эпохи поздней бронзы и раннего железа (XIV–IV вв. до н. э.), см. научные труды таких известных ученых, как археологи-кавказоведы А. А. Иессен, Е. И. Крупнов, Б. В. Техов, Е. И. Козенкова и другие, и как лингвисты-иранисты В. Ф. Миллер, В. И. Абаев, Г. С. Ахвледиани и другие.

6. По истории и культуре ираноязычных индоевропейцев – исконного горского населения Аланского государства, локализованного на Центральном Кавказе и Среднем Предкавказье,

создателей и носителей Аланской художественной культуры эпохи раннего и зрелого средневековья (IV–XIV вв. до н. э.), см. научные труды таких известных ученых, как археологи-кавказоведы З. Н. Ванеев, В. Б. Ковалевская, Ю. С. Гаглойти, В. А. Кузнецов и другие, и как лингвисты-иранисты В. Ф. Миллер, В. И. Абаев, Г. С. Ахвледиани, М. И. Исаев и другие.

Известная фраза Чингисхана была высказана в связи с неисчислимыми людскими потерями его орд в затянувшейся войне с воинственными и духовно стойкими аланами Центрального Кавказа: «Оставьте в покое Кавказ, отзовите из гор войска. Живыми их не сломить, а мертвые дань не платят».

7. Теория филиации древнейшей индоевропейской этнодиалектной общности, прежде всего, одной из ее составляющих ветвей – греческо-армянско-арийской, и иррадиации миграционных волн ранних индоевропейских племен в исторические места их обитания в Евразии, блестяще изложена на основе Глоттальной теории в уникальном, поистине фундаментальном труде по индоевропеистике, см.: Гамкрелидзе Т. В. и Иванов В. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: в 2 книгах. Тбилиси: Изд-во ТбГУ, 1984, прежде всего, главы 11 и 12 на с. 859–957.

8. По географии Кавказа и, преимущественно, Северной Осетии-Алании см.: Гвоздецкий Н. А. 1) Физическая география Кавказа. М., 1958. Ч. 1-2; 2) Кавказ: Очерк природы. М., 1963.

УДК 159

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

О. У. ГОГИЦАЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

THE NATIONAL IDENTITY OF MODERN TEENAGERS

O. U. GOGITSAEVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

Актуализация проблем национально идентичности связана с ростом числа полиэтнических государств под воздействием глобальных и миграционных процессов. В названных условиях остро встает вопрос о сохранении национальной идентичности современных подростков.

Ключевые слова: национально-культурная идентичность, кризис коллективной идентичности.

Actualization of issues of national identity tied to the growing number of multiethnic States, under the impact of the global and migration processes. In these conditions, the acute question of the preservation of national identity of modern teenagers.

Keywords: national-cultural identity, the crisis of collective identity.

В современном мире вопрос «кто мы?» для многих народов стал мучительным, сложным и неоднозначным. По мнению С. Хантингтона, этот вопрос остается актуальным для всего мира: «дебаты по поводу национальной идентичности давно превратились в неотъемлемую черту нашего времени» [6: 35] .

Анализ основных тенденций в изучении данных процессов представляет не только практический интерес, но и является актуальным предметом научного междисциплинарного диалога как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Проблема национальной идентичности преимущественно изучается в аспекте идентичности этнической и поднимается в работах О. У. Гогицаевой, С. Д. Гуриевой, В. К. Кочисова, Н. М. Лебедевой, Г. У. Солдатовой и др. [2, 4, 5, 7, 9]. Однако наиболее комплексные исследования по данной проблеме проводила, указывая на то, что данная идентичность формируется достаточно рано. Т. Г. Стефаненко ссылается на исследования Ж. Пиаже, который выделяет три этапа в формировании этнической идентичности. В частности, в младшем подростковом возрасте (10–11 лет) этническая идентичность формируется в полном объеме, в качестве особенностей разных народов ребенок отмечает уникальность истории, специфику традиционной бытовой культуры [8]. Таким образом, практически все психологи согласны с Пиаже в том, что «реализованной» этнической идентичности ребенок достигает в младшем подростковом возрасте, когда рефлексия себя имеет для человека первостепенное значение. В связи с этим представляет интерес, насколько выраженной оказывается этнический компонент идентичности у современных подростков. В исследовании приняли участие учащиеся 6-го и 7-го класса общим числом 161 человек. Из них учащихся 6-го класса – 91 (49 девочек, 42 мальчика), 7-го – 110 человек (54 девочки, 56 мальчиков). Для изучения национальной идентичности мы использовали методику «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. Макпартленда (обработка по М. Ю. Кузьмину), а так же методику «Типы этнической идентичности» Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой [7]. На первом этапе мы рассмотрели, насколько выраженными оказываются различные шкалы методики «Типы этнической идентичности». Высокими оказываются показатели Этнической индифферентности и Этнофанатизма. То есть часть учащихся демонстрируют выраженное безразличие к проблеме этничности, а часть – готовность идти на любые действия во имя так или иначе понятых этнических интересов, вплоть до этнических «чисток». По нашему мне-

нию, такую «полярность» взглядов на проблему этнической идентичности можно объяснить особенностями становления личности подростка. Большинство из них еще не сформировали не только отношения к своему этносу, но и отношения к самому себе. Говоря о гендерной специфике, можно отметить следующие особенности. Согласно полученным данным, и у девочек, и у мальчиков сравнительно одинаково выражена шкала Норма, соответствующая нормальной выраженности этнической идентичности. Вместе с тем, в 7-м классе мальчики значимо больше демонстрируют этнонигилизм, отрицая собственную принадлежность к определенному этносу. Аналогично, если рассматривать только девочек, то по сравнению с 6-м классом к 7-му у них резко снижается выраженность по шкале Этнонигилизма. При помощи методики «Двадцать утверждений» удалось установить, что, в среднем, в 7-м классе свою принадлежность к какому-либо этносу упоминал каждый 4-й учащийся.

Это сравнительно много, учитывая, что о своей этнической принадлежности упоминал только каждый двадцатый шестиклассник. Однако крайне мало по сравнению с другими компонентами идентичности. Получается, что, в среднем, школьники 6-го и 7-го класса крайне редко идентифицируют себя с определенным этносом; данная идентичность является для них неактуальной. Полученные результаты, по нашему мнению, можно интерпретировать следующим образом. С точки зрения современной теории конструкционизма, национальная и этническая идентичности представляют собой не некое устойчивое свойство личности, а «конструкт», который собирает личность, сталкиваясь с соответствующей проблемой [1, 3, 6]. С одной стороны, это означает, что национальная идентичность является достаточно изменчивой. Личность, хотя и имеет представление о своей национальной принадлежности, однако не актуализирует ее, пока не столкнулась с какой-либо ситуацией, имеющей четкую национальную или этническую специфику. Этим и объясняется низкое количество самоописаний, которые могут быть отнесены к национальной идентичности, данные как учащимися 6-го, так и учащимися 7-го класса. Сравнительно большую выраженность национального компонента в идентичности семиклассников, отмеченную при обработке методики «Двадцать утверждений» по нашему мнению, можно объяснить тем, что в целом использовали больше разнообразных характеристик для самоописания по сравнению с шестиклассниками.

Литература

1. *Гогицаева О. У.* Индивидуальная работа со студентами // Педагогическая деятельность в режиме инноваций. Концепции, подходы, технологии: научно-методический сборник. Факультет управления ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева». Чебоксары, 2015. С. 107–109.

2. *Гогицаева О. У.* Формирование этнической идентичности: теоретический аспект // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 7. С. 215–219.

3. Гогицаева О.У. Этническая идентичность личности студентов // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество»: материалы участников съезда. Общероссийская общественная организация «Российское психологическое общество». 2012. С. 343–344.

4. *Гуриева С. Д.* Межэтнические отношения: модели этнической идентичности и трансформационные процессы современности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2015. № 1. С. 101–107.

5. *Гуриева С. Д.* Проблемы межэтнических отношений в молодежной среде // Казанский педагогический журнал. 2008. № 10. С. 88–96.

6. *Кочисов В. К., Гогицаева О. У.* Стереотипность восприятия этнических групп в процессе этнокультурного взаимодействия // Теоретические проблемы этнической и кросскуль-

турной психологии: материалы Четвертой Международной научной конференции. 2014. С. 33–37.

7. *Малиева З. К.* Роль современных образовательных технологий в решении проблемы морального отчуждения личности // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 769.

8. *Солдатова Г. У.* Типы этнической идентичности. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.

9. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2008. 368 с.

10. *Хадикова И. М.* Психологические компоненты формирования позитивной этнической идентичности личности // Современное научное знание: теория, методология, практика: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. ООО «НОВАЛЕНСО». 2016. С. 95–96.

УДК 37.013

ВОСПРИЯТИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

В. К. КОЧИСОВ, И. М. ХАДИКОВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», Россия, г. Владикавказ

Обособленность каждой общности предполагает наличие контактов между ними, в результате которых этносы получают определенную информацию друг о друге. Благодаря полученному опыту, формируются этнические стереотипы, которые представляют собой осознание характерных с точки зрения своей этнической группы признаков собственной и другой группы.

Ключевые слова: этнос, этнокультурное взаимодействие, социальная перцепция.

THE PERCEPTION OF ETHNIC GROUPS IN THE ETHNO-CULTURAL INTERACTION

V. K. KOCHISOV, A. V. XADIKOVA

North Ossetian State University named K. L. Hetagurova, Vladikavkaz, Russia

The isolation of each community presupposes the existence of contacts between them, which ethnic groups get specific information about each other. These experiences formed the ethnic stereotypes that represent awareness of characteristic from the point of view of their ethnic group characteristics of their own and other group.

Keywords: ethnicity, ethno-cultural interaction, social perception.

Этнокультурное взаимодействие предполагает формирование определенных норм, отражающих уровень взаимоотношений между представителями различной этнической принадлежности [3, 4, 5]. В связи с этим особенности субъектов этнокультурного пространства влияют на восприятие представителей других народов. Большая роль в этом процессе отводится проблеме установки или этническим стереотипам. С точки зрения Ю. П. Платонова социальные явления всегда вызывают переживания человека, в них обязательно есть нечто типичное, общее [7]. Это проявление социальной перцепции в этнопсихологическом плане объясняет различные стереотипы в восприятии членов отдельного этноса своей неповторимой этнической индивидуальности. Этнические стереотипы, которые воплощают присущие обыденному сознанию представления о собственном и чужих народах, не просто суммируют определенные сведения, но и выражают определенное эмоциональное отношение к объекту.

По мнению Т. Г. Стефаненко, восприятие человека как члена группы вовсе не означает искажение его подлинной индивидуальности, а сами стереотипы представляют собой полезные способы восприятия [9]. Наш мир сложен для восприятия не только из-за количественной перенасыщенности информацией, но и в результате ее качественной неопределенности. Стереотипизацию следует рассматривать как средство постижения социального значения информации, иными словами, она существует главным образом, не для того, чтобы экономить познавательные ресурсы воспринимающего индивида, а для того, чтобы отразить социальную реальность.

С точки зрения Тэшфел, стереотипы и личные убеждения об этнических группах, хотя могут частично совпадать, представляют собой различные когнитивные структуры, каждая из которых – это часть знаний индивида о своей и чужих группах [10].

Этнокультурное пространство с точки зрения определения субъектных и объектных отношений следует рассматривать с позиций индивида как носителя этнического сознания – этнофора. В этнокультурном процессе взаимодействия этнофору отводится большое значение, так как этническое общение представляет собой одну из форм проявления активности представителей этнических общностей, заключающуюся в установлении и развитии взаимоотношений между ними (этнофорами) [1, 2].

С точки зрения Е. Н. Резникова [8], этнофор может являться субъектом восприятия, то есть представлять собой развивающуюся динамическую систему со многими характеристиками (возраст, этническая принадлежность, этнические установки, наличие межнационального опыта общения). Также этнофор может являться объектом восприятия, при этом ведущими характеристиками будут являться «психологический облик воспринимаемого этнофора», его антропологические, функциональные и паралингвистические особенности.

По мнению Т. Г. Стефаненко [9], содержание стереотипов следует определять прежде всего факторами социального, а не психологического порядка. Именно враждебные и полные предрассудков стереотипы – явление сугубо отрицательное, способствующее стабильности межгрупповых отношений, основанных на господстве и подчинении. При этом, при использовании индивидом стереотипов в этническом взаимодействии, может возникнуть недопонимание из-за недостатка информации о конкретном партнере по общению. Так, А. Налчаджян считает, что члены этнических меньшинств обычно воспринимаются представителям доминантной группы в качестве девиантных, т. е. лиц с отклоняющимися формами поведения [6]. При этом имеют место такие социальные явления, когда от представителей группы меньшинства требуется согласие с теми стереотипными представлениями, которые о них имеет доминантная группа. Несомненно, такие проявления стереотипности восприятия окружающего этнокультурного пространства будет являться поводом к негативным проявлениям межэтнического взаимодействия.

При определении социальной стороны облика воспринимаемого этнофора, включающей фиксацию проявлений его социальной роли, оформления внешности, проксемических особенностей, поведения и деятельностных особенностей. Воспринимая и оценивая физический и социальный облик этнофора, можно определить многие его психологические характеристики.

Стереотипы всегда социальны, их поведенческая составляющая реализуется в обществе через этнофора, который выступает частью общности со всей совокупностью присущих ей социокультурных механизмов и особенностей социальной организации. Следовательно, стереотипы не существуют вне индивида, они психологичны по локусу существования, но носитель стереотипов всегда вариативен в поведении как историческом, так и в этническом пространстве.

Негативным проявлением этнических стереотипов является их влияние на формирование ролевых представлений, например «лица кавказской национальности», «чукчи». Отрицательное воздействие стереотипа в данном случае основано не на положительных личностных качествах представителей данного этноса, а на неадекватном восприятии отдельных психологических черт характера представителей той или иной этнической группы.

К одному из негативных проявлений этнических стереотипов следует отнести механизм идеализации, который называют по-разному: «гало-эффект», «эффект ореола» или «эффект снисхождения», суть которого заключается не только в завышении положительных черт и качеств, но и в преуменьшении негативных особенностей. Данный феномен тесно связан с этнической установкой, что является пусковым механизмом для идеализации.

К факторам, влияющим на содержание этнических стереотипов, относят три группы факторов:

1. специфика стереотипизирующей группы;
2. социально-политические и экономические условия развития групп;
3. длительность и глубина исторического контакта.

Тэшфел к основным свойствам стереотипов относит эмоционально-оценочный характер, устойчивость и согласованность [10]. Устойчивость как категория содержательной стороны стереотипа является структурой динамичной, но не постоянной, так как при изменении отношений между группами, получении более полной информации об этносе, может измениться содержание стереотипа и его направленность.

При всех недостатках стереотипов, необходимо отметить и их положительное значение. По мнению Ю. П. Платонова, поскольку этнические стереотипы не существуют сами по себе, а выполняют в общественном сознании определенную функцию, они тесно связаны с социумом, с общественными условиями, и объединяя ранее отчужденных индивидов, структурируют этносы в целостные образования для решения ряда специфических этносоциальных задач: защита территории этнических границ; предпочтение соотечественников «пришельцам» [7].

При этом на социальном уровне этнический стереотип имеет две функции: идеологизирующую и идентифицирующую.

Следовательно, стереотип это часть психологической реальности, детерминирующий межэтнические отношения независимо от того, соответствует он действительности или нет.

Литература

1. *Гогицаева О. У.* Формирование этнической идентичности: теоретический аспект // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 7. С. 215–219.

2. *Гогицаева О. У.* Этническая идентичность личности студентов // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество»: материалы участников съезда. Общероссийская общественная организация «Российское психологическое общество». 2012. С. 343–344.

3. *Гогицаева О. У.* Этнокультурные традиции народа как фактор формирования этнических ценностей // Диалог культур как социальный императив межнационального взаимодействия: материалы Международной научно-практической конференции / сост. З. Х. Тедтоева. 2012. С. 167–170.

4. *Гуриева С. Д.* Межэтнические отношения: этнический фактор в межгрупповых отношениях // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2008. Т. 5, № 4. С. 79–83.

5. *Гуриева С. Д.* Проблемы межэтнических отношений в молодежной среде // Казанский педагогический журнал. 2008. № 10. С. 88–96.

6. *Налчаджян А. А.* Этнопсихология. М., СПб. и др., 2004.

7. *Платонов Ю. П.* Этнопсихология: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования. М.: Академия, 2012. 240 с.

8. *Резников Е. Н.* Теоретико-методологические проблемы этнической психологии. Минск, 2006.

9. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология: учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 368 с.

10. *Tajfel H., Terner J.* The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Psychology of Intergroup Relations. Chicago , 1986.

УДК 323.2

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Е. И. КУЛЬКО

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Республика Беларусь

В статье автор анализирует вопрос развития диалога культур в контексте государственной демократической национальной политики Республики Беларусь. Описывает основные направления политики государства по сохранению стабильных межэтнических отношений.

Ключевые слова: государство, национальная политика, этнос, дискриминация, общественные объединения, межэтнические отношения.

REPUBLIC OF BELARUS: PECULIARITIES OF NATIONAL POLICY

K. I. KULKO

Belarusian state agricultural Academy, Gorki, Republic of Belarus

In the article the author analyzes the development of dialogue of cultures in the democratic context of the state national policy of the Republic of Belarus. Describes the main directions of state policy on the preservation of stable inter-ethnic relations.

Keywords: State, national policy, ethnos, discrimination, public associations, interethnic relations.

Территория Беларуси всегда отличался многонациональным составом населения, и государству пришлось решать сложную задачу – максимально обеспечить равновесие в решении национальных проблем и не допустить межнациональных конфликтов.

Представители национальных меньшинств переселились на территорию Беларуси в XX веке, в основном после 1944 года. В то же время, поляки, евреи, литовцы, русские, цыгане уже многие столетия проживают на территории Беларуси и наравне с белорусами являются «коренными» этносами. Национальные меньшинства проживают по всей территории Республики, в основном в городах. Компактное проживание имеет место у поляков, литовцев, татар в западных и северо-западных регионах Республики.

Государственная политика Республики Беларусь в сфере межнациональных отношений и защиты прав лиц, относящихся к национальным меньшинствам, четко и однозначно сформулирована в Конституции Республики Беларусь, Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, 36 международных договорах по правам человека и человеческому измерению, к которым присоединилась наша страна, Законе Республики Беларусь «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь» и отдельных статьях более чем 20 различных законов Республики Беларусь.

На сегодняшний день правительство Республики Беларусь планомерно воплощает принципы своей национальной политики, направленной на демократичное развитие культур, языков, традиций всех национальных общностей, полного равенства, уважения и учета прав и интересов их представителей. Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Никто не пользуется привилегиями, ущемляющими интересы других, при этом все имеют право сохранять свою национальную принадлежность. Оскорбление национального достоинства преследуется по закону. Каждый имеет полное право пользоваться родным языком, выбирать язык обучения и общения.

В соответствии с материалами научно-практических исследований, подавляющее большинство граждан страны не учитывает в своей обыденной жизни национальных и религиозных факторов, большая их часть вообще не интересуется такими вопросами. Для большинства граждан национальная принадлежность не имеет значения при выборе друзей и знакомых, при выборе супруга, на работе и в других вариантах повседневного взаимодействия.

Только 4,5% опрошенных отметили, что испытывают дискриминацию в некоторых ситуациях, из них только 1,5% отмечали дискриминацию по национальному признаку. Важно отметить и такой факт: для подавляющего большинства молодых белорусов лозунг «Беларусь – только для белорусов» вообще неприемлем [2: 152].

Этнокультурное многообразие Республики ярко проявляется в мероприятиях Республиканского фестиваля национальных культур, который проходит в г. Гродно. Каждый год планомерно расширяется география и увеличивается число участников фестиваля. В последние годы в г. Гродно проходят заключительные мероприятия фестиваля, в котором принимают участие около 750 представителей от национальных общностей и многочисленные гости. Очень популярен Открытый детский фестиваль национальных культур «Сонечны птах», который каждый год проходит в Минском Дворце детей и молодежи.

Развивая свою культуру и искусство, этнокультурные общественные объединения обогащают белорусское общество представлениями о ценностях своих народов и расширяют спектр его культурного разнообразия.

По инициативе Уполномоченного и Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО в Республике Беларусь ежегодно отмечается 21 мая – Всемирный день культурного разнообразия во имя диалога и развития, 16 ноября – День толерантности.

Изучению белорусской истории поляков, евреев, литовцев, русских, украинцев, татар, цыган, греков и других посвящаются ежегодные научно-практические конференции с последующим изданием их материалов («Шлях да ўзаемнасці», «Белорусско-украинские взаимоотношения от древности до современности», «Этносоциальные и этноконфессиональные процессы»). Изданы книги о корейцах, чувашах, татарах, азербайджанцах, поляках, латышах, евреях в Беларуси. Общественные объединения представителей национальных общностей принимают активное участие в мероприятиях посвященным круглым датам освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, готовятся к празднованию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В ходе мероприятий чествуют ветеранов, благоустраиваются памятники и места захоронения погибших в годы войны, проводятся концерты. Созданные этнокультурные общественные объединения при поддержке государства вносят свой значимый вклад в развитие традиций добрососедства и взаимоуважения, культурного и общественного диалога среди граждан Республики Беларусь разных национальностей [3: 138].

Сохранение стабильных межэтнических отношений и развитие диалога культур в результате проведения государственной демократической национальной политики является одним из важнейших достижений Республики Беларусь и их необходимо не только поддерживать на должном уровне, но и всячески заботиться об их упрочении, как в каждом отдельно взятом регионе, так и в стране в целом.

Литература

1. *Безнюк Д. К.* Государственно-конфессиональные отношения в Республика Беларусь (социологический анализ). Минск: РИВШ, 2006. 216 с.

2. *Жилинская И. В.* Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь: учеб.-метод. пособие / И. В. Жилинская, Л. Е. Земляков, Н. Н. Коликова. Минск: Акад. Упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. 169 с.

3. *Котляров И. В.* Республика Беларусь в конфессиональном измерении / И. В. Котляров, Л. Е. Земляков. Минск: МИУ, 2004. 231 с.

4. *Старостенко В. В.* Религия и свобода совести в Беларуси: очерки истории: монография. Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2011. 272 с.

5. Энциклопедия религий / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М.: Акад. Проект; Гаудеамус, 2008. 1520 с.

ОБРАЗОВАНИЕ И ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

УДК 371.321.5

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ – ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ЭКО-КУЛЬТУРЫ (ЭКО-ПИТАНИЯ) МАГИСТРОВ В ИНОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Ж. М. БЛИЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия

Статья рассматривает проблему отсутствия культуры питания, приводящую к необратимым последствиям, через реализацию идеи эко-питания в профессионально-ориентированном дискурсе, используя межпредметные связи в процессе обучения магистров английскому языку, с целью уберечь человеческие ресурсы от негативного воздействия.

Ключевые слова: профессионально-ориентированный, культура питания, межпредметные связи, компетенция, эко-питание, магистры, иноязычный дискурс, формирование.

INTER-SUBJECT CONNECTIONS – TECHNOLOGY OF MASTERS' ECO-CULTURE (ECO-FOOD) COMPETENCE BUILDING IN FOREIGN DISCOURSE

J. M. BLIEVA

North-Ossetian state university after C. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

The article describes the problem of food culture lack leading to irreversible consequences, through implementing eco-ideas in vocationally-oriented discourse, using the inter-subject connections in the process of masters' training English, aiming at encouraging educational institutions to protect human resources against negative impacts.

Keywords: vocationally-oriented, food culture, inter-subject connections, competence, eco-food, masters, foreign discourse, building.

Несмотря на экологические катаклизмы, влекущие за собой разрушение природных систем, и, имевшие место в истории человечества на всех стадиях его развития, в целом они позволяли человеческому обществу справляться с ними и поступательно развиваться. Сегодня ситуация резко изменилась, поскольку социально-экономическое развитие человечества во второй половине XX века сопровождалось и продолжает сопровождаться в начале 3-го тысячелетия истощением природных ресурсов, деградацией и загрязнением природной окружающей среды, ростом общего уровня смертности и заболеваемости населения. Нерациональное, циничное природопользование является главной причиной и составным элементом социально-экономического, политического, духовного и культурного кризиса как в нашей стране, так и в мире в целом. На протяжении всей истории человечества люди смотрели на природу как хозяева неисчерпаемого источника необходимых для них материальных благ. Человек, конечно, хозяин природы, но не в смысле ее эксплуататора, а как ее понимающий и несущий нравственную ответственность за сохранение и совершенствование в ней (а, следовательно, и в себе) всего живого и прекрасного [1], вот почему, сталкиваясь с отрицательными последствиями своего воздействия, люди постепенно пришли к убеждению в необходимости ее рационального, бережного использования и охраны. Это, в свою очередь, ставит перед современным образованием задачи формирования компетенции эко-стиля

жизни, основанной на воспитании базовых национальных ценностей: планета Земля-наш дом, природа-наш храм, экологическое сознание, экологическая культура и т. д., что должно стать основой отечественных духовных, нравственных и культурных приоритетов.

Процесс формирования экологического сознания и экологической культуры, здорового и безопасного образа жизни обучающихся – это комплексный подход к формированию знаний, установок, личностных ориентиров и норм поведения, обеспечивающих гуманизацию отношений и природы, потребность в изучении и познании среды своего обитания, ее защиты и сохранения а также внимательное и бережное отношение к своему здоровью, осознание ценности здоровья. Он должен использоваться в образовательном процессе при формировании профессионально ориентированных компетенций будущих специалистов через реализацию межпредметных связей как одно из направлений повышения качества образования.

Проблема межпредметных связей интересовала педагогов еще в далеком прошлом. Ян Амос Коменский выступал за взаимосвязанное изучение грамматики и философии, философии и литературы, Джон Локк – истории и географии. В России значение межпредметных связей обосновывали В. Ф. Одоевский, К. Д. Ушинский и другие педагоги [2].

Современное информационное поле обучающихся сегодня так широко, что, как неизбежное следствие, возрастает роль иностранных языков, основной целью которых является формирование иноязычной, профессионально-ориентрированной коммуникативной компетенции, которая предусматривает формирование способности к межкультурному взаимодействию [4: 281]. Как средство коммуникации в какой-либо области знаний – менеджмент, биология, география, туризм, экология и т. д. иностранные языки открывают для преподавателя, чья роль как «проводника» знаний не может ограничиваться простым формированием базовых и профессиональных компетенций как условием успешного речевого общения [5: 247], открывает невероятные возможности, а именно: 1) параллельно давать знания из других наук; 2) давать всестороннее образование обучающимся (в нашем случае студентам-экологам).

Экология – это емкая наука, которая имеет связи с любой дисциплиной, а особенностью иностранного языка как учебного предмета является то, что он как бы «беспредметен» (И. А. Зимняя): он изучается как средство общения, а тематика и ситуации для речи привносятся извне [3].

Поэтому иностранный язык, как никакой другой предмет, открыт для использования из различных областей знания, содержания других предметов, т.е. реализации межпредметных связей важность роли, которую они играют в повышении практической и научно-теоретической подготовки обучающихся невозможно недооценить, поскольку они позволяют вычленить главные элементы содержания образования, предусмотреть развитие системообразующих идей, понятий, общенаучных приемов учебной деятельности, возможности комплексного применения знаний из различных предметов в трудовой деятельности учащихся [8].

Существует шесть интерактивных методов которые можно эффективно использовать для реализации межпредметных связей, поскольку основными преимуществами интерактивных форм обучения являются: активизация

активно-познавательной и мыслительной деятельности студентов [6: 237]. В статье устанавливаются межпредметные связи экологии и английского языка на примере исследовательской деятельности и дискуссии/ дискурса магистров-экологов ориентированных на развитие коммуникативных, профессиональных умений: вести диалог, отстаивать свою точку зрения в дискуссии, уметь убеждать, выступать перед аудиторией [7: 268].

Ди́скурс, или диску́рс (от фр. discours – речь, выступление) в общем смысле – речь, процессы языковой деятельности и предполагающие их системы понятий [10].

Учебные дискуссии представляют собой такую форму познавательной деятельности обучающихся, которая подразумевает:

– обмен мнениями/информацией в ситуации профессионального общения, на основе определенного текста;

– дискуссии на основе поставленного вопроса;

– выражение согласия/несогласия с высказываниями по прочитанному тексту с приведением аргументации;

– вопросы к тексту, побуждающие к развертыванию мысли на основе знаний, мнений или опыта обучаемых;

– изучение, обсуждение и решение ситуаций из собственной практики; деловые, ролевые игры [9: 95].

Целью нашего дискурса было создание профессионально ориентированной ситуации на тему «5 brutal and shocking facts about KFC», большая часть работы над которым осуществлялась в процессе внеаудиторной деятельности обучающихся, что способствовало повышению мотивацию изучения иностранного языка, других предметов, актуализируя полученные знания.

Задачи: перенос проблемных и поисковых теоретических знаний по предметам в практическую жизнедеятельность обучающихся; синтезирование знаний из смежных учебных предметов; формирование иноязычных профессиональных компетенций; жизненных ценностей.

Организационный этап:

– выбор ведущего для ведения дискурса;

– создание группы, поднимающей обсуждение проблемы KFC как опасного для здоровья вида фастфуда;

– создание оппонирующей группы для выражения своего несогласия с нападками на KFC и фастфуда в целом.

Методика проведения:

– ведущий произвел четкую постановку задачи для обсуждения;

– студенты сделали презентацию « KFC»

Plan

I. Introduction (Вводная часть о фастфуде и его популярности)

II. «5 brutal and shocking facts about KFC » («5 шокирующих фактов о KFC»)

1. They breed their own chickens in pathetic conditions;
2. Eating KFC regularly can make you fat or even worse
3. The materials and the ingredients that they use are harmful
4. No one knows what's in their recipe
5. Many kids have suffered around the world by eating KFC

III. People's attitude to KFC (отношение населения к фастфуду) с использованием слайдов и материалов анализа по заданной проблеме и привели данные об опасности данного вида фастфуда, заключающегося в использовании сомнительного качества жиров, в калорийной панировке, чудовищном количестве соли, глутамата натрия и сахара, что становится причиной развития настоящей химической зависимости от фастфуда.

Переизбыток насыщенных жиров и быстрых углеводов на фоне дефицита минералов и витаминов влечет за собой закономерный результат – нарушение метаболического равновесия. Кентуккийский жареный цыпленок основательно подрывает здоровье и генофонд народа. Блюда, предлагаемые в KFC, способны превратить даже генетических худышек в обрюзгших пышек.

– оппонирующая группа высказала свое мнение о фастфуде как питании с уменьшенным временем употребления и приготовления пищи, с упрощенными или упраздненными столовыми приборами, что находит отклик у потребителя (особенно в крупных городах с насыщенным ритмом жизни);

– ведущий задал обеим группам вопросы, подготовленные им при сборе информации для детального изучения темы:

1. They breed their own chickens in pathetic conditions
1. What conditions do they breed their own chickens?
2. What can eating KFC regularly make ?
3. As far as I know, the materials and the ingredients that they use are harmful, aren't they?
4. No one knows what's in their recipe. Why?
5. Why do many kids have suffered around the world by eating KFC?
6. KFC has been termed as Kid Fattening Centre by many moms. Why?
7. How often do you eat KFC if ever?

– преподаватель также принимал участие в дискурсе, дополняя вопросами обсуждаемую тему, опираясь на информацию из Интернета.

В заключение хочется отметить, что Иноязычный дискурс как форма взаимодействия профессионально-ориентированных субъектов обучения для реализации межпредметных связей является эффективным интерактивным методом в практической деятельности преподавателей в профессиональных образовательных учреждениях различной ступени подготовки. Его целесообразно использовать при проведении проблемных учебных конференций, симпозиумов, в обсуждении актуальных проблем, имеющих комплексный межпредметный характер. Контент дискурсов может быть связан как с изучаемым материалом, так и выходить за рамки программы обучения иностранным языкам, то есть иметь профессиональную направленность.

Литература

1. *Арсеньев А. С.* https://ekovestnik.wordpress.com/

2. *Афанасьева И. А.* Реализация межпредметных связей как одно из направлений повышения качества образования. festival.1september.ru/articles/527712/

3. *Белова Е. А.* Перспективы использования межпредметных связей в обучении английскому языку. festival.1september.ru/articles/313283/.

4. *Блиева Ж. М.* Английский язык как предмет и речь при формировании коммуникативной и социокультурной компетенции студентов неязыковых специальностей // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 281.

5. *Блиева Ж. М., Хосроева Н. И.* Сценарий открытого мероприятия по английскому языку для студентов экономических специальностей // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 5. С. 247.

6. *Блиева Ж. М., Оказова З. П.* Алгоритм построения интерактивного занятия «Мозговой штурм» для студентов-зкологов // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 237.

7. *Блиева Ж. М., Хосроева Н. И.* Формирование профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции будущих менеджеров в интерактивном формате // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 20. С. 268.

8. *Полат Е. С.* Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 2, 3.

9. *Хлыбова М. А.* Применение интерактивных форм на занятиях по иностранному языку в аспирантуре. cyberleninka.ru/.../primenenie-interaktivnyh-form-na-zanyatiyah-po-inostrannomu-yaz... С. 95.

10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Дискурс

УДК 371.321.5

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЭКОПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА-ТУРИСТА

Ж. М. БЛИЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия

FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE ECOVOCATIONAL COMPETENCE OF STUDENTS-TOURISTS

J. M. BLIEVA

North-Ossetian state university after C. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

Согласно названию, в статье описывается технология формирования иноязычной экопрофессиональной компетенции студентов-туристов. Большое внимание уделяется рассмотрению экологического туризма в контексте иноязычного образования. Материалы статьи могут быть использованы в преподавании специальных дисциплин в курсе «Иностранный язык».

Ключевые слова: экопрофессиональная компетенция, экотуризм, иноязычная компетенция, обучение, формирование, студенты-туристы.

As the title implies the article describes the technology of forming foreign-language ecovocational competence of students-tourists. Much attention is paid to the consideration of ecological tourism in the context of foreign language.

The materials of the article can be used in teaching special disciplines in the course “Foreign Language”.

Keywords: ecovocational competence, ecological tourism, foreign language competence, training, formation, students-tourists.

Одно из первых определений туризма, принятое ООН, трактовало туризм как «активный отдых, влияющий на укрепление здоровья, физическое развитие человека, связанный с передвижением за пределами постоянного места жительства. Согласно одному из последних определений, предложенных Статистической комиссией ООН в 1992 г., «туризм это путешествия и пребывания в местах, находящихся вне пределов обычного места постоянного жительства путешествующего, на срок не более 12 месяцев, с целью получения удовольствия и отдыха, в оздоровительных, гостевых, познавательных или профессионально-деловых целях» [5].

Сегодня туризм как индустрия представляет собой совокупность предприятий, учреждений и организаций материального производства, обеспечивающих, освоение, использование туристских ресурсов и создание материальной базы туризма. Будучи сложным межотраслевым народнохозяйственным комплексом, туристская индустрия включает в себя ряд компонентов, одним из которых является экотуризм как составная часть природного туризма.

Термин «экотуризм» обычно употребляют, подразумевая путешествия в природу, в то время как основная идея экологического туризма – это, прежде всего, забота об окружающей природной среде, которую используют в туристских целях. Именно такое использование богатств природы в сочетании с воспитанием любви к ней, утверждением важности ее защиты и является отличительной чертой экологического туризма [4].

Отечественные исследования в данной области явно отстают от исследований зарубежных специалистов и отличаются достаточно узкой специализацией и теоретизированностью. Первые серьезные работы, затрагивающие проблематику экотуризма, появились в нашей стране всего 10–12 лет назад. В числе первых ученых, поднявших вопросы теории и практики экологического туризма были Е. А. Джанджугазова, Т. К. Сергеева, А. В. Резникова, О. Г. Амарова, Е. Н. Бухова, В. Б. Поздеев и др [6].

Анализ научных исследований и осмысление педагогической проблемы указывают на актуальность обозначенной темы исследования в англоязычном контексте особенно сегодня,

когда в условиях технологических инноваций и «бума языковой индустрии» перед современным высшим образованием стоит задача объединить усилия всех изучаемых дисциплин, смелее развивать в содержании образования синтетические подходы, связывать отдельные компоненты культуры друг с другом [1: 280].

Цели и задачи – обосновать и реализовать дидактические условия формирования профессиональной экокомпетенции у студентов-туристов в учебно-воспитательном процессе высшей школы.

Объект исследования – учебно-воспитательный процесс в высшей школе.

Предмет исследования – дидактические условия формирования иноязычной профессиональной экокомпетенции в процессе обучения английскому языку.

Цель, объект и предмет исследования определили необходимость обосновать дидактические условия, способствующие формированию иноязычной экопрофессиональной компетенции.

Практическая значимость – осмысление сущности обогащения иноязычной компетенции как фактора экопрофессионального становления студетов-туристов.

Автор предлагает пути эффективной реализации поставленных целей и задач в интерактивном формате через использование современных дидактических принципов сугестивности, наглядности, аудио-мультимедийных средств [2: 412]. Одной из технологий интерактивного обучения, заслуживающей достойного внимания, является технология – презентация как самый эффективный способ донесения важной информации как в разговоре «один на один», так и при публичных выступлениях [3: 270].

Занятие-презентация «Эко-отели – перспективная ниша или зона непросчитанных рисков» позволила студентам погрузится в проблемно-поисковую, творческую деятельность и учебный процесс принял форму деловой игры, в которой участвовала вся группа, разбившись на представителей трех конкурирующих компаний, и экспертную комиссию во главе с преподавателем.

В результате, из трех предложенных проектов, представленных в виде презентаций, предпочтение было отдано компании, работающей на рынке малых и нестандартных средств размещения, представляющей эко-отели как составную часть экотуризма. При этом принималось во внимание не только красочность презентации, но и уровень иноязычной подачи материала, владение профессиональной терминологией, умение привлечь внимание, заинтересовать и убедить аудиторию.

В заключение хочется отметить, что в результате рассмотрения проблемы эко-отелей как составляющей экотуризма в контексте формирования иноязычной экопрофессиональной компетенции были достигнуты следующие результаты:

1. идея получила конкретное воплощение в том, что экологический туризм призван целенаправленно культивировать критерий равновесия окружающей нас природной среды;

2. реализация формирования иноязычной экопрофессиональной компетенции осуществлялась в контексте экологического воспитания и образования студентов;

3. активизация познавательной и мыслительной деятельности студентов;

4. вовлечение студентов в процесс обучения не как пассивных слушателей, а как активных участников;

5. усиление мотивации к изучению английского языка как предмета и речи.

Литература

1. *Блиева Ж. М.* Английский язык как предмет и речь при формировании коммуникативной и социокультурной компетенций студентов неязыковых специальностей // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. С. 280.

2. *Блиева Ж. М.* Сочетание традиционных и интерактивных технологий для включения студентов экологических специальностей в иноязычные профессиональные ситуации // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6-0. С. 412.

3. *Блиева Ж. М., Хосроева Н. И.* Формирование профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции будущих менеджеров в интерактивном формате // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 20. С. 270.

4. *Еремина И. А.* Экологический туризм: проблемы развития в России. https://bgscience.ru/lib/2150/2007

5. *Жукова М. А.* Менеджмент в туристском бизнесе. tourlib.net/books_tourism/jukova11.htm

6. *Кусков А. С., Арсеньева Е. И.* Современный экотуризм: основные концепции, направления и формы.tourlib.net/statti_tourism/kuskov_ecotourism.htm

УДК 37

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

О. У. ГОГИЦАЕВА, И. А. ГОБАЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия

PSYCHO-PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE INDIVIDUAL STUDENT

O. U. GOGITSAEVA, I. A. GOBAEVA

North-Ossetian state university after C. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

Современная система образования направляет свои усилия на формирование целостной личности, способной интегрироваться в культурно-образовательное пространство, информационные, практические, поведенческие компоненты которого носят инструментальный характер по отношению к социализации и общекультурному становлению личности.

Ключевые слова: общекультурные качества, формирование личности, профессиональное становление, психологической культуры.

Modern education focuses on the formation of the whole person able to integrate in the cultural and educational space, information, practical, behavioural components which are instrumental to socialization and cultural formation of the person.

Keywords: general cultural qualities, personality development, professional development, psychological culture.

Изменения, происходящие в общественной жизни, выдвигают новые требования к профессиональной подготовке специалиста. Одной из важных задач современного профессионального образования является формирование психологической культуры будущих специалистов, которая дает им возможность выдерживать конкуренцию в условиях рыночной экономики, стать независимой, социально ответственной и способной к принятию компетентных решений личностью [2, 3, 4, 5]. Поэтому одним из важных условий профессионального становления личности является формирование психологической культуры студента.

Понятие психологическая культура, как необходимая грань понятия «культура», вошло в научный обиход сравнительно недавно. Причем до сих пор нет единого подхода к определению понятия «психологическая культура».

Я. Л. Коломинский под психологической культурой выделяет (лучше «понимает») совокупность знаний, представлений, психологических деятельностей, которые присущи данному обществу и личности: это и то, как личность склонна воспринимать и осмысливать окружающий мир, и то, как в данном обществе принято концептуализировать личность, какие существуют принципы отношений людей друг к другу [6].

Изучение психологической культуры имеет целью выявить психолого-культурные предпосылки, оказывающие влияние на психологическую ориентацию, саморегуляцию, адаптацию, показать, насколько знание психологии способствует развитию личности, как в психологии, так и в интеллектуальном развитии.

Культура органически включена в базовые характеристики личности, поэтому о психологической культуре человека можно говорить в контексте различных сфер жизнедеятельности, с учетом национальных, возрастных и ряда других особенностей. Я. Л. Коломинский выделяет два аспекта психологической культуры личности: 1) общая психологическая культура, которая есть у любого человека; 2) профессионально-психологическая культура, которая определяется спецификой той или иной деятельности [6].

Психологическая культура представляет собой сложное системное явление и является составной частью общей культуры. По мнению В. Н. Дружинина, психологическая культура

многослойна [5]. В нее входят: 1) обыденное психологическое знание и психологические практики, существующие в религиозной жизни, общественно-политической, экономической, образовательной деятельности; 2) профессионально психологическая деятельность и практическое знание, имеющие научное обоснование и долю искусства; 3) психологическая наука и образование, образующие сферу психологии [5].

Формирование психологической культуры можно рассматривать, как средство развития личности, в основе которой лежит психологическая грамотность – это «…минимальный необходимый уровень развития психологической культуры» [5]. Овладение психологическими знаниями и умениями определяет психологическую грамотность как составляющую психологической культуры, которая означает владение психологическими знаниями, правилами, представлениями, нормами в сфере общения и поведения. Психологическая грамотность проявляется в эрудиции, осведомленности по вопросам различных явлений психики с точки зрения, как научного знания, так и житейского опыта.

Владение психологической культурой является одним из важных источников личностного и профессионального роста студента, который характеризуется: систематичностью пополнения культурных стремлений и навыков в процессе учебно-познавательной деятельности; достаточно высоким уровнем межличностного взаимодействия, как в процессе учебной, так и внеучебной деятельности; творческим подходом к решению различного рода задач; умением объективно оценивать свои поступки и рефлексировать [1, 6, 7].

Поступая в вуз, студенты уже обладают определенной степенью психологических знаний, на основе которых происходит дальнейшее формирование психологической культуры. Однако, само понятие «психологическая культура» многие студенты первокурсники связывают с профессиональными знаниями специалиста-психолога. В процессе учебной и воспитательной деятельности происходит активное формирование психологической культуры студентов, используя такие формы работы (лучше: «благодаря таким формам работы») как дискуссии, тренинги, научная и учебно-исследовательская работа. Особое внимание уделяется овладению способами (лучше «навыками») рефлексивного мышления, самоанализа; формированию самостоятельной, аргументированной и критической позиции в процессе обсуждения социокультурных проблем; повышению уровня психологической устойчивости в стрессовых ситуациях; умению оценивать свою роль и роль других людей в различных ситуациях и т. п.

Таким образом, можно сказать, что психологическая культура является комплексом специальных потребностей в познании как себя, так и окружающих, формирование которой возможно лишь при условии эффективной образовательной деятельности. Поэтому особое внимание необходимо уделять созданию социально-психологических условий для успешного обучения и психологического развития студентов.

В современном образовательном процессе отмечены тенденции, свидетельствующие о приоритетности и важности вопроса формирования психологической культуры в процессе обучения в вузе. Обсуждается новая система ценностей и целей образования, возрождается концепция личности, основанная на идеях культуросообразности, природоспособности и индивидуально-личностного развития.

Следует отметить, что психологическая культура является социально-психологическим механизмом эффективной адаптации человека в социуме, условие полноценного и успешного взаимодействия личности с окружающими людьми, детерминантой психологического здоровья человека, фактором качества любой человеческой деятельности. Она позволяет студенту целостно учитывать требования внутреннего и внешнего мира, основываясь на собственных знаниях выбирать оптимальную линию поведения в каждой конкретной ситуации, глубоко осознавать себя, свое место в жизни.

В ходе проведенного исследования нами было выявлено, что студенты с низким уровнем психологической культуры отличаются от своих сверстников заниженным уровнем само-

оценки, низким уровнем коммуникативных навыков, самоконтроля и т. п. Это находит отражение в низкой успеваемости студентов, тогда как с высоким уровнем психологической культуры они проявляют серьезное отношение к учебе, применяют на практике психологические знания и умения, демонстрируют высокий уровень коммуникативных навыков, проявляют активность в самопознании, самосовершенствовании и т. п. Поэтому, для успешной деятельности студента особую роль необходимо отводить формированию его психологической культуры. Чем разнообразнее будет учебная и воспитательная деятельность студента, тем большим кругом научных понятий, нравственных убеждений, профессиональных установок он будет вооружаться.

Для успешного решения комплекса задач в развитии психологической культуры будущих специалистов целесообразно исходить из следующих принципиальных позиций: в целях сопровождения процесса формирования психологической культуры студента необходимо вести специальную работу по адаптации первокурсников к специфики вузовского обучения, учитывать влияние различных внешних и внутренних факторов на данный процесс; психологическая культура будущего специалиста должна основываться на постулатах нравственности, профессиональной педагогической компетентности; в основу формирования психологической культуры студента должны быть положены общие и специальные педагогические способности личности и разноуровневые характеристики психологической готовности к профессиональной деятельности; при подготовке студентов к будущей профессиональной деятельности необходимо обратить внимание на формирование его коммуникативной культуры как основного средства педагогического взаимодействия в образовательном пространстве, а также при организации учебной деятельности студентов отдавать приоритет личностно ориентированным технологиям обучения, предполагающим развитие студента как субъекта деятельности, общения, научного поиска и профессионального самоопределения.

Таким образом, психологическая культура является одним из условий развития личности студента, поскольку повышение психологической культуры способствует развитию индивида как субъекта психической активности, делая его психологически грамотным и компетентным в решении различных вопросов, способного самостоятельно ставить перед собой цели и находить пути их реализации.

Литература

1. *Гогицаева О. У.* Индивидуальная работа со студентами // Педагогическая деятельность в режиме инноваций. Концепции, подходы, технологии: научно-методический сборник. Факультет управления ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева». Чебоксары, 2015. С. 107–109.

2. *Гогицаева О. У.* Роль профессиональной успешности в становлении личности современного преподавателя высшей школы // Личность и общество: социокультурные, экономические и политико-правовые аспекты взаимодействия в условиях глобализации: материалы региональной научно-практической конференции. 2013. С. 264–268.

3. *Гогицаева О. У., Кочисов В. К., Хадикова И. М.* Теоретико-методологический аспект развития личности в современной психологии // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 2 (15). С. 198–201.

4. *Гуриева С. Д.* Проблемы межэтнических отношений в молодежной среде // Казанский педагогический журнал. 2008. № 10. С. 88–96.

5. *Дружинин В. Н.* Феномен психологической культуры личности в образовательном контексте // http: //old.prosv. ru / metod / egorova /1. html.

6. *Коломинский Я. Л.* Социальная психология школьного класса. Мн., 2003.

7. *Кочисов В. К., Гогицаева О. У., Кочисов Ч. В., Кочисов С. В.* Теории личности в современной психологии // В мире научных открытий. 2015. № 11-1. С. 594–603.

УДК 910/271.2

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ТЕРРИТОРИЯ ОСЕТИИ-АЛАНИИ

З. С. ДУДАЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия

В статье предпринимается попытка связать географические особенности территории Осетии с религиозными верованиями народа. Вполне убедительны выводы, сделанные на основе сопоставления религии, образа жизни и быта народа с географическими условиями проживания.

Ключевые слова: Ныхас, Уастырджы, христианство, географический фактор, дзуар, вернакулярное место, экология.

RELIGIOUS BELIEFS AND THE TERRITORY OF OSSETIA-ALANIA

Z. S. DUDAYEVA

North-Ossetian state university after C. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

The article tries to link the geographical features of the territory of Ossetia with the religious beliefs of the people. Entirely convincing conclusions based on the study of religious beliefs, lifestyle and life of people and geographical condition.

Keywords: Uastyrdžy, Christianity, geography, dzuar, vernakulârnoe place, ecology.

Аланский период в истории осетин закончился тогда, когда народ, спасаясь от татаро-монгольского нашествия, переселился в горную среду обитания, где и сформировался современный этнос. Однако в памяти народа сохранились деяния предков-алан, воплотившиеся в преданиях нартского эпоса и сказках. Воинственные аланы много времени проводили в походах и странствиях в чужих краях, куда привносили свою культуру и откуда привозили не только атрибуты материальной культуры, но и религиозно-культурное наследие других народов. Представляется, что и предание об Амране из этого же рода, так как почти дословно повторяет миф греков о Прометее, который дал людям огонь и которого за это боги приковали к Кавказским горам. А может быть так, чтобы наоборот, аланы, как выходцы с Кавказа, принесли с собой в Элладу свою сказку? Или же сказка о трогательном певце Ацамазе. Разве он не идентичен Орфею, прародителю публичного песнопения?

Аналогии много и в религиозных верованиях осетин. Общеизвестен факт дехристианизации народа и связан он со средой проживания в не связанных друг с другом горных труднодоступных ущельях, с прекращением общения не только в своей среде, но и с остальным миром. Многовековое проживание в горных условиях выработал у народа свои мистические представления о небожителях. Географический фактор сыграл огромную роль в этом. Бездорожье, крутые склоны, их причудливые формы, не возможность объяснить многие природные явления способствовали выработке своих собственных сакральных героев. Об этом писал в свое время Н. Жданов: «Исполинские горы своими снежными вершинами, уходящие в небеса, грозные тучи с громами и молниями, бури, и вихри, и обвалы – все это наводило на осетин страх и ужас. Они пытались умилостивить эти грозные явления своими мольбами и жертвами, резали в честь неодушевленной природы быков и баранов» [1: 23]. Суровые условия среды обитания достаточно четко отразились не только на религиозную культуру, но и на психологический портрет народа, которые отличаются отсутствием лишних изысков. Может быть безоговорочного следования «законам гор» народ мог не выжить и сохраниться как нация. В этом ряду находится и, казалось, нечеловеческий обычай у мужчин не ласкать своих детей (особенно сыновей), не хвалить их, не прикасаться к ним даже в минуту опасности (такой сюжет описан у К. Хетагурова). Но ведь в борьбе за выживание слабые и изнеженные не смогут победить.

Происхождение большинства культовых обрядов связано с образом жизни, особенностями рельефа местности и географическим положением мест обитания населения. Так, в основе поклонения Уастырджи, второго в пантеоне святых, лежит географический смысл, связанный с постоянными походами алан, более поздним «абречеством», в которых были задействованы преимущественно мужчины и которым требовался покровитель. Отсюда объясняется расположение святилищ, посвященных Уастырджи, в наиболее опасных и знаковых в отношении рельефа местах. Одним из таких мест является въезд в Алагирское ущелье, где большой популярностью пользовался культ *Ныхасы Уастырджи,* считавшегося покровителем в основном жителей окрестных сел (Быз, Тамиск) по трассе Военно-Осетинской дороги, а также всех путников. Его святилище находится вблизи огромной скалы, нависающей над дорогой. Проезжая мимо него, путник обязательно останавливался, чтобы помолиться святому в преддверии опасной и очень трудной пути, попросить у него благополучного путешествия. Затем он бросал в капище, установленное в центре скалы, серебряную монету в качестве дара. Кроме того, жителями указанных сел ежегодно в определенный день в честь «Ныхасы Уастырджи» устраивалось совместное празднество около его святилища с жертвоприношениями.

Жизненная необходимость этой дороги и в то же время частые разрушения ее вследствие оползней и снежных обвалов, сопровождавшихся нередко человеческими жертвами, явились главной причиной появления культа Ныхасы Уастырджи - покровителя путников. Придавая огромное значение путям сообщения, связывавшим их с равнинной полосой, а также позволявшим общаться между собой и с соседними народами, осетины почти повсюду в наиболее опасных местах дорог и перевалов ставили святилища в честь Уастырджы с целью оберечь себя от несчастного случая.

Со специфическим образом жизни горцев Алагирского ущелья (с. Быз) связано появление такого святого, как Черный Всадник (дзуар Саубарæг). Его почитали как покровителя воров и грабителей. Со своей высокой скалы Черный Всадник наблюдал за деятельностью своих подопечных – искателей ночной добычи и всяких приключений. Отправляясь на разбой, воры и грабители старались заручиться поддержкой Черного Всадника. Праздник в честь Черного Всадника широко отмечался здесь еще в начале XX в. [2].

Появление культа этого святого следует отнести, вероятно, к периоду не позднее XVII–XVIII вв. – времени межродовой и племенной борьбы осетин, приводившей к захвату друг у друга имущества и земель. Селение Быз, как пограничный населенный пункт Алагирского ущелья, особенно часто в этот период подвергалось набегам не только жителей соседних осетинских сел, но и кабардинских феодалов, вторгавшихся не раз через это село в Алагирское ущелье. Для жителей Быза набеги в целях самообороны постепенно превратились в важный источник наживы. Естественно, что для удачного завершения таких походов им необходим был покровитель, которым и стал Черный Всадник.

Те же межродовые и межплеменные усобицы, а на самом деле малоземелье и бедность, нередко имевшие место до присоединения Осетии к России, послужили причиной возникновения еще одного святого. *Тхостаты дзуар* (святой Тхостовых), призванный оберегать бедных людей от воров и насильников, стал почитаться в селении Цамат. В предании говорится, что на зов: «Эй, Тхост, мне нужна твоя помощь», – святой сразу же появлялся около того, кому угрожала опасность быть ограбленным. Однажды какой-то молодой человек задумал подшутить над ним и крикнул: «Тревога, Тхост, ко мне!» Тхост тут же мгновенно появился и, узнав, что его позвали ради любопытства, превратил шутника в камень. Это еще одно свидетельство географичности верований – объяснение приметных и необычных природных объектов и явлений.

Или культ святого *Мигъдуан (мигъ* – туман, *дуан* – состояние) в селении Урсдон, почитавшегося исключительно потомками древнего осетинского рода Кусагоновых. Территория

местности представляет собой огромную котловину, окруженную с трех сторон высокими горными хребтами, над которыми часто в течение многих дней постоянно висели густые облака (мигътæ), что отрицательно сказывалось на урожае, препятствовало нормальной трудовой деятельности населения. Поэтому в молитве, обращаясь к святому Мигъдуану, просили, чтобы он не допускал сюда тучи и отгонял их. Ежегодно летом около святилища Мигъдуана устраивалось пиршество.

В Куртатинском ущелье большой популярностью пользуется *Дзивгъисы дзуар* (святилище Дзивгиса) в честь св. Георгия. Это святилище находится рядом с селением Дзивгис, расположенным у самого выхода из Куртатинского ущелья. Селение знаменито своими памятниками кобанской и аланской эпох (могильники, склепы, скальная крепость и т. д.), свидетельствующими о его глубокой древности. Можно полагать, что Дзивгисы дзуар когда-то был покровителем только селения Дзивгис и лишь позже стал почитаться всеми другими селениями Даллагкау, Гули, Барзикау, Дзуарикау и др.

Географическое положение этой местности таково, что оно является естественным препятствием в узком проходе во Внутренние горы и здесь не случайно построены скальные башни, предназначенные для защиты прохода. При этом по данному ущелью проходили пути из Имеретии на север и естественно предположить о целесообразности строительства здесь церкви. Именно с церковью связан христианский праздник с налетом местных верований, который отмечается осенью после окончания сельскохозяйственных работ. И это не праздник урожая, а наличие в это время у населения продуктов для празднования. Следует отметить о том, что большая часть национальных праздников, свадеб, кувдов приходятся именно на осень по этой причине.

Осетины как древний скотоводческо-земледельческий народ создали множество обрядов и поверий, связанных с земледелием и скотоводством. Земледельческий труд породил и божества – покровителей, среди которых главным является Уацилла. «Когда бог сотворил мир, то из своих богатств каждому изэду (духу) дал по одному: домашний скот – Фалвара, урожай – Хлебному Уацилла, пчел – Анаголу, диких животных – Афсати». Этимология происхождения названия Уацилла – дело лингвистов (как правило, его связывают со св. Ильей, а Афсати, а Фалвара?), у осетин он грозовое божество и покровитель урожая. Праздник отмечался и в некоторых селах и в настоящее время отмечается в июне. «При поражении человека молнией исполнялся особый обряд в честь Уацилла» [3: 31]. Большой популярностью культ *Тбау-Уацилла* (св. Илья горы Тбау), пользуется у жителей Даргавского ущелья и всеми выходцами из него. Интерес представляет описание пещеры-святилища А. М. Шегрен. Он отмечал, что в пещере был устроен жертвенник, в нем находились все приношения и священная чаша. «Дзуарылаг, – пишет А. М. Шегрен, – поутру в день праздника смотрит, в которую сторону пролито пиво, соображаясь с этим, делает свои предсказания об урожае и благополучии текущего года; если, например, пиво пролито к горам, то урожай будет хороший у осетин, если к Кабарде или Чечне, то урожая и благополучия должно ожидать в тех землях» [4: 45].

В Дигорском обществе – *Елиа* (Илья), или *Урс Елиа* (Белый Илья), покровитель хлебных злаков. К помощи Елиа прибегали в случае засухи, тогда повсюду в честь него резали волов и баранов, покупаемых вскладчину, чтобы выпросить у святого дождь и спасти посевы. Этот же праздник торжественно отмечается и в селах Южной Осетии.

У осетин был развит также скотоводческий культ. Скотоводческое хозяйство породило многочисленные верования и обряды. Культ скотоводов включал в себя некоторые обряды, призванные магическими действиями «способствовать» увеличению поголовья скота, оградить животных от падежа и «дурного глаза» и пр. Одним из них является праздник Ичъна, его отмечают осенью, чтобы он умножил их скот и обеспечил его травой.

К скотоводческим культам можно отнести и *Цауы дзуар* (дзуар козла), имевший близ селеня Дунта свое святилище, представлявшее каменный сарай с двумя отделениями. В день

праздника в честь Цауы (период сенокоса), сюда приходили из селения Дунта две фамилии – Кобизовы и Кудзоевы, которые наряду с другими приношениями приводили козу. В своих молитвах они просили Цауы дзуар умножить их скот и уберечь его от болезней и волков.

Проживая в ограниченном пространстве с очень ранимой и чувствительной природой, народ посредством религии интуитивно создавал «табу» во взаимодействии с природной средой, с ее отдельными компонентами. Весьма интересно и происхождение дзуара Хетага, представляющего собой рощу из различных лиственных пород деревьев. Эта роща, называемая *Хетаджы къох* (роща Хетага), находится в открытом поле между селениями Суадаг и Ногпысылмонкау на правой стороне р. Ардон. О начале поклонения этой роще Хетага существует предание, записанное впервые в 40-х годах XIX в. А. М. Шегреном, а затем несколько раз и последующими исследователями осетин. Хотя между первой и последующими записями текстов предания имеются некоторые расхождения [4: 43], но основное его содержание сохраняется во всех вариантах. Из последующих записей о Хетаге наибольший интерес представляет предание, приводимое К. Хетагуровым. В нем говорится, что Хетаг, будучи сыном кабардинского князя Инала, принял христианство и преследуемый своими братьями, бежал в христианскую Осетию. Когда он достиг долины современного селения Суадаг, неприятели начали его настигать, и Хетаг, собрав последние силы, готовился отразить их атаку. Вдруг в это время он слышит из ближайшего леса призывающий его голос: «Хетаг, в лес, в лес!» Однако до леса было еще далеко, и Хетаг, видя, что не сможет добраться до него, попросил лес выйти к нему навстречу. И вдруг отделяется огромный участок леса и накрывает Хетага. С тех пор, как гласит предание, лес этот носит его имя. Более того, он считается священным. Никто не имел права рубить его, выносить плоды или убитую в нем дичь, в противном случае ему грозили большие беды. «Если кому случится убить в этом лесу зверя, – писал А. М. Шегрен, – тот должен тотчас собрать туда всех жителей своего аула и там же, на месте, всем обществом зверя того скушать, если он съедобный, в противном случае бросить его; одним словом, выносить из лесу ничего не позволяется под опасением смерти и слепоты» [4: 44]. Именно из-за боязни такой кары этот чудесный лес-заповедник сохранился до наших дней. Такие же «святые кусты» часто встречаются на возвышенных местах над селами, очень характерны для Южной Осетии. Запреты оберегают их от уничтожения, спасая дома от снежных обвалов и оползней, реки и почву от высыхания. Иначе никак их не сохранить в отсутствии других источников энергии.

К природоохранным мерам относится и культ царя вод Донбеттыра и его дочерей, которые могут проклясть и утащить в пучину осквернителей воды. Детям говорили «доны чызг дæ аскæфдзæн» (дочь воды тебя утащит).

Таким образом, проведенное исследование показало об очень богатом и разнообразном религиозно-культурном наследии, полученное современными осетинами от своих предков. При этом на происхождение тех или иных обычаев и праздников большое влияние оказали географические представления и объекты.

Происхождение большинства культовых обрядов связано с особенностями рельефа местности и географическим положением мест обитания населения. Так, в основе поклонения Уастырджи в Алагирском ущелье лежит географический смысл, связанный с особенностями рельефа местности, когда существовала старая очень опасная дорога над руслом р. Ардон. Таких мест в горах Осетии очень много, наиболее известна благодаря Ильфу и Петрову – скала «Пронеси Господи» на Военно-Грузинской дороге.

Творчество народа придавало характерным объектам природы романтический смысл в образе застывших в камень людей, выдумывало трогательные сказки и легенды как, например, про ястреба и змею в пиве и др. Как не придумать легенду о горе Тбау-хох, если она имеет замечательные очертания. Или как не гордиться и почитать Зарин-хох, если она блестит на солнце золотом. Все это свидетельствует об отношении людей к природе, о значении

природной среды в жизни общества. При этом о единстве народа, не смотря на географическую разобщенность в горах, свидетельствуют за некоторыми различиями, одинаковые обычаи, праздники, поклонения святым (имеется в виду дохристианский и домусульманский наслоения).

Можно констатировать о том, что и при переселении на равнину, вернее написать – репереселение, народ сохранил географическое (вернакулярное) чувство местности (гений места в географии), которое проявлялось в наделении природных объектов сакральными свойствами. Толи это лес или куст, или курган, кстати, возведенный их же предками. Но наряду с религиозными причинами народ не осознавая этого, но, усвоив за долгий период проживания в условиях суровой и уязвимой природы, негативные последствия вмешательства в природу, оберегал среду своего обитания посредством наделения их сверхъестественными свойствами, а значит и себя. Придумывал сказки, в которых устанавливал строгое «табу» по отношению к природным объектам. Это та же роща Хетага или же запрет засорять воду из опасения обидеть дочерей Донбеттыра, царя воды и т. д.

При переселении на равнину, где другие условия проживания и где их труд вознаграждался сторицей, народ в знак благодарности продолжал поклоняться земледельческим и скотоводческим дзуарам осенью, после уборки урожая и подсчитывая приплод скота. Для выделения из окружающей среды мест поклонения он выбирал, так же как и в горах, наиболее приметные географические объекты, часто имеющие к тому же выгодное географическое положение, как, например, Татартуп, Цырх обау и др.

Как следует из истории христианизации и исламизации осетинского народа, на оба процесса огромное влияние оказало географическое положение его территории. Занимая центральное положение на Кавказе, через нее пролегали важные транзитные пути, в том числе и «шелковый путь» древности и, естественно, это обстоятельство являлось основной причиной такого внимания со стороны приверженцев этих религий. С одной стороны на севере и юге с ней граничили христианские народы, с другой стороны на западе и востоке мусульманские народы. Если бы осетинское общество в то время было едино и сильно, то оно не разделилось бы между этими конфессиями. И это же обстоятельство способствовало сохранению своей религии, которую ошибочно многие называют язычеством, хотя у народа есть целый пантеон небожителей во главе с Великим Богом (Æстыр Хуцау, Хуыцæуты Хуыцау).

Литература

1. *Жданов Н.* Рассказы о кавказском племени осетин. М.,1898. С. 23.

2. *Кануков И.* Стихотворение «Черный всадник»: (осетинское поверье) // Казбек. 1897. № 74.

3. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Ленинград, 1989. Т. IV. С. 31.

4. *Шегрен А. М.* Религиозные обряды осетин, ингушей и пр. // Маяк. 1843. Т. 7. С. 45.

УДК 372.8:377:378; 504

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РСО-А

Л. А. КЕБАЛОВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия

ACTUAL PROBLEMS OF ECOLOGICAL EDUCATION IN RSO-A

L. A. KEBALOVA

North-Ossetian state university after C. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

Анализируется содержание экологического образования в РСО-А. Приводится краткий обзор становления и современное состояние экологического образования в РСО-А. Ставится проблема реализации стратегии экологического образования. Предлагаются рекомендации по совершенствованию системы экологического воспитания, образования и просвещения.

Ключевые слова: экология, воспитание, образование, просвещение.

Analyzes the content of environmental education in North Ossetia-Alania, a brief overview of the formation and current state of environmental education in North Ossetia-Alania Raises the problem of the implementation of the strategy for environmental education. Recommendations for improving the system of ecological education, education and education.

Keywords: ecology, parenting, education, awareness raising.

Среди многих проблем современной науки в последние годы особую остроту и актуальность приобрели проблемы охраны окружающей среды и экологическая безопасность. От их правильного решения и взаимодействия зависят возможности развития народного хозяйства, благосостояние и жизнь людей, в том числе будущих поколений. При этом все большее значение приобретают взаимосвязи и взаимодействия человека с окружающей средой [2].

Экологическое образование и воспитание населения мира стало глобальной необходимостью в связи с расширяющимися территориальными экологическими проблемами.

Наши исследования проблемы экологического образования носят региональный характер, так как они ограничены названной проблемой в масштабе РСО-Алания. Однако, географическое положение нашей республики и особенности ее природы, позволяют сделать предположение о возможности применения некоторых положений в пределах южных субъектов Северного Кавказа.

Проблемы образования вообще, экологического в частности, имеют ярко выраженные признаки, совокупность которых делает эти проблемы, как по содержанию, так и по масштабам.

Основными признаками образовательных, или педагогических проблем, являются:

1. содержание образования;
2. система воспитания как составной компонент педагогики;
3. качество образования;
4. совершенствование педагогических технологий обучения и воспитания, повышение их эффективности [3].

Основополагающими принципами экологического образования в области охраны окружающей среды в рекомендациях международных организаций и конференций определены:

– приоритет социальных аспектов экологических проблем;
– рассмотрение как естественной, так и создание человеком окружающей среды;
– междисциплинарность;
– требование осведомленности и знаний;

– важность навыков, отношений, ценностей и желаний участвовать в принятии решений и решении проблем с целью улучшения качества окружающей среды.

На наш взгляд, целями экологического образования являются: семейное экологическое воспитание, дошкольное обучение и воспитание, школьное и вузовское экологическое образование.

Проводя анализ становления экологического образования в РСО-А необходимо сказать то, что пионером в этом направлении был Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова (СОГУ). Именно там, на географическом факультете, появилась первая учебная дисциплина экологической направленности – «Биогеография», к которой в последствии добавили слова «с основами экологии». Таким образом, с 1979 года на факультете географии официально в учебную программу введен основной курс «Биогеография с основами экологии». Далее первые экологические спецкурсы появились в Горском аграрном университете, Медакадемии, СКГМИ, в ряде техникумов, ПТУ, общеобразовательных школах. Позже, в школах г. Владикавказа № 3, № 38, № 11, был введен предмет «Экология» в программу 5–10 классов за счет сокращения часов по географии. Далее в 1993 году на факультете географии СОГУ была создана новая кафедра – экологии и рационального природопользования по подготовке специалистов-геоэкологов [1].

На современном этапе экологическое воспитание и обучение в детских садах РСО-А - начало систематизированной, целенаправленной, педагогически обоснованной деятельности педагогов-воспитателей по реализации стратегии экологического образования, складывающейся из краеведческих знаний и обязательных форм деятельности детского сада – создании экологических троп.

Школьное образование, к сожалению, в настоящее время, лишено глубокого изучения основ охраны окружающей среды. В средней школе изучение экологии происходит на основе учебника «Биология» 11 класс В. Б. Захаров, С. Г. Мамонтов, Н. И. Сонин, Е. Т. Захарова, раздел «Жизнь в сообществах. Основы экологии», который не дает объективных знаний об экологии с точки зрения охраны окружающей среды.

Среднее специальное образование в настоящий момент не ведет подготовку специалистов в области экологии.

Высшее образование в РСО-А представлено 4 государственными вузами Федерального подчинения. Из них в двух – СОГУ и СКГМИ (Северо-Кавказский горно-металлургический институт) ведется целенаправленная подготовка бакалавров и магистров в области экологии по направлениям «Экология и природопользование» и «Техносферная безопасность» соответственно. В учебные планы Горского государственного аграрного университета и Северо-Осетинской государственной медицинской академии всего лишь включены дисциплины экологической направленности.

Экологическое образование в Республике Северная Осетия-Алания, в основном, соответствует современным требованиям, целям и задачам, которые определены федеральными и региональными нормативными документами и Законом Российской Федерации «Об образовании».

Система экологического образования в Республике Северная Осетия-Алания включает: семейное и самообразование физических лиц, дошкольное, школьное, высшее, повышение квалификации и переподготовка, второе высшее образование.

В Республике Северная Осетия-Алания несколько раз были предприняты попытки разработки и принятия целевой программы по экологическому образованию и воспитанию.

Однако на сегодняшний день, в силу различных причин, такая программа не принята. Хотя, в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации, ряд лет реализуются подобные программы.

Мы уверены в том, что в Республике имеется достаточно большой научный и педагогический потенциал, для того чтобы значительно улучшить экологическое образование и воспитание учащихся и взрослого населения.

В Республике Северная Осетия-Алания сформировались свои, региональные решения проблемы осуществления непрерывного экологического образования:

– авторские программы для дошкольных и школьных учреждений;

– массовое долговременное экологическое движение смотр-конкурс «Нам и внукам»;

– публикация монографий и книг по экологии РСО-Алания;

– ежегодный выпуск Государственного доклада о состоянии окружающей среды РСО-А;

– разработаны и внедрены оригинальные средства и формы экологической деятельности в сфере образования и воспитания;

– в реализации целей экологического образования принимают участие все виды образовательных учреждений, а также государственные органы надзора и контроля в области природопользования и охраны окружающей среды;

– периодически проводятся конференции различного ранга;

– экологическое просвещение населения реализуется средствами массовой информации.

Вместе с тем, в работе по экологическому воспитанию и образованию в РСО-А есть и ряд проблем:

– недостаточно внимания уделяется вопросам улучшения состояния окружающей среды администрациями местного самоуправления:

– недостаточно грамотной наглядности для образовательных учреждений по проблемам экологического воспитания

– ФГОС ОО не предусматривает включение дисциплины «экология» как самостоятельной, изучающей экологию не как биологическую дисциплину, а занимающейся изучением вопросов экологической безопасности, охраны окружающей среды и т. д.

– многие учебные планы направлений бакалавриата не предусматривают включения дисциплины «экология», заменяя ее специфическими дисциплинами направлений и т. д.

В качестве приоритетных для реализации экологического образования необходимо решить следующие задачи:

– разработать государственные образовательные стандарты, определяющие обязательный минимум содержания основных образовательных программ с включением вопросов, касающихся проблем экологии

– системы мероприятий по улучшению экологии жилищ

– цели, содержание, методы и формы экологического образования

– учебные планы и программы, учебно-методические комплексы, методики

– создать на всех уровнях профессионального образования преемственные учебные планы и программы с экологической направленностью.

– разработать методики мониторинга и оценки общественного экологического сознания

– создать федеральный центр и сеть региональных информационно-методических центров в области экологического образования и распространения наиболее эффективного опыта;

– доработать и принять федеральную программу экологического образования;

– осуществить федеральный проект «Экологическая книга» для учебно-методического обеспечения всех уровней экологического образования.

Литература

1. *Бероев Б. М., Казахова М. Г.* Экологическое образование в Северной Осетии история создания и пути развития // Развитие регионов в 21 веке: материалы I-ой Международной конференции, 31 октября-2 ноября 2013 г., г. Владикавказ. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. С. 87–88.

2. *Кебалова Л. А.* Охрана окружающей среды и экологическая безопасность в РСО-Алания // Научное обозрение. № 16. 2015. С. 55–58.

3. *Кебалова Л. А.* Показатели оптимизации образовательной эффективности в формировании природоохранных компетенций в высшем учебном заведении // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. Изд-во Воронежского государственного университета. 2017. № 1. С. 13–15.

УДК 51:372.851

РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

М. В. КОКОЕВА

Северо-Кавказское Суворовское военное училище Министерства Обороны РФ, г. Владикавказ, Россия

DEVELOPMENT OF THE LOGICAL THINKING FACILITIES OF MATHEMATICAL DESIGN

M. V. KOKOYEVA

North Caucasian Suvorov's military school of Department of Defense of Russian Federation, Vladikavkaz, Russia

В статье рассматриваются проблема развития логического мышления обучающихся с помощью математического моделирования в средней основной общеобразовательной школе и способы ее решения в ходе изучения математики. Овладение логикой и формирование логического мышления являются актуальными задачами всех гуманитарных и естественных дисциплин. Математика предоставляет большие возможности для развития логического мышления обучающихся.

Ключевые слова: модель, обучающиеся, логическое мышление, математическое моделирование, урок математики.

In the article examined problem of development of the logical thinking student by means of mathematical design at high basic general school and methods of her decision during the study of mathematics. Capture by logic and forming of the logical thinking are the actual tasks of all humanitarian and natural disciplines. Mathematics gives large possibilities for development of the logical thinking of student.

Keywords: model, student, logical thinking, mathematical design, lesson of mathematics.

Разнообразие информации в научной и социальной жизни общества, необходимость оперативного решения возникающих проблем требуют от каждой личности высокого уровня развития мышления.

Овладение логикой и формирование логического мышления являются актуальными задачами всех гуманитарных и естественных дисциплин и в особенности математики. Математика предоставляет большие возможности для развития логического мышления обучающихся. Вот почему в ряду требований к математической подготовке выпускников в качестве приоритетного направления выделяют освоение основных понятий и законов логики математических рассуждений, совершенствование умения проводить дедуктивные и индуктивные рассуждения при доказательстве теорем и решении задач.

Математическое моделирование предполагает использование в качестве специфического средства исследования оригинала его математическую модель, изучение которой дает новую информацию об объекте познания, его закономерностях (Н. П. Бусленко, Б. А. Глинский, Б. В. Гнеденко, Л. Д. Кудрявцев, И. Б. Новик, Г. И. Рузавин, К. А. Рыбников, В. А. Штофф). Предметом исследования при математическом моделировании является система «оригинал – математическая модель», где системообразующей связью выступает изоморфизм структур оригинала и модели. Структура служит инвариантным аспектом системы, раскрывающим механизм ее функционирования (Н. Ф. Овчинников) [30].

Понятие «модель» возникло в процессе опытного изучения мира, а само слово «модель» произошло от латинских слов «modus», «modulus», означающих меру, образ, способ. Почти во всех европейских языках оно употреблялось для обозначения образа или прообраза, или вещи, сходной в каком-то отношении с другой вещью [33].

Научной основой моделирования служит теория аналогии, в которой основным понятием является – понятие аналогии – сходство объектов по их качественным и количественным признакам. Все эти виды объединяются понятием обобщенной аналогии - абстракцией.

Аналогия выражает особого рода соответствие между сопоставляемыми объектами, между моделью и оригиналом [5].

Математическое моделирование – приближенное описание какого-либо класса явлений внешнего мира, выраженное с помощью математической символики. Это мощный метод познания внешнего мира, а также прогнозирования и управления [23].

Обучение с применением моделирования повышает активность мыслительной деятельности обучающихся, помогает понять задачу, самостоятельно найти рациональный путь решения, установить нужный способ проверки, определить условия, при которых задача имеет или не имеет решение [32].

В основе решения сюжетных задач лежит математическое моделирование, поэтому необходимо организовать обучение элементам моделирования уже на ранних этапах обучения, а именно в 5–6 классах, когда имеется возможность дополнительно предлагать обучающимся такие задачи, которые целенаправленно способствуют развитию определенных сторон мышления.

Термин «модель» широко используется в различных сферах человеческой деятельности и имеет множество смысловых значений. Моделирование – это опосредованное практическое или теоретическое исследование объекта, при котором непосредственно изучается не сам интересующий нас объект, а некоторая вспомогательная искусственная или естественная система.

Для моделирования привлекаются различные математические объекты: числовые формулы, числовые таблицы, буквенные формулы, функции, уравнения алгебраические или дифференциальные и их системы, неравенства, системы неравенств и уравнений, ряды, геометрические фигуры, разнообразные графосхемы.

Математическое моделирование находит применение при решении многих сюжетных задач. Составление математической модели задачи, перевод задачи на язык математики готовит обучающихся к моделированию реальных процессов и явлений в их будущей деятельности.

Процесс моделирования состоит из следующих этапов:

1) перевод предложенной задачи с естественного языка на язык математических терминов, то есть построение математической модели задачи (формализация);

2) решение задачи в рамках математической теории (решение внутри модели);

3) перевод полученного результата (математического решения) на язык, на котором была сформулирована исходная задача (интерпретация полученного решения).

Преподавателю следует добиться от обучающихся четкого понимания значения и содержания каждого из этапов процесса математического моделирования. Это нужно для того, чтобы обучающиеся усвоили, что они решают не просто математическую задачу, а конкретную жизненную ситуацию математическими методами. Тогда обучающиеся смогут увидеть в математике практическое значение, и не будут воспринимать ее как абстрактную науку.

Обучение с применением моделирования повышает активность мыслительной деятельности обучающихся, помогает понять задачу, самостоятельно найти рациональный путь решения, установить нужный способ проверки, определить условия, при которых задача имеет или не имеет решение.

Моделирование можно рассматривать как особую деятельность по построению моделей, и как всякая деятельность она имеет внешнее практическое содержание и внутреннюю психическую сущность. Следовательно, моделирование как психическая деятельность может включаться в качестве компонента в такие психические процессы, как восприятие, представление, память, воображение и, конечно, мышление.

Литература

1. Алгебра. Учебник для 9 кл. сред. шк. / Ю. Н. Макарычев, Н. Г. Миндюк, К. И. Нешков, С. Б. Суворова; Под ред. С. А. Теляковского. М.: Просвещение, 1990. 272 с.

2. Алгебра и начала анализа. Учебник для 10–11 кл. сред. шк. / А. Н. Колмогоров, А. М. Абрамов, Ю. П. Дудницын и др.: под ред. А. Н. Колмогорова. 2-е изд. М.: Просвещение, 1991. 320 с.

3. *Алтухов В. Л.* О перестройке мышления: философско-методологические аспекты / В. Л. Алтухов, В. Ф. Шапошников. М.: Просвещение, 1988.

4. *Артоболевский А. Н.* Арифметические задачи с производственно-бытовым содержанием [Текст]. М.: Государственное учебно-педагогическое изд-во Министерства Просвещения РСФСР, 1961.

5. *Веников В. А.* Теория подобия и моделирования. М.: Высшая школа, 1986. 480 с.

6. *Виленкин Н. Я.* Математика, 5 класс. Учебник для 5 кл. общеобраз. учр. / Н. Я. Виленкин, В. И. Жохов, А. С. Чесноков, С. И. Шварцбург. Изд. 6-е. М.: Сайтком, 2000. 358 с.

7. *Виленкин Н. Я.* Математика, 6 класс. Учебник для 6 кл. общеобразовательных учреждений / Н. Я. Виленкин, В. И. Жохов, А. С. Чесноков, С. И. Шварцбург. 12-е изд., стереотип. М.: Мнемозина, 2003. 304 с.

8. *Возняк Г. М.* Прикладные задачи в мотивации обучения // Математика в школе. 1990. № 2.

9. *Горстко А. Б.* Познакомьтесь с математическим моделированием. М.: Знание, 1991. 160 с.

10. *Грес П. В.* Математика для гуманитариев. М.: Логос, 2005.

11. *Дорофеев Г. В.* Математика, 5 класс. Часть 1: учебник для 5 кл. / Г. В. Дорофеев, Л. Г. Петерсон. М.: Баллас, С-инфо, 1996. 176 с.

12. *Дорофеев Г. В.* Математика, 5 класс. Часть 2: учебник для 5 кл. / Г. В. Дорофеев, Л. Г. Петерсон. М.: Баллас, С-инфо, 1997. 240 с.

13. *Дорофеев Г. В.* Математика, 6 класс. Часть 1: учебник для 6 кл. / Г. В. Дорофеев, Л. Г. Петерсон. М.: Баласс, С-инфо, 1998. 112 с.

14. *Дорофеев Г. В.* Математика, 6 класс. Часть 2: учебник для 5 кл. / Г. В. Дорофеев, Л. Г. Петерсон. М.: Баллас, С-инфо, 1999. 128 с.

15. *Дорофеев Г. В.* Математика, 6 класс. Часть 3: учебник для 6 кл. / Г. В. Дорофеев, Л. Г. Петерсон. М.: Баласс, С-инфо, 2002. 176 с.

16. *Зубарева И. И.* Математика. 5 кл.: Учебник для общеобразоват. учреждений / И. И. Зубарева, А. Г. Мордкович. 2-е изд. М.: Мнемозина, 2003. 293 с.

17. *Зубарева И. И.* Математика. 6 кл.: Учебник для общеобразоват. учреждений / И. И. Зубарева, А. Г. Мордкович. 2-е изд. М.: Мнемозина, 2004. 281 с.

18. *Канин Е. С.* Учебные математические задачи. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2004. 154 с.

19. *Крутихина М. В.* Обучение некоторым элементам математического моделирования как средство подготовки к профильному образованию // Математический вестник педвузов и университетов Волго-Вятского региона. Периодический межвузовский сборник научно-методических работ. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2004. Вып. 6. С. 246–254.

20. *Мангейм Дж. Б.* Политология. Методы исследования: перевод с англ. / Дж. Б. Мангейм, Р. К. Рич. М.: Весь Мир, 1997. 544 с.

21. Математика: Учебник для 5 кл. общеобразоват. учреждений / Г. В. Дорофеев, И. Ф. Шарыгин, С. Б. Суворова и др.; под ред. Г. В. Дорофеева, И. Ф. Шарыгина. 2-е изд. М.: Просвещение, 1999. 368 с.

22. Математика: 6 класс: Учебник для общеобразоват. учеб. заведений / Г. В. Дорофеев, И. Ф. Шарыгин, С. Б. Суворова и др.; Под ред. Г. В. Дорофеева, И. Ф. Шарыгина. 2-е изд. М.: Дрофа, 1995. 416 с.

23. Математическая энциклопедия / гл. ред. М. Виноградов. Т. 3. Коо-Од. М.: Советская энциклопедия, 1982, 1184 стр., ил.

24. *Мышкис А. Д.* О прикладной направленности школьного курса элементов математического анализа // Математика в школе. 1990. № 6. С. 7–11.

25. *Новик И. Б.* О философских вопросах кибернетического моделирования. М.: Знание, 1964.

26. *Обойщикова И. Г.* Обучение моделированию учащихся 5–6 классов при изучении математики: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саранск, 2002.

27. *Сичивица О. М.* Методы и формы научного познания. М.: Высшая школа, 1993.

28. *Терешин Н. А.* Прикладная направленность школьного курса математики. М.: Просвещение, 1990.

29. *Уемов А. И.* Логические основы метода моделирования. М.: Просвещение, 1996.

30. Формирование системного мышления в обучении: учеб. пособие для вузов / под ред. З. А. Решетовой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 344 с.

31. *Фридман Л. М.* Наглядность и моделирование в обучении. М.: Знание, 1984. 80 с.

32. *Целищева И.* Моделирование в текстовых задачах / И. Целищева, С. Зайцева // Приложение к газете «1 сентября». Математика. 2002. № 33–34.

33. *Штофф В. А.* Моделирование и философия. М.: Наука, 1966.

УДК 378

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ САМООБУЧЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Г. Е. КОНЦЕВИЧ

Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал ГБОУ ВПО «ВолгГМУ» Минздрава России, г. Пятигорск, Российская Федерация

В настоящий момент университеты и колледжи не взаимодействуют в должной степени с предприятиями, для которых они и готовят специалистов. Утеряны традиции прохождения трудовой практики. Взаимодействие это может дать толчок в развитии самообучения и помочь как ВУЗам и колледжам, так и предприятиям, которые заранее будут готовить выпускников.

Ключевые слова: работодатели, работники, работа, менеджеры, планирование, сотрудники, кадры.

THE URGENCY OF THE DEVELOPMENT OF SELF-LEARNING IN ORGANIZATIONS

G. E. KONTSEVICH

Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute – branch of the VolgGMU of the Ministry of Health of the Russian Federation, Pyatigorsk, Russian Federation

At the moment, universities and colleges do not interact with the enterprises for which they train specialists. The traditions of passing work practice are lost. This interaction can give impetus to the development of self-education and help both universities and colleges, as well as enterprises that will prepare graduates in advance.

Keywords: employers, employees, work, managers, planning, employees, staff.

В целях выяснения критериев, по которым руководители организаций оценивают работника, принимаемого на работу, был проведен социологический опрос среди менеджеров, директоров и заведующих отделами кадров; работников организаций; студентов, т. е. будущих специалистов. Предлагалось четыре критерия (коммуникабельность, большой стаж работы, наличие высшего образования и знание двух или более иностранных языков или другие критерии), которые нужно было расположить по степени важности при учете приема на работу.

Работодатели расположили предложенные варианты в следующем порядке:

– Большой стаж работы – 32%.
– Знание двух или более иностранных языков – 23%.
– Наличие высшего образования – 22%.
– Коммуникабельность – 15%.
– Другое – 8%.

Ответы работников организаций были иными:

– Наличие высшего образования – 38%.
– Большой стаж работы – 28%.
– Знание двух или более иностранных языков – 5%.
– Коммуникабельность – 3%.
– Другое – 26%.

Так видят факторы, которые повлияют на их будущее трудоустройство, сегодняшние студенты:

– Наличие высшего образования – 35%.
– Большой стаж работы – 21%.
– Коммуникабельность – 19%.
– Знание двух или более иностранных языков – 14%.
– Другое – 11%.

Эти данные отражены в таблице 1 [1: 2], приведенной ниже.

Полученные данные проиллюстрируем рисунком 1.

Рис. 1. Анализ целей и мотивов к самообучению

Насколько можно судить по результатам проведенного исследования, мнения работодателей, работников и студентов о критериях оценки профессиональной пригодности работников расходятся. Стаж работы видится работодателю наиболее объективным и важным показателем уровня квалификации будущего сотрудника организации. Сами же сотрудники считают, что главную роль при заключении трудового договора и, соответственно, согласования его условий, играет наличие диплома, свидетельствующего о высшем образовании.

Студенты тоже считают приоритетным фактором трудоустройства высшее образование, хотя, как видно из данных диаграммы, разрыв между высшим образованием и стажем работы гораздо больше.

Еще одним интересным наблюдением отличается данный опрос: люди, уже сейчас работающие в организациях одним из наиболее популярных ответов считают графу «другое», тем самым показывая, что ни один из перечисленных критериев не является главным при получении той или иной должности, а существуют и другие характеристики, которые не менее важны, чем перечисленные в анкете.

Важным в данном опросе является различный подход со стороны работодателя и работников. Так, работодатель не считает главным наличие у специалиста высшего образования. Главным является его проверенность и опыт. В то же время работник видит, что главным является диплом об образовании, стаж же менее важен. Работодатель видит важной чертой работника коммуникабельность, которая, по мнению работника, практически не играет роли при трудоустройстве. И, наконец, работодатель считает важным элементом профессиональной подготовки (даже более важным, чем наличие высшего образования!) знание двух или более иностранных языков. Работники же также относят данный пункт в разряд незначительных. Студенты же считают этот пункт более важным, однако по их оценкам процент знания языков все равно ниже, чем у работодателя.

Таблица 1

Сравнительный анализ целей и мотивов к самообучению

Работодатель	Работник
Умение понять и решить возникшую проблему	Расширение уровня узкой специализации
Передача опыта персоналом новым работникам (непрерывное обучение)	Обмен знаниями между работниками
Интеграция (объединение единой целью)	Создание единого коллектива
Увеличение возможностей при формировании персонала	Возможность получения выгодной и высокооплачиваемой должности или получение работы не только по узкой специализации

Эффективность при внедрении нововведений	Возможность работать с новыми средствами, методиками и т. д.
Адаптация работника к различным формам и видам труда	Возможность приспособиться к различным формам и видам труда
Удобство в управлении персоналом	Удобный механизм взаимодействия с начальством

Применительно к анализу осознания степени актуальности развития самообучения в организациях, данное исследование выявляет потребность работодателя найти опытного работника, который должен знать языки и быть коммуникабельным. В то же время работники зачастую считают иначе. Отрадно, что новое поколение ближе по варианту ответов к работодателю. Именно это может стать свидетельством, что качества нового, самообучающегося работника, будут проявляться в большей степени, чем сегодня. А ответы работодателей на вопросы анкеты являют собой перечень необходимых качеств, которыми должен обладать тот самый самообучающийся работник.

Из расхождения мнений работодателей и работников в данных опроса можно сделать вывод о дифференциации задач обучения. Преследуя различные цели, работодатель и специалист определяют приоритеты взаимодействия. Один и тот же процесс по-разному мотивирован каждой стороной. Чтобы наглядно увидеть конкретные различия, обратимся к таблице, где сравниваются цели и мотивы к самообучению специалистов у работодателя и у работника [2: 26].

Как видно из данной таблицы, обучение действительно выгодно обеим сторонам, что обусловливает их общую заинтересованность в планировании программ подготовки. Процесс планирования должен входить в общую систему организации производства и являться ее неотъемлемой частью. Обобщая методы проведения подобных плановых мероприятий и уточнения векторов дальнейшего развития в этой области, надо проанализировать четыре этапа определения потребностей работников:

1. Использовать результаты оценки труда и персонала, выявляющие проблемы, с которыми сталкиваются работники.

2. Проанализировать план технического обновления.

3. Оценить специфику общих программ подготовки, которую проходят студенты колледжей и университетов, приходящие на работу в организацию.

4. Продиагностировать средний уровень подготовленности новых сотрудников.

В целях выяснения того, используются ли данные этапы в анализе причин проблем в обучении, в пяти крупных предприятиях Ставропольского края был проведен опрос сотрудников, менеджеров и директоров, в котором задавалось два вопроса:

1. Какие из указанных мероприятий проводятся в вашем коллективе?

2. Как бы вы расставили данные мероприятия по возрастанию их важности?

На первый вопрос были даны следующие ответы:

1. Использование результатов оценки труда и персонала, выявляющих проблемы, с которыми сталкиваются работники – 49%.

2. Анализ плана технического обновления – 26%.

3. Оценка специфики общих программ подготовки, которые проходят студенты колледжей и университетов, приходящие на работу в организацию – 6%.

4. Диагностика среднего уровня подготовленности новых сотрудников – 19%.

На вопрос о необходимости и важности мероприятий были получены следующие ответы:

Наиболее важным мероприятием является оценка специфики общих программ подготовки, которые проходят студенты колледжей и университетов, приходящие на работу в организацию. Этот вариант выбрало подавляющее большинство – 58% респондентов.

Далее расположились использование результатов оценки труда и персонала, выявляющих проблемы, с которыми сталкиваются работники, а также анализ плана технического обновления. Эти варианты выбрали соответственно 18% и 17% опрошенных. Диагностика среднего уровня подготовленности новых сотрудников была выбрана всего семью процентами респондентов [3: 4].

Таким образом, данный опрос выявил важную проблему в планировании программ подготовки: этап, признанный наиболее важным в работе по обучению, на практике применяется меньше остальных. Это связано, по мнению респондентов, с тем, что в настоящий момент университеты и колледжи не взаимодействуют в должной степени с предприятиями, для которых они и готовят специалистов. Утеряны традиции прохождения трудовой практики, когда студенты демонстрировали свои навыки работодателю и тот заранее договаривался с учебным заведением о подготовке персонала. Взаимодействие это может дать толчок в развитии самообучения и помочь как вузам и колледжам, так и предприятиям, которые заранее будут готовить выпускников. Результатом же станет более высокий уровень профессиональной подготовки специалистов.

Литература

1. *Концевич Г. Е., Гончаров А. Н.* Стратегия инновационного народнохозяйственного развития в зеркале теории долгосрочной мегатехнологической динамики // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 214–215.

2. *Концевич Г. Е.* Проблемы и перспективы становления самообучающихся организаций в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Пятигорск, 2005.

3. *Аванесова А. Э., Бугаев О. Н., Концевич Г. Е., Саркисян Н. А.* Политика стимулирования труда персонала: теоретический аспект // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15. № 3 (116). С. 8–15.

УДК 378

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Г. Е. КОНЦЕВИЧ

Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал ГБОУ ВПО «ВолгГМУ» Минздрава России, г. Пятигорск, Российская Федерация

PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SELF-EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

G. E. KONTSEVICH

Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute – branch of the VolgGMU of the Ministry of Health of the Russian Federation, Pyatigorsk, Russian Federation

Главными причинами разрыва образовательных учреждений и организаций, предоставляющих рабочие места специалистам, стали социальные и экономические преобразования, изменившие в 90-е годы систему управленческих отношений в обществе. Переход от плановой экономики к условиям рынка не мог не вызвать системного кризиса в развитии образования.

Ключевые слова: образовательные учреждения, планирование, сотрудники, кадры, кризис, образование, государство, стандарт.

The main reasons for the rupture of educational institutions and organizations that provide jobs to specialists are social and economic transformations that changed the system of managerial relations in the society in the 1990s. The transition from a planned economy to market conditions could not but cause a systemic crisis in the development of education.

Keywords: educational institutions, planning, employees, personnel, crisis, education, state, standard.

Главными причинами разрыва образовательных учреждений и организаций в Российской Федерации, предоставляющих рабочие места новым специалистам, стали социальные и экономические преобразования, коренным образом изменившие в 90-е годы систему управленческих отношений в обществе. Переход от плановой экономики к условиям рынка не мог не вызвать системного кризиса в развитии образования [1: 2].

Условием, при котором будет возможен реальный переход на качественно новый уровень взаимодействия в сфере образования, может стать только эффективная реформа всей системы образования, направленная на пересмотр приоритетов развития отрасли. Важно отметить, что реформа должна будет иметь своей главной целью не изменение методов образования, а изменение самой сути, цели и направленности процесса обучения. В современных же условиях реформа представляется скорее губительным, нежели созидательным действием, потому как вместо пересмотра векторов развития, вводятся новые, неэффективные для российских условий методики.

Так, в ходе проведения опроса, на вопрос: «Поддерживаете ли вы введение единого государственного экзамена?», – более 63% опрошенных высказались против ЕГЭ. Кроме того, 26% респондентов назвали ЕГЭ серьезной ошибкой, которая может нанести большой урон развитию уровня образования в стране [2: 36].

Наиболее важным социологическим аспектом, который может помочь рассмотрению вопросов реформирования отрасли через призму управления, является круг менеджеров, осуществляющий контроль и управление в образовательных учреждениях. В ФЗ РФ «Об образовании» рассмотрены вопросы компетенции Российской Федерации и ее субъектов в области образования. Три наиболее актуальных вопроса, позволяющих рассмотреть субъектный состав сводятся к установлению роли государства и негосударственных предприятий в управлении образованием, разделению полномочий органов государственной власти и органов управления образованием, и определению единства государственных стандартов

в обучении. Законодательство не дает четкого ответа на последний вопрос, поскольку федеративное устройство осложняет унификацию образовательных программ, создание единых основ при подготовке методической и учебной литературы. При существующем порядке стандартизации в ряде регионов республиканского статуса существуют некоторые различия, которые дают основания говорить о некотором разделении образовательных программ по территориальному или национальному принципу. Подобный дефект сказывается на замедлении интеграционных процессов между регионами, что, в первую очередь, отражается на экономической составляющей взаимоотношений. А следствием тому становится нарушение единства экономического пространства, что противоречит основополагающим конституционным принципам РФ [3: 5].

Вопрос о пропорции участия государственных и коммерческих структур в управлении образованием, рассматривается с позиции «заказчик – поставщик». Доля госзаказа в настоящее время очень мала, а образовательное управление осуществляется исключительно государственными структурами. Это приводит к нерациональным тратам финансовых средств и низкому участию коммерческих структур в управлении образованием (необходимо подчеркнуть – речь идет не о финансировании, а об управлении). Низкая степень участия же и обусловливает низкие темпы развития взаимодействия между организациями и учебными заведениями. Когда образовательные учреждения выполняли стопроцентный государственный заказ, управление государством было мотивировано и оправдано. Но сейчас, когда госзаказ составляет не более 1/6 всего спроса выпускников вузов и колледжей, стопроцентный контроль государства над образованием вызывает множество вопросов.

Литература

1. *Концевич Г. Е., Гончаров А. Н.* Стратегия инновационного народнохозяйственного развития в зеркале теории долгосрочной мегатехнологической динамики // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 214–215.

2. *Концевич Г. Е.* Проблемы и перспективы становления самообучающихся организаций в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Пятигорск, 2005.

3. *Аванесова А. Э., Бугаев О. Н., Концевич Г. Е., Саркисян Н. А.* Политика стимулирования труда персонала: теоретический аспект. Социальная политика и социология. 2016. Т. 15. № 3 (116). С. 8–15.

УДК 159.9

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ

В. К. КОЧИСОВ, А. В. ХАСИЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия

VIEW TODAY'S YOUTH ABOUT THE SAFETY OF THE FAMILY

V. K. KOCHISOV, A. V. XASIEVA

North-Ossetian state university after C. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

В статье рассматриваются проблема социально-психологической безопасности семьи в представлениях современной молодежи. В семье с раннего возраста человек становится носителем передающихся из поколения в поколение традиций и привычек, социальных и нравственных ценностей той нации, которой он принадлежит.

Ключевые слова: семья, психологическая безопасность, современная молодежь, этнические установки.

The article considers the problem of social-psychological security of the family attitudes of modern youth. In the family from an early age the person becomes a carrier transmitted from generation to generation of traditions and habits, social and moral values of the nation to which it belongs.

Keywords: family, psychological security, today's young people, ethnic installation.

Исторически сложилось, что семья в России – это основа существования государства. Семья – это один из институтов, укрепляющих основы государственности. С началом либеральных реформ в России и торжеством индивидуализма семейные ценности стали постепенно размываться.

Именно этим, в настоящее время объясняется интерес для этнопсихологических исследований к проблеме брака и семьи, что подтверждается работами философов, социологов и психологов (Ю. В. Бромлей, В. Н. Галяпина, З. Л. Сизоненко, Р. С. Хамматова и др.). Но на наш взгляд, мало исследований, посвященных представлением о психологической безопасности семьи среди современной студенческой молодежи, а тем более принадлежащей к различным этническим группам. «Этнос» - устойчивая в своем существовании группа людей, осознающая себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие [5].

По мнению ряда авторов, фактором, определяющим этнические различия психики, является культура, представляющая собой систему отношений и ценностей, выработанных людьми в этногенезе [6, 7].

В основе этнической культуры лежат ценности, принадлежащие той или иной этнической группе. Признаками такой группы являются язык, религия, традиции и стили семейного воспитания. Выдающейся отечественный психолог А. Г. Асмолов утверждает, что культура оказывает влияние на социотипическое поведение личности, в котором субъект выражает усвоенные в культуре образцы поведения и познания [1].

В семье с раннего возраста человек становится носителем передающихся из поколения в поколение традиций и привычек, социальных и нравственных ценностей той нации, которой он принадлежит. На наш взгляд, ценности и традиции, культивируемые в семье, вырабатывают сопротивляемость внешним воздействиям и являются залогом формирования у современного молодого человека чувства психологической безопасности.

Психологическую безопасность в широком в психологии рассматривают как «осознанное, рефлексивное и действенное отношение человека к условиям жизни, обеспечивающее его душевное равновесие и развитие» [2].

Под психологической безопасностью семьи мы понимаем способность членов семьи сохранять устойчивость в конфликтной, психотравмирующей ситуации, сопротивляемость деструктивным внутренним и внешним воздействиям, способность противостоять сокрушающим ударам судьбы, к которым относится супружеская измена, агрессия со стороны одного из супругов, унижение, насилие, и способность реконструировать отношения после них [2, 4].

Большинство людей вступают в брак в молодом возрасте, когда представления о психологической безопасности семьи окончательно формируются и могут реализовываться в реальной семейной жизни.

Наше исследование направлено на выяснение представлений студентов, принадлежащих к разным этническим группам, о психологической безопасности семьи [3].

Респондентами стали 80 студентов: представители осетинского этноса – 35 человека (из них 17 девушек, 18 юношей), русского – 30 человек (из них 20 девушек, 10 юношей) и армянского этноса – 15 человека (из них 8 юношей, 7 девушек). Средний возраст участников опроса составил 20 лет.

Для того чтобы определить, как молодые люди представляют себе понятие «психологическая безопасность семьи», им предлагалось назвать не более трех ассоциаций, связанных с этим понятием, проранжировав их по степени важности. Затем названные ассоциации мы распределили на три группы, выделив: эмоциональные (любовь, нежность в отношениях, сексуальная гармония); материальные (финансовая стабильность, материальный достаток, наличие собственного жилья) и морально-нравственные (вера в Бога, доверие к членам семьи, соблюдение традиционного этикета).

Проведенное исследование позволило выявить следующее. Большинство респондентов 65% от общего количества с понятием «психологическая безопасность семьи» связали ассоциации, входящие в эмоциональную группу, 23% от общего количества поставили на первое место материальную и 12% выбрали морально-нравственную группу.

При этом среди испытуемых осетинского этноса у юношей (26% от общего количества ответивших также) и девушек (17%) преобладали ответы морально-нравственной группы. К эмоциональной группе относились ассоциации у 20% юношей и у 12% девушек. Лишь у 7% юношей и 13% девушек осетинского этноса ответы связаны с материальной группой.

У юношей (14%) и девушек (31%) русского этноса на первом месте по количеству выделенных ассоциаций оказалась эмоциональная группа. На втором месте у девушек преобладали ответы, относящиеся к материальной и морально-нравственной группам (26%). У юношей на втором месте морально-нравственная (9%) и третьем – материальная группа (7%). Из представителей армянского этноса большинство участников опроса, 27% юношей и 32% девушек, считают, что «психологическая безопасность семьи» относится к материальной группе. Ассоциации, связанные с морально-нравственной группой, выявились у 9% юношей и 17% девушек. С эмоциональной связаны ответы у 5% юношей и у 22% девушек.

Проведенное исследование показало, что психологическая безопасность семьи для представителей осетинского этноса в первую очередь ассоциируется с морально-нравственными, для русского – с эмоциональными, для армянского – с материальными ценностями. Мы предполагаем, что это связано с особенностями этнических культур участников опроса.

Анализ имеющихся работ по психологической безопасности позволяет утверждать, что в системе объектов психологической безопасности семья как предмет научного исследования не выделена. По нашему мнению, увеличивающееся количество межнациональных браков в условиях полиэтнической среды требует всестороннего и глубокого анализа психологической безопасности современной семьи, в том числе и в связи с принадлежностью супругов к различным этническим группам.

Литература

1. *Асмолов А. Г.* Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. 3-е изд., испр. и доп. М.: Смысл: ИЦ «Академия», 2007.

2. *Галяутдинова С. И., Ахмадеева Е. В., Гумерова Р. Б.* Понимание семейных ценностей и психологической безопасности семьи: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.

3. *Гогицаева О. У.* Индивидуальная работа со студентами // Педагогическая деятельность в режиме инноваций. Концепции, подходы, технологии: научно-методический сборник. Факультет управления ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева». Чебоксары, 2015. С. 107–109.

4. *Гогицаева О. У.* Методологический аспект исследования ценностных ориентаций личности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 83–86.

5. *Гуриева С. Д.* Межэтнические отношения: этнический фактор в межгрупповых отношениях // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2008. Т. 5, № 4. С. 79–83.

6. *Гуриева С. Д.* Проблемы межэтнических отношений в молодежной среде // Казанский педагогический журнал. 2008. № 10. С. 88–96.

7. *Кочисов В. К., Гогицаева О. У.* Межпоколенные отношения как основа развития общества // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: сборник материалов международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы. 2012. С. 28–30.

8. *Почебут Л. Г., Мейтис И. А.* Социальная психология. СПб.: Питер, 2010.

УДК 159

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

В. К. КОЧИСОВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия

INTER-ETHNIC RELATIONS IN POLY-ETHNIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT

V. K. KOCHISOV

North-Ossetian state university after C. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

В статье раскрывается значимость теоретического обоснования и практической реализации идей межэтническое взаимодействие в полиэтнической образовательной среде на основе синтеза образовательных традиций и инноваций. Проанализированы образовательные традиции, использование которых позволяет эффективно решать задачи поликультурного образования.

Ключевые слова: полиэтническая образовательная среда, идентичность, академическая мобильность, межэтнические установки.

The article reveals the importance of theoretical studies and practical realization of ideas of interethnic interaction in a multiethnic educational environment based on the synthesis of educational tradition and innovation. Analyzed educational tradition, the use of which allows to solve effectively the tasks of multicultural education.

Keywords: polyethnic educational environment, identity, academic mobility and inter-ethnic setup.

Проблема межэтнических взаимоотношений является одной из важных и сложных аспектов в процессе взаимодействия человечества. Нельзя рассматривать межэтнические, межнациональные конфликты только с точки зрения взаимодействия различных наций. Межнациональные отношения имеют и политический аспект. Большинство национальных конфликтов возникают на почве имеющихся противоречий, неравных социальных статусов этнических групп в конкретной общественной системе, на основе стремления одних этнических групп к политической независимости от представителей более крупныхнациональных групп.

Образовательная среда вуза представляет собой духовную общность, возникающую в межсубъектном взаимодействии и способствующую профессионально-личностному становлению будущего специалиста. В число критериев эффективности современного вуза включены показатели вовлеченности в качестве субъектов образовательного процесса студентов из дальнего и ближнего зарубежья [1, 6, 7]. К формальным критериям присоединяется объективная тенденция динамично развивающейся академической мобильности. Таким образом, формируется полиэтническая образовательная среда, под которой подразумевается часть образовательной среды какого-либо учебного заведения, представляющую собой совокупность условий, влияющих на формирование личности, готовой к эффективному межэтническому взаимодействию, сохраняющей свою этническую идентичность и стремящейся к пониманию других этнокультур и поведения [2, 3, 4, 10]. В представленных контекстах изучение проблемы межэтнического взаимодействия в образовательной среде, изучение механизмов регуляции данного взаимодействия в условиях полиэтнической общности представляют собой практико-ориентированную задачу. По мнению ряда этнопсихологов современности одним из основных регуляторов процесса межэтнического взаимодействия являются межэтнические установки. Исследование установок в отечественной психологии имеет большую историю, существует ряд научных школ и направлений. Тем не менее, аспект межэтнических установок в полиэтнической среде изучен недостаточно [5, 8, 9]. Проведенный библиографический анализ показал, что большая часть имеющихся в этом направлении работ носит

либо теоретико-методологический характер, либо характер социологических исследований. Установка представляет собой неосознанное психологическое состояние, внутреннее качество субъекта, базирующееся на его предшествующем опыте, предрасположенности к определенной активности в определенной ситуации [5]. Межэтническая установка – это установка на взаимодействие с другими этническими общностями в любой сфере жизнедеятельности и в любом виде [9]. Целью данного исследования является изучение особенностей межэтнических установок в полиэтнической образовательной среде. Исследование проходило на базе Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общий объем выборки составил 190 человек, из которых было сформировано 2 экспериментальные группы. Основным критерием формирования групп выступил фактор этнической принадлежности. В первую группу вошли российские студенты в количестве 95 человек. Вторую группу образовали иностранные студенты, прибывшие на обучение из зарубежья в количестве 95 человек. Выборки уравнивались по возрастному параметру (18–20 лет), гендерному фактору (50% лиц мужского пола и 50% лиц женского пола) и по этапу образовательного процесса (II, III, IV курс).

Методами исследования выступили: анкетирование и шкала социальной дистанции Э. Богдаруса (в варианте Л. Г. Почебут) [8], регистрирующая как степень принятия людьми друг друга, так и установку на желаемую степень близости с представителями другого этноса. В результате проведенной обработки полученных результатов были выявлены значимые различия между группами русских и иноязычных студентов по показателям реальной социальной приемлемости и социальной экспансивности. Так, показатель социальной приемлемости в группе иностранных студентов (2,08) носит положительный характер, что свидетельствует о стремление к интеграции с русско-язычным этносом, к взаимодействию с данной этнической группой. Показатель социальной экспансивности (1,28) также носит положительный характер, что свидетельствует о наличии позитивных чувств и интереса к представителям российского этноса. Данные проявления указывают о наличии у иностранных студентов позитивных межэтнических установок. В группе русских студентов показатель социальной приемлемости носит отрицательный характер (-2,09), что свидетельствует о стремлении данного этноса обособиться от представителей других этнических групп, поддерживать по возможности только поверхностные, формальные контакты. Показатель социальной экспансивности в группе российских студентов также носит отрицательный характер (-1,95), что свидетельствует о наличии негативных чувств к представителям других этнических групп. Указанные проявления являются индикатором имеющихся у наших студентов отрицательных межэтнических установок. Позитивные межэтнические установки у студентов-иностранцев, на наш взгляд, выполняют адаптивную функцию, позволяя приспособиться к новым социальным условиям существования на территории «чужой» этнической общности. У российских студентов по причине своего численного и территориального доминирования внутри полиэтнической образовательной среды необходимость в подобного рода адаптации отсутствует. Таким образом, в полиэтнической образовательной среде наряду с положительными межэтническими установками у иностранных студентов, имеют место и негативные межэтнические установки у российских студентов, которые выражаются в проявлениях межгрупповой обособленности.

Литература

1. *Гогицаева О. У.* Индивидуальная работа со студентами // Педагогическая деятельность в режиме инноваций. Концепции, подходы, технологии. Научно-методический сборник. Факультет управления ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева». Чебоксары, 2015. С. 107–109.

2. *Гогицаева О. У.* Формирование этнической идентичности: теоретический аспект // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. № 7. С. 215–219.

3. *Гогицаева О. У.* Этническая идентичность личности студентов // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество»: материалы участников съезда. Общероссийская общественная организация «Российское психологическое общество». 2012. С. 343–344.

4. *Гуриева С. Д.* Межэтнические отношения: модели этнической идентичности и трансформационные процессы современности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2015. № 1. С. 101–107.

5. *Кочисов В. К., Гогицаева О. У.* Стереотипность восприятия этнических групп в процессе этнокультурного взаимодействия // Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: материалы Четвертой Международной научной конференции. 2014. С. 33–37.

6. *Лазаренко В. А., Никишина В. Б., Петраш Е. А.* Компетентностая модель оценки взаимодействия в структурных подразделениях вуза // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 3. С. 49–57

7. *Малиева З. К.* Проектирование воспитательно-развивающей среды вуза как условие профилактики и коррекции морального отчуждения студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 67–70.

8. *Почебут Л. Г.* Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросскультурной психологии. Психология межэтнической толерантности. СПб., 2007.

9. *Узнадзе Д. Н.* Экспериментальные основы психологии установки. Тб., 1961.

10. *Хадикова И. М.* Психологические компоненты формирования позитивной этнической идентичности личности // Современное научное знание: теория, методология, практика: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3 частях. ООО «НОВАЛЕНСО». 2016. С. 95–96.

УДК 504.37.03 (470.64)

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ (на примере Кабардино-Балкарской Республики)

Г. А. КЯРОВА

Институт экологии горных территорий им. А. К. Темботова, Российской академии наук, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская республика, e-mail: gkiarova@mail.ru

THE ROLE OF PUBLIC ECOLOGICAL MOVEMENT IN DEVELOPING ENVIRONMENTAL CULTURE (an Example of Kabardino-Balkaria)

G. A. KYAROVA

junior scientist A. K. Tembotov Institute of Ecology of mountain territories Russian academy of science, Nalchik, Kabardino-Balkaria, e-mail: gkiarova@mail.ru

В системе образования Кабардино-Балкарской республике экологическому образованию уделяется недостаточное внимание. Поэтому было создано Межрегиональное общественное экологическое движение «ЭКОЛОГИЯ ↔ ЖИЗНЬ», которая проводит работу по внедрению экологии в учебный процесс, интеграции науки и образования, а также экологического просвещения населения.

Ключевые слова: экологическое движение, экологическое образование, экологическое просвещение, заповедная Кабардино-Балкария.

In the system of education Kabardino-Balkar Republic environmental education is paid insufficient attention. Therefore was created the Interregional public ecological movement “ECOLOGY ↔ LIFE”, which carries out work on introduction of environment into educational process, integration of science and education, and environmental education.

Keywords: environmental movement, environmental education, conservation of Kabardino-Balkaria.

В условиях усиления негативного антропогенного воздействия на растительный и животный мир Земли в каждом регионе решение этой проблемы имеет фундаментальное значение для сохранения живой природы. В России 2017 год объявлен Годом экологии, и основной задачей является обеспечение экологической безопасности и сохранение уникальной природы России. Для повышения экологической культуры населения необходимы мероприятия, направленные на экологическое просвещение, а также экологическое воспитание детей и молодежи. Особую важность экологическое образование и просвещение имеет для регионов с уникальной природой, требующей особых усилий по ее сохранению и особого бережного отношения к ней населения.

Поэтому, решением коллектива Института экологии горных территорий им. А. К. Темботова Российской академии наук и заинтересованной общественности ряда регионов Северного Кавказа 2 августа 2011 года создано и функционирует Межрегиональное общественное экологическое движение «ЭКОЛОГИЯ ↔ ЖИЗНЬ». Основными целями этого движения являются:

– содействовать устойчивому развитию Юга России на основе сбалансированного сосуществования человека и окружающей среды;

– объединять и привлекать к совместной деятельности по сбалансированному природопользованию все общественные силы и отдельных граждан;

– содействовать формированию экологически ориентированного гражданского общества и его взаимодействию с государственными органами.

Начиная с 2011 года члены движения активно пропагандируют экологическое образование, воспитание и культуру среди населения, детей и молодежи. На базе различных общеобразовательных учреждений проводятся факультативные занятия для детей дошкольного

и младшего школьного возраста, по программе экологического образования, которая разработана сотрудниками института под руководством члена-корреспондента РАН Ф. А. Темботовой. Проводится экспериментальная деятельность по теме: «Формирование и развитие экологического сознания личности на основе концепции «О биологическом эффекте высотно-поясной структуры горных ландшафтов» члена-корреспондента РАН А. К. Темботова». Формирование у детей и молодежи ответственного отношения к природе – сложный и длительный процесс. Его результатом должно быть не только овладение определенными знаниями и умениями, а развитие эмоциональной отзывчивости, умение и желание активно защищать, улучшать и облагораживать природную среду.

С 2015 года и по сегодняшний день, движение «ЭКОЛОГИЯ ↔ ЖИЗНЬ» выполняет социальный проект «Заповедная Кабардино-Балкария», который стал номинантом на национальную премию «Гражданская инициатива». Нами по проекту «Заповедная Кабардино-Балкария» были поставлены следующие задачи:

1. Создать условия для саморазвития, изучения особенностей природы, биологического разнообразия республики и участия в реальной деятельности, через организацию и проведение акций, создание эколого-краеведческого контента;

2. Сформировать более высокий уровень экологической культуры у детей и молодежи.

Благодаря этому проекту создан экологический сайт «экология-жизнь.рф», для доступа детей и молодежи к информации по экологии, уникальным местам, памятникам природы не только Кабардино-Балкарской республики, но и всего Кавказа, как горной страны. Благодаря проекту были проведены различные акции, экологические мероприятия в которые были вовлечены не только студенты вузов и ученики школ, но и педагоги, и дети дошкольного возраста. Ежегодно проводятся такие мероприятия, как конкурсы фотографий, детских рисунков, презентаций, субботники, круглые столы, семинары, экологические спектакли для дошкольников посвященные дню Матери-Земли, временам года и т. д. В результате проекта удалось установить партнерские отношения с представителями Дагестанского государственного заповедника, которые были включены в число членов движения «Экология-жизнь», с руководством и с преподавателями различных общеобразовательных учреждений, с волонтерской организацией КБР «Помоги ближнему». В мае этого года прошла фотовыставка «Природные особенности и биоразнообразие Кавказа», посвященная Году экологии в Росссии и 100-летию заповедного дела, которая была организована совместно с Дагестанским заповедником. На выставке были представлены работы не только профессиональных фотографов и ученых, для которых фотография является любимым занятием, но и учеников общеобразовательных учреждений.

Все эколого-просветительские мероприятия, направление на повышение экологической культуры населения, а прежде всего детей и молодежи, проводимые Межрегиональным общественным экологическим движением «ЭКОЛОГИЯ ↔ ЖИЗНЬ», способствуют развитию познавательного интереса населения, детей и молодежи к экологическим знаниям, повышению экологической культуры, воспитанию патриотизма.

УДК 378

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООБРАЗОВАНИЯ

М. Д. ПРОЗОВ

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

INDIVIDUAL MOTIVATION FOR PROFESSIONAL SELF-EDUCATION

M. D. PROZOV

Omsk State University F. M. Dostoevsky, Omsk, Russia

В современных условиях наблюдается проблема подготовки квалифицированных рабочих кадров. В одних сферах люди, получившие высшее образование, не могут работать по специальности, в других – ощущается нехватка сотрудников с высшим образованием. Это объясняется тем, что государство уже не занимается планированием подготовки кадров как раньше.

Ключевые слова: образование, мотивация, специальность, работа, планирование, сотрудники, кадры, кризис.

In modern conditions there is a problem of training skilled workers. In some areas, people who have received higher education can not work in their specialty, in others, there is a shortage of employees with higher education. This is due to the fact that the state no longer engages in planning training as before.

Keywords: education, motivation, specialty, work, planning, employees, personnel, crisis.

В современных условиях, когда система образования, как и большинство сфер общественной жизни, столкнулась с многоплановым кризисом, наблюдается проблема подготовки квалифицированных рабочих кадров [1: 2]. Ведь кризис образовательной системы не ограничивается исключительно экономическими трудностями. В период распада Советского Союза произошел переход на новые принципы общественного устройства [2: 2]. Образование же не сумело осуществить подобный переход, результатом чего стал перекос в подготовке работников. Если в одних сферах люди, получившие высшее образование, не могут работать по специальности, то в других – ощущается нехватка сотрудников с высшим образованием [3: 4]. Это объясняется тем, что государство уже не занимается планированием подготовки кадров в тех масштабах, в каких это было раньше. В то же время ранее система образования не учитывала потребности граждан, конкретного человека [4: 1]. Потому плановость не была только положительной чертой развития образования, потому как старый метод распределения не мог обеспечить правильность развития тех или иных видов образования [5: 3].

В настоящий момент основным заказчиком высококвалифицированных работников должны стать организации. Профпригодность же будет оцениваться законами рынка, основным принципом отбора будет конкурс. Однако рынок не в состоянии решить проблему образования в тех масштабах, в каких это необходимо для всей страны [6: 4]. Должны присутствовать элементы долгосрочного планирования, которые будут выражаться уже не в потребностях государства, а договоренностях организаций с вузами, готовящими студентов определенной специальности [7: 1].

Одной из важнейших функций кадровой политики организации является обучение персонала [8: 2]. Этот процесс является определяющим в понимании статуса и дальнейших перспектив развития данной организации. Как показывают исследования социологов, наиболее жизнеспособными и успешными в развитии являются именно те предприятия, коллективы которых наиболее легко приспосабливаются к изменению внешних условий их деятельности [9: 3].

Важность проблемы узкой квалификации является одной из наиболее значимых, однако путем ее решения может стать обучение в организации. Развитие технологических возможностей, внедрение новой техники может привести к ликвидации некоторых видов работ [10: 2]. Возможно также, что функции, выполняемые работниками, будут изменены. А потому базовое образование и квалификация не будут востребованы. Обучение в организациях делает работников более мобильными, дает возможность в некоторых случаях приспосабливаться к выполнению новых видов работ [11: 4].

Кроме того, современный мир развивается путем глобализации и всеобщей экономической и информационной интеграции, что повышает уровень конкуренции не только в пределах регионов и всей страны, но и в пределах мировой экономики [12: 2]. Необходимым же требованием, какому должны отвечать организации в условиях новой конкуренции, является возможность в максимально короткие сроки обеспечить выполнение высокотехнологичных заказов, и чем больше возможности организации и круг выполняемых ею работ, тем больше вероятность получения более выгодного и прибыльного заказа. А охват деятельности и специализация организации зависят от того, насколько данная организация может совершенствоваться путем самообучения [13: 3].

Роль высшего образования велика уже не столько как полученная специальность и набор знаний, необходимых работнику определенной квалификации, а как инструмент, с помощью которого работник сможет приобретать новые знания, совершенствовать методику работы, изменять свою деятельность для уменьшения затрат труда [14: 2]. Эта возможность является необходимым условием адаптации организаций к рыночным процессам. Ускорение социальных процессов, увеличение объема информации, накопленной человеком, и постоянное развитие общества, описанное А. Тоффлером в его книге «Футурошок», отражается на качестве экономических взаимодействий. Внедрение новых технологий в производстве на всех уровнях организационной деятельности человека вынуждает общество (а организации являются теми основными ячейками, которые составляют социальные отношения в сфере экономики, политики, духовной жизни и т. д.) искать новые возможности приспособления к быстро изменяющейся действительности [15: 23]. Самообучение же является основным и главным способом отвечать требованиям времени.

Литература

1. *Концевич Г. Е.* Проблемы и перспективы становления самообучающихся организаций в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Пятигорск, 2005.

2. *Шевцова О. Н., Проскурина Н. Н., Концевич Г. Е.* Оценка структуры внешней среды организации // Бизнес в законе: Международный экономико-юридический журнал. М.: ЮрВАК, 2014. № 2. 22–26 с.

3. *Концевич Г. Е., Гончаров А. Н.* Стратегия инновационного народнохозяйственного развития в зеркале теории долгосрочной мегатехнологической динамики // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 214–215.

4. Аванесова А. Э., Бугаев О. Н., Концевич Г. Е., Саркисян Н. А. Политика стимулирования труда персонала: теоретический аспект // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15, № 3 (116). С. 8–15.

5. *Концевич Г. Е.* К вопросу о зависимости системы управления предприятием от типа его организационной структуры / Г. Е. Концевич, М. В. Чистова, А. Н. Гончаров // Экономика и управление: практические аспекты: материалы научно-практической конференции. Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске. 2015. С. 72–75.

6. *Концевич Г. Е.* Совершенствование системы управления предприятием / Г. Е. Концевич, М. В. Чистова // Экономика и управление: практические аспекты: материалы научно-практической конференции / под ред. Н. В. Данченко, Е. В. Сердюковой. 2013. С. 97–102.

7. *Концевич Г. Е.* К вопросу о зависимости системы управления предприятием от типа его организационной структуры / Г. Е. Концевич, М. В. Чистова, А. Н. Гончаров // Экономика и управление: практические аспекты: материалы научно-практической конференции. Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске. 2015. С. 72–75.

8. *Чистова М. В.* Направления повышения эффективности деятельности градообразующего предприятия / М. В. Чистова, Г. Е. Концевич // Градообразующие предприятия: назад в будущее или вперед в прошлое: сборник тезисов докладов и статей Международной интерактивной он-лайн видеоконференции. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. 2014. С. 261–265.

9. *Концевич Г. Е.* Проблемы и перспективы становления самообучающихся организаций в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Пятигорск, 2005.

10. *Концевич Г. Е.* Необходимость оценки инвестиционной привлекательности предприятия / Г. Е. Концевич, Т. А. Долгова // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 5-1 (83). С. 71–73.

11. *Чистова М. В., Концевич Г. Е.* Электронные образовательные ресурсы как инструмент компетентностно-ориентированного подхода в условиях реализации ФГОС ВПО // Инфокоммуникационные технологии в науке, производстве и образовании (Инфоком-6): сборник научных трудов шестой Международной научно-технической конференции. 2014. С. 136–140.

12. *Концевич Г. Е.* Самообразования – необходимое условие адаптации кадров в транзитивной экономики российской федерации: групповая и индивидуальная мотивация профессионального познания // Гуманитарное знание и духовная безопасность сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2016. С. 197–205.

13. *Чистова М. В.* Модернизация системы управления экономикой курортно-рекреационного региона на основе информационных технологий / М. В. Чистова, Г. Е. Концевич // Мир через языки, образование, культуру: Россия–Кавказ. Мировое сообщество 2013. С. 183–187.

14. *Концевич Г. Е.* Трансформация ресурсного потенциала региона в процессе его системных преобразований: образование Северо-кавказского федерального округа / Г. Е. Концевич, М. В. Чистова // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2014. Спецвыпуск. С. 100–103.

15. *Концевич Г. Е.* Проблемы и перспективы самообучающихся организаций в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. социолог. наук. Пятигорск, 2005. 143 с.

УДК 378

ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ САМООБУЧАЮЩИХСЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М. Д. ПРОЗОВ

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

PROSPECTS FOR THE FORMATION OF SELF-LEARNING ORGANIZATIONS IN MODERN RUSSIA

M. D. PROZOV

Omsk State University. F. M. Dostoevsky, Omsk, Russian Federation

В современных условиях наблюдается проблема подготовки квалифицированных рабочих кадров. В одних сферах люди, получившие высшее образование, не могут работать по специальности, в других – ощущается нехватка сотрудников с высшим образованием. Это объясняется тем, что государство уже не занимается планированием подготовки кадров как раньше.

Ключевые слова: образование, мотивация, специальность, работа, планирование, сотрудники, кадры, кризис.

In modern conditions there is a problem of training skilled workers. In some areas, people who have received higher education can not work in their specialty, in others, there is a shortage of employees with higher education. This is due to the fact that the state no longer engages in planning training as before.

Keywords: education, motivation, specialty, work, planning, employees, personnel, crisis.

Если сто лет назад расстояние между континентами измерялось неделями и месяцами, то сегодня путь из Европы в США можно преодолеть самолетом за несколько часов [1: 2]. Еще сто лет назад для сохранения информации, помещающейся на жестком диске персонального компьютера, было необходимо целое здание. Сто лет назад для сбора пшеницы с одного поля требовалась работа десятков человек и животных на протяжении нескольких дней, сегодня же этот труд за один день совершает один современный комбайн, управляемый одним человеком [2: 3].

Кроме неоспоримого технологического прогресса, необходимо учитывать и сроки развития техники. Если раньше от открытия физического закона, создания парового двигателя и до конструирования нормального автомобиля проходили десятки и сотни лет, то в наше время от теоретического открытия до его воплощения в мобильный телефон, жидкокристаллический монитор или новый носитель информации проходят месяцы и даже недели [4: 2]. Если осмыслить путь, пройденный человеком, можно смело сказать, что за последние пятьдесят лет человек добился гораздо большего, чем за предыдущие двадцать столетий. Потому ценности, которые существовали в образовании еще в середине двадцатого века уже не выдерживают конкуренции в современных условиях [5: 2]. Устарели, соответственно, и методы обучения, которые в данный временной период должны быть кардинальным образом пересмотрены [6: 1].

В советское время существовала практика повышения квалификации. Бесспорно, этот институт имел право на существование и не должен быть забытым сегодня, однако формы повышения квалификации должны быть изменены и устроены таким образом, чтобы основной упор делался не на курсы лекций, проводимые через определенные временные промежутки, а на самообучение [7: 3]. Основной упор должен делаться на возможность работника ежечасно черпать что-либо новое, работать с литературой, обмениваться опытом с коллегами по вопросам своей квалификации. Курсы повышения квалификации устаревают не столько по причине своей ненужности, сколько по причине технического несовершенства и, как следствие, понижения эффективности [8: 2]. Процессы изменения происходят несоизмеримо

более высокими темпами, потому подобные обучающие мероприятия просто не успевают уследить за развитием каких-либо областей [9: 3].

Задача самообучения состоит не только в возможности получать и внедрять в производство новую информацию и технологии, но и самому пытаться развивать технологическую базу, имеющуюся в распоряжении организации. Внедрение чего-либо нового является еще одним стратегическим условием для выживания на рынке глобальной экономики [10: 2].

Таким образом, подытоживая сказанное, нужно сказать о необходимости перехода персонала от устаревших принципов повышения квалификации к самообучающим технологиям, которые будут позволять внедрение наиболее новых методов производства [11: 3].

Литература

1. *Концевич Г. Е.* Проблемы и перспективы становления самообучающихся организаций в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Пятигорск, 2005.

2. *Шевцова О. Н., Проскурина Н. Н., Концевич Г. Е.* Оценка структуры внешней среды организации // Бизнес в законе: Международный экономико-юридический журнал. Москва: Юр-ВАК, 2014. № 2. 22–26 с.

3. *Концевич Г. Е., Гончаров А. Н.* Стратегия инновационного народнохозяйственного развития в зеркале теории долгосрочной мегатехнологической динамики // Стратегии устойчивого развития национальной и мировой экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2015. С. 214–215.

4. *Аванесова А. Э., Бугаев О. Н., Концевич Г. Е., Саркисян Н. А.* Политика стимулирования труда персонала: теоретический аспект // Социальная политика и социология. 2016. Т. 15, № 3 (116). С. 8–15.

5. *Концевич Г. Е.* Совершенствование системы управления предприятием / Г. Е. Концевич, М. В. Чистова // Экономика и управление: практические аспекты: материалы научно-практической конференции / под ред. Н. В. Данченко, Е. В. Сердюковой. 2013. С. 97–102.

6. *Концевич Г. Е.* К вопросу о зависимости системы управления предприятием от типа его организационной структуры / Г. Е. Концевич, М. В. Чистова, А. Н. Гончаров // Экономика и управление: практические аспекты: материалы научно-практической конференции. Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске. 2015. С. 72–75.

7. *Чистова М. В.* Направления повышения эффективности деятельности градообразующего предприятия / М. В. Чистова, Г. Е. Концевич // Градообразующие предприятия: назад в будущее или вперед в прошлое?: сборник тезисов докладов и статей Международной интерактивной он-лайн видеоконференции. Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова. 2014. С. 261–265.

8. *Концевич Г. Е.* Проблемы и перспективы становления самообучающихся организаций в современной России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук. Пятигорск, 2005.

9. *Концевич Г. Е.* Самообразования – необходимое условие адаптации кадров в транзитивной экономики российской федерации: групповая и индивидуальная мотивация профессионального познания // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов III Международнойя научно-практической конференции. 2016. С. 197–205.

10. *Чистова М. В.* Модернизация системы управления экономикой курортно-рекреационного региона на основе информационных технологий / М. В. Чистова, Г. Е. Концевич // Мир через языки, образование, культуру: Россия–Кавказ. Мировое сообщество 2013. С. 183–187.

11. *Концевич Г. Е.* Трансформация ресурсного потенциала региона в процессе его системных преобразований: образование Северо-кавказского федерального округа / Г. Е. Концевич, М. В. Чистова // Современные фундаментальные и прикладные исследования: Международное научное издание. 2014. Спецвыпуск. С. 100–103.

УДК 37

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ОПЫТ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ф. М. ХАЦАЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

REGIONAL FACTORS OF ENVIRONMENTAL EDUCATION DEVELOPMENT. THE EXPERIENCE OF THE NORTH OSSETIAN STATE UNIVERSITY

F. M. KHATSAEVA

North-Ossetian state university after C. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

Регионы Северного Кавказа имеют четкую природно-территориальную дефиницию с преобладанием горных территорий. Единое географическое положение и природно-ресурсный потенциал обусловили развитие определенных отраслей хозяйства и характерный набор экологических проблем. Экологические проблемы регионов становятся главным фактором развития экологического образования. Подготовка кадров в сфере охраны окружающей среды должна быть направлена на специфику существующих в регионах экологических проблем и являться гарантом качества

Ключевые слова: экологическое образование, региональные факторы, регионы, Северный Кавказ, географические условия, природные ресурсы, отрасли экономики, экологические проблемы, рациональное природопользование, экологическая безопасность, геоэкологические исследования.

Regions of the North Caucasus have a clear natural and territorial definition with a predominance of mountain areas. A single geographic location and natural resource potential determined the development of certain sectors of the economy and a characteristic set of environmental problems. The development of environmental education and training of personnel with a focus is a guarantee of successful solution of environmental problems in the regions.

Keywords: ecological education, regional factors, regions, North Caucasus, geographical conditions, natural resources, economic sectors, environmental problems, rational nature management, environmental safety, geoecological research.

Экологическое образование является важной государственной задачей в выработке и реализации стратегии устойчивого природопользования и снижения экологических рисков на территории Российской Федерации. Прочная экологическая образовательная база является гарантом успешного решения экологических проблем в природных и социально-экономических системах разных уровней, находящихся в тесной причинно-следственной взаимосвязи и в одном пространство-времени.

Экологическое образование призвано готовить педагогические, научные и производственные кадры, а также формировать экологическое сознание населения и влиять на гражданскую позицию и ответственность общества в вопросах экологии.

Экологические знания издревле зарождались в недрах целого ряда естественных и гуманитарных наук, однако становление самостоятельной науки «Экология» следует отнести к началу 90-х годов, когда всеобщий социально-экономический спад и политический хаос сопровождались повсеместным развитием экологических проблем и активизацией экологических катастроф по всей территории России, в особенности на периферии. Развитие экологического образования стало насущной необходимостью.

Важной методологической основой экологических исследований служит концепция географического детерминизма. Географические условия и природно-ресурсный потенциал территории предопределяют не только специфику экономической, социальной и политиче-

ской жизни государств и регионов, но и обеспечивают единые экологические связи и условия природопользования. Транзитные потоки вещества и энергии, а также миграция населения и многие-другие пограничные и трансграничные природные и социальные процессы обеспечивают широкий территориальный охват негативных процессов и тем самым вызывают общую экологическую нестабильность в сопредельных регионах и странах. Физико-географическое единство территории лежит в основе объединения стран и регионов по геополитическим и экономическим интересам, обеспечивая выгоду сторон альянса. Однако в современном мире слабо развита система территориального объединения по проблемам экологии и народонаселения [4].

Принцип территориального единства природных процессов, формирующих общее экологическое нише, должен стать предметом пристального изучения для рационального природопользования, решения экологических проблем и снижения рисков адаптации к современному нестабильному миру.

В современных условиях развития экономики периферийные пограничные территории России, не смотря на высокий природно-ресурсный потенциал, оказались в социально-экономическом упадке со сниженным экологическим иммунитетом. Одним из таких проблемных территорий является Северо-Кавказский Федеральный округ. В постсоветском пространстве территория Северного Кавказа заняла позиции южных рубежей Российской Федерации.

Регионы Северного Кавказа имеют четкую природно-территориальную дефиницию. Территориально Северный Кавказ занимает юг Русской равнины, Предкавказье и северные склоны Кавказских гор, площадью 355 тыс. кв.км. Впервые географическое понятие «Северный Кавказ» введено в 1860 году императором Александром II для обозначения территорий новообразованных Терской и Кубанской областей, а с ними и Ставропольской губернии. Таким образом, Дагестан в состав Северного Кавказа не включался. Но теперь эта республика считается неотъемлемой частью Северного Кавказа [3].

С 13 мая по 21 июня 2000 года Северо-Кавказский федеральный округ носил название Южный федеральный округ. Какая бы причина переименования не была, соблюден принцип географического единства Северного Кавказа (республика Калмыкия, Волгоградская и Астраханская области к Северному Кавказу не причисляются).

В 2010 году сформирован Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) с центром в городе Пятигорск, в состав вошли семь регионов: Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Республика Северная Осетия-Алания, Чечня, Ставропольский край. Из состава ЮФО к территории Северного Кавказа причислены Краснодарский край и условно Ростовская область [1].

Экономико-географическое положение определяет исключительно важное геополитическое значение регионов Северного Кавказа для России. Северный Кавказ имеет выход к трем морям – Черному, Азовскому, Каспийскому; через него осуществляются связи с государствами Закавказья; граничит по суше с Южным федеральным округом, а также с Абхазией, Азербайджаном, Грузией, Южной Осетией, Поволжьем и Центрально-Черноземным районом. На востоке федеральный округ ограничен Каспийским морем, на юге – Главным Кавказским хребтом. Водные границы имеет только с Казахстаном [3].

Территория Северного Кавказа континуальна в своем географическом положении, имеет одну историю геологического развития и тектонической активности, четкие географические границы и внутреннюю дифференциацию, что обеспечивает единый природно-ресурсный потенциал, направление экономики и экологических процессов [4].

Регионы Северного Кавказа обладают высоким потенциалом разнообразных природных ресурсов: запасы нефти и газа, высокий гидроэнергетический и геотермальный потенциал, запасы руд цветных металлов, строительного сырья, ценных пород древесины, запасы водных биологических ресурсов (рыба и морепродукты).

Северный Кавказ – крупнейшая сельскохозяйственная база России, место расположения лучших морских и горных курортов России, среди них курорты Краснодарского края, Кавказские Минеральные Воды, Долинск, Приэльбрусье, Домбай, Цей, перспективное Каспийское побережье [1].

Большие запасы минеральных ресурсов стали главным фактором развития здесь полного цикла металлургического производства: добыча и переработка полиметаллических руд, производство металла, металлургический передел. На всех этапах производства образуются большие объемы твердых отходов, сточных вод и атмосферных выбросов, содержащих соединения канцерогенных и мутагенных химических элементов. Заданный вектор на добычу и переработку сырья, выработку гидроэнергии и интенсивное сельское хозяйство сохраняется и в настоящее время. Некогда процветающая плановая, затем – перестроечная экономика Северного Кавказа привела к значительному истощению минеральных, почвенных и биологических ресурсов, накоплению больших объемов опасных отходов производства, снижению плодородия почв, сокращению лесных массивов, загрязнению рек и тем самым вызвала ряд экономических и экологических проблем. В экономически ослабленных и экологически неблагоприятных регионах Северного Кавказа пришло в упадок мощное курортно-рекреационное хозяйство.

Наиболее остро экологические проблемы обозначились в регионах с развитым хозяйством и наличием экологически опасных производственных объектов.

Республика Северная Осетия-Алания является одним из регионов Северного Кавказа с высоким природно-ресурсным потенциалом и развитой хозяйственной инфраструктурой. Более столетия на территории республики функционирует сеть объектов металлургического производства, в результате чего накоплены большие объемы вредных отходов, в том числе соединений тяжелых металлов, ежегодно поступающих в поверхностные воды бассейна реки Терек (главной транзитной водной артерии), подземные водные горизонты, атмосферный воздух и почвы. Открытые карьеры, пустоты заброшенных шахт, отвалы отработанной породы и хвостохранилища обогатительной фабрики, организованные в горных котловинах, представляют геофизическую и геохимическую опасность для населения и природных экосистем. Также более столетия развивается гидроэнергетика на малых горных реках, вызывая негативные процессы в речных экосистемах. Сооружения Российского каскада Зарамагские ГЭС в бассейне реки Ардон и плотинное водохранилище, созданное в тектонически-активной горной котловине юрской южной сланцевой депрессии, представляют потенциальную опасность долины р. Ардон и нижележащих территорий. В бассейне р. Урух построено более десятка малых ГЭС. Активное развитие получило спиртовое производство, характерное большими объемами вредных отходов.

На территории республики, самой малой по площади (8 т. км²) среди республик Северного Кавказа, в настоящее время сосредоточено более 2000 хозяйственных объектов с отходами различной степени опасности. Автопарк составляет более 250 тыс. транспортных единиц [2]. Республика является густонаселенной (при общей численности населения 710 тыс. плотность составляет 88 человек на 1 км²), что усугубляет экологическую обстановку и рост заболеваемости населения.

Безусловно, эти обстоятельства стали одним из главных факторов развития экологического образования в Республике Северная Осетия-Алания.

Национальная государственная стратегия непрерывного экологического образования принятая в России в 2000 году стала реализовываться в образовательной системе республики с начала 80-х годов на географическом факультете Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. Началом стали учебно-методические пособия профессора Беляева Георгия Кирилловича по антропогенному воздействию на литосферу, гидросферу, атмосферу, почвы, растительность и животный мир.

В 1983 году монография Беляева Г.К. «Проблемы экологии человека» в двух томах (Т. 1. Воздействие творений человека на человека» и Том 2. «Пути выхода») была депонирована в ВИНИТИ. В этой работе затронут необычайно широкий спектр экологических проблем, и предложен ряд нестандартных путей решения.

В 1992 году на базе географической специальности была внедрена специализация по экологии и в этом же году открыта кафедра экологии и рационального природопользования – одна из первых в периферийных регионах России.

В 1997 году открыта специальность «геоэкология» и с этого времени начинается новый этап развития экологического образования. Отсутствие единых образовательных программ по дисциплинам профессионального цикла, а также отсутствие учебной литературы стали причиной активной деятельности по разработке и изданию учебной и методической литературы по экологическим дисциплинам и научной литературы по региональной экологии. Так, сотрудниками кафедры изданы учебные пособия: «Окружающая среда» (в двух томах), «Экология человека», «Методы геоэкологических исследований», «Геоэкология внутригорных котловин», «Геоэкологические исследования горных поселений», «Геоактивные зоны: экология и методы исследований», школьный учебник «Экология» с 6 по 10 классы. Тематика дипломных работ была направлена на исследование экологических проблем Республики Северная Осетия-Алания, а также республик Северного Кавказа и Южного Федерального округа.

В поддержку учебных практик разработаны методы геоэкологических полевых исследований и рабочие полевые бланки, а также основана стационарная база практик в высокогорной Даргавской котловине, которая представляет большой интерес для геоэкологических исследований. В целях проведения производственных практик заключены договоры с ведущими экологическими и природоохранными организациями, министерствами и ведомствами, производственными предприятиями и комитетами Росприроднадзора по республике.

Следующий этап развития экологического образования начинается в 2003 году с переименования факультета географии на факультет географии и геоэкологии и представлен научными исследованиями региональных проблем экологии профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистров и студентов факультета. В 2001 году открыт диссертационный Совет по геоэкологии – 25.00.36. Разработан ряд целевых программ, в частности, Правительственная программа «Горы Осетии», проведены экспедиционные исследования в высокогорной Северной Осетии по программе ЮНЕСКО совместно с Институтом географии РАН, а также с Институтом географии и развития окружающей среды (Берн, Швейцария). В 2005 г. на базе факультета открыта кафедра «Устойчивого развития горных территорий». Проведены многочисленные научные конференции по экологическим проблемам горных территорий, в том числе и международные.

Усилиями сотрудников кафедры создан Национальный парк – Алания. В ходе научных исследований на территории Национального парка изданы десятки монографий, учебных и методических пособий, специальные экологические карты.

Экологическое образование в Северо-Осетинском государственном университете параллельно развивалась на биологическом, химическом и фармацевтическом факультетах. Курс лекций по общей экологии был введен в учебные программы ряда специальностей университета. Экологическое образование было подхвачено также другими вузами республики: Северо-Кавказским горно-металлургическим институтом, Сельскохозяйственной и Медицинской академиями.

Следует отметить, что экологическое образование зародилось в недрах многоотраслевой географической науки на базе географического факультета и это определило широту спектра рассматриваемых вопросов и проблем экологии от природоведческих до социально-экономических и геополитических. Так, в содержание учебных пособий «Окружающая среда» и «Экология человека» включены такие разделы как: человек и войны; воздействие радиации,

электромагнитных излучений и магнитных полей; воздействие шума и вибраций; генетические мутации; аллергия; наркомания и алкоголизм; адаптация; воздействие окружающей среды на развитие детей; рациональное питание; энергетика человека; психическая энергия; самообладание и чувство ответственности; космические законы; эволюция человека; лептоносфера; космическое сознание; формирование ноосферы.

Сегодня многие из этих вопросов предусмотрены образовательными программами, однако в образовательный процесс в Северо-Осетинском государственном университете они были внедрены более трех десятков лет назад. Надо признать, что труды известных русских ученых конца XIX начала XX века были пропитаны идеями космического сознания и ноосферы, было заложено целое научное направление «Русский космизм». Космическое сознание является важной составляющей экологического мировоззрения, лимитирующим фактором роста потребления природных ресурсов.

В настоящее время в Российском образовательном пространстве экологическое образование высшей школы реализуется в рамках многочисленных специальностей, направлений бакалавриата, магистратуры и аспирантуры. Позитивным решением Министерства образования РФ следует считать предоставление учебным заведениям выбора направлений и профилей подготовки и их количества с учетом инфраструктуры региона, запросов рынка труда и демографических показателей. Основным лимитирующим фактором выбора нескольких направлений профессиональной подготовки, все таки, остается демографическая ситуация как в регионах, так и по России в целом.

В Северо-Осетинском университете экологическое образование началось с внедрения специальности «Геоэкология», в настоящее время реализуются направления бакалавриата и магистратуры «Экология и природопользование» по программе «Геоэкология».

Образовательные стандарты третьего поколения безусловно отражают практически все сформированные научные направления в области экологии, опыт прошлых лет образовательных моделей и компетентностных подходов, а программы разработаны в строгой логической последовательности подачи знаний в рамках двухуровневой системы образования бакалавриат – магистратура.

Основные образовательные программы принятые Учебно-методическим объединением по классическому университетскому образованию включает альтернативные авторские программы ряда дисциплин на выбор образовательного учреждения и это также отражает гибкость и практичность новых стандартов. Цикл специальных дисциплин учебных планов позволяет максимально ориентировать учебный процесс на изучение экологических проблем региона и тем самым способствует решению кадровой политики в области региональной экологии.

В сфере экологического образования, безусловно, существуют проблемы: в частности это обеспеченность региональной учебной и научной литературой. Расширение сети частных издательств привело к снижению качества содержания учебной и научной литературы. Слишком большой выбор авторской литературы дезориентировал заказчика, в частности библиотеки учебных заведений. Более того, система закупок литературы через объявление тендеров имеет свои негативные последствия в выборе нужной литературы.

В перспективе, вследствие активных изменений в системе образования и в случае принятия решения о едином государственном тестировании выпускников – бакалавров вместо государственного экзамена, могут возникнуть проблемы, связанные с той же свободой выбора разных программ дисциплин, предусматривающих разный спектр вопросов для изучения и рекомендуемых разную учебную литературу.

В целях успешной реализации общенаучных и профессиональных компетенций важно обратить внимание на программы дисциплин математического и естественного цикла, которые не в полной мере отвечают своим общенаучным компетенциям. Программы есте-

ственнонаучного цикла разрабатываются и утверждаются соответствующими УМО по математике, физике, химии, биологии и содержат базовые фундаментальные знания, не ориентированные на экологические специальности. Программы в таком виде не могут в полной мере служить фундаментом для освоения дисциплин профессионального цикла. Возможно, программы перечисленных дисциплин должны разрабатываться специально для экологических направлений подготовки.

В общем, несмотря на молодость, «экология» заняла прочные позиции в Российском образовательном поле с серьезной заявкой на перспективное развитие. Однако следует обозначить также и имеющиеся проблемы:

– снижение роли экспедиционных научных исследований и учебных полевых практик;

– снижение содержательного качества учебной и научной литературы частных издательств.

В целях оптимизации экологического образования важно:

– полномочным органам системы образования взять под контроль издательскую деятельность в сфере экологического образования и лимитировать выпуск учебной литературы без грифа учебно-методического объединения по экологии и устойчивому развитию;

– учебные программы дисциплин естественно-научного цикла ориентировать на экологические специальности и направления подготовки бакалавров и магистров;

– оснастить современным научным лабораторным и полевым оборудованием кафедры экологии;

– укрепление материально-технической и методической базы экологического образования.

– оптимизация системы повышения квалификации работников образования в ведущих вузах России и за рубежом.

Развитие региональной экологии и региональной составляющей экологического образования в вузах является основой укрепления экологического образования и науки в Российском образовательном пространстве.

В условиях отсутствия в регионах академических научно-исследовательских институтов образовательные учреждения, в частности, государственные университеты, становятся практически единственной площадкой теоретического анализа и научно-практических исследований. Тематика научно-исследовательской работы магистров, аспирантов и профессорско-преподавательского состава соответствующих кафедр направлена исключительно на имеющиеся в регионе экологические проблемы. Для ведения научно-исследовательской работы имеется огромная база данных фактического материала по проблемным экологическим объектам республики, накопленная десятками лет соответствующими организациями и предприятиями, в частности, экологическим мониторингом, санитарно-эпидемиологической службой, различными службами Комитета охраны окружающей среды и природных ресурсов, экологическими экспертизами производственных предприятий. Имеющийся опыт экологического анализа и оценки состояния окружающей природной среды и здоровья населения отражен в изданных учебниках, учебно-методических пособиях, монографиях, сборниках научных трудов, защищенных диссертациях и опубликованных статьях в международных журналах научных.

Большой резерв экологического образования и воспитания заложен в студенческой науке. Ежегодно пополняются ряды студенческого научного актива, увеличивается количество участников олимпиад, конкурсов, дискуссионных клубов, кружков и традиционных студенческих конференций в «Дни науки».

Ведущие специалисты вузов организовывают работу республиканской общественной экологической экспертизы и инициируют требования населением экологической безопасности.

Международная служба Северо-Осетинского государственного университета активно развивает связи с ведущими университетами Европы, Америки, стан Азии и Ближнего

Востока. Проводятся обмены студентами, совместные учебные и производственные практики, экспедиционные полевые и другие научные исследования в области географии, биологии, экологии и туризма.

Просветительская экологическая и краеведческая работа в средствах массовой информации и в сфере издательской деятельности в большей части проводится также специалистами университета.

Большую просветительскую работу по изучению природы и знакомству с уникальными объектами природы, истории и культуры России проводит региональное отделение Всероссийской общественной организации Русского географического общества (РГО) в РСО-Алания. Программы грантов РГО направлены на популяризацию экологических, географических и краеведческих знаний.

Таким образом, Северо-Осетинский государственный университет выполняет важную образовательную, научную, воспитательную и просветительскую работу в целях стабилизации экологической и социально-экономической обстановки не только в республике, но и на Северном Кавказе и России в целом.

Классические университеты, имеющие в России многовековые традиции, являются флагманом не только образования, фундаментальной науки и практики, но и служат научно-гуманитарными центрами, олицетворяющими многонациональную культуру народов России. Объединение университетов дает мощный импульс развития образования, науки и роста общественного сознания. Современные сложные мировые условия требуют объединения знаний, опыта, усилий и возможностей всего человеческого общества в противостоянии надвигающейся глобализации и глобальным экологическим проблемам в целях сохранения самой цивилизации, и ее прогрессивного развития.

Литература

1. Интернет ресурс www.bigcaucasus.com

2. *Мильдзихов Т. З.* Проблемы и перспективы улучшения качества жизни в РСО-Алания // Развитие регионов в XXI веке: материалы I Международной научной конференции. Ч. I / под общей ред. докт. физ-мат. наук, профессора В. Г. Созанова; Сев.-Осет. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2013. С. 37–39.

3. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р. kavkaz-uzel.ru

4. *Хацаева Ф. М.* Трансграничные проблемы регионов Северного Кавказа в условиях современного мира // Развитие регионов в XXI веке: материалы I Международной научной конференции. Ч I / под общей ред. докт. физ-мат. наук, профессора В. Г. Созанова; Сев.-Осет. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2013. С. 46–50.

УДК 33

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Н. И. ХОСРОЕВА

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия

Статья рассматривает программно-целевые методы планирования, способствующие увязке целей и задач различных уровней и периодов. Для применения программно-целевых методов при прогнозировании инновационных процессов необходимо решить ряд проблем научного, методического и организационного характера в релевантных сферах.

Ключевые слова: инновационная политика, инновационный процесс, научные исследования, научно-технические разработки, программно-целевые методы, трудовой потенциал.

MODERN METHODS OF PLANNING OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

N. I. KHOSROEVA

North-Ossetian state university after C. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

The article treats the program-target planning methods facilitating the coordination of goals and objectives of different levels and periods. To apply program-target methods in forecasting innovative processes, it is necessary to solve a number of scientific, methodological and organizational problems in the relevant spheres.

Keywords: innovation policy, innovation process, facility management, research, science and technology development, program-target methods, labor potential.

While determining the long-term goals of sustainable development and building the tree of the goals of the global strategy, one must assume that the elements of the future have already been nowadays, they need to be supported and developed [6: 22].

A number of objective reasons has led to the strengthening of the role of national events in the management of innovation processes, namely:

– increase in the scale and depth of shifts in the development of productive forces;

– the creation of clusters and other strategic alliances, for the implementation of innovative and investment projects of various scale, requiring the concentration of significant resources;

– strengthening of the intersectoral and multisectoral nature of innovative problems of production development;

– the need for systematic management of the innovation process mechanism.

Ensuring the country's competitiveness without strong scientific and innovation-technological potential and an effective system of public administration is impossible [7: 5].

The problems of managing the mechanism of the innovation process are complex and diverse. First of all, it is the development and implementation of a single scientific and technical policy of the state.

The innovation process as an object of management includes a sequence of stages – from scientific research to the introduction of the results of scientific and technological developments in production. The mechanism of the innovation process (IIP) should consist of logically related elements. They, for example, are needs, innovative ideas, innovations (scientific and applied products), innovative models, technological changes and effects, and the stages include – forecasting, selection, research, modeling, verification, operation. In a sense, the mechanism is object-oriented, and requires outside intervention [5: 250].

With regard to the planning of innovative processes, the application of program-objective methods, including, means [4: 226]:

– development of the program system and consideration of all stages of the innovation cycle – from scientific research and applied developments to the introduction of new technology into production;

– formation of a system of planned indicators, including indicators of the economic effect and effectiveness of innovation, a systemic (synergistic) effect;

– taking into account the social and environmental consequences of innovation processes;

– the formation of a system of indicators characterizing the labor potential.

It should be understood that all indicators characterizing the labor potential have their own specifics, which makes it necessary to consistently calculate each indicator and their dynamics when determining the size of the labor potential [3: 71]. Each field of activity planning of a society according to the program-target methods of planning presupposes justification of the set of corresponding goals and tasks, and a comprehensive account of the conditions for their achievement.

At present, the system of general and vocational education is undergoing radical changes, which, as never before, orient specialists to creativity in professional activities [2: 270]. Program-targeted methods contribute to ensuring unity in the implementation of the state innovation policy, linking the goals and tasks of different levels of management and program periods of different duration. The methods allow to divide the main goals and problems into more particular and local tasks. In addition to strengthening the target orientation of programs, the necessary prerequisites are created to reflect the feedback in the calculations, to consolidate and disaggregate individual indicators, to streamline information flows.

In turn, the innovative nature of the educational work assumes the purposeful introduction of new methods and technologies in the educational process that promote effective learning, focuses on introducing novelty into the learning process, conditioned by the peculiarities of the dynamics of life and activity development, the specifics of instruction and the needs of the individual, society and the state in developing students' socially useful knowledge and professionally significant competences, traits and qualities of character, attitudes and experience of behavior [1: 355].

The practical importance of program-objective methods should not lead to their absolutization, and ultimate universalization. They are not an alternative to other methods of planning (balance, normative, economic and mathematical, etc.) do not replace them, but presuppose the integrated use and interaction of these methods in various fields.

For a wide application of program-target methods for forecasting innovative processes, it is necessary to solve a number of problems of a scientific, methodological and organizational nature. They are:

– Definition of principles and criteria of selection of the major problems developed in programs;

– an assessment of the level, scope of each program, its place in the long-term plan;

– establishment of a list of program indicators, including indicators of economic efficiency;

– improving the methodology for the development of promising programs, taking into account the specific features of certain areas of activity;

– substantiation of organizational forms of preparation and implementation of programs.

In the long term, priority national projects can act as a means of achieving other priority goals, as a way of organizing and mobilizing the entire society, its political and business groups in solving national tasks.

Separate programs of innovative development of various levels of management and forecasting should be considered in their organic connection and interaction within the framework of a single economic complex. Here, it is, first of all, necessary to note the need to improve the interaction of the academic, industrial and university sectors of science. It is necessary to search for new forms of interaction between science and production.

Bibliography

1. *Blieva Zh. M., Khosroeva N. I.* Life-Long Education as a Pedagogical Concept. European Social Science Journal. 2014. No. 12 (51). Pp. 354–360.

2. *Blieva Zh. M., Khosroeva N. I.* Formation of professional foreign-language communicative competence of future managers in an interactive format. Bulletin of the University (State University of Management). 2014. No. 20. Pp. 268–273.

3. *Pashaeva Z. S.* Basic approaches to assessing the labor potential of the region // Strategic directions of modern socio-economic transformations: theory and practice. Vladikavkaz, 2015. Pp. 69–80.

4. *Khosroeva N. I., Chochieva D. T.* Project management as a special form of implementation of purposeful changes in the organization / Innovative scientific research in the humanities, natural, technical and social sciences. Methodology, theory, practice Collected scientific articles on the results of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Non-governmental educational institution of additional professional education "St. Petersburg Institute of Project Management". 2014. Pp. 226–227.

5. *Khosroeva N. I., Khosroeva O. T.* Program-target methods of innovation development planning // Management of economic and social systems of the region. Collection of scientific papers. Ed. SF Dzagoeva; Northeast Oset. State. Un-t them. K. L. Khetagurov. Vladikavkaz, 2015. Pp. 248–252.

6. *Yakovets Yu. V.* Civilizational crisis: diagnosis, structure, prospects for overcoming. Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences No. 1, 2013.

7. *Yakovets Yu. V., Kolin K. K.* Strategy of scientific and technological breakthrough in Russia / Analytical materials. Issue. 7. Moscow: Publishing «Strategic Priorities», 2015. 51 p.

УДК 94

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РСО-АЛАНИЯ

С. Р. ЧЕДЖЕМОВ

ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский госуниверситет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Россия

В статье анализируется созданный в Осетии культурно-образовательный потенциал, имеющий широкие возможности для развития и самосовершенствования с учетом более активного использования национальных традиций воспитания и образования и дальнейшей интеграции с общероссийским культурно-информационным потенциалом.

Ключевые слова: образование, внутренняя политика, Северный Кавказ, Осетия, право, национальная школа, вузы.

PEDAGOGICAL INNOVATIONS IN THE LATE TWENTIETH AND EARLY TWENTY-FIRST CENTURY AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL ATTRACTIVENESS RNO-ALANIA

S. R. CHEDGEMOV

North-Ossetian state university after C. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

This article analyzes in Ossetia created the cultural and educational potential, having ample opportunities for development and self-improvement, taking into account greater use of national traditions of upbringing and education, and further integration with the Russian cultural and information potential.

Keywords: education, politics, North Caucasus, Ossetia, law, national school, universities.

Формирование правового государства и гражданского общества должна сопровождаться созданием и упрочением интеллектуальной привлекательности России. Как образно отмечал Президент РФ В. В. Путин «нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, это самое главное, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан страны – впитавших ее ценности, историю и традиции. Людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить. Под требования стандартов следует перенастроить всю систему профессионального образования. Очень многое можно заимствовать из собственного опыта, естественно, на новом уровне. Отдельно хотел бы сказать и о высшей школе. Большинство юношей и девушек стремятся получить высшее образование. Качество университетов и вузов должно соответствовать этому запросу. Только тогда «образовательный драйв» молодежи станет мощным стимулом развития страны. Однако сегодня как в столицах, так и в регионах много вузов, которые не отвечают современным требованиям» [1].

Объектом нашего исследования является система образования в Осетии (начальная, средняя, высшая и послевузовская). Анализ проблемы исследования показывает, что определенные трудности сегодняшней реформы (образования – прим. *С. Ч.*) остро ставят вопрос о философском и социологическом осмыслении образовательного процесса как элемента культуры. Это – богатый идейно-теоретический материал, позволяющий провести комплексное исследование, в рамках которого необходимо переосмыслить многие устоявшиеся точки зрения на проблемы истории культуры и педагогики Осетии, национального образования, избавиться от определенных стереотипов, уточнить старые и наметить новые подходы в решении данных вопросов.

По справедливой мысли известного педагога начала XX века С. И. Гессена задачей национального образования является создание и упрочение нации, что немыслимо без приобщения всех слоев народа к культуре и образованности, а сама нация является не целью

культуры, а «ее естественным стилем и формой, а национальное образование есть не особый вид образования, а есть просто хорошее образование» [2: 354].

В конце XX столетия в осетинском обществе живо обсуждались проблемы деятельности средней и высшей школы в виде единой системы обучения, которая должна была способствовать воспитанию учащихся на общечеловеческих ценностях. Динамика изменения общеобразовательного и профессионального уровня и соответственно изменение в структуре кадров на федеральном уровне в разной степени присущи всем регионам страны. Анализ соответствующих материалов показал, что образовательный уровень населения Северной Осетии характеризуется довольно высокими и прогрессирующими показателями.

В развитии высшего образования наблюдается аналогичная ситуация. В вузах республики довольно быстрыми темпами стала уменьшаться численность приема учащихся на бюджетные места и выпуска специалистов. Так же важной проблемой является качество подготовки и нерациональная профессионально-отраслевая структура так называемой востребованности выпускников.

В целом стихийно развивались и функционировали негосударственные высшие учебные заведения. В последнее время наметилась федеральная тенденция к сокращению их численности. Это хорошо видно на примере слияния некогда известных негосударственных вузов Владикавказского института управления. Владикавказского института экономики. Управления и права и Владикавказского института моды, а также фактическое превращение Института цивилизации в среднее учебное заведение.

Одним из важнейших направлений развития педагогических инноваций в Осетии в конце XX – начале XXI века является адаптированность учебно-воспитательного процесса к современным образовательным реалиям и технологиям и необходимость мониторинга качества образования. В рамках национального проекта «Образование» и в соответствии с так называемыми болонскими образовательными инновациями обучение в вузе рассматривается как длительный и многофакторный педагогический процесс. В нем обучающиеся получают знания отдельных учебных дисциплин слагающиеся в общий комплекс знаний, умений и навыков, т.е. профессиональную компетенцию

Это требует обновления содержательного материала, уточнения и оптимизации содержания учебных планов, создание новых учебно-методических пособий, направленных на закрепление полученных знаний, умений и навыков, формирование общей профессиональной компетентности студентов с учетом компетенции в области изучаемых дисциплин. Особое значение необходимо придать логико-структурному восприятию изучаемого явления, умению анализировать и синтезировать получаемые знания как внутри учебной дисциплины, так и за ее пределами, как правило, в иных учебных дисциплинах и отраслях знаний.

Эволюция образовательной парадигмы диктует необходимость смещения девиза образования «Делай так!» в сторону развития самостоятельности и утверждению девиза «Думай сам!». Хороший студент из объекта становится полноправным субъектом образовательного процесса. Для этого ему необходимо уметь оценивать собственный результат после каждого занятия, как выполнения самостоятельного домашнего задания, так и после выступления в аудитории, решении ситуационной задачи и т. д. Познавательная активность умело организованная и инициированная педагогом высшей школы обеспечивает и генерирует самостоятельный поиск знаний и апробацию его не только в теоретической, но и практических сферах, причем этот навык, как правило, сопровождает специалиста всю его сознательную жизнь.

Современная педагогика не только наука, но и искусство и, в связи с этим вызывает наше недоумение требование провести некую универсализацию в составлении учебно-методического комплекса читаемого вузовским преподавателем, в частности ученым, (т.е. имеющим соответствующее ученое звание или степень). Нам представляется, что это не соответствует статье 44 Конституции нашей страны, прямо утверждающей о том, что: «1. Каждому гаран-

тируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом» [3].

В связи с этим смею вынести на суд своих коллег некоторые соображения по поводу так называемой системы бально-рейтингового контроля знаний. Преследуя благое пожелание выставления объективной оценки в условиях нашего вуза ведущий преподаватель (будь то профессор либо ассистент) объявлен персоной нон грата во время написания рубежных письменных работ, ранее их было три за семестр, сейчас – две, проведения зачета и (или) экзамена. Работы, зашифрованные поступают на проверку к преподавателям, что обязывает его выставлять оценки, по принципу «кота в мешке».

Эти оценки студентами могут быть обжалованы так называемым «независимым» экспертом. Появление данных сотрудников в штатном расписании вуза до сих пор не предусмотрено, не утверждены их должностные обязанности, да и сама апелляционная работа, судя по всему, официально не оплачивается. Хочется верить в их порядочность и профессионализм. В то же время преподаватель не может обжаловать оценку «независимого» эксперта. Да и организовать собеседование по материалам контрольной работы со студентом.

Для пользы дела стоит проанализировать все апелляционные случаи и впредь допускать преподавателя в качестве наблюдателя в аудиторию, где идет зачет или экзамен по его предмету. Нам представляется, что само появление наблюдателя в аудитории неправомерно. Это третья сторона, но она не в меньшей степени подвержена угрозе коррупционного риска, чем преподаватель. Конечно, обязанности «наблюдателя», которыми наделяются некоторые преподаватели по разнарядке деканата, на мой взгляд, сродни функциям надзирателей в местах, определяемых судами не для самых лучших граждан нашей страны. Может статься, что на зачет или экзамен придет посторонний человек, но наблюдатель не знает в лицо экзаменующихся студентов, да и по роду деятельности он все же работник вуза, педагог-ученый, а не бдительный надсмотрщик. Думается, профессорам непродуктивно тратить свое время на «наблюдение» за незнакомыми студентами.

При данной системе многократно возникают коррупционные риски, а спросить в случае чего руководству вуза и компетентным органам будет не с кого. Остается неясным вопрос и финансовой дисциплины. В учебных поручениях указываются часы на зачет и экзамен, но нет часов на проверку письменных работ.

Весьма важным педагогическим принципом обучения, обеспечивающим его результативность, является принцип преемственности. Но при ныне действующей системе обучения в нашем университете он оказывается не реализованным, поскольку в процессе всего периода обучения учащиеся в целом сдают экзамен в письменной форме, в то время как на так называемой итоговой аттестации – государственных экзаменах

Может тестовая методика и хороша в преподавании естественно-математических дисциплин, но как быть, например при подготовке юристов. Получив подобное образование, может статься, что в судах публичные слушания дел будут заменены решениями тестов для истцов и ответчиков, а прения сторон будут проходить в зале, куда доступ судьям будет строжайше запрещен, Стороны будут письменно излагать свои мнения в присутствии наблюдателей из числа судей, не рассматривающих это дело?

Абсурдность и комизм данной ситуации очевидны. Может ли нынешний педагогический процесс вуза не опираться на базовые принципы обучения и воспитания. Если нет, то где всему этому учиться нашим студентам? Примечательно, что ни в МГУ им. М. В. Ломоносова, ни в Московской государственной академии (университете) им. академика О. Е. Кутафина, маститые авторы учебников, по которым занимаются все будущие юристы страны, узнав о нашем «ноу хау» в юридическом образовании, отказывались верить, что такое возможно.

Естественно, что здесь есть как общие, так и частные проблемы. Обратимся к опыту старейшего работника высшей школы, проработавшего деканом факультета журнали-

стики МГУ с 1965 по 2007 годы, а затем Президента этого факультета Ясена Засурского. Интервьюер напомнил мэтру отечественно педагогики высшей школы, что в его бытность деканом некоторые студенты имели хвосты с прошлых или даже с позапрошлых курсов, на что Я. Засурский ответил: «Это была целенаправленная политика... Гибкая политика позволила не вылететь с факультета многим талантливым журналистам. Жаль, что министерство не одобряет свободные посещения... Практика свободных посещений больше соответствует реалиям. Высшее образование должно давать студентам возможность использовать их дорогое время с максимальной пользой. Кстати, напомним эксперимент, который мы проводили на факультете несколько лет. Сократив пару до астрономического часа, мы добились большей посещаемости. В Америке многие университеты переходят на часовые занятия. Увы, эту меру мне отстоять не удалось» [4: 4].

Резюмируя вышеизложенное хочется сделать вывод о том, что созданный в начале XXI столетия в Осетии культурно-образовательный потенциал обладает широкими имманентными возможностями для развития и самосовершенствования. В тоже время он нуждается в значительном совершенствовании, связанном с необходимостью более активного использования национальных традиций воспитания и образования, с одной стороны, и дальнейшей интеграцией с общероссийским культурно-информационным потенциалом, с другой стороны.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.kremlin.ru.

2. *Гессен С. И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995.

3. Конституция РФ. М., 1993. Ст. 44.

4. *Рязанов С.* Торжество самоцензуры. (Интервью Я. Засурского). Аргументы Недели. № 49 (290). 2011. 15 декабря. С. 3.

УДК 378.147.31

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ АГРАРНОГО ВУЗА

Н. С. ШАТРАВКО

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Республика Беларусь

Рассматриваются инновационные подходы к педагогической переподготовке преподавателей аграрного вуза. Приводится опыт организации психолого-педагогических семинаров, курсов повышения квалификации, ориентированных на совершенствование как профессиональных знаний, так и психолого-педагогической подготовки преподавателей.

Ключевые слова: педагогическая переподготовка, инновации в образовании, ииновационные методы обучения, курсы повышения квалификации, агропромышленный комплекс, психолого-педагогическая компетентность, практикоориентированное обучение.

INNOVATIVE ASPECTS OF PEDAGOGICAL TRAINING OF TEACHERS OF AGRICULTURAL HIGHER EDUCATION

N. S. SHATRAVKO

Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Republic of Belarus

Innovative approaches to pedagogical retraining of teachers of an agrarian higher educational institution are considered. The experience of organization of psychological and pedagogical seminars, courses of improvement of professional skills, focused on improving both professional knowledge and psychological and pedagogical training of teachers is given.

Keywords: pedagogical retraining, innovations in education, innovative training methods, refresher courses, agro-industrial complex, psycho-pedagogical competence, practical-oriented training.

Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия является крупнейшим многопрофильным высшим учебным заведением агропромышленного направления среди стран СНГ и Европы. Она была основана в 1840 году, и сегодня на 14 факультетах очного и заочного отделений здесь обучается около 14 тыс. студентов. На 60 кафедрах академии работает около 600 преподавателей, среди которых 50 докторов наук и профессоров, около 300 кандидатов наук и доцентов.

Проблемы повышения уровня педагогического мастерства и профессионально-педагогической подготовки преподавателей актуальны как для всей системы современного образования, так и для Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (БГСХА). Как показывает практика, негуманитарный вуз сталкивается с объективными трудностями, возникающими в связи со спецификой подбора профессорско-преподавательского состава, который, как правило, пополняется наиболее талантливыми выпускниками самого вуза, аспирантуры, специалистами, пришедшими с производства. Результаты исследований показывают, что эта категория преподавателей испытывает нехватку психолого-педагогических знаний в области теории и методики организации учебно-воспитательного процесса. Поэтому вопрос о повышении качества психолого-педагогической, методической компетентности преподавателя является актуальным для эффективного решения задач подготовки высокопрофессиональных кадров для агропромышленного комплекса.

Объектом изучения данного исследования является педагогическая переподготовка преподавателей УО БГСХА, не имеющих педагогического образования.

Очевидно, что новые аспекты развития высшей школы и требования к подготовке преподавателя должны учитываться при организации системы повышения квалификации и педагогической переподготовки. В этих условиях решающим фактором становится непрерывное

образование преподавателей вузов, развитие которого должно сопровождаться инновационными и качественными изменениями.

Инновации в образовании, «понимаемые в широком смысле как внесение нового, изменение, совершенствование, улучшение существующей системы образования» [1: 38], можно считать необходимым условием подготовки высококвалифицированных специалистов для АПК. Достижение преподавателем высокого уровня профессионализма предполагает не только наличие научной квалификации, но и овладение психолого-педагогическими знаниями, позволяющими более эффективно организовывать учебный процесс и передавать учебную информацию. В современной высшей школе необходимыми компонентами оценки деятельности преподавателя становятся использование информационно-коммуникативных технологий, расширение активных форм и методов обучения, практикоориентированный подход в преподавании дисциплины, совершенствование воспитательной составляющей учебного процесса и т. д. Столь сложные и многоплановые задачи может разрешить преподаватель, владеющий психолого-педагогическими знаниями, постоянно стремящийся к совершенствованию своей научно-методической деятельности.

В УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» с 1999 года ведется переподготовка преподавателей аграрных колледжей и вузов по специальности 1-08 01 71 «Педагогическая деятельность специалистов». За этот период педагогическую переподготовку прошли более 400 человек. Учебный план педагогической переподготовки утверждается Министерством образования Республики Беларусь и включает комплекс дисциплин психолого-педагогического цикла, которые должны обеспечить недостающую теоретико-методологическую и психолого-педагогическую базу для преподавателей-практиков. Это такие дисциплины, как «Педагогика», «Психология», «Педагогика профессионального образования», «Педагогическая инноватика», «Образовательные технологии», «Педагогический менеджмент», «Информационные образовательные технологии» и др.

Важнейшей составляющей системы переподготовки и повышения квалификации преподавателей УО БГСХА являются инновационные образовательные программы, сочетающие знакомство с современным развитием отраслей агропромышленного комплекса, достижениями науки и техники, новыми образовательными концепциями, инновационными формами, методами, средствами и технологиями обучения.

На базе аграрных колледжей республики, школ города кафедра истории и педагогики совместно с преподавателями, проходящими педагогическую переподготовку в Институте повышения квалификации и переподготовки, проводит республиканские психолого-педагогические семинары, посвященные актуальным проблемам современного образования. Так, на базе УО «Смольянский государственный аграрный колледж» был проведен семинар на тему «Инновационные формы и методы обучения в вузах и колледжах аграрного профиля». В работе научно-методического семинара «Инновационные формы и методы обучения в вузах и колледжах аграрного профиля» нашли отражение проблемы эффективного применения инновационных методов обучения, активизации познавательной деятельности студентов, повышения продуктивности освоения учебного материала, изучение опыта практикоориентированного обучения.

Кафедра истории и педагогики, преподаватели, проходящие педагогическую переподготовку, принимают участие в работе регионального инновационного проекта «Малая академия», который реализуется на базе средних школ города и имеет своей целью изучение возможностей использования активных и интерактивных методов как средства индивидуализации и профилизации обучения.

В последние годы наиболее эффективными являются курсы повышения квалификации для преподавателей специальных дисциплин, ориентированные на совершенствование как профессиональных знаний, так и психолого-педагогической подготовки преподавателей.

В Институте повышения квалификации и переподготовки кадров УО БГСХА организуются курсы повышения квалификации «Формирование и внедрение системы менеджмента качества в высших учебных заведениях», «Современные технологии производства продукции животноводства», «Современные экономические системы в агропромышленном комплексе, их организация и менеджмент», «Современные методы бухучета в сельском хозяйстве с использованием коммуникационных технологий», на которых проходят обучение преподаватели БГСХА и аграрных колледжей Республики Беларусь. В процессе обучения организуются выездные занятия на учебную товарно-молочную школу-ферму, рыбокомплекс, в передовые сельскохозяйственные предприятия района и Могилевской области.

Основное назначение подобных курсов повышения квалификации – формирование у преподавателей аграрного вуза готовности к работе в инновационной образовательной среде, к освоению современных образовательных технологий, ориентированных на развитие творческой, конкурентоспособной личности студента, поиск инновационных форм и методов преподавания, способных повысить качество профессиональной подготовки специалистов сферы АПК.

Таким образом, можно отметить, что непрерывное педагогическое образование является одним из ведущих средств реализации личностно-ориентированной парадигмы педагогического образования, обеспечивает непрерывность профессионально-личностного развития преподавателя, «преемственность всех ступеней профессионально-педагогической подготовки и повышения квалификации; единство формального и неформального профессионально-педагогического самообразования; единство общего (общекультурного, общеразвивающего) и профессионально-педагогического образования; непрерывное обновление всех элементов системы педагогического образования в соответствии с меняющимися условиями жизни» [2: 189].

Литература

1. *Цыркун И. И.* Развитие метакогнитивных представлений об инновационно-педагогической деятельности // Педагогические инновации. 2004. № 1. С. 37–39.

2. *Калинникова Н. Г.* Непрерывное педагогическое образование как парадигма // Высшее образование и мировая культура. 2005. № 3. С. 186–189.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ..... 3

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНОВ. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ И ЛАНДШАФТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

АМИРХАНОВ Ш. А., КУЗНЕЦОВ И. Ю.
Роль молочнокислого брожения в успехе силосования..... 7

АНДРИЕНКО Е. Д., ОПАЛКО А. И., ОПАЛКО О. А.
Адаптация и перспективы интродукции ирги (Amelanchier spp.) в правобережной лесостепи Украины..... 10

БАРАНОВСКИЙ А. В., КЛИМЕНКО О. И., КОЧЕТКОВА Т. А.
Продуктивность зернового сорго в зависимости от весенних почвенных влагозапасов и погодных условий в период вегетации..... 14

БЕКУЗАРОВА С. А., БЕКМУРЗОВ А. Д., ЦАРИКАЕВА М. И.
Оценка экологического состояния горных фитоценозов..... 18

БЕРОЕВ С. Б., ХАЦАЕВА Ф. М.
Возможности экологического природопользования горных территорий РСО-Алания..... 22

БОДРОВА В. Н.
Оценка эколого-хозяйственного баланса территории на основе комплексного использования данных дистанционного зондирования земли и данных государственного статистического учета землепользования..... 25

ГАЛАЧИЕВА Л. А. БЕСЛАНЕЕВ Э. В., КРАВЧЕНКО И. В.
Ресурсный потенциал охотничье-промыслового туризма в Кабардино-Балкарии..... 30

ДМИТРИЕВА И. Н.
Перспективы рыбоводства в прудах Новоалександровского района Ставропольского края.... 34

ДОБРОНОСОВ В. В.
К вопросу о распространении Melanargia Larissa (Geyer, 1828) на Северном Кавказе..... 37

ДОЕВА Л. Ю., ЛИХНЕНКО С. В., ЗАНГИЕВА Ф. Т.
Экономическая и энергетическая эффективность возделывания новых перспективных сортов картофеля селекции СКНИИГПСХ..... 40

КАНТЕМИРОВА А. Т.
Ландшафтно-экологический подход для целей территориального планирования (на примере Унальского сельского поселения РСО-Алания)..... 44

КАТАЕВА М. В.
Развитие и интенсивность эрозионных процессов горных территорий..... 47

КУРБАНОВА А. А.
Особенности формирования биоценозов города Ставрополя..... 50

НАБИЕВА У. Н., АББАСОВА А. А.
Природный и потенциал как основа формирования экологической культуры в Дагестане..... 53

ПЕТИН А. Н., ПЕТИНА М. А., ПОГОРЕЛЬЦЕВА Е. И.
Обеспечение населения Белгородской области качественной питьевой водой – приоритетная задача геологической науки и практики региона..... 58

ЦАХОЕВА Э. Т., ХАЦАЕВА Ф. М.
Перспективы освоения минеральных водных ресурсов Республики Северная Осетия-Алания 62

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

АТАЕВ А. В., ГАБИЕВА З. В.
Социально-экономические особенности развития Северного Кавказа в XX веке..... 65

БАГИРОВ З. С.
Исследование разработки столового виноматериала мембранными методами..... 67

БАДОВ А. Д.
Ожидаемая продолжительность жизни населения Северного Кавказа..... 71

БАДОВ А. Д.
Естественное движение населения Северного Кавказа: реализация «материнского капитала» 74

БАДОВ А. Д.
Население Северного Кавказа в современный период..... 77

БАДОВ О. А.
Современные тенденции брачности и разводимости населения Северного Кавказа..... 81

БЕСОЛОВ В. Б.
Современная экологическая обстановка и проблемы регенерации жизненно важных природных территорий Алагирского и Куртатинского ущелий как социально значимых естественно-географических, целебно-оздоровительных и историко-культурных ареалов горной Осетии 84

БЛОХИН В. Н.
Воздействие глобализации на развитие сельских территорий Российско-Белорусского приграничья..... 93

БЛОХИН В. Н.
Улучшение положения сельских территорий: роль стратегии устойчивого развития..... 97

БРАТКОВ В. В., ТАВАСИЕВ Г. В.
Социально-экономические проблемы городских поселений в Республике Северная Осетия-Алания..... 100

ВАСИЛЕНКО В. Н.
Экономическая диагностика развития регионов (авторский концепт)..... 102

ВАСИЛЕНКО Д. В.
К вопросу о признаках неравномерности пространственного экономического развития..... 106

ГАСИЕВ В. И., ГУНЯ А. Н., КАРАЕВ Ю. И.
Преимущества метода интервью при проведении исследований..... 110

ГОГИЦАЕВА О. У., ГИГОЛАЕВА Д. В.
Репродуктивное поведение молодежи как фактор улучшения демографической ситуации региона..... 114

ДЕТОЧЕНКО Л. В.
Сравнительный анализ показателей естественного прироста населения субъектов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов РФ за 2016 г. 117

ДУДАЕВ Г. А.
Россия в международных миграционных процессах..... 121

ИБРАГИМОВ Э. Э.
Проблемы развития туризма в регионах Российской Федерации..... 124

КОЗЫРЕВ Р. Р., КОЗЫРЕВ М. Р., КОЗЫРЕВ О. Р.
Золотое кольцо Кавказа, как базовый каркас пространственного развития горных и предгорных территорий СКФО (на примере транспортной логистической зоны РСО-А)..... 127

КОНОВАЛОВА А. В., СИДОРОВА Д. В.
Состояние и перспективы развития социальной инфраструктуры в Северо-Кавказском федеральном округе..... 133

КОНЦЕВИЧ Г. Е.
Государственная региональная система сбалансированного устойчивого социально ориентированного развития..... 137

МОЛОЧНИКОВ Н. Р., ЗАЙЦЕВА Е. Е.
Индустриальные парки как элемент устойчивого развития территорий..... 140

МУХАМЕДОВА З. Х.
Основные направления развития инновационной деятельности в малых предприятиях туристической сферы Республики Крым..... 143

НАЙДЕНОВА М. В.
Использование методов управления проектами в сфере регионального развития..... 146

ОРУДЖЕВ В. М., КАЗИЕВ А.Т.
Развитие сельского хозяйства как мощный темп роста экономического развития Азербайджана..... 150

ПИВЕНЬ К. В., ФИЛОБОК А. А.
Субурбанизация и сельскохозяйственное освоение пригородных зон курортных центров Краснодарского края..... 154

СИВАКОВА Т. А., СОКОЛОВ А. С.
Ландшафтные особенности и картографирование плотности сельского населения Брестской области..... 157

СОКОЛОВ А. А., РУДНЕВА О. С.
Анализ социально-экономических показателей развития крупных городских территорий в степной зоне России..... 160

СОЛОВЬЕВ И. А.
Адаптационно-интеграционная политика государства на Северном Кавказе по отношению к иностранным мигрантам..... 164

ТАВАСИЕВ В. Х.
Этноэкологические и социальные проблемы в Республике Северная Осетия-Алания..... 169

ЧЕЛЬДИЕВА М. Т., ТЕБИЕВА Д. И.
Проблемы экономического развития РСО-Алания..... 172

ХОСРОЕВА Н. И.
Проблемы труда и человеческого капитала в социально-экономической литературе..... 178

ХУЗМИЕВ И. К.
Некоторые предложения по развитию экономики в горной зоне..... 181

ХУЗМИЕВ И. К., ЗАЙЦЕВ Ю. В.
Интеллектуальная энергетическая система для горной зоны «Тагаурия» РСО-А..... 184

ЦУЛАЯ И. В., БУГУЛОВ А. Г.
Экономические и социально-экологические проблемы города Владикавказ..... 188

ЧАПЛЫГИНА О. Г., ЧАПЛЫГИНА Т. А.
Современные тенденции развития внешней торговли Курской области..... 191

ЧАПЛЫГИНА О. Г., ЧАПЛЫГИНА Т. А.
Продовольственная обеспеченность как фактор повышения конкурентоспособности региона (на примере Курской области)..... 195

ШЕСТАКОВА А. В., СУАНОВА С. А.
Экологические проблемы городских поселений Северной Осетии..... 199

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕКРЕАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

БЕКМУРЗОВ А. Д.
Барьеры развития Мамисонского ущелья..... 202

БЕСОЛОВ А. В., БЕСОЛОВ В. Б.
Территориально-планировочное и пространственное развитие курортно-рекреационной зоны Цей как особо охраняемой природной среды и этнокультурного резервата горной Осетии: успехи, реалии, промахи..... 206

ВАСИЛЬЧЕНКО В. С., ДУНАЕВСКАЯ О. Ф.
Новый экологический маршрут Житомирским полесьем..... 212

ВОЗИЯНОВА И. С., БИЧЕРАХОВ Т. Р.
Нестандартные инструменты привлечения туристов..... 215

ВОЗИЯНОВА И. С., БЕКУРОВ К. А.
Долина реки Караугомдон с позиции туристского интереса..... 219

ВОЗИЯНОВА И. С., КУЛАЕВА О. Ф.
Зарождение и развитие горнолыжного курорта Цей..... 222

ВОЛКОВА Т. А., КАРПОВА Ю. И.
Трансформация взглядов на понятие «инфраструктура туризма»..... 225

ВОЛКОВА Т. А., КАРПОВА Ю. И., ХОДЫКИНА М. Ф.
Современные условия развития туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края 229

ГАЛАЧИЕВА Л. А., МОКАЕВ Т. В.
Горнолыжный спорт на Центральном Кавказе: история и перспективы развития..... 233

ДРЯЕВ М. Р.
Туризм как ресурс экономического и социально-культурного развития РСО-Алания..... 238

ДРЯЕВ М. Р., САБАНОВ А. Б., СКАПКО А. И., АБАЦИЕВ Д. И.
Пути оптимизации использования природно-рекреационного потенциала Республики Северная Осетия-Алания..... 242

ЖАВОРОНКОВ Д. В.
Принятие туристом решения о выборе дестинации..... 245

ЖИГУЛИНА Е. В., ТРУФАНОВА А. С., АКСЮТИН А. Н.
Природно-рекреационные особенности лесных ландшафтов городского округа город Воронеж 247

ЗАУРБЕКОВ Ш. Ш., БЕКМУРЗАЕВА Л. Р.
Туристско-рекреационное районирование территории Чеченской Республики..... 251

КАЛОЕВА З. Ю.
К вопросу формирования туристско-рекреационного кластера в РСО-Алания..... 256

КАМБАРОВА Е. А.
Проблемы и перспективы развития туризма в Краснодарском крае..... 259

КАНТЕМИРОВА А. Т.
Обоснование необходимости создания туристского информационного центра в Республике Северная Осетия-Алания..... 263

КАРПОВА Ю. И., ВОЛКОВА Т. А., ЖАВОРОНКОВ Д. .
Характеристика туристско-рекреационного комплекса региона..... 267

КОВАЛЕВА М. А., РЫЖИВОЛОВА Э. А., МАКСИМЕНКО А. Г.
Потенциал Азовского побережья Краснодарского края в аспекте туристско-рекреационного использования..... 271

КУСОВ Г. И.
Проблемы Мидаграбинской долины водопадов..... 274

КУЧМАСОВА А. А.
«Великий шелковый путь» как перспективный туристский маршрут в Северной Осетии..... 278

МАКСИМЕНКО А. Г.
Потенциал туристских организаторов в самодеятельном туризме..... 282

МАНСУРОВ З. Д.
Значение народных художественных промыслов в туристской индустрии Дагестана..... 285

НОВИКОВ В. С.
Туризм, экология и территория..... 290

ПИНЧУК Д. С., ФИЛОБОК А. А.
Перспективы курортно-рекреационного развития в Абхазии..... 294

РЫСАЕВА М. А., РЫСАЕВА И. А.
Комплексный анализ туристско-рекреационного потенциала развития курортов Краснодарского края..... 297

СИДОРОВА Д. В., КОНОВАЛОВА А. В., ХОДЫКИНА М. Ф.
Современные тенденции и территориальная дифференциация инвестиционной деятельности в туристско-рекреационном комплексе Краснодарского края..... 303

АЛИКОВА М. М., СКАПКО А. И.
Роль имижда туристской территории..... 307

СОКОЛОВ А. А., РУДНЕВА О. С.
Пространственная оценка туристско-рекреационного потенциала в степной зоне России и сопредельных территорий..... 311

ЧЕЛЬДИЕВА М. Т., КАРДАНОВ А.Т., ТЕБИЕВА Д. И.
Перспективы использования рекреационного потенциала РСО-Алания..... 316

ЧЕГЛАЗОВА М. Е.
Перспективы развития спортивно-оздоровительных услуг как составляющей рекреационного комплекса в Республике Крым, на примере города Симферополь..... 322

ЧЕДЖЕМОВА Т. С.
Малый гостиничный бизнес и перспективы рекреационного развития в Северо-Кавказском регионе..... 326

ЭЛЬДАРОВ Э. М.
Проблемы и перспективы формирования локальных туристско-аграрных кластеров в Южном Дагестане..... 330

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ. ПРИРОДНЫЕ И ТЕХНОГЕННЫЕ РИСКИ

БЕКМУРЗОВ А. Д.
Главные источники загрязнения окружающей среды города Владикавказа..... 336

БЕКМУРЗОВ А. Д.
Причины и последствия нерационального использо-вания питьевой воды..... 340

БЛОХИН В. Н.
Проблемы экологической безопасности сельских территорий Российско-Белорусского приграничья..... 344

ГЕРИЛОВИЧ В. А., СОКОЛОВ А. С.
Региональные аспекты динамики радиационного загрязнения Гомельской области..... 348

ГОНЧАРОВА Э. А., БЕКУЗАРОВА С. А.
Экология, адаптивное растениеводство и проблемы селекции..... 351

ДЗОДЗИКОВА М. Э.
Ретроспективный анализ химического состояния вод в руслах рек Ардон и Фиагдон в Северной Осетии..... 354

ДЗОДЗИКОВА М. Э.
Качество атмосферного воздуха и заболеваемость населения в Алагирском районе Северной Осетии, Кавказ..... 357

ЗААЛИШВИЛИ В. Б.
Опасные геологические процессы на территории Северной Осетии..... 360

КАСЬЯНОВ В. К.
Особенности трансграничного воздействия воздушных масс на город Ставрополь..... 369

КЕЛОЕВ Т. А.
Экологические риски управления ионосферными процессами атмосферы Земли..... 372

КОЙБАЕВ Б. Г.
Некоторые проблемы экологической безопасности в Республике Северная Осетия-Алания... 376

КОНКИНА Ю. Н.
Экологическое состояние насаждений лесозащитных полос на землях СПК – колхоза «Иргаклинский»..... 379

КРЕНЧЕВ Д., КЕНДЕРОВА Р., БАЛТАКОВА А.
Лавины в долине р. Бындерица, гора Пирин, Болгария (предварительные результаты)..... 384

МАРТИРОСЯН В. Г., ХАЦАЕВА Ф. М.
Трансграничные проблемы реки Терек..... 388

МЕРКУЛОВА С. В., МЕРКУЛОВ П. И., КНЯЗЕВ Г. В.
Малые реки Мордовии как объекты экологического мониторинга..... 392

МУСАЕВ М. А.
Влияние пожаров на растительность степей..... 396

ПИЛИЕВА Д. Э., РЕВАЗОВ В. Ч.
Роль СМИ в актуализации экологических знаний и информации среди населения..... 399

ПИЛИЕВА Д. Э., ЧАКАЛОВА В. Ш.
Окружающая среда и здоровье человека (региональный анализ)..... 403

РЕВАЗОВ В. Ч., ЧАКАЛОВА В. Ш.
Анализ уровня экологического сознания населения РСО-Алания..... 407

РОДОМАН Б. Б., ГЕРАСИМЕНКО Т. И.
Экофильная поляризация культуры в экстремальных природных условиях..... 411

САДОВОЙ А. С., БАРАНОВСКИЙ А. В.
Роль стимуляторов роста растений и микроудобрений в формировании высокого потенциала продуктивности агроценозов проса в почвенно-климатических условиях Донбасса..... 415

САФРАНОВ Т. А., ШАНИНА Т. П., ПРИХОДЬКО В. Ю.
Оптимизация системы обращения с муниципальными отходами..... 419

СОКОЛОВ А. С.
Региональные особенности трансформации природной среды Белоруссии..... 423

ХЛЕВИНА С. Е., МЕРКУЛОВА С. В., МЕРКУЛОВ П. И.
География засух на территории Республики Мордовия и соседних регионов..... 427

ХМЕЛЕВСКАЯ А. В., КАРАЕВА И. Т.
Химический состав дикорастущих инулинсодержащих растений Республики Северная Осетия-Алания как индикатор состояния окружающей среды..... 431

ХУЗМИЕВ И. К.
Окружающая среда и устойчивое развитие..... 435

ЦАРИКАЕВА М. С., ЦАРИКАЕВ В. К.
Разработка экономически эффективных и экологически безопасных устройств для горных автомобильных дорог..... 439

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНОВ

БАТАГОВА Л. Х.
Влияние геополитических факторов на развитие Северного Кавказа..... 444

БЕСОЛОВ А. В., БЕСОЛОВ В. Б.
Фамильно-родовая принадлежность древних поселений горной Осетии как незыблемая константа в свете проблем архитектурно-планировочного своеобразия, этнокультурного развития и воссоздания исторической объективности..... 448

ГОГИЦАЕВА О. У.
Национальная идентичность современных подростков..... 456

КОЧИСОВ В. К., ХАДИКОВА И. М.
Восприятия этнических групп в этнокультурном взаимодействии..... 459

КУЛЬКО Е. И.
Республика Беларусь: особенности национальной политики..... 462

ОБРАЗОВАНИЕ И ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

БЛИЕВА Ж. М.
Межпредметные связи – технология формирования компетенции эко-культуры (эко-питания) магистров в иноязычном дискурсе..... 464

БЛИЕВА Ж. М.
Формирование иноязычной экопрофессиональной компетенции студента-туриста..... 469

ГОГИЦАЕВА О. У., ГОБАЕВА И. А.
Психолого-педагогические условия развития личности студента..... 472

ДУДАЕВА З. С.
Религиозные верования и территория Осетии-Алании..... 475

КЕБАЛОВА Л. А.
Актуальные проблемы экологического образования в РСО-А..... 480

КОКОЕВА М. В.
Развитие логического мышления средствами математического моделирования..... 484

КОНЦЕВИЧ Г. Е.
Актуальность развития самообучения в организациях..... 488

КОНЦЕВИЧ Г. Е.
Приоритеты развития профессионального самообразования в Российской Федерации..... 492

КОЧИСОВ В. К., ХАСИЕВА А. В.
Представление современной молодежи о безопасности семьи..... 494

КОЧИСОВ В. К.
Межэтническое взаимодействие в полиэтнической образовательной среде..... 497

КЯРОВА Г. А.
Роль общественного экологического движения в формировании экологической культуры (на примере Кабардино-Балкарской Республики)..... 500

ПРОЗОВ М. Д.
Индивидуальная мотивация профессионального самообразования..... 502

ПРОЗОВ М. Д.
Перспективы становления самообучающихся организаций в современной России..... 505

ХАЦАЕВА Ф. М.
Региональные аспекты развития экологического образования. Опыт Северо-Осетинского государственного университета..... 507

ХОСРОЕВА Н. И.
Современные методы планирования инновационного развития..... 514

ЧЕДЖЕМОВ С. Р.
Педагогические инновации в конце XX – начале XXI века и их роль в развитии интеллектуальной привлекательности РСО-Алания..... 517

ШАТРАВКО Н. С.
Инновационные аспекты педагогической подготовки преподавателей аграрного вуза..... 521

CONTENTS

PREFACE..... 3

RATIONAL USE OF NATURAL RESOURCES IN THE REGION. TERRITORIAL AND LANDSCAPE PLANNING

AMIRKHANOV Sh. A., KUZNETSOV I. Y.
The Role of Lactic Acid Fermentation in the Success of the Production of Silage..... 7

ANDRIIENKO O. D., OPALKO A. I., OPALKO O. A.
Juneberry (Amelanchier Spp.) Adaptation and Introduction Perspectives to the Right-Bank Forest-Steppe of Ukraine..... 10

BARANOVSKY A. V., KLIMENKO O. I., KOCHETKOVA T. A.
Productivity of Grain Sorghum Depending on Spring Moisture Reserves in the Soil and Weather Conditions During the Growing Season..... 14

BEKUZAROVA S. A., BEKMURZOV A. D., TSARIKAEVA M. I.
Assessment of the Ecological Status of Mountain Plant Communities..... 18

BEROEV S. B., KHATSAEVA F. M.
Opportunities for Environmental Management Mountainous Territories of North Ossetia-Alania..... 22

BODROVA V. N.
Assessment of Ekologo-Economic Balance of the Territory on the Basis of Complex Use of Data of Remote Sensing of Earth and Data of the State Statistical Accounting of Land Use..... 25

GALACHIEVA L. A., BESLANEEV E. V., KRAVCHENKO I. V.
Resource Potential of Hunting and Fishing Tourism in Kabardino-Balkaria..... 30

DMITRIEVA I. N.
Prospects of Fish Culture in Ponds Novoalexandrovsky District in Stavropol Krai..... 34

DOBRONOSOV V. V.
To a Question of Melanargia Larissa (Geyer, 1828) Distribution in the North Caucasus..... 37

DOEVA L. Yu., LICHNENKO S. V., ZANGIEVA F.T .
Economic and Energy Efficiency Embractions of New Perspective Varieties Potatoes of Selection SKNIIGPSH..... 40

KANTEMIROVA A. T.
Landscape-Ecological Approach for the Purposes of Territorial Planning (on the Example Uralskogo Selskogo Poseleniya RSO-Alaniya)..... 44

KATAEVA M. V.
Development and Intensity of Erosion Processes in Mountain Areas..... 47

KURBANOVA A. A.
Features of the Formation of Biocenoses of the City of Stavropol..... 50

NABIEVA U. N., ABBASOVA A. A.
Natural And Potential as the Basis of Formation of Ecological Culture in Dagestan..... 53

PETIN A. N., PETINA M. A., POGORELTSEVA E. I.
Supplying the Population of the Belgorod Region with Quality Drinking Water – Priority Task of Geological Science and Practice in the Region..... 58

TSAKHOEVA E. T., HATSAEVA F. M.
Prospects of Development of Mineral Water Resources of the Republic of North Ossetia-Alania..... 62

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE REGIONS

ATAEV A. V., GABIEVA Z. V.
Social-Economic Peculiarities of the North Caucasus Development in the XX Century..... 65

BAGIROV Z. S.
Study of the Development of Table Wine Materials Membrane Methods..... 67

BADOV A. D.
Expected Duration of Life of the Northern Caucasus Population..... 71

BADOV A. D.
Natural Movement of the Northern Caucasus Population: Implementation of “Maternity Capital”..... 74

BADOV A. D.
The Population of the North Caucasus in the Modern Period..... 77

BADOV O. A.
Modern Trends of Marriage and Divorce Rates oOf the North Caucasus Population..... 81

BESOLOV V. B.
Current Ecological Situation and the Problems of Regeneration of the Vital Natural Territories of Alagirsky and Kurtatinsky Gorges as Socially Important Natural-Geographic, Healing-Recreational, Historical and Cultural Arealer of the Mountainous Ossetia..... 84

BLOKHIN V. N.
The Impact of Globalization on the Development of Countryside of the Russian-Belarusian Borderland..... 93

BLOKHIN V. N.
Improvement of the Situation of Rural Areas: the Role of Sustainable Development Strategy..... 97

BRATKOV V. V., TAVASIEV G. V.
Social-Economic Problems of Town Settlements in the Republic of North Ossetia-Alania..... 100

VASILENKO V. N.
Economic Diagnostics of Development of Regions (Author’s Concept)..... 102

VASYLENKO D. V.
To the Question about the Signs of the Uneven Spatial Economic Development..... 106

GASIEV V. I., GUNYA A. N., KARAEV Yu. I.
The Advantages of Interviews in Research..... 110

GOGITSAEVA O. U., GIGOLAEVA D. V.
Reproductive Behavior of youth as a Factor in Improving the Demographic Situationin the Region 114

DETOCHENKO L. V.
Comparative Analysis of Indicators of Natural Population Growth in the Subjects of the North Caucasus and Southern Federal Districts of the Russian Federation in 2016..... 117

DUDAYEV G. A.
Russia in International Migration Movements..... 121

IBRAGIMOV E. E.
Problems of Development of Tourism in the Regions of the Russian Federation..... 124

KOZYREV R. R., KOZYREV M. R., KOZYREV O. R.
Golden Ring of the Caucasus, as a Basic Skeleton Spatial Development of the Mountainous and Foothill Areas of the North Caucasus Federal District (by the Example of the Transport Logistics Zone of the Republic of North Ossetia-A)..... 127

KONOVALOVA A. V., SIDOROVA D. V.
The State and Prospects of the Development of Social Infrastructure in the North Caucasus Federal District..... 133

KONTSEVICH G. E.
State Regional System of Balanced Sustainable Socially-Oriented Development..... 137

MOLOCHNIKOV N. R., ZAYTSEVA E. E.
Industrial Parks as Element of Sustainable Development of Territories..... 140

MUKHAMEDOVA Z. H.
Main Growth Trends in Innovation Activity in Small Sized Enterprises of Tourist Industry in the Crimea..... 143

NAYDENOVA M. V.
The Use of Methods of Project Management in the Field of Regional Development..... 146

ORUJOV V. M., KAZIEV A. T.
The Development of Agriculture as a Powerful Growth Rate of Economic Development of Azerbaijan 150

PIVEN K. V., FILOBOK A. A.
Suburbanization and Agricultural Development of Residential Suburbs of the Resort Centers of Krasnodar Territory..... 154

SIVAKOVA T. A., SOKOLOV A. S.
Landscape Features and Mapping of the Brest Region Rural Population Density..... 157

SOKOLOV A. A., RUDNEVA O. S.
Analysis of Socio-Economic Indicators of Development of Large Urban Areas in the Steppe Zone of Russia..... 160

SOLOVIEV I. A.
Adaptation and Integration Policy of the Govermentu in the North Caucasus Against Foreign Migrants..... 164

TAVASIEV V. Ch.
Ethno-Ecological Problems in the Republic of North Osetia-Alania..... 169

CHELDIEV M. T., TEBIEVA D. I.
Problems of Economic Development of RNO-Alania..... 172

KHOSROEVA N. I.
Problems of Labor and Human Capital in Socio-Economic Literature..... 178

HUSMIEV I. K.
Some Suggestions for the Development of the Economy in the Mountain Area..... 181

HUSMIEV I. K.
The Intelligent Energy System for Mountainous Areas «Tagauria» RSO-A..... 184

ZULAIA I. V., BUGULOV A. G.
Economic and Social-Ecological Problems in Vladikavkaz..... 188

CHAPLYGINA O. G, CHAPLYGINA T. A.
Modern Trends of Development of Foreign Trade of Kursk Region..... 191

CHAPLYGINA O. G, CHAPLYGINA T. A.
Food Security as a Factor of Improving of the Competiltiveness of the Region..... 195

SCHESTAKOVA A. V., SUANOVA S. A.
Ecological Problems of Town Settlements in the Republic of North Ossetia-Alania..... 199

THE PROSPECTS FOR RECREATIONAL DEVELOPMENT OF THE REGIONS

BEKMURZOV A. D.
Barriers to Development of Mamison Gorges..... 202

BESOLOV A. V., BESOLOV V. B.
Territorial-Planning and Spatial Development of the Resort-Recreational tsey Zone as an Especially Protected Natural Environment and Ethno-Cultural Reserve of the Mountainous Ossetia: Successes, Realities, Misses..... 206

VASYLCHENKO V. S., DUNAIEVSKA O. F.
New Ecological Route of the Zhytomyr` Polissya..... 212

VOZIJANOVA I. S., BICHERAKHOV T. R.
Original Means Tourist Attraction..... 215

VOZIJANOVA I. S., BEKUROV K. A.
The Valley of the River Karaugomdon, from a Position of Tourist Interest..... 219

VOZIJANOVA I. S., KULAEVA O. F.
The Origin and Development of the Ski Resort in tsey Gorge..... 222

VOLKOVA T. A., KARPOVA Yu. I.
Transformation of Views on the Concept «Infrastructure of Tourism»..... 225

VOLKOVA T. A., KARPOVA Yu. I., KHODYKINA M. F.
Modern Conditions of Development of the Tourist-Recreational Complex of the Krasnodar Region 229

GALACHIEVA L. A., MOKAEV T. V.
Mountain Skiing in the Central Caucasus: History and Development Prospects..... 233

DRYAEV M. R.
Tourism as Resource of Economic and Socio-Cultural Development of North Ossetia-Alania..... 238

DRYAEV M. R., SABANOV A. B., SKAPKO A. I., ABATSIEV D. I.
Ways to Optimize the Use of the Natural Recreational Potential of the Republic of North Ossetia-Alanya..... 242

ZHAVORONKOV D. V.
Adoption of a Tourist Decision on the Choice of Destination..... 245

ZHIGULINA E. V., TRUFANOVA, A. S., AKSYUTIN N. A.
Natural and Recreational Features of Forest Landscapes of the Urban District of the City of Voronezh..... 247

ZAURBEKOV Sh. Sh., BEKMURZAEVA L. R.
Tourist and Recreational Zoning of the Territory of the Chechen Republic..... 251

KALOEVA Z. Y.
To the Question of the Formation of the Tourism Cluster in the North Ossetia-Alania..... 256

KAMBAROVA E. A.
Problems and Prospects of Tourism Development in the Krasnodar Territory..... 259

KANTEMIROVA A. T.
The Justification for the Establishment of the Tourist Information Centre in the Republic of North Ossetia-Alania..... 263

KARPOVA Yu. I., VOLKOVA T. A., ZHAVORONKOV D. V.
Characteristic of the Tourist-Recreational Complex of the Region»..... 267

KOVALEVA M. A., RYZHIVOLOVA E. A., MAXIMENKO A. G.
Potential of the Azov Coast of the Krasnodar Territory in the Aspect of Tourist and Recreational Use 271

KUSOV G. I.
Problems Midagrabinskoj Valley Waterfalls..... 274

KUCHMASOVA A. A.
«The Great Silk Way» as a Perspective Tourist Route in North Ossetia-Alania..... 278

MAXIMENKO A. G.
The Potential of Tourism Organizers in Amateur Tourism..... 282

MANSUROV Z. D.
The Value of Folk Arts and Crafts in the Tourist Industry of Dagestan..... 285

NOVIKOV V. S.
Tourism, Environment And Territory..... 290

PINCHUK D. S., FILOBOK A. A.
Perspectives of Resort and Recreational Development in Abkhazia..... 294

RYSAYEVA M. A., RYSAYEVA I. A.
Complex Analysis of Tourist and Recreational Potential of Development of Resorts Krasnodar Region..... 297

SIDOROVA D. V., KONOVALOVA A. V., KHODYKINA M. F.
Current Trends and Territorial Differentiation of Investment Activity in a Tourist and Recreational Complex of Krasnodar Region..... 303

ALIKOVA M. M., SCAPCO A. I.
The Role of Emirda Tourist Areas..... 307

SOKOLOV A. A., RUDNEVA O. S.
Spatial Assessment of Tourism Potential in the Steppe Zone of Russia and Adjacent Territories..... 311

CHELDIEVA M. T., KARDANOV A. T., TEBIEVA D. I.
Prospects of Recreational Potential's Complex Use of RNO-Alaniya..... 316

CHEGLAZOVA M. E.
Prospects for the Development of Sports Services as Part of a Recreational Complex in the Republic of Crimea on the Example of the City of Simferopol..... 322

CHEDZHEMOVA T. S.
The Role of Hospitality Industry in the Modern Social and Economic Processes in the North Caucasus Region..... 326

ELDAROV E. M.
Problems and Prospects for the Formation of Local Tourist-Agrarian Clusters in Southern Dagestan 330

ECOLOGICAL SAFETY OF REGIONS. NATURAL AND TECHNOGENIC RISKS

BEKMURZOV A. D.
The Main Sources of Environmental Pollution in the City of Vladikavkaz..... 336

BEKMURZOV A. D.
Causes and Consequences of Irrational Use of Drinking Water..... 340

BLOKHIN V. N.
Problems of Ecological Safety of Rural Areas of the Russian-Belarusian Borderland..... 344

GERILOVICH V. A., SOKOLOV A. S.
Regional Aspects of the Dynamics of Radioactive Contaminationin Gomel Oblast..... 348

GONCHAROVA E. A., BEKUZAROVA S. A.
Ecology, Adaptive Plant Growing and Breeding Problems..... 351

DZODZIKOVA M. E.
A Retrospective Analysis of the Chemical Status of Waters in the Rivers Ardon and Fiagdon in North Ossetia..... 354

DZODZIKOVA M. E.
Air Quality and Morbidity Alagir District of North Ossetia, the Caucasus..... 357

ZAALISHVILI V. B.
Dangerous Geological Processes in the North Ossetia..... 360

KASYANOV V. K.
Features of the Transboundary Impact of Air Masses in the City of Stavropol..... 369

KELOEV T. A.
Environmental Risks of Controlling the Ionospheric Processes of the Earth's Atmosphere..... 372

KOYBAEV B. G.
Some Problems of Ecological Safety in the Republic of North Ossetia-Alania..... 376

KONKINA J. N.
Ecological Condition of Plantings of Forest Shelter Belts on Lands of Joint Project Company – Collective Farm «Irgaklinsky»..... 379

KRENCHEV, D., KENDEROVA, R., BALTAKOVA, A.
The Avalanches in Valley Banderitsa, the Pirin Mountain, Bulgaria (Preliminary Results)..... 384

MARTIROSYAN V. G., KHATSAEVA F. M.
Transboundary Problems of the Terek River..... 388

MERKULOVA S. V., MERKULOV P. I., KNYAZEV G. V.
Small Rivers of Mordovia As Objects Environmental Monitoring..... 392

MUSAYEV M. A.
The Impact of Fires on the Vegetation of the Steppes..... 396

PILIEVA D. E., REVAZOV V. Ch.
The Role of the Media in Mainstreaming Environmental Knowledge and Information Among the Population..... 399

PILIEVA D. E., CHKALOVA V. Sh.
Environment and Human Health (Regional Analysis)..... 403

REVAZOV V. Ch., CHKALOVA V. Sh.
Analysis of Level of Ecological Consciousness of the Population of North Ossetia-Alania..... 407

RODOMAN B. B., GERASIMENKO T. I.
Environmental Polarization of Cultures in the Extreme Natural Conditions..... 411

SADOVOY A. S., BARANOVSKIY A. V.
The Role of Plant Growth Stimulants and Micro Fertilizers in the Formation of a High Potential for the Productivity of Agrocoenosis of Millet in the Soil and Climatic Conditions of the Donbass..... 415

SAFRANOV T. A., SHANINA T. P., PRYKHODKO V. U.
Optimization of the Municipal Waste Management System..... 419

SOKOLOV A. S.
Regional Particular Qualities of Belarus Environment Transformation..... 423

HLEVINA S. E., MERKULOVA S. V., MERKULOV P. I.
Geography of Droughts on the Territory of the Republic of Mordovia and Neighboring Regions..... 427

KHMELEVSKAYA A. V., KARAEVA I. T.
The Chemical Composition of Wild-Growing Inulincontaining Plants in the Republic of North Ossetia-Alania as Indicators of the State of the Environment..... 431

HUSIEV I. K.
Environment and Sustainable Development..... 435

TSARIKAEVA M. S., TSARIKAEV V. K.
Development of Costeffective and Environmentally Friendly Devices for Mountain Highways..... 439

GEOPOLITICAL FACTORS AND ETHNO-CULTURAL PROBLEMS OF REGIONS

BATAGOVA L. Kh.
Influence of Geopolitical Factors on the North Caucasus Development..... 444

BESOLOV V. B., BESOLOV A. V.
Family-Clan Affiliation of the Ancient Settlements of the Mountainous Ossetia as an Unshakable Constant in Light of The Problems of Architectural-Planning Uniqueness, Ethno-Cultural Development And Reconstitution of Historical Objectivity..... 448

GOGITSAEVA O. U.
The National Identity of Modern Teenagers..... 456

Kochisov V. K., Xadikova A. V.
The Perception of Ethnic Groups in the Ethno-Cultural Interaction..... 459

KULKO K. I.
Republic of Belarus: Peculiarities of National Policy..... 462

EDUCATION AND INNOVATION IN REGIONAL DEVELOPMENT

BLIEVA J. M.
Inter-Subject Connections – Technology of Masters' Eco-Culture (Eco-Food) Competence Building in Foreign Discourse..... 464

BLIEVA J. M.
Formation of Foreign Language Ecovocational Com-Petence of Students-Tourists..... 469

GOGITSAEVA O. U., GOBAEVA I. A.
Psycho-Pedagogical Conditions of Development of the Individual Student..... 472

DUDAYEVA Z. S.
Religious Beliefs and the Territory of Ossetia-Alania..... 475

KEBALOVA L. A.
Actual Problems of Ecological Education in RSO-A..... 480

KOKOYEVA M. V.
Development of the Logical Thinking Facilities of Mathematical Design..... 484

KONTSEVICH G. E.
The Urgency of the Development of Self-learning in Organizations..... 488

KONTSEVICH G. E.
Priorities for the Development of Professional Self-Education in the Russian Federation..... 492

KOCHISOV V. K., XASIEVA A. V.
View Today's Youth about the Safety of the Family..... 494

KOCHISOV V. K.
Inter-Ethnic Relations in Poly-Ethnic Educational Environment..... 497

KYAROVA G. A.
The Role of Public Ecological Movement in Developing Environmental Culture (an Example of Kabardino-Balkaria)..... 500

PROZOV M. D.
Individual Motivation for Professional Self-Education..... 502

PROZOV M. D.
Prospects for the Formation of Self-Learning Organizations in Modern Russia..... 505

KHATSAEVA F. M.
Regional Factors of Environmental Education Development. The Experience of the North Ossetian State University..... 507

KHOSROEVA N. I.
Modern Methods of Planning of Innovative Development..... 514

CHEDGEMOV S. R.
Pedagogical Innovations in the Late Twentieth and Early Twenty-First Century and Their Role in the Development of Intellectual Attractiveness RNO-Alania..... 517

SHATRAVKO N. S.
Innovative Aspects of Pedagogical Training of Teachers of Agricultural Higher Education..... 521

Научное издание

РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В XXI ВЕКЕ

Материалы II Международной научно-практической конференции

Компьютерная верстка **Е. В. Осипова**

Подписано в печать 02.10.2017. Лицензия ЛР № 020218.
Формат бумаги 70x90 1/16. Бум. офс. Гарнитура шрифта «Times».
Печать на ризографе. Усл.п.л. 33,75. Уч.-изд.л. 31,38.
Тираж 100 экз. Заказ № 38. С 29.

Отпечатано с оригинал-макета в издательско-полиграфическом центре ФГБОУ ВО «СОГУ»
362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.